МАСТЕРА ПСИХОЛОГИИ

Е. П. Ильин

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

ПИТЕР

Евгений Павлович Ильин

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П.Ильин. - СПб. : Питер, 2003. - 544с. : ил. - (Мастера психологии).

В данной книге рассмотрены физиологические, психические и социальные различия мужчин и женщин с учетом многочисленных отечественных и зарубежных исследований.

Содержание

Об авторе

Ильин Евгений Павлович — доктор психологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, заслуженный деятель науки РФ; специалист в области общей и дифференциальной психофизиологии, психологии физического воспитания и спорта; автор более двухсот научных публикаций, в том числе пятнадцати учебных пособий и монографий.

Предисловие

После выхода первой книги «Дифференциальная психофизиология», посвященной психофизиологическим различиям людей по способностям и одаренности, свойствам темперамента и

нервной системы, функциональной асимметрии (право- и леворукости), у меня осталось ощущение незаконченности курса дифференциальной психофизиологии ввиду отсутствия важного и привлекающего в настоящее время все большее внимание раздела — половых и гендерных различий между людьми. И вот перед вами вторая книга по этому курсу, посвященная целиком данной проблеме.

Проблема различий между людьми меня интересовала давно. Но, как говорится, «всякому овощу свое время». Усилило мое желание заняться подробным рассмотрением этой проблемы появление в последнее десятилетие многих публикаций, особенно зарубежных, в которых наблюдается явно односторонний подход в ее рассмотрении, объясняющий имеющиеся различия в способностях и поведении мужчин и женщин только воспитанием и социализацией. Вследствие этого различия между полами в настоящее время в основном изучаются гендерной психологией и социологией, делающих главный упор на обсуждении социального неравенства женщин по сравнению с мужчинами. При этом в большинстве работ роль биологических различий хотя и не отрицается, но оттесняется на второй план.

В свете этого возникает вопрос — почему данная проблема рассматривается мною в рамках дифференциальной *психофизиологии*? Не является ли это экспансией автора, его стремлением включить в предмет психофизиологии то, что ей не принадлежит? Полагаю, что нет. Различия в поведении мужчин и женщин следует искать не только во влиянии психологических и социальных установок общества, но и в биологических различиях, в том числе гормональных, центрально-нервных, морфологических. Как бы ни влияло общество на формирование поведения людей разного пола, первоистоки этих различий надо искать в биологической предназначенности мужчин и женщин. Неслучайно изучением этой проблемы занимаются не только дисциплины гуманитарного профиля: психология, социология, философия, этнография и культурология (см., например, работы В. Е. Кагана, 1990; С. И. Кона, 1981; Е. Весельницкой, 1993; Н. Хамитова, 1995; Этнические..., 1991), но и многие дисциплины биологического профиля: генетика, эндокринология, эмбриология, эволюционная биология, физиология (см., например, работы В. А. Геодакяна, 1972; В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман, 2001). Неслучайно и то, что в 1975 г. в США начал издаваться *междисциплинарный* журнал *Sex Roles* («Половые роли»). Да и в психологии появилось эволюционистское направление изучения половых различий, которое рассматривает многие из них как функционально заданные природой: раз эти различия есть, значит, они нужны с точки зрения эволюции вида.

Сказанное дает основание рассматривать различия между мужчинами и женщинами в способностях, поведении, профессиональной деятельности и семейной жизни как комплексную психофизиологическую проблему, включающую в себя биологические, психологические и социальные аспекты.

При написании данной книги я старался объективно обобщать и отражать имеющиеся в литературе отечественные и зарубежные данные (естественно, из последних — только основные, так как только с 1970-х по 1990-е гг. за рубежом о половых различиях было опубликовано более 20 000 статей, D. Myers, 1990), не давая перевеса ни биологическому, ни социальному рассмотрению проблемы. Полагаю, что объективности моего изложения способствует и то обстоятельство, что характеристика мужчин и женщин дается в сравнительном плане. Это позволило более выпукло выявить имеющиеся между ними различия и уменьшить долю субъективизма, который наблюдается при описании отдельно взятых мужчин и женщин, наподобие «Женской психологии», «Мужской психологии» и тому подобных работ. К сожалению, даже принятый мною подход, вероятно, не позволил все-таки полностью исключить субъективизм в характеристике мужчин и особенно женщин, так как многие обобщаемые мною работы по гендерной психологии написаны либо женщинами-феминистками, либо мужчинами — противниками феминисток. А как отмечают В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман (2001): «Нам не дано самим побывать в мире иного пола, пожить его проблемами, поболеть его болезнями, проникнуть в мир его мыслей, понятий, отношений, негласных правил. И поэтому иногда нам кажется, что этого второго мира и нет... К сожалению, у нас нет другого образца, кроме самих себя. С этим образцом (а образцом ли?) мы и сравниваем своих детей: и мальчиков и девочек» (с. 14). Вследствие этого, пишет И. С. Кон (1988), «женщины не могут судить о женской психологии потому, что они пристрастны, а мужчины — потому, что они некомпетентны» (с. 10). То же можно сказать и относительно суждений мужчин и женщин о мужской психологии, только теперь в роли пристрастных будут выступать исследователи-мужчины, а в роли некомпетентных — исследователи-женщины.

В начале каждой главы имеется краткое введение, раскрывающее содержание данной главы, а в конце глав — контрольные вопросы для проверки усвоенного материала. Учебное пособие снабжено приложениями, в которых дан научный словарь терминов, относящихся к рассматриваемой проблеме,

методики изучения половых различий, а кроме того, книга снабжена обширным списком литературы для тех, кто захочет изучить проблему более углубленно.

Учебное пособие рассчитано на студентов-психологов, аспирантов и преподавателей психологии, но может оказаться полезным и для студентов биологических факультетов, изучающих физиологию человека, а также для студентов педагогических учебных заведений и педагогов.

Введение

Сила женщины в том, что ее не объяснишь с помощью психологии. Мужчин можно анализировать, а женщин... только обожать!

Оскар Уайльд

Когда я был аспирантом, один умудренный опытом человек дал мне совет: если ты хочешь получить в эксперименте «чистый» результат, не включай в экспериментальную группу женщин. Я тогда в душе посмеялся над ним: вот еще один женоненавистник. Однако чем больше я занимался научными изысканиями, тем больше я вспоминал этот совет, поскольку неоднократно получал различные закономерности на мужской и женской выборках. Подобные факты я находил как в психологической, так и физиологической литературе. Например, Р. Девис и А. Бухвальд (R. Davis, A. Buchwald, 1957) отмечают, что один и тот же стимул может вызвать у мужчин и женщин разные физиологические сдвиги. В работе Л. А. Гановой (1998) у юношей и девушек выявлены различные по смыслу корреляции между агрессивностью, локусом контроля, тревожностью и сформированностью самоконтроля. Аналогичные факты имеются и в других исследованиях, и читатель, прочтя эту книгу, убедится в этом. Поэтому подчас создается впечатление, что женщины какие-то другие «хомо сапиенсы», со своей физиологической и психологической спецификой, не вписывающиеся в логику «нормальных» зависимостей, физиологических закономерностей. Недаром В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман, два нейрофизиолога, назвали свою книгу «Мальчики и девочки — два разных мира». Это порождает представление о непознаваемости женской души, что находит отражение во многих пословицах. Например, в Корее говорят: «Глубину воды познать можно, а душу женщины — нет».

Женщины, в отличие от мужчин, вдохновляют поэтов, художников, композиторов (недаром музы женского рода), но они же служат и главным объектом оттачивания мужчинами своего остроумия и злословия. Таким образом, женщины занимают в общественном сознании особое место, выделяющее их, в противоположность мужчинам, из «вообще» людей.

Сейчас становится все более очевидным, что бесполые физиология и психология нередко существенно искажают истинную картину. Больше того, невнимание к половому составу экспериментальных групп может приводить к противоречивым результатам и выводам в экспериментах, проводимых по одной и той же методике, в зависимости от того, кто преобладал в данной выборке — мужчины или женщины (R. E. Gur, R. C. Gur, 1977; J. Herron, 1980).

Надо отметить, что отечественные ученые резко расходятся во мнении с теми представителями западной науки, которые стоят на гендерных позициях и стремятся доказать равные возможности мужчин и женщин. И. С. Кон (1981) подчеркивает значение учета половых различий при изучении формирования личности, ибо «...все или почти все онтогенетические характеристики являются не просто возрастными, но половозрастными, а самая первая категория, в которой ребенок осмысливает собственное "Я", — это половая принадлежность» (с. 47). Теоретическая недооценка пола, пишет И. С. Кон, «практически оборачивается тем, что традиционно мужские свойства и образцы поведения невольно принимаются и выдаются за универсальные (очень многие психологические и психиатрические опросники и схемы имеют откровенно маскулинные акценты, особенно когда речь идет о подростках), что мешает пониманию специфических проблем женской половины человечества и противоречит принципу равенства полов...» (с. 47).

Это же отмечает и Е. П. Кораблина (1998а): «Понимание жизни человеческого общества невозможно без дифференциации половых ролей и стереотипов мужественности и женственности, отражающих различия в предназначении и психике мужчин и женщин» (с. 174). В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман (2001) подчеркивают важность учета половых различий в воспитании детей: «...Если не дано нам пожить в этом чужом (мужском или женском. — *Е. И.*) мире, то попробовать понять его мы обязаны, если хотим понять ребенка, помочь, а не помешать ему раскрыть те уникальные возможности, которые даны ему своим полом, если хотим воспитать мужчин и женщин, а не бесполых существ,

потерявших преимущества своего пола и не сумевших приобрести несвойственные им ценности чужого пола» (с. 15). Поэтому данную проблему изучают не только психологи, но и нейрофизиологи, социологи, философы, этнографы, культурологи (Е. Весельницкая, 1993; Н. Хамитов, 1995; Этнические..., 1991).

Изучение вопросов, связанных с различными аспектами полоролевых стереотипов, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Достаточно назвать лишь две сферы — семейные отношения и воспитание детей разного пола. Неслучайно вопросы полоролевых стереотипов обсуждались еще древними философами. Так, на жестком разделении функций между мужчинами и женщинами настаивал Лукиан, который писал, что, создав мужчину и женщину, природа предпочла, чтобы они оставались верными своему естеству, т. е. чтобы ни женщины не вели себя вопреки природе, как мужчины, ни мужчины непристойно не изнеживались.

Но, с другой стороны, чрезмерное акцентирование половых различий, жесткое противопоставление мужского и женского начала, традиционно осуществляемое с давних времен, тоже имеет свои недостатки. Как пишет И. С. Кон (1981), «издавна шел спор, считать ли более желательной поляризацию мужского и женского начала, при максимальном совпадении индивидуальных качеств с соответствующим культурным стереотипом (сильный, грубый, энергичный мужчина и слабая, нежная, пассивная женщина), или, напротив, их преодоление и сочетание в одном лице (сильный, но одновременно мягкий мужчина и нежная, но вместе с тем самостоятельная женщина)? Причем на более высоких уровнях развития культуры и философской рефлексии предпочтение обычно отдается второй модели, сулящей большую степень взаимопонимания полов, тогда как в первом случае их отношения мыслятся как иерархические, основанные на господстве и подчинении» (с. 53). Как тут не вспомнить: «Да убоится жена мужа своего».

За относительно долгий период изучения и обсуждения рассматриваемой проблемы высказывались разные точки зрения, подчас весьма забавные. Например, Л. П. Кочеткова (1915) полагала, что функция продолжения рода является помехой для развития женщин, и призывала стерилизовать их, чтобы устранить эту помеху. Общество она видела с малым количеством мужчин (или вообще без них) и почти без плодовитых женщин. Весьма оригинальный взгляд на женщин был и у О. Вейнингера (1999), при чтении книги которого женоненавистники, думается, получат большое удовольствие.

В настоящее время в западной культуре, и прежде всего в США, в средствах массовой информации осуществляется целенаправленное формирование образа маскулинизированной женщины.

Многие женщины, добившиеся самостоятельно материального благополучия, и, следовательно, способные жить независимо от заработка супруга, предпочитают не связывать себя брачными узами. Такие женщины, по терминологии журналистки Е. Серовой (2001), относятся к *диким*. Как пишет эта журналистка, такая женщина не обременена семейными хлопотами, у нее много мужчин, которых она сама выбирает, и вообще она живет в свое удовольствие и при желании имеет возможность полностью самореализоваться. Однако у нее нет главного, что есть у *домашней* женщины, — семьи и человека (мужа), на которого можно в трудную минуту опереться, нет детей (а если она и заводит ребенка, то его воспитание, особенно мальчика, оказывается неполноценным). У нее имеется недостаток общения, часто появляется хандра. Она остается один на один со своими проблемами и переживает дефицит привязанности, так как ей на длительное время никто не нужен, и она сама, по существу, никому не нужна.

Наблюдается и другая тенденция — феминизация мужчин, формирование пассивного фемининного типа личности. Все это приводит к тому, что, приобретая некоторые свойства, присущие от природы противоположному полу, теряются или плохо используются свои, данные природой возможности. Тем самым нарушается один из основных принципов развития природы — специализация разных особей в выполнении определенных функций. А ведь еще Ф. Бекон писал, что счастлив тот, чьи занятия согласуются с его природой.

С тех пор как в 1957 г. появилась обзорная статья Дж. Мак-Ки и А. Шериффс (J. McKee, A. Sherriffs), проблема половых различий занимает большое место в зарубежной психологии. Литература, ее освещающая, поистине громадна. С середины 70-х гг. XX в. в мире по половым различиям ежегодно публиковалось до 1,5 тысячи работ. Однако главной темой в них является изучение гендерной роли женщины в разных социумах, чему посвятили свои исследования ученые разных стран: Б. Банкарт (B. Bankart, 1985) — в Японии, Т. Дамжи и К. Ли (T. Damji, C. Lee, 1995) — в мусульманских странах, Р. Хаббарт с соавторами (R. Hubbart et al., 1982) — в Дании, Дж. Парри (J. Parry, 1983) — в Англии, Р. Лу и П. Логан (R. Loo, P. Logan, 1977) — в Канаде и т. д. Но ведущее положение в изучении этой проблемы

принадлежит американским исследователям, издающим в большом количестве монографии и учебники по гендерной психологии и социологии. В США издаются журналы, ориентированные на эту тематику: *Psychology of Women Quarterly, Sex Roles, Journal of Gender, Culture and Health*.

Проводится большое количество кросскультурных исследований женских гендерных ролей: сравниваются женщины, живущие в США и Бразилии (R. Levine, L. West, 1979), США и Испании (L. Hinshaw, G. Forbes, 1993), США, Китае и Тайване (R. Chia et al., 1997), США, Гватемалы и Филиппин (J. Gibbons et al., 1993).

Отечественных ученых вопрос о половых различиях в психической сфере интересовал до недавнего времени мало, несмотря на то что еще в 1960-х гг. его поставил Б. Г. Ананьев со своими учениками, а позднее в социологии — С. И. Кон. В настоящее время половые различия стали изучать довольно интенсивно, но, в основном, в рамках гендерной психологии. И опять возник извечный спор: от чего различия в способностях, мотивах, поведении мужчин и женщин зависят больше — от биологического или социального? Даже термины, обозначающие эту проблему, используются разные. Когда говорят о биологических различиях между мужчинами и женщинами как индивидами, то используют термины *«пол», «половой диморфизм»,* в англоязычной литературе — *«секс»* [Последний термин вносит путаницу при чтении этой литературы, так как в нашем понимании секс — это сексуальное поведение, а не пол.], когда же говорят о психосоциальной, социокультурной роли тех и других как личностей, то чаще всего говорят о *гендере, гендерных различиях*. Правда, как отмечает Ш. Берн (2001), вопрос терминологии еще не разрешен учеными, поэтому у авторов принято с самого начала определять свой выбор.

<Слово «пол» следует использовать для описания демографических категорий. Однако когда речь идет о природе мужественности или женственности, следует применять слово «гендер». *К. До*>

Под напором гендерной психологии изменились многие представления о возможностях мужчин и женщин. До недавнего времени, например, считалось твердо установленным, что различия мужчин и женщин по пространственному воображению, математическим способностям и вербальному интеллекту не зависят от факторов среды и воспитания, однако с 1980-х гг. появились работы, в которых доказывается, что даже по этим параметрам биологически предопределенных различий не наблюдается (J. Hyde, M. Jinn, 1988; M. Jinn, A. Peterson, 1985; и др.). Проанализировав 1600 исследований, проведенных за 7 лет, в отношении выявления психологических половых различий, Е. Маккоби и К. Джексон (E. Maccoby, C. Jackson, 1974) пришли к выводу, что в большинстве психических функций нет врожденных различий между мужчинами и женщинами, те же различия, которые имеются у маленьких детей, недостаточны, чтобы обосновать неравенство половых социальных ролей.

<Понятие «пол» включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, тогда как гендер подразумевает те аспекты мужского и женского, причины возникновения которых еще не известны. *Р. Ундер*>

С другой стороны, И. Эйбл-Эйбесфельдт (1982) пишет: «Отрицать наличие врожденных различий между мужчиной и женщиной очень модно, это отвечает стремлению человека освободиться от всех ограничений, избавиться от своего биологического наследия. Но свобода не достигается путем игнорирования истины...» (с. 11).

Об этом же пишут Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978): «Некоторые авторы утверждают, что половых различий в склонностях, интересах, поведении мужчин и женщин нет, или же в той мере, в какой они все же допускают возможность существования различий, последние считаются результатом неодинакового воспитания (К. Врохно, 1969). Однако это неверно по существу и к тому же нелогично, так как тогда пришлось бы признать, что принятые различия в характере воспитания мальчиков и девочек не имеют под собой реального обоснования и взялись как бы сами по себе.

Различия в поведении мальчиков и девочек доступны внимательному наблюдению уже в первые дни после рождения. В дальнейшем они становятся все более яркими и отчетливыми; постепенно выявляются различия в склонностях, объекте подражания и т. д. Отрицание всего этого можно объяснить недостаточной наблюдательностью, малым опытом, а порой и предубеждением» (с. 26).

В доказательство правоты этого утверждения авторов приведу данные Е. В. Кушнеренко с соавторами (1999): процент времени, проведенного новорожденными в повороте головы к различным обонятельным стимулам матери, у девочек больше, чем у мальчиков (соответственно 56,14 с и 51,29 с).

Как отмечает И. С. Клецина (1998), существуют два противоположных подхода, обосновывающих дифференциацию полов: половой диморфизм и половой символизм.

Согласно первому подходу, т. е. *полового диморфизма,* половая дифференциация — универсальный биологический процесс, который культура только оформляет и осмысливает с теми или

иными вариациями. Этот подход, пишет И. С. Клецина, идет как бы снизу. «Его исходная точка — биологический половой диморфизм, который дополняется системой психических различий, проявляющихся в определенном наборе индивидуальных различий в психофизиологических реакциях, когнитивных процессах, мотивации, способностях и интересах мужчин и женщин» (с. 49).

С позиций второго подхода — *полового символизма* — гендерная дифференциация не тождественна половой дихотомии, связанной с половым диморфизмом, поскольку она связана с *конструированием* полов в течение жизни (R. Unger, 1990).

Сторонники этого подхода Дж. Хемпсон и Д. Хемпсон (J. L. Hampson, J. G. Hampson, 1961) считают, что ориентация на половую роль мальчика или девочки не имеет врожденной основы, хотя имеются наблюдения, что уже у 7-8-месячных младенцев и даже раньше имеется различная реактивность на мужчин и женщин (Д. В. Колесов, Н. Б. Сельверова, 1978).

Нельзя не отметить, что большинство исследователей гендерной проблемы на Западе — женщины. Сами термины «гендерные отношения», «гендерные исследования» пришли к нам, как пишет Г. Г. Силасте (1992, 1994), из англо-американского феминизма. Поэтому, как справедливо отмечает В. С. Агеев (1987): «Во многих работах явственно ощущается дух протеста против продолжающего существовать в западном обществе социально-экономического и правового неравенства между мужчинами и женщинами. Во многих работах отчетливо проявляется влияние феминистской идеологии, причем нередко в ее крайних формах, когда отрицаются какие бы то ни было различия и выдвигаются требования абсолютного равенства и полной симметрии в отношениях между полами» (с. 156-157). (Иллюстрацией такого положения проблемы на Западе может служить статья французского философа Элизабет Бадинтер, выдержки из которой я привожу ниже.) В. С. Агеев отмечает, что в зарубежных работах, посвященных полоролевым стереотипам, почти не рассматриваются половые различия, обусловленные половым диморфизмом, биологической целесообразностью специализации полов в процессе репродуктивной деятельности. Речь постоянно идет о *воспринимаемых*, а не о действительных различиях между полами. При этом в основном рассматривается положение только женщин через призму социопсихологических и социокультурных особенностей пола. В англосаксонских странах понятия «феминистские исследования», «гендерные исследования» и «исследования по проблемам женщин» часто считаются синонимами.

<Как бы плохо мужчина ни думал о женщинах, любая женщина думает о мужчинах еще хуже. *Н. де Шамфор*>

Вообще, читая эти работы, создается впечатление, что их авторы искусственно разжигают «холодную войну» между мужской и женской половинами общества (чего, например, стоит такое выражение в одной из статей Е. А. Истягиной-Елисеевой, 2000, с. 11: «женское *освободительное* движение» или название одной из женских общественных организаций в США: «Национальная Женская Лига Спасения»). С одной стороны, якобы все женщины в обиде на мужчин, что их не допускают в сферы деятельности, считающиеся мужскими, или что они вынуждены приспосабливаться к миру, построенному мужчинами для себя. С другой стороны, авторы-женщины почему-то усиленно насаждают в сознание общества мысль, что мужчины завистливо обижаются на женщин, потому что лишены функции материнства, и даже успехи мужчин во многих областях общественной жизни не могут полностью возместить им то, чем они не одарены от природы (К. Хорни, 1993, с. 83). Можно подумать, что беднягам-мужчинам больше не о чем думать, как только о желании стать матерью.

В какой-то степени Карен Хорни вторит Элизабет Барш (1994), которая пишет: «быть женщиной — это привилегия с особой и очень важной ответственностью» (с. 578).

Противоположную позицию высказал в начале XX в. О. Вейнингер (1991), который исходил из внутренней и внешней антагонистичности мужчин и женщин и определенной неполноценности последних. Он полагал, что половая функция типичного мужчины по отношению к типичной женщине — это превращать бессознательное в сознательное. В абсолютной женщине, считал О. Вейнингер, нет своего «Я», души, индивидуальности, она не является личностью. Женщина «как целое есть отрицание всякого смысла, она бессмысленна» (с. 161). Абсолютный же мужчина — «это идеальный образ Бога, абсолютное "нечто". Женщина же всегда символ полного "ничто"» (с. 188). Однако и сам Вейнингер признавал, что только взятые вместе мужчина и женщина представляют полного человека и что «женщина никогда не бывает так глупа, как порою мужчина» (с. 243).

Вообще, как писали Ф. Пробст и Г. Майзель-Гесс (1909), «ненависть одного пола к другому и склонность к низкой оценке его всегда была признаком упадка и вырождения индивидуума, если этим свойством отличается он, и целых народов, если это явление получает массовое распространение» (с. 130).

«Помните о наших различиях.

Женщины и мужчины не ладят друг с другом, совершенно не осознавая, что различия между ними предполагаются изначально. Обычно мы злимся или обижаемся на представителей противоположного пола, забывая об этом весьма важном моменте. Мы ожидаем, что те окажутся такими же, как мы сами, и страстно желаем, чтобы они «хотели того же, что и мы» и «чувствовали так же, как и мы».

Ошибочно предполагать, что если родители любят нас, то они будут поступать и вести себя совершенно определенным образом — т. е. так, как поступаем и ведем себя мы, когда любим кого-нибудь. Благодаря подобной установке мы снова и снова разочаровываемся друг в друге, даже не помышляя о том, чтобы найти время и мирно обсудить наши различия.

Мужчины заблуждаются, считая, что женщины должны думать, общаться и реагировать так же, как сами мужчины; женщины ошибочно считают, что мужчины должны чувствовать, общаться и реагировать так же, как это делают женщины. Мы забыли о том, что мужчины и женщины изначально разные. И в результате наши отношения наполняются ненужными трениями и конфликтами.

Ясное осознание и уважение этих различий значительно облегчает общение с представителями противоположного пола. Если помнить о том, что мужчины — с Марса, а женщины — с Венеры, то все становится легко объяснимым.» (Дж. Грей, с. 478)

В общем, вопрос о половых различиях остается достаточно запутанным, и одна из задач заключается в том, чтобы выяснить, в какой мере полоролевые стереотипы целесообразны, т. е. соответствуют природе мужчины и женщины, а в какой мере они ошибочны. Важно, чтобы при рассмотрении этой проблемы не было перехлеста ни в сторону роли биологических факторов, ни в сторону роли социальных факторов. Положение о социальном равноправии мужчин и женщин не должно застилать ученым глаза на факты имеющихся биологических и психологических различий и отрицать целесообразность их учета при распределении ролей в общественной и профессиональной жизни общества. Можно, конечно, в стране, которая не собирается воевать, поставить на должность министра обороны женщину, но что-то не видно женщин, желающих стать грузчиками или шахтерами. И цивилизованное общество не настаивает на участии женщин в этих видах труда не потому, что женщин хотят унизить, а потому, что учитывает их физиологические особенности, щадит женщин, тем самым проявляя к ним уважение. Некоторые работы, в которых все поведенческие (полоролевые) особенности женщин приписываются исключительно социальному влиянию, вызывают удивление. До сих пор, однако, никто еще не доказал, что биологические факторы совершенно не влияют на поведение человека, на его способности, склонности (вкусы). Наоборот, в психофизиологии все больше накапливается фактов, подтверждающих такое влияние. Но если биологические различия между мужчинами и женщинами очевидны, то почему надо отрицать наличие и психологических различий, в том числе и поведенческих, отражающих эти различия? Поэтому многие постулаты гендерной психологии, и особенно социологии, смахивают на игры политиков в популизм. Речь идет не об ущемлении прав того или иного пола, а об учете различий между ними в интересах общества.

Нельзя отрицать, что поведение лиц мужского и женского пола есть следствие их социализации и воспитания в соответствии с представлениями общества о роли мужчин и женщин. Однако возникает вопрос: а *почему у человечества сформировались такие представления*? И почему, несмотря на смену исторических и экономических эпох, они все же в своей основе остаются незыблемыми? Скорее всего потому, что они основываются не на чей-то прихоти, а на народной мудрости, учитывающей биологические возможности мужчин и женщин.

Д. Гири (D. Geary, 1989) отмечает, что природа и воспитание взаимодействуют в сложном процессе создания половых различий. Он пишет, что культура способна смягчать или усиливать ранние, биологически заложенные половые различия, а поскольку культура постоянно меняется, вполне логично ожидать, что и величина половых различий тоже будет меняться.

О том же говорит и В. Е. Каган (2000): «Анализ материалов дискуссии, последовавшей за выходом в свет монографии Е. Маккоби и К. Джеклин (1976), показывает, что дихотомия биологического и социального изжила себя: средовые влияния являются необходимым условием реализации врожденных программ в такой же мере, в какой врожденные программы являются необходимой точкой приложения средовых влияний» (с. 65).

Нельзя не отметить, что обсуждаемая проблема во многих исследованиях освещается односторонне, с учетом специфики только женского пола, которая на самом деле может таковой и не являться. Так, в одном исследовании автор опросила женщин, занимающихся бизнесом, что мешает им созданию собственного дела. Были получены такие ответы: 1) отсутствие правовых гарантий и

несовершенство системы законодательства; 2) нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране; 3) большая уязвимость перед рэкетом, отсутствие безопасности; 4) отсутствие связей в сфере бизнеса (Е. Кобзева, 1991). Спрашивается, что специфического для женского бизнеса выявила автор? Разве те же проблемы не касаются бизнесменов-мужчин?

Или, например, при обсуждении «пропасти между полами» во время американской предвыборной кампании, пишет Д. Майерс (2000), комментаторы удивлялись тому, что большинство женщин голосуют за демократов, но не пытались выяснить, почему большинство мужчин голосуют за республиканцев.

Выявить женскую специфику (впрочем, как и мужскую) можно только при их сравнении с представителями другого пола, а не при изолированном изучении женщин (или мужчин). С дифференциально-психофизиологических позиций и женщины, и мужчины представляют одинаковый интерес.

Глава 1. Биологические аспекты половой дифференциации

Из этой главы вы узнаете, почему развитие плода идет в одном случае по мужскому типу, а в другом — по женскому и какова целесообразность наличия в природе двух полов. В главе дается характеристика мужчин и женщин как индивидов, т. е. как биологических существ. Рассматриваются различия в выраженности у представителей обоих полов соматических и физиологических свойств. Приведены демографические данные, свидетельствующие о том, что женщин больше, чем мужчин, хотя мальчиков рождается больше, чем девочек. Раскрываются причины этой демографической особенности. В заключение главы рассматриваются аномалии развития и специфика заболеваний мужчин и женщин.

1.1. Биологические механизмы половой дифференциации

Вопрос о том, почему получаются мальчики и девочки, интересовал человечество давно. Этому давались различные объяснения. Например, Аристотель считал, что главное — как ласкают друг друга мужчина и женщина, кто более страстен во время полового акта. Если более страстен мужчина, то получится мальчик, если женщина — то девочка.

Несмотря на бурное развитие биологии в XIX — первой половине XX в., тайна появления ребенка определенного пола была раскрыта лишь во второй половине XX в. с помощью генетиков.

Как известно, носителем наследственных свойств является хромосомный аппарат. В каждой клетке человека находится 23 пары хромосом — 22 пары так называемых *аутосом*, одинаковых у мужчин и женщин, и одна пара *половых хромосом*, которая у них различается. У женщин это две *X*-хромосомы (паттерн *XX*), у мужчин одна *X* — и одна *Y* — хромосомы (паттерн *XY*), т. е. мужской *генетический пол* является *гетерогаметным*, а женский — *гомогаметным*.

В процессе созревания каждая половая клетка утрачивает половину своего хромосомного набора (остается лишь по одной хромосоме из каждой пары). Зрелая мужская половая клетка — сперматозоид — содержит 22 аутосомы и одну половую хромосому — *X* или *Y* (поэтому есть сперматозоиды двух видов — более крупные, с круглой головкой, содержащие *Y*-хромосому, и менее крупные, с овальной головкой, содержащие *X*-хромосому). Женская половая клетка — яйцеклетка — содержит 22 аутосомы и одну половую хромосому, всегда *X*. При слиянии яйцеклетки со сперматозоидом восстанавливается полный набор хромосом — по 22 пары аутосом и пара половых хромосом. Однако пары половых хромосом могут быть разными. Если яйцеклетка оплодотворяется *X*-сперматозоидом, то в зародышевой клетке (*зиготе*) образуется пара из двух *X*-хромосом, т. е. женская, и тогда в дальнейшем развитие плода идет по женскому типу. Если же яйцеклетка оплодотворяется *Y*-сперматозоидом, то в зиготе образуется мужская пара половых хромосом и развитие плода идет по мужскому типу.

Вообще-то зародыш изначально запрограммирован на то, чтобы развиваться в особь женского пола, о чем говорил французский биолог Альфред Жост еще до открытия генетикой *X*- и *Y*-хромосом. Однако присутствие *Y*-хромосомы останавливает развитие еще не дифференцированных половых органов плода (которые иначе превратились бы в яичники) и направляет их развитие по мужскому типу, превращая в яички.

Процесс половой дифференциации начинается с момента оплодотворения яйцеклетки и проходит ряд стадий, каждая из которых имеет свои специфические задачи, причем результаты развития, достигнутые на каждой стадии, становятся необратимыми (П. А. Вундер, 1980; Б. Т. Донован

и Дж. ван дер Верф Тен Бош, 1974; и др.). Основные этапы и компоненты половой дифференциации отражены Дж. Мани (J. Money, 1980) в следующей схеме (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Этапы и компоненты половой дифференциации

Генетический пол определяет истинный, или **гонадный**, **пол** (от греч. *gone* — семя), т. е. пол, обусловленный строением половой железы (яичка или яичника). Так, паттерн *XY*, характерный только для мужских клеток и делающий их несовместимыми с иммунологической системой женского организма, программирует, за счет наличия в *Y*-хромосоме гена *SRY*, превращение (на 4-8-й неделе) зачаточных гонад мужского плода в семенники, способные порождать сперматозоиды. В хромосоме *X* паттерна *XX* имеется ген *DSS*, который направляет развитие индифферентной половой железы в яичники, которые способны порождать яйцеклетки. Возникновение яичек или яичников обусловливает **гаметный пол** (от греч. *gametes* — супруг, *gamete* — супруга). Таким образом, ген *DSS* играет у паттерна *XX* такую же роль, как ген *SRY* у паттерна *XY*. В конце 3-го месяца яички начинают продуцировать мужской половой гормон тестостерон (андрогены). Возникает **гормональный пол**, который у зародыша определяет дифференциацию внутренних репродуктивных органов (**внутренний морфологический пол**) и наружных гениталий (**внешний морфологический пол**), а также особых нервных механизмов, так называемых «половых центров», которые в дальнейшем регулируют маскулинное или фемининное поведение человека. С наступлением полового созревания у мальчиков количество андрогенов увеличивается, так как они вырабатываются не только в коре надпочечников, как у женщин, но и в мужских половых железах. А чем больше в организме андрогенов, тем больше проявляется маскулинное поведение.

Гипоталамус, в котором расположены половые центры, не только дифференцируется под влиянием зародышевых гормонов, но и сам является психоэндокринным органом; его пренатальная программа, ориентированная на мужское и женское поведение, определяет характер его реакции на половые гормоны пубертатного периода, а эта реакция, в свою очередь, вызывает соответствующее половодиморфическое поведение.

В период полового созревания выделяется большое количество гормонов, окончательно определяющих биологические различия по полу. За этот период у мальчиков уровень тестостерона увеличивается в 18 раз, а у девочек уровень эстрадиола — в 8 раз (F. Biro et al., 1995).

При отсутствии или недостатке в соответствующий критический период зародышевых андрогенов половая дифференциация автоматически, независимо от хромосомного пола, происходит по женскому типу (Л. Л. Либерман, 1966; В. Б. Розен и др., 1991). Примером может послужить развитие ребенка в тех случаях, когда в силу патологического влияния экологии (интоксикация, радиация) не формируются половые железы (*состояние агонадизма*). С другой стороны, если мать в период

беременности принимает препараты, стимулирующие появление мужского гормона (тестостерона), то женский эмбрион может «дефеминизироваться», что впоследствии проявится в маскулинизации женского поведения (M. Collaer, M. Hines, 1995). Такие девочки предпочитают общество мальчиков и игры, свойственные мальчикам, они самоуверенны и независимы, т. е. определяются как сорванцы. Все это доказывает, что андрогены играют существенно бóльшую роль для внутриутробной дифференцировки полов, чем эстрогены.

Установлено, что вероятность рождения мальчика тем выше, чем моложе родители (C. Stern, 1960). Так, у матерей 18-20 лет отношение родившихся мальчиков к девочкам было 120:100, а у матерей 38-40 лет — 90:100. Имеет значение и то, какая по счету беременность: у первородящих мальчики рождаются чаще; чем выше порядковый номер родов, тем ниже вероятность рождения сына. Кроме того, если к моменту овуляции сперматозоид уже находится в половых путях женщины, больше вероятность рождения девочки, если же он попадает туда после овуляции, возрастает вероятность рождения мальчика (Э. Бауст, 1872). Уже в XIX в. было замечено, что беременность мальчиком продолжается на неделю дольше, чем беременность девочкой.

Различия в быстроте развития мужского и женского организмов видны уже на стадии эмбриона. У девочек развитие скелета идет быстрее. После рождения они на 1-2 недели опережают мальчиков в формировании костей. В то же время по длине и весу мальчики при рождении больше девочек на 2-3 % (J. Tanner, 1978).

Нарушение развития пола. В ряде случаев в период внутриутробного развития происходит отклонение от описанной выше программы полового развития вследствие недостатка или избытка мужского полового гормона, из-за чего возникает мужской или женский псевдогермафродитизм.

Женский псевдогермафродитизм выражается в омужествлении наружных половых органов (увеличение клитора). Такая девочка при рождении записывается акушерами как мальчик и воспитывается как мальчик до тех пор, пока не начинается период полового созревания и не появляются грудные железы и менструации.

Повышенное содержание андрогенов в организме девочки приводит к формированию мужского соматотипа, который характеризуется увеличением роста (за счет нижних конечностей) и увеличением ширины плеч при уменьшении ширины таза, а также уменьшением жировой массы тела и увеличением мышечной массы. Задерживается половое созревание (в 14 лет отсутствуют грудные железы и менструации).

Мужской псевдогермафродитизм связан с недостатком мужских половых гормонов в период развития мальчиков. Вследствие этого мальчики приобретают некоторые морфологические и поведенческие черты, свойственные женщинам.

1.2. Целесообразность и биологическое предназначение наличия в природе двух полов

Биологическое предназначение мужчин и женщин можно было бы выразить очень кратко: задача мужчин — оплодотворять женщин, а задача женщин — рожать детей. Эта позиция отражает наиболее влиятельную концепцию XIX в. — дарвинизм и его развитие в виде социального дарвинизма XX в., которая делает упор на «естественный отбор» и основное и самое высокое назначение женщины в обществе — материнство, являющееся неотъемлемым фактором процветания нации. Как полагал И. И. Мечников, ради этой миссии природа допускает отставание женщин в развитии. Вот что он писал по этому поводу в начале XX в.: «Многими натуралистами вполне осознан тот факт, что женщина представляется как бы соответствующей мужчине в юношеском возрасте, следовательно, задерживается на известной ступени развития, подобно тому, как задерживается развитие личинкоподобной самки многих насекомых, самцы которых являются в виде гораздо более развитых крылатых существ. Никто, конечно, не выведет из моих слов, чтобы я утверждал, будто женщина не способна к развитию и должна во всех случаях и вечно оставаться на личинкоподобной стадии развития. Я утверждаю только, что прогрессивное развитие женщины должно совершаться в ущерб ее способности размножения, выкармливания и воспитания детей, совершенно подобно тому, как усиленная деятельность рабочих пчел, муравьев и термитов могла явиться не иначе, как вместе с появлением бесплодия или же плодовитости в экстренных исключительных случаях, фактическое доказательство этого мнения представляют нам Соединенные Штаты. Женщины-янки с давних пор заботятся о собственном развитии и сделали в этом отношении огромные успехи, но они совершились, видимо, за счет размножения и семейной жизни» (1913, с. 92). Конечно же, речь у И. И. Мечникова идет не о потере способности к деторождению в результате эмансипации женщин, а об изменении их социальной роли в

семейной жизни и отношения к рождению большого количества детей. Не секрет, что чем образованнее женщина, тем меньше у нее детей. Это — плата за ее интеллектуальное развитие.

С позиций социального дарвинизма, большинство представителей науки и образования единодушно противостояли попыткам женщин добиться социального равноправия, доказывая физиологически обусловленное ограничение не только физической, но и умственной и социальной активности женщин. В 1887 г. председатель Британской медицинской ассоциации предложил, чтобы в интересах социального прогресса и улучшения человеческой расы образование и другие виды активности женщин были запрещены конституцией как потенциально опасные, вызывающие перегрузку женского организма и неспособность произвести здоровое потомство.

<Мужчина и женщина — это две ноты, без которых струны человеческой души не дают правильного и полного аккорда. *Джузеппе Мадзини*>

Один из ученых писал в это же время, что функции овуляции, беременности, лактации и менопаузы по очереди доминируют в женском организме, истощая его и не оставляя для иной деятельности достаточных энергетических ресурсов. Даже такой прогрессивный деятель, как Герберт Спенсер, в своем труде «Принципы биологии» (1867) доказывал, что чрезмерный умственный труд негативно влияет на физиологическое развитие и детородные функции женщин.

«Наконец-то женщины, наравне с мужчинами участвующие в производственном процессе, получили возможность вместе с ними управлять жизнью внешнего мира. Но они обладают еще исключительным правом контроля над продолжением рода. В любой момент они могут отказаться рожать детей. А в ближайшем будущем благодаря искусственному осеменению они смогут решать этот вопрос самостоятельно. Обратный же процесс невозможен: для продолжения рода необходима женщина. Таким образом, казавшаяся незыблемой идея соединения двух полов как первостепенного условия деторождения ставится сегодня под сомнение. И когда биологи и генетики предсказывают, что скоро можно будет оплодотворять ядро женской клетки без сперматозоида, становится ясно, как близко мы подошли к фантастической, казалось бы, идее партеногенеза, который в данном случае будет женским.

Даже если женщины III тысячелетия и не воспользуются этой возможностью, вполне вероятно, что мужчины болезненно отнесутся к подобному изменению своего статуса. По-видимому, им предстоят серьезные испытания. Возможно, они еще острее ощутят утрату характерных для своего пола черт, своей уникальности и нужности. Поэтому можно предположить, что они всеми силами будут стараться вернуть себе хотя бы часть своей былой власти. Уже сейчас биологи предсказывают невероятное: меньше чем через полвека мужчины смогут «вынашивать» детей. И это уже не научная фантастика. Скоро придется коренным образом пересмотреть взаимоотношения полов, определение их специфических качеств и отношение к их равенству.» (Элизабет Бадинтер. — Курьер ЮНЕСКО. 1986, апр. — с. 17)

Но в высказывании И. И. Мечникова есть и биологический подтекст: природа регулирует развитие самок, воспроизводящих потомство, и в этой регуляции действительно есть загадка. Как будет показано ниже, девочки опережают в темпах развития мальчиков на протяжении многих лет, обгоняют их в абсолютных параметрах и вдруг с окончанием полового созревания начинают отставать в развитии от субъектов мужского пола. *Зачем* это происходит? *Зачем* женщина должна уступать в физическом развитии мужчине?

Хотя роль мужчин в воспроизведении потомства нельзя сбрасывать со счетов, главная роль отведена все-таки женщине: именно она вынашивает плод, от ее стараний зависит полноценность этого плода, а эффект этих стараний тесно связан с характером ее профессиональной и общественной деятельности, с отсутствием физических и психических перенапряжений, так характерных для стремящейся сделать профессиональную или общественную карьеру женщины. Поэтому можно понять опасения многих ученых: не пострадает ли в результате таких устремлений семейный уклад и воспитание детей. Г. Спенсер, руководствуясь такими опасениями, считал необходимым ограничить возможности любой деятельности женщины для того, чтобы вся ее энергия посвящалась ребенку и домашнему быту, так как только такой уклад является, с его точки зрения, наиболее эффективной формой человеческой организации. У немцев этот принцип получил развитие в виде трех *К*, предназначенных женщине: *Kinder* (дети), *Küche* (кухня) и *Kirche* (церковь).

Как отмечают Дж. Уильямс и Д. Бест (J. Williams, D. Best, 1986), свобода перемещения женщины была ограничена, так как ей всегда нужно было ухаживать за младенцами. И раз уж женщина оказалась «запертой в пещере», ей имело смысл заняться ведением домашнего хозяйства. В то же время мужчины могли отлучаться от домашнего очага и поэтому могли заниматься охотой и войнами. Это было

выгодно еще и потому, что занятие женщинами опасными делами могло привести к исчезновению производительниц потомства.

Д. Басс (D. Buss, 1989), а также Д. Кенрик (D. Kenrick, 1987), придерживающиеся биосоциального, или эволюционного, взгляда, полагают, что такие черты, как мужская доминантность и женская заботливость, могли появиться путем естественного отбора и эволюции. С их точки зрения, мужчин выбирали за черты, связанные с доминантностью и социальным статусом, а женщин — за черты, указывающие на высокие репродуктивные возможности и умение заботиться о потомстве. Предполагается, что такие черты положительно влияют на репродуктивный процесс и, следовательно, начинают чаще встречаться в популяции. Исследования выбора партнера в паре действительно показывают, что женщин сильнее влечет к мужчинам, которые кажутся доминантными, а мужчины тянутся к внешне привлекательным и молодым женщинам, причем эти различия проявляются в различных культурах.

В. А. Геодакян (1965, 1972) видит целесообразность наличия двух полов в их специализации по двум главным альтернативным направлениям эволюционного процесса: консервативному (сохранение свойств вида) и прогрессивному (приобретение видом новых свойств). Мужской пол реализует «прогрессивную» тенденцию, а женский — «консервативную», обеспечивая неизменность потомства от поколения к поколению. Женский пол филогенетически более устойчивый (ригидный), но зато онтогенетически более пластичный. Мужской пол — филогенетически менее устойчивый (более пластичный), но онтогенетически ригидный. Мужской пол — это передовой отряд популяции, берущий на себя функцию столкновения с новыми условиями существования. Если они достаточно сильны, то формируются новые генетические тенденции, которые могут быть переданы потомству.

Эти представления соответствуют данным отечественных биологов, обнаруживших более высокую генетическую обусловленность ряда морфологических и физиологических характеристик у лиц мужского пола и бóльшую зависимость этих признаков от средовых влияний у женщин (Б. А. Никитюк, 1974, 1976; и др.).

Метафорой женского естества может быть персик с его твердой косточкой, но податливой мякотью, а метафорой мужского — мякоть ореха в твердой скорлупе. Соединение того и другого естества повышает эволюционную устойчивость вида.

Но, для того чтобы приобретать что-то новое, ценное для потомства, необходим поиск новых условий существования, освоение новых пространств. Этим и занимаются самцы, тем более что у них имеется высокая предрасположенность к *поисковому поведению*.

Однако в концепции В. А. Геодакяна есть и слабые места. Например, поисковую активность самцов он объясняет тем, что, в отличие от женщин, сравнительно легко адаптирующихся к изменяющейся ситуации, мужские особи приспосабливаются к изменениям среды плохо, и лучшим выходом для них является поиск нового места, в котором им снова будет комфортно. Но если они находят прежнюю оптимальную для них среду, то зачем им изменяться?

Зато концепция В. А. Геодакяна хорошо согласуется с большими потерями мужской популяции. Ведь попадание в новую, неизвестную ранее среду при поисковой активности самцов непременно связано с нарушением гомеостаза и с риском гибели. Однако это не «пугает» природу. Ведь реально количество потомков зависит не от самцов, а от самок, от того, какое количество детей они способны воспроизвести. Это означает, что гибель большого числа самцов может слабо отразиться на числе потомства, тогда как гибель самок способна заметно снизить численность популяции. В. А. Геодакян ссылается на тот факт, что у гаремных животных 85 % самок оплодотворяют всего лишь 4 % самцов высокого ранга, а остальные допускаются к размножению только в экстремальных ситуациях, когда больше гибнет самцов, чем самок. Конечно, этот пример не имеет прямого отношения к человеку, однако простые расчеты показывают, что для оплодотворения женщин в первобытном обществе, когда сексуальные отношения были полигамными, большого количества мужских особей не требовалось, тем более если учесть, что способность к новому зачатию могла возникнуть у женщин только через 9 месяцев.

В то же время, как отмечает В. Е. Каган (1991), распространять концепцию В. А. Геодакяна на человеческую психологию и поведение следует с максимальной осмотрительностью. Прямой перенос биологических закономерностей на психологию и социологию оборачивается утверждением мужского шовинизма.

Теория функционализма (взаимодополнительности двух полов) также подчеркивает положительную функцию дифференциации половых ролей. Придерживающиеся этой теории считают, что в современной семье супруги выполняют две различные роли: инструментальную и экспрессивную.

Инструментальная роль, выполняемая мужчиной, состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром; это работа и обеспечение семьи. *Экспрессивная роль*, выполняемая женщиной, проявляется в установлении гармонии и внутреннего эмоционального климата семьи; она связана в первую очередь с заботой о детях и выполнением домашних дел.

1.3. Морфологические различия между лицами мужского и женского пола

В первые три года жизни существенных различий по длине и массе тела, а также по окружности грудной клетки нет. Мальчики немного превосходят девочек в длине тела — до 10 лет, а в массе — примерно до 8,5 лет. Однако в связи с более ранним (на 1-1,5 года) началом полового созревания у девочек они начинают превосходить мальчиков в длине тела (с 10 до 13 лет) и в массе (с 9 до 14 лет). После 12 лет у девочек снижаются темпы увеличения роста, а с 14 лет — и темпы увеличения массы тела. У мальчиков же в этот период физическое развитие протекает весьма интенсивно. В результате в 17 лет масса тела юношей превышает таковую девушек на 12 %, а рост и окружность грудной клетки — на 9 %. Формируются мужские пропорции тела: широкие плечи и спина, таз существенно уже, чем плечи, сравнительно длинные конечности, центр тяжести находится выше пояса, тогда как у женщин — ниже. Мышечная ткань у мужчин развита значительно лучше, чем жировая, в связи с чем хорошо выражен обычно и рельеф мышц.

Дж. Таннер (1968) отмечает, что девочки уже с рождения опережают мальчиков по *оссификации* (замещение в скелете хрящевой ткани костной) приблизительно на 20 %. Оссификация скелета у девочек в возрасте 10-12 лет на 2-3 года опережает таковую у мальчиков. Однако женщины обладают более хрупким скелетом.

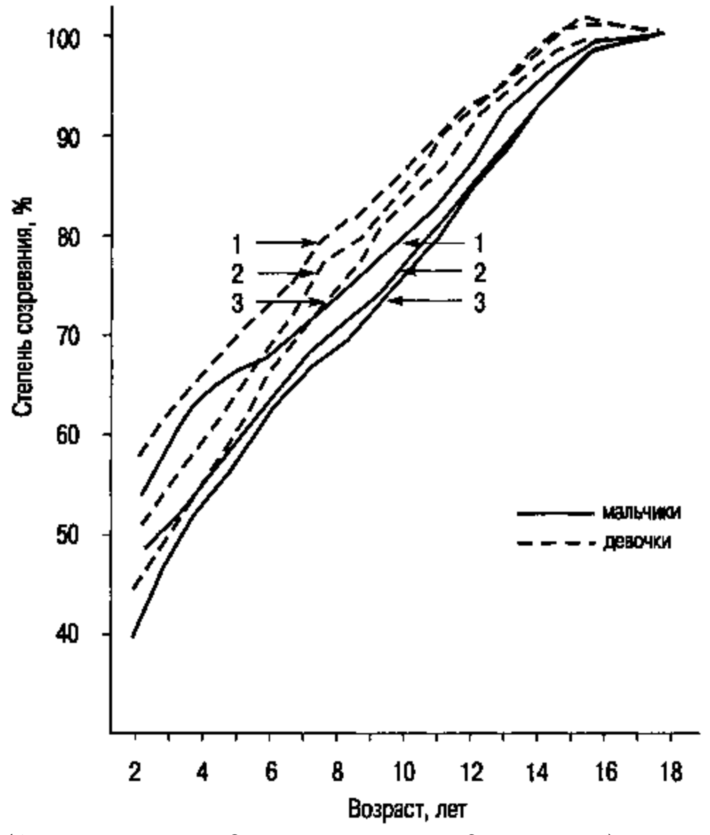
М. В. Антропова (1983) приводит данные темпов изменения антропометрических показателей у детей по отношению к данным взрослых (дефинитивным показателям), из которых следует, что в каждый возрастной период детства девочки морфологически развиваются б*о*льшими темпами, чем мальчики (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Суммарные приросты основных соматометрических показателей ребенка в отдельные возрастные периоды его развития (средние величины), проценты

Показатель	Пол	Грудной возраст	Раннее детство	Первое детство	Второе детство
Длина тела	Мальчики	14,5	11,1	15,1	13,6
	Девочки	15,0	11,6	16,6	16,0
Длина ноги	Мальчики	9,7	16,6	19,0	17,0
	Девочки	11,4	17,2	20,6	20,8
Длина туловища	Мальчики	—	—	12,0	11,6
	Девочки	—	—	13,2	15,6
Окружность грудной клетки	Мальчики	16,8	4,0	8,0	11,2
	Девочки	16,8	4,7	7,5	13,5
Масса тела	Мальчики	10,3	5,8	12,3	18,8
	Девочки	11,8	7,6	14,2	25,7

Примечание. За 100 % приняты абсолютные величины соматометрических показателей взрослого условного человека, приведенные в книге: Человек. Медико-биологические данные. — М., 1977.

Согласно данным Дж. Таннер (1968), темпы развития конечностей выше у девочек. Уже с рождения по пропорциям тела девочки ближе к *дефинитивному* (окончательному) состоянию по сравнению с мальчиками. Это видно на рис. 1.2, где представлены градиенты созревания (степень приближения в данный момент к дефинитивным размерам, принятым за 100 %) верхних конечностей у девочек и мальчиков.

(1 — кисти рук; 2 — предплечье; 3 — плечо)
Рис. 1.2. Градиенты созревания верхних конечностей

Большие темпы роста и созревания девочек по сравнению с мальчиками можно объяснить тем, что в крови первых имеется бо́льшая концентрация *гормона роста — соматотропина,* чем в крови вторых (рис. 1.3).

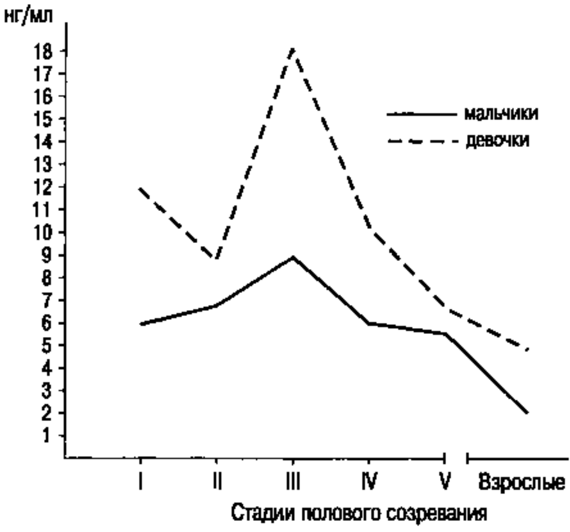

Рис. 1.3. Содержание соматотропина в плазме крови у детей на разных стадиях полового созревания

<Мужчины взрослеют к шестидесяти годам, а женщины — примерно к пятнадцати. *Дж. Стивенс*, английский писатель>

Правда, надо отметить, что все приведенные данные не учитывают тип телосложения детей, который может внести в темпы развития мальчиков и девочек существенные коррективы. Так, по данным А. Б. Хазановой, средний возраст прорезывания зубов меньше у девочек только дигестивного типа телосложения, при наличии же других типов (торакального, мышечного и неопределенного) зубы быстрее прорезываются у мальчиков (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Средний возраст (месяцы) прорезывания зубов среди детей грудного возраста Москвы

Пол	Тип телосложения			
	Торакальный	Мышечный	Дигестивный	Неопределенный
Мальчики	6,0	7,5	7,1	6,5
Девочки	7,7	7,9	6,0	7,1

В возрасте 6 лет девочки дигестивного типа превосходят мальчиков астеноидного, мышечного и торакального типа по весу и обхвату груди и почти не уступают мальчикам астеноидного типа по длине тела (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Антропометрические показатели 6-летних детей в зависимости от типа конституции (по данным Т. В. Панасюк)

Пол	Тип	Длина тела	Вес	Обхват груди
Мальчики	Астеноидный	116,8	20,7	57,0
	Торакальный	117,1	21,7	57,8
	Мышечный	117,4	22,8	58,8
	Дигестивный	119,0	26,7	64,0
Девочки	Астеноидный	116,7	20,2	55,7
	Торакальный	115,1	20,3	55,6
	Мышечный	115,0	22,0	57,3
	Дигестивный	116,8	25,0	66,6

Несмотря на то что у взрослых женщин соматотропина в крови больше, чем у мужчин, они уступают мужчинам по физическому развитию. Связано это с тем, что на физическое развитие влияют и мужские половые гормоны (андрогены), которых у мужчин после полового созревания становится значительно больше, чем у женщин, и которые, по мнению некоторых ученых, не только сами влияют на развитие организма, но и усиливают продуцирование соматотропина. Во всяком случае, андрогены даже в качестве синергистов усиливают действие соматотропина у мужчин в гораздо большей степени, чем у женщин.

Женщины обладают меньшей длиной (в Европе — в среднем на 12 см) и массой тела (в среднем — на 10-15 кг), менее сильным связочным аппаратом, более узкими плечами, короткой и широкой грудной клеткой, широким и ниже расположенным тазом (что обусловливает более низкое расположение центра тяжести), более длинным туловищем со сравнительно более короткими конечностями (на 10 %). У мужчин рост тела заканчивается в 25-32 года, у женщин — в 17-18 лет.

У лиц мужского пола мышечная (активная) масса тела больше, чем у лиц женского пола. Эти различия начинают проявляться уже у маленьких детей, когда после первого увеличения жировых отложений в возрасте от 0 до 6 месяцев они начинают уменьшаться явно заметнее у мальчиков, чем у девочек. В подростковом возрасте у мальчиков эта тенденция сохраняется, а у девочек опять начинается рост подкожного жирового слоя.

У взрослых мужчин мышечная масса составляет около 40 % веса тела (в среднем, около 30 кг), а у женщин — около 30 % (в среднем 18 кг). При этом скелетные мышцы женщин состоят в основном из медленных мышечных волокон (т. е. сокращаются медленнее, чем быстрые мышечные волокна), что биологически целесообразно в связи с затяжными родами и необходимостью длительного натуживания. Жировая ткань, наоборот, больше развита у женщин (вследствие врожденной способности более эффективно вырабатывать жировые вещества). В среднем у женщин она составляет 25 % от веса тела, а у мужчин — 15 %. Абсолютное количество жира у женщин больше, чем у мужчин, на 4-8 кг. Поскольку жировая ткань почти не содержит воды, общее содержание воды в теле у женщин меньше, чем у мужчин.

Эти особенности телосложения имеют биологический смысл. Широкий таз — это защитное костное кольцо для внутренних половых органов и для ребенка в период его внутриутробного развития, женский таз более глубокий и больше по емкости, он обеспечивает широкий родовой путь. У женщин больше относительная длина позвоночного столба, более широкие, чем у мужчин, межсуставные щели и лучше растяжимость заполняющей их хрящевой прослойки, что создает условия для большей гибкости. Меньшая длина ног и низкое расположение центра тяжести тела обеспечивают устойчивость

тела при беременности. У женщин имеется характерная постановка головки и шейки бедра: они располагаются под прямым углом к бедренной кости. Это обеспечивает большую амплитуду движений в тазобедренном суставе. Большая жировая прокладка служит защитой внутренних органов от ударов и придает телу женщин округлые формы. Кроме того, доказано, что жировая ткань является активным гормональным органом, в котором происходит синтез эстрогенов, определяющих все фемининные качества. Так, для нормальной менструальной функции женщине необходимо иметь не менее 22 % жировой массы.

В то же время преобладание мышечной массы у мужчин имеет значение для их маскулинизации, так как в мышцах происходит метаболизм андрогенов.

Таким образом, половой диморфизм размеров тела и его строения у взрослых может объясняться: а) наличием постнатальных градиентов созревания, б) различной длительностью препубертатной стадии влияния соматотропина, в) различиями в механизме воздействия андрогенов и эстрогенов на костную систему. В целом девочки от рождения ближе к своим дефинитивным пропорциям, в препубертате несколько обгоняют мальчиков в росте, пубертатный скачок у них наблюдается раньше и менее интенсивен. Отношение длины тела к длине конечностей у девушек достоверно выше, чем у юношей, что связано с относительным укорочением фазы действия соматотропина и ранним закрытием эпифизарных щелей.

В период полового созревания у мальчиков происходит увеличение и изменение формы гортани. Особенно существенно изменяется щитовидный хрящ, образующий характерный гортанный выступ — кадык («адамово яблоко»). Его пластинки сходятся не под тупым углом, как у девочек, а под острым. Эта морфологическая особенность имеет следствием и появление у мужчин функциональной особенности. Вследствие увеличения объема гортани и удлинения голосовых связок происходит понижение голоса, примерно на одну октаву в сравнении с предшествующим периодом. При этом изменяется тембр голоса и другие его качества, причем изменения бывают как в лучшую, так и в худшую сторону. Поэтому по качеству пения мальчика нельзя предсказывать, каким певцом он станет после ломки (мутации) голоса. Печальный тому пример — Робертино Лоретти.

Период полового созревания высвечивает еще одно различие в развитии мужского и женского организма. Как у девочек, так и у мальчиков под влиянием гормона гипофиза *фоллитропина* начинает развиваться молочная железа: увеличение ткани железы непосредственно под ореолой — пигментированным кружком кожи вокруг соска. Однако для окончательного развития молочных желез необходимо содружественное влияние фоллитропина и женских половых гормонов. Поэтому у девочек такое развитие происходит, а у мальчиков, у которых женских половых гормонов мало, а тестостерона, который тормозит развитие этих желез, много, наблюдается обратное развитие молочных желез.

Правда, у некоторых мальчиков-подростков молочные железы могут увеличиваться до значительных размеров (это явление называется *гинекомастией,* от греч. *gyne* — женщина, *mastos* — молочная железа). Связано это как с увеличенным выделением фоллитропина, так и с повышенной чувствительностью к нему ткани молочной железы.

В период полового созревания начинают проявляться различия между лицами мужского и женского пола в *оволосении*. Первое различие проявляется в лобковом оволосении. У большинства мужчин оно характеризуется линией волос, поднимающейся вверх в виде клина. Правда, примерно у каждого шестого мужчины характер лобкового оволосения приближается к женскому, характеризующемуся ровной горизонтальной линией, так что поверхность, покрытая волосами, имеет форму треугольника, вершиной обращенного вниз.

Второе различие в оволосении состоит в том, что у мужчин волосы начинают расти на лице (сначала над верхней губой, а потом и на подбородке), на груди, спине и ногах (распространение волос на теле называется *гипертрихозом*). Эти особенности мужского оволосения связаны с тем, что под влиянием мужского полового гормона тестостерона пушковые волосы превращаются в так называемые *длинные*. Разная волосистость мужчин определяется различной чувствительностью у них кожи к тестостерону и различным количеством этого гормона. Последнее определяет и тот факт, что гипертрихоз значительно реже и в меньшей степени выражен у женщин.

В зрелом возрасте различие в оволосении заключается в том, что многие мужчины становятся лысыми, а среди женщин таковых нет.

Подводя итог, можно сказать, что по темпам морфологического развития девочки опережают мальчиков, однако это не обусловливает их преимущество в абсолютных морфологических показателях, которое с каждым годом все больше увеличивается в пользу мальчиков. Так, средний вес при рождении мальчиков приблизительно на 5 % больше, чем девочек, а к 20 годам разница увеличивается до 20 %;

увеличение разницы в росте происходит от 1-2 % в детстве до 10 % к 20 годам.

Половые различия в представленности морфологических типов конституции. Хотя наблюдается большая изменчивость типов конституции с возрастом и образом жизни, все же можно отметить, что, по данным большинства авторов, у лиц мужского пола чаще отмечается мышечный тип, а у лиц женского пола — астеноидный или торакальный (А. В. Гордина, Т. В. Панасюк, 1975; С. С. Дарская, 1975; Ю. Е. Лукоянов, С. А. Детлаф, 1975; Е. С. Рысева с соавторами, 1975; В. С. Соловьева, 1975). Последний из перечисленных авторов отмечает, что численность мальчиков чистого мышечного типа с возрастом увеличивается: с 8 до 13 лет — от 20 до 40 %, а в более старших возрастах — до 50 %. В то же время на протяжении школьного возраста у мальчиков уменьшается процент чистого торакального и особенно дигестивного типа, которые становятся смешанными с признаками мышечного типа.

О различиях в строении мозга мужчин и женщин. В последние годы появляется все больше публикаций о различиях в строении головного мозга у мужчин и женщин (Alien et al., 1989; Hines, Green, 1991; Swaab, Friers, 1985; Goy, McEwen, 1980; McLusky, Naftolin, 1981). Некоторые авторы указывают на то, что передняя спайка, т. е. структура, участвующая в обмене информацией между полушариями мозга, у женщин больше, чем у мужчин. Это могло бы объяснить отмечаемые невропатологами у женщин б*о*льшие компенсаторные возможности при поражении одного полушария за счет другого. Однако другие исследователи выявили противоположные результаты: передняя спайка была больше у мужчин, чем у женщин.

Рядом нейрофизиологов найдены б*о*льшие размеры у мужчин третьего промежуточного ядра переднего гипоталамуса, связанного с поведением, в том числе и сексуальным (подробно о роли этого ядра говорится в разделе 9.9). Однако пока это только единичные находки, требующие своего подтверждения.

1.4. Физиологические половые различия

Девочки быстрее мальчиков продвигаются к своему взрослому статусу как по морфологическим параметрам, так и по физиологическим функциям (A. Scheinfeld, 1943), примером чего является их более раннее половое созревание. Сохраняется в отношении развития физиологических функций и другая закономерность онтогенетического развития: с каждым годом различия между мальчиками и девочками увеличиваются в пользу первых.

Сердечно-сосудистая система. Данные физиологов показывают, что в дошкольном и младшем школьном возрасте темпы развития девочек выше, чем мальчиков. Если у мальчиков наиболее координированная деятельность сердца и гемодинамики наблюдается в 11-12 лет, то у девочек такие взаимоотношения имеют место в 7-8 и 10 лет (Р. А. Калюжная, 1983). И. А. Корниенко выявлено, что перестройка физической терморегуляции (брадикардическая реакция на охлаждение) начинается у девочек в 5,5-6 лет, а у мальчиков — в 7 лет. Это согласуется, отмечает автор, с данными (И. Н. Вульфсон, А. Д. Солдащенский, 1967), показывающими, что у девочек 5-6 лет скорость проведения пульсовой волны по мышечным сосудам и тонус мышечных сосудов выше, чем у мальчиков этого возраста.

Имеются данные, что у женщин все же меньше основные параметры гемодинамики: объем сердца — на 100-200 мл, его вес — на 50 г, систолический объем — на 30-40 %, минутный объем — на 10-15 % (несмотря на б*о*льшую, чем у мужчин, частоту сердцебиений в покое — на 6-8 уд/мин), масса циркулирующей крови — на 1,2 л, содержание гемоглобина в крови — на 1,5 г%. У женщин меньше продолжительность диастолы при более продолжительной фазе изгнания крови. У них сердечные сокращения слабее, что является одной из причин более низкого уровня артериального давления. По данным ряда авторов, приведенным в сводной таблице Р. А. Калюжной (1983), объемная скорость кровотока у мальчиков 6-11 лет выше, чем у девочек того же возраста.

В то же время лица женского пола от рождения обладают рядом врожденных преимуществ, в частности большей эластичностью кровеносных сосудов. Женщины могут терять большее количество крови, чем мужчины. Например, потеря 1 л крови для мужчины нередко является смертельной, в то время как женщина перенесет эту потерю без переливания крови.

Энергообмен. И. А. Корниенко (1979) показано, что у девочек во всех возрастах (с 5 до 11 лет) энергообмен покоя ниже, чем у мальчиков (рис. 1.4).

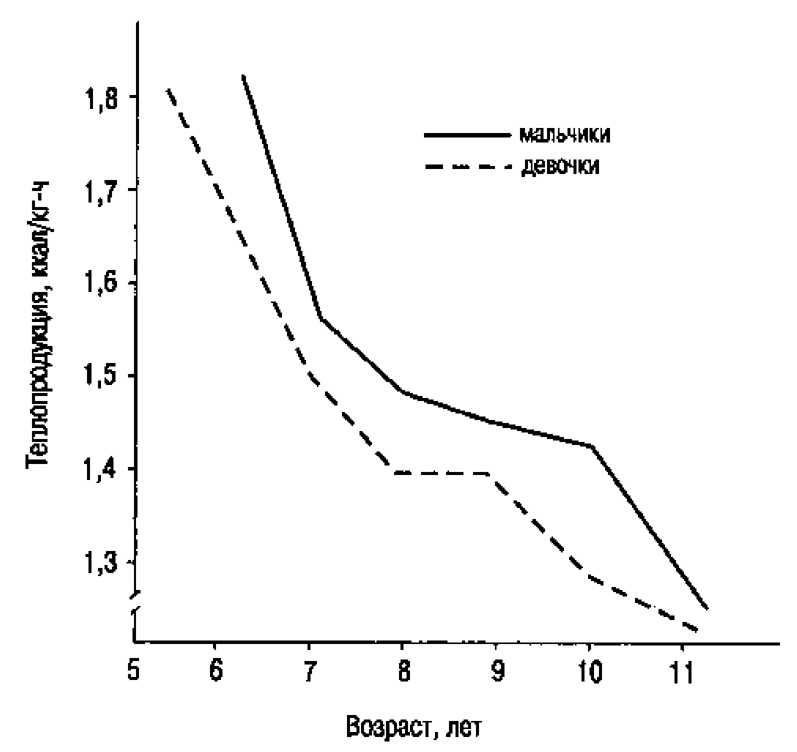

Рис. 1.4. Изменение интенсивности обмена покоя у мальчиков и девочек 5-11 лет

Емкость анаэробных энергетических систем (АТФ, КФ, гликоген) у женщин ниже, чем у мужчин, что связано не с меньшей концентрацией этих энергоисточников в мышцах (она у мужчин и женщин примерно одинаковая), а, прежде всего, с меньшей мышечной массой у женщин. Отсюда и более низкая работоспособность женщин в кратковременной интенсивной работе.

Дыхательная система. До периода полового созревания, когда различия в размерах и составе тела между мальчиками и девочками минимальны, максимальное потребление кислорода (МПК) тоже почти одинаково. У молодых мужчин МПК в среднем на 20-30 % больше, чем у женщин. По мере старения различия в МПК между мужчинами и женщинами становятся меньше (рис. 1.5).

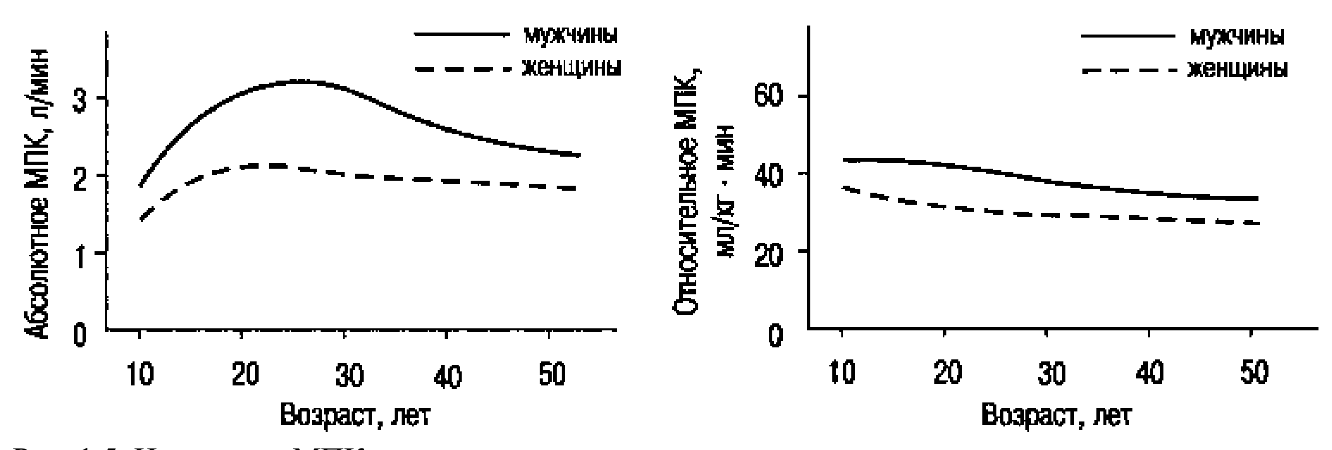

Рис. 1.5. Изменения МПК с возрастом у мужчин и женщин

Даже рассчитанное на килограмм веса тела МПК у женщин меньше, чем у мужчин. Однако среди мужчин и женщин одного возраста наблюдаются значительные индивидуальные вариации в величинах МПК. У физически более подготовленных женщин МПК такое же, как у физически плохо развитых мужчин.

Более низкое МПК у женщин обусловлено тем, что максимальное количество кислорода, которое может переноситься из легких в ткани, у женщин меньше, чем у мужчин. Это различие связано с меньшим у женщин количеством эритроцитов, а следовательно, и гемоглобина, меньшим объемом циркулирующей крови (600 мл против 800 мл у мужчин), меньшим объемом сердца и полостей желудочков, меньшим систолическим объемом (рис. 1.6).

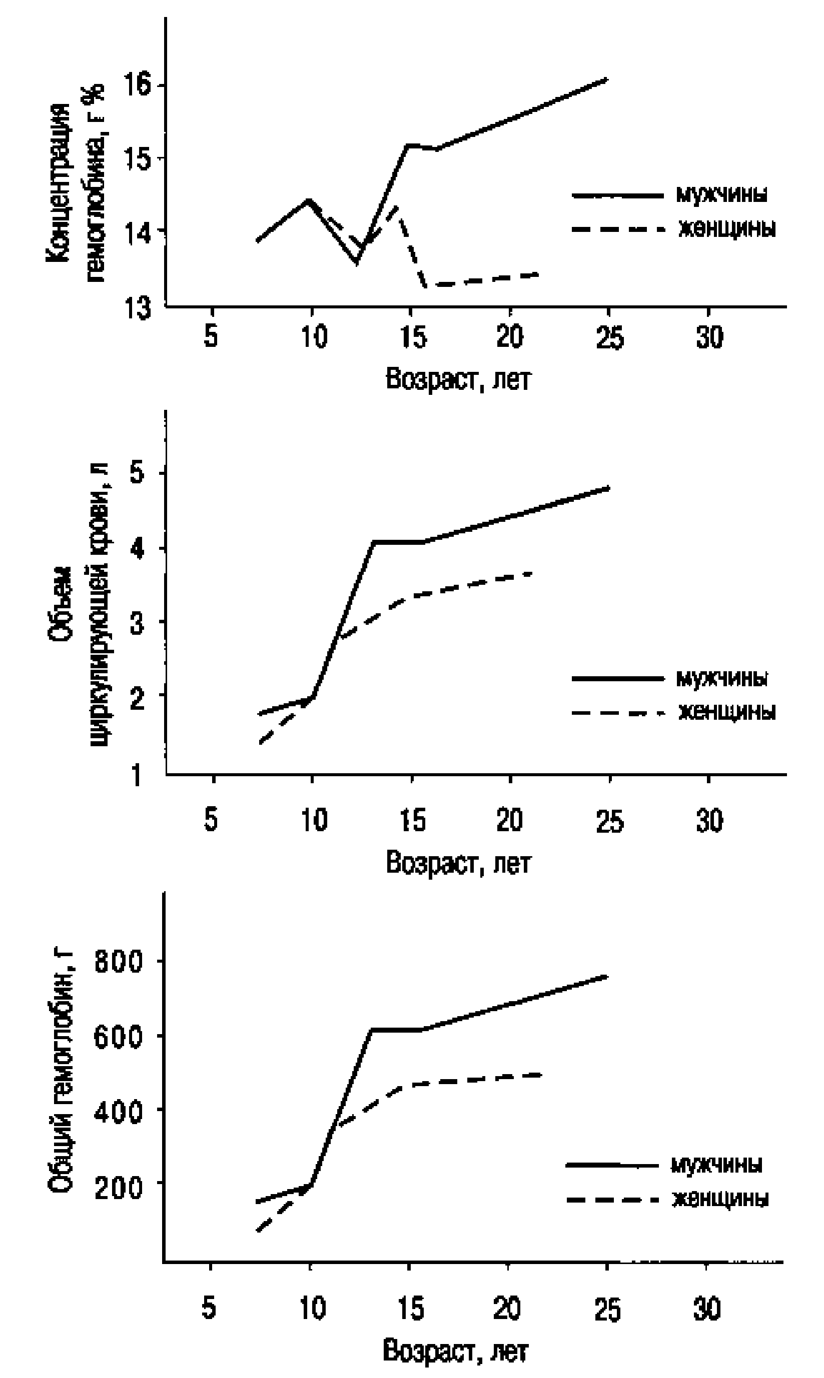

Рис. 1.6. Гематологические показатели мужчин и женщин в разном возрасте

В то же время до периода полового созревания концентрация гемоглобина в крови у мальчиков и девочек почти одинаковая.

По данным Т. Д. Кузнецовой (1983), до 12 лет половые различия по величине легочных объемов выражены слабо. Это объясняется тем, что прирост объема дыхания у девочек с 6 до 14 лет выше, чем у мальчиков того же возраста, и в результате величина объема дыхания девочек практически становится равной таковой мальчиков.

У взрослых женщин частота дыхания больше, чем у мужчин, а глубина меньше; вследствие этого жизненная емкость легких (ЖЕЛ) у женщин в среднем меньше на 1 л (по другим авторам — еще меньше: на 1,7 л), чем у мужчин, а максимальная легочная вентиляция — на 30 % (рис. 1.7). Таким образом, с возрастом половые различия по жизненному объему легких увеличиваются. Так, в раннем детстве у мальчиков он в среднем выше на 7 %, чем у девочек, а в зрелом возрасте эта разница между мужчинами и женщинами достигает уже 35 %.

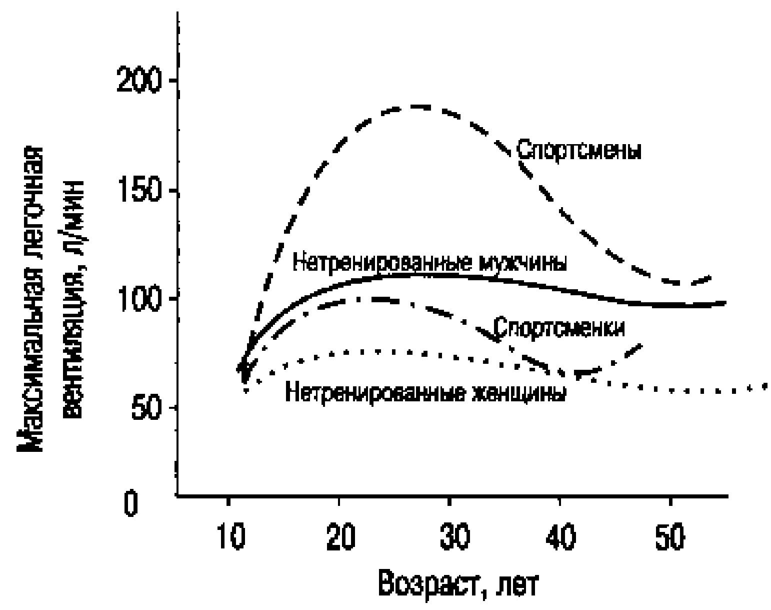

Рис. 1.7. Максимальная легочная вентиляция в разном возрасте у мужчин и женщин

Кроме того, у женщин заметно ниже диффузная способность легких для кислорода. С 6-7 лет у девочек преобладает грудной компонент дыхания, а у мальчиков — брюшной.

Гормональная система. В. И. Чемоданов (1983) получил данные, которые свидетельствуют о существенных половых различиях в экскреции катехоламинов уже в период первого и второго детства. Первое увеличение экскреции у девочек опережает на 1-1,5 года таковое у мальчиков; у мальчиков этот пик наблюдается в 6-7 лет, и его амплитуда значительно больше, чем у девочек. Второе повышение у девочек наблюдается в 9 лет и носит отчетливый характер. У мальчиков второй пик проявляется в 10-11 лет и носит сглаженный характер. Интенсивность метаболизма адреналина и норадреналина у мальчиков несколько выше, чем у девочек.

Активность системы серотонина выше у девочек, чем у мальчиков, а гистамина — наоборот, выше у мальчиков.

Наиболее существенные различия в гормональной системе лиц мужского и женского пола состоят, конечно же, в количестве мужских (андрогены) и женских (эстрогены, прогестерон) половых гормонов.

* * *

Древнее житейское представление о глазах как о «зеркале души» (величина зрачка) 150 лет назад было дополнено научным заключением о глазах как «зеркале тела». Таким вторым «зеркалом» является структура радужной оболочки. А. Я. Зайцев и И. М. Палей (1998) совместили изучение этих «зеркал» и выяснили, что соотношение между площадью зрачка и площадью радужки у мужчин и женщин разное. В мужской группе площадь радужки превышает площадь зрачка в значительно большей степени, чем в женской группе. Это различие в тенденции выражается в том, что абсолютная площадь зрачка у женщин больше, чем у мужчин, даже в спокойных фоновых условиях. Примечательно, что разница в относительных величинах зрачка и радужки коррелирует с эрготропностью-трофотропностью. Для мужчин характерно преобладание эрготропности, а для женщин — трофотропности.

Авторы полагают, что обнаруженные различия являются частным случаем различия акупунктурной «насыщенности» кожи у мужчин и женщин. Они ссылаются при этом на данные Е. С. Вельхова, который показал, что количество акупунктурных точек у мужчин в 2,4 раза больше, чем у женщин.

1.5. Половые различия в темпах моторного развития

По данным П. С. Бабкина (1975), половые различия в психомоторике начинают проявляться у детей уже на безусловно-рефлекторном уровне. Так, у девочек по таким рефлексам, как глоточный, хоботковый, Майера, Кернига, контрлатеральный Брудзинского, брюшная гипо- и арефлексия наблюдается чаще, чем у мальчиков. И только по рефлексу Тромнера гипо- и арефлексия чаще наблюдается у мальчиков, чем у девочек.

Мальчики на 2-3 месяца позже, чем девочки, начинают ходить, и на 4-6 месяцев позже — говорить. Однако сроки моторного развития мальчиков и девочек грудного возраста во многом зависят от типа телосложения (табл. 1.4). Как видно из таблицы, по способности держать голову девочки торакального типа опережают мальчиков всех типов, а девочки мышечного типа уступают мальчикам всех типов. По способности переворачиваться девочки мышечного типа опережают мальчиков мышечного и дигестивного типа, а девочки торакального типа отстают в сроках от мальчиков всех типов и т. д.

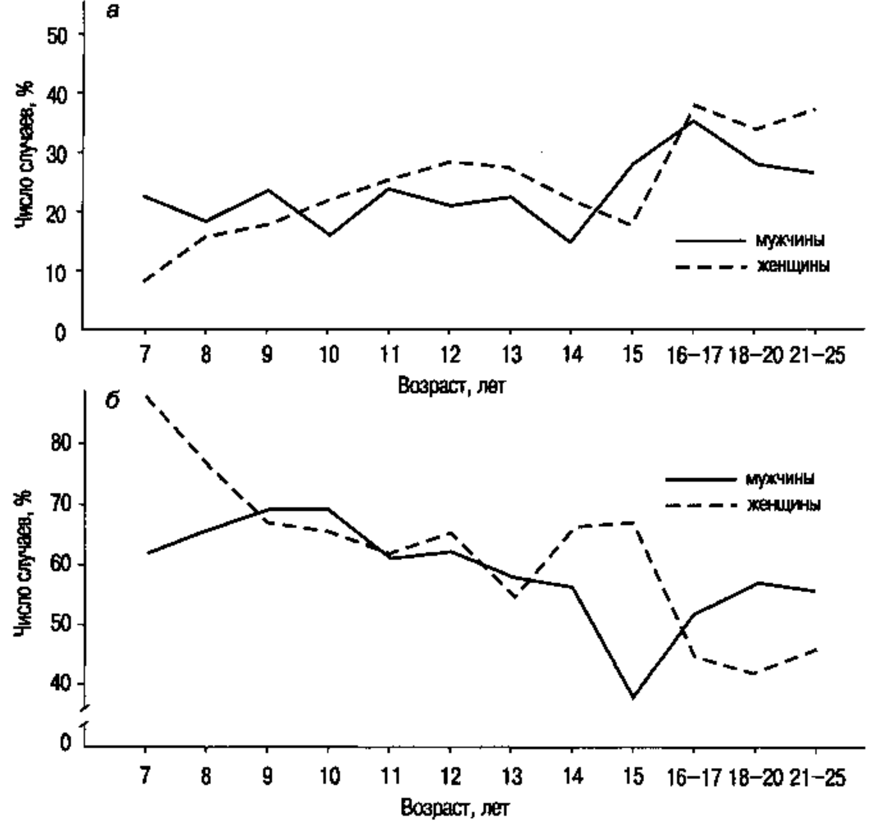
Таблица 1.4. Средний возраст (месяцы) по этапам моторного развития детей грудного возраста разного типа телосложения (по данным А. Б. Хазановой)

Признак	Мальчики			Девочки		
	Торак.	Мышеч.	Дигест.	Торак.	Мышеч.	Дигест.
Держит голову	1,9	2,2	2,2	1,8	2,5	1,9
Переворачивается	3,9	4,4	4,3	5,3	4,0	3,9
Сидит самостоятельно	5,6	7,0	6,2	6,3	6,2	6,1
Ползает	6,3	7,0	6,2	7,3	6,4	7,0
Стоит с поддержкой	7,2	7,5	7,1	7,2	7,2	7,1
Стоит самостоятельно	7,3	8,2	7,5	7,6	7,4	7,8

Во многом благодаря морфологическим и физиологическим различиям, проявляющимся после периода полового созревания, по мышечной силе и быстроте, а также аэробной выносливости лица мужского пола превосходят лиц женского пола (подробно см. раздел 5.7).

1.6. Половые различия в проявлении свойств нервной системы и темперамента

Сила нервной системы. По данным А. М. Сухаревой (1972), увеличение с возрастом количества лиц, имеющих большую и среднюю силу нервной системы, выражено как у лиц мужского, так и женского пола, но у последних более ярко (за счет того, что девочек 7-8 лет со слабой нервной системой больше, чем мальчиков того же возраста, а в возрасте 18-25 лет различий между лицами мужского и женского пола в количестве лиц с сильной и слабой нервной системой нет) — рис. 1.8.

(*а* — сильная нервная система; *б* — слабая нервная система)

Рис. 1.8. Изменение с возрастом числа лиц с различной силой нервной системы

Подвижность нервных процессов. По данным Н. Е. Высотской (1972) и А. Г. Пинчукова (1974), среди мальчиков 7-16 лет количество лиц с подвижностью как возбуждения, так и торможения больше, чем среди девочек (рис. 1.9). Затем с подвижностью возбуждения больше становится женщин.

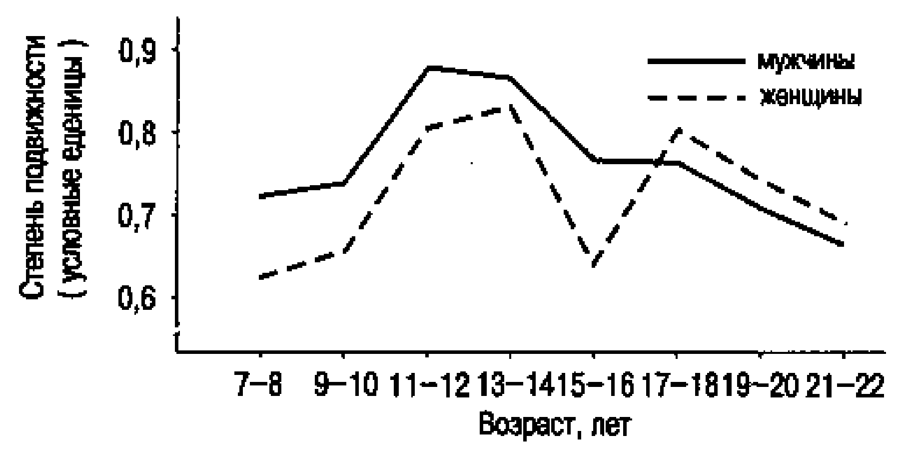
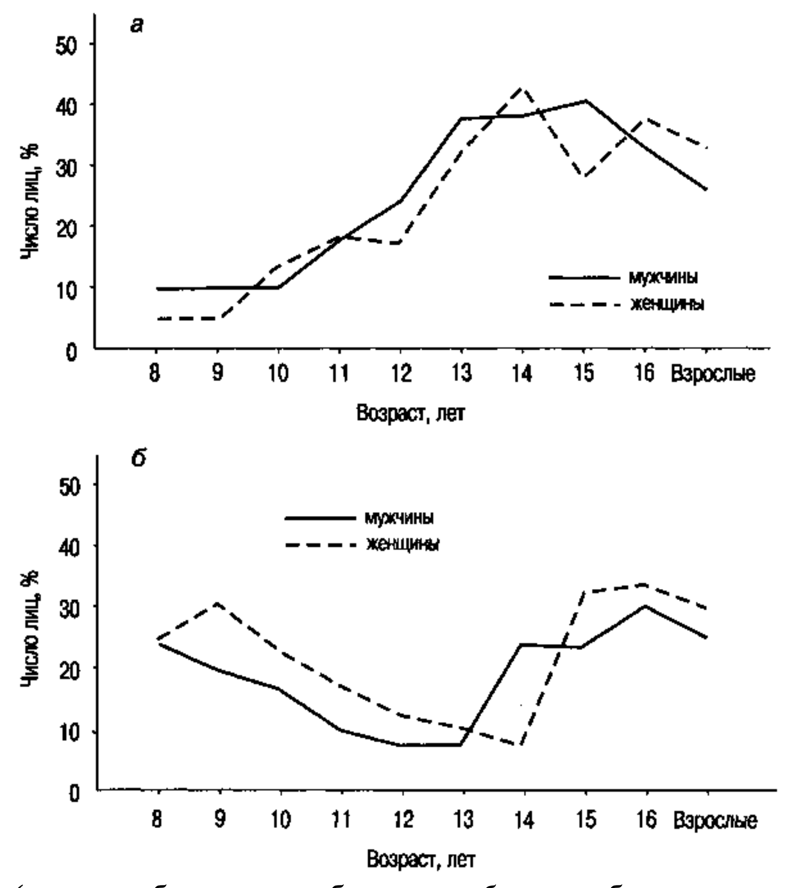

Рис. 1.9. Изменение с возрастом подвижности возбуждения у лиц мужского и женского пола (Н. Е. Высотская, 1972)

Баланс нервных процессов. Существенных различий между мальчиками и девочками школьного возраста по «внешнему» балансу нет. До периода полового созревания лиц с преобладанием торможения несколько больше среди девочек, так же как и после него. В пубертатном возрасте лиц с преобладанием торможения больше среди мальчиков. Возможно, это связано с тем, что этот период наступает раньше у девочек и, следовательно, у них раньше уменьшается (в связи со сдвигом баланса в сторону возбуждения) число лиц с преобладанием торможения. По количеству лиц с преобладанием возбуждения различий между лицами мужского и женского пола практически не было во всех возрастных группах (рис. 1.10).

(*а* — преобладание возбуждения; *б* — преобладание торможения)

Рис. 1.10. «Внешний» баланс между возбуждением и торможением у лиц мужского и женского пола (М. И. Семенов, 1972)

Лабильность. По данным Е. В. Воронина (1984), существенных различий по лабильности между мужчинами и женщинами нет: лабильность на свет была в среднем равна соответственно 39,2 и 38,9 единицы, а на звук — 75,9 и 74,5 единицы. Однако Н. М. Пейсахов и А. О. Прохоров (1975) нашли статистически достоверные различия по КЧМ (критическая частота мелькания) в пользу мужчин.

Свойства темперамента. И. М. Владимирова (2001), используя опросник Д. Кейрси для выявления типов темперамента, установила, что в выборке мужчин оказалось вдвое больше лиц сенсорного планирующего (*SJ*) и вчетверо — интуитивного мыслительного (*NT*) типа, в группе женщин — вдвое больше лиц интуитивного эмоционального (*NF*) типа. Девушки оказались более экстравертированными (Е), эмоциональными (F), с более развитой интуицией (N), и более спонтанными (Р), чем юноши. Юноши же отличались мыслительностью (Т) и планомерностью (J).

По данным Н. Герасимовой (1998), общительность женщин 20-25 лет значительно выше таковой у мужчин того же возраста.

Распространенность типов с акцентуацией характера по А. Е. Личко. На большом контингенте обследованных М. К. Омарова (2002) выявила, что у юношей достоверно чаще, чем у девушек, встречается эпилептоидный и гипертимный типы, а у девушек — лабильный и психастенический типы. Остальные типы представлены у тех и других практически одинаково (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Частота разных типов акцентуации у юношей и девушек, проценты случаев

Тип акцентуации	Юноши	Девушки
Эпилептоидный	28,0	23,2
Гипертимный	9,9	7,2
Лабильный	7,1	11,5
Психастенический	3,3	9,0
Циклоидный	1,5	1,6
Астено-невротический	0,8	0,9
Сенситивный	0,9	1,2
Шизоидный	4,1	3,6
Истероидный	0,4	0,4
Неустойчивый	2,0	1,2
Смешанный	36,3	37,3

1.7. Пол и функциональная асимметрия

Еще в древних мифологиях и обрядах правая сторона тела ассоциировалась с мужским началом, а левая — с женским (В. В. Иванов, 1978). Конечно, эти представления были наивными, и все же половые различия в проявлении функциональной асимметрии были выявлены многими исследователями.

По данным М. П. Брайдена (М. Р. Bryden, 1977), мужчины более склонны считать себя левшами, чем женщины. Однако самооценка не всегда совпадает с объективными данными. Показано, что леворукость у женщин связана с хорошими пространственными навыками, а у мужчин — с плохими.

Мужчины и женщины различаются по билатеральной электрокожной активности (М. Ketterer, В. Smith, 1977), по взаимосвязи разных форм асимметрии больших полушарий (R. Е. Gur, R. С. Gur, 1977), латерализации эмоций (R. Alford, К. Alford, 1981; J. Borod, Н. Caron, 1980; R. Graves et al., 1981; Е. Ladavas et al., 1980). Показано, что при осмыслении слов мужчины пользуются преимущественно левым полушарием, а женщины — обоими. По теории Г. Ленсделла (Н. Lansdell, 1962), подтвержденной его собственными наблюдениями над больными эпилепсией и данными более поздних исследований, отделы мозга, отвечающие за пространственные и вербальные способности, у мужчин располагаются в противоположных полушариях, а у женщин приблизительно поровну в обоих полушариях. В связи с этим у мужчин поражение левого полушария ухудшает выполнение вербальных тестов, а поражение правого полушария — невербальных, у женщин успешность выполнения вербальных и невербальных тестов не зависит от того, какое полушарие повреждено. И если в результате несчастного случая повреждается левое полушарие, у женщин восстановление основных функций (за счет правого полушария) происходит быстрее, чем у мужчин.

Девочки распознают на ощупь предметы одинаково хорошо правой и левой рукой, между тем как мальчики значительно лучше распознают предметы, когда ощупывают их левой рукой.

Д. Лейк и М. Брайден (D. Lake, M. Bryden, 1976) выявили, что правое ведущее ухо у мужчин встречается чаще, чем у женщин (соответственно в 73,6 % и 62,2 %). Однако ряд исследователей считают эти различия случайными.

Н. Гешвинд (N. Geschwind, 1978) полагает, что существует мозг мужской и мозг женский. Он утверждает, что тестостерон в период внутриутробного развития человека замедляет развитие левого полушария головного мозга. Следствием этого является увеличение у представителей мужского пола правого полушария. Таким образом, именно им на роду написано стать выдающимися музыкантами, художниками, математиками. Этот вывод вроде бы подтверждается данными В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман (2001): в массовой школе более успешны в начальных классах мальчики правополушарного типа («художники») и девочки левополушарного («мыслители»). Однако в гимназии, где в первом классе введен иностранный язык и предметы преподают разные учителя, у мальчиков картина обратная: более успешно учатся левополушарные, а не правополушарные.

По данным Д. Джианитрапани (D. Giannitrapani, 1981), у мужчин функциональная асимметрия мозга выражена сильнее, чем у женщин. Амплитудные характеристики альфа-ритма ЭЭГ у женщин в левом полушарии выражены слабее, чем в правом; у мужчин наблюдается обратная картина (W. Haynes, W. Moore, 1981). В. Ф. Коновалов и Н. А. Отмахова (1984) нашли, что межполушарная функциональная асимметрия (по ЭЭГ) у женщин при запечатлении различной информации выражена меньше, чем у мужчин. К сходным выводам при изучении функциональной асимметрии с помощью регистрации ЭЭГ пришли и другие исследователи (W. Ray et al., 1976; S. Trotman, G. Hummond, 1979; S. Warrenberg, R. Pagano, 1981).

Вообще, многие авторы отмечают, что выраженность функциональной асимметрии у женщин в целом ниже, чем у мужчин, и близка к таковой у амбидекстров и у лиц с семейной леворукостью (B. Jones, 1979; R. Kail, A. Siegel, 1978; J. MacGlone, 1980; S. Trotman, G. Hummond, 1979).

Однако такое заключение выглядит слишком общим, не учитывающим всю сложность такого явления, как функциональная асимметрия. Многое зависит от показателя, который принимался во внимание при выявлении асимметрии: двигательный навык или двигательное качество, от того, какая система (двигательная, слуховая, зрительная) рассматривается. Например, по моим данным (Е. П. Ильин, 1958), различий между лицами мужского и женского пола в степени выраженности асимметрии по силе рук нет. [Степень выраженности асимметрии рук определяется через отношение силы правой руки к силе левой в процентах и показывает, насколько процентов правая рука сильнее левой.] В одни возрастные периоды асимметрия может быть не намного больше у мужчин, а в другие периоды — у женщин.

Сопоставляя свои данные с данными других ученых, В. Ф. Коновалов и Н. А. Отмахова пришли к выводу, что левое полушарие и у мужчин, и у женщин специализировано одинаково, а именно для аналитического, последовательного вербально-логического мышления. Правое же полушарие у мужчин более специализировано в аналоговом, образном, пространственном мышлении, которое меньше представлено у женщин ввиду участия его в речевом поведении. Другими словами, заключают авторы, специализация правого полушария у мужчин и женщин различна.

Некоторые подробности о половых различиях в проявлении функциональной асимметрии мозга можно найти в книге С. Спрингера и Г. Дейча (1982).

1.8. Менструальные фазы как специфика женского организма

Спецификой зрелого женского организма является наличие овариально-менструального цикла, в течение которого в яичниках созревают яйцеклетки, после чего происходит овуляция, т. е. их выход из фолликула. Выделяют пять фаз овариально-менструального цикла: менструальную — исчезновение желтого тела (1-5-й день), постменструальную (фолликулиновая) — стадия развития фолликулов (6-12-й день), овуляторную — стадия овуляции (13-24-й день, иногда из нее выделяют постовуляторную фазу — 16-24-й день) и предменструальную (лютеиновую, прогестероновую) — стадия развития желтого тела (25-27-й день).

В разные фазы овариально-менструального цикла меняется соотношение между эстрогенами и прогестероном. Дефицит прогестерона и избыток эстрогенов, участвующих в водно-солевом балансе организма, усиливают реабсорбцию (обратное всасывание) натрия в почках, при этом повышается осмотическое давление. Для поддержания гомеостаза в организме компенсаторно задерживается вода, вследствие чего в менструальной и предменструальной фазах увеличивается вес тела женщин.

Первая менструация, которую девочка переживает в возрасте 11-13 лет, происходит на фоне

общей перестройки организма, начавшейся года за два до этого (о чем можно судить по активному росту и появлению вторичных половых признаков). Но именно появление менструаций является переломным моментом в жизни девочки, заставляющим ее остро почувствовать принадлежность к женскому полу. Изменяется психика девочки: если для предменструального этапа характерными для девочек бывают смятение в мыслях и неуверенность, связанная с половой самоидентификацией и образом тела, то с наступлением менструаций происходит принятие своей женственности и перестройка образа своего физического «Я». Происходит четкое осознание различий между мужским и женским телом. Мышление девочки становится лучше организованным, уходят коммуникативные трудности (J. Kestenberg, 1961). Девочки начинают задумываться над своей будущей ролью жены и матери.

В исследовании В. А. Наумовой (1976) показано различное влияние фаз овариально-менструального цикла на психомоторные качества и свойства нервной системы. Автор на протяжении 3 месяцев измеряла эти показатели во время предменструальной фазы (за 1-3 дня до появления мензис), менструальной фазы (1-2 дня) и послеменструальной фазы (1-2 дня). Полученные данные сравнивались между собой и с фоном (с начала менструации на 10-12-й день).

Влияние на психомоторные качества. *Предменструальная фаза* характеризуется ухудшением психомоторных показателей. По сравнению с фоном (периодом между месячными), мышечная сила и максимальная частота движений снижались гораздо чаще, чем увеличивались (табл. 1.6). Выносливость к статическому усилию изменилась в этот период весьма незначительно, причем в сторону увеличения.

Таблица 1.6. Изменение психомоторных показателей у женщин во время овариально-менструального цикла (процент случаев по сравнению с предыдущим периодом)

Показатели	Фон	Предменструальная фаза	Менструальная фаза	Послеменструальная фаза
Мышечная сила:				
увеличилась	—	6,6	42,8	26,0
уменьшилась	—	60,0	28,6	60,9
Выносливость к статистическому усилию, *с*	90,0	91,8	88,8	79,5
Максимальный темп движений кистью:				
увеличился	—	25,0	27,2	42,8
уменьшился	—	45,0	22,8	28,6

Менструальная фаза характеризуется повышением у большинства мышечной силы (но только до уровня фона) и максимальной частоты движений (сверх фонового уровня). Однако выносливость несколько снижалась. При этом обращает на себя внимание, что увеличивается второй компонент выносливости (поддержание усилия на фоне наступившей усталости).

Послеменструальная фаза сопровождается разнонаправленными изменениями изученных показателей. Максимальная частота движений увеличивается еще больше, мышечная сила и выносливость значительно снижаются.

Влияние на свойства нервной системы. В предменструальной фазе увеличилась подвижность нервных процессов, стало больше случаев с преобладанием возбуждения над торможением по «внешнему» балансу (рис. 1.11, *а*) и особенно по «внутреннему» балансу (рис. 1.11, *б*). Эти изменения свидетельствуют о повышении эмоциональной и двигательной реактивности студенток перед менструальной фазой, что соответствует имеющимся в литературе данным о повышении раздражительности женщин перед менструацией. Объясняется это, очевидно, тем, что в предменструальной фазе ОМЦ наблюдается набухание щитовидной железы и появляются преходящие симптомы тиреотоксикоза, т. е. повышенное продуцирование тиреоидных гормонов.

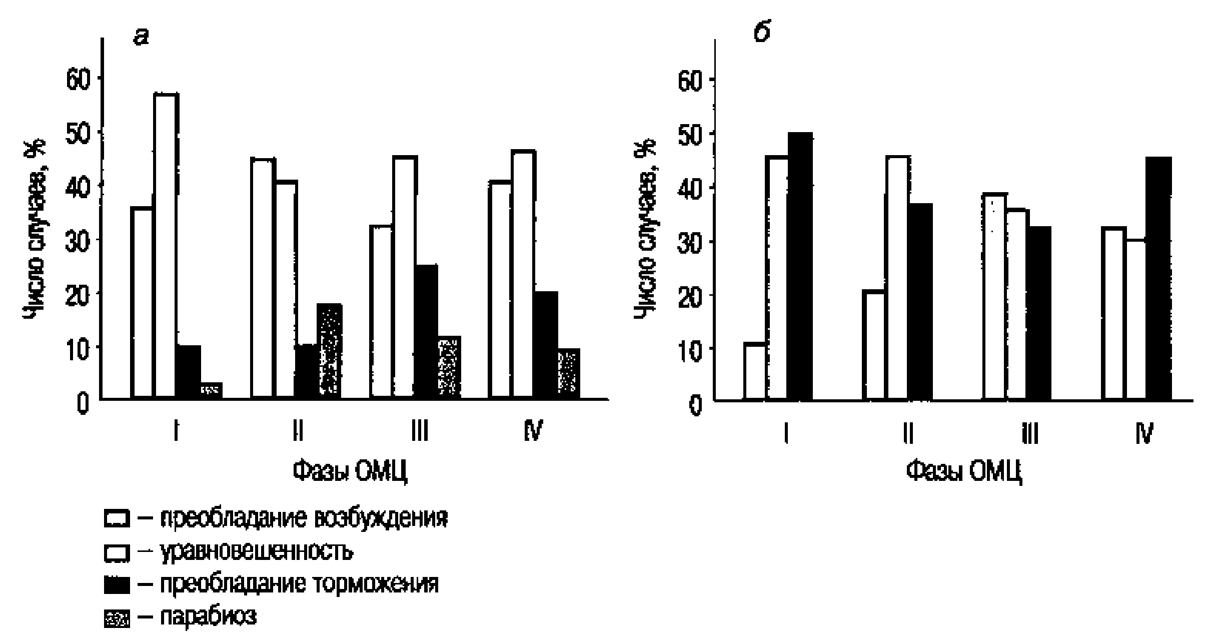

Рис. 1.11. Изменение баланса между возбуждением и торможением у женщин в различные фазы ОМЦ

Важно отметить, что в предменструальной фазе зарегистрировано довольно большое число случаев (16 %) извращения реакции при определении «внешнего» баланса, что свидетельствует о появлении парабиотического состояния в нервных центрах, связанных с эмоционально-мотивационной сферой. Можно предположить, что эти извращения возвещают о наступлении вслед за этим в фазе менструации сдвига в сторону торможения по «внешнему» балансу (рис. 1.11, *а*). Возбуждение по «внутреннему» балансу в менструальной фазе продолжает нарастать (рис. 1.11, *б*). Увеличение торможения по «внешнему» балансу и возбуждения по «внутреннему» балансу в этой фазе напоминает подобные же изменения того и другого баланса при развитии состояния монотонии. Возможно, что это и объясняет отмечаемую в этот период депрессию женщин.

В послеменструальной фазе наблюдается возвращение показателей нейродинамики к фоновому уровню. Увеличивается возбуждение по «внешнему» балансу, уменьшается возбуждение по «внутреннему» балансу, несколько снижается подвижность нервных процессов. Практически исчезают извращенные реакции.

Подвижность возбуждения и торможения в различные фазы ОМЦ тоже изменяется не одинаково. В предменструальной фазе имеется небольшая тенденция к снижению подвижности торможения, а затем начинает превалировать тенденция к повышению подвижности этого процесса. Особенно отчетливо эта тенденция проявляется в постменструальной фазе. Противоположно изменяется подвижность возбуждения. В предменструальной фазе имеется тенденция к ее возрастанию, а затем усиливается тенденция к уменьшению подвижности возбуждения (особенно в постменструальном периоде).

Сила нервной системы в различные фазы ОМЦ существенных и закономерных изменений не претерпела.

Итак, как видно из представленных данных, в разные фазы ОМЦ психомоторные функции изменяются неодинаково и разнонаправленно, так что ухудшение работоспособности по одному показателю может сопровождаться улучшением работоспособности по другому показателю. Столь же сложны и изменения нейродинамических показателей. Так, показатели «внешнего» и «внутреннего» балансов в определенные фазы ОМЦ изменяются разнонаправленно. Очевидно, влияние фаз ОМЦ на функциональные показатели, самочувствие и настроение следует учитывать при исследованиях, связанных с женским контингентом.

Вегетативные изменения. В середине менструального цикла начинает уменьшаться концентрация эритроцитов, гемоглобина, лейкоцитов, тромбоцитов, а также белков в крови, что связано с некоторой *гемодилюцией* (увеличением объема плазмы крови), вызванной задержкой солей и воды в теле. Непосредственно перед началом менструации содержание эритроцитов и гемоглобина в крови нарастает. В дни менструации происходит потеря эритроцитов и гемоглобина, что приводит к снижению кислородной емкости крови. Понижается и свертываемость крови как результат уменьшения числа тромбоцитов и активности фибринолитической системы. Однако кровопотери, как считают, имеют и положительное значение, так как могут быть физиологическим раздражителем для

последующего усиления *эритропоэза* (выработки новых эритроцитов). Насколько это мнение оправданно, сказать трудно, так как исследования показали, что потери женщиной крови в период менструации невелики — около 25 мл. Примерно к середине менструального цикла кислородная емкость крови достигает максимума.

В предменструальную и менструальную фазы снижается также основной обмен.

Климактерический период. Уже в 45 лет у некоторых женщин начинает снижаться выработка половых гормонов и прекращаются менструации. Но менопауза — это не только прекращение менструации; этот период связан со значительными изменениями в характере женщины.

Сначала появляется раздражительность, повышенная нервозность. Иногда женщину бросает то в жар, то в холод или она просто себя плохо чувствует. Появляются сердцебиения, потливость, нарушения сна. Через 2 года после прекращения менструации появляются нарушения в работе мочеполовой системы: слабеют мышцы мочевого пузыря, и женщине становится трудно контролировать мочеиспускание, когда она смеется или кашляет. Кроме того, в первые годы после менопаузы происходит разрушение костной ткани, кости становятся хрупкими, что приводит к частым переломам. Снижается половое влечение.

1.9. Кого больше — мужчин или женщин, или Некоторые демографические данные

Еще в 1661 г. стало известно, что в мире мальчиков рождается на 6 % больше, чем девочек (очевидно, в связи с тем, что в составе спермы преобладают *Y*-сперматозоиды, обеспечивающие при оплодотворении яйцеклетки развитие зародыша по мужскому типу развития; в среднем 150-170 *Y*-сперматозоидов на 100 *X*-сперматозоидов). Однако этот громадный перевес мужских гонад не приводит к такому же перевесу рождающихся мальчиков над девочками, так как большая гибель мужских особей начинается уже в период беременности. Известно, что общее число ранних выкидышей составляет до 25-30 % всех зачатий. При этом оказывается, что на 100 выкидышей плодов женского пола, случающихся в три первых месяца беременности, приходится 160-170 выкидышей плодов мужского пола (С. А. Новосельский, 1958). Часто гибель будущего мальчика происходит раньше, чем женщина узнает о своей беременности. В результате мальчиков рождается лишь немногим больше, чем девочек. В среднем для всех рас это соотношение равно 105,5:100, а в СССР в 1970 г. оно было 104:100. Правда, следует иметь в виду, что в странах Востока искусственно (путем абортов) снижается число родившихся девочек, что вызвано как религиозными предрассудками (девочки во многих семьях считаются нежелательными), так и демографическими условиями (перенаселенностью). Поэтому, например, в Южной Корее мальчиков рождается на 14 % больше, чем девочек, а в Китае — даже на 18 % в результате умерщвления 76 миллионов плодов и новорожденных женского пола (Kristof, 1993; Klasen, 1994).

В связи с этим различают три вида соотношения полов: первичное (соотношение мужских и женских зигот или половых клеток), вторичное (соотношение пола новорожденных) и третичное (соотношение представителей мужского и женского пола в зрелой популяции среди способного к воспроизведению населения).

<Небольшой остров Дзинодзи в Японии называют «островом мальчиков». Здесь уже многие годы мальчиков рождается в три с половиной раза больше, чем девочек. Японские ученые видят причину этого в питьевой воде — она имеет много щелочных веществ.>

Б. Ц. Урланис (1969) привел данные, согласно которым в СССР в 1967 г. появилось на свет 2 098 000 мальчиков и 1 995 000 девочек. Из них до 1 года не дожили 29 на 1000 мальчиков и 23 на 1000 девочек. Причину большей смертности мальчиков автор видит в большей биологической жизнестойкости женского организма, выработанной на протяжении сотен тысячелетий. Действительно, продолжительность жизни самцов самых различных видов, классов и даже типов животных (млекопитающие, птицы, земноводные, рыбы, насекомые) меньше, чем у самок. Считается, что гетерогаметные особи (*XY*) имеют несколько сниженную жизнеспособность в сравнении с гомогаметными (*XX*).

Травматизм выше у лиц мужского пола по сравнению с женским в любом возрасте. Уже при родах, во многом из-за больших по сравнению с девочками размеров тела, мальчики получают больше повреждений (M. Zaslow, C. Hayes, 1986). Поведение мальчиков вследствие их большей склонности к риску, состязательности, тяге к технике, к взрывоопасным предметам, к проявлению физической агрессии (драке) является более травмоопасным. Среди детей 7-15 лет травмы у мальчиков случаются почти в 2 раза чаще, чем у девочек. Да и в последующие годы служба мужчин в армии, их работа,

связанная с техникой и в травмоопасных условиях, занятия спортивными единоборствами и играми приводят к большему травматизму представителей «сильного» пола. В среднем от несчастных случаев ежегодно погибает в 2 раза больше мужчин, чем женщин.

В возрасте 15-19 лет у юношей коэффициент смертности в 2 раза выше, чем у девушек. Кроме болезней и травм следует отметить самоубийства: среди девушек, по данным международной статистики, их значительно меньше, чем среди юношей (рис. 1.12).

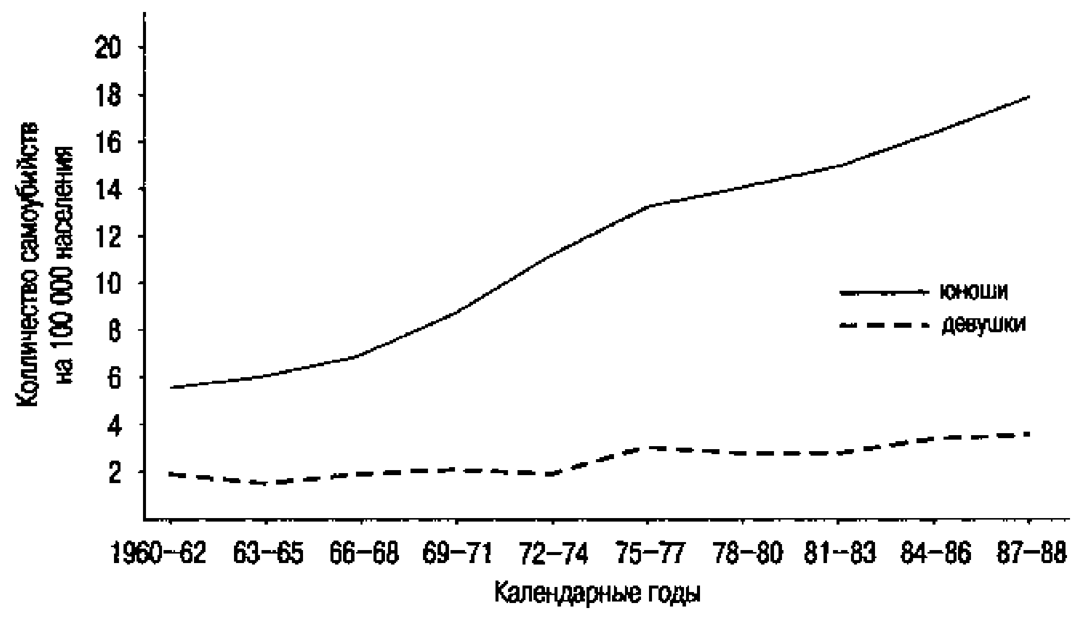

Рис. 1.12. Количество самоубийств среди 15-19-летних в зависимости от пола (по Г. Крайг, 2000)

Процент самоубийств среди мужчин, по американским данным, равномерно растет с возрастом, достигая максимума после 80 лет (K. Manton et al., 1987; M. Riley, J. Waring, 1976). Среди одиноких стариков больше самоубийств, чем среди женщин такого же возраста (Дж. Виткин). В целом же женщины совершают самоубийства в 3-4 раза реже, чем мужчины.

Примерно к 20-24 годам численность мужчин и женщин выравнивается, а в более зрелом возрасте наступает «женский перевес», все более усиливающийся с годами. У 25-29-летних мужчин коэффициент смертности уже в 2,5 раза выше, чем у женщин. Но пик смертности мужского населения приходится на возраст 40-50 лет. В среднем, женщины в нашей стране живут дольше мужчин на 10 лет.

Только в 6 из 75 стран, по которым в 1960-х гг. имелись сведения, средняя продолжительность жизни мужчин была выше, чем у женщин. Это пять азиатских стран: Индия, Пакистан, Камбоджа, Цейлон, Китай и одна африканская — Верхняя Вольта. Так, в Китае мужчин было больше, чем женщин, на 21 миллион, в Индии — на 18 миллионов, в Пакистане — почти на 5 миллионов. В остальных странах продолжительность жизни женщин превышает таковую мужчин (табл. 1.7).

Таблица 1.7. Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в разных странах

Женщины в среднем живут дольше мужчин	Количество стран
До 1 года	1
От 1 года до 2 лет	3
От 2 до 3 лет	9
От 3 до 4 лет	12
От 4 до 5 лет	16
От 5 до 6 лет	17
От 6 до 7 лет	10
Свыше 7 лет	2

Эта разница наиболее заметна в развитых странах, где в 1975 г. в возрастной категории от 60 до 70 лет на каждые 100 женщин приходилось 74 мужчины. Еще большим был разрыв в группе старше 80 лет, где на 100 женщин приходилось лишь 48 мужчин. До 100-летнего возраста доживает в 5 раз больше женщин, чем мужчин (McLoughlin et al., 1988).

Мнения о причинах этого явления расходятся. Большинство зарубежных ученых считают, что значение имеют главным образом генетические факторы. Другие (в основном, отечественные ученые) полагают, что причиной меньшего долголетия мужчин является уже не биология, а социальные факторы, например войны. Это видно на примере демографических данных за 1959 г. в СССР (табл. 1.8).

Таблица 1.8. Количество женщин, приходящихся на 1000 мужчин в СССР в 1959 г. (Б. Ц. Урланис, 1964)

Возраст в годах	**Количество женщин на тысячу мужчин**
0-9	964
10-19	980
20-29	1031
30-39	1328
40-49	1605
50-59	1768
70 и более	2137

Обращает на себя внимание, что среди родившихся перед самой Великой Отечественной войной и после нее больше лиц мужского пола, поскольку они не успели повоевать. Значительный перевес женщин образовался в тех возрастах, которые были призывными для мужчин. Большие потери отцов и сыновей во время войны и привели к такому колоссальному разрыву.

Но имеют значение не только войны. Следует учитывать, что охране здоровья мужчин по сравнению с женщинами общество оказывает меньше внимания. Да и сами мужчины меньше его берегут: среди них больше курящих, пьющих. Имеют значение и нервные перегрузки, сопутствующие руководящей работе (а большинство руководителей — мужчины), и повышенный среди мужчин травматизм (интересно, что С. Краске (S. Craske, 1968) обнаружил у мужчин связь несчастных случаев с экстраверсией; объяснение этому можно видеть в том, что экстраверты придают меньшее значение выполнению предписанных обществом правил, в частности, при управлении транспортом; у женщин такой связи не выявилось).

Однако более высокая смертность представителей мужского пола не наносит ущерба численности популяции, поскольку последняя лимитируется в первую очередь числом представителей женского пола и их репродуктивной способностью.

В то же время нехватка мужчин пагубно отражается на многих сторонах жизни общества и прежде всего на нормальном составе семей. После смерти мужа у вдовы, даже не имеющей ребенка, мало шансов выйти замуж вторично. Общеизвестно, что вдов много, а вдовцов мало (к 65 годам и старше на 8,5 миллиона вдов приходится только 1,9 миллиона вдовцов). Таким образом, повышенная смертность мужчин приводит к образованию большого количества «осколочных» семей.

Смертность пожилых мужчин после потери жены возрастает на 48 %, что гораздо больше числа смертных случаев среди женатых мужчин того же возраста и выше, чем среди женщин, похоронивших своих мужей (Дж. Виткин, 1996). Но если вдовец женился повторно, то его шансы на долгую жизнь возрастают.

Интересен тот факт, что во время войн и после них резко возрастает число рождающихся мальчиков (рис. 1.13), так что вторичное соотношение между лицами мужского пола в эти годы увеличивается, и вследствие этого нормальное соотношение, утерянное в годы войны, вновь восстанавливается.

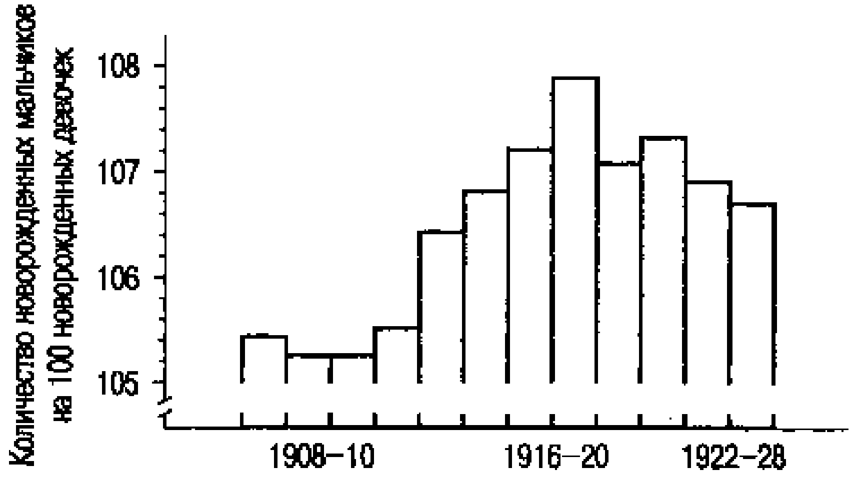

Рис. 1.13. Динамика вторичного соотношения полов (Германия 1908-1928 гг.)

Например, в Москве в 1911-1916 гг. соотношение было равно 104,7:100, в 1917 г. — 106,9:100, а в 1922-1924 гг., когда закончились Первая мировая и Гражданская войны, соотношение выросло до 107,4:100 (С. А. Новосельский, 1958).

Механизмы этой природной саморегуляции соотношения полов не ясны. В. А. Геодакян (1965) выдвинул в качестве регулирующего фактора интенсивность половой деятельности, которая возрастает тем больше, чем меньше остается мужчин после различного рода катаклизмов (например, войн) (при относительном росте числа молодых и слабых здоровьем, которых на войну не берут). Свою точку зрения он подкрепляет тем, что у животных половое истощение или физическая слабость производителя (самца) ведет к преобладанию в потомстве самцов. Таким образом, в экстремальных условиях больше гибнет самцов, но и больше рождается. С таким объяснением не согласны Д. В. Колесов и Н. В. Сельверова (1978), которые считают, что половая активность представителей мужского пола далеко не определяется их относительной численностью. Активность действительно может быть и не при чем, но состояние здоровья как не воевавших, так и воевавших скорее всего играет роль.

1.10. Жизнестойкость, аномалии развития и заболеваемость мужчин и женщин

Женскому организму присуща б*о*льшая жизнестойкость, чем мужскому, при нарушении ряда физиологических функций: кислородном голодании, пищевом голодании, недостатке сна; у женщин быстрее идут восстановительные процессы. Иммунная система, противоборствующая воздействию на организм человека вирусов и бактерий, лучше развита у особей женского пола (как человека, так и животных млекопитающих). Такой важный орган иммунной системы, как вилочковая железа, у них в 3 раза толще, чем у особей мужского пола. В женском организме больше и иммунных антител. При пересадке того или иного органа реакция отторжения у представителей женского рода выражена больше.

Б*о*льшую жизнестойкость женского организма по сравнению с мужским объясняют тем, что женщина получает две *X*-хромосомы, поэтому дефект одного гена может быть компенсирован другим. Мужчина же получает лишь одну *X*-хромосому, а *Y*-хромосома содержит меньше генов, и неясно, являются ли какие-нибудь из них точными копиями *X*-генов. Поэтому существует вероятность, что дефектный ген не найдет нормального двойника, способного воспрепятствовать дефекту.

Аномалии развития. В возникновении тех или иных аномалий развития имеются половые различия.

Синдром сверхмужчины, встречающийся в 1 случае на 1000, связан с наличием хромосомного набора *XYY*. Мужчины с таким генотипом имеют, как правило, рост выше среднего, а интеллект несколько ниже среднего, они сильнее подвержены воспалению сальных желез и отличаются незначительными дефектами скелета. Высказывается также мнение, что эти мужчины обладают повышенной импульсивностью и агрессивностью по отношению к своим женам и сексуальным партнершам, однако это мнение оспаривается. Остается, однако, фактом, что мужчин с таким набором хромосом среди сидящих в тюрьмах в 4 раза больше.

Синдром Тернера проявляется у женщин, у которых одна *X*-хромосома либо отсутствует, либо не проявляет активность, что приводит к генотипу *XO*. У женщин с этим синдромом не происходит полного развития вторичных половых признаков, а их репродуктивная функция полностью отсутствует.

Они могут иметь ненормально маленький для своего возраста рост и иногда страдают умственной отсталостью.

Синдром ослабленной X-хромосомы. Эта наследственная болезнь, вызванная разрывом *X*-хромосомы, встречается в 2 раза чаще у мальчиков, чем у девочек (у первых 1 случай на 1200 живорожденных, у вторых — 1 случай на 2500 живорожденных). При этом синдроме наблюдаются аномалии роста. Ребенок может появиться на свет с огромной головой, большими оттопыренными ушами, удлиненным лицом, иметь ненормально большой вес. Отмечается необычность поведения, задержка умственного развития, нарушение процесса научения.

Заболеваемость. У женщин во всех возрастных группах заболеваемость ниже, чем у мужчин. Наибольшие различия наблюдаются в пожилом и преклонном возрасте, наименьшие — в среднем. Это может быть связано с тем, что гомеостатические механизмы, поддерживающие нормальное состояние организма, у мужчин работают в более узких пределах. В возрасте 30-39 лет заболеваемость мужчин и женщин примерно одинаковая за счет резкого увеличения в это время специфически женских (гинекологических) заболеваний. До 65 лет риск умереть от сердечного приступа для мужчин втрое выше, чем для женщин. После 65 лет риск для мужчин возрастает в 2 раза. Риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний становится реальным для мужчин уже к 50 годам, для женщин — только к 70. Симптомы тромбофлебитов появляются у мужчин на 10 лет раньше, чем у женщин, а первый сердечный приступ — на 20 лет раньше. Эти различия объясняются различным гормональным фоном у мужчин и женщин. Мужские половые гормоны способствуют увеличению содержания холестерина в сыворотке крови, в то время как женские половые гормоны этот уровень понижают. Только в постклимактерический период, когда количество эстрогенов в организме женщины понижается, риск сердечно-сосудистых заболеваний увеличивается и у нее.

Заболевания щитовидной железы (в первую очередь диффузный токсический зоб) у женщин встречаются в 6-7 раз, волчанка — в 4 раза, ревматизм — в 3 раза, аппендицит — примерно в 2 раза чаще, чем у мужчин (имеется и другая статистика, показывающая еще б*о*льшие различия, однако суть не в цифрах, а в закономерностях, которые при любой статистике одинаковые: например, при кастрации мыши-самца у него начинает развиваться волчанка, а при введении мыши-самке, больной волчанкой, мужского гормона эта болезнь идет на убыль). Зато у мужчин в 3-6 раз чаще бывают заболевания желудка и двенадцатиперстной кишки (это объясняется, в частности, тем, что женские половые гормоны — эстрогены — оказывают заживляющее воздействие на слизистую желудка и двенадцатиперстной кишки, а мужские половые гормоны — андрогены — напротив, способствуют воспалению и усугубляют возникшие изменения), в 2 раза чаще бронхиальная астма, эмфизема и туберкулез, у них же чаще наблюдаются психические расстройства (В. А. Геодакян, А. Л. Шерман, 1971).

От заболеваний печени мужчин умирает в 2 раза больше, чем женщин, а от СПИДа — в 10 раз больше.

У лиц мужского пола подавляющее число всех грыж — паховые и лишь около 1 % грыж — пупочные. У лиц женского пола паховые грыжи составляют только половину общего их количества, а пупочные — до 15 %. Паховые грыжи у женщин бывают в 8-9 раз реже, чем у мужчин, потому что у женщин паховый канал *у*же.

В связи с б*о*льшим распространением *курения* среди мужчин, чем среди женщин, раком легких чаще болеют мужчины. Так, в США, по данным Американской медицинской ассоциации, от рака легких погибает в 3,6 раза больше мужчин, чем женщин, от других болезней легких (хронической пневмонии, бронхиальной астмы, легочного туберкулеза) — в 3,2 раза, от болезней сердца — в 1,3 раза.

Ухудшение слуха в старческом возрасте чаще наблюдается у мужчин, чем у женщин (J. Fozard, 1990).

Энурез бывает у мальчиков гораздо чаще, чем у девочек. Зато нарушения пищевого поведения — *нервная анорексия* (отсутствие аппетита) и *булимия* (неконтролируемая потребность много есть, особенно сладкого) чаще наблюдаются у девушек, и причиной их является депрессия, вызываемая часто недовольством девушек своей фигурой. Анорексия возникает и из-за боязни девочек стать женщинами. Они перестают есть, задерживая таким образом развитие организма и появление сексуального желания. После того как количество жировых отложений начинает составлять менее 17 % от общего веса тела, у девочек прекращаются и менструации. В США больных анорексией более 100 тысяч. Анорексией заболевают в период отрочества, а булимией — в период юности. Такие больные поглощают огромные количества углеводов за очень короткое время, обычно за час или два. Чтобы компенсировать переедание, они вызывают у себя рвоту. Поэтому булимию часто называют нарушением пищевого

поведения по типу «обжорство/очищение». В США страдают булимией около 20 % студенток колледжей (R. Muuss, 1986).

Частота *нервно-психических расстройств* у женщин выше, чем у мужчин, что объясняют реакцией первых на ролевую перегрузку. Среди женщин распространенность пограничных психических расстройств в 2-2,5 раза выше, чем среди мужчин. Эта закономерность особенно выражена в возрасте 30-50 лет и проявляется во всех социально-профессиональных группах населения. У женщин развитых стран чаще отмечаются невротические, депрессивные и инволюционные расстройства, а у мужчин — психопатические расстройства и алкогольные психозы. Статистические данные о более редких у мужчин депрессивных расстройствах К. Вреденберг с соавторами (K. Vredenberg et al., 1986) объясняют тем, что для мужчин жалобы на эти состояния неприемлемы с гендерных позиций. Поэтому они не обращаются за профессиональной помощью, а пытаются бороться с ней сами с помощью наркотиков и алкоголя или попросту игнорируя ее.

Мужчины чаще страдают заиканием и серьезными нарушениями способности к чтению (D. Halpern, 1986).

Делаются попытки связать заболеваемость с типами телосложения. В связи с этим Л. А. Николаева (1975) обнаружила, что у девочек не наблюдается выраженной зависимости числа заболеваний за 10 лет жизни от того, какой у них тип телосложения. У мальчиков же средняя заболеваемость снижается от астеноидного типа телосложения к дигестивному. В результате заболеваемость среди детей астеноидного и торакального типа выше у мальчиков, чем у девочек, а у девочек выше заболеваемость, чем у мальчиков, если те и другие принадлежат к мышечному и дигестивному типам.

Врожденная патология также имеет половые различия. Так, одни врожденные пороки сердца достоверно чаще встречаются у женщин, а другие — у мужчин. *Дальтонизмом* страдают 8 % мужчин и только 0,1 % женщин. Также генетически обусловленной является *гемофилия* (нарушение свертываемости крови), присущая только мужчинам.

Отношение к своему здоровью у мужчин и женщин разное. Считается, что женщины больше внимания уделяют своему здоровью. Так, в исследовании Р. А. Березовской (2001), изучавшей менеджеров, было выявлено, что терминальная ценность здоровья у женщин значимо выше и занимает среди прочих ценностей первое место (у мужчин — лишь четвертое). Это видно и из статистики, согласно которой 24 % женщин и 15 % мужчин подчеркивали важную роль здоровья для обеспечения полной и активной жизни, а считали, что хорошее здоровье является важным средством достижения успеха в профессиональной деятельности 27 % женщин и 12 % мужчин. Начинают задумываться о своем здоровье на более ранних этапах возникновения заболевания 30 % женщин и 16 % мужчин; для последних характерно откладывать обращение к врачу до последнего момента.

Однако это относится, вероятно, не ко всем периодам жизни мужчин и женщин. Так, несмотря на то что 70-летние женщины чаще, чем мужчины того же возраста, субъективно оценивают свое состояние здоровья как «плохое» (соответственно 74 и 53 %), на учете в поликлинике или диспансере чаще состоят мужчины, чем женщины — соответственно 54,7 и 42,7 % (Ю. А. Потанина, 1999).

Мужчины, по данным Р. А. Березовской, среди факторов, влияющих на здоровье, подчеркивают прежде всего роль субъективных факторов (образ жизни, забота о здоровье), а женщины — роль объективных факторов (экологическая обстановка, качество медицинского обслуживания). Женщины значимо выше, чем мужчины, оценили влияние информации, полученной от друзей и знакомых, на уровень осведомленности в области здоровья, что, вероятно, объясняется их большей внушаемостью и склонностью к внешнеорганизованной мотивации. Женщины чаще обращаются к врачам с профилактической целью, чаще обращаются за помощью к друзьям в случае недомогания, а также демонстрируют более высокий уровень доверия к помощи врачей и психологов.

С. Крайслер и Х. Крайслер (S. Kreisler, H. Kreisler, 1991) изучали психологические особенности мужчин и женщин с выраженной направленностью на здоровье. У таких мужчин обнаружены более высокие по сравнению с остальными мужчинами показатели привязанности, жизнерадостности, удовлетворенности, враждебности и завистливости. Женщины с аналогичной направленностью обладают эмоциональной реактивностью, склонностью к позитивным фантазиям, нейротизмом, низкими показателями депрессии, тревожности, страха, зависти, они реже сообщают о соматических жалобах и симптомах.

Изменения личности при инвалидности. Т. Н. Кондюхова и Е. И. Петанова (2001) показали, что наибольшая деформация личности у мужчин-инвалидов по зрению происходит на 2-й группе инвалидности, а у женщин — на 1-й группе. Ранняя стадия заболевания дезадаптирует мужчин больше,

чем поздняя, в то время как у женщин дезадаптация увеличивается с ростом степени инвалидности.

У мужчин и женщин на разных стадиях соматического заболевания диагностируются различные типы внутренней картины болезни, а при сходных типологиях этих картин у них проявляются качественно различные ее формы. Преобладающим эмоциональным фоном у мужчин-инвалидов является «гипоманиакальный», а у женщин — «депрессивный». Представление о своей социальной репутации у мужчин-инвалидов по зрению обратно пропорционально тяжести заболевания, а у женщин — прямо пропорционально.

Основные причины смерти. Представленные в табл. 1.9 данные (заимствованные из Г. Крайг, 2000, с. 658) дают приблизительное представление о половых различиях в основных причинах смерти мужчин и женщин 25-44 лет, касающихся высокоразвитых стран Запада.

Таблица 1.9. Основные причины смерти мужчин и женщин среднего возраста в США в 1992 г. (показатель смертности на каждые 100 000 жителей с учетом пола)

Причина	Мужчины	Женщины
ВИЧ-инфекция	52,5	7,5
Несчастные случаи	48,7	14,1
Болезни сердца	28,6	10,6
Злокачественные новообразования	24,6	29,2
Самоубийства	23,9	5,8
Убийства	22,7	6,0

Как видно из этих данных, смертность у мужчин от всех перечисленных причин значительно выше, чем у женщин. Кроме того, если у женщин на первом месте стоят раковые заболевания, то у мужчин — СПИД и несчастные случаи. Та же тенденция сохраняется у американцев и в более позднем возрасте (табл. 1.10).

Таблица 1.10. Основные причины смерти мужчин и женщин США в возрасте от 45 до 65 лет (ежегодное количество смертей, приходящихся на 100 000 жителей)

Причина	Мужчины	Женщины
Болезни сердца	314,1	122,7
Рак	306,7	145,0
Несчастные случаи	42,6	15,8
Болезни сосудов мозга	33,7	26,5
Хронические болезни печени	31,3	12,2
Хронические болезни легких	29,0	22,5
ВИЧ-инфекция	28,7	3,0
Самоубийства	23,1	6,9
Диабет	23,0	9,8
Пневмония	13,6	7,7

Снова у мужчин на первом месте стоят болезни сердца. Однако и у женщин после менопаузы (прекращения месячных) болезни сердца становятся серьезной проблемой, хотя и в меньшей степени, чем для мужчин.

Контрольные вопросы

1. Каким образом происходит половая дифференциация при развитии человеческого плода?
2. В чем состоит целесообразность и биологическое предназначение наличия в природе двух полов с точки зрения ряда ученых?
3. Чем различаются морфологические типы мужчины и женщины?
4. Какие физиологические функции различаются у мужчин и женщин? В чем состоит это различие: в качестве или в количественной выраженности функций?
5. Как сказывается наличие у женщин ОМЦ на их самочувствии, настроении и работоспособности?
6. Почему женщин больше, чем мужчин?
7. Какие аномалии развития типичны для лиц мужского пола, а какие — для лиц женского пола?

Глава 2. Гендерные стереотипы, или Мужчины и женщины в глазах общества

В этой главе речь идет о том, как общественное сознание представляет себе образы мужчин и женщин, исходя из сложившихся веками стереотипов, т. е. убеждений. Вы узнаете, что эти стереотипы распространяются и на младенцев, хотя они не успели еще обзавестись мужскими и женскими чертами характера. Говорится также о неравенстве мужчин и женщин в социальном и правовом статусе и причинах этого. В заключение обсуждается вопрос о взглядах общества на социальное предназначение мужчин и женщин.

2.1. Образы мужчин и женщин в массовом сознании

Веками у людей складывались стереотипные представления об образе мужчины и женщины, которые до сих пор распространяются на всех представителей того или иного пола, независимо от их индивидуальных особенностей и возраста. Эти стереотипы касаются как личностных черт мужчин и женщин, так и особенностей их поведения.

И. Броверман с соавторами (I. Browerman et al., 1972) попросили юношей и девушек дать характеристику типичному мужчине и типичной женщине. В результате для тех и других выявился различный набор качеств (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Стереотипы типичных черт мужчин и женщин

Типичный мужчина	Типичная женщина
Агрессивный	Тактичная
Предприимчивый	Проявляет расположение
Доминирующий	Нежная
Независимый	Не использует грубых выражений
Скрывающий эмоции	Понимает чувства других
Любит математику и науку	Разговорчивая
Обладает деловыми навыками	Религиозная
Знает, как осваивать мир	Интересуется собственной внешностью
Легко принимает решения	Ценит искусство и литературу
Самодостаточен	Сильно нуждается в защите
Свободно говорит о сексе с другими мужчинами	Аккуратная в привычках
	Спокойная

Полоролевые стереотипы в неменьшей степени присущи и профессионалам, близко знакомым с психологией. И. Броверман с коллегами изучил описания мужчин и женщин, данные клиническими практиками, психиатрами и социальными работниками. Обнаружилась общая для них установка, что компетентность больше присуща мужчине, чем женщине. Женщины же характеризовались как более послушные, менее объективные и подверженные внешнему влиянию, менее агрессивные и состязательные, легко раздражающиеся по незначительным поводам. Ф. Гейс (F. Geis, 1993) показано, что во многих случаях психологи игнорировали или преуменьшали проявление агрессии женщинами и заботливости мужчинами.

Дж. Мак-Ки и А. Шериффс (J. McKee, A. Sheriffs, 1957) пришли к выводу, что типично мужской образ — это набор черт, связанный с социально неограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. В целом мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам. При этом авторы считают, что чрезмерная акцентуация как типично маскулинных, так и типично фемининных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм и т. п., женщин — формализм, пассивность, излишняя эмоциональность и т. п.

Обнаружено также, что мужчины демонстрируют гораздо б*о*льшую согласованность в отношении типично мужских качеств, чем женщины — женских.

Дж. Уильямс и Д. Бест (J. Williams, D. Best, 1990) предложили испытуемым из 25 стран

использовать 300 наиболее употребительных прилагательных, описывающих личностные черты, для характеристики мужчин и женщин. Они выявили, что мужчинам приписывались 48 слов, а женщинам — 25 (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Качества, ассоциирующиеся только с мужчинами или только с женщинами минимум в 19 из 25 стран (количество стран указано в скобках)

Качества, ассоциируемые с мужчинами	Качества, ассоциируемые с женщинами
Агрессивный (24), Активный (23), Амбициозный (22), Бесстрастный (20), Властный (24), Громкий (21), Грубый (23), Дерзкий (24), Доминирующий (25), Жестокий (21), Жестокосердный (21), Заносчивый (20), Изобретательный (22), Инициативный (21), Искусный (19), Крепкий (23), Ленивый (21), Логичный (22), Мудрый (23), Мужественный (25), Напористый (20), Недобрый (19), Независимый (25), Неорганизованный (21), Неосторожный (20), Неотесанный (21), Несносный (19), Неумолимый (24), Неэмоциональный (23), Оппортунистический (20), Прогрессивный (20), Рациональный (20), Реалистичный (20), Самоуверенный (21), Серьезный (20), Сильный (25), Склонный к риску (25), Суровый (23), Трезвомыслящий (21), Тупоголовый (21), Убедительный (25), Уверенный (19), Хвастливый (19), Храбрый (23)	Боязливая (23), Добрая (19), Жеманная (20), Женственная (24), Зависимая (23), Застенчивая (19), Кроткая (19), Любопытная (21), Мечтательная (24), Мягкая (21), Мягкосердечная (23), Нежная (24), Очаровательная (20), Покорная (25), Привлекательная (23), Приятная (19), Разговорчивая (20), Сексуальная (22), Сентиментальная (25), Слабая (23), Спокойная (21), Суеверная (25), Тревожная (19), Чувствительная (24), Эмоциональная (23)

Общая закономерность состоит в том, что мужчины воспринимаются как властные, независимые, агрессивные, доминирующие, активные, смелые, неэмоциональные, грубые, прогрессивные и мудрые. О женщинах, напротив, говорят как о зависимых, кротких, слабых, боязливых, эмоциональных, чувствительных, нежных, мечтательных и суеверных. При этом в ряде стран при описании мужчин и женщин была своя специфика. Например, в Нигерии слова заносчивый, грубый, ленивый, шумный были отнесены к женщинам. В Японии хвастливыми, несносными и неорганизованными тоже были женщины. В одних странах (Германия, Малайзия) дифференцировка полов была резко выраженной, в других (Индия, Шотландия) — слабо выраженной. В ряде стран описание мужчин было более отрицательным.

<Женщина с мужским образованием и даже в мужском платье должна оставаться женственной и никогда не пренебрегать развитием лучших дарований своей женской природы. *Н. И. Пирогов*, великий русский хирург и педагог>

Интересно, что при составлении своего индивидуального самопортрета 25 % женщин употребили прилагательные, более характерные для описания типичных мужчин, а такое же количество мужчин описали себя как типичных женщин. В описаниях лучшего друга мужчины и женщины одинаково хотели видеть мужчину-друга, соответствующего описанию типичного мужчины, а женщину-подругу — соответствующей описанию типичной женщины.

Сходные данные получены и другими психологами (S. Street et al., 1995).

Ряд подобных исследований выполнен и отечественными учеными. Как и в зарубежных работах, одни авторы основное внимание при изучении образа мужчин и женщин уделили их личностным особенностям, другие — поведенческим характеристикам, в частности формирующимся в процессе общения. К последнему направлению можно отнести работу Т. И. Юферевой (1982). Она полагает, что основной сферой жизнедеятельности, в которой формируются представления подростков об образах мужчин и женщин, является сфера взаимоотношений с противоположным полом. Отсюда представления об образе мужчин и женщин в каждом возрасте отражают отдельные аспекты общения: в 6-7 классах — семейно-бытовые взаимоотношения (девочки и мальчики, характеризуя образ женщины, перечисляют ее обязанности как хозяйки, а характеризуя образ мужчины как мужа, отца, подчеркивают в основном его роль как помощника жены по хозяйству). У подростков, отмечает Т. И. Юферева, представления о мужественности-женственности, очевидно, являются просто усвоенными соответствующими взглядами взрослых и не играют существенной роли в регуляции их поведения.

У старших школьников представления о мужественности-женственности базируются на взаимоотношениях с ровесниками противоположного пола, в ходе которых происходит осознание себя как представителя определенного пола, своих потребностей, связанных с сексуальным развитием. Эти представления проверяются на практике, в непосредственном общении с противоположным полом. Однако это лишь начало формирования представления о понятии «психологический пол», касающегося только сферы взаимоотношений со сверстниками противоположного пола.

По мнению восьмиклассниц и девятиклассниц, мужчина должен быть смелым, сильным, настойчивым, гордым, рыцарем (должен ухаживать за девушкой и защищать ее, уважать женский пол, быть снисходительным, внимательным, благородным по отношению к женщине). Женщина, по мнению девочек, должна быть ласковой, нежной, мягкой, но, давая эти характеристики, девочки, как правило, не трансформируют их в эталон поведения по отношению к мужчине.

Мальчики всех возрастов не отметили в большинстве случаев особых качеств, выражающих отношение мужчины к женщине и, наоборот, женщины к мужчине. Однако для них было характерно то, что значительное место при описании образа женщин они отводили их внешнему облику (красоте, элегантности, аккуратности). Сходные характеристики мужчин и женщин, данные подростками, выявлены в исследовании Т. А. Арканцевой и Е. М. Дубовской (1999). Идеальный мужчина в представлении подростков — это маскулинный тип с присущими ему смелостью, силой, выносливостью, уверенностью, ответственностью, а женщина — андрогинный тип: нежная, ласковая, заботливая, мягкая, но в то же время активная, ответственная, уверенная.

Однако эти данные не во всем соотносятся с теми данными, которые получила Т. И. Юферева. Вместо семейно-бытовой сферы при описании мужчины на первое место вышли его личностные характеристики, а семейно-ролевые характеристики отошли на последнее место. То же наблюдается и при описании женщины, но в меньшей степени. Повысилась роль универсальных признаков при описании идеальной женщины.

Е. В. Каган (1989) опрашивал школьников 7-10 классов трех регионов страны на предмет того, какими они представляют себе большинство мужчин и женщин. Стереотипы мужественности, описываемые девочками, и женственности, описываемые мальчиками, во многом оказались сходными. Для того и другого стереотипа были характерны доброта, отзывчивость, справедливость, честность, самостоятельность, обаятельность. Сходство по ряду признаков обнаружилось и при описании мальчиками мужественности и девочками — женственности; это решительность, энергичность, уверенность. Различия же состояли в следующем (табл. 2.3)

Таблица 2.3. Различия в стереотипах мужественности и женственности, имеющихся у мальчиков и девочек

Мужественность в описании мальчиков	*Женственность в описании девочек*
Сильный Независимый Деятельный	Добросовестная Независимая Общительная Невозмутимая Спокойная
Мужественность в описании девочек	*Женственность в описании мальчиков*
Решительный Энергичный Уступчивый	Добрая Справедливая Честная Общительная Слабая

Многие из отмеченных подростками качеств соответствуют списку мужских и женских качеств из работы Уильямса и Беста. Нельзя, однако, не отметить, что имеется очень много совпадающих характеристик мужчин и женщин, что свидетельствует, вероятно, о еще не сформировавшихся стереотипах мужчины и женщины у детей этого возраста. Кроме того, женщинам часто приписывались «мужские» качества (уверенность, энергичность, решительность), а мужчинам — «женские» (доброта, отзывчивость, обаятельность). Таким образом, характеристика мужчин и женщин у подростков в исследовании Е. В. Кагана получилась скорее андрогинной.

В целом автор отмечает, что стереотипы женственности у мальчиков и девочек более сходны, чем стереотипы мужественности. Негативные характеристики (непривлекательный, враждебный,

раздражительный, черствый, эгоистичный, несправедливый, неискренний) включены только в стереотипы своего пола, причем в основном это выражено у мальчиков.

И. С. Клецина (1998) в результате опроса 70 студенток выявила характеристики, которые приписывались мужчинам и женщинам чаще всего (табл. 2.4). В целом и эти данные подтверждают устойчивость гендерных стереотипов в сознании женщин.

Таблица 2.4. Черты характера и способности, по которым, по мнению студентов, наблюдаются наибольшие различия между мужчинами и женщинами

Характеристики, больше выраженные у женщин	Количество ответов, %	Балльные оценки степени различий	Характеристики, больше выраженные у мужчин	Количество ответов, %	Балльные оценки степени различий
Забота о детях	64,5	3,8	Математические способности	61,3	3,5
Боязливость	64,5	3,8	Логическое мышление	61,2	3,7
Уступчивость	62,9	3,7	Агрессивность	53,2	3,4
Эмоциональность	58,0	3,4	Стремление руководить, быть на первых ролях	50,0	3,3
Тревожность	54,8	3,4	Авторитарный стиль общения	48,5	3,4

В. Г. Горчакова (2000) выявила, что в стереотипном массовом сознании женщина воспринимается как носитель эстетической функции: красивая, обаятельная, женственная. Об этом заявили 60 % женщин и 68 % мужчин. Мужчина в общественном сознании должен быть мужественным, сильным, надежным. Так считают 69 % женщин и 61 % мужчин.

Различия в оценках себя и лиц противоположного пола по личностным качествам. В ряде исследований выявлен фаворитизм в отношении своего пола, который проявляется в более высокой оценке личности представителей своего пола. Он наблюдался уже у двухлетних детей, которым предложили описать положительные характеристики, относящиеся к их собственному полу, и отрицательные, относящиеся к противоположному полу (D. Kuhn et al., 1978). Аналогичные результаты были получены и на детях от 5 до 12 лет (C. Martin, 1989; C. McAninch et al., 1993).

2.2. Негативная роль гендерных стереотипов

В последние годы представления о мужских и женских половых ролях подвергаются критике со стороны ряда авторов. Представители новой точки зрения считают, что традиционные половые роли ограничивают и сдерживают развитие не только женщин, но и мужчин. Они служат источником психической напряженности мужчин и непригодны для воспитания мальчиков. Указывается, что эти стереотипы не подходят большинству мужчин. Более того, они вредны, потому что мужчины, не принимающие их, подвергаются общественному осуждению; те же, кто пытается им следовать, совершают над собой насилие. Дж. Плек (J. Pleck, 1978) даже придерживается мнения, что, за исключением агрессивности, мужчины и женщины похожи друг на друга в своем поведении, и их не следует дифференцировать по характеру половых ролей.

Надо признать, что существующие в обществе гендерные стереотипы действительно могут играть негативную роль, во многом искажая истинную картину.

Первый отрицательный эффект заключается в том, что существующие стереотипы образов мужчин и женщин действуют как увеличительное стекло, и различия между мужчинами и женщинами подчеркиваются в гораздо большей степени, чем есть в действительности. Так, К. Мартин (1990) в первой группе предложил мужчинам и женщинам отметить, какими качествами из 40 предложенных — среди которых были «типично мужские», «типично женские» и «нейтральные» — они обладают. Во второй группе мужчинам и женщинам было предложено определить, какому проценту мужчин и женщин присуще каждое из 40 качеств. В первой группе, где опрашиваемые оценивали сами себя, половые различия выявились только по пяти качествам: эгоцентризм, цинизм, сопереживание, плаксивость, суетливость. Во второй группе различия между мужчинами и женщинами обнаружились

по всем качествам. Показано, однако, что мужчины и женщины воспринимают гендерные различия довольно значительными в тех областях, где их пол рассматривается положительно, а при рассмотрении негативных сторон различия стараются преуменьшить (Eagly, Mladnic, 1989).

Второй отрицательный эффект половых стереотипов — это разная интерпретация и оценка одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник этого события. Это наглядно проявилось при восприятии взрослыми детей разного пола.

Дж. Кондри и С. Кондри (J. Condry, S. Condry, 1976) проделали любопытный эксперимент: испытуемым показывали фильм о девятимесячном ребенке; при этом одной половине зрителей говорилось, что этот ребенок — мальчик, а другой половине — что девочка. В одном из показанных эпизодов ребенок начинал кричать после того, как из коробки внезапно выпрыгивал попрыгунчик. Те, кто считал ребенка мальчиком, воспринимали его «рассерженным», а те, кто считал ребенка девочкой, воспринимали ее «испугавшейся».

Опрос родителей, проведенный через сутки после рождения ребенка, показал, что девочки воспринимались более мягкими, миловидными, более похожими на мать; при этом отцы были более стереотипными в таких оценках (J. Rubin et al., 1974).

Маленькие девочки, по мнению взрослых, имеют более приятную внешность, чем мальчики. Миловидных младенцев в большинстве случаев считают девочками (K. Hildebrand, H. Fitzgerald, 1979).

Дж. Рубин с коллегами (J. Rubin et al., 1974) опросили родителей, имевших однодневный опыт общения со своим младенцем в первый день его появления на свет. Младенцы мужского и женского пола не различались в оценках по активности и другим поведенческим признакам. Однако девочек описывали как маленьких, хорошеньких, красивеньких, а мальчиков как более настороженных, уверенных и сильных.

Характерно, что уже пятилетние дети обладают стереотипным восприятием детей разного пола. К. Смит и Л. Барклай (K. Smith, L. Barclay, 1979) показали, что одного и того же ребенка пятилетние дети описывали как большого, некрасивого, шумного и сильного, если считали его мальчиком, и как красивую, спокойную, слабую, если считали его девочкой.

Сходный эффект выявлен и при оценке родителями способностей своих детей. Экклз (Eccles, 1984) показала, что родители, исходя из существующего стереотипа, оценивали способности сына к математике как более высокие, нежели дочери, даже в том случае, когда их успеваемость была одинаковой.

В исследованиях ряда авторов показано, что родители объясняют хорошую успеваемость по математике мальчиков их способностями, а такую же успеваемость девочек — их старанием. Вероятно, это действительно может иметь место, но не всегда.

Этот эффект гендерных стереотипов проявляется и в том, что из единичного случая делаются далеко идущие обобщения. Например, стоит женщине-водителю нарушить правила дорожного движения, как мужчины сразу восклицают: «Я же говорил, что женщины не умеют водить машину!» Здесь проявляется эффект пристрастного отношения к той группе, к которой принадлежит оценивающий. Вильямс и Бест (Williams, Best, 1986) установили, что женщины неизменно демонстрировали более положительное отношение к женщинам, чем то, которое демонстрировали по отношению к женщинам мужчины, а мужчины в свою очередь также неизменно демонстрировали более позитивное, чем женщины, отношение к мужчинам.

Третий отрицательный эффект гендерных стереотипов заключается в торможении развития тех качеств, которые не соответствуют данному полоролевому стереотипу.

Считается, например, пишет Н. Н. Обозов (1997), что мужчина должен быть выдержанным, уравновешенным, беспристрастным во взаимоотношениях с другими людьми. Женщина же может позволить себе каприз, а когда ее обидят, она может и поплакать. Б*о*льшая эмоциональность женщин является одним из устойчивых гендерных стереотипов. М. Джекмен и М. Сентер (M. Jackman, M. Senter, 1981) выявили, что только 22 % мужчин считают, что оба пола в равной степени эмоциональны. Из оставшихся 78 % соотношение тех, кто считает более эмоциональными женщин, и тех, кто считает более эмоциональными мужчин, составляло соответственно 15:1. Ответы женщин оказались идентичными.

Для лица мужского пола прослезиться — значит нарушить норму мужественности. В результате у мальчиков может развиться *фемифобия*, т. е. страх перед проявлением у себя женственности. У взрослых мужчин появление этого страха может быть обусловлено представлениями о том, что гомосексуализм присущ мужчинам с чертами женственности (J. O'Neil, 1990). Поэтому мужчины с выраженным традиционным подходом к мужской роли могут считать, что раз мужчина не должен быть

эмоциональным, то незачем совершенствовать экспрессивные способности и способность понимать эмоции других. В результате природные различия между мужчинами и женщинами еще больше увеличиваются.

2.3. Представления о социальном статусе и правах мужчин и женщин

Как считал Ф. Энгельс, смена матриархата патриархатом стала всемирно-историческим поражением женского пола, в результате которого женщина превратилась в рабыню мужских желаний, стала занимать подчиненное положение по отношению к мужчине.

<Жена да учится в безмолвии, со всякой покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление... *Первое послание к Тимофею,* 2, 11-14>

Еще Аристотель писал, что мужчина по своей природе превосходит женщину, поэтому мужчина управляет, а женщина подчиняется. Он определял женщину как «бессильного мужчину» вследствие какого-то недостатка.

Взгляд на женщину как на неполноценное существо отражен в трудах и других древних философов. Сократ говорил: можно считать счастьем, что ты родился мужчиной, а не женщиной. Платон утверждал, что души трусливых и недостойных мужчин после их смерти переселяются в женщин. В Древней Греции женщину можно было купить за несколько голов рогатого скота. Гомер, например, отдал за жену четырех рабочих волов. Он же говорил, что нет ничего пагубнее женщин.

Подчиненное положение женщины закреплено в религиозных учениях. В индийских «Законах Ману» говорится, что в детстве женщина должна подчиняться отцу, в юности — мужу, после смерти мужа — сыновьям и что женщина никогда не должна быть свободна от подчинения. В Коране написано, что мужья стоят над женами за то, что Аллах дал первым преимущество над вторыми. В Библии можно прочитать: «Да убоится жена мужа своего», «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу».

<Если бы Бог назначил женщине быть госпожой мужчины, Он сотворил бы ее из головы, если бы рабою, то сотворил бы из ноги; но так как Он назначил ей быть подругой и равной мужчине, то сотворил ее из ребра. *Св. Августин*>

В христианском учении женщина — это источник зла, корень всех грехов, «ворота, через которые входит дьявол»; ведь именно из-за Евы началось грехопадение человечества в лице Адама. Неслучайно именно женщины составили основной контингент жертв инквизиции. Римский поэт Ювенал в своей сатире говорил, что нет тяжбы, в которой причиной ссоры не являлась бы женщина. Всем известно выражение *Cherches la femme* — ищите женщину. Так, по слухам, говаривал в XVIII в. поручик парижской сыскной полиции Габриель де Сартин в тех случаях, когда не удавалось найти мотив того или иного преступления. С тех пор это принцип неоднократно декларировался в литературных произведениях: у Александра Дюма-отца в романе «Могикане Парижа», где женщины обличались как виновницы всех несчастий, у И. С. Тургенева в романе «Рудин», где Пигасов при рассказах о катастрофах и бедствиях спрашивал «А как ее зовут?», подразумевая женщину, по вине которой случилась беда.

Ж.-Ж. Руссо, признававший равные способности мужчин и женщин, все же был сторонником традиционной мужской власти, считая, что жена должна быть кроткой, подчиняться мужчине и приучаться выносить от него все, даже несправедливость. Естественным предназначением женщины он считал нравиться мужчине.

Неудивительно, что когда Французская революция, ставившая своей задачей уничтожение всякого неравенства, провозгласила Декларацию прав человека и гражданина, в ней не нашлось места женщинам. Поэтому в 1789 г. Олимпия де Гуж разработала Декларацию прав женщины и гражданки, требуя распространить права человека и политические права и на женщин.

«Сколь глубоко уязвляют нас те, кто заставляет нас превращаться лишь в ласковых комнатных собачонок! Как часто нам вкрадчиво внушают, что мы покоряем своей слабостью и царствуем благодаря покорности... Руссо утверждает, будто женщина никогда, ни на один миг не способна почувствовать себя независимой, что ею надо руководить, внушая страх, тогда лишь выявятся ЕСТЕСТВЕННЫЕ ее прелести, она превратится в кокетку-рабыню, тем самым становясь все более соблазнительной, все более желанной подругой для мужчины, вздумавшего отвлечься от своих дел. Руссо приводит доводы, якобы почерпнутые из естественного мира... и проводит мысль, что в воспитании женщины самое главное развить в ней покорность, и свойство это следует внушать со всей

строгостью» (Мэри Уолстонкрафт, 1792 г. — в кн.: Феминизм..., 1992, с. 27-28).

<Так как писать умели в основном мужчины, все несчастья на свете были ими приписаны женщинам. *С. Джонсон*, английский писатель>

А. Шопенгауэр, Ф. Ницше утверждали, что природа одарила женщину лишь притворством, лживостью, склонностью к изменам, неблагодарностью. Женщина по своей натуре обречена на повиновение, ей нужен господин, писал А. Шопенгауэр. Ему вторил Ф. Ницше: «Мужчины должны смотреть на женщину как на предмет обладания, как на собственность, которую следует забирать» (1907, с. 74). Даже на рубеже XIX-XX вв. находились ученые, которые считали, что женщина — низший продукт эволюционной лестницы. В 1903 г. австрийский ученый О. Вейнингер в своей наделавшей много шума книге писал: «Женщина не хочет быть субъектом, она всегда пассивна, жаждет проявления воли, направленной на нее. Женщина доходит до своего существования, когда благодаря мужчине или ребенку она превращается в объект и этим приобретает свое существование... Женщина ничто, поэтому из нее можно сделать все что угодно в то время как мужчина достигает только того, к чему сам стремится» (1991, с. 187).

<Женщина — это человеческое существо, которое одевается, болтает и раздевается. *Вольтер*>

Даже в мечтах о любимой женщине мужчина выражал свои чувства не иначе, как через обладание, владение ею. Например, в одном стихотворении Роберта Бернса есть такие слова: «С каким бы счастьем я *владел* тобой одной». Подчиненное положение женщин отражено и в обычае брать при замужестве фамилию мужа и давать ее своим детям. А вот в мрачном Средневековье женщина могла передавать свое имя детям.

Взгляд на женщин как на существа подчиненные, ущербные проглядывает во многих работах даже первой половины XX в. К. Юнг (цит. по Е. Самуэлс, 1977) писал, что женщина всегда стоит там, где падает тень мужчины, поэтому ему очень легко их перепутать. Его удивляло и озадачивало то, что женщины думают, а не чувствуют, работают, а не сидят дома с детьми, носят брюки, а не юбки. Он заявлял, что интровертные чувства в основном свойственны женщинам и объяснял этим поговорку «в тихом омуте черти водятся». Описывая женщину, захваченную анимусом, как слишком уверенную, склонную к спорам, приверженной фактам, К. Юнг называет ее «плохим созданием мужчины».

Имеются также данные, что женщина может работать, только обладая в большей степени мужскими чертами, и что даже это не должно слишком сильно мешать выполнению ею роли жены и матери, которая соответствует ее женским и биологическим потребностям. Единственное исключение Хардинг делает для работающей женщины, когда она должна оплатить учебу мужа.

О. Вейнингер (1991) говорит о женщинах, которые изменили свою социальную роль или стремятся к этому, как о недоразумении. Хотят эмансипироваться, пишет он, женщины, в которых много мужских признаков, в том числе и анатомических. Таким образом, эмансипироваться хочет не женщина, а мужчина, заключенный в ней. Ф. Каприо (1995) пишет, что женщины — существа второго сорта, а независимая женщина — такое же извращение, как и однополая любовь.

На Востоке нередко говорят: «Если родился мальчик, значит, родился один ребенок. Если у вас десять девочек, значит, у вас никто не родился». Многие женщины беременеют до тех пор, пока не появится сын. Например, в медицинском центре Бомбея, оснащенном аппаратурой, позволяющей устанавливать пол плода до рождения, из 7000 абортов все, кроме одного, были вызваны перспективой рождения девочки.

««Уровень цивилизованности того или иного человеческого общества пропорционален степени независимости женщин в этом обществе», — писала в своей книге Флора Тристан (1803-1844), одна из первых французских феминисток и социалисток. Дочь перуанского аристократа и француженки, она вышла замуж за гравера Андре Шазаля. В 1848 г. родился ее внук — Поль Гоген» (Элизабет Бадинтер. — Курьер ЮНЕСКО. — 1986, апр., с. 16).

Возможности получения образования. В Европе и Америке мальчики и девочки имеют практически одинаковые возможности для получения полноценного школьного образования. Однако в большинстве стран Африки, Ближнего Востока и Южной Азии мальчиков в школе больше, чем девочек. Объясняется это и низким уровнем жизни, и тем, что в этих странах брак в подростковом возрасте, особенно для девочек, скорее норма, чем исключение. В ряде стран (Нигерия, Чад, Пакистан) дискриминация девочек в сфере образования выражена очень отчетливо: менее половины из них переходят в 5-й класс и только 12 % учатся в средней школе. Лишь половина взрослых женщин обладают элементарными навыками чтения, письма и счета (UNICEF, 1995). Талибы в Афганистане запретили учиться в школе девочкам старше 12 лет. Даже в такой развитой стране, как Япония, мужчин, получивших высшее образование, на 1991 г. было в 3 раза больше, чем женщин.

Среди детей во всем мире, не учившихся в школе, две трети составляют девочки. Количество неграмотных женщин во всем мире превышает количество неграмотных мужчин на 70 %.

Возможности в профессиональной деятельности. Лучшие должности на работе чаще всего достаются мужчинам, а не женщинам, даже если последние имеют такую же квалификацию (Bielby, Baron, 1986). Дискриминация женщин имеет место и тогда, когда устанавливается заработная плата: за одинаковый труд у них она меньше, в США, например, на 30-40 %, Великобритании — на 49 %, в Германии — на 38 %, во Франции — на 28 % (M. Ferber et al., 1986; Council of Economic Advisers, 1990). Поразительно, но даже в такой «женской» профессиональной сфере, как педагогика, учителя-женщины получают в США 89 % зарплаты учителей-мужчин. Некоторые исследования показывают, что женщины получают более низкую стартовую зарплату, даже если ведут настойчивые переговоры с работодателем, а с увеличением стажа получают меньшую прибавку к жалованью. Семьдесят пять процентов таких случаев остаются необъясненными (Rytina, 1983).

Можно назвать следующие предположительные причины такого положения дел.

1. Возможно, что на разную оплату труда влияет тот фактор, что женщины часто прерывают свою трудовую деятельность на какое-то время, чтобы заняться воспитанием малолетних детей. Поэтому они меньше сил и энергии уделяют профессиональной деятельности. Однако имеются данные, что на оплачиваемой работе женщины трудятся более усердно, чем мужчины (W. Bielby, D. Bielby, 1988). То же обнаружено и в лабораторном эксперименте (B. Major et al., 1984): за одни и те же деньги женщины сделали бóльшую работу, потратили на нее больше времени.

2. В ряде случаев срабатывает предвзятость работодателей, склонных рассматривать работу, выполненную женщинами, как менее ценную, особенно если отсутствуют объективные критерии и женщина выполняет работу, традиционно считающуюся привилегией мужчин (V. Nieva, B. Gutek, 1980; M. Martinko, J. Gardner, 1983).

3. Считается также, что женщины не испытывают надобности или не ожидают получать то же жалованье, что и мужчины, даже если они соглашаются занять высокую должность. Действительно, Ш. Берн (2001) ссылается на ряд исследований западных ученых, в которых показано, что женщины ожидают и запрашивают меньшую оплату труда, так как не только свой, но и вообще женский труд оценивают более низко, чем труд мужчин. Возможно, это связано с несколькими причинами: меньшей оценкой своих способностей, сравнением своей зарплаты не с таковой мужчин, а с зарплатой женщин, которым платят меньше (J. Crocker, B. Major, 1989). Однако это не всегда так. Многие женщины хотят получать равную с мужчинами заработную плату, особенно когда узнают, что другим платят больше (S. Rynes, B. Rosen, 1983; M. Zanna et al., 1987).

Таким образом, удовлетворенность или неудовлетворенность женщин своей заработной платой зависит от того, сравнивают ли они ее с таковой других женщин, или с заработной платой мужчин, занимающихся той же деятельностью.

Характерно, что по мере роста возможностей для проникновения в «мужские» профессии увеличивается число женщин, ощущающих неравенство в своем социальном положении. Это было выявлено в опросах, проведенных Организацией Гэллапа в разные годы. Предлагалось ответить на вопрос: «Учитывая все обстоятельства, кому в этой стране живется лучше — мужчинам или женщинам?» Ответы были следующие:

Ответы	**Мужчинам**	**Женщинам**	**Одинаково**	**Нет мнения**
1975	32 %	28 %	31 %	9 %
1989	49 %	22 %	21 %	8 %

Ущемление прав женщин видят и в том, что женщины чаще всего занимаются не только низко оплачиваемыми, но и не престижными видами труда. Однако с этим вряд ли можно полностью согласиться. Во-первых, мужчины тоже выполняют многие виды работ, не пользующиеся популярностью в обществе и низко оплачиваемые (вспомним мусорщиков, ассенизаторов, чернорабочих и т. д.). Во-вторых, к этим так называемым непрестижным профессиям у многих женщин имеется склонность, предпочтение. Например, в исследованиях А. Трекслера с соавторами (A. Traxler, W. McCall, 1941; A. Traxler, G. Spaulding, 1954) профессиональных предпочтений было выявлено, что мужчины устойчиво отдают предпочтение технической, вычислительной и научной работе, а женщины проявляют больший интерес к литературной (вспомним библиотекарей), музыкальной (вспомним, кого больше среди учителей музыки), художественной, социальной и канцелярской работе (подробно о профессиональных предпочтениях лиц мужского и женского пола речь пойдет в главе 11).

И все же надо признать, что в отношении труда дискриминация женщин существует, в том числе и в России. По данным Госкомстата РФ, в 1993 г. были уволены и стали безработными 30,7 % женщин и только 20,2 % мужчин. В то же время уволились по собственному желанию только 32,2 % женщин и 43,4 % мужчин. Это объясняется тем, что шансов найти новую работу у женщин меньше, чем у мужчин. Поэтому они остаются работать даже там, где уровень заработной платы низок. Отсюда уровень текучести женских кадров на треть ниже соответствующего показателя для мужчин.

О «вымывании» женщин с позиций высококвалифицированного и творческого труда свидетельствует то, что среди безработных женщин специалистов было больше — 30,3 %, чем мужчин — 12,2 %, в то время как женщин-рабочих было меньше — 50,6 %, а мужчин-рабочих больше — 71,6 %. [Основные показатели по статистике труда. — М.: Госкомстат РФ, 1995. — С. 143, 205.]

В Афганистане режим талибов вообще запрещал женщинам работать.

Политические права. Вплоть до начала XX в. женщины были лишены избирательных прав. Первыми странами, которые дали такие права женщинам, были Норвегия и Финляндия (1907). Затем их примеру последовали Дания (1915), Швеция и Канада (1918), США (1920) и т. д. Однако в Испании женщины были наделены избирательным правом лишь в 1977 г. [Деловая женщина. — 1992. — № 7-8.] В ряде мусульманских стран женщины лишены избирательных прав до сих пор.

Раньше всех (после Октябрьской революции) закон о равенстве прав мужчин и женщин был принят в России, а в странах Запада — лишь в 1970-1980-х гг. Это позволило женщинам не только избирать, но и быть избранными в различные органы власти. В 1990-х гг. доля женщин среди членов законодательных собраний в скандинавских странах, а также Дании и Нидерландах составляла 30-40 %. В то же время в таких странах, как Россия, Великобритания, Греция, Япония и др., женщины в парламентах составляли не больше 10 %. В среднем, во всех парламентах мира женщины составляют только 11 % от общего числа их членов (Г. С. Еськов, 1993).

В ряде европейских стран установлены квоты женского представительства в руководстве партиями, социальными движениями, парламентами, которые не превышают 30 %.

Социальные возможности. Б. Фридан (1994) описала психологические проблемы «идеально женственных женщин»: ощущение подавленности, чувство, что ее эксплуатируют и контролируют, желание растворить свою индивидуальность в индивидуальности мужчины; ощущение потерянности в его отсутствии. Е. Маккоби и К. Джеклин (E. Maccoby, C. Jacklin, 1974) отмечают, что никакой другой стереотип полоролевого поведения так не прочен, как стереотип о зависимости женщин.

Лидирующее положение мужчин отчетливо видно во многих правилах поведения и общения мужчин и женщин. В первой половине XIX в. хлопать в театре артистам можно было только мужчинам, для женщин это считалось неприличным. На танцах до сих пор кавалеры приглашают дам; для последних, чтобы уровнять шансы в предпочтении партнера, специально объявляют «белый танец». Предложение о заключении брака опять-таки исходит от мужчины. Именно поэтому в общественном мнении холостяк — это такой мужчина, который просто не желает связывать себя брачными узами, а незамужняя женщина — неудачница, в судьбе которой «что-то не состоялось».

В ряде мусульманских стран бесправное положение женщин закреплено в конституции. Муж в любую минуту только на основании собственного решения может развестись с женой, стоит ему 3 раза в присутствии свидетеля сказать жене «талак» («изгнана»), и она обязана покинуть его дом. Кстати, именно поэтому арабские женщины носят на себе такое количество украшений: после того как муж скажет жене 3 раза «талак», она не имеет права взять ни одной своей вещи из дома. Женщины не могут при приеме гостей находиться рядом с мужем. В Иране и Ираке жены до сегодняшнего дня не имеют права присутствовать на собственном бракоразводном процессе даже в качестве свидетельницы. В Иране женщинам запрещено посещать футбольные матчи.

Да что говорить про ислам, когда даже в просвещенной Англии в начале XIX в. в некоторых библиотеках книги, написанные женщинами, хранились отдельно от книг авторов-мужчин.

Представители ультраортодоксального иудаизма (хасиды) имеют право развестись с женщинами, которые отказывают в сексе своим мужьям или пренебрегают исполнением работы по дому, не спрашивая согласия жены и лишая ее прав на детей. Известны случаи, когда женщин, одетых в платья с короткими рукавами, хасиды забрасывали камнями. В то же время у евреев национальность детей определяется не по отцу, как у других национальностей, а по матери.

В Саудовской Аравии женщинам не разрешается управлять автомобилем. В Судане им запрещается покидать пределы страны без разрешения мужа, отца или брата (Beyer, 1990).

С социально-психологических позиций все эти примеры однозначно показывают ущемление прав женщин.

А вот несколько другой взгляд на те же вещи: «равноправие женщины — это не просто равные с мужчинами права и предъявляемые требования, а и наиболее благоприятные условия для проявления и развития ее женской сущности» (Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова, 1978, с. 29). Авторы полагают, что непонимание природы половых различий приводит к ущемлению прав именно женщины, поскольку фактически в этом случае ей предъявляют требования как к мужчине. И действительно, ведь недаром в трудовом кодексе есть ограничения для физической нагрузки женщин, для работы на вредных производствах и т. д. И хотя женщины служат в милиции и в армии и выполняют вроде бы одинаковые обязанности с мужчинами, но в действительности эта одинаковость только внешняя. На самом деле их участие во многих делах ограничивается из-за их более низких физических возможностей (такие же ограничения имеют место в трудовом законодательстве и в отношении подростков мужского пола), а не потому, что они женщины.

«Читательницы вряд ли сделали для себя... какие-нибудь сенсационные открытия: они и так знают, что женский труд хуже оплачивается, на женских плечах лежит большая часть работы по дому и заботы о детях, и при этом женщины имеют более низкий статус по сравнению с мужчинами. Немного уязвленной может чувствовать себя мужская часть читателей. Ведь лично они не создавали ни неравенства в работе, ни социальные нормы, поддерживающие различные роли для мужчин и женщин. Признать существование такого неравенства означает согласиться более справедливо делить обязанности в домашней сфере. Но кому хочется стирать, менять подгузники, стряпать, мыть пол и пылесосить, накрывать праздничный стол, а потом делать уборку? Кто захочет, чтобы тысячи новых людей со свежими силами влились в борьбу за рабочие места, власть и карьеру? Более того, из-за перемен в гендерных ролях мужчина теряет хорошего помощника, который раньше заботился о его питании, одежде, расписании, развлечениях и т. д. Для многих мужчин половая принадлежность — это источник очень важной части их идентичности, части, которая включает роль «добытчика» в семье и четко отделяет то, что относится к мужчинам, от того, что относится к женщинам. Из-за подобных мыслей многие мужчины сопротивляются переменам в гендерных ролях и рационализируют существование неравенства» (Ш. Берн, 2001, с. 163-164).

Жесткие правила по отношению к женщинам в исламской культуре (ярым приверженцем которых был духовный правитель Ирана аятолла Хомейни, в 1979 г. отменивший все законы, дающие женщине хоть какие-то права и приговоривший за несоблюдение жестких правил, касающихся ношения чадры и поведения, к смертной казни около 20 тысяч женщин (M. French, 1992)) не отражают искреннее уважение к ним мужчин и восхищение их женскими достоинствами, и в этом отношении людям, принадлежащим к европейской культуре, у мусульман стоит поучиться. Даже тот унизительный, с точки зрения западной цивилизации, факт, что женщина должна идти не рядом с мужем, а позади него, на самом деле означает не что иное, как заботу мужа о безопасности жены: муж должен первым встретить возможную опасность и защитить жену.

В Талмуде написано, что в период месячных женщина считается нечистой и к ней запрещено прикасаться, что, на первый взгляд, унижает достоинство женщины. Но если отбросить этическую сторону этого запрета, то нельзя не видеть его полезность, охраняющего женщин в этот период от сексуальных домогательств мужчин.

В Египте жена имеет право выгнать мужа из дома, если докажет, во-первых, что муж ее вынудил к замужеству, и, во-вторых, что он импотент.

Да и в рыцарские времена мужчина скорее выполнял роль покровителя дам, а не властелина, а дамы вовсе не занимали позицию терпеливой мученицы, а были объектом поклонения. Так что социальное положение женщин по сравнению с мужчинами во многом определяется той культурой, в которой они находятся.

Стереотипные представления о роли женщин в обществе приводят к бесправию в западной цивилизации и мужчин: при разводах в абсолютном большинстве случаев суд постановляет, чтобы ребенок жил с матерью, а не с отцом, хотя финансовое положение последних более прочное (E. Hetherington, K. Camara, 1984). Так, в США, по данным Н. Цилле (N. Zille, 1991), при разводе или раздельном проживании с супругом дети чаще живут с матерью, чем с отцом (соотношение 8:1). Это приводит к тому, что большинство детей разведенных родителей имеют чаще всего лишь случайные контакты со своими отцами или вообще с ними не видятся, так как матери в отместку бывшим мужьям препятствуют свиданиям своих детей с отцами.

<Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна порабощать. *Н. Бердяев*, русский философ>

В то же время исследование отцов-одиночек показало, что они сохраняют тесные

эмоциональные контакты с детьми, отдают много сил и средств заботе о них, очень переживают, если им не удается удовлетворить запросы своих детей или проводить с ними достаточно времени (J. Pichitino, 1983). Более подробно об отцовском уходе за ребенком говорится в разделе 10.7.

Хотя современная наука считает спор о том, какой пол является высшим, бессмысленным, некоторые авторы до сих пор пытаются дать научное обоснование феодальным отношениям к женщине в ряде стран и народов. Так, К. Гуичи (C. Huici, 1984) считает, что мужчин и женщин можно рассматривать в целом как социальные группы с различным социальным статусом: выше у мужчин, чем у женщин. Отсюда и все вытекающие из этого последствия, ведь высокостатусные группы чаще всего оцениваются как более компетентные и успешные, а низкостатусные — как гуманные, добросердечные и т. п. По мнению ученого, все позитивные черты женского стереотипа (теплота, эмоциональная поддержка, уступчивость и т. п.) являются лишь типичной компенсацией за отсутствие достижений в «силовой позиции». Обнаруженные же в ряде исследований данные о том, что женщины разделяют с мужчинами тенденцию переоценивать мужские достижения и достоинства и недооценивать свои собственные, К. Гуичи тоже объясняет различиями мужчин и женщин в социальном статусе: женщины как бы перенимают точку зрения высокостатусной группы, т. е. мужчин. У женщин как представительниц низкостатусной группы меньше развито по сравнению с мужчинами сознание идентификации со своей группой, чем и объясняются многие содержательные и структурные характеристики полоролевых стереотипов, в том числе меньшая согласованность представлений женщин о самих себе, менее высокая самооценка и т. д.

В настоящее время большая занятость женщин в профессиональной деятельности (в СССР в 1970-х гг. 92 % женщин работали вне дома) создает впечатление о равенстве женщин и мужчин в современном обществе. Однако при этом не изменились семейные роли тех и других. И. С. Клецина (1998) справедливо замечает, что женам дано право на равное с мужьями участие в общественном труде наряду с исключительным «правом» на домашний труд. «Двойная занятость», «двойной рабочий день» остается одной из основных проблем семейных женщин. По данным исследования М. Ю. Арутюнян (1987) и З. А. Янковой с соавторами (1983), лишь 29-33 % мужчин разделяли с женами их женские домашние обязанности (подробно об этом говорится в разделе 10.5).

2.4. Оценка достигаемых мужчинами и женщинами результатов

Все знаменитые женщины, по мнению О. Вейнингера, стали таковыми потому, что вследствие половой пикантности все, что ими создается, привлекает большее внимание, чем, при равных условиях, творчество мужчин. Кроме того, к творениям женщины относятся более снисходительно, не предъявляется больших требований. Женщины достигают известности благодаря произведениям, которые вряд ли были бы отмечены, если бы были созданы мужчиной.

Как замечает К. До (K. Deaux, 1976), в соответствии с полоролевыми стереотипами хорошее выполнение задачи, высокий результат в чем-либо, достигнутый мужчиной, чаще всего объясняют его способностями, а точно такой же результат, достигнутый женщиной, объясняется ее старанием (усилиями), случайной удачей или другими нестабильными причинами. При этом, как показала С. Кислер (S. Kisler, 1975), фактор «усилие» у мужчин расценивается как стабильный, как необходимое условие естественной мужской потребности в достижении, как средство преодоления барьеров и трудностей, возникающих на пути достижения цели.

Характерно, что даже женщины, по некоторым данным, имеют определенную предубежденность против самих себя, например, в сфере научной деятельности: студентки колледжей при оценке статей, написанных мужчинами и женщинами, отдали предпочтение первым (P. Goldberg, 1968). В эксперименте, в котором испытуемые обоего пола должны были оценить предлагаемые им на обозрение картины, одни из которых были якобы написаны мужчинами, а другие — женщинами, первенство тоже было отдано картинам «мужчин» (G. Peterson et al., 1971). В последние годы, однако, ситуация кардинально изменилась. Д. Майерс (2000), детально изучавший этот вопрос, и Э. Игли (A. Eagly, 1994, цит. по Д. Майерсу, 2001) не выявили различий в оценках результатов труда мужчин и женщин. Возможно, отвечавшие учитывали, что быть антифеминистом теперь не модно и поэтому скрывали свое истинное отношение к возможностям женщин. Во всяком случае, Дженет Свим с соавторами (J. Swim et al., 1995) считает, что скрытый *сексизм* (принижение роли женщин в обществе) все еще существует.

2.5. Социальные представления о предназначении мужчин и женщин в обществе

Социальные представления в отношении мужчин и женщин касаются норм их социального поведения, а также того, чем должны отличаться друг от друга мужчины и женщины по своим социальным и психологическим качествам. Вопрос этот хорошо освещен в статье И. С. Клециной (1999), поэтому ниже дается ее сокращенное изложение.

В большинстве культур «мужское» отождествляется с духом, логосом, активностью, силой, культурой, рациональностью, светом, наполненностью. «Женское» — с материей, хаосом, природой, пассивностью, слабостью, эмоциональностью, тьмой, пустотой, бесформенностью (Современный..., 1998, с. 179). Во многих древних мифологиях луна, земля и вода трактуются как женское начало, а огонь, солнце и тепло — как мужское. Мужчина выступает как носитель активного, социально-творческого начала, а женщина — как пассивно-природная сила. Противоположны и социальные роли, предписываемые мужчинам и женщинам. Первые являются преимущественно «инструментальными», а вторые — «экспрессивными». Мужчина — это «кормилец», а в семье осуществляет общее руководство и несет главную ответственность за дисциплинирование детей; женщина должна выполнять семейно-бытовые обязанности и обеспечивать дома душевное тепло и уют. Уже из этого перечня следует, что речь идет не просто о распределении функций между мужчинами и женщинами, но и об иерархии, подчинении женщины мужчине.

В 1902 г. в России вышел труд томского епископа Макария «Образование, права и обязанности женщины», в котором наиболее предпочтительными для женщин сферами приложения способностей объявлялись: ведение хозяйства и воспитание детей, а для несемейных женщин — обучение детей (преимущественно в младших классах), медицина (лечение женщин), благотворительность, миссионерская деятельность. Женщинам рекомендовалось также изучение философии, психологии, логики, астрономии, физики, но все это при условии выполнения ими хозяйственных обязанностей. Далее автор вопрошает: «А много ли найдется у женщины времени для умственного труда при добросовестном исполнении ею обязанностей супруги, матери детей и хозяйки дома? Умственную работу не приличнее ли считать междудельем, оставивши ее, как дело, по преимуществу, мужу; а ее дело — семья и хозяйство. Для этого она и назначена, для этого даны ей и способности, каких не дано мужчине» (Образование, права и обязанности женщин, 1994, с. 25-26). Епископ Макарий считал, что счастье мужчины и женщины в разделении труда: муж вне дома, жена в доме; муж в народе, жена среди семьи.

Анализируя образ женщины в истории, Дж. Хантер (J. Hunter, 1976) пришла к выводу, что в целом это образ неполноценности, а процесс женской эмансипации со времен глубокой античности прямо связывался с деструктивными социальными последствиями, с распадом морали и разрушением семьи. Так, одна из главных причин гибели Римской империи связывалась с далеко зашедшим процессом женской эмансипации.

Обобщая бытовавшие традиционные представления о предназначении мужчин и женщин в обществе, Р. Р. Верма (1993) отмечает, что чаще всего сущность женщины характеризовалась следующими особенностями: 1) женщина неполноценное и, в сущности, зависимое существо; 2) женщина низшее по сравнению с мужчиной существо, так как ей присущи крайняя ограниченность и слабость; 3) по своей внутренней сущности она не представляет собой ценности; 4) ее основное предназначение — служить мужчине и быть ему полезной, вне системы сексуального партнерства и материнства ее существование бессмысленно и имеет второстепенное значение; 5) сама по себе женщина самоотверженна, любяща, терпима, нежна и сентиментальна, что и является ее высшими добродетелями.

«Давно известно, что в организации каждого конкретного общества большое значение имеет определение роли полов. Но лишь недавно мы стали понимать, насколько трудно установить специфику каждого пола. Подход к этой проблеме зависит от типа культуры, уровня научных знаний и идеологической основы данного общества. Мир не стоит на месте ни в социальном, ни в биологическом смысле. По мере приближения к концу столетия существенный прогресс биологии и генетики коренным образом меняет наши представления о роли, обязанностях и специфических чертах мужчин и женщин, хотя еще 20 лет назад эти характеристики считались бесспорно однозначными.

Можно с уверенностью сказать, что с начала XIX в. до 1960-х гг. существовавшее на Западе определение роли полов за редким исключением не менялось. Для этого периода характерно четкое разграничение функций мужчин и женщин, доводившееся в некоторых случаях до бескомпромиссного дуализма в рамках жесткой иерархической модели. Его сторонники апеллировали к природе, религии и традициям, которые якобы существовали с древнейших времен. Женщина рожала детей и вела хозяйство. Мужчина завоевывал мир и отвечал за жизнь семьи, добывая для нее все необходимое в

мирное время и защищая ее в годы войны.

Весь миропорядок держался на этом разграничении полов. Любое совпадение или смешение ролей рассматривалось как угроза освященным веками устоям, казалось чем-то противоестественным, отклонением от нормы.

Роли полов определялись соответственно «месту» каждого из них. Для женщины — это в первую очередь дом. Внешний мир — мастерские, фабрики и деловые конторы — принадлежал мужчине. Разделение мира по признаку пола (в общественной и частной жизни) привело к появлению двух строго противоположных установок в отношении мужчины и женщины, определявшихся их специфическими чертами. Находившаяся в домашнем уединении женщина вела хозяйство, растила детей, хранила семейный очаг. Для этого ей не нужны были смелость, честолюбие, решительность, предприимчивость. Мужчина же, напротив, ведя каждодневную борьбу за существование, должен был не уступать другим представителям своего пола и потому воспитывал в себе качества, считавшиеся для него естественными» (Элизабет Бадинтер. — Курьер ЮНЕСКО. — 1986, апр., с. 14).

В настоящее время многие из этих представлений потеряли свою силу, т. е. стали *предрассудками* [Предрассудок — это неоправданно негативная оценка какой-либо группы или отдельных ее членов.], однако сам по себе вопрос о предназначении мужчин и женщин не потерял свою остроту. Так, до сих пор дискутируется вопрос о том, может ли женщина выполнять роль эффективного лидера в семье и на производстве (обзор зарубежных исследований этого вопроса можно найти в работе Т. В. Бендас, 2000, а краткое изложение его — в разделе 11.5). Мешают объективному решению этого вопроса существующие в обществе гендерные стереотипы. Н. Портер с соавторами (N. Porter et al., 1983) давали испытуемым фотографии «группы выпускников университета, работающих над исследовательским проектом». Они предлагали им высказать свое мнение по поводу того, кто из изображенных на фотографии внес наибольший интеллектуальный вклад в данный проект. Когда группа на фотографии состояла из одних мужчин, испытуемые преимущественно выбирали того из них, кто сидел во главе стола. Когда группа была разнополой, тоже преимущественно выбирали мужчину, занимавшего эту позицию. Но если во главе стола сидела женщина, то ее игнорировали. Каждый из мужчин на рисунке выбирался на роль лидера в три раза чаще, чем все три женщины, вместе взятые. Удивительно то, что это стереотипное представление о мужчине как о лидере было характерно и для феминисток.

2.6. Феминизм как движение женщин за свои права

Организованная борьба женщин за равноправное положение с мужчинами началась в Англии во второй половине XIX в. Это буржуазное женское движение получило название *суфражизм* (от англ. *suffrage* — право голоса), а женщин, входивших в это движение, называли суфражистками. Свое подчиненное положение они объясняли «мужским эгоизмом». К. Миллет (K. Millet, 1985), например, пишет, что за угнетение женщин ответственны не несправедливые законы или экономические системы, а мужчины; что мужчины, как класс, имеют интересы, противоположные интересам женщин, и, следовательно, борьба должна вестись против власти мужчин.

Вскоре в ряде стран возникли различные феминистские организации, справедливо борющиеся за эмансипацию и равные политические и экономические права с мужчинами.

Однако феминистское движение не однородно. Есть феминистки — «сторонницы различий», которые подчеркивают желательность женских качеств, отличных от мужских (интуиции, эмоциональности, отсутствия эгоцентризма), и превращают их даже в источник гордости представительниц своего пола. Эти феминистки отвергают стереотипные качества мужчин и представления об их превосходстве. Они считают, что женщины по своей природе превосходят мужчин, этих «сексуальных хищников»; женская способность давать жизнь означает с их точки зрения то, что они олицетворяют «женские добродетели» трудолюбия, заботы и сотрудничества.

«Когда женщины говорят о мужчинах как об «иных существах», приводя при этом аргументы типа «женщина никогда бы так не поступила» или «все мужчины такие бесчувственные», они нередко испытывают удовольствие просто от мысли о своей схожести с другими представительницами своего пола и об отличии от представителей противоположной гендерной группы.» (Ш. Берн, с. 226)

С другой стороны, есть феминистки — «сторонницы сходства», которые минимизируют гендерные различия и обращают внимание на сходство представителей разных полов. Некоторые из феминистски настроенных женщин-ученых даже полагают, что если женщины занимаются только «женскими» делами, то они сами не хотят стать людьми. Их лозунг — стать людьми, а не женщинами!

Подробный разбор разных феминистских течений дан в книге В. Брайсон (2001).

Нельзя не отметить наступательную, порой агрессивную позицию феминисток, усиленно навязывающих свое мнение большинству женщин и предрекающих гибель цивилизации, если они не будут услышаны. Особенно это относится к американским феминисткам. В России это движение не имеет такого размаха: по данным петербургских социологов, феминистские установки разделяют только 20 % женщин. Большинство женщин все же считают, что главным природным предназначением женщин является материнство, любовь, семья, а мужчина — это добытчик, и его главным делом в жизни должна быть работа.

«Что такое феминизм? Чтобы ответить на этот вопрос, лучше всего сначала выяснить, какие вещи не имеют ничего общего с феминизмом. Например, политика, основанная на ненависти к мужчинам, — это не феминизм. Феминизм — это движение, объединяющее мужчин и женщин, которые совместно борются за равноправие полов (McCormick, 1994). Конечно, среди участников этого движения есть мужененавистники, и, хотя их немного, они производят много шума.

Феминизм — это не то же самое, что лесбийская любовь. Многие лесбиянки являются феминистками, но среди феминистов также много гетеросексуальных женщин и мужчин и геев (McCormick, 1994). За исключением нескольких экстремистов, которые заявляют, что гетеросексуальные женщины «спят с врагами», большинство феминистов придерживаются умеренных политических убеждений и имеют широкие взгляды на сексуальную ориентацию и многообразие сексуальных вкусов. Верно также и то, что многие лесбиянки не являются феминистками» (Сексология, 2001, с. 181).

В стремлении ни в чем не уступать мужчинам и даже превосходить их эти феминистки подчас применяют для доказательства этого даже то, что доказательством быть не может. Так, Е. М. Зуйкова и Р. И. Еруcланова (2001) заявляют, ссылаясь на ученых, что уже трехлетние девочки превосходят мальчиков того же возраста в умственных способностях и что это различие в последующие годы только увеличивается. Опирается это мнение на то, что у женщин лучше... память. При этом в сторону отбрасывается доказанный факт опережающего развития, в том числе и интеллектуального, девочек в детском возрасте, которое затем нивелируется, и даже выявляется преимущество мальчиков в интеллекте.

Иногда ультрафеминистки видят ущемление своих прав там, где их нет; например одна из феминисток считает, что имеется неравноправная оценка и восприятие мужчины и женщины даже с лингвистической точки зрения. Она указывает на то, что выражение «стать мужчиной» чаще всего означает «стать взрослым», тогда как выражение «стать женщиной» означает подчиниться мужчине и потерять свою девственность. Жаль, что она не знает украинского языка, а то у нее появились бы более веские основания говорить о неравноправном восприятии мужчин и женщин. Ведь на этом языке мужчина — это «чоловик», а женщина — «жинка».

«Развитие движения за освобождение женщин в изоляции от мужчин — это явление почти уникальное и характерное только для Америки. В Швеции, где женское движение добилось максимальных успехов, это движение называют не «освобождением женщин», а «дискуссией о половых ролях». Поэтому оно воспринимается не как исключительно женская проблема, в решении которой мужчины могут «помочь», а как проблема обоих полов, решая которую мужчины и женщины могут учиться друг у друга. Отчеты западноевропейских женских организаций показывают, что у них есть «гораздо более глубокое стремление "освободить" не только женщин, но и мужчин от их традиционной роли кормильцев семьи и соперников, что позволит мужчинам играть в семье активную и приносящую более глубокое удовлетворение роль».

...Зарождается новое движение... Это движение можно назвать движением за освобождение мужчин (по аналогии с освобождением женщин). ...При этом подчеркивается необходимость освобождения от стереотипов маскулинности и фемининности. Уоррен Фаррелл» (Сексология, с. 170-171).

В своем стремлении во всем видеть происки мужчин одна из феминисток поставила под сомнение даже *возможность* женщин выходить раньше мужчин на пенсию. Вот что она пишет по этому поводу: «Непрямая дискриминация вообще не присутствует в качестве концепции в трудовом праве большинства стран, однако она реально существует, обычно в виде протекционистского, по отношению к женщинам, законодательства. Ярким примером является более низкий для женщин возраст выхода на пенсию. Это приводит к уменьшению получаемого женщиной дохода в 2-3 раза. Скрываемая за заботой о здоровье реальная причина вытеснения женщин активного профессионального возраста с рынка труда заключается в том, что, с одной стороны, таким образом, осуществляется

освобождение рабочих мест для нового поколения, с другой — предполагается, что "молодые бабушки" необходимы для присмотра за внуками, чтобы оба родителя могли работать, так как пособия, которые платит государство по уходу за ребенком, малы, а зарплаты одного работающего для содержания семьи не хватает» (Е. Гапова, 1999, с. 48). Конечно, в этих рассуждениях есть резон. Но нельзя забывать, что более ранний пенсионный возраст женщин вовсе не означает их обязательный уход с работы. Многие женщины работают и будучи пенсионерками. При этом во многих государствах разработаны такие законы о пенсиях, которые подравнивают женские пенсии к мужским.

Контрольные вопросы

1. Что такое гендерные стереотипы?
2. Чем отличаются образы мужчин и женщин в массовом сознании?
3. Почему женщины не имеют в общественном мнении равный с мужчинами социальный статус?
4. Почему достижения женщин оцениваются ниже, чем достижения мужчин?
5. Каковы представления о социальном предназначении мужчин и женщин?

Глава 3. Половая идентификация, или Как становятся мужчинами и женщинами

В данной главе обсуждаются вопросы, связанные с половой идентификацией, т. е. с принятием мальчиками и девочками мужской или женской роли. По существу, в ней речь идет о становлении психологического пола. Рассмотрены стадии половой идентификации и теории, ее объясняющие. Показана роль нормативного давления и информационных средств на формирование и поддержание у людей половой идентификации.

3.1. Половая идентификация как социальный феномен

В постнатальном онтогенезе биологические факторы половой дифференциации дополняются социальными. Генитальная внешность, детерминируя акушерский (паспортный) пол новорожденного, задает взрослым определенную программу его воспитания. Происходит обучение ребенка половой роли в соответствии с культурными традициями данного общества. Сюда входит система стереотипов маскулинности и фемининности, т. е. представления о том, какими являются или должны быть мужчины и женщины.

Такое воспитание имеет традиции с того времени, когда люди жили в племенах (а у многих африканских племен это сохранено и до сих пор) и когда мужчина занимал социально более значимую позицию, чем женщина. Мальчика необходимо было готовить к роли воина, вождя, жреца, следовательно, освободить от любых женских влияний и в первую очередь ослабить его идентификацию с матерью. Это достигалось путем изоляции его от родительского дома: его передавали на воспитание в дома родственников или вождей племени, в «мужские дома», отдавали в ученье (Е. В. Субботский, 1979; Этнография детства, 1983).

Правда, если верить древнегреческой легенде, был период, когда женщины-амазонки не уступали мужчинам в воинственности; они даже выжигали у своих дочерей правую грудь, чтобы она не стесняла их движения при стрельбе из лука. Да и период матриархата тоже свидетельствует о том, что борьба за эмансипацию женщин является веянием не только нашего времени.

Половая социализация девочки проходила преимущественно в стенах родительского дома, подле матери и была направлена на приобретение ею определенных форм поведения и приобщение ее к будущей роли жены и связанным с этим обязанностям.

Отсюда полагают, что личностные и поведенческие различия между мужчинами и женщинами возникают прежде всего как социальный феномен, который не определяется природными факторами в такой же степени, как морфологические и физиологические различия.

Для такого утверждения имеются некоторые основания. Показано, что с веками и десятилетиями многие представления о гендерных ролях меняются, несмотря на постоянство биологической природы мужчин и женщин.

Сдвиги в сознании общества происходят и за более короткие промежутки времени. Иногда достаточно двух-трех десятилетий. Так, если в 1967 г. 57 % американских первокурсников согласились с тем, что занятия замужней женщины лучше ограничить домом и семьей, то в 1994 г. с этим

согласились только 25 % (Д. Майерс, 2001). В 1938 г. лишь один из пяти американцев одобрял работающую женщину, а в 1993 г. таких женщин одобряли уже 86 %. В 1965 г. доля домашней работы мужчин составляла 15 %, а через 20 лет — уже 33 % (Robinson, 1988). Правда, эти сдвиги в сознании общества заметны не во всех странах (в Японии, например, муж уделяет домашним делам в среднем лишь 4 часа в неделю, в то время как в Швеции — до 18 часов в неделю), но это лишь еще больше подчеркивает роль социального фактора в формировании гендерных различий.

Д. Мани (D. Money, 1972) сформулирован «принцип Адама», или «мужской дополнительности». Автор пишет, что природа заботится прежде всего о создании самки, поэтому первоначально организм развивается по женскому типу; для создания самца нужно что-то добавить. На одной стадии развития — это андрогены, под влиянием которых начинается половая дифференцировка мозга, на другой — гендерные нормы и соответствующее им давление сверстников, побуждающее мальчиков «дефеминизироваться», освобождаться от первоначального материнского влияния и женственных черт характера.

По мнению И. С. Кона, эти дополнительные усилия нередко запаздывают или оказываются недостаточными, в результате чего происходят какие-то нарушения в развитии мужского начала.

Типы подчинения гендерным нормам. Ш. Берн (2001) выделяет три типа подчинения людей гендерным нормам: уступчивость, одобрение и идентификацию. *Уступчивость* — это такой тип подчинения социальным нормам, когда человек не приемлет их, но приводит свое поведение в соответствие с ними, чтобы избежать наказания и получить социальное одобрение. *Одобрение,* или *интернализация,* — это тип подчинения, когда человек полностью согласен с гендерными нормами. *Идентификация* — это повторение действий ролевой модели (мужчины, женщины, отца, матери).

3.2. Стадии половой идентификации

Половая идентификация — это стадиальный процесс. У разных авторов число стадий неодинаково.

Как отмечают в обзорной статье Я. Л. Коломинский и М. Х. Мелтсас (1985), полоролевая идентичность делится большинством авторов на две составляющие:

1) половая идентичность — понимание принадлежности себя к определенному полу; единство сознания и поведения индивида, относящего себя к тому или иному полу (З. Старович, 1991);

2) собственно полоролевая идентичность — знание и усвоения ролей мужчины и женщины.

С. Томпсон (S. Thompson, 1975) выделяет в раннем развитии половой роли три этапа: 1) ребенок узнает, что существует два пола, 2) он включает себя в одну из этих категорий, 3) на основе самоопределения он руководит своим поведением, выбирая и предпочитая новые формы поведения. Три этапа выделяют и другие авторы, правда, их содержание расходится с этапами, выделенными С. Томпсоном: ребенок сначала усваивает половую идентичность, затем убеждается в необратимости пола во времени, и наконец у него возникает понимание того, что пол является константной характеристикой человека (R. Slaby, K. Frey, 1975; C. Stangor, D. Ruble, 1987).

Ш. Берн (2001) описывает четыре стадии установления половой идентичности: *гендерную идентификацию* (отнесение ребенком себя к тому или иному полу), *гендерную константность* (понимание, что гендер постоянен и изменить его нельзя), *дифференциальное подражание* (желание быть самым лучшим мальчиком или девочкой) и *гендерную саморегуляцию* (ребенок сам начинает контролировать свое поведение, используя санкции, которые он применяет к самому себе). До 2-3 лет большинство мальчиков пробуют надевать мамины туфли, играть с ее косметическими принадлежностями, красить ногти лаком. Однако когда завершается процесс гендерной идентификации и мальчики достигают гендерной константности, они начинают понимать, что все эти занятия предназначены для девочек. Еще до школы дети проявляют знания о гендерных различиях в игрушках, одежде, занятиях (L. Serbin et al., 1993). По наблюдениям ряда исследователей (Connor, Serbin, 1977; Liss, 1981; M. O'Brien, 1992; S. Berenbaum, M. Hines, 1992), мальчики выбирают для игры машинки, игрушечное оружие, маленькие инструменты, конструктор, девочки — куклы, наряды для кукол или игрушки, связанные с домашним хозяйством (например, кухонные принадлежности).

Но даже если в процессе игры дети выполняют одну и ту же роль, их поведение все же может отличаться в зависимости от того, с кем — с мальчиком или девочкой — они имеют дело. Показательно в этом плане одно из зарубежных исследований. Когда в экспериментальной обстановке 4-летним детям предоставляли возможность поиграть в магазин, то, превратившись в продавцов, они предлагали мальчикам купить свирепых медведей, а девочкам — пушистых котят (Г. Крайг, 2000).

С возрастом объем и содержание первичной половой идентичности ребенка меняются. Психологическое самоопределение половой принадлежности начинается со второго года жизни и закрепляется к третьему году. К этому сроку 75 % детей считают себя мальчиком или девочкой. Они могут делить других на мальчиков и девочек, мужчин и женщин, а также правильно ответить на вопрос: «Ты девочка или мальчик?» (S. Thompson, 1975). К 3 годам ребенок ясно различает пол окружающих его людей, однако может не знать, в чем заключается различие между ними. Например, многие дети уверены в том, что, если надеть на мальчика платье, он становится девочкой. Они могут не понимать, что только мальчик может стать папой, а девочка — мамой, а также могут спросить у своего отца, кем тот был — мальчиком или девочкой, когда был маленьким. Таким образом, трехлетний ребенок хотя знает о своей половой принадлежности, но часто ассоциирует пол со случайными внешними признаками, вроде одежды и стрижки волос. Он допускает и возможность изменения пола.

Это находит подтверждение и в данных В. Е. Кагана (2000). Понятия «дядя» и «тетя» осваиваются детьми 3-4 лет успешнее, чем супружеские понятия «муж» и «жена» и родительские понятия «папа» и «мама» (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Полоролевые представления и предпочтения (количество выборов) у детей 3-4 лет

Половые роли	Мальчики		Девочки	
	Буду	Хочу	Буду	Хочу
Дядя	5	4	2	2
Тетя	1	2	6	6
Муж	4	5	3	6
Жена	2	1	4	2
Папа	3	4	2	5
Мама	3	2	6	3

Как видно из представленных в таблице данных, соотнесение желаемых и ожидаемых родительских ролей различается: мальчики реже девочек допускают и предпочитают возможность выступать в противоположных паспортному полу родительских ролях. У мальчиков ролевые предпочтения одинаковы по всем изучавшимся аспектам половых ролей, тогда как у девочек имеется расхождение между общеродовыми, с одной стороны, и супружескими и родительскими предпочтениями — с другой: желание быть тетей, но мужем или папой. Представления о возможности изменения пола в 2,5 раза и желательности этого — в 2 раза чаще отмечалось у девочек, чем у мальчиков.

Л. Кольберг считает, что формирование константной половой идентификации у ребенка продолжается в промежутке от 2 до 7 лет. Это совпадает с бурным усилением половой дифференциации активности и установок детей: мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, у них проявляются разные интересы, возникают однополые компании.

И. В. Тельнюк (1999) тоже отмечает, что половая идентификация к концу дошкольного детства сформирована практически у всех детей, однако в ее основе чаще всего лежат внешние половые признаки (имена, одежда, прическа). Более существенные половые признаки (эмоциональные привязанности, присущие полу черты характера, интересы, деятельность, физиологические особенности и др.) в большинстве случаев (70 %) дети этого возраста не осознают.

Однако, как полагают некоторые авторы, завершение формирования полоролевых позиций происходит лишь в юношеском возрасте. У девушек резко усиливается интерес к своей внешности, возникает завышенная оценка ее значения, связанная с ростом самооценки, увеличением потребности нравиться и обостренной оценкой своих и чужих успехов у противоположного пола. У юношей же возникает фетишизация силы и мужественности.

Еще дальше отодвигает срок окончания формирования идентичности Д. Пайнз (1997), который считает, что кризисной точкой в поиске своей идентичности у женщин является беременность. Поэтому у некоторых женщин желание забеременеть вовсе не означает, что они хотят стать матерью. Автор ничего не говорит об аналогичной точке зрения у мужчин. Однако если проводить аналогию с женщинами, тогда следует считать кризисной точкой в поиске своей идентичности у мужчин их первый половой акт.

В. Е. Каган отмечает, что и мальчики, и девочки обнаруживали явное предпочтение маскулинных ролей: мальчики и мужчины смелее, находчивее, они командуют в игре и в семье, у них шире круг возможных форм поведения. Однако от четвертого к седьмому годам жизни резко

увеличивается проявление полового субъективизма: мальчики чаще говорят о том, что они защищают девочек, играют в шоферов, солдат, пожарников, а девочки — что мальчики хулиганят и играют в «мужиков».

Такие мнения нашли подтверждение в данных В. Е. Кагана об эмоциональном восприятии половых ролей и образа Я (табл. 3.2). Об эмоциональном восприятии образа мальчика или девочки автор судил по тому, какой цвет (эмоционально-позитивный: зеленый, красный, желтый и фиолетовый или эмоционально-негативный: темно-синий, темно-коричневый, серый и черный) выбирали дети для мальчиков и девочек.

Таблица 3.2. Эмоциональное восприятие половых ролей (количество выборов цвета в тесте Люшера)

Возраст, лет	**Понятия**	**Мальчики**		**Девочки**	
		светлые	**темные**	**светлые**	**темные**
3-4	Мальчик	2	7	2	12
	Девочка	5	4	12	4
	Я	4	8	12	4
4-5	Мальчик	3	11	4	10
	Девочка	6	8	12	2
	Я	3	13	10	4
5-6	Мальчик	3	13	1	13
	Девочка	5	7	12	1
	Я	5	11	11	3
6-7	Мальчик	1	16	—	14
	Девочка	16	2	12	—
	Я	9	9	12	2
Всего	Мальчик	12	47	9	49
	Девочка	41	21	51	7
	Я	21	41	45	13

Как видно из данных таблицы, у девочек эмоциональное восприятие девочек позитивнее, чем мальчиков, во всех возрастных группах, у мальчиков это проявляется отчетливо только на седьмом году жизни. В то же время с каждым годом у девочек и, особенно, у мальчиков усиливается негативное эмоциональное восприятие мальчиков.

После возникновения самоопределения ребенок оценивает позитивно те вещи, действия и формы поведения, которые связаны с его ролью девочки или мальчика. В результате этого типичное для данного пола поведение вызывает у него положительные переживания, что приводит к самоутверждению в этой роли (L. Kohlberg, 1966).

Выявлено, что мальчики раньше девочек приходят к осознанию половых ролей. В исследовании Д. Брауна (D. Brown, 1957) обнаружено, что в возрасте от 5 до 11 лет мальчики оказывают более решительное предпочтение мужской роли, чем девочки — женской. По данным американских авторов 1950-х гг., более ранняя половая идентификация наблюдается и у детей рабочего класса. Мальчики предпочитают типичное для их пола поведение и отвергают нетипичное. Девочки тоже предпочитают типичное для их пола поведение, но при этом не отвергают и нетипичное (K. Bussey, D. Perry, 1982).

У взрослых более дифференцированное отношение к различным половым нормам, чем у детей. Например, и мужчины и женщины поддерживают такие «мужские» нормы, как профессиональная успешность, большие заработки и мужественный внешний вид. В то же время наименьшую поддержку получили нормы, не позволяющие мужчинам выражать эмоции и отражающие традиционное разделение работ по дому (Ш. Берн, 2001, с. 190-191).

3.3. Теории половой идентификации

В обыденном сознании распространено представление о том, что полоролевая принадлежность индивида «дана» ему чисто биологически. Это и точка зрения психоаналитиков, сторонников фрейдизма. Их *теория идентификации* подчеркивает роль эмоций и подражания. Ученые этого направления полагают, что ребенок бессознательно имитирует поведение представителей своего пола, прежде всего — родителей, место которых он хочет занять (R. Sears, L. Rau, R. Alpert, 1965). Психоаналитики отстаивают ту позицию, согласно которой личность только тогда развивается

полноценно, когда не нарушается половая идентификация.

Возникновение половой идентификации объясняется различными теориями, которые подчас отличаются друг от друга в большей степени названиями, чем своей сутью.

Теория социального научения и ее разновидность — *теория моделирования*, опираясь на бихевиористский принцип обусловливания, утверждает, что все зависит от родительских моделей, которым ребенок старается подражать, и от подкреплений, которые дают поведению ребенка родители.

Как считают сторонники социального научения, ребенок идентифицирует себя не с одним из родителей, а с неким абстрактным образом мужчины и женщины, созданным им на основании многих наблюдений над соответствующим этому полу поведением взрослых. Причем важным для ребенка оказывается не сам по себе пол того, кому подражают, а информация о том, что поведение этого человека соответствует определенному полу (J. C. Masters et al., 1979).

Теория половой типизации опирается на теорию социального научения и придает решающее значение механизмам подкрепления: родители и другие люди поощряют мальчиков за «мальчишеское» поведение и осуждают их, когда они ведут себя «как девчонки»; девочки же поощряются за фемининное поведение и порицаются за маскулинное (W. Mischel, 1970). С позиций этой теории трудно объяснить отклонения от половых стереотипов, которые возникают стихийно, вопреки даже воспитанию.

Теория когнитивного развития, или *теория самокатегоризации*, не отрицая роль подкрепления, главным все же считает получаемую ребенком от взрослого информацию о полоролевом поведении и понимание ребенком своей половой принадлежности и ее необратимости. Неслучайно Дж. Сметана и К. Летурно (J. Smetana, K. Letourneau, 1984) полагают, что гендерная константность побуждает детей искать социальные контакты для сбора информации о поведении, соответствующему их полу. Эта теория подчеркивает познавательную сторону процесса идентификации. Сначала ребенок узнает, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет, кто он есть, и далее старается согласовать свое поведение с представлением о мужчине или женщине. Отсюда и важность для половой идентификации интеллектуального развития ребенка (L. Kohlberg, 1966). Подкрепление же и моделирование начинают оказывать существенное влияние на формирование психологического пола только после того, как половая типизация уже произошла.

Различия между теориями половой идентификации Л. Кольберг выразила следующим образом: «...В свете теории половой типизации ребенок мог бы сказать: "Я хочу поощрения, меня поощряют, когда я делаю *мальчиковые* вещи, поэтому я хочу быть мальчиком", а в свете теории самокатегоризации: "Я мальчик, поэтому я хочу делать *мальчиковые* вещи, и возможность их делать меня вознаграждает" (1966, с. 89).

Возражение против этой теории заключается в том, что полоролевая дифференциация поведения начинается у детей гораздо раньше, чем у них складывается устойчивое сознание своей половой идентичности. Несомненно, дети склонны воспроизводить в поведении именно те модели, которые соответствуют их полу (C. Martin, C. Halverson, 1981). По данным последних двух авторов, дети наблюдают, насколько часто в поведении мужчины и женщины встречаются те или иные виды деятельности, а затем используют полученные знания для выстраивания собственного поведения. Было выявлено, что ребенок с большей вероятностью будет имитировать поведение взрослого, если считает, что оно правильнее отражает гендерно-ролевое поведение. Если, например, поведение родителей не соответствует стандартной гендерной роли, дети не перенимают его, а ориентируются на поведение других взрослых. Возможно поэтому попытки многих родителей освободить своих детей путем соответствующего воспитания от гендерных стереотипов не увенчались успехом (B. Lott, D. Maluso, 1993).

Теория гендерной схемы, разработанная С. Бем, содержит черты как теории социального научения, так и теории когнитивного развития. С позиций этой теории, усвоение и принятие установок, связанных с выполнением определенной гендерной роли, осуществляется в процессе первичной социализации. Предполагается, что половая дифференциация и типизация являются результатом гендерно-схематизированной переработки информации, связанной с понятиями «мужское» и «женское». Ориентируясь на взрослых, ребенок научается выбирать из всех возможных определений «Я» только те, которые применимы к его полу. Воспринимая новую информацию (включая и новое знание о себе), ребенок кодирует и организует ее в соответствии с заданными извне гендерными схемами, т. е. доминирующими культурными представлениями о мужественности и женственности и ролях мужчины и женщины в обществе. Таким образом, и самооценка ребенка, и его поведение в существенной мере определяются содержательным компонентом гендерной схемы.

Согласно *новой психологии пола* (S. Bisaria, 1985; E. Maccoby, C. Jacklin, 1974; L. Weitzman, 1979; и др.), основную роль в формировании психического пола и половой роли играют социальные ожидания общества, которые реализуются в процессе воспитания детей.

Теория социальных ролей А. Игли (Eagly, 1987) гласит, что многие гендерные различия являются продуктами разных социальных ролей, которые поддерживают или подавляют в мужчинах и женщинах определенные варианты поведения. Различные роли формируют различные навыки и аттитюды (установки), и именно это приводит к различному поведению мужчин и женщин. Из того, что мужчины и женщины занимаются разными делами, мы делаем заключение, что они разные люди.

Так, в исследованиях К. До (Deaux, 1985) и А. Игли, женщины, исполнявшие мужские роли, оценивались как более мужественные по сравнению с женщинами, исполняющими женские роли, а мужчины, принявшие на себя женские роли, — как более женственные по сравнению с мужчинами, исполнявшими мужские роли.

Итак, сторонники социального научения считают, что половая идентичность возникает лишь после того, как ребенок усвоил типичное для того или иного пола поведение. Когнитивисты же отстаивают точку зрения, что сначала ребенок усваивает половую идентичность, а затем научается вести себя соответственно полу. Этот спор представляется надуманным, так как очевидно, что формирование половой идентичности происходит не одномоментно. Это длительный процесс, в котором имеет место (как последовательно, так и одновременно) и идентификация как спонтанное подражание, и научение как результат целенаправленного со стороны взрослых воспитания у ребенка половой роли. Эти две линии взаимно подкрепляют друг друга. Поэтому справедливым представляется мнение, что эти теории описывают один и тот же процесс с разных точек зрения: теория половой типизации — с точки зрения воспитателей, теория самокатегоризации — с точки зрения ребенка, или подчеркивают аспекты, имеющие неодинаковое значение на разных стадиях психосексуального развития (P. Mussen, 1969).

Несомненно, что сам ребенок проявляет спонтанную активность в освоении своей половой роли, идентифицируя себя с взрослым определенного пола (прежде всего — с родителем, если тот компетентен, заботлив), подражая ему (P. Mussen, 1969). Отмечается, что мальчики более склонны подражать поведению других мальчиков, нежели девочек (R. Abramovich, J. Grusec, 1978).

Половая идентификация заключается не только в том, что дети следуют в своем поведении навязываемым им полоролевым эталонам, но и в том, что у детей, например в возрасте 2-4 лет, выражено стремление к разглядыванию и ощупыванию своих половых органов, к сравнению половых признаков отца и матери, а затем (в возрасте 4-5 лет) у них появляется «половое любопытство», когда мальчики и девочки показывают друг другу свои половые органы («а у тебя что?»). Уже трехлетний ребенок может спросить отца, почему у него нет, как у мамы, грудных желез, и в то же время есть половые признаки, отсутствующие у матери. С аналогичными вопросами он обращается к матери. Затем он уже утвердительно говорит «я — мальчик» или «я — девочка» и в случае, если это в шутку отрицается, он может привести в качестве доказательства наличие или отсутствие у себя того или иного полового признака.

Важную роль играет и эмоциональная, интимная связь между ребенком и родителем (J. Kagan, 1958; P. Mussen, 1961). И то обстоятельство, что за своеполое поведение ребенка поощряют и меньше критикуют (D. Perry, K. Bussey, 1979), не мешает этому. В этом отношении позиция сторонников социального научения, и в частности А. Бандуры, отрицающих спонтанное научение, представляется неправомерной. Очевидно, что возможен и тот и другой путь овладения половой ролью.

Биосоциальный взгляд на половую идентификацию. Многие исследователи считают, что в основе формирования половой идентичности лежит биологически заданный пол, но формирование психологического пола является результатом воздействия на личность социальных условий и культурных традиций общества (R. Unger, 1979). Таким образом, *половая идентичность — это фенотип, сплав врожденного и приобретенного*. Данное положение отражено на схеме Петерсона и Мейлора (цит. по И. С. Кону, 1989, с. 57), в которой показаны факторы и механизмы формирования половой идентичности (рис. 3.1).

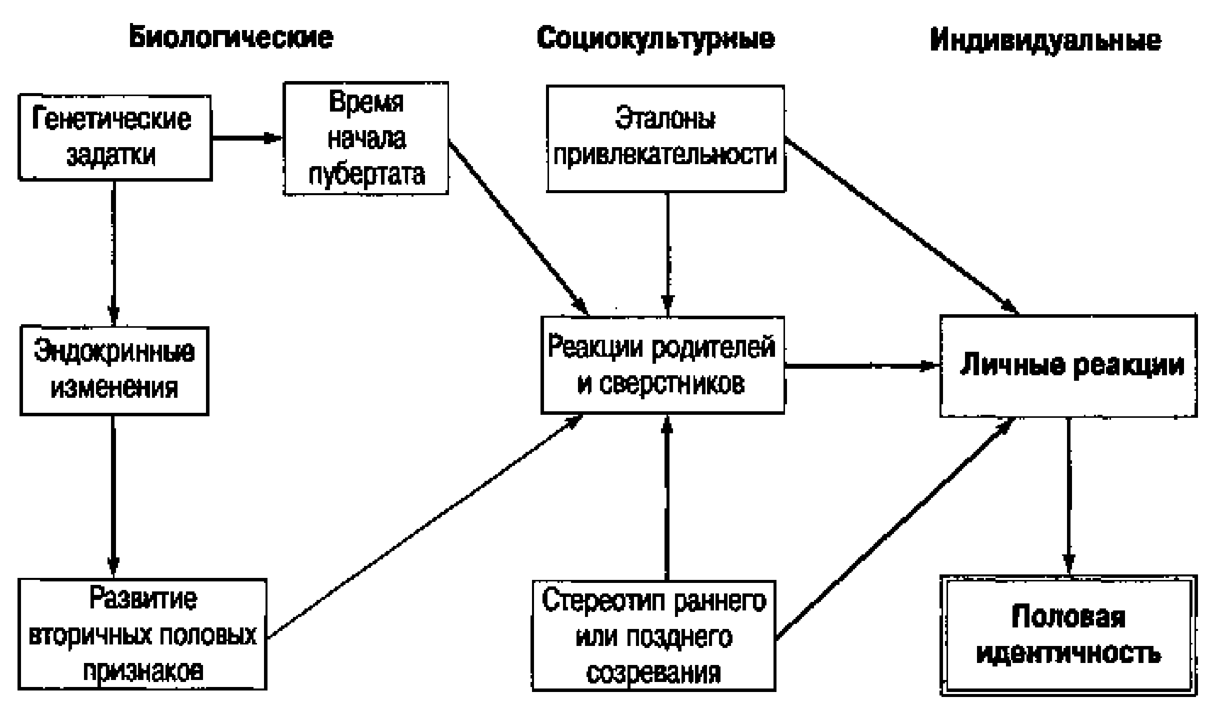

Рис. 3.1. Факторы и механизмы формирования половой идентичности

В то же время нельзя не отметить, что окончательно вопрос о механизмах половой идентификации еще не решен. Хотя большинство фактов указывают на роль социализации, нельзя сбрасывать со счетов и значение врожденной предрасположенности к выбору видов деятельности, игр, игрушек (с учетом хотя бы большей агрессивности лиц мужского пола, которая определяется не только воспитанием, но и связью с генетически предопределенной концентрацией в организме мужских половых гормонов). Уникальная возможность получения доказательств в пользу последней точки зрения имеется при изучении детей с таким генетическим нарушением, как *врожденная гиперплазия надпочечников* (ВГН). Из-за ферментативного дефекта у индивидов с САН обнаруживается высокий уровень андрогенов в надпочечниках начиная с утробного периода. Вследствие этого у девочек с ВГН наблюдается поведение, характерное для мальчиков: интенсивный расход энергии, склонность к шумным уличным играм и традиционно маскулинным игрушкам и занятиям (Ehrhard, Baker, 1974; Ehrhard, Epstein, Money, 1968; S. Berenbaum, M. Hines, 1992). Они лучше ориентируются в пространстве (что характерно для мальчиков), чем девочки без ВГН (Resnick et al., 1986).

Поэтому существует точка зрения, что не родители навязывают ребенку те или иные игрушки и игры, а ребенок, проявляя склонность к тем или иным играм и игрушкам, заставляет реагировать родителей на его склонность (S. Scarr, K. McCartney, 1983). Авторы рассматривают эту зависимость как *вызывающий генотип — реакция среды*. В пользу этого свидетельствует и наблюдение М. Сноу и его коллег (M. Snow et al., 1983), что мальчики, получившие от отца куклу, играют с ней меньше, чем девочки. На биологическую основу различий в играх мальчиков и девочек указывают и наблюдения над юными макаками-резус: самцы играют в борьбу, а самки ухаживают за более молодыми детенышами. Вряд ли эти различия можно приписать социальному фактору или подражанию родителям. Скорее борьба юных самцов отражает их б*о*льшую склонность к проявлению агрессии, обусловленную большой концентрацией мужского полового гормона.

Споры о роли биологического или социального в развитии и поведении человека вообще беспредметны, если касаются человека в целом, а не отдельных его характеристик. Ясно, что играет роль и то и другое, и человек, будучи социальным животным, прислушивается к голосу как своей природной основы, так и к голосу социума, в котором живет; вопрос, однако, в том, *в каком конкретном проявлении роль того или иного фактора больше или является решающей*. Именно это и требуется *исследовать*, вместо того чтобы приводить бесконечные и подчас остроумные доводы, взятые «из жизни», в пользу той или иной точки зрения.

3.4. Нормативное давление как механизм половой идентификации

Значение социальных факторов, и в частности культурных традиций в разных этнических

группах, для полоролевых различий продемонстрировала М. Мид (M. Mead, 1964). Она опровергла мнение о том, что у всех народов имеется такая же ролевая дифференциация пола, как и в западной культуре. Так, в ходе исследований на острове Ману в Новой Гвинее она выявила, что дети не знают, что такое куклы. Однако когда им впервые дали несколько деревянных статуэток, то в качестве кукол их приняли мальчики, а не девочки. Мальчики стали напевать статуэткам колыбельные песенки, проявлять по отношению к ним типичное родительское поведение. Это соответствовало модели поведения взрослых на этом острове. Мужчины, располагая бóльшим свободным временем в промежутках между охотой и ловлей рыбы, уделяют больше внимания детям и играют с ними.

М. Мид описала также эмоциональные характеристики мужчин и женщин в трех первобытных племенах на Новой Гвинее. В двух племенах различий не было, причем в одном племени мужчины и женщины демонстрировали особенности, которые в развитом обществе считаются женскими, а в другом — мужскими. В третьем же племени мужчины обладали «женскими» чертами (грациозностью, артистичностью, застенчивостью, эмоциональной чувствительностью, подверженностью мнению других), в то время как женщины описываются ею как обезличенные, практичные и умелые.

Роль родителей. Как показала И. В. Тельнюк (1999), большинство родителей (83 %) считают необходимым воспитывать ребенка с учетом половых различий, однако 46 % опрошенных затрудняются сказать, как это правильно сделать. И все же, надо полагать, полоролевое воспитание хотя и не осуществляется большинством из них целенаправленно, все же происходит. По мнению А. Бандуры (A. Bandura, 1969), родители начинают тренировать в этом направлении ребенка раньше, чем он сам окажется способным наблюдать и различать модели обоих полов. Начинается это с того самого момента, когда ребенка забирают из родильного дома и перевязывают его одеяльце розовой или голубой ленточкой, в зависимости от его пола. Затем половая роль обозначается именем, различиями в одежде, выбором игрушек (M. Lewis, M. Weinraub, 1979). Ц. Сэви, П. Кац и С. Цалк (C. Seavey, P. Katz, S. Zalk, 1975) провели эксперимент: они просили взрослых позаниматься с трехмесячным младенцем; при этом ребенка представляли то мальчиком, то девочкой, а то вообще не давали о его поле никакой информации. Как мужчины, так и женщины давали предполагаемой девочке больше тех игрушек, которые взрослые считают девчоночьими. Отсутствие информации о поле ребенка вызывало у взрослых замешательство, и они всячески старались угадать пол ребенка.

В исследовании Л. Сидорович и Г. Ланни (L. Sidorovicz, G. Lunney, 1980) взрослые, поделенные на три группы, общались с 10-месячным ребенком. Одной группе сказали, что ребенок — девочка, другой группе — что мальчик, а третьей вообще не сказали о поле ребенка. Взрослые имели в своем распоряжении три игрушки: резиновый мяч, куклу и кольцо для жевания. Из той группы, которая считала, что имеет дело с мальчиком, 50 % мужчин и 80 % женщин дали ребенку мяч и в меньшем числе случаев — жевательное кольцо. В группе, которой ребенок был представлен как девочка, 72 % женщин и 89 % мужчин выбрали куклу.

И в дальнейшем родители дарят детям игрушки в соответствии с их полом: девочкам — предметы домашнего обихода, куклы, зверюшек, мальчикам — машинки, пространственные игры.

К. Смит и Б. Ллойд (C. Smith, B. Lloyd, 1978) провели эксперимент, во время которого наблюдали за тем, как женщины-матери ведут себя с чужими 6-месячными детьми. Часть девочек выдавалась им за мальчиков, и наоборот, часть мальчиков представлялась им как девочки. Женщины неизменно побуждали мнимых мальчиков проявлять бóльшую физическую активность, ползать и играть. С девочками они обращались более мягко, побуждая их больше разговаривать.

По данным Бем (Bem, 1975) и Вильямс с соавторами (Williams et al., 1975), в США родители побуждают своего ребенка, в зависимости от его пола, быть или «настоящим мальчиком» — сдержанным, волевым, уверенным в себе, жестким, практичным и напористым, или «настоящей девочкой» — нежной, зависимой, чувствительной, разговорчивой, кокетливой и непрактичной.

Как показали Дж. Стокард и М. Джонсон (J. Stockard, M. Jonson, 1989), а также Л. Ленглуа и А. Даунс (L. Langlois, A. Downs, 1980), родители иногда даже неосознанно поощряют типичное для пола поведение детей и негативно относятся к поведению, не соответствующему полу ребенка. При этом у отцов обычно те и другие реакции более выражены. Особую роль отца в половой идентификации ребенка отмечают и другие авторы (Honig, 1980; Parke, 1981). Р. Парке, например, отмечает, что если отец покинул семью до того, как его сыну исполнилось 5 лет, то сын впоследствии часто оказывается зависимым от своих сверстников и менее уверенным в себе, чем мальчик из полной семьи. Это противоречит бытующему мнению, что отец менее значим для полоролевой идентификации мальчиков, так как редко бывает дома и ребенок его реже видит.

На девочках отсутствие отца сказывается в первую очередь в подростковый период. Хорошие

отцы способны помочь своим дочерям научиться взаимодействовать с представителями противоположного пола адекватно ситуации.

Полоролевая идентификация детей с родителями. Л. К. Емельянова (1973) отмечает, что девочки, которые больше всего ценят в матери трудолюбие, честность, гуманизм, заботу о семье, вырабатывают у себя именно эти качества. Мальчики стараются подражать отцам в деловитости, смекалке, юморе, профессиональном мастерстве.

Идентификация с матерью у девочек имеет ряд особенностей: а) больший возрастной период; б) б*о*льшая интенсивность процесса идентификации, т. е. девочки чаще выбирают роль матери, чем мальчики роль отца; в) б*о*льшая значимость для идентификации теплых эмоциональных и доверительных отношений с матерью; г) б*о*льшая зависимость идентификации от отношений между родителями (конфликты отрицательно сказываются на идентификации); д) меньшее влияние на девочек сестры, чем брата на идентификацию мальчика.

Некоторые авторы (Ю. Е. Алешина и А. С. Волович, 1991; Дж. Стокард и М. Джонсон, 1989; N. Chodorow, 1978) полагают, что половая идентификация мальчиков проходит в более трудных условиях, чем таковая девочек. Среди препятствующих идентификации факторов называют большее время контакта матери с ребенком, чем отца, из-за чего отец выступает для ребенка менее привлекательным объектом, Вследствие этого первичной оказывается идентификация с матерью, т. е. фемининная. Да и само положение ребенка отражает традиционно женские особенности: зависимость, подчиненное положение, пассивность и т. п.

Таким образом, в дальнейшем своем развитии мальчику предстоит трудная задача: изменить первоначальную женскую идентификацию на мужскую. Однако большинство тех, с кем ребенок сталкивается в процессе своего воспитания, — опять женщины (воспитатели детского сада, врачи, учителя). Поэтому мальчики гораздо меньше знают о поведении, соответствующем мужской половой роли, чем женской. Это приводит к тому, что мальчик вынужден строить свою половую идентичность преимущественно на негативном основании: не быть похожим на девочек, не участвовать в женских видах деятельности и т. п. (R. Hartley, 1959). Взрослые не столько поощряют «мужское» поведение, сколько осуждают «немужское» («тебе плакать стыдно, ты не девочка»). Это объясняет, почему у девочек полоролевая идентификация является непрерывным и менее конфликтным процессом, чем у мальчиков.

А. И. Захаровым (1982) установлено, что наиболее выраженная идентификация с родителем того или иного пола у мальчиков происходит в возрасте 5-7 лет, а у девочек — в возрасте 3-8 лет. Успешность идентификации зависит от компетентности и престижности родителя того или иного пола в представлении детей, а также от наличия в семье идентичного их полу члена прародительской семьи (дедушки для мальчиков и бабушки для девочек).

Процесс идентификации приостанавливается в период развития самосознания (с 10 лет у мальчиков и с 9 лет у девочек), что отражает возрастающую личностную автономию — эмансипацию от родительского авторитета.

По данным Ю. М. Набиуллиной (2001), неудовлетворенная потребность в общении с родителем своего пола приводит к идентификации с родителем другого пола. Для девочек атмосфера в семье является более благоприятной, чем для мальчиков, у которых чаще не удовлетворяется потребность в близких отношениях с родителями и потребность в безопасности. Идентификация у девочек протекает успешнее: 43 % девочек против 8 % мальчиков имеют, по данным автора, высокую степень идентификации с родителем своего пола. У мальчиков чаще встречается неадекватная или нечеткая идентификация, связанная с отсутствием отца в семье. Мальчики, фактически с момента рождения живущие без отца, ориентируются в мужских занятиях больше на взаимодействие с воображаемым отцом.

По данным А. Л. Козловой и Н. В. Поляшовой (2000), дети, воспитывающиеся в приютах, не отличаются по когнитивному и эмоциональному компонентам полоролевой идентичности от детей, воспитывающихся в благополучных семьях. Однако на поведенческом уровне ярко выраженное предпочтение поведения, типичного для своего пола, имеется только у девочек.

Роль сверстников. Уже на третьем году жизни сверстники подкрепляют или осуждают типичное или нетипичное для данного пола поведение друг друга. Мальчики делают это активнее (M. Lamb, J. Roopnarine, 1979). Сверстники влияют больше на поведение мальчиков, чем девочек. Несоответствующее гендерной роли поведение особенно сильно вредит популярности среди мальчиков (A. Huston, 1983; C. Martin, 1990). В ряде исследований было показано, что мальчики, которые играют и с девочками, больше подвергаются насмешкам со стороны сверстников и менее популярны в их среде,

чем те, кто подчиняется полоролевым стереотипам (A. Steriker, L. Kurdek, 1982). Одни авторы утверждают, что дети обоего пола более охотно подражают мальчикам (D. Lynn, 1969), другие — что дети больше внимания обращают на особенности поведения, соответствующие их полу, и не проявляют интереса к неуместному для их пола поведению (C. Martin, C. Halverson, 1981). Последние авторы выявили, например, что мальчики обнаруживают тенденцию лучше запоминать пункты, помеченные «для мальчиков», а девочки — пункты, помеченные «для девочек». Кроме того, дети допускали характерные ошибки в воспроизведении рассказа по памяти, когда в нем нарушались половые стереотипы. Например, они могли сказать, что дрова рубил мальчик, хотя это делала девочка.

Но самый главный этап, на котором сказывается наибольшее влияние сверстников, обычно начинается в 8-12 лет, когда формируются мальчишеские компании. Этот процесс, получивший название *мужского протеста*, характеризуется ярким негативизмом по отношению к девочкам и формированием особого «мужского», подчеркнуто грубого и резкого стиля общения. В дальнейшем (к началу подросткового возраста) этот стиль несколько смягчается (М. Джинн, А. Петерсон).

Большую роль в половой идентификации мальчиков-подростков играют и девочки-подростки. По данным И. В. Романова (1997), половая идентификация мальчиков зависит от сопоставления себя с женскими образами: мальчик начинает осознавать свою мужественность тогда (и тем сильнее), когда (и чем сильнее) он осознает в окружающих его девочках женщин. В то же время у девочек переживание женственности прямо не связано с интеграцией мужских образов.

3.5. Информационное влияние на половую идентификацию

Гендерные понятия формируются у детей также под влиянием литературных произведений, кино и телевидения, кукольных театров. Полоролевые образы, появлявшиеся на Западе в 1970-1980-х гг., остаются устойчивыми, традиционными и соответствующими стереотипным ролям (N. Signorelly, 1989). Та же тенденция выявилась и при анализе книг для чтения, предназначенных для учеников начальных классов, который проводился сначала в 1972 г., а затем 17 лет спустя (P. Purcell, L. Stewart, 1990), хотя после 1980 г. описание гендера в детских книгах несколько изменилось (в сторону большего равенства полов).

Аналогичные данные получены и при анализе отечественных учебников. И. С. Клецина и Н. Н. Оболенцева (И. С. Клецина, 1998 б) проанализировали иллюстрации пяти учебников для 1-2-х классов общеобразовательной школы и выявили, что общее количество изображений лиц мужского пола превышает количество изображений лиц женского пола в два раза. Мужчины и мальчики в основном представлены занимающимися инструментальной деятельностью, кроме того, они чаще, чем женщины и девочки, изображены в ситуации отдыха, развлечений и занимающимися учебными делами.

П. Краб и Д. Билавски (P. Crabb, D. Bielawski, 1994) проанализировали, с какими предметами изображали мужчин и женщин в американском детском журнале, издававшимся с 1937 по 1989 г. На протяжении 53 лет выявилась одинаковая тенденция: женщин в большинстве случаев рисовали с предметами домашней утвари, а мужчин — с орудиями труда.

Описание роли и занятий женщин в современной литературе и журналистике для взрослых не отличается от такового в детской литературе (M. Chombart de Lauwe, 1963; R. Helson, 1972; H. Holter, 1971). Н. Ажгихина (1996), проанализировав литературно-художественные советские журналы 1970-1980-х гг., установила, что характерной чертой прессы является жалость к женщине, которую эмансипация лишила женственности и призывы вернуть женщину к ее «истинному предназначению». В последующие годы перестройки в литературных произведениях на место работницы и матери пришла хорошенькая домохозяйка или юная фотомодель «без комплексов».

Т. Максимова (1998), анализируя содержание современных женских романов и журналов, приходит к выводу, что традиционные установки на женский инфантилизм сохраняются, женщина по-прежнему остается хранительницей домашнего очага, счастливой женой и матерью.

Та же тенденция имеется и в зарубежной прессе. Б. Фридан (1994), исследуя образы женщины и мужчины на страницах американских журналов, выяснила, что женщина в них — молодая и раскованная, женственная и воздушная, пассивная и веселая, довольная своим миром кухни и спальни, секса, детей и дома. Ее единственным стремлением является поиск мужчины. Работающая же женщина, хотя и умна, и хорошо образованна, честолюбива, привлекательна, но «неудачница» и до того «маскулинизирована» своей работой, что ее ущемленный, слабохарактерный и пассивный муж безразличен к ней как к женщине.

Фотографии в прессе тоже по-разному отражают мужчин и женщин: у первых подчеркивается

лицо (мужчины на них обычно изображаются от шеи и выше), а у вторых — тело. Это явление Арчер и его коллеги (Archer, 1985) назвали *фейсизмом*. Как полагают авторы, такое изображение мужчин и женщин не случайно: голова и лицо являются «центром душевной жизни», в них локализуются интеллект, личность, идентичность и характер, которые средства массовой информации скорее ассоциируют с мужчинами, чем с женщинами. Это, как отмечает Ш. Берн (2001), согласуется с данными экспериментов, показавших, что акцентирование лица индивида приводит к тому, что испытуемые более высоко оценивают его ум, амбиции и внешность.

Вносит свой вклад в гендерную стереотипизацию и телевидение. Н. Синьорелли (1989) провел анализ телевизионных программ, занимавших в течение 16 лет в эфире лучшее время. Семьдесят один процент появлявшихся на экране людей и 69 % главных героев были мужчинами. Тенденция к выравниванию появления мужчин и женщин проявилась за это время лишь незначительно. Женщины были моложе мужчин, обладали привлекательной внешностью и мягким характером; их чаще показывали дома, в кругу семьи или в любовных сценах. Они же чаще оказывались в роли жертвы. Появлявшиеся на телеэкране мужчины имели, как правило, уважаемую профессию либо выполняли специфически мужскую работу (например, были полицейскими). Правда, в последние годы в американском кинематографе усиленно пропагандируется и женщина-полицейский. Однако это тот случай, когда жизнь в кино не соответствует реальности, как и то, что отрицательными персонажами сценаристы и режиссеры предпочитают делать мужчин.

Подобные тенденции при анализе американских телепрограмм обнаружены и другими авторами (D. Atkin et al., 1991; D. Davis, 1991).

Рекламные ролики, показываемые в США на телевидении, продолжают эту традицию. В одном исследовании (D. Bretl, J. Cantor, 1988) было выявлено, что подавляющее большинство роликов с участием женщин рекламировали товары для дома, а диапазон занятий для мужчин был в три раза шире, чем для женщин.

При анализе изображений в рекламе потребителей и потребительниц, передаваемой по Британскому телевидению, А. Менстэд и К. Мак-Каллоч (A. Manstead, C. McCulloch, 1981) выявили, что мужчины чаще всего изображаются как рассуждающие и оценивающие товар, понимающие объективные причины его покупки, занимающие автономные роли и собирающиеся практически использовать приобретаемые предметы; женщины, напротив, — не как обсуждающие и оценивающие достоинства приобретаемого товара, а как движимые субъективными причинами в его приобретении (эмоциями и желаниями), занимающие зависимые и дополнительные роли (жены, любовницы, подруги) и связанные с социально престижным и символическим значением покупаемых предметов.

В американской рекламе 90 % дикторов — мужчины, несмотря на то что зрители обоих полов одинаково доверяют дикторам как мужчинам, так и женщинам. На телевидении количество мужских персонажей постоянно превосходит количество женских персонажей в соотношении 3:1 во взрослых телепрограммах, и в соотношении 5:1 — в программах для детей. Женские персонажи выступают главным образом в романтических ролях. Лишь немногие успешно сочетают замужество с профессиональной деятельностью; работающие женские персонажи часто имеют профессии, связанные с низким статусом (Atkin et al., 1991).

И. В. Грошев (1999) отмечает, что коммуникативное поведение женщины редко указывает на ее социальный статус, а интерпретируется, в первую очередь, с учетом сексуального восприятия. Реклама символически воспроизводит стереотипы «женственности» и «мужественности».

А. Юрчак (1997), проанализировав отечественную рекламную продукцию, выделил два основных типа рекламных историй: романтические и семейные. В первых историях мужчина всегда профессионал, занятый напряженным делом, обычно напоминающим борьбу (политика, спорт, бизнес). Благодаря своим знаниям, уму, ловкости и смелости, он выходит из этой борьбы победителем. Женщина не только не принимает в ней участие, но попросту отсутствует в тех местах рекламного ролика, где эта борьба происходит. «Настоящая женщина» в это время занята самоукрашением, ведь главным ценителем ее внешности является мужчина. Таким образом, все усилия женщины направлены на то, чтобы ее заметили и оценили. Даже деловые женщины не забывают о своем «женском предназначении» — всегда прекрасно выглядеть, оставаться объектом созерцания и восхищения.

В семейных историях деятельность женщины ограничивается семьей. Она лечит, стирает, чистит раковину и газовую плиту, готовит вкусные блюда и с нетерпением ждет мужа. Муж же внутри семейного пространства пользуется трудом женщины, а бойцовские и профессиональные качества проявляет вне дома.

Таким образом, какая бы история ни рассказывалась в рекламном ролике, образ женщины

подается как зависимый от мужчины, слабый, самореализующийся либо в домашних хлопотах, либо в обеспечении своей привлекательности. Мужчина же, как в отечественной, так и зарубежной рекламе, подается как лидер, сильный, агрессивный, подчиняющий себе других ради утверждения своего «Я» (S. Colombok, R. Fivush, 1994; И. В. Грошев, 1999).

Все приведенные примеры различного изображения роли мужчины и женщины феминистски настроенные авторы склонны рассматривать как информационное *давление* на сознание общества, *навязывание* стереотипа поведения для мужчин и женщин. С моей точки зрения, более правильный вывод делает И. С. Клецина: средства массовой информации лишь *отражают* (хотя и в новой «упаковке») те роли мужчин и женщин, что веками упрочивались в сознании общества. И если средства массовой информации, в частности реклама, и влияют на формирование гендерных стереотипов (об экспериментах, показывающих это, речь пойдет чуть позже), то это происходит непреднамеренно, как бы вторично. Самоцелью же рекламы является адресация того или иного товара тому потенциальному потребителю, который им пользуется чаще всего. Почему же реклама должна идти против гендерных установок общества?

Теперь о доказательствах влияния средств массовой информации, и особенно телевидения, на формирование гендерных установок. Чтение детьми книг, в которых женщины в большинстве случаев изображаются с предметами домашней утвари, а мужчины — с орудиями труда, приводит к усилению полотипичного поведения в детских играх (E. Ashton, 1983). По данным М. Кимбалл (M. Kimball, 1986), у детей, которые смотрят телевизор, проявляется больше установок, соответствующих гендерным нормам, чем у их сверстников, которые не смотрят телевизор. В эксперименте Д. Рабл с коллегами (D. Ruble et al., 1981) ребенок меньше играл с нейтральной игрушкой после просмотра телевизионного ролика, где с нею играл ребенок противоположного пола.

Э. Аронсон (1998) привел результаты одного из исследований с использованием рекламы, в котором роль женщины была показана по-разному. В одной группе испытуемым демонстрировали телевизионные рекламные ролики, в которых женщины изображались как сексуальные объекты или же послушные домашние хозяйки, старающиеся угодить любому желанию мужчины. Другая группа испытуемых смотрела рекламные сюжеты, в которых роли мужчины и женщины были противоположны традиционным: например, показывали мужчину, который гордо угощал жену, только что возвратившуюся с работы, приготовленным им самим блюдом. Когда испытуемых после просмотра попросили представить и описать свою жизнь через 10 лет, испытуемые-женщины из первой группы были более склонны в своей будущей жизни не подчеркивать темы профессиональной карьеры и других жизненных достижений, а испытуемые-женщины из второй группы обнаружили стремление к достижению успеха столь же высокое, что и испытуемые-мужчины.

Образы мужчин в женских изданиях. А. Клецина (1999) проанализировала описания мужчин, даваемые в феминистки ориентированных журналах и в обычных «женских» журналах. Оказалось, что образы мужчин в этих изданиях различны. В массовых «женских» журналах мужчины гораздо чаще, чем в феминистских изданиях, выполняют семейные и родственные роли, в определенной степени ведут себя пассивно, проявляют зависимость и неспособность справляться со сложными ситуациями, оказываются в роли жертвы обстоятельств, чаще изображаются в семейно-бытовой сфере и ассоциируются с детьми и детскими проблемами.

В феминистских изданиях мужчины либо впрямую негативно оцениваются, либо изображаются как очередной печальный пример общественной ситуации и предстают то как представители расплывчатой, недифференцированной группы, выделенной по принципу «мы-они», то как обидчики (насильники, сексуальные домогатели, мужья-драчуны, агрессоры), то как находящиеся у власти, безнадежно глухие к нуждам и проблемам женщин. Таким образом, делает заключение А. Клецина, вопреки ожиданиям феминистские издания транслируют все тот же стереотипный традиционный мужской образ, против которого сами и выступают.

3.6. Хотят ли женщины быть мужчинами

По данным опроса, осуществленного Е. Д. Хомской и Н. Я. Батовой (1998), большинство людей считают, что женщины чаще несчастны, чем мужчины (соотношение: 72 % к 28 %). Это соответствует тому, что счастливых реже видят среди женщин, чем среди мужчин. Поэтому возникает вопрос — может быть, женщины жалеют, что они не мужчины?

В одном исследовании были опрошены 1460 женщин и установлено по их ответам, что если в возрасте 7-14 лет лишь незначительная часть девочек хотела бы принадлежать к другому полу, то в

зрелом возрасте около 80 % опрошенных женщин сказали, что предпочли бы родиться мужчинами. В общем-то, это понятно, учитывая более низкий социальный статус женщины в обществе, необходимость работать и вести хозяйство в семье. Думается, однако, что опрос дал бы другие результаты, если бы были расшифрованы некоторые функции мужчин, в частности необходимость проходить воинскую службу и принимать непосредственное участие в боевых действиях, работать в горячих цехах сталелитейного производства, быть грузчиком и т. д.

Однако на уровне неосознанной оценки себя как представителя женского пола обнаружилась другая картина. По телефону, к которому был подключен магнитофон, были записаны реакции женщин разного возраста на обращение к ним как к мужчине, т. е. когда женщину умышленно называли мужским именем.

<Счастье мужчины называется: «Я хочу». Счастье женщины называется: «Он хочет». *Ф. Ницше*>

Результаты были следующими: в возрасте от 7 до 13 лет слышались оживление и смех, в 14-16 лет — уже удивление и легкая обида, в 20-35 лет — удивление, игриво-кокетливая ирония, а в 40-55 лет — обида и даже негодование. Поэтому не стоит, очевидно, удивляться, что сами женщины считают себя более удовлетворенными жизнью, чем мужчины. По данным В. А. Луневой (1971), лиц, выразивших уверенность в своем будущем (оптимистов), во всех возрастных группах (от 16 до 21-25 лет) было больше среди девушек, чем среди юношей.

3.7. Нарушения половой идентичности

Как отмечает В. Е. Каган (2000), в дошкольном возрасте о нарушении половой идентичности свидетельствует несколько регулярно проявляемых в различных сочетаниях признаков: предпочтение игрушек и игровых ролей противоположного пола; стремление быть со взрослыми противоположного пола и подражать их поведению; активно высказываемое желание изменить пол и имя; сновидения, в которых ребенок выступает как представитель другого пола; стремление одеваться и вести себя по типу противоположного пола.

Родители гораздо сильнее беспокоятся по поводу мальчиков, играющих в девчоночьи игры, чем по поводу девочек-«сорванцов» (С. Martin, 1990). Очевидно, это связано с тем, что мужские роли считаются более ценными, чем женские.

В зависимости от выраженности нарушения половой идентичности, пишет В. Е. Каган, подразделяются на:

1) индивидуальные вариации соотношения маскулинности и фемининности, сопровождающиеся адаптационными реакциями;

2) полоролевой конфликт, разворачивающийся на личностном уровне как переживание реального или мнимого несоответствия полоролевым стандартам с личностными реакциями невротического типа;

3) конфликт половой идентичности как активное, осознаваемое противостояние, переживание себя в качестве представителя противоположного пола и существующих полоролевых стандартов; личностные реакции при этом носят целенаправленный активно-приспособительный характер и устремлены к легализации своего переживания половой принадлежности вопреки своему паспортному полу.

В исследовании И. В. Берно-Белленкур (1998) выявлено, что нарушение гендерных стереотипов имеет статистически достоверную связь с различными формами аутоагрессии (суицидальные попытки) и аддитивного поведения (наркотизация, алкоголизм), социальной дезадаптацией. Поэтому для лиц с нарушением полоролевой идентификации необходима психотерапевтическая коррекция.

По данным Д. Мани (J. Money, 1972), если изменение биологического пола происходит на первом году жизни, то необходима только переориентация родителей. Изменение пола в возрасте между одним и полутора годами является более сложным и зависит от того, хорошо ли ребенок понимает речь (предполагается, что проявление половой идентичности, т. е. осознание своей принадлежности к какому-то полу, происходит параллельно с овладением родным языком (J. Meyer, 1980; Д. Мани, 1980). В большинстве случаев ребенка нужно приспосабливать к новому полу. Изменение психологического пола в более позднем возрасте может оказаться невозможным.

Д. Мани (J. Money, 1970, 1972) показано, что у гермафродитов половая идентичность и роль формируются соответственно воспитанию, а не генетической программе.

* * *

Знание эталонов мужественности и женственности, содержания и структуры образа мужчины и женщины помогает судить о степени сформированности у детей психологического пола, выявить те сферы жизнедеятельности, в которых наиболее ярко проявляются их особенности и возможности. Отсюда становится ясной важность воспитания у ребенка отношения к себе как представителю определенного пола. Такое воспитание находит отражение в именах, даваемых детям разного пола, в одежде, в предлагаемых ребенку игрушках, в характере поощрений и наказаний.

Ю. Е. Алешина и А. С. Волович (1991) полагают, что условия современной жизни мало способствуют формированию мужской роли у мальчиков. Поэтому они находят другой путь осуществления этого — в особом стиле поведения и внешнего вида (байкеры, «металлисты», хулиганские группировки), где они проявляют силу, агрессивность, склонность к риску и т. п.

Показано, что и мужчины, и женщины сильнее выражают свою приверженность гендерным стереотипам на публике, чем среди близких людей (A. Eagly, 1987). Это скорее указывает на использование механизма уступчивости, чем одобрения и идентификации. В то же время люди, в высшей степени соответствующие анатомо-физиологическим нормам для соответствующего пола (предельно женственные женщины и крайне мужественные мужчины), особенно привержены к поведению в рамках полоролевых стандартов, т. е. вероятнее всего используют механизм одобрения (J. Kagan, 1964; L. Kohlberg, 1966).

Однако следование полоролевым стереотипам приводит порой к курьезам. В США низкий голос считается признаком мужественности и уверенности в себе. Поэтому миллионы американцев искусственно «понижают» свой голос даже в ущерб здоровью.

Контрольные вопросы

1. Что такое половая идентификация?
2. Какие теории выдвинуты учеными для объяснения ее механизмов?
3. Какова роль норм поведения мужчин и женщин, сложившихся в обществе, для половой идентификации?
4. Какие информационные средства способствуют поддержанию в обществе представлений о гендерных различиях?
5. Какова роль родителей и сверстников в половой идентификации?
6. Какие нарушения половой идентичности выделяются?

Глава 4. Половые различия в эмоциональной сфере

В этой главе речь пойдет о различиях между мужчинами и женщинами в проявлении эмоций и чувств. Вы узнаете, кто из них более склонен к страху, печали и другим эмоциям, как отрицательным, так и положительным; кто обладает большей эмоциональностью и различными ее проявлениями; у кого выше экспрессивность (внешнее выражение эмоций), кто обладает лучшей эмоциональной памятью и кто лучше распознает эмоции других людей, а также многое другое.

К. Хорни (1993) пишет, что в соответствии с разделением социальных ролей сформировался определенный взгляд на женщин как на инфантильные создания, живущие эмоциями. По этому поводу еще К. Батюшков писал: «Любить или ненавидеть! — им (женщинам. — *Е. И.*) надобна беспрестанная пища для чувств». [*Батюшков К.* Сочинения. — Архангельск, 1979. — С. 329.] Действительно, во многих исследованиях выявлены отчетливые различия в эмоциональной сфере лиц мужского и женского пола. Л. В. Куликов (1997) отмечает, что у женщин эмоциональная сфера дифференцированнее и сложнее, чем у мужчин.

4.1. Половые различия в доминировании базовых эмоций

Гнев (злость). Е. Маккоби и К. Джеклин (E. Maccoby, C. Jacklin, 1974) на основе анализа ряда экспериментальных исследований пришли к выводу, что в первые годы жизни нет различий в частоте и продолжительности этой отрицательной эмоциональной реакции у мальчиков и девочек, но с возрастом их частота и интенсивность у мальчиков возрастают, а у девочек — убывают. Авторы объясняют это тем, что девочки, имея те же агрессивные тенденции, что и мальчики, боятся проявить их из-за

возможного наказания, в то время как к агрессии мальчиков окружающие относятся более благосклонно.

Другая возрастно-половая динамика выявлена М. С. Пономаревой (2001) при изучении *склонности к переживанию гнева*. Чем младше школьники, тем больше эта склонность выражена у лиц мужского пола, и чем старше школьники, тем больше она выражена у лиц женского пола (рис. 4.1).

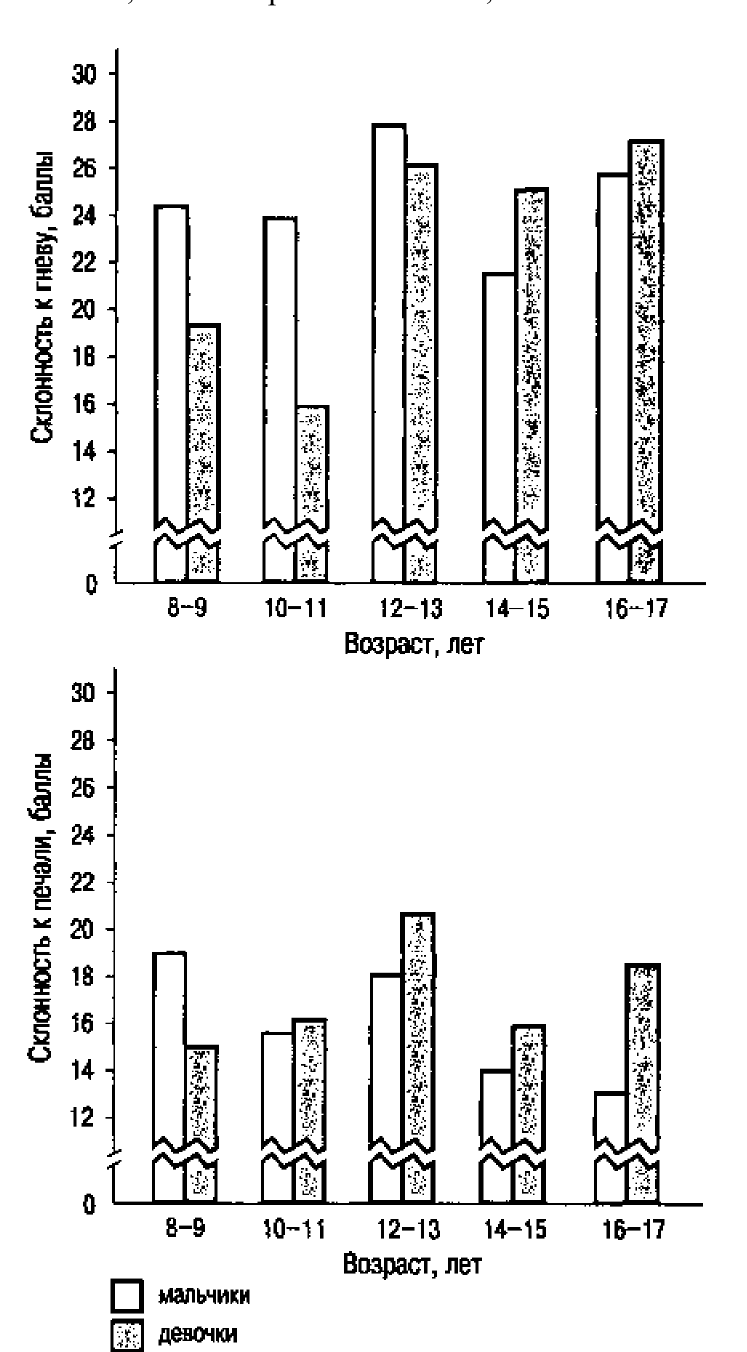

Рис. 4.1. Склонность к переживаниям гнева и печали у лиц мужского и женского пола

Печаль. Л. В. Куликов выявил значимые различия в самооценке печали: у женщин она выше. Это же выявлено и М. С. Пономаревой с той лишь разницей, что у младших школьников склонность к печали больше выражена у мальчиков (рис. 4.1).

Тревога и страх. В. А. Чикер с соавторами (1998) выявили, что для девочек старших классов социальная среда оказывается более насыщенной эмоциональными событиями, имеющими стрессогенное значение, чем для мальчиков. Это подтвердилось в исследовании, проведенном на студентах. В. П. Плотников с соавторами (2001) выявили наличие психического напряжения высокой степени у 62,5 % опрошенных девушек и легкой степени такого напряжения у 45,2 % юношей. Эмоциональное отношение к потенциальным источникам отрицательных эмоций у юношей и девушек было разным. Для юношей более значимыми, чем для девушек, было отношение к учебной группе, к своему самочувствию, к родителям; для девушек — к сессии и к экзаменам.

Л. В. Куликовым (1997) выявлены значимые половые различия в самооценке тревоги.

Сравнение склонности к переживанию базовых эмоций у школьников и школьниц разного

возраста, проведенное М. С. Пономаревой, показало, что у девочек и девушек во всех возрастных группах склонность к страху выражена значительно больше, чем у мальчиков и юношей (рис. 4.2).

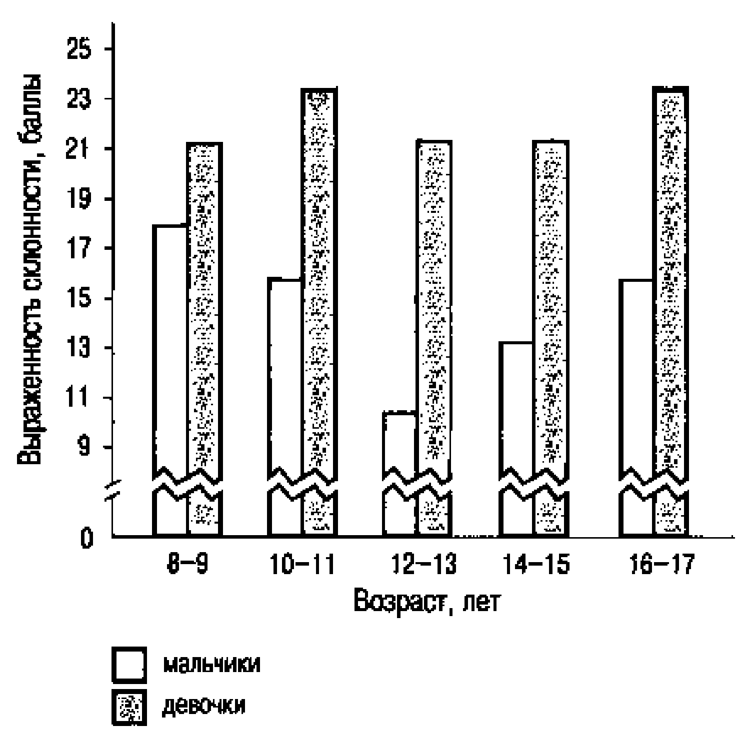

Рис. 4.2. Склонность к переживанию страха у лиц мужского и женского пола

Эти данные согласуются с результатами эксперимента, проведенного Ф. Зимбардо (2001). Эксперимент состоял в следующем. Испытуемых просили представить себя родителем ребенка, которого они «держат» на руках. Неожиданно перед испытуемыми появлялся бородатый незнакомец с музыкальной коробочкой, содержащей внутри забавного клоуна, который внезапно оттуда выпрыгивал. После этого каждому «родителю» был задан вопрос: какова была реакция вашего ребенка на произошедшее? Оказалось, что на порядок больше девушек по сравнению с юношами отметили реакцию своего ребенка как «страх», тогда как больше юношей, чем девушек, увидели в глазах своего малыша «любопытство». Правда, Ф. Зимбардо расценивает эти данные как влияние гендерных установок, сложившихся в обществе. Но не сказывается ли в этом случае оценка испытуемыми ситуации на основании собственного опыта (т. е. большей боязливости девушек)?

По данным А. И. Захарова (1995), количество страхов (т. е. того, чего боятся) больше у девочек, чем у мальчиков (рис. 4.3). По его данным, у взрослых мужчин больше выражен страх высоты, а у взрослых женщин — смерти родителей. У женщин в значительно большей степени выражены также страх войны, страх сделать что-либо неправильно или не успеть сделать. У девушек количество мнимых страхов в 6 раз больше, чем у юношей.

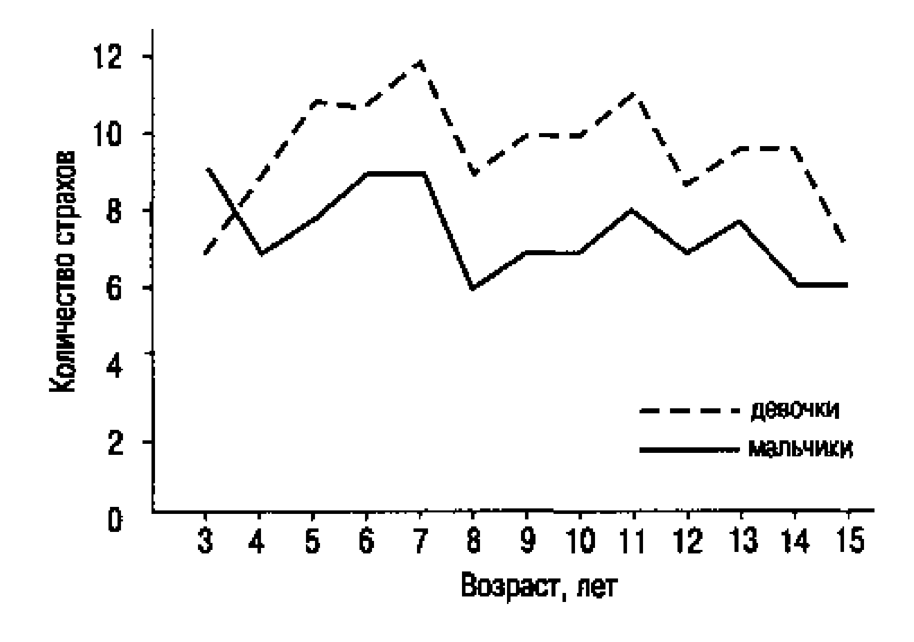

Рис. 4.3. Количество страхов у детей разного пола и возраста

Радость. Склонность к радости, по данным М. С. Пономаревой, не обнаружила четких половых различий: в 8-9, 12-13 и 16-17 лет она выражена у мальчиков и девочек одинаково, а в возрасте 10-11 и 14-15 лет эта склонность выражена больше у девочек.

4.2. Половые различия в выраженности эмоциональных свойств личности

В литературе отмечается большая эмоциональная чувствительность и эмоциональная нестабильность женщин. Изучение этого вопроса Е. П. Ильиным и В. Г. Пинигиным (2001) на школьниках и студентах с помощью самооценок жизненных проявлений эмоций показало, что лица женского пола явно превосходят лиц мужского пола во всех возрастных группах по эмоциональной возбудимости, в меньшей степени — по интенсивности, еще в меньшей степени — по длительности сохранения эмоций и эмоциональной устойчивости (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Самооценка различных свойств эмоциональности, баллы

Испытуемые	Возбудимость	Интенсивность	Длительность	Эмоциональная неустойчивость
Мужчины (n = 141)	2,4	4,3	2,0	3,0
Женщины (n = 53)	3,8	5,7	2,8	3,6

В исследовании П. А. Ковалева (1996) большая эмоциональная возбудимость лиц женского пола получила подтверждение: *вспыльчивость* (проявление эмоциональной возбудимости в конфликтной ситуации) выражена у них больше, чем у мужчин (см. рис. 4.4).

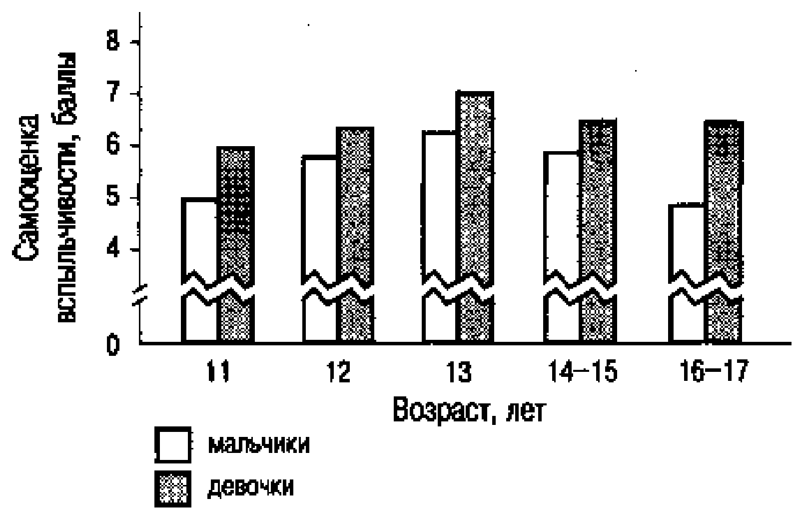

Рис. 4.4. Самооценка вспыльчивости лицами мужского и женского пола

Интенсивность и длительность эмоциональных реакций. Об интенсивности эмоциональных реакций в основном судят по величине вегетативных сдвигов, наблюдающихся у человека в той или иной эмоциогенной ситуации (в исследованиях — обычно перед экзаменом и после него). Часто это свойство эмоциональности называют реактивностью. Получаемые разными авторами данные с использованием этих показателей весьма разноречивы, что объясняется, очевидно, во-первых, тем, что разные ситуации имеют для мужчин и женщин разное эмоциогенное значение, а во-вторых, тем, что на одну и ту же эмоциогенную ситуацию одни субъекты больше реагируют эмоционально, а другие — двигательно.

Так, по данным Н. Д. Скрябина (1974а), при испуге (реакции на сильный неожиданный звуковой раздражитель) изменение пульса в большей степени наблюдается у женщин, чем у мужчин (соответственно на 21,9 % и 6,3 % — у смелых и на 35,4 % и 14,6 % — у трусливых). Однако кожно-гальваническая реакция была более длительной у мужчин.

В то же время К. Д. Шафранская (1973), изучавшая эмоциональное напряжение, показала, что в ситуации стресса мужчины отличаются более высокой вегетативной реактивностью, чем женщины.

Г. И. Акинщикова (1969) тоже выявила противоположные тенденции у мужчин и женщин в проявлении реактивности по артериальному давлению в условиях стрессовой ситуации. У женщин

разница между систолическим и диастолическим давлением уменьшалась, в то время как у мужчин — увеличивалась. Однако выявленные различия в реактивности при психическом напряжении не являются специфически эмоциональными, они характерны для мужчин при любой нагрузке — в том числе при интеллектуальной и физической. Так, измерение сахара в крови при высокой интеллектуальной нагрузке тоже выявило бо́льшую реактивность мужчин: показатель сахара в крови у них был выше, чем у женщин. Насыщение крови кислородом при этой нагрузке было в 2 раза выше у мужчин, чем у женщин.

Поэтому остается неясным, является ли обнаруженные этими авторами факты следствием большей эмоциональной реактивности мужчин или же следствием их большей мобилизованности.

Как показали И. М. Елисеева с соавторами (1981), перед экзаменом студентки оценили уровень своего эмоционального возбуждения гораздо выше, чем студенты. Выше у них была и неуверенность в успешной сдаче экзаменов. В то же время по частоте сердечных сокращений различий между теми и другими не было. После экзамена оценка спада своего эмоционального возбуждения была больше у студенток, чем у студентов. Таким образом, женщины более экстремально оценивают как подъем эмоционального возбуждения, так и его спад.

По данным А. И. Винокурова (1996), у мужчин перед экзаменом ослабевает трофотропный тип вегетативного регулирования, что выражается в повышении пульсового давления крови, в увеличении систолического объема крови, в повышении коэффициента эффективности кровообращения. У женщин, наоборот, трофотропный тип вегетативного регулирования усиливается, что приводит к уменьшению пульсового давления и систолического объема крови, к большим сдвигам частоты сердечных сокращений.

Сразу же после экзамена у мужчин трофотропное регулирование сменяется на эрготропное, быстрее восстанавливаются показатели гемодинамики, уменьшается суммарное отклонение от АТ-нормы. У женщин после экзамена суммарное отклонение от АТ-нормы увеличивается, быстрее восстанавливается систолическое артериальное давление, а пульсовое давление неизменно уменьшается.

На основании этих фактов А. И. Винокуров делает вывод, что энергетические затраты организма в стрессовой ситуации выше у мужчин.

Эмоциональная устойчивость. Под ней чаще всего понимают способность человека сохранять эффективность деятельности при возникновении отрицательных эмоциогенных факторов. Р. К. Малинаускас (2001) нашел, что эмоциональная устойчивость к воздействию стрессогенных факторов практически одинакова у лиц мужского и женского пола. Правда, следует учесть, что автор обследовал спортсменов, а, как известно, среди спортсменок много лиц маскулинного типа.

4.3. Экспрессивность мужчин и женщин

Женщины более свободны в выражении страха и грусти, чем мужчины (Blier, Blier-Wilson, 1989). Правда, Н. Айзенберг и соавторы (Eisenberg et al., 1989) выявили по мимике и самоотчету испытуемых лишь небольшие различия в проявлении эмоциональности в пользу женщин. С возрастом эти различия увеличивались, в основном за счет того, что мужчины больше маскируют свои эмоции.

В ряде других исследований также показана бо́льшая экспрессивность лиц женского пола, независимо от их возраста (J. Stapley, J. Haviland, 1989; W. Snell, 1989; M. Saurer, R. Eisler, 1990; К. Н. Суханова, 2001). Было обнаружено, что женщины проявляют более эмоциональное поведение в чисто женских группах, чем в смешанных (S. Cross, L. Madson, 1997).

Женщины лучше кодируют экспрессивное выражение счастья, а мужчины — гнева и злобы (E. Coats, R. Feldman, 1996). Отмечается, что женщины более улыбчивы, чем мужчины. Так, М. Ля-Франс (M. LaFrance, 1985) проанализировала 9000 фотокарточек из студенческих альбомов, а Э. Хальберштадт и М. Саитта (A. Halberstadt, M. Saitta, 1987) — 1100 фотографий из газет и журналов, а также снимки 1300 человек в магазинах, парках и на улице. И везде обнаруживалось, что женщины улыбаются чаще.

Различия в эмоциональной экспрессии мужчин и женщин многие психологи связывают с особенностями воспитания тех и других. Согласно К. Юнгу, у мальчиков в процессе их воспитания чувствования подавляются, в то время как у девочек они доминируют. Для мужчин открытое проявление эмоций достойно насмешек и позора.

Это дает основание говорить (Ш. Берн, 2001), что эмоциональность (т. е. сила переживаемых эмоций) у мужчин и женщин одинаковая, различна же степень их внешнего выражения. Я бы добавил, что различно у мужчин и женщин и выражение разных эмоций: то, что «прилично» для женщин

(плакать, сентиментальничать, бояться и т. п.), «неприлично» для мужчин, и наоборот, то, что «прилично» для мужчин (проявлять гнев и агрессию), «неприлично» для женщин.

Ведь и у женщин существует «запрет» на выражение ряда эмоций и чувств. Р. Сальваггио (1996) отмечает, что у женщин весьма желательно выражение эмоциональной зависимости от противоположного пола, погруженности в «любовь» при запрете на открытое выражение чувств и проявление агрессии. Как считает автор, это создает у женщин мазохистскую установку.

4.4. Эмоциональная память и пол

Ю. Л. Ханин (1978) получил данные, которые можно интерпретировать в пользу вывода о лучшей эмоциональной памяти у женщин, чем у мужчин.

Группе женщин — прыгунов в воду было предложено за 20 дней до важных соревнований оценить ретроспективно на основании своего прошлого опыта с помощью шкалы ситуативной тревожности «свое состояние перед ответственными соревнованиями». Затем непосредственно перед соревнованиями (за 2 часа до начала выступления) с помощью шкалы ситуативной тревожности был измерен реально наблюдаемый уровень тревоги. Оказалось, что между этими двумя показателями существует тесная корреляция. Это свидетельствует о том, что вспоминавшаяся сила эмоциональных переживаний у женщин была близка к реальной. У мужчин же в результате проведения такого же исследования достоверной корреляции не было обнаружено.

Правда, выявленные различия между мужчинами и женщинами в запоминании своих переживаний могут быть объяснены и худшей у мужчин, чем у женщин, рефлексией, и меньшей у мужчин, чем у женщин, выраженностью тревоги, но все это тоже нуждается в доказательстве.

4.5. Половые различия в проявлении эмоциональных типов

А. А. Плоткин (1983) показал, что как у мужчин, так и у женщин распространены эмоциональные типы, при которых доминирует либо радость и страх, либо радость при равенстве страха и гнева. Одинаковую предрасположенность женщин к гневу и страху можно объяснить с позиций К. Изарда (2000), считающего, что склонность к страху может уравновешивать предрасположенность к гневу, удерживая индивидов от агрессивных поступков и конфликтов или переводя их в более «мягкие» формы (например, в косвенную вербальную агрессию, которая, по данным П. А. Ковалева, преобладает именно у женщин).

У мужчин наиболее распространенной является структура, в которой гнев и радость преобладают над страхом. Эти данные согласуются с имеющимися в литературе данными о большей выраженности у мужчин прямой физической и вербальной агрессии (П. А. Ковалев, 1996).

Застенчивость. По данным В. Н. Куницыной (1995), в категорию застенчивых чаще попадают женщины, чем мужчины (соответственно 30 % женщин и 23 % мужчин).

Однако Ф. Зимбардо (1991) отмечает, что в Японии и на Тайване гораздо больше застенчивых мужчин, чем женщин. В Израиле, Мексике, Индии, наоборот, более застенчивы женщины, а в США эти различия отсутствуют.

Половые особенности эмпатийности. По некоторым данным, женщины более склонны к эмпатии, чем мужчины (J. Sidman, 1969). Во время просмотров слайдов или прослушивания рассказов реакции девочек отличались большей эмпатией (Hunt, 1990). Большую склонность девочек к сопереживанию по сравнению с мальчиками выявила и М. Л. Бутовская (1997). Женщины более склонны плакать и говорить о своих бедах в ответ на рассказы других о своих неприятностях (Eisenberg, Lennon, 1983). Меньшая эмпатийность мужчин проявилась в одном исследовании (J. Connors, P. Heaven, 1990) по отношению к больным СПИДом. Мужчины более склонны считать этих больных девиантными, некомпетентными людьми, которые недостойны сострадания и поэтому заслуживают социального дистанцирования.

И. В. Грошев (1997) выявил некоторые половые различия в эмоциональных качествах, связанных с эмпатией у студентов-медиков (табл. 4.2). Как видно из таблицы, у студенток-медиков все эмпатийные характеристики выражены больше, чем у студентов-медиков.

Таблица 4.2. Выраженность эмоциональных особенностей у студентов-медиков разного пола, баллы

Особенность	Мужчины	Женщины

Отзывчивость	4,58	4,80
Чуткость	4,51	4,77
Жалостливость	4,36	4,61
Сострадание	4,24	4,57
Сожаление	4,20	4,46

Нэнси Айзенберг и ее коллеги, изучавшие эмпатию у детей 10-12 лет (N. Eisenberg, 1989; N. Eisenberg, Shell, Pasternack et al., 1987), полагают, что большая эмпатийность девочек этого возраста проявляется потому, что они морально созревают раньше, чем мальчики. Бо́льшую же эмпатийность женщин по сравнению с мужчинами объясняют (Tavris, 1992) их гендерными ролями (заботливость первых и властность, независимость, соперничество вторых), а также соответствующим этим ролям воспитанием детей (Block, 1973). У девочек поощряется выражение эмоций, а у мальчиков формируется установка на подавление их выражения. Игра девочек с куклами развивает эмпатийную экспрессию, а «мужские» игрушки ее не развивают. Д. Блок предполагает, что у мужчин вследствие этого имеется менее богатый опыт в сфере эмпатийной отзывчивости, и в результате они просто не знают, как реагировать на эмоциональный дискомфорт другого человека.

К. Н. Суханова (2001) получила данные, согласно которым мужчины больше нуждаются в эмоциональном участии (100 % и 60 %), женщины же чаще сохраняют эмоциональную безучастность в отношениях (60 % против 40 %). Эти на первый взгляд парадоксальные данные не выглядят таковыми, если учесть, что мнение о большей природной эмпатийности (как частного проявления большей эмоциональности) женщин некоторыми исследователями ставится под сомнение. Многое в обнаружении эмпатийных различий между мужчинами и женщинами зависит от используемых при их выявлении *критериев*. Айзенберг и Леннон (Eysenberg, Lennon, 1983) установили, что чем менее очевидно, что тест измеряет уровень эмпатии, тем меньше выявляется половых различий. Так, существенные различия наблюдались при использовании шкал, где обследуемый должен был сообщить, насколько эмпатийным он стремится быть, небольшие различия — при использовании шкалы, где надо было сообщить о своих чувствах после переживания эмоционально насыщенной ситуации, а при использовании физиологических показателей или мимических реакций различий вообще не было найдено.

Т. П. Гаврилова (1977) показала, что *формы эмпатийного поведения* — сопереживание и сочувствие — по-разному проявляются у детей разного пола. Сопереживание взрослым и животным чаще наблюдалось у мальчиков, а сочувствие — у девочек. По отношению же к сверстникам все оказалось наоборот: сопереживание чаще выражалось девочками, а сочувствие — мальчиками. В целом же и те и другие чаще сочувствовали, чем сопереживали.

Как показано В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман (2001), эмпатийная реакция девочек и мальчиков определяется *видом эмоциогенного стимула*. Когда девочки слышат детский плач (в магнитофонной записи), то у них резко активируются центры слуха, зрения, моторные и задние ассоциативные зоны мозга, у мальчиков реакция значительно менее выраженная. Картина меняется, когда звучит глагол «плачут». У мальчиков реакция указанных зон коры выражена отчетливо, а у девочек — слабо. Авторы объясняют более сильную реакцию девочек на плач по сравнению с реакцией на слово тем, что плач для женщин является самым важным биологическим сигналом. Плач — это ведущая коммуникация матери и ребенка.

Вина и совестливость. Фактор пола оказывает сильное влияние на переживание вины: у мужчин оно выражено слабее и они гораздо реже говорят о переживании вины, чем женщины. (Л. В. Куликов, 1997; В. С. Савина, 2001).

Это нашло подтверждение и в моем исследовании совестливости, проведенном с помощью разработанного опросника: у мужчин величина совестливости оказалась равна 4,7 балла, а у женщин — 7,2 балла.

Различия по тревожности (эмоциональной стабильности). Факт большей тревожности и нейротизма (влекущих к эмоциональной лабильности, нестабильности) лиц женского пола по сравнению с лицами мужского пола обнаружен во многих исследованиях (см. например, работы Л. П. Баданиной, 1996; В. Д. Кузаковой, 1975; А. И. Винокурова, 1996). Различия между лицами разного пола по тревожности и нейротизму выявлены в исследовании, проведенном мною совместно с дипломницей Н. А. Герасимовой на школьниках старших классов (рис. 4.5 и 4.6).

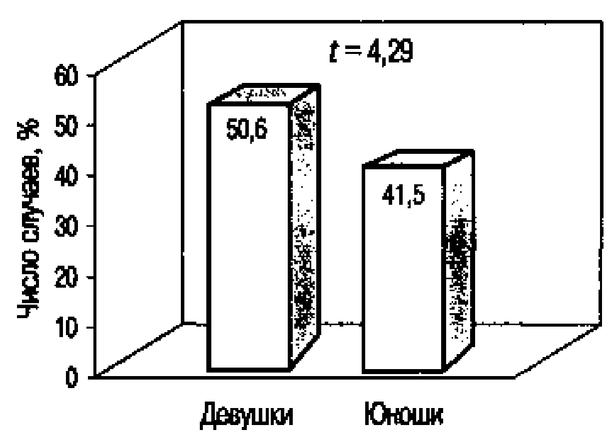

Рис. 4.5. Половые различия по личностной тревожности

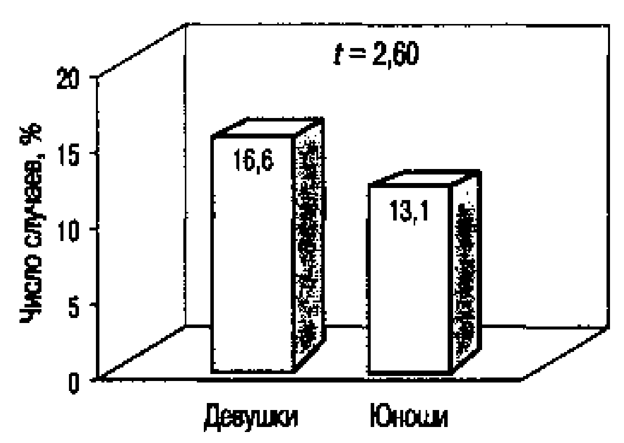
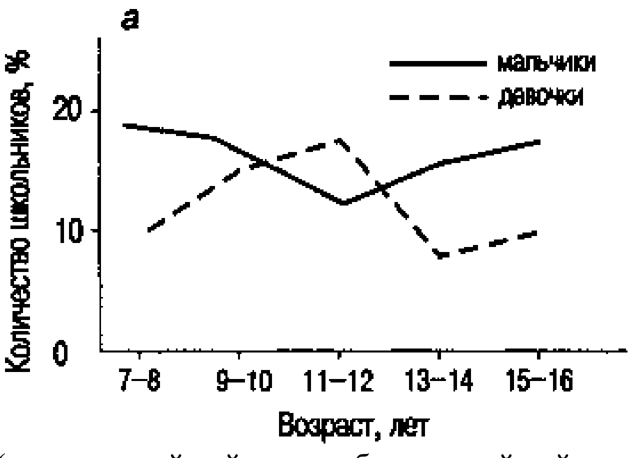

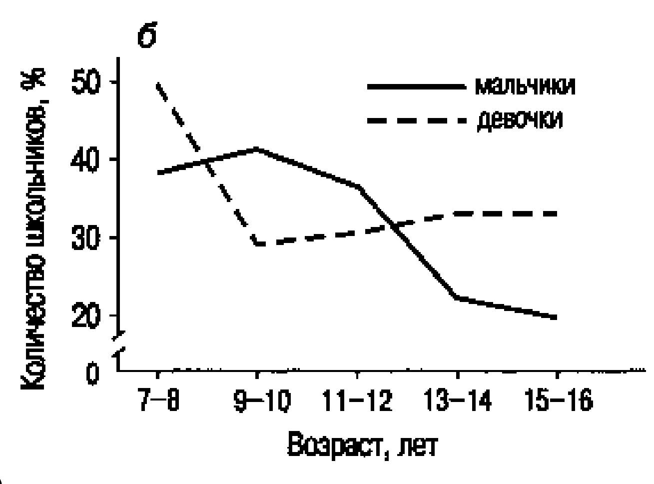
Рис. 4.6. Половые различия по нейротизму

Однако, несмотря на бо́льшую тревожность, женщины в большей степени, чем мужчины, способны к ее подавлению (К. Д. Шафранская, 1973).

Л. П. Баданина (1996), связывает бо́льшую тревожность девочек с тем, что они с большей осознанностью, чем мальчики, воспринимают роль школьника. Различны у мальчиков и девочек в разном возрасте и доминирующие причины тревожности (автор называет их видами тревожности). У девочек школьная тревожность доминирует в 7-9 лет, а в 10 лет уступает свое место самооценочной тревожности. У девочек младших классов на фоне меньшего количества невротических реакций, чем у мальчиков, наиболее часто отмечается неустойчивость настроения, капризность, плаксивость, грусть, тоска, застенчивость, боязливость, подверженность страхам, повышенная обидчивость. У мальчиков 7 лет доминирует межличностная тревожность, школьная тревожность преобладает в 8-9-летнем возрасте. При этом уже в 9 лет показатели самооценочной тревожности у мальчиков начинают выравниваться с показателями школьной тревожности. На фоне большего количества невротических реакций у мальчиков младших классов наблюдается агрессивность, драчливость, гиперактивность.

Нельзя не отметить, однако, что в приведенных выше исследованиях обследуемыми были либо младшие школьники, либо старшие школьники и взрослые. Между тем у школьников пубертатного возраста, по данным Н. В. Бирюковой с соавторами (1976), происходит инверсия: бо́льшую тревожность обнаруживают уже не девочки, а мальчики (рис. 4.7).

(а — высокий нейротизм; б — низкий нейротизм)
Рис. 4.7. Нейротизм у школьников разного пола

Проблемная озабоченность (беспокойство). Большая тревожность и нейротизм лиц женского пола проявляется и в их большей проблемной озабоченности. С. Арчер (S. Archer, 1985) установила, что 42 % девушек обеспокоены невозможностью совместить в будущем семью и работу. Среди юношей лиц с такой обеспокоенностью не было. Семьдесят пять процентов юношей ответили, что их ничего не беспокоит, в то же время среди девушек таких оказалось только 16 %.

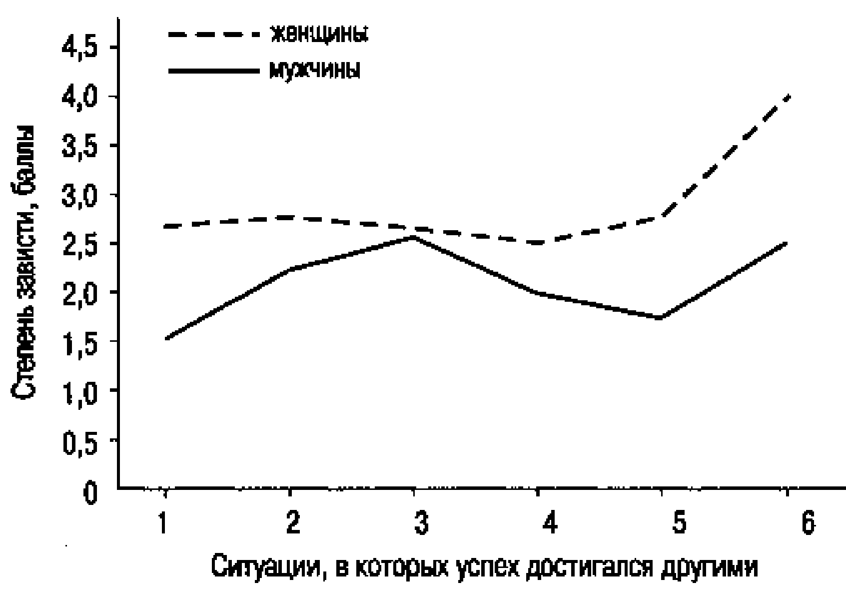
По данным А. Г. Грецова (2000), проблемная озабоченность практически по всем аспектам жизни выражена больше у девочек, чем у мальчиков (табл. 4.3).

Таблица 4.3. Проблемная озабоченность у школьников подросткового и юношеского возраста, баллы

Аспекты жизни	Лица мужского пола	Лица женского пола
Будущее	2,90	2,99
Отношения с родителями	2,65	2,82
Отношения со сверстниками	2,61	2,74
Школа	2,52	2,65
Свободное время	2,45	2,58
Другой пол	2,34	2,40
Собственное «Я»	2,17	2,46

В книге «Жизненные проблемы...» (2000) отмечается, что для девочек проблемы, связанные с собственной личностью и будущим, имеют большее значение, чем для мальчиков. К. Муздыбаев (1999) пишет, что у мужчин степень надежды выше, чем у женщин, т. е. они с большим оптимизмом смотрят в будущее. Однако имеются и другие данные. Тот же К. Муздыбаев выявил, что у петербургских студенток надежда выражена больше, чем у студентов, а К. Снайдер и его соавторы (C. Snyder et al., 1996) не нашли различий в диспозиционных надеждах у американских студентов. Очевидно, дело не в полоролевой принадлежности, а в конкретных условиях жизни.

Завистливость. По данным Н. Е. Серебряковой (2001), применившей оригинальную методику выявления зависти по отношению к успехам другого в различных жизненных ситуациях, у женщин завистливость выше, чем у мужчин, исключая карьеру; здесь различия между мужчинами и женщинами не выявлены (рис. 4.8).

(1 — адаптивность; 2 — конфликтность; 3 — карьера; 4 — достижение успеха; 5 — работа; 6 — жилье)

Рис. 4.8. Проявление зависти к достижениям другого в различных жизненных сферах

Ревность. Мужчины больше всего ревнуют, когда их партнерша занимается сексом с кем-либо еще. Женщины испытывают наибольшую ревность, когда их партнер эмоционально привязывается к другой. Психологи считают, что эти различия отражают обеспокоенность мужчин по поводу достоверности их отцовства и потребность женщин в заботе со стороны партнера (Buss, 1994). Однако вряд ли дело только в этом.

Обидчивость. В отношении обидчивости существенных половых различий, по данным П. А. Ковалева, не выявлено.

4.6. Распознавание мужчинами и женщинами эмоций другого человека

Д. Джонсон и Г. Шульман (Johnson, Shulman, 1988) обнаружили, что взрослые женщины больше проявляют интерес к эмоциям окружающих, чем мужчины.

По одним данным преимущества женщин при опознании эмоций по голосу нет (R. Rosental, M. De Paulo-Bella, 1979), по другим данным преимущество пола зависит от того, какие эмоции распознаются. Так, в работе М. И. Павликовой с соавторами (2001) было выявлено, что мужчины, имеющие родительский опыт, наиболее точно оценивали сигналы дискомфорта младенца, давая им более отрицательные оценки, чем женщины. Зато звуки удовольствия мужчины определяли хуже, чем женщины.

Выявлено преимущество женщин в декодировании эмоций по мимике (D. Galagher, R. Sheebtich, 1981; Jancik, 1981; J. Hall, 1984).

Однако и здесь не все так однозначно. Некоторые эмоции лучше распознают мужчины. Так, Е. Д. Хомская и Н. Я. Батова (1998) отмечают, что женщины чаще, чем мужчины, видят на фотографиях возмущение и обиду, тревогу, печаль, удовольствие, а мужчины — гордость, горе, безразличие и нежность.

4.7. Эмоциональные нарушения и пол

В главе 1 уже говорилось, что депрессия чаще встречается у женщин, чем у мужчин. Подкреплю этот вывод конкретными данными. По данным А. Анголд (A. Angold, 1991), девушки в 2 раза чаще юношей обнаруживают депрессивные расстройства. Коннели с соавторами (1993; цит. по Г. Крайг, 2000) тоже выявили, что переживание школьниками депрессии средней и тяжелой степени чаще наблюдается у девочек, чем у мальчиков (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Переживание депрессии школьниками в зависимости от пола, процент случаев

Пол \ Возраст, лет	13	14	15	16	17	18	19
Мальчики	4	3	7	12	7	6	11
Девочки	7	10	11	16	13	13	18

У мальчиков-подростков и юношей депрессия нередко сопровождается срывами, а у девочек и девушек — нарушениями пищевого поведения (анорексией и булимией).

Ю. М. Миланич (1997) разделяет детей с эмоциональными нарушениями на три группы. В первую входят дети с выраженными внутриличностными конфликтами. Родители и педагоги отмечают у этих детей тревожность, необоснованные страхи, частые колебания настроения. Вторую группу составляют дети с межличностными конфликтами. Эти дети отличаются повышенной эмоциональной возбудимостью, раздражительностью, агрессивностью. Третью группу составляют дети как с внутриличностными, так и с межличностными конфликтами. Для них характерны эмоциональная неустойчивость, раздражительность, агрессивность, с одной стороны, и обидчивость, тревожность, мнительность и страхи — с другой стороны.

В первой группе преобладают девочки, во второй и третьей — мальчики.

Контрольные вопросы

1. Какие различия имеются между лицами мужского и женского пола в доминировании базовых эмоций?
2. По какому эмоциональному свойству женщины больше всего превосходят мужчин?
3. Какие половые различия имеются по экспрессивности?
4. У кого лучше эмоциональная память — у мужчин или женщин?
5. Какие различия имеются между мужчинами и женщинами в проявлении эмоциональных типов?
6. Кто лучше распознает эмоции — мужчины или женщины?
7. Оказывает ли влияние пол на возникновение эмоциональных нарушений?

Глава 5. Способности мужчин и женщин

Прочтя эту главу, вы сможете сами оценить, насколько реальными являются представления, существующие в массовом сознании и гласящие, что мужчины умнее женщин и что у женщин имеется своя «женская» логика. Кроме того, вы узнаете об особенностях мужского и женского восприятия окружающего мира, о том, у кого лучше развиты вербальные, пространственные и математические способности, насколько мужчины превосходят женщин в психомоторном развитии.

Если бегло взглянуть на перечень имен в биографических справочниках, то легко можно заметить, что лишь немногие женщины попали в разряд выдающихся деятелей. В исследовании Г. Эллиса (H. Ellis, 1904) в группу из 1030 одаренных людей Британии входило только 55 женщин. К. Кастл (C. Castle, 1913) выделил 868 выдающихся женщин из 42 стран, живших с VII до XX в. Из них только 38 % получили известность благодаря интеллектуальным занятиям (в литературе). В более позднее время в справочник американских ученых были включены лишь 50 женщин из 2607 ученых, заслуживших известность между 1903 и 1943 гг. (S. Visher, 1947).

Тот факт, что выдающимися деятелями чаще становятся лица мужского пола, а не женского, К. Хорни (1993) объясняет тем, что мужчина, имея ограниченную причастность к сотворению новой жизни (под ограниченностью автор понимает неспособность мужчин вынашивать и рожать детей), сублимирует свою энергию, создавая что-то новое в различных сферах общественной жизни (государстве, религии, искусстве, науке). Предположение оригинальное, но недоказуемое, поскольку до сих пор мужчины рожать не научились.

Надо сказать, что говорить о большей талантливости мужчин или женщин «вообще» некорректно. Вспомним, например, творческие профессии: сколько талантливых артистов, педагогов, поэтов, писателей среди женщин, и сколько бесталанных мужчин в тех же профессиях. Поэтому следует дифференцированно подходить к оценке способностей мужчин и женщин, учитывая то, какие способности больше развиты у одних, и какие — у других.

5.1. Внимание и пол

По данным И. А. Сергеевой (2001), у девочек старшего дошкольного возраста произвольное внимание развито лучше, чем у мальчиков. Однако этот вывод выглядит слишком обще и не учитывает ни то, что внимание характеризуется различными свойствами, ни то, что имеются различные показатели, по которым судят об эффективности управления вниманием: время выполнения задания, требующего проявления внимания (быстрота), и количество допускаемых ошибок (точность). В связи с этим одни испытуемые ориентируются при выполнении даваемых заданий больше на быстроту работы, а другие — на ее точность. При учете этих моментов выявляемые закономерности, касающиеся половых различий по вниманию, выглядят гораздо сложнее.

М. С. Егорова и Н. Ф. Шляхта (1987) показали, что при выполнении заданий на определение *объема* внимания скорость работы оказалась у девочек 14-15 лет ниже, чем у мальчиков того же возраста. Показатели точности работы у тех и других не различались. Все показатели, отражающие продуктивную сторону *устойчивости* внимания, у девочек превышают по величине аналогичные показатели у мальчиков. Различия по *распределению* внимания аналогичны различиям по устойчивости внимания: характеристики быстроты работы выше у девочек. Показатели точности выполнения задания примерно одинаковы у мальчиков и девочек.

Степень интегрированности свойств внимания также имеет выраженные половые различия. У мальчиков теснее связи между скоростными характеристиками объема внимания, с одной стороны, и устойчивостью и распределением внимания — с другой. Точность выполнения задания в пробах на определение объема внимания не связана у мальчиков с точностью выполнения других заданий, а у девочек эти связи значимы. Связи скоростных и точностных показателей у мальчиков почти отсутствуют; у девочек же обнаружены связи между этими характеристиками. Авторы делают вывод, что *при выполнении заданий на внимание девочки ориентируются на быстроту, а мальчики — на точность работы*.

Этот вывод получил подтверждение и при изучении внимания у взрослых. М. К. Босый с соавторами (1971) нашли, что количество знаков, вычеркнутых за 1 мин в корректурной пробе Анфимова больше у женщин, чем у мужчин. По данным Л. Н. Фоменко (1968), женщины 18-19 лет выполняют тест корректурной пробы несколько быстрее, но менее точно, чем мужчины того же возраста. Большинство женщин могут увеличивать темп работы с корректурными таблицами без изменения точности. Увеличение же темпа у мужчин вызывает снижение точности. В возрасте от 22 до 33 лет существенных различий между мужчинами и женщинами в концентрации и устойчивости внимания не обнаружено.

В заданиях, где нужно быстро воспринимать детали и часто переключать внимание, женщины показывают бóльшую эффективность, чем мужчины (D. Andrew, D. Paterson, 1946). Это подтвердило и исследование студентов, проведенное петербургскими психологами (Вопросы практической психодиагностики..., 1984). Кроме того, у студенток выше были и другие характеристики внимания: избирательность, устойчивость, объем (различия достоверны на уровне $p < 0,001$).

5.2. Сенсорно-перцептивные способности мужчин и женщин

Чувствительность. О половых различиях в чувствительности имеются лишь отрывочные сведения. Показано, что до 8 лет острота слуха у мальчиков в среднем выше, чем у девочек, но девочки более чувствительны к шуму. В младших классах у девочек выше кожная чувствительность, следовательно, их больше раздражает телесный дискомфорт и они более отзывчивы на прикосновение, поглаживание (цит. по В. Д. Еремеевой, Т. П. Хризман, 2001). Г. И. Акинщикова и Н. И. Макарова (1976) обнаружили, что вибрационная чувствительность у женщин более высокая при низких частотах (32, 63 и 125 Гц), но мужчины обладают большей чувствительностью к высоким частотам (250 и 500 Гц). Правда, у них выше чувствительность (ниже порог) и при самой низкой частоте (16 Гц).

Восприятие. Б. И. Белый (1982) отмечает, что при восприятии фигур в тесте Роршаха у детей 8-12 лет имеются половые различия. Девочки дают меньше ответов, и временные показатели у них выше, чем у мальчиков. Они лучше воспринимают форму пятен, у них выше удельный вес популярных ответов и персевераций. У мальчиков, напротив, преобладают ответы на мелкие детали и на фрагменты белого фона.

Обратная закономерность выявляется при графическом изображении дошкольниками человека. Девочки в целом используют больше приемов, уделяя внимание различным элементам, мальчики же

отражают человека более глобально (Т. И. Васильева, 1971). Но это относится не ко всем элементам. Мальчики разнообразнее изображают глаза и лицо, шею и туловище.

Л. Н. Иванская (1979), показывая испытуемым фотографическое изображение мужского лица, просила затем каждого из них на основе сохранившегося представления воссоздать этот образ на экране фоторобота. Женщины обнаружили б*о*льшую точность, чем мужчины. Как видим, единого суждения по поводу восприятия лица и его воспроизведения мужчинами и женщинами нет.

Заметные различия между субъектами мужского и женского пола имеются в отношении *восприятия времени и пространства*. Так, по данным Г. С. Шляхтина (1997), женщины в большей степени переоценивают длительность временных интервалов (от 3 до 40 с), чем мужчины, т. е. для женщин время бежит быстрее.

Дж. Виткин (1996), отмечая различное восприятие мужчинами и женщинами уходящего времени (т. е. оценка быстроты его протекания), говорит о том же. Для женщин, пишет она, это часто означает быстрый бег *биологических часов* — для них время идет так быстро! Для мужчин же, больше ориентированных на успех, карьеру, финансовую стабильность, время тянется медленнее, так как успех приходит не сразу и не ко всем.

Своеобразно и отношение мужчин к своему дню рождения. Для них он является Рубиконом, точкой отсчета, временем подведения итогов и постановки новых задач на будущее. Если к этому моменту счет оказывается не в пользу мужчины, наступает глубокий стресс, провоцирующий болезни, исход которых может быть самым печальным. Неслучайно исследования, выполненные на основании более 3 миллионов свидетельств о людях, умерших естественной смертью, показали, что большинство мужчин умирает в течение последней недели перед днем рождения.

В тесте включенной фигуры женщины испытывали б*о*льшие трудности в определении фигуры, чем мужчины (Witkin et al., 1954). В исследовании К. Сандстрема (C. Sandstrom, 1953), где испытуемые должны были указать крошечное пятно света в темной комнате, женщины допускали значительно б*о*льшие ошибки, чем мужчины.

Поскольку в ряде исследований показано, что мужчины шире, чем женщины, распределяют свое внимание, в незнакомой обстановке (новая местность, новый маршрут движения) они держатся увереннее, лучше ориентируются. Внимание женщин не распределяется столь широко, как у мужчин. Но зато в пределах воспринимаемого все отражается в их сознании детально и тщательно. Поэтому известную им местность они знают лучше.

Как отмечает С. Вительсон (S. Witelson, 1976), исследователи, как правило, единодушны в том, что задачи на пространственное и временное ориентирование с б*о*льшим успехом и с меньшим напряжением умственных сил выполняются лицами мужского пола.

Восприятие цвета и психофизиологические реакции на него. Выявлено, что девочки лучше различают цвета (А. Моль, 1909). Кроме того, в работе Т. В. Андреевой (1997) показаны различия между мужчинами и женщинами в предпочтении цвета. Женщины больше предпочитают сиреневый, бежевый, салатный и желтый цвета, а мужчины — синий, оранжевый и коричневый.

Е. А. Соловьева (1993) обнаружила половые различия в реакциях при восприятии цвета. Цветовые ассоциации по содержанию у мужчин были абстрактными, а у женщин — конкретные.

Чувствительность к цветовому символизму (способность человека адекватно воспринимать символическое содержание цветовых образов) у мужчин обнаруживает наибольшее число значимых связей с интеллектуальными особенностями и с показателями когнитивного стиля, а у женщин — со свойствами темперамента, с тревожностью и с характеристиками когнитивного стиля. С интеллектуальными особенностями корреляций у женщин было существенно меньше, чем у мужчин.

Влияние того или иного цвета на психомоторные показатели, по данным Е. А. Соловьевой, зависело от чувствительности к цветовому символизму. В связи с этим автор выделила две группы испытуемых — с высокой чувствительностью («символисты») и с низкой чувствительностью («несимволисты»). В обеих группах отчетливо проявились половые различия. «Символисты»-мужчины отличаются от «несимволистов» высоким уровнем пространственного мышления, быстротой когнитивных процессов, низким уровнем нейротизма и меньшей личностной тревожностью. У «символистов»-женщин отличия от «несимволистов» другие: высокий уровень вербального мышления, ригидность когнитивного стиля, более высокий уровень нейротизма, экстернальности и экстраверсии. Эти комплексы отражают у мужчин способность к восприятию образов и символов, а у женщин — конвенциональных признаков.

В мужской выборке красный цвет незначительно снижает силу рук у «символистов» и повышает у «несимволистов». В женской выборке красный цвет существенно увеличивает силу рук у

«символистов». Голубой цвет в мужской выборке несколько увеличивает силу у «символистов» и существенно снижает у «несимволистов». В женской выборке у «символистов» под влиянием голубого цвета мышечная сила снижается.

«Символисты»-мужчины переотмеривают время под влиянием красного цвета больше, чем под влиянием голубого. Женщины этого типа под влиянием красного цвета укорачивают временные интервалы и сильно удлиняют их под влиянием голубого цвета.

Выявленные половые различия Е. А. Соловьева объясняет следующим образом. Мужчины-«символисты» имеют более высокий интеллектуальный, эмоциональный и физический статус, что позволяет им субъективировать внешнее, в частности цветовое, воздействие и препятствует прямому влиянию цвета на психомоторику; здесь проявляется способность этого типа людей к саморегуляции. «Несимволисты» объективируют внешнее воздействие. У них мышечная сила изменяется в соответствии с сигнальными значениями цвета, а эмоциональный компонент цветовых образов ими не воспринимается.

У женщин-«символистов» направление изменений психомоторики под воздействием цвета совпадает с символическим содержанием цветовых образов. У женщин этого типа психомоторные реакции на цвет имеют характер самовнушения.

В. П. Умнов (1979) изучал способность к формированию зрительного образа (представления о физическом упражнении) у лиц мужского и женского пола. Как видно из данных табл. 5.1, больше в этом преуспели мужчины, чем женщины.

Таблица 5.1. Среднегрупповые показатели быстроты формирования зрительного образа

Тест-объект	**Единицы измерения**	**Мужчины M ± m**	**Женщины M ± m**	**p**
Первый	секунды	1,2 ± 0,03	1,2 ± 0,05	< 0,05
Второй	секунды	1,3 ± 0,05	1,5 ± 0,05	
Третий	количество повторений	3,0 ± 0,18	3,2 ± 0,19	
Четвертый	количество повторений	3,7 ± 0,18	4,1 ± 0,20	

Восприятие и запоминание словесной информации было более трудным для мужчин, а восприятие и запоминание числовой и музыкальной информации — более трудным для женщин (В. Ф. Коновалов, Н. А. Отмахова, 1984). Авторы обосновывают это тем, что у мужчин более отчетливые изменения ЭЭГ вызываются процессом восприятия и переработки словесной информации, чем музыкальной и числовой, у женщин, наоборот, музыкальной и числовой, чем словесной.

Восприятие состояния другого человека. Анализ 125 исследований по эмпатии, проведенный Д. Холл (Hall, 1984), показал, что женщинам в целом свойственна б*о*льшая способность к расшифровыванию эмоций окружающих, чем мужчинам. Высказывается мнение (Tavris, 1992), что б*о*льшая чувствительность женщин к невербальным сигналам связана с их подчиненным положением в семье и на службе. Однако это следствие подчиненного положения человека вообще, а не примета пола. Мужчины, находящиеся на вторых ролях в семье, тоже обладают высокой чувствительностью к невербальным сигналам. Считается, что это не что иное, как механизм «выживания» подчиненного, связанный с необходимостью по малейшим признакам судить о настроении власть имущего и соответствующим образом на него реагировать.

Бердвистел перечислил 23 различных положения века, которые легко могли идентифицировать 5 женщин. Однако все они пришли к выводу, что лишь 4 положения века (глаза открытые, приспущенные веки, косящий взгляд и плотно закрытые глаза) имеют какой-то смысл и несут определенную информацию. Сами же женщины смогли воспроизвести только 5 положений век. В то же время мужчины смогли воспроизвести 10 таких положений, а некоторые — и 15.

Наблюдательность. Как показано в книге «Вопросы практической психодиагностики...» (1984), наблюдательность выше у лиц мужского пола, и не случайно, очевидно, криминалисты указывают, что ошибочные свидетельские показания чаще бывают у лиц женского пола: мужчины точнее передают явления окружающего мира, показания же женщин нередко не соответствуют действительности.

5.3. Кто умнее — мужчины или женщины?

Конфуций (551-479 гг. до н. э.) в книге «Беседы и суждения» довольно скептически выразился по поводу ума женщины: «У обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной — сколько у двух». Подобные пренебрежительные высказывания можно встретить и у более поздних авторов, вплоть до XX в. Однако в первой четверти XX в. приобрела популярность теория X. Эллиса (H. Ellis, 1904), согласно которой разброс уровня интеллекта больше у мужчин, чем у женщин. Это значит, что женщины в своей массе имеют средний уровень интеллекта, в то время как у мужчин средний интеллект встречается реже, чем у женщин, но зато среди них больше одаренных и умственно отсталых (рис. 5.1).

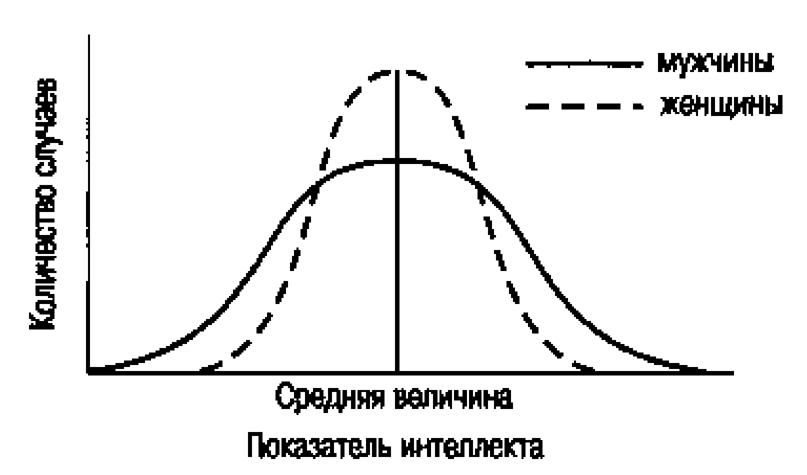

Рис. 5.1. Гипотетическое распределение интеллекта среди мужчин и женщин в соответствии с теорией большей мужской вариабельности

В нашей стране этой точки зрения придерживается В. П. Багрунов (1981), который обнаружил, что у мужчин чаще, чем у женщин, встречаются высшие и низшие результаты в интеллектуальной активности и сенсомоторике.

Американский антрополог Э. Монтегю в книге «Природное превосходство женщины» писал, что коэффициент интеллектуальности в среднем у женщин выше, чем у мужчин, и они лучше сохраняют его в старости.

Что касается одаренности, то об этом речь уже шла выше. В отношении же более частого слабоумия у мужчин ученые делали выводы на основании того, сколько мужчин и женщин находится в учреждениях для слабоумных. Мужчин там действительно больше. Однако Л. Холлингворт (L. Hollingworth, 1922), тщательно изучив этот вопрос на более чем 2 тысячах лицах, показала, что, во-первых, у женщин, находящихся в этих учреждениях, интеллект был ниже, чем у мужчин из тех же учреждений, во-вторых, большее представительство мужчин в этих учреждениях объясняется тем, что мужчины с умственной отсталостью более беспомощны в житейском смысле, чем женщины, и требуют опеки. Женщины же могут и при умственной отсталости найти средства к существованию, занявшись домашней работой или выйдя замуж. Кроме того, в семьях были более склонны к уходу за умственно отсталой девочкой в домашних условиях. Мальчиков же чаще заставляли в сравнительно раннем возрасте работать на заводе, где вскоре и обнаруживалась их умственная отсталость. Все это делало менее вероятным распознавание умственной отсталости у девочек и их принудительное направление в соответствующие учреждения.

У детей ряд авторов выявили одинаковое число интеллектуально одаренных мальчиков и девочек. Так, в исследовании Л. Холлингворт (L. Hollingworth, 1942) среди детей с интеллектом выше 180 баллов были обнаружены 16 девочек и 15 мальчиков, а в исследовании П. Витти (P. Witty, 1940) среди детей с интеллектом 140 баллов и выше было 24 девочки и 26 мальчиков. Массовые обследования школьников в США (W. Lewis, 1945; W. McGehee, 1939; M. Riggs, 1940) показали, что среди лиц с высоким интеллектом больше девочек, а среди лиц с низким интеллектом больше мальчиков. Однако авторы не делают из этих данных далеко идущих выводов и объясняют их тем, что дававшиеся тесты имели преимущественно вербальное содержание, и успешность их выполнения зависела от школьных успехов, которая, как известно, выше у девочек в силу их большего прилежания. Правда, по некоторым данным в 11-14 лет девочки останавливаются в своем прогрессе и даже «возвращаются назад» (M. Horner, 1972).

Сходные данные получены и в нашей стране. Я. И. Михайлова (2001), обследовав детей 6-7 лет, нашла, что уровень вербального и невербального интеллекта и речемыслительных функций у девочек

достоверно выше. Показатель развития вербального интеллекта у девочек равен 105,4, а у мальчиков — 99; показатель развития невербального интеллекта — соответственно 107,5 и 102,7; показатель развития речемыслительных функций — соответственно 81,3 и 74,9. У девочек лучше развит и социальный интеллект: 45 % девочек имеют высокий уровень его развития, в то время как мальчиков, имеющих такой уровень, 31 %. Наоборот, с низким уровнем развития социального интеллекта мальчиков больше, чем девочек (соответственно 69 % и 55 %)

По данным В. Ф. Коновалова с соавторами (1987), девочки 5-10 лет решают экспериментальную задачу быстрее, чем мальчики того же возраста. В 15-17 лет картина меняется — задачу быстрее решают уже представители мужского пола. Их преимущество сохраняется и в последующих возрастах (рис. 5.2).

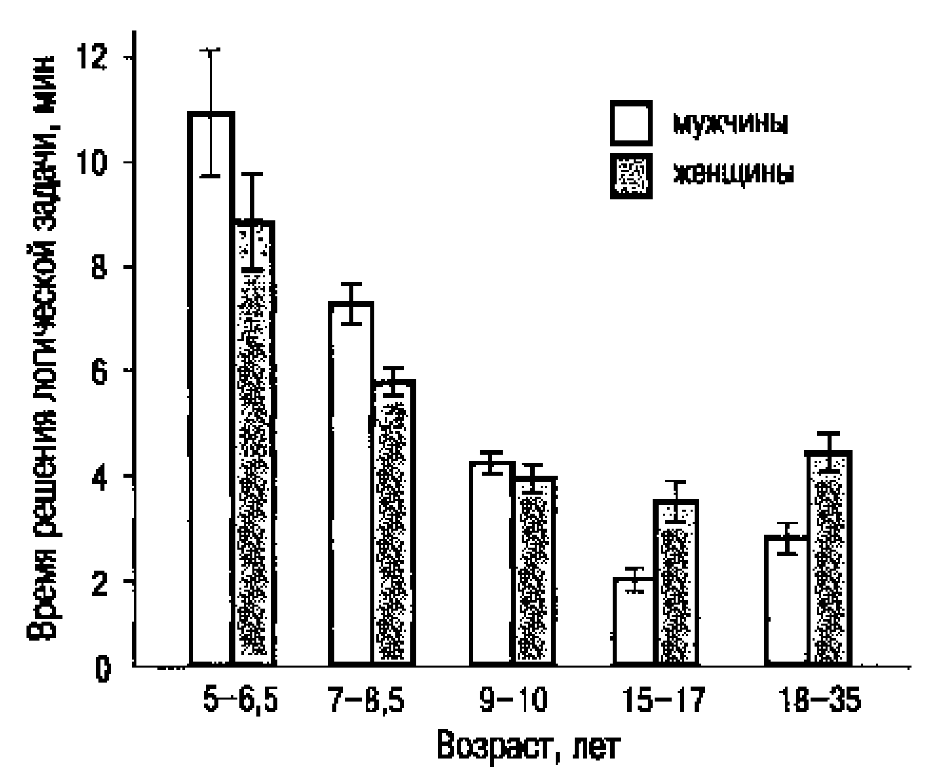

Рис. 5.2. Время решения логической задачи испытуемыми разного пола

Такая инверсия объясняется тем, что морфологическое созревание головного мозга у девочек происходит быстрее (Т. П. Хризман, В. Д. Еремеева, 1984; D. Waber, 1976), поэтому в возрасте 5-10 лет они опережают по интеллектуальным способностям мальчиков. Затем лица мужского пола не только догоняют по уровню интеллектуального развития лиц женского пола, но и превосходят их (табл. 5.2, приводится по Е. И. Степановой, 2000).

Таблица 5.2. Уровневые показатели развития интеллекта в группах мужчин и женщин (по методике Д. Векслера), n = 100

Возраст, лет	Мужчины			Женщины		
	Вербальный	Невербальный	Общий	Вербальный	Невербальный	Общий
18-19	115	104	110	113	102	109
20-21	111	99	106	107	102	105
22-23	112	105	110	106	98	103
24-25	114	103	110	107	100	104
26-27	115	104	111	110	100	106
28-29	116	105	112	110	102	107
30-31	116	105	110	113	101	108
32-33	113	103	109	111	102	107
34-35	113	103	110	110	103	107

Выявлено, что независимость эффективности мышления от предварительного опыта и знаний, начиная с 8 лет и далее, включая взрослых, выше у лиц мужского пола (E. Mccoby, C. Jacklin, 1974).

По данным Д. В. Рукавишникова (2001), у мужчин наблюдается более высокий уровень *прогностической компетентности* при оценке возможных житейских событий по сравнению с женщинами, так же как и достоверно более высокий уровень способности прогнозировать и упреждать перемещение в пространстве.

По данным И. А. Сергеевой (2001), девочки старшего дошкольного возраста лучше справились с «Ассоциативным тестом», а мальчики — с тестом Равена, что дает основание говорить о лучшем развитии у первых вербальной сферы, а у вторых — невербальной. Это подтверждается и данными А. И. Винокурова (1996): мужчины показали большее количество баллов в решении серии задач из теста Равена, а также рядом исследований зарубежных психологов. Отмечается, например, что в тестах технического понимания оценки женщин ниже, чем оценки мужчин (C. Bennett, R. Cruikshank, 1942). По данным А. И. Канатова (цит. по Е. И. Степановой, 2000), показатели практического мышления были более высокими у мужчин по сравнению с женщинами во всех возрастных группах, кроме старшей возрастной группы (41-46 лет).

М. М. Гарифуллиной и Э. Р. Пээтс (1977) выявлено, что у мужчин образное мышление имеет более высокий уровень развития.

Общая понятливость по данным ленинградских психологов выше у студентов-юношей, чем у студенток. В то же время обобщенность мышления, адаптивность интеллектуальных действий, логичность практического (образного) мышления, эвристическое мышление, словарный запас в одних возрастных группах выше у студенток, а в других — у студентов (Вопросы практической психодиагностики..., 1984).

В этой же работе отмечается, что основные характеристики логического мышления (обобщенность, понятливость, богатство словарного запаса) у женщин оказались взаимозависимыми (т. е. между ними имеются тесные корреляции), в то время как у мужчин наблюдается некоторая автономность разных систем вербального интеллекта. Аналогичная тенденция, хотя и менее выраженная, наблюдается и в структуре невербального интеллекта, которая у женщин проявляется как единая система. У мужчин эти же связи слабее, и характер их более сложен.

В. П. Багрунов (1984) отмечает, что мужчины лучше решают новые интеллектуальные и сенсомоторные задачи, однако при тренировке и стереотипизации происходит нивелировка этих половых различий. Больше того, интеллектуальная и сенсомоторная активность женщин больше поддается изменениям при обучении и тренировке, вследствие чего в деятельности, требующей развития стереотипных профессиональных навыков, лучших результатов достигают женщины, утверждает этот автор.

Пространственные способности. Выполнение интеллектуальных тестов, в значительной степени зависящих от пространственных, а не вербальных способностей, тоже лучше осуществляют мальчики (A. Macmeeken, 1939). Выявлено, что мужчины значительно лучше выполняют «задачи Шепарда», требующие ротации зрительных образов в ментальном пространстве, и лучше манипулируют с «кубиками Амтхауэра». При решении задач на запоминание маршрута выяснилось, что мужчины быстрее выучивают маршрут, однако женщины запоминают больше путевых ориентиров.

По данным ленинградских психологов, пространственные представления на всем протяжении возрастного диапазона (от 17 до 22 и более лет) лучше развиты у юношей (Вопросы практической психодиагностики..., 1984).

Американские психологи установили, что половые различия в успешности выполнения задач на пространственное мышление существуют у детей еще до полового созревания. Если детей 6 лет попросить сконструировать трехмерную модель школьной комнаты, то мальчики с этим заданием справятся лучше, чем девочки. Мальчики в 8-9 лет лучше ориентируются в пространстве.

Объяснение этим различиям можно найти в исследованиях физиологов, которые показали, что у мальчиков специализация правого полушария мозга в отношении пространственных функций имеется уже в 6 лет, тогда как у девочек ее нет даже к 13.

Различия в пространственных способностях обусловливают, очевидно, и тот факт, что девочки в своих играх чаще опираются на ближнее зрение: они раскладывают перед собой вещи, с которыми играют, на ограниченном пространстве; девочкам достаточно маленького уголка. Напротив, игры мальчиков чаще опираются на дальнее зрение: они используют в своих играх и забавах все предоставленное им пространство. Если пространство мало в горизонтальной плоскости, они осваивают вертикальную: лазают по лестницам, забираются на деревья и т. д. Рисуя план окрестностей своего дома, мальчики отражают большее пространство, умещают на рисунке больше улиц, домов, дворов.

Абстрактное мышление и математические способности. И. С. Кон (1989) отмечает, что

склонность к абстрактному мышлению типична главным образом для юношей.

Р. К. Малинаускас (2001), используя опросник Кеттелла, нашел, что среди мужчин больше, чем среди женщин, лиц с высоким уровнем абстрактного мышления (фактор *В*).

Несмотря на распространенное мнение о более высоких математических способностях лиц мужского пола, зарубежные исследования обнаружили довольно противоречивые факты. У мальчиков и девочек начальной школы различий в эффективности осуществления математических операций либо совсем не было (Dossey et al., 1988; и др.), либо были в пользу девочек (L. Friedman, 1989 и др.). Это соответствует результатам, полученным в более раннем исследовании (A. Gesell et al., 1940) развития числовых понятий у дошкольников. Не выявили существенных половых различий в математических способностях у дошкольников и младших школьников Л. Терман и Л. Тайлер (L. Terman, L. Tyler, 1954). Все это дает основание зарубежным психологам утверждать, что различий между мальчиками и девочками в математических способностях не обнаруживается до подросткового (11-12 лет) возраста. Правда, полученные результаты существенно зависели от заданий, дававшихся младшим школьникам. В тестах на вычисление различий либо не было, либо преимущество имели девочки. В арифметических задачах и тестах числового мышления было выявлено устойчивое превосходство мальчиков. Это подтвердилось и в других исследованиях (Q. McNemar, 1942; R. Havighurst, F. Breese, 1947; A. Wesman, 1949). Так же и в старших классах, по данным некоторых авторов, в одних случаях задания лучше выполняли девочки, в других случаях — мальчики, а в третьих различий вообще не обнаружилось. Характерно, что наиболее часто различия в математических способностях выявляются лишь с началом пубертатного периода.

У студентов, по данным Л. Фридман, различия в результатах выполнения математических заданий были выявлены в пользу юношей. Отмечается, правда, что в последние годы различия между лицами мужского и женского пола в проявлении математических способностей становятся все меньшими (Friedman, 1989; J. Hyde et al., 1990).

Однако этому факту не следует придавать большого значения, ведь то, что фиксируют ученые, является выученной способностью (опытом), а девочки и девушки в школе отличаются большим прилежанием и лучшей общей успеваемостью. Другое дело, когда учитывается *математическая одаренность*. По данным ряда авторов, математически одаренных лиц значимо больше среди мальчиков (C. Benbow, J. Stanley, 1982; A. Feingold, 1988). По данным Камиллы Бенбоу и Дж. Стэнли, на 13 математически одаренных мужчин приходится только 1 женщина.

О так называемой «женской» логике, или почему мужчины и женщины не понимают друг друга. Принято считать, что у женщин в осмыслении происходящего имеется своя логика, недоступная пониманию мужчин и поэтому вызывающая у них в процессе общения с женщинами подчас недоумение и растерянность. Об этом писали многие поэты, например индийский поэт Тирукурал в своей книге «Любовь»:

«Люблю больше всех!» — я однажды воскликнул... Мрачна,
«Кого это всех?» — вопросила она.
Поклялся: «Люблю до кончины!» Она мне: «Изменник!»
Кого ж ты полюбишь в грядущих рожденьях?»
«Я думал сейчас о тебе!» — говорю я. «Вот диво!
А раньше о ком?» — проворчала строптиво.
Чихнул я, она разрыдалась, а в голосе злоба:
«Должно быть, тебя вспоминает зазноба?»
Чиханье сдержал я, она — не добрее ничуть:
«Ты, видно, задумал меня обмануть?»
Пытался утешить ее — только повод для ссоры.
«Ты всех утешаешь, — твердит, — без разбора».
Взглянул на нее — вновь обида и слезы рекой:
«Меня ты сравнил, признавайся, с другой».

Когда говорят женщине: «У вас мужской ум», это расценивается как комплимент, но мужчина, которому скажут, что у него «женская логика», вряд ли почувствует себя польщенным.

При таком обывательском отношении к женской логике интересна позиция представительниц радикального феминизма. Одни из них утверждают, что женщины думают не так, как мужчины, и что интуиция и сопереживание позволяют им развить более высокие уровни понимания, чем мужской

расчет и логика. Другие считают, что диффузная природа женской сексуальности позволяет им постичь «нелинейные» формы восприятия мира за пределами мужской логики.

Рассуждениям о женской логике посвятил свою книгу философ В. И. Курбатов (1993). Однако доказательность высказываемых им положений оставляет желать лучшего.

По поводу особенностей женского мышления Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978) пишут следующее: «Существует интересное мнение об особенностях женского мышления, которое разделяют многие авторы: "У женщины многое происходит в мышлении подсознательно и как бы в готовом виде выходит на поверхность вывод, а когда ее спрашивают почему, она может привести первый случайный мотив, и не лучший" (М. Н. Лапинский, 1915, с. 82). Отсюда создается впечатление об интуитивном характере мышления женщины, когда она каким-то особым чувством способна постигать истину, приходить к ней не путем логических рассуждений, а как бы своеобразным "чутьем".

<Мужчина принадлежит к тому полу, который целые миллионы лет был разумен. А история женщины совершенно иная. Женщины всегда были наглядным протестом против самого существования здравого смысла. *Оскар Уайльд*>

Дело, разумеется, не в особом чутье, а в тонкости восприятия и степени осознанности конкретных мыслительных операций, степени их "подсознательности", что нельзя смешивать с их эффективностью. Во всяком случае, главное — способность правильно дойти до истины, независимо от конкретного пути. Здесь прослеживается отчетливая аналогия со сказанным выше: женщине важно общее, конечное свойство, и она меньшее значение придает конкретным внутренним механизмам, будь то механизм работы машины или внутренний ход мысли» (с. 28).

<Женский инстинкт стоит прозорливости великих людей. *Оноре де Бальзак*>

Однако, в действительности, не только мужчины могут не понимать женщин, но и женщины могут не понимать мужчин, так как за одними и теми же понятиями и словосочетаниями у тех и других может стоять разное смысловое содержание и разное отношение. Это показано в работе А. В. Визгиной и С. Р. Пантилеева (2001). Так, нормативность, самоконтроль воспринимаются женщинами как навязанные извне и ведут к самонепринятию, восприятию своего «Я» как неполноценного. У мужчин такой негативной реакции не наблюдается. Для них стремление соответствовать ожиданиям и нормам социума является приемлемым и органичным. «Женская» реакция у них будет в том случае, когда они будут думать, что не соответствуют социальным нормам.

Креативность лиц мужского и женского пола. Креативность понимается как способность к умственным преобразованиям и творчеству, умение отказываться от стереотипных способов мышления. Креативность характеризуется оригинальностью мышления, семантической и образной адаптивной гибкостью, способностью к восприятию дисгармонии, недостатков.

М. Костик (Kostik, 1954) и Е. Хилгард с соавторами (E. Hilgard et al., 1954) выявили преимущество лиц мужского пола (выпускников школы и студентов) в переносе обучения (применении навыков и знаний к новым ситуациям). Е. Свини (E. Sweeney, 1953) обнаружил значительное превосходство мужчин в «переструктуризации», т. е. отказе от первоначального подхода и организации фактов по-новому. Это было выявлено на мужских и женских группах, уравненных по общим умственным, вербальным и математическим способностям.

А. В. Ассовская, Л. А. Цветкова и Т. Г. Яничева (1997) изучали креативность младших школьников (8-9 лет) обоего пола. Авторы установили, что высокий уровень креативности имели 45 % мальчиков и лишь 20 % девочек; в то же время низкий уровень был у 50 % девочек и 23 % мальчиков.

«Детей на занятии спросили, для чего можно использовать кирпич. Первый ответ лежал на поверхности — конечно, чтобы построить дом. Дальше девочки подняли руки и началось... Из кирпича можно построить «гараж», «а еще забор», «а еще сарай»... Наконец тема строительства исчерпана. Поднимает руку мальчик: «Кирпич можно положить в ведро, когда мама солит грибы — для тяжести». Новая версия. И опять лес рук девочек и самые разные предложения о том, где можно использовать кирпич в качестве груза. Опять исчерпали тему, и снова мальчики: «Кирпичами можно обложить костер, чтобы трава не загорелась». Девочки опять подхватывают эту версию и дают разные рецепты спасения от пожара с помощью кирпичей. И опять мальчики: «Можно положить на кирпич доску, и получатся качели», «Можно бросать их, как снаряды» и т. д.

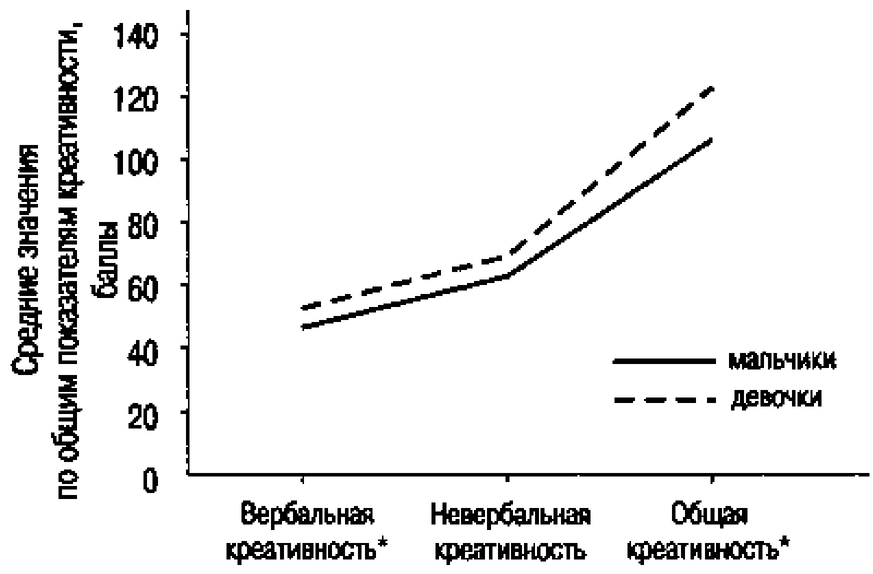
Конечно, это не значит, что ни одна девочка не выдвинет новой идеи, но тенденция здесь очень четкая» (В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман, с. 24).

То же выявляется и по данным А. К. Канатова (2000), обследовавшего 207 мужчин и 250 женщин в большом возрастном диапазоне: у мужчин креативность несколько выше, чем у женщин (табл. 5.3).

Таблица 5.3. Креативность мужчин и женщин различного возраста, баллы

Пол	До 25 лет	26-40 лет	41-55 лет	Старше 55 лет
Мужчины	6,8	6,8	6,9	6,0
Женщины	6,5	6,4	6,2	5,9

Н. В. Гаврюшкина (2001) изучала креативность у мальчиков и девочек 9-12 лет и получила несколько иные данные: невербальная креативность одинакова у мальчиков и девочек, а вербальная креативность выше у девочек и за счет ее у них же выше и общая креативность (рис. 5.3).

(* — значимые различия по f-критерию Стьюдента)
Рис. 5.3. Креативность в группах мальчиков и девочек

Таким образом, возможно, что выраженность креативности у лиц мужского и женского пола определяется видом креативности.

Н. Е. Кузьмина (1996) изучала креативность подростков 15-16 лет и нашла, что креативность мальчиков более четко распознается другими людьми, менее зависит от особенностей восприятия. Креативность же девочек не связана напрямую с успешностью в общении. Однако с повышением креативности повышается и их статус в группе.

Вышеприведенные авторы установили, что креативность влияет на свойства личности. По данным А. В. Ассовской с соавторами, при наличии высокого уровня креативности у тех и других мальчики более тревожны, чем девочки. Н. Е. Кузьмина показала, что креативные мальчики проявляют б*о*льшую эмпатийность, дружелюбие, воспринимают другого человека как ценность, проявляют б*о*льшую устойчивость к критике. У девочек связи креативности с характеристиками личности выражены гораздо слабее.

Осведомленность. А. Моль (1909) обследовал 660 мальчиков и 662 девочки в возрасте от 5 лет 9 месяцев до 6 лет 9 месяцев и выявил, что понятие круга, треугольника, квадрата лучше известно девочкам. Мальчики в этом возрасте лучше знают животных, минералы, общественные явления. В последующем это подтвердили и другие авторы.

Критичность мышления. Некоторые авторы высказывают мнение, что мужчины более критичны, чем женщины. М. Д. Александрова (1974), анализируя данные американских авторов, делает вывод, что снижение критичности мышления у мужчин начинается после 30 лет, у женщин — позже (после 40 лет), но зато происходит более резко.

5.4. Память и пол

Полученные разными авторами данные, свидетельствующие о различиях в памяти между мужчинами и женщинами, неоднозначны. И это во многом зависит от того, что установление межполовых различий требует учета вида памяти, возраста испытуемых, характера запоминаемого материала и условий запоминания. Например, Н. М. Гнедова и С. М. Елинова (1985) показали, что заучивание материала в присутствии ребенка противоположного пола приводит к лучшему результату,

чем в присутствии ребенка своего пола.

Начну с того, что ряд авторов (Н. Ю. Войтонис, 1936; Ю. Г. Трошихина, 1973; Ю. Г. Трошихина и Д. Х. Гизатуллина, 1979) вообще не выявили достоверных различий в функции памяти у детей разного пола (рис. 5.4).

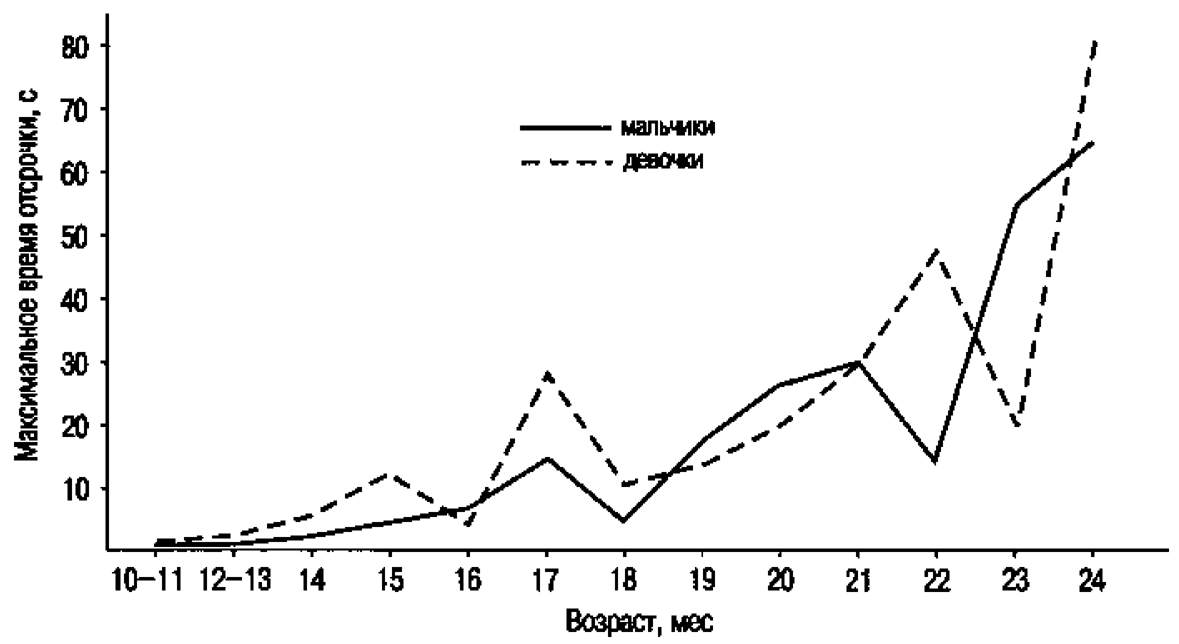

Рис. 5.4. Память у детей разного пола

Правда, следует учесть, что показателем плохой или хорошей памяти являлось не количество запомненных объектов, т. е. объем, а время отсрочки, при котором ребенок делал еще правильный выбор игрушки.

И. А. Сергеева (2001) не обнаружила половых различий в объеме и устойчивости зрительно-пространственной памяти, объеме слухо-речевой памяти у старших дошкольников.

В исследовании, проведенном психологами ЛГУ на студентах, тоже не были получены отчетливые различия: в одних группах кратковременная память была лучше у юношей, в других группах — у девушек (Вопросы практической психодиагностики..., 1984).

Все же исследователей, которые выявили половые различия в памяти, значительно больше. Однако обнаружить какие-либо закономерности в проявлении этих различий порой весьма затруднительно, так как данные авторов относятся к лицам различного возраста и к различному характеру запоминаемого материала.

В. В. Волков (1981) изучал объем кратковременной и долговременной зрительной памяти при запоминании двузначных чисел, слов и изображений предметов у школьников с 1-го по 10-й класс. За исключением одного класса показатели памяти были несколько выше у девочек, однако различия были весьма незначительными (рис. 5.5).

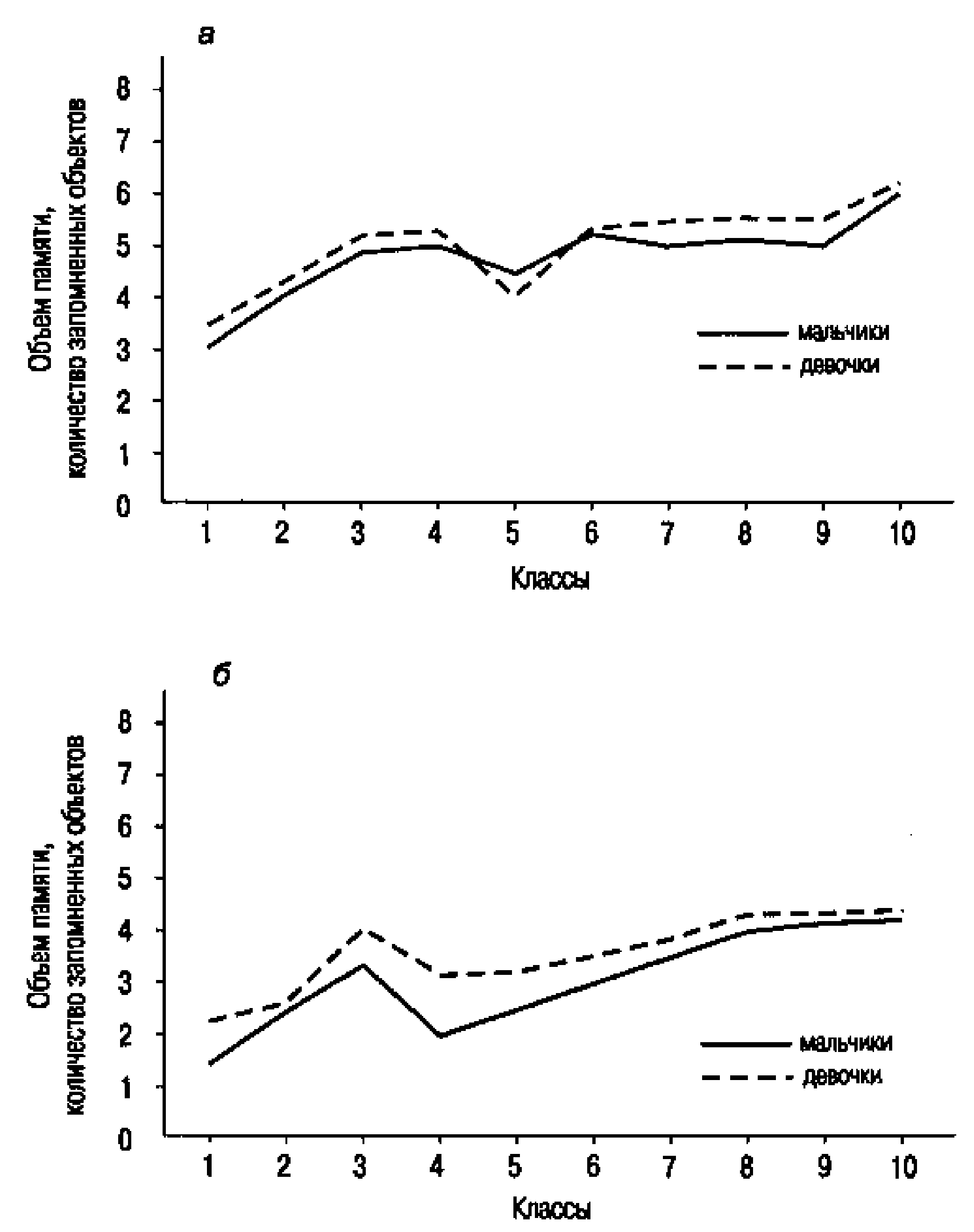

Рис. 5.5. Кратковременная (*а*) и долговременная (*б*) зрительная память у школьников разного пола

Объемное поло-возрастное исследование памяти проведено В. Ф. Коноваловым с соавторами (1987). Изучалась кратковременная память на заучивание цифр от 0 до 9. В возрасте 5-10 лет запоминание цифр было лучшим у девочек (рис. 5.6). В возрасте 15-17 лет различий между юношами и девушками не обнаружено. В возрасте 18-35 лет лучшие показатели запоминания были уже у мужчин, так как у них рост памяти еще наблюдался, а у женщин память осталась на уровне 15-17 лет.

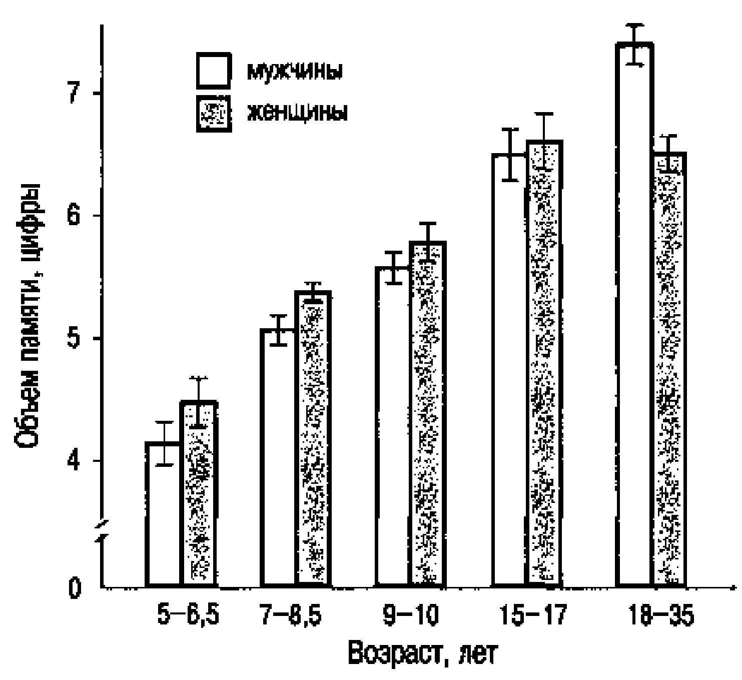

Рис. 5.6. Объем воспроизведения цифр испытуемыми разного пола

Я. И. Петров (1972) выявил, что в возрасте 18-26 лет уровень развития памяти у мужчин выше, чем у женщин, а в возрасте 27-33 лет и 41-46 лет женщины опережают мужчин.

Таким образом, у этих трех авторов обнаружились некоторые совпадения: по данным В. В. Волкова и В. Ф. Коновалова с соавторами, в младшем школьном возрасте память лучше у девочек, а в возрасте 18-26 лет, по данным В. Ф. Коновалова и Я. И. Петрова, память лучше у мужчин.

Однако анализ половых различий в памяти с учетом *характера запоминаемого материала* показывает, что действительная картина выглядит гораздо сложнее.

К. Ховланд (1963), например, отмечает, что количественные различия мнемических функций между полами не так отчетливы, как качественные. Так, если для запоминания давать в одних случаях описание каких-либо технических процессов, а в других — описание мехов зверей, то окажется, что информацию о физических, химических или механических характеристиках лучше запоминают мальчики, а принадлежности туалета быстрее и прочнее запечатлеваются в памяти девочек. Дело, следовательно, в направленности интересов лиц мужского и женского пола.

По данным казанских психологов (Психологические..., 1977), преимущество мужчин или женщин (студентов) в кратковременной памяти зависит от заучиваемого материала: при запоминании цифр преимущество имеют мужчины, а при запоминании слов — женщины, однако при запоминании слов эти различия незначительны. В отношении *запоминания цифр* эти данные согласуются с данными В. Ф. Коновалова с соавторами для возрастной группы 18-35 лет. Лучшее *запоминание слов* женщинами отметили и другие ученые (Р. С. Моргунова, 1976; В. Н. Андреева, 1973). Правда, по В. Н. Андреевой, различия выявляются только в том случае, если на заучивание даются пары слов, а не отдельные слова. Зато другие авторы показали преимущество лиц женского пола в заучивании слов и на этапах онтогенеза, предшествующих взрослости: у дошкольников (Н. М. Гнедова и С. М. Елинова — табл. 5.4) и школьников (В. В. Волков — рис. 5.5).

Таблица 5.4. Воспроизведение слов мальчиками и девочками

Опыт	4 года		6 лет	
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
I	8,2	6,7	10,6	8,7
II	7,3	6,4	9,7	8,6
III	8,7	7,7	10,5	8,7
IV	7,8	5,3	10,7	9,2

Здесь можно видеть прямую связь лучшей у лиц женского пола вербальной памяти с лучшим развитием у них вербальной сферы, о чем речь будет идти дальше. Однако Д. Гросси с соавторами (D. Grossi et al., 1980) получили данные, согласно которым у мальчиков вербальная память более развита.

По данным разных исследований, лица мужского пола лучше запоминают слоги (Р. С.

Моргунова, 1976; В. П. Умнов, 1979; В. Н. Андреева, 1973). Правда, в исследовании В. Н. Андреевой существенных различий между мужчинами и женщинами не было. Так, среди затративших меньше всего повторений мужчин было больше на 10 %, так же как и запомнивших наибольшее число объектов. Однако при воспроизведении через длительный срок (*долговременная память*) явное преимущество имели женщины. Лучшая у женщин 18-20 лет долговременная память при запоминании слогов и слов выявлена и Р. С. Моргуновой, а у школьниц разного возраста — В. В. Волковым.

По данным В. П. Умнова (1979), образная память у студенток в возрасте 18-21 года лучше, чем у студентов того же возраста.

Женщины лучше запоминают имена людей, увиденных ими на фотографиях (W. Kaess, S. Witryol, 1955).

5.5. Языковые и художественные способности мужчин и женщин

Вербальные способности. Женское превосходство в вербальных, или лингвистических, функциях отмечается с младенчества до зрелого возраста (D. McCarthy, 1954; L. Terman, L. Tyler, 1954). В главе 1 уже шла речь о том, что девочки в младенчестве начинают говорить на 2-4 месяца раньше мальчиков. В 18 месяцев девочки знают приблизительно 50 слов, мальчики же приобретают такой же запас слов лишь к 22 месяцам. Ф. Шахтер с соавторами (F. Schachter et al., 1978) выявили различия между мальчиками и девочками в детском возрасте (в пользу последних) в словарном запасе, речевой активности и ясности речи. Девочки используют предложения раньше мальчиков и проявляют тенденцию к более длинным и зрелым по своей структуре предложениям. Они быстрее продвигаются в обучении чтению. Артикуляционные способности девочек в 1-м классе сравнимы с такими же способностями мальчиков 2-го класса. В подростковом возрасте также было отмечено незначительное преобладание языковых показателей девушек в артикуляции, т. е. более четкое произношение ими звуков (M. O'Brien, K. Nagle, 1987).

Более высокий темп артикуляции у женщин по сравнению с мужчинами выявила Е. М. Данилович (1982).

В одном исследовании языкового развития детей с 4-го по 12-й класс учащихся попросили написать сочинение на заданную тему, интересующую оба пола. Написанные за одно и то же время сочинения оказались короче у мальчиков, количество использованных ими слов составило в среднем 83-86 % от количества слов, использованных девочками (L. La Brant, 1933). Девочки лучше выполняют такие задания, как завершение предложений и рассказов, они обладают большей скоростью чтения. В речи мальчиков преобладают слова, передающие действия, тогда как девочки (и женщины в целом) более склонны к использованию предметно-оценочных слов. Показателен в этом отношении эксперимент, проведенный с детьми 6-7 лет. Дети должны были свободно называть слова, которые считают «хорошими» и «плохими». «Плохими» словами у мальчиков были «не бегай», «не прыгай», «не лазай», а у девочек — «волк», «Баба Яга», «Кощей Бессмертный». «Хорошими» словами у мальчиков были «танкист», «летчик», «космонавт», а у девочек — «мамочка», «папа», «бабушка», «мир», «май», «родина».

Та сторона речи, которая связана с поиском: нахождение словесных ассоциаций, решение кроссвордов — лучше представлена у мальчиков и мужчин. Например, Е. И. Степанова приводит данные о различиях между мужчинами и женщинами в быстроте и точности ассоциативных реакций на слова. В возрасте 18-19 лет быстрее и точнее реагировали мужчины.

Нарушения речи чаще наблюдаются у мальчиков. Соотношение мужского и женского заикания колеблется от 2:1 до 10:1 (H. Schnell, 1946, 1947). Среди неспособных к чтению мальчики составляют от 60 до 100 % (C. Bennett, 1938).

Художественные и музыкальные способности. Девочки дошкольного возраста рисуют, как правило, более детально, чем мальчики того же возраста (A. Gesell et al., 1940). В «тесте оценки искусства Мак-Адори» и «тесте суждений об искусстве Мейера» женщины превосходили мужчин на небольшую, но значимую величину (H. Barrett, 1950; A. Eurich, H. Carroll, 1931). В то же время в работе Е. Протро и Х. Перри (E. Prothro, H. Perry, 1950) таких различий по тесту Мейера обнаружено не было.

Существенных половых различий в слуховом различении и музыкальной памяти найдено не было (P. Farnsworth, 1931). В тестах, в которых главной была эстетическая оценка музыкального произведения, лучшие результаты показывали женщины.

* * *

Итак, подведем некоторые итоги. Женщины превосходят мужчин в быстроте восприятия, в счете и беглости речи. Мужчины имеют некоторое преимущество в пространственной и временной ориентации, в понимании механических отношений и математических рассуждениях (J. Levy, R. C. Gur, 1980; M. Mac Gee, 1979; J. Mac Glone, 1980).

Взаимосвязи между психическими процессами. В литературе неоднократно отмечался тот факт, что мужчины и женщины различаются по взаимосвязям различных психических процессов. М. Э. Тынтс (1975) выявлено, что у женщин число значимых связей между показателями сенсомоторного навыка и показателями концентрации, переключения внимания и объемом кратковременной памяти больше, и они более тесные, чем у мужчин. Так, в корреляционной матрице женщин высокую степень тесноты имели 84 % из всех связей, а у мужчин — только 40 %. Показано, что у испытуемых женского пола показатели сенсомоторного навыка зависят как от концентрации, переключения и распределения внимания, так и от памяти; у мужчин же — главным образом от памяти, и в меньшей степени от свойств внимания.

М. М. Гарифуллина и Э. Р. Пээтс (1977) обнаружили, что у мужчин образное мышление имеет более высокий уровень развития и связано с памятью, а у женщин образное мышление развито слабее и связано больше всего с эмоционально-волевой сферой и вниманием.

В. П. Умнов (1979), изучая связь быстроты формирования зрительного образа с психическими процессами, обнаружил у женщин достоверных корреляций почти в 2 раза больше, чем у мужчин (соответственно 40 и 23 %). При этом структура связей у тех и других была разной. Для мужчин характерна связь восприятия с временными и точностными показателями переключения внимания (при установке на «скорость и точность») и с объемом образной памяти (геометрические фигуры); для женщин — с временными показателями переключения внимания (при установке «на скорость», «на точность») и объемными характеристиками кратковременной памяти на слоги и геометрические фигуры.

Л. Вормэк (L. Wormack, 1980), проанализировав факторные структуры способностей, обнаружил, что у мужчин основные факторы способностей более дифференцированы и автономны, чем у женщин. У мужчин выделилось три фактора: вербальный, зрительно-пространственный и математический, в то время как у женщин все эти три фактора вошли в один. Второй фактор у женщин интерпретирован автором как «вербально-зависимый от пола».

5.6. Объяснения различий между мужчинами и женщинами в познавательных способностях

Как и в отношении любых различий между мужчинами и женщинами, в отношении различий по познавательным способностям тоже имеются два подхода. Первый говорит о том, что эти различия — результат воспитания или деятельности людей, т. е. социальной среды. Второй подход отстаивает генетическую природу этих различий.

Доказательства влияния социальных факторов на различия в способностях мужчин и женщин

Объяснения различий в уровне интеллекта. М. Н. Лапинский (1915) писал, что «едва ли есть что-нибудь на свете, чего женский ум не может одолеть и понять наравне с мужским. Нужно для этого только одно: предмет должен заинтересовать женщину» (с. 82). Человек, задумавшийся над таким несоответствием между развитием интеллекта у женщины и ее общественно значимыми достижениями, может выдвинуть четыре его причины: 1) либо мужчины *генетически талантливее* женщин в отношении *творчества,* 2) либо социальные условия благоприятны для *развития* способностей мужчин, 3) либо женщинам общество не дает возможности *проявить* имеющийся талант (делая, например, недоступным для них освоение некоторых профессий), 4) либо они сами *не хотят его проявлять,* а направляют свои способности в другое русло. В пользу двух последних предположений могут свидетельствовать факты, выявленные в одном исследовании: две трети женщин с высоким коэффициентом интеллекта (170 и выше) были домохозяйками или служащими офиса. Число же женщин, имевших одинаковый интеллект с мужчинами и занимавшихся преподаванием в университете или наукой, было небольшим (L. Terman, M. Oden, 1947).

Распространению мнения о более высоком интеллекте мужчин, по мнению А. Анастази (2001), могло способствовать то обстоятельство, что девочки созревают в половом отношении раньше

мальчиков и поэтому стремятся к общению с более старшими из них. Это различие в возрасте сохраняется и в последующие годы, в том числе и тогда, когда девушка выходит замуж. Муж и большинство его друзей того же возраста, естественно, имеют превосходство перед девушкой в образовании и жизненном опыте. На этом фоне девушки кажутся менее мудрыми, осведомленными, и это может быть истолковано как гендерное различие в уровне интеллекта.

Объяснения различий в пространственных способностях. Поскольку преобладание мальчиков в способности к абстрактной манипуляции начинает обнаруживаться к 11 годам, некоторые авторы полагают, что эти различия обусловливаются игровой деятельностью, в частности тем, что мальчики играют в машинки, футбол и т. п. Кроме того, по данным Р. Хилтон (R. Hilton, 1985) за 20 лет различия между мужчинами и женщинами в успешности выполнения тестов на пространственные отношения уменьшились.

Объяснения различий в математических способностях. Д. Кенрик пытается объяснить половые различия в математических способностях тем, что у лиц мужского пола, вследствие повышенного уровня тестостерона, больше выражен дух соревновательности и, таким образом, различия в математической *успеваемости*, по мнению этого автора, являются вторичным феноменом. Ссылка Д. Кенрика на большую соревновательность мужчин представляется несостоятельной: тогда мужчины должны были бы иметь превосходство по всем способностям, чего в действительности не наблюдается.

Другие авторы видят причины худшей успеваемости по математике женщин по сравнению с мужчинами либо в том, что им недостает уверенности в своих математических способностях, вследствие чего они не рассчитывают на успехи в этой области знаний, либо в том, что родители и учителя редко поощряют девочек в изучении математики, либо в том, что девочки считают математические достижения неподходящими для своей гендерной роли («математика — не женская профессия»).

Несмотря на то что получен ряд фактов, которые можно трактовать в пользу выдвинутых причин, однозначное их толкование вряд ли осуществимо. Так, Экклз (Eccles, 1989) выявила, что уверенность женщин в своих математических способностях снижается, начиная с 7-го класса и включая период обучения в вузе. Но разве нельзя рассматривать это снижение как следствие все возрастающей трудности программ по математике и вследствие этого снижения продуктивности учебной деятельности женщин, гипотетически имеющих средний уровень математических способностей? Конечно, и уверенность в своих силах, и поддержка со стороны родителей и учителей важны для успешного обучения, так как они усиливают мотив учения. Но эти факторы должны рассматриваться наряду с другими, а не являться единственно объясняющими различия между мужчинами и женщинами. Кроме того, по данным Д. Хайда с соавторами (Hyde et al., 1990), имеются лишь небольшие различия в уверенности школьников разного пола в своих математических способностях, которые, правда, в вузе увеличиваются. По данным этих авторов, среди студентов юноши с большей уверенностью считают математику мужским занятием, чем девушки. Тот же факт, что девушки реже изъявляют желание посещать факультативные занятия по математике, менее охотно записываются на курсы с ее углубленным изучением, может объясняться не только тем, что математика не соответствует роли женщины, но и опять-таки связью с меньшими способностями, которые, как известно, проявляются в склонности к соответствующим им занятиям. Если математические способности невысокие, то и склонность к математике может отсутствовать. Во всяком случае, на математических факультетах педагогических вузов нашей страны в большинстве учатся девушки, и их, очевидно, нисколько не смущает, что преподавание математики — «мужское» дело. Правда, в США фактор гендерной роли в выборе профессии математика оказывает большое влияние. Так, девочки, успешно прошедшие курсы математики, в 3 раза реже, чем мальчики, желают работать в этой области. Из математически одаренных школьников девочки в 2 раза реже выбирают профессию математика.

Выдвигается также предположение, что в странах, продвинутых в отношении выравнивания социального статуса мужчин и женщин, разница в математических способностях тех и других значительно меньше, чем в странах с сильным гендерным расслоением (Baker, Perkin-Jones, 1993). Однако лучшая успеваемость мужчин в решении стандартного математического теста в таких «эмансипированных» странах, как Франция, Нидерланды, и отсутствие различий в Японии, Нигерии не может свидетельствовать о правомерности этого предположения.

Конечно, гендерные стереотипы в сознании родителей и учителей о роли математики в выборе профессии (например, инженера) мужчиной и женщиной существуют и влияют на отношение школьников разного пола к изучению этого предмета (больше поощряются занятия математикой

мальчиков и меньше — девочек). Но опять-таки речь должна идти о мотивации и связанной с ней успеваемости по этому предмету, а не о математических способностях. В том же случае, если у ребенка обнаруживаются экстраординарные математические способности, родители в равной степени поощряют математические достижения мальчиков и девочек (Raymond, Benbow, 1986).

Объяснения различий в речевых способностях. М. О'Брайен, К. Нейгл объясняют лучшие вербальные способности девочек тем, что они играют в куклы, а мальчики в другие игры, поэтому у первых больше возможностей осваивать язык и практиковаться в нем. Авторы предполагают, что эти различия обусловлены более ранним физическим созреванием девочек. Однако возможно и другое объяснение: известно, что матери чаще говорят с дочерьми, чем с сыновьями, чаще поют девочкам колыбельные (D. McCarthy, 1953; M. Lewis, 1972). Наконец, ряд авторов полагают, что чаще проявляемое мальчиками в разговоре и чтении структурное несоответствие стандартам приводит к большей фрустрации и замешательству в разговорных ситуациях, чем девочек. Это может оказаться важным фактором, влияющим на замедление нормального развития вербальных функций у мальчиков (D. McCarthy, H. Schnell).

Доказательства генетической обусловленности различий в способностях мужчин и женщин

В отношении генетической обусловленности различий мужчин и женщин по ряду познавательных способностей интерес представляют исследования влияния *гормонального фона* на успешность решения задач.

Д. Кимура (1992) описывает опыты Р. Вулфорда, который давал задания на пространственное мышление женщинам до родов и после них, в расчете, что именно в эти периоды наблюдается максимальное колебание уровня гормонов. Когда у женщин снижался уровень женского полового гормона эстрогена в крови, выполнение пространственных тестов значительно улучшалось. С другой стороны, Д. Кимура приводит данные В. Шут, согласно которым высокий уровень в крови женщин мужского гормона тестостерона положительно коррелирует с успешностью выполнения задач на пространственное мышление (напомню, что оно лучше развито у мужчин). А. Эрхард и Дж. Манн утверждают, что девочки с повышенным содержанием мужских гормонов обладают рядом интеллектуальных преимуществ перед обычными девочками того же возраста. Казалось бы, эти факты прямо свидетельствуют о генетической обусловленности этой способности и объясняют ее лучшее проявление у мужчин. Однако именно у мужчин такой зависимости между уровнем в крови тестостерона и выраженностью пространственных способностей и не выявлено. Наоборот, была выявлена обратная зависимость, т. е. чем меньше в крови тестостерона, тем выше уровень этих способностей. Больше того, мужчины с низким уровнем этого гормона лучше справляются с решением математических задач. У женщин такой зависимости не выявлено.

В связи с этими противоречиями некоторые авторы выдвигают концепцию оптимума гормонального фона. В отношении успешности решения пространственных задач она схематически выглядит так (рис. 5.7).

(1 — женщины с низким уровнем андрогенов; 2 — женщины с высоким уровнем андрогенов; 3 — мужчины с низким уровнем андрогенов; 4 — мужчины с высоким уровнем андрогенов)

Рис. 5.7. Связь успешности решения пространственных задач с уровнем андрогенов

Р. Стэнфорд (1961) выявил, что способности к пространственному воображению передаются от

матери к сыну и от отца к дочери, но не от отца к сыну. Это дало ему основание предположить существование генетического механизма наследования пространственных способностей. В эти представления внесли уточнения Д. Гудинаф с коллегами. Было замечено, что показатели, объединенные под одним названием пространственных способностей, существенно различаются по механизму наследования. Кроме того, случаи генетической и гормональной патологии (синдром Шеревского-Тернера, ХО синдром, мужской псевдогермафродитизм) не подтверждают гипотезу Р. Стэнфорда (Т. В. Виноградова, В. В. Семенов, 1993).

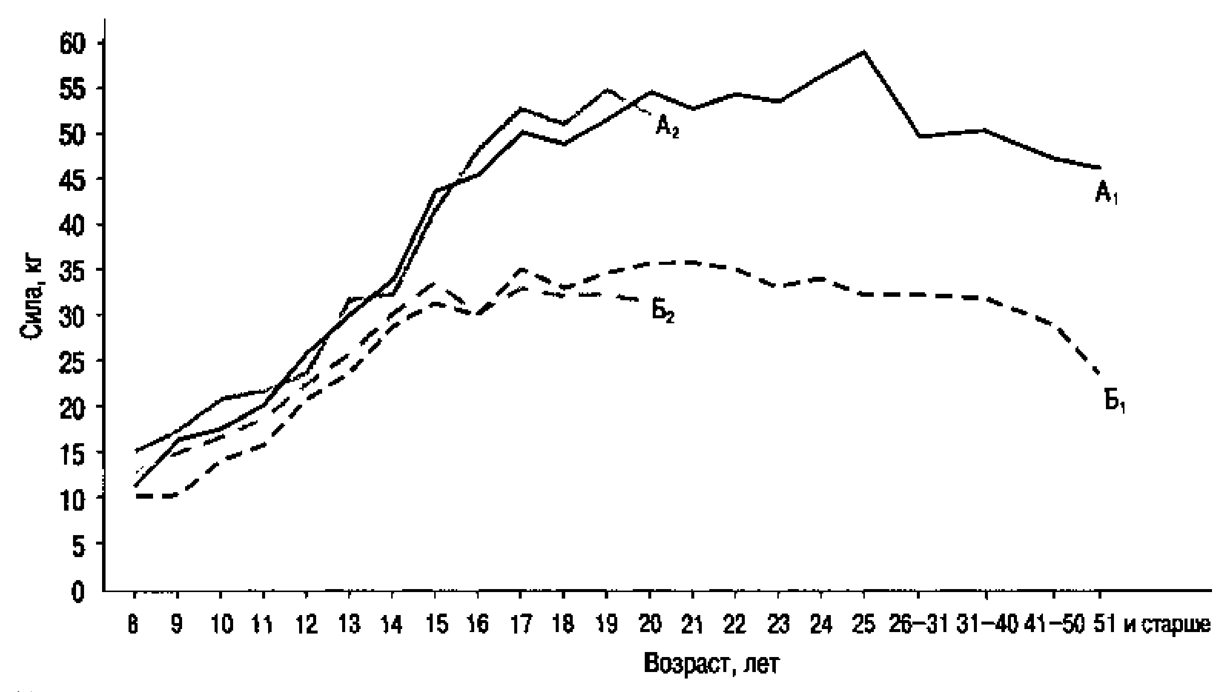
Мозговая патология дает основания говорить о половых различиях в локализации центров, управляющих пространственным мышлением. Так, у женщин имеется передняя локализация центров, связанных с выбором действий, а у мужчин — задняя. Поэтому с тестом «Кубики Косса» мужчины хуже справляются при повреждении задних отделов мозга, а женщины — передних отделов мозга.

5.7. Половые различия в проявлении психомоторных качеств

Говоря о различиях мужчин и женщин в способностях, современные психологи упирают на тот факт, что достоверными являются только различия в способности к ориентированию в пространстве, математических и речевых способностях, часто упуская из виду, что такими же достоверными являются и различия по ряду психомоторных способностей. Между тем еще А. Гезелл со своими сотрудниками (A. Gesell et al., 1940) показал на детях дошкольного возраста преимущество мальчиков в телесной ловкости: мальчики с большей скоростью и меньшими ошибками проходили по ряду узких досок, дальше и точнее бросали мяч. С другой стороны, девочки обладают большей ловкостью рук, что, в частности, проявляется в том, что они обычно раньше и лучше мальчиков умеют сами одеваться. Лучшая ручная ловкость девочек проявляется при мытье рук, поворачивании дверных ручек, застегивании пуговиц и завязывании банта. Эти различия в большинстве своем сохраняются и у взрослых.

Сила мышц. Мышечная сила у лиц мужского пола больше, чем у лиц женского пола. Это обусловлено тем, что в организме мужчин содержится больше андрогенов. Андрогены влияют на активную (мышечную) массу тела, поэтому у мужчин она больше, чем у женщин Мышечная же масса влияет на проявление силы. Общая мышечная сила у женщин составляет примерно две трети силы мужчин.

Влияние гормонального фактора на половые различия в силе мышц можно видеть и в том, что до периода полового созревания (в возрасте 8-10 лет) сила кисти мальчиков и девочек существенно не различается (у мальчиков она больше лишь на 1-3 кг). Но уже в 13 лет это различие увеличивается до 7 кг, а в 16 лет — до 15 кг. К 25 годам разница между силой кисти мужчин и женщин достигает 26,5 кг (Е. П. Ильин, 1958) — рис. 5.8. По данным канадских ученых (F. Smoll, R. Schutz, 1990), с 9 до 17 лет мышечная сила выросла у мальчиков на 160 %, а у девочек — только на 37 %.

(А — данные лиц мужского пола; Б — данные лиц женского пола. $А_1$ и $Б_1$ — данные середины

1950-х гг. (Е. П. Ильин); $А_2$ и $Б_2$ — данные середины 1980-х гг. (Б. А. Анчугин))

Рис. 5.8. Мышечная сила кисти у лиц мужского и женского пола

По данным Ю. М. Уфлянда (1965), половые различия в силе для различных мышечных групп существенно разнятся. Сила мышц, сгибающих руку в локтевом суставе, у женщин в среднем ниже, чем у мужчин, в 2 раза. По становой силе различия составляли только 40 %, а по другим мышечным группам — и того меньше (20-25 % в пользу мужчин). Это может указывать на бо́льшую роль бытовой и профессиональной деятельности в развитии силы у мужчин, чем у женщин.

Данные свидетельствуют о том, что наибольшие различия между мужчинами и женщинами (в пользу первых) наблюдаются в силе мышц верхних конечностей и туловища. Например, по данным Л. А. Головей и Н. А. Грищенко (1976), становая сила мужчин в возрасте 19-26 лет составляет 120-130 кг, а женщин только 58-78 кг. В то же время по силе мышц ног различия между мужчинами и женщинами значительно меньше, что связывают с постоянной бытовой тренировкой женщинами этих мышц при ходьбе, беге и т. п.

Скоростные показатели. Скорость движений у мужчин тоже выше на 15-30 % (F. Henry, 1960; D. Klecka, L. Minarik, I. Novosadova, 1960). Несколько больше у мужчин и максимальная частота движений (Д. П. Букреева, 1955; Е. М. Данилович, 1982), хотя эти различия по данным Й. М. Янкаускаса (1972) отчетливо проявляются лишь в возрасте 17-22 лет (рис. 5.9).

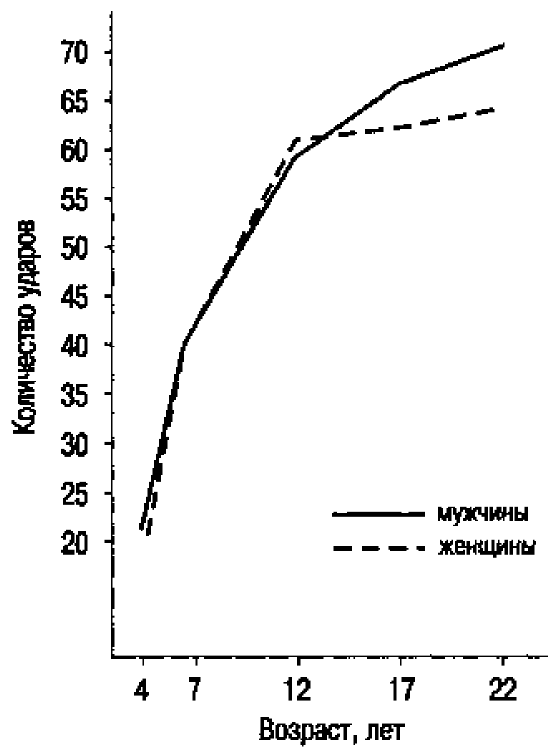

Рис. 5.9. Максимальная частота элементарных движений (количество ударов за 10 с) у лиц мужского и женского пола (по Й. М. Янкаускасу)

В эксперименте М. И. Семенова (1972) испытуемым предлагалось на таблице Анфимова в течение 9 минут как можно быстрее зачеркивать подряд каждую букву движением карандаша сверху вниз налево. Оказалось, что как по максимальному темпу работы (за первые 15 с), так и по ее общему объему (количеству зачеркнутых букв за все время работы) преимущество имели девочки (табл. 5.5 и 5.6).

Таблица 5.5. Максимальный темп работы у мальчиков и девочек при различной выраженности «внешнего» баланса

Типологические особенности	Темп работы (кол-во движений)	
	Мальчики (n=57) M ± m	Девочки (n=53) M ± m
Преобладание возбуждения	36,7 ± 1,3	41,5 ± 1,5
Уравновешенность	38,1 ± 0,9	42,4 ± 1,0
Преобладание торможения	32,7 ± 1,0	37,0 ± 0,9

Таблица 5.6. Объем выполненной работы за 9 минут у мальчиков и девочек при различной выраженности «внешнего» баланса

Типологические особенности	Количество зачеркиваний за 9 минут	
	Мальчики M ± m	Девочки M ± m
Преобладание возбуждения	867 ± 27	915 ± 25
Уравновешенность	871 ± 15	926 ± 23
Преобладание торможения	728 ± 25	811 ± 22

Латентный период простых и сложных двигательных реакций, согласно большинству авторов (F. Henry, 1960; М. А. Айрапетян, 1968; М. И. Семенов, 1972; Н. М. Пейсахов, 1974), короче у мужчин, причем независимо от возраста и вида сигнала (рис. 5.10) и от того, какой нервный процесс у них преобладает (табл. 5.7).

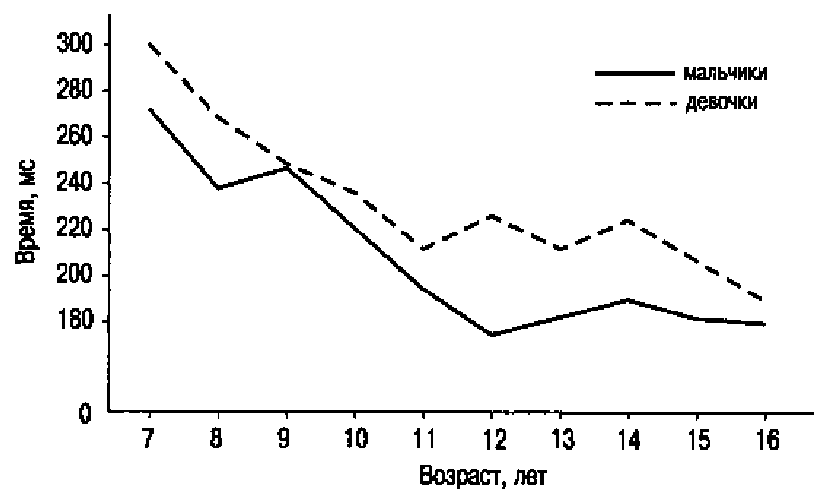
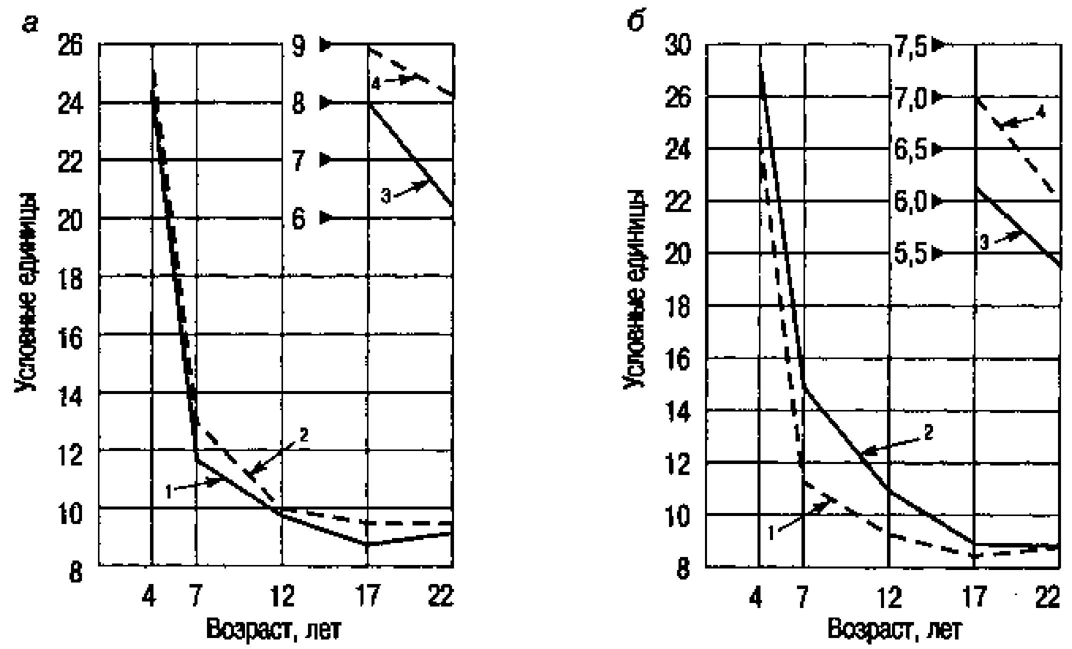

Рис. 5.10. Время простой реакции мальчиков и девочек на словесный сигнал (М. А. Айрапетян, 1968)

Таблица 5.7. Латентный период зрительно-двигательной реакции у мальчиков и девочек 13-15 лет с различными типологическими особенностями по «внешнему» балансу (данные М. И. Семенова, 1972)

Типологические особенности	Латентный период, мс	
	Мальчики (n=57) M ± m	Девочки (n=53) M ± m
Преобладание возбуждения	160 ± 2,0	174 ± 2,0
Уравновешенность	172 ± 1,7	190 ± 2,3
Преобладание торможения	186 ± 2,7	218 ± 2,6

При изучении латентного времени напряжения (ЛВН) и расслабления (ЛВР) мышц с помощью электромиографии В. Л. Федоров и Й. М. Янкаускас (1972) выявили, что ЛВН короче во всех возрастных группах у лиц мужского пола, а ЛВР короче во всех возрастных группах у лиц женского пола (рис. 5.11).

(1 — мужчины; 2 — женщины; 3 — спортсмены; 4 — спортсменки)

Рис. 5.11. Изменение с возрастом латентного времени напряжения мышц (*а*) и латентного времени расслабления мышц (*б*) (по Й. М. Янкаускасу)

По данным А. И. Фатеевой (1976), в возрастной группе 8-9 лет различий между мальчиками и девочками по времени простой двигательной реакции нет. Но уже в 11-12 лет это время меньше у мальчиков.

И. В. Грошев (2000) выявил, что с возрастом половые различия по времени двигательной реакции увеличиваются: у 14-летних школьников время двигательной реакции короче, чем у школьниц на 12 мс, у 15-летних — на 18 мс, у 18-летних — на 16 мс. В словесной реакции, наоборот, разница между мальчиками и девочками уменьшается и равна в 14, 15 и 18 лет соответственно 55, 30 и 19 мс.

А. И. Фатеева обнаружила, что девочки 9-12 лет в реакциях на движущийся объект чаще запаздывают по сравнению с мальчиками.

Координационные показатели. По данным многих авторов, точность воспроизведения и дифференцирования амплитуд и усилий оказывается одинаковой у мужчин и женщин (И. Г. Беляев, 1960; Е. П. Ильин, М. И. Семенов, Н. М. Семенов, 1967; М. И. Семенов, 1964 (рис. 5.12); А. П. Тамбиева, 1961). Не выявлено различий в точности оценивания временных отрезков (А. П. Лаптев, 1967).

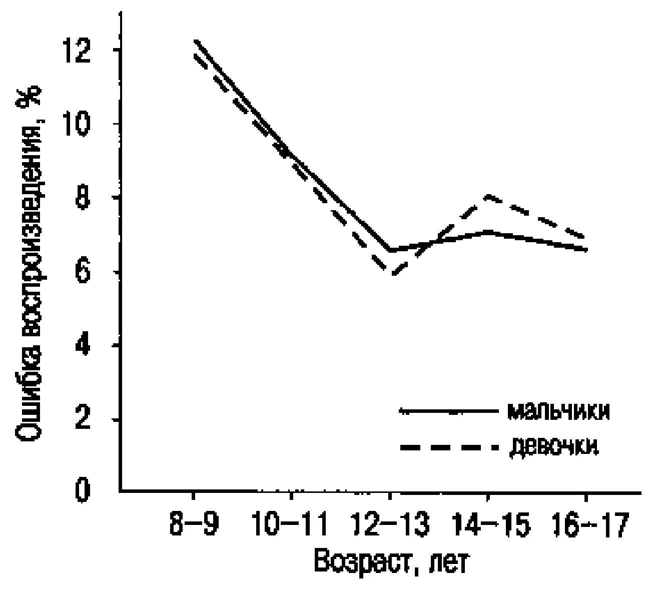
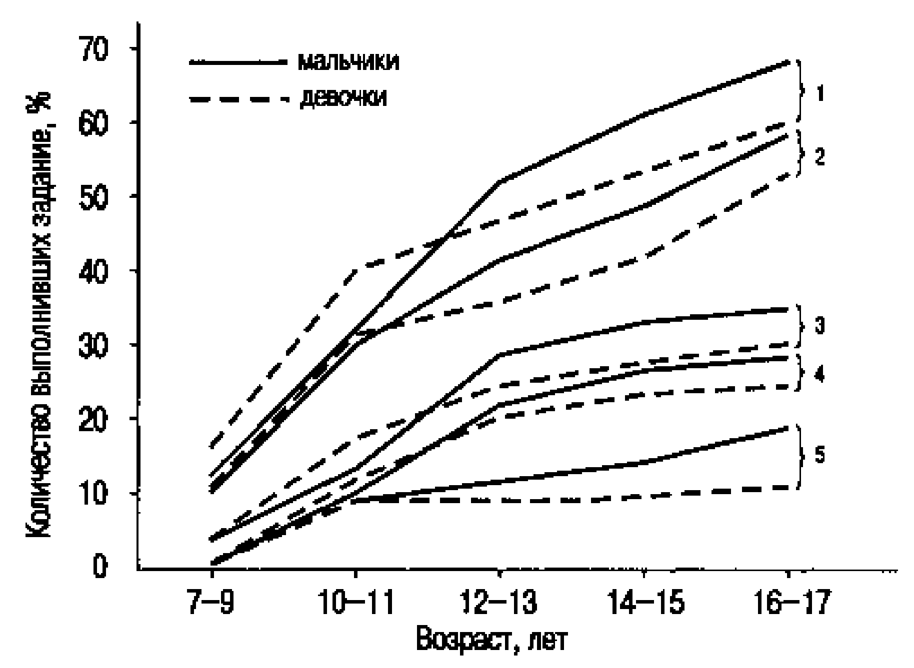

Рис. 5.12. Точность воспроизведения амплитуды движений мальчиками и девочками

По ряду координационных показателей женщины превосходят мужчин. Так, у женщин меньше тремор рук (Н. А. Розе, 1968; Н. Д. Скрябин, 1974а), выше способность выполнять мелкие ручные

операции, требующие одновременного проявления точности и быстроты (Е. Мюллер и Т. Хеттингер, Н. А. Розе, 1968; И. Мацек, Й. Безак, 1973). Они быстрее и с меньшим количеством ошибок проходят лабиринт в графической пробе (Н. А. Розе, 1968). По данным В. А. Якунина (1968), при попадании правой и левой рукой в центральную точку меньшее отклонение допускали лица женского пола.

По данным А. И. Козлова (1962), до периода полового созревания координационные способности были выше у девочек, а после этого периода — у мальчиков (рис. 5.13). Л. П. Сергиенко и В. П. Кореневич (1990) подтвердили, что девушки 14-15 лет обучались двигательному упражнению медленнее, чем юноши того же возраста. А. И. Винокуров тоже нашел, что у женщин меньше выражена ловкость.

(1-5 — номера упражнений на координацию)

Рис. 5.13. Координационные способности у школьников разного пола

Вероятно, эти расхождения в оценке координационных способностей связаны с тем, что для определения ловкости даются разные двигательные задания.

Почерк мужчин и женщин. Женский почерк обычно более «правильный», красивый, стандартный, симметричный, элементы букв ближе к тем, что даются школьными прописями. Почерк мужчин более неравномерный, размашистый, индивидуально-оригинальный, иногда с элементами недописанных букв, менее похожий на принятые стандарты.

Как отмечает И. Моргенштерн (1996), «женские почерки отличаются от мужских тем, что имеют центростремительное направление, тогда как у мужских почерков оно центробежное. Буквы женских почерков дугообразны, иногда тверды, густы, иногда миниатюрны, тонки, объемны, с широкими расстояниями между ними, напыщенны. При хорошем интеллектуальном развитии женщины у нее бывает плоский, широкий, криволинейный почерк, с падающими вперед нажимами. Очень мелкий, бледный почерк характерен для женщин, страдающих мигренями, хилых и нервных. В особенности выразительны буквы *е, м, б, в* подвижностью почерка и наклоном вправо, а также закруглением внутренних стенок» (с. 117).

Выносливость. Разноречивые данные получены авторами в отношении выносливости мужчин и женщин. При удержании усилия, равного половине максимальной силы для каждого пола, выносливость тех и других одинаковая (М. Н. Ильина, 1974; В. В. Розенблат, 1961; Е. С. Черник, 1962). Правда, соревновательный мотив в большей мере увеличивал выносливость лиц мужского пола, чем женского (М. Н. Ильина). При нагрузке больше половины максимальной силы (60-75 %) выносливость больше у лиц мужского пола (А. А. Бирюкович и В. М. Король, 1962; Е. С. Черник, 1962). В моем исследовании это подтвердилось; кроме того, было выявлено, что при малой нагрузке (25 % от максимальной силы) выносливость в удержании усилия была больше уже у женщин. Аналогичные данные получены Н. А. Розе (1968), правда, она задавала треть максимального усилия.

Такая же неоднозначная динамика онтогенетического развития у лиц мужского и женского пола выносливости в зависимости от интенсивности работы выявлена в исследовании В. Г. Федотовой (1975). Так, выносливость к работе с интенсивностью 90 % от максимальной у женщин и мужчин

непрерывно растет от 11 до 22 лет, причем у мужчин более высокими темпами. Характер возрастного развития выносливости к работе с интенсивностью 70 % от максимальной у женщин и мужчин различен: в то время как у женщин наблюдается относительно равномерное ее повышение во всех возрастах, у мужчин оно статистически достоверно лишь после 15 лет. Динамика возрастного развития выносливости к работе с интенсивностью 60 % от максимальной совершенно иная. У мужчин значительное ее развитие наблюдается с 10 до 18-19 лет, после чего происходит стабилизация. У женщин отчетливое повышение выносливости к данному виду работы отмечено лишь после 15-16 лет.

Если различия между лицами мужского и женского пола в абсолютной и относительной силе не учитываются (что наблюдается при выполнении естественных движений), то обнаруживается бóльшая выносливость лиц мужского пола. Так, по данным Е. С. Черника, выносливость мальчиков в удержании позы в висе и в упоре была больше, чем у девочек, причем эти различия начинают отчетливо проявляться с 6-7 лет. И это не случайно, так как именно в этом возрасте в организме наблюдается первый выброс в кровь андрогенов, влияющих на рост мышечной силы.

Преимущество мальчиков разного возраста в статической выносливости мышц туловища выявлено М. Е. Клюевым (1975) (см. табл. 5.8).

Таблица 5.8. Среднегрупповые данные статической выносливости (в секундах) мышц туловища у мальчиков и девочек разного возраста

Возраст, лет	Пол	Количество детей	Мышцы спины	Мышцы живота	Мышцы правой стороны туловища	Мышцы левой стороны туловища
7-8	Мальчики	93	167	41	64	69
	Девочки	84	155	41	60	64
9-10	Мальчики	154	199	37	67	67
	Девочки	141	179	36	60	66
11-12	Мальчики	276	223	51	99	97
	Девочки	250	212	43	82	86
13-14	Мальчики	201	222	68	108	108
	Девочки	244	221	44	86	99
15-16	Мальчики	77	269	76	98	105
	Девочки	95	197	54	66	74

По данным Л. Г. Евсеева (1977), уже в возрасте 9-10 лет мальчики превосходят девочек в аэробной выносливости.

Тонус мышц и способность к расслаблению. По моим данным (Ильин, 1961), мышечный тонус как покоя, так и напряжения выше у мужчин, чем у женщин. Способность к дополнительному (из состояния покоя) произвольному расслаблению мышц так же выше у лиц мужского пола, однако раньше эта способность начинает проявляться у лиц женского пола, так как она связана с началом периода полового созревания, который у девочек наступает раньше (рис. 5.14).

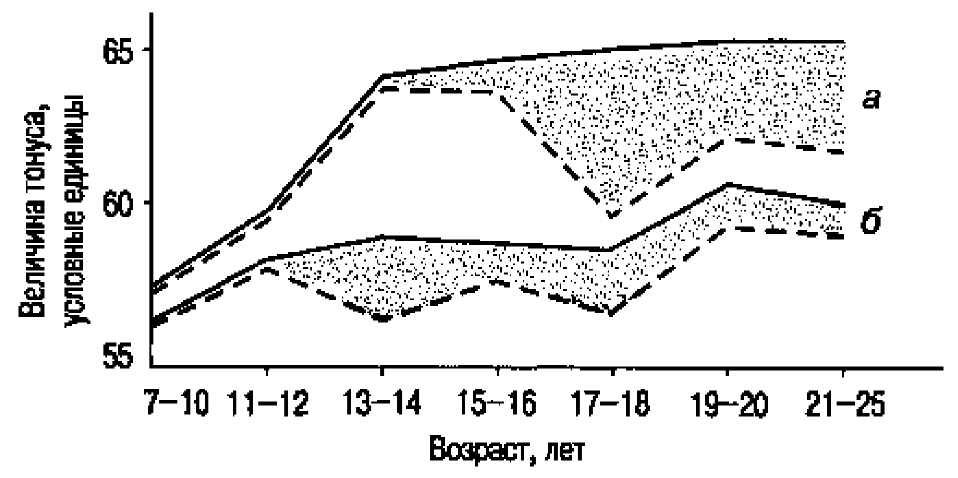

Рис. 5.14. Мышечный тонус покоя и произвольное расслабление мышц у лиц мужского (*а*) и женского (*б*) пола

Гибкость. А. И. Винокуров (1996) выявил, что у женщин гибкость выше, чем у мужчин. Вероятно, одной из причин этого может быть меньшее напряжение мышц в покое у женщин.

Роль генетических факторов. В ряде исследований было отмечено различного рода влияние генетических факторов на физическое развитие и проявление двигательных качеств у мужчин и женщин. Детальное изучение этого вопроса Л. П. Сергиенко (1980) показало, что у женщин генетическое влияние проявляется сильнее, чем у мужчин. Это же выявлено им и в отношении антропометрических показателей тех и других. Автор отмечает, что это согласуется с гипотезой Б. А. Геодакяна, согласно которой женщина выступает как «хранительница» признаков вида (или у человека — популяции), а мужчина осуществляет функции модификации для образования новых признаков вида.

Интересно, однако, что по данным М. Ф. Сауткина (1980), ни длина тела матери, ни возраст наступления у нее половой зрелости не оказывают существенного влияния на физическую работоспособность дочери. В то же время рост отца оказывает положительное влияние на ее физическую работоспособность.

* * *

Подытоживая, можно отметить, что наиболее четко различия между мужчинами и женщинами обнаруживаются по психомоторным способностям, по пространственному воображению и математическим способностям (в пользу мужчин), по вербальным способностям (в пользу женщин). При этом отмечается, что существующие различия в интеллектуальной сфере оказываются весьма несущественными и часто не превышают 5-10 %, а в 90 % распределения мужской и женской выборок совпадают (E. Maccoby, C. Jacklin, 1974; Pleck, 1978; D. Halpern, 1986; D. Ruble, 1988; J. Hyde, 1991). Впрочем, больших различий ожидать и не приходится: мужчины и женщины — представители одного вида животных. Но небольшие различия в проявлении какой-либо функции могут приводить к существенным различиям в поведении. Так, различия между силой правой и левой руки не превышают 10 %, а по другим психомоторным показателям и того меньше. Однако посмотрите, какое различие между руками возникает на поведенческом уровне: 90 % людей предпочитают пользоваться правой рукой, а не обеими в равной степени. Таким образом, несущественные на первый взгляд различия в функциях, как в кинопроекторе, могут многократно усиливаться в поведении мужчин и женщин за счет предпочтения той или иной манеры, при выборе деятельности и т. д.

Контрольные вопросы

1. Какие особенности восприятия имеются у мужчин и женщин?
2. Различается ли у мужчин и женщин внимание?
3. Лучше ли у девочек по сравнению с мальчиками память?
4. Действительно ли интеллект мужчин выше интеллекта женщин?
5. По каким психомоторным показателям мужчины превосходят женщин, а по каким уступают?

Глава 6. Личностные особенности мужчин и женщин

В этой главе говорится о различиях между мужчинами и женщинами как личностями. Вы узнаете, действительно ли верно представление о мужчинах как активных существах, а о женщинах — как пассивных. Может быть, вы будете удивлены, узнав, что вопреки распространенному мнению о большей общительности женщин на самом деле более общительными являются, по данным ученых, мужчины. Вы прочтете также о том, кто является более лживым: мужчины или женщины, во всех ли проявлениях мужчины агрессивнее женщин, чем отличается мотивационная сфера мужчин от таковой у женщин, кто из них обладает большей «силой воли».

В литературе, посвященной гендерным проблемам, все чаще утверждается, что личностных различий между мужчинами и женщинами нет (И. С. Клецина, 1998). Однако с какой стороны не подходи к этому вопросу — биологической или социальной, поверить в это трудно. Даже если в освоении гендерных ролей главную роль играет социализация, то это все равно не снимает вопроса о половой идентификации по многим признакам, а следовательно, и о существующих, а не мифических личностных различиях между мужчинами и женщинами. Мужчины и женщины выучивают разные роли, которые отражают и разное их личностное развитие, включая выраженность (доминантность) тех

или иных социальных потребностей, склонностей, привычек, ценностей, направленности личности. Указание на то, что эти различия незначительны, дело не меняет. Важно, что они есть и постоянно проявляются в большинстве исследований, хотя некоторые феминистски настроенные исследовательницы считают, что раз они небольшие, то их и нет.

6.1. Половые различия в свойствах личности

Половые различия в социальной активности. Е. Маккоби и К. Джеклин (Е. Maccoby, С. Jacklin, 1974), проанализировав исследования о степени активности мальчиков и девочек, о стремлении их к достижениям и доминантности, отрицают наличие различий по этим параметрам и утверждают, что девочки активны не менее мальчиков, но сфера их активности другая.

Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978) по поводу различного характера активности мальчиков и девочек пишут следующее: «Половые различия хорошо видны при анализе совместной со взрослыми деятельности детей разного пола. Предположим, отец выполняет какую-либо домашнюю работу технического характера. Дети разного пола и одинакового возраста, допустим 3-5 лет, в равной степени готовы помочь ему, но эта помощь и содействие будут выражаться по-разному. Дочь готова что-то принести, подать, подержать, ей достаточно участия в общем полезном деле. Сына же это не удовлетворит. Он обязательно будет стремиться схватить тот же инструмент и сам выполнить работу, подражая отцу в конкретных манипуляциях» (с. 26-27).

Таким образом, авторы подчеркивают, что дело не столько в количественных характеристиках активности мальчиков и девочек, сколько в качественных характеристиках.

Это качественное различие в проявлении мужской и женской активности обнаруживается и у взрослых, особенно когда дело касается общественной и политической активности (см. раздел 12.3).

В отношении двигательной активности имеются и количественные различия (см. раздел 12.1).

Общительность. По данным Н. В. Бирюковой с соавторами (1976), обследовавшими около 800 школьников с 1-го по 10-й класс (рис. 6.1), экстравертов больше среди мальчиков, а интровертов — среди девочек.

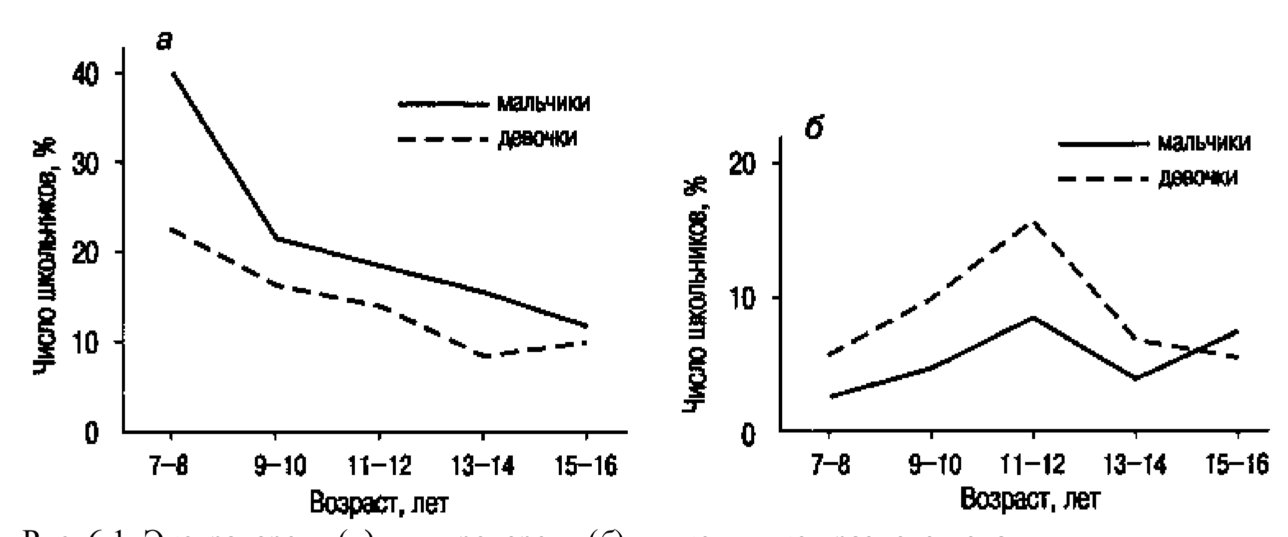

Рис. 6.1. Экстраверсия (*а*) и интроверсия (*б*) у школьников разного пола

Л. Фрэнсис и П. Пирсонс (L. Francis, P. Pearsons, 1993) приводят данные, из которых тоже следует, что экстраверсия ненамного выше у мужчин (исключая постоянно посещающих церковь). Большее, чем у женщин, количество высокообщительных мужчин выявлено Р. К. Малинаускасом (2001). И. М. Никольская (2001) обнаружила как тенденцию бóльшую замкнутость девочек, а А. И. Винокуров — бóльшую общительность мужчин.

Психотизм. По Г. Айзенку (Н. Eysenck, 1992) и Л. Фрэнсису и П. Пирсонсу, высокие оценки по шкале психотизма более характерны для мужчин, чем для женщин. Это значит, что мужчины более склонны к конфликтам и асоциальному поведению, а также к неадекватности эмоциональных проявлений.

Отношение к похвале. Н. Н. Обозов отмечает, что существуют различия между полами в отношении к похвале и вознаграждению. Женщина испытывает потребность в том, чтобы ее работа была отмечена окружающими. Поэтому домохозяйки и женщины, находящиеся на пенсии, часто страдают от неудовлетворенной потребности в признании, невнимания членов семьи и недооценки их

труда (А. Келам и И. Эббер, 1985).

Мужчина тоже любит, когда его хвалят за работу, но в то же время если он уверен, что выполнил ее хорошо, то высокое мнение о себе он будет иметь даже в том случае, если его работа не будет признана другими. Следовательно, мужчины более независимы в своих самооценках от мнения окружающих.

Моральное развитие. Имеющиеся данные весьма противоречивы. По некоторым данным, половых различий в моральных суждениях у детей младше 10 лет нет. С 10-12 лет, по данным Нэнси Айзенберг (N. Eisenberg, 1989), девочки дают ответы, более проникнутые заботой и состраданием, чем мальчики их возраста. Однако автор объясняет это не гендерными различиями, а тем, что девочки созревают быстрее мальчиков. В ответах юношей и девушек таких различий уже не обнаруживается.

По данным В. М. Погольша (1997), женщины имеют более высокие показатели по моральным установкам. С другой стороны, И. М. Никольская (2001) отмечает, что недобросовестность и безответственность с точки зрения взрослых чаще отличают девочек, чем мальчиков. С. М. Петрова (1995) выявила, что у девушек показатель нравственной мотивации ниже, чем у юношей. Кэрол Гиллиган (С. Gilligan, 1982) с помощью методики Л. Кольберга, которой определяется уровень морального развития, обнаружила, что девочки и женщины обычно получают более низкие оценки за разрешение моральных дилемм, чем мальчики и мужчины. Однако К. Гиллиган считает, что это еще не значит, что лица женского пола имеют более низкий уровень морального развития, просто они используют другие критерии для вынесения своих моральных суждений. Ведь мальчиков и девочек с детства учат ценить разные качества. Гиллиган считает, что существуют два разных типа морального рассуждения: один базируется на понятии абстрактной справедливости, а другой — на человеческих отношениях и заботе о ближнем. Первый тип характерен для мужского мышления, второй — для женского. Мужчины часто строят свои рассуждения вокруг прав человека; женщины же рассматривают нравственные проблемы с точки зрения заботы о нуждах других людей. Однако и эти различия не являются абсолютными, так как многие женщины высказывают моральные суждения, руководствуясь приоритетом справедливости, а некоторые мужчины решают нравственные вопросы с точки зрения заботы о людях.

Честность и ложь. Распространено мнение, выраженное еще Н. А. Бердяевым, что «Женщины лживее мужчин, ложь есть самозащита, выработанная историческим бесправием женщины со времен победы патриархата над матриархатом» (1991, с. 79). О большей лживости женщин писал и О. Вейнингер (1991). С другой стороны, В. В. Знаков (1999) выявил, что лица женского пола считают себя более честными, чем лица мужского пола.

В более ранней работе В. В. Знаков (1997) показал, что важную роль в понимании неправды, лжи и обмана мужчинами и женщинами играют в разной степени сознаваемые теми и другими механизмы психологической защиты. В общении женщины в большей степени, чем мужчины, обращают внимание на побудительные причины и последствия неправды лжи и обмана. Они придают большее значение сокрытию и представлению в искаженном виде *мыслей* и *чувств,* чем фактов. Женщины обращают внимание на процессуальные, коммуникативные аспекты искажения и анализируют, можно ли морально оправдать людей, совершивших их. Мужчины связывают неправду, ложь и обман в основном с искажением фактов. У мужчин смыслоразличительные признаки названных феноменов представлены когнитивным знанием и нравственной оценкой *результата* их воздействия на собеседников.

Как отмечает В. В. Знаков (1999), «проблема значительно усложняется и становится менее однозначной, если ее перевести в плоскость психологического анализа разных степеней осознания субъектом своего намерения солгать или обмануть. У некоторых женщин первоисточником обмана оказывается "маленькая неправда", безобидное преувеличение, в основе которого лежит естественное и осознанное желание наилучшим образом представить себя в глазах собеседников. Существенную роль в этом, очевидно, играют механизмы психологической защиты. Вначале неправда требует самооправдания, обычно основанного на очень пристрастном и необъективном отражении социального окружения. Затем, переходя в привычку, становясь компонентом нравственного сознания личности, неправда нередко заменяется сначала полуосознаваемым, а потом вполне сознательным обманом и даже ложью (которым тоже подыскивается "разумное" самооправдание). В результате такая женщина может считать себя честным человеком, допускающим невинную ложь там, где, по ее мнению, без этого не обойтись. У мужчин ложь и обман чаще бывают ситуативными: они точнее могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают. А поскольку они знают обстоятельства, в которых нарушают известную им моральную норму, то критичнее женщин относятся к собственной честности. Следствие самокритичности — более низкие самооценки» (с. 204).

<Женщины слишком не доверяют мужчинам вообще и слишком доверяют им в частности. *Г. Флобер*>

В. В. Знаков считает, что для женщин при определении сущности неправды, лжи и обмана наиболее субъективно значимым является не объективно достоверное знание, а *вера* в правильность своего понимания проблемы. Автор считает это естественным, потому что знание обычно характеризуют факты объективной действительности, а вера соотносится с мыслями, эмоциями — тем, что образует «эмоциональное поле» общения людей. Для женщин характерно возвращение к совершенным ими лжи и обману, переосмысление поступка, эмоциональные переживания, приводящие иногда к раскаянию. Большую роль в этом играет идентификация женщин с обманутым человеком, представление его мыслей, эмоций, что вызывает сопереживание ему. Все это способствует тому, что у женщин преобладает добродетельная ложь (В. В. Знаков, 1997).

<В одном вопросе мужчины и женщины, безусловно, согласны между собой: и те и другие не доверяют женщинам. *Г. Менкен*, американский сатирик>

В отличие от женщин, мужчины определяют сущность неправды, лжи и обмана через *знание*, рациональное осмысление их типичных признаков, а также вреда, причиняемого ими в общении. Поэтому решение о том, соврать или нет, принимается ими с учетом ряда моментов: человека, которого надо ввести в заблуждение, выгоды от этого, вероятности разоблачения и т. п. Основанное на знании понимание ситуации как бы защищает их от необходимости сильных эмоциональных переживаний в случае лжи и обмана.

«Почему-то принято считать, что лживы именно женщины. Действительно, мы легко говорим неправду, однако это очень несущественная ложь. Мы опаздываем на свидание и придумываем на ходу достоверные объяснения, что сломался поезд метро и его долго чинили. Мы изобретаем правдивые истории, почему именно сегодня не можем пойти в театр с Петей, поскольку, если честно, уже договорились пойти на концерт с Пашей. Мы часто приукрашиваем правду, рассказывая об отношении к нам мужчин, о наших профессиональных победах. А еще мы говорим мужьям, что эта кофточка стоила всего пятьсот рублей, в то время как она обошлась нам в две с половиной тысячи. Короче, женщина лжет часто и охотно, но по мелочи. С целью сберечь мужские нервы.

Мужчина же в состоянии придумать себе «легенду» не хуже Штирлица. В ней будут родители-аристократы, Оксфорд, первый заработанный миллион, внезапное предательство друга, банкротство, алчная бывшая супруга, которой он оставил особняк и машину, а также многое другое. Я сама неоднократно сталкивалась с подобными гражданами и каждый раз крайне удивлялась, когда все оказывалось лишь плодом их воображения. Мне казалось, что так вдохновенно лгать нормальный человек не способен в принципе...

Увы, для многих представителей сильного пола ложь — это своеобразный уход от безотрадной действительности. Возможность показать себя в выгодном свете. Они придумывают свой воображаемый мир, и единственным их благодарным слушателем оказывается женщина. Как говорил австрийский писатель Карл Краус: «Я долго остаюсь под впечатлением, которое я произвел на женщину...» Бывает, мужчины лгут, что называется, «из любви к искусству», а бывает, под этим кроются очень коварные цели» (Е. Серова, с. 104-105).

Конформность. В ряде работ показано, что конформность женщин выше (А. П. Сопиков, 1969; W. Hartup, 1958; B. Fagot, 1978; L. Osman, 1982). Это имеет следствием и различия в типе мотивации (см. раздел 6.3). В исследовании Л. Османа это было выявлено при наблюдении за тем, как мужчины и женщины переходят улицу на красный цвет светофора. Мужчины идут первыми чаще, чем женщины, однако женщины чаще нарушают правила вслед за более решительным нарушителем. Автор делает вывод, что женщины более податливы к требованиям, запрещающим нарушение правил, но одновременно более конформны к групповому давлению.

Далее в работе Игли (Eagly, Carli, 1981), на которую ссылается Ш. Берн, отрицая бóльшую конформность женщин, были обнаружены половые различия в подверженности внешнему влиянию, хотя и небольшие (но на статистически значимую величину).

Мне кажется, когда психологи-женщины пытаются отрицать *реальные* факты, они подсознательно имеют в виду, что наблюдаемые различия не предопределены природой, т. е. нет врожденных различий. Отсюда и противоречивость позиции в отношении половых различий. С одной стороны, их вроде бы нет, а с другой стороны, все же дается объяснение различиям, которые, как оказывается, все-таки есть. Это отчетливо проявилось у Ш. Берн при обсуждении вопроса о конформности. Вопреки первоначальному утверждению об отсутствии различий в конформности между мужчинами и женщинами, Ш. Берн далее дает объяснения имеющимся различиям и прямо

пишет о меньшей конформности мужчин: «Этот факт может объясняться тем, что женщины — более "общественные" создания и, следовательно, стараются сохранить гармонию в группе и добрые чувства ее членов друг к другу (Eagly, 1978; Eagly and Wood, 1985). Мужчины могут быть также менее конформны из-за социальных норм, которые предписывают им быть независимыми и не поддаваться влиянию со стороны. Было обнаружено, что мужчины менее конформны в ситуации, когда они считают, что члены группы знают их мнение, чем тогда, когда они уверены, что другим их мнение неизвестно. На конформность женщин этот фактор не оказывал никакого влияния (Eagly et al., 1981)» (2001, с. 113). Игли склонна объяснять выявляемые различия в конформности мужчин и женщин их статусными различиями: в повседневной жизни мужчины стремятся достичь положения с высоким статусом и широкими полномочиями. Поэтому часто можно видеть, что мужчины оказывают влияние, а женщины поддаются. Это объясняет, по мнению Игли, тот факт, что в реальной жизни складывается впечатление о гораздо большем различии в степени повседневного конформизма полов, нежели выявляется в научных исследованиях, в которых мужчинам и женщинам отводится одинаковая роль.

В ряде работ западных психологов показано, что, когда затрагивались женские темы, мужчины были более склонны к конформному поведению, чем женщины, и наоборот. Отмечается и тот факт, что 79 % исследований, в которых были обнаружены половые различия в пользу большей внушаемости женщин, были осуществлены мужчинами, а также то, что исследователи-мужчины обнаруживали более значительные различия, чем их коллеги женского пола, исходя из чего Игли и Карли сделали вывод, что ученые склонны излагать результаты своих исследований в таком виде, который бы польстил тому полу, к которому они сами принадлежат. Но если это и так, разве не может тот же упрек быть адресован и исследователям-женщинам?

<Уважайте и оберегайте женщин, носите их на руках, а на голову они и сами сядут! *А. Абу-Бакар*, современный даргинский писатель>

Другое дело, если эти различия обусловлены только социальными факторами. При изменении последних могут исчезнуть и наблюдавшиеся различия. Так, Игли отмечает, что в исследованиях конформности, опубликованных до 1970 г., 32 % указывают на большую подверженность влиянию у женщин, тогда как из 40 исследований, выполненных позже, лишь 8 % обнаружили такие различия.

Способность оказывать влияние на других. В. М. Погольша (1997, 1998) показала, что женщины, способные оказывать влияние на других, отличаются от остальных женщин некоторыми чертами, которые традиционно считаются мужскими (догматизм, уверенность, саморегуляция) и слабо развитыми «женскими» чертами (уступчивость, эмпатия). Влиятельные же мужчины отличаются от мужчин в целом тем, что им присущи определенные черты «фемининности» (доверие, невротичность) и слабо развиты некоторые «маскулинные» черты (например, авторитарность).

Выявлены и различия между мужчинами и женщинами с низким влиянием. Женщины с низким личным влиянием отличаются от женщин с высоким и средним влиянием тем, что имеют самый высокий показатель удовлетворенности отношениями с близкими людьми, самоуважения, удовлетворенности жизнью. Мужчины с низким личным влиянием, напротив, меньше всех удовлетворены жизнью и отношениями с близкими людьми, у них самое низкое самоуважение.

Результаты исследования позволили В. М. Погольша считать, что ситуация с невлиятельными мужчинами более тревожна, чем с невлиятельными женщинами. Несмотря на имеющийся интеллектуальный потенциал, этим мужчинам труднее удаются компенсаторные формы влияния, они более остро переживают неудачи. Неудовлетворенность жизнью и отношениями с близкими им людьми усиливается за счет полоролевых стереотипов, предписывающих мужчинам быть независимыми, иметь более широкий, чем у женщин, круг влияния, не ограничивающийся семьей, и более высокий статус в деловой сфере. В социуме мужчинам предоставлены более широкие возможности для реализации личного влияния, что наделяет их большой ответственностью за свой социальный статус, провоцируя при неудаче развитие тревожности, снижение самоуважения и удовлетворенности жизнью.

В то же время социум, накладывая ограничения на сферы распространения женского влияния, способствует безболезненной адаптации женщин в современном обществе в случае отсутствия способности личного влияния.

Агрессивность мужчин и женщин. Прежде всего нужно отметить, что агрессивность как свойство личности и агрессивное поведение (форма проявления агрессии) — разные вещи, хотя часто в психологической литературе их отождествляют. Агрессивность — это склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуации. Агрессия же — это поведение человека в этих ситуациях. В данном разделе речь пойдет только об агрессивности как свойстве личности. Агрессивное поведение лиц мужского и женского пола рассматривается дальше в

разделе 8.8.

По данным О. С. Баранник (1999), уже с дошкольного возраста наблюдаются половые различия в агрессивности. У мальчиков больше выражены враждебность, конфликтность. У девочек же этого возраста больше выражены тревожность и незащищенность.

П. А. Ковалев, подробно изучивший этот вопрос, выявил, что склонность к агрессии (агрессивность, конфликтность) во всех возрастных группах школьников и студентов (кроме 7-го класса) выше у лиц мужского пола по сравнению с лицами женского пола. Наблюдается два пика повышения агрессивности: у мальчиков в 12 лет и 14-15 лет, у девочек — в 11 лет и 13 лет.

Тот факт, что агрессивность у мужчин выше, чем у женщин, установлен во многих исследованиях, хотя некоторые авторы это, казалось бы очевидное, положение оспаривают. Так, Т. Тигер (T. Tieger, 1980) на основе обстоятельного анализа данных заключает, что до 6 лет различий в агрессивности между мальчиками и девочками нет и что появляющиеся в дальнейшем различия обусловлены полоролевым воспитанием. А. Фроди и Дж. Маколэй (A. Frodi, J. Macaulay, 1977) тоже считают мнение о большей агрессивности мужчин неверным. Они пишут, что женщины, обладая более выраженной эмпатией, тревожностью и чувством вины, подавляют у себя открытое проявление агрессивности там, где мужчины ее проявляют. На самом деле женщины не менее склонны к агрессии, если расценивают свои действия как справедливые или чувствуют себя свободными от ответственности.

А. И. Винокуров (1996) тоже отмечает большую агрессивность и напористость женщин.

Очевидно, что решение вопроса о том, кто более агрессивен — мужчины или женщины — во многом определяется видом агрессивности, тем, на кого она направлена. Например, Е. В. Козыревой (2002) показано, что в среднем склонность к аутоагрессии (направленной на себя) несколько больше выражена у женщин, чем у мужчин, а склонность к гетероагрессии (направленной на других) несколько больше у мужчин, чем у женщин. По данным М. К. Омаровой (2002), у девушек установка на самообвинение выражена больше, чем у юношей, что подтверждает результаты исследования Е. В. Козыревой.

Мстительность — это склонность человека к агрессии в отплату за причиненное зло. Изучение мстительности П. А. Ковалевым у школьников 5-11-х классов показало, что, во-первых, во всех возрастах мстительность у мальчиков выражена больше, чем у девочек, и, во-вторых, наибольшая мстительность у мальчиков наблюдается в возрасте 12 и 14-15 лет (рис. 6.2). У девочек существенной возрастной динамики мстительности не выявлено.

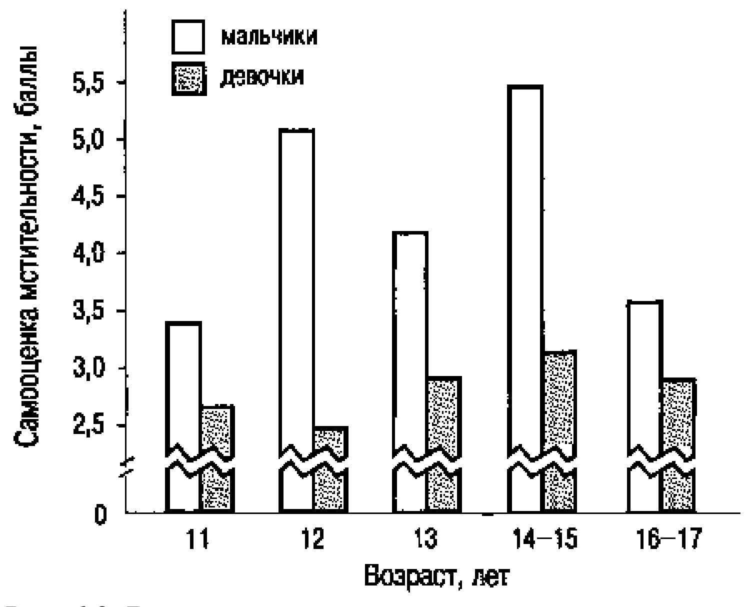

Рис. 6.2. Возрастная динамика мстительности

Стремление к лидерству, доминантности, независимости. Б. Фагот (B. Fagot, 1978) и В. Хартуп (W. Hartup, 1958) пишут, что девочки по сравнению с мальчиками не стремятся к лидерству, потому что более боязливы и застенчивы, не уверены в своих силах, более конформны, легче подвергаются фрустрациям. Э. Игли с соавторами (1995) высказывают мнение, что мужчины являются инструментальными лидерами, а женщины — социальными.

Доминантность у женщин сопровождается независимостью от социальных условий, гетероагрессивностью, у мужчин же — зависимостью от мнения группы. Самостоятельность в

принятии решений женщины рассматривают как позитивное качество, связанное со свободой самопроявления в общении, мужчины же рассматривают ее не столь позитивно. Для них такая самостоятельность означает оторванность от группы, ожидание негативного отношения к себе, сверхконтроль.

Как показала В. М. Погольша (1997), мужчины значимо отличаются от женщин авторитарностью, склонностью к риску, догматизмом и автономностью; женщины же имеют более высокие показатели по импульсивности, отчужденности.

По данным Р. Бернрейтера (R. Bernreuter, 1938), мужчины более самоуверенны и независимы, чем женщины, что может проистекать как от более низкой их невротичности, так и от завышенных самооценок. Сходные данные получены много лет спустя А. И. Винокуровым (1996): мужчины более добродушны, социально свободны в поведении, самостоятельны, находчивы, предпочитают принимать собственные решения. Ю. Е. Кочнева и О. А. Шабалина (2000) тоже установили, что мужчины проявляют большую склонность к автономии.

Локус контроля. Наличие у мужчин большей доминантности, независимости объясняет тот факт, что, как показали К. Муздыбаев (1983), А. В. Визгина и С. Р. Пантилеев (2001), *внутренний локус контроля* (*интернальности*), т. е. осознание себя как субъекта, способного влиять на внешние события, имеет для мужчины бо́льшую значимость, чем для женщины.

Показано (H. Kulas, 1988), что с возрастом у мальчиков возрастает интернальность, а у девочек — экстернальность. По данным С. И. Кудинова (1998), интерналы разного пола по-разному проявляют свою высокую информационную потребность. Женщинам нужна вся информация, и не важно, актуальна ли она для них именно сейчас; они собирают сведения о мире, чтобы стать более компетентными в общении. Конечной целью их усилий обычно является признание их значимости в рамках референтной группы. Для мужчин важнее результат сам по себе — как веха его личных достижений, имеющих ценность вне зависимости от мнения окружающих.

По данным А. К. Канатова (2000), у мужчин во все возрастные периоды, исключая возраст старше 55 лет, уровень субъективного контроля несколько выше, чем у женщин того же возраста (табл. 6.1).

Таблица 6.1. Выраженность субъективного контроля у мужчин и женщин, баллы

Пол	До 25 лет	26-40 лет	41-55 лет	Старше 55 лет
Мужчины	5,8	5,4	5,4	4,4
Женщины	5,4	5,1	4,3	4,6

6.2. Самооценки лиц мужского и женского пола

Самооценки личностных качеств. Этот вопрос можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, можно сравнивать, какие положительные и отрицательные качества находят у себя мужчины и женщины, т. е. как они представляют свой Я-образ, у кого он полнее, на чем делается акцент при его описании. Во-вторых, кто: мужчины или женщины адекватнее оценивают себя.

Я-образ. Дж. Диксон и Дж. Стрит (J. Dixon, J. Street, 1975) отмечают, что Я-образ мальчиков по процентному соотношению включенных в него характеристик уступает Я-образу девочек и сопоставим с таковым у девочек, которые моложе мальчиков на 2 года.

С. М. Петрова (1995) выявила, что при описании реального Я-образа девушки оценивают свои коммуникативные и нравственные качества выше, чем юноши. В то же время при описании идеального образа человека вообще бо́льшую значимость этим качествам приписывают юноши. Творческий потенциал достоверно выше в группе юношей, а духовный потенциал выше у девушек, причем это касается как описания Я-образа, так и образа идеального человека вообще.

При описании своего психологического портрета девушки, согласно данным Н. Н. Киреевой и О. К. Карпухиной (2001), значительно чаще характеризуют свою эмоциональную сферу («вспыльчивая, отзывчивая, спокойная, веселая, жизнерадостная» и т. д.), в то время как в ответах юношей чаще встречаются характеристики интеллектуальной и волевой сферы («ответственный, волевой, целеустремленный, настойчивый» и т. д.).

По данным В. Н. Князева (1979, 1981), при субъективно определяемой значимости различных качеств личности обнаруживаются заметные различия между мужчинами и женщинами. У последних характеристики, в которых проявляется *отношение человека к другим людям,* на шкале ценностей занимают более высокое место, чем у мужчин. Они для женщин субъективно более значимы. Для

мужчин же более значимы объекты, связанные с их работой.

Е. А. Шумилин (1982) выявил, что юноши в качестве положительных черт личности называют чаще всего такие, как «верен в дружбе», «не подвожу друзей», «помогаю в беде». У девушек на первом месте стоят чуткость к людям, правдивость, честность, общительность.

В. Е. Каган (1989) опрашивал школьников 7-10-х классов обоего пола. Мальчики в качестве своих положительных характеристик отметили деятельность, добросовестность, энергичность, отзывчивость, честность, а в качестве отрицательных — непривлекательность, молчаливость, замкнутость, нелюдимость.

Девочки в качестве положительных своих характеристик отметили обаятельность, разговорчивость, открытость, общительность, энергичность, а в качестве отрицательных — безответственность, эгоистичность, черствость, несправедливость, неискренность.

По данным А. В. Визгиной и С. Р. Пантилеева (2001), в самоописаниях женщины представляют себя через импульсивно-капризное «хочу» и «не могу», что соответствует женскому варианту инфантильного типа личности — капризного существа с приоритетом желаний и эмоций, либо растерявшегося и беспомощного, нуждающегося в поддержке. Мужчины в видении себя больше ориентируются на «объективные» критерии: стремление следовать установленным социальным нормам, деятельностная вовлеченность, ориентация на успех.

У мужчин основанием для позитивной самооценки являются такие качества, как психическая уравновешенность, адаптированность, способность к самоконтролю, социабельность, моральность. У женщин позитивная самооценка связана не столько с наличием социально желательных черт, сколько с отношением к себе в целом.

Женщины, стремящиеся к социальному успеху, высоко оценивают свои деловые качества: практичность, организованность, предприимчивость, предусмотрительность, а мужчины — качества, необходимы общественному деятелю: интеллект, умение ладить с людьми, личное влияние (М. Л. Кубышкина, 1997).

Самоуважение. У девочек 6-7 лет, по данным Я. И. Михайловой (2001), общая высокая самооценка встречается чаще, чем у мальчиков того же возраста (соответственно в 73 и 50 %). Однако позже эти соотношения могут меняться. Как отмечает Г. Крайг (2000), многие девочки выходят из отрочества с ущербным Я-образом, сравнительно низкими ожиданиями в жизни и гораздо меньшей уверенностью в себе и своих способностях, чем мальчики. Когда у девочек 15-16 лет возникают проблемы с учебой, они чаще склонны обвинять себя, тогда как мальчики объяснили бы неудачу «ненужностью» предмета. Такое снижение самоуважения, отмечаемое у трети девушек, имеется и у юношей, но оно выражено меньше.

По данным М. К. Омаровой (2002), у юношей выше самооценки по шкалам «интегральное самоотношение», «самоуважение», «аутосимпатия». Более высокие самооценки по шкале «аутосимпатия» у мужчин выявлены и Ю. Е. Кочневой и О. А. Шабалиной (2000).

Адекватность самооценок. По поводу того, кто адекватнее оценивает себя — мужчины или женщины, исследователи не пришли к согласию. О. М. Мороз (1976) выявил, что юноши 16-17 лет дают в большинстве случаев завышенные самооценки; девушки оценивают себя либо адекватно, либо обнаруживают неадекватно заниженную самооценку. Однако В. Л. Ситников (2001) нашел, что по всем компонентам структуры Я-образа младшие мальчики более самокритичны, чем девочки.

Н. Н. Обозов (1995) считает, что мужчинам присуща объективность при оценке восприятия мира, в то время как для женщин характерна субъективность и впечатлительность, так как при восприятии мира они больше ориентированы на свое состояние, настроение.

Об этом же говорят и данные исследования И. В. Тельнюк (1999): мальчики дошкольного возраста более критично оценивают результаты своей деятельности, у девочек же преобладает эмоциональная оценка своих результатов. Е. А. Шумилин (1982), однако, не обнаружил различий в склонности к самокритике между юношами и девушками.

Самооценка личности. Исходя из данных, представленных в статье З. Н. Лукьяновой (1989), можно сделать вывод, что студенты мужского пола при оценке себя как личности дают более диаметральные оценки, чем студентки: у первых больше как высоких, так и низких самооценок (табл. 6.2). Однако на школьниках таких различий не выявлено.

Таблица 6.2. Самооценки личности, проценты

Группы	Высокая		Низкая	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
8-й класс	26,0	25,0	18,0	14,7
10-й класс	34,7	29,7	16,3	19,0
Студенты	47,3	42,7	24,7	16,7

По данным Н. Герасимовой (1998), самооценки (по *16PF* Р. Кеттелла) мужчин в возрасте 20-25 лет более высокие, чем у женщин того же возраста.

В работе Т. Н. Курбатовой и Я. В. Куус (2001) выявлено, что русские женщины выше, чем мужчины, оценили у себя выраженность таких особенностей личности, как самоуверенность, отраженное самоотношение, самоценность, самопринятие, самопривязанность. По другим характеристикам (закрытость, самоpуководство, самообвинение, внутренняя конфликтность) половые различия были весьма незначительными.

Несколько иные данные получены при опросе народов Севера. У женщин более высокие самооценки, чем у мужчин, были только в отношении самоценности, самопринятия и внутренней конфликтности; у мужчин самооценки были более высокие, чем у женщин, в отношении закрытости, самоуверенности, самоpуководства, отраженного самоотношения. Таким образом, этнос вносит поправки в самоотношение и самооценки.

Самооценка внешности. К. Муса и М. Роуч (K. Musa, M. Roach, 1973) провели исследование, в котором старшеклассники должны были сравнить свою внешность с внешностью сверстников. Выяснилось, что юноши на 10 % чаще, чем девушки, оценивали свою внешность выше, чем внешность сверстников, а девушки несколько чаще, чем юноши, оценивали свою внешность ниже, чем внешность сверстников. Юноши в целом были больше удовлетворены своей внешностью, чем девушки.

Е. В. Боченкова (2000) выявила, что самооценка юношей носит завышенный, нереалистичный характер. Они по 9 исследуемым признакам более высоко оценили себя по сравнению с девушками, что, как полагает автор, не соответствует реальной картине. Девушки выше оценили свой внешний вид и дали более высокую общую самооценку.

Большая разноречивость получаемых данных, вероятно, зависит от используемой методики, от оцениваемых качеств, от возраста испытуемых.

Самооценка своего возраста. Т. Ю. Филимоненко (1999) показала, что достоверные среднегрупповые отличия в переживании своего возраста мужчинами и женщинами отсутствуют. В то же время мужчины по всем показателям продемонстрировали более высокие отклонения субъективного возраста от паспортного, чем женщины. Перечни психологических факторов, влияющих на самооценку субъективного возраста, в мужской и женской выборках существенно расходятся и отражают специфику самовосприятия, обусловленную половой принадлежностью.

Для мужчин факторами, повышающими субъективный возраст, являются психологическая фиксированность на внутреннем мире в ущерб внешнему (интроверсия и преобладание фактора *E* над фактором *I* в методике Розенцвейга), а также недостаточное развитие словесно-логического компонента в структуре общего интеллекта. Для женщин такими факторами являются преимущественно отрицательные психофизиологические состояния.

Самооценка профессионализма. С. А. Гаранин (1993) изучил этот вопрос на учителях физической культуры. Волевые качества и уровень своих физических кондиций, эрудированность, логическое мышление, быстрое схватывание сути дела, концентрацию внимания, находчивость и уверенность, принципиальность, а также педагогическую направленность выше оценивают мужчины, уровень сформированности у себя умений, распределение и переключение внимания, память на лица, эмоциональность речи, правдивость, требовательность к себе и другим — выше оценивают женщины. Женщины выше оценивают и свои успехи в работе.

* * *

Выявлена связь личностных черт взрослых с теми характеристиками, которые были у них в детстве. Самыми устойчивыми у мужчин оказались такие черты, как интеллектуальные интересы, изменчивость настроения (нейротизм), готовность примириться с неудачей, высокий уровень притязаний, а у женщин — настойчивость, эстетическая отзывчивость, жизнерадостность, желание дойти до пределов возможного (И. С. Кон, 1987).

6.3. Половые особенности мотивационной сферы

Внешне- и внутреннеорганизованная мотивация. Под внешнеорганизованной мотивацией я понимаю такой процесс формирования человеком мотива, который происходит под значительным влиянием извне (когда другие люди отдают приказы, распоряжения, советы). Внутреннеорганизованная мотивация — это процесс формирования мотива, при котором человек исходит из имеющейся потребности, без постороннего вмешательства в выбор цели и способы ее достижения (подробно об этих видах мотивации говорится в моей книге «Мотивация и мотивы». — СПб.: Питер, 2000).

Ш. Берн отмечает, что «социальные стереотипы, касающиеся гендеров, могут вынудить нас поверить, что по сравнению с мужчинами женщины — более конформны, легкоубеждаемы и управляемы из-за своей зависимости и подчиненности (Eagly, Wood, 1985)» (2001, с. 112). Действительно, в работе А. В. Визгиной и С. Р. Пантилеева (2001) показано, что при самоописаниях склонность к подчинению рассматривается женщинами как социально желательная характеристика. Считается, что в любом возрасте представители женского пола более склонны обращаться к авторитетам в определении своей позиции (еще М. Н. Лапинский писал, что «Женский ум больше верит самому авторитету, оставляя без внимания тот путь, которым он пришел к данному выводу» (1915, с. 83)), а при каких-либо затруднениях более склонны придерживаться установленных норм поведения, и что в школе девочек легче заставить выполнить какие-либо поручения.

Как пишут Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978), «для девочки достаточно сознания того, что она действует так, как с нее спрашивают, лишь бы ей внушили, что в этом есть необходимость и смысл. Мальчики же обязательно должны сами понять смысл и значение мероприятия: если они этого смысла не обнаружат, то, как бы их ни убеждали, что "это нужно", активности не проявляют» (с. 27).

«Самостоятельность является символом успешности, могущества и состоятельности «марсиан» (т. е. мужчин. — *Е. И.*).

Если женщины смогут понять данную особенность марсиан, это, безусловно, поможет им понять, почему мужчины не любят, когда их поправляют или говорят им, что надо делать. Дать мужчине совет, которого он не просил, равнозначно предположению того, что он не знает, что делать, или не может справиться с этим самостоятельно. Это сильно задевает мужчин, потому что вопрос состоятельности очень важен для них.

Поскольку марсианин справляется со своими проблемами самостоятельно, он крайне редко о них говорит — лишь в тех случаях, когда ему необходим совет человека более опытного, чем он сам. Марсианин совершенно логично обосновывает свое поведение: «Зачем я буду вмешивать в свое дело кого-то еще, если смогу справиться с ним сам?» И остается наедине со своей проблемой, за исключением тех случаев, когда ему нужна помощь в поиске решения. А просьба о помощи в тех случаях, когда можно справиться самому, считается проявлением слабости» (Дж. Грей, 2001, с. 479).

Эта точка зрения господствовала до конца 70-х гг. XX в. вопреки тому, что 82 % исследований, сравнивавших мужчин и женщин на предмет убеждаемости, и 74 % исследований, в которых искали гендерные различия в конформности, никаких различий не обнаружили, пишет Ш. Берн, ссылаясь на работы Игли с соавторами (Eagly, 1978; Eagly, Wood, 1985). Но действительно ли это так?

Известно, что лица женского пола более *внушаемы*, чем лица мужского пола (В. А. Петрик, 1977; Л. Левенфельд, 1977, И. Ф. Манилов, 1997). Правда, как следует из данных А. И. Захарова (1998), это наблюдается не во всех возрастных группах (рис. 6.3).

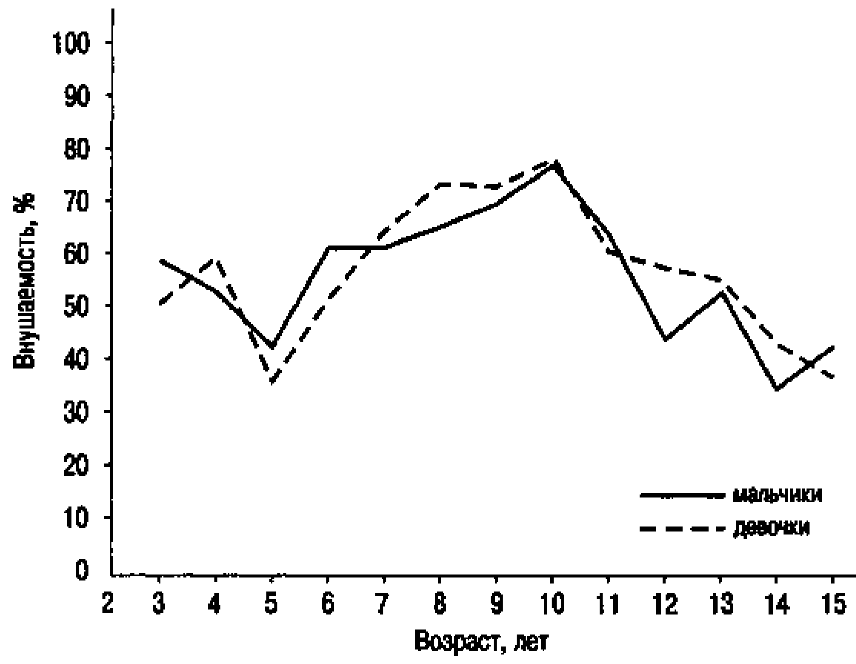

Рис. 6.3. Внушаемость лиц мужского и женского пола

Женщины более податливы к групповому давлению (более конформны), чем мужчины, о чем подробно говорилось в разделе 6.1. По данным Э. С. Чугуновой (1974), у девушек по сравнению с юношами наблюдается более частый выбор профессии по советам родных и знакомых.

Таким образом, мотивация лиц женского пола более внешнеорганизована, т. е. мотив легче формируется под давлением извне, а мотивация лиц мужского пола — более внутреннеорганизована, т. е. исходит из понимания смысла и личной значимости того, что надо делать.

Потребности. А. В. Ермолин (1996) выявил, что при объяснении поступка «потребности» чаще называются лицами мужского пола, а «долженствование» — лицами женского пола. Это согласуется с данными ряда авторов о том, что школьницы больше предрасположены к усвоению общественных норм и требований.

В исследовании Ю. Е. Кочневой и О. А. Шибалиной (2000) выявлено, что мужчины демонстрируют бóльшую потребность в познании, чем женщины.

Мотив (потребность) достижений. Распространено мнение, что мужчины в большей степени, чем женщины, придают значение победам, превосходству (Sidanius et al., 1994), у них выше конкурентность (K. Bartol, D. Martin, 1986; S. Cross, L. Madson, 1997; E. Maccoby, C. Jacklin, 1978; G. Powell, 1990), а у женщин мотив достижения ниже, чем у мужчин, и они не склонны строить в отношении своей профессиональной карьеры далеко идущие планы. У ряда женщин, занятых в традиционно женских сферах профессиональной деятельности (педагогика, социальная работа, сестринское дело), как показали исследования американских психологов, это действительно имеет место. Однако профессиональные планы женщин, занятых в сфере коммерции, юриспруденции и медицины, оказались очень близки тем, которые строят в отношении своей карьеры мужчины, занятые аналогичными видами деятельности. Это соответствует выводу, который сделан в работе Макклеланда с сотрудниками (D. McClelland et al., 1953): половые различия в мотивах достижения необходимо рассматривать в соответствии с типом цели. Парадоксальность и неустойчивость половых различий в силе мотива достижения, получаемые в разных исследованиях, X. Хекхаузен (2001) тоже склонен объяснять различиями в том, какая ценностная ориентация превалирует у женщин — мужская (интеллектуальная) или женская (семейно-бытовая). Очевидно, именно с большей ориентацией на учебу можно связать лучшую успеваемость и больший мотив достижения в учебе у учащихся девочек и девушек по сравнению с учащимися мальчиками и юношами (E. Maccoby, C. Jacklin, 1978).

Так, по данным казанских психологов (Психологические..., 1977) потребность в достижениях у женщин несколько выше, чем у мужчин (соответственно 13,3 и 12,8 балла). Результаты моего исследования тоже показали, что у девушек чаще, чем у юношей, встречается высокий уровень мотива (потребности) достижения (32,2 % против 20,0 % у юношей). То же можно сказать и в отношении среднего уровня мотива достижения: у девушек он найден в 60,7 % случаев, а у юношей — в 48 % случаев. Еще более резкие различия выявляются при сравнении юношей и девушек с низким уровнем мотива достижения: у девушек он найден только в 7,1 % случаев, а у юношей — в 32,0 % случаев. В среднем для группы девушек мотив достижения равен 15,9 балла, а для группы юношей — 8,8 балла.

С другой стороны, в работе И. Мацека и Й. Безака (1973) показано, что при просьбе повысить темп точностной работы мотивация у мальчиков по сравнению с девочками оказалась более сильной.

Существуют три точки зрения на проявление мотива достижений у мужчин и женщин. Первая состоит в том, что женщины иначе мотивированы на достижения, чем мужчины. Вторая — что мужчины и женщины мотивированы разными потребностями: для женщин потребность в аффилиации (эмоциональном принятии) важнее, чем потребность в достижениях. Третья — мужчины и женщины обладают мотивом достижений в равной степени, но реализуют его в разных видах деятельности (Н. В. Ходырева, 1997).

Первая точка зрения находит подтверждение в данных Д. Спенса и Р. Хельмрайха, приведенных в статье К. До (K. Deaux, 1985). Мотив достижения изучался авторами в трех сферах: совершенствование, соревнование, достижение результата. На студенческой выборке было выявлено, что у женщин выше мотивация достижения результата, у мужчин — мотивация совершенствования и соревнования. В других выборках (атлеты, бизнесмены, психологи) различия между мужчинами и женщинами по мотивации достижения результата и совершенствования были меньшими, а по соревновательности различия (в пользу мужчин) были такими же, как у студентов.

Эти данные могут объяснить различия в мотивах учебной деятельности студентов разного пола, выявленные в книге «Вопросы практической психодиагностики...» (1984): у мужчин больше была выражена направленность на получение знаний и профессии, а у женщин — направленность на получение диплома. Говоря другим языком, у женщин было более выражено стремление к достижению результата (диплома), а у мужчин — совершенствование (получение профессиональных знаний).

Половые различия в мотиваторах. Под мотиваторами я подразумеваю факторы, влияющие на принятие человеком решения о том, чем и каким способом должна быть удовлетворена потребность. Как показано А. В. Ермолиным, мужчины чаще называют в качестве мотиватора оценку своих возможностей, своего состояния, а женщины в той же ситуации ориентируются на то, как они воспринимаются со стороны (идет им или нет та или иная часть гардероба и т. п.).

Различия в ценностях. При мотивации своего поведения человек часто руководствуется теми ценностями, которые у него сформированы в процессе его жизни и воспитания. В ряде работ выявлены различия в значимости тех или иных ценностей у субъектов мужского и женского пола. Однако полученные данные весьма разноречивы и с трудом укладываются в какую-то схему. Это зависит как от различного набора предъявлявшихся ценностей, так и от возрастных и социальных особенностей опрашиваемых, а также от социальной обстановки в обществе.

Г. Оллпорт с соавторами (G. Allport et al., 1951) выявили, что женщины на первое место ставят эстетические, социальные и религиозные, т. е. духовные ценности. Для мужчин наиболее важными являются теоретические, экономические и политические ценности, что можно связать с их интересом к абстрактным знаниям, потребностью в практическом успехе и стремлением к престижу и власти.

Однако времена меняются, а вместе с ними нравы и ценности. По данным А. И. Пенькова (2000), у девушек на первом месте в качестве ценности стоит материальное положение, а духовные ценности и креативность выражены меньше всего. По данным Е. Ф. Рыбалко и Н. Г. Крогиус (1998), у девушек 9-х и 10-х классов на первом месте находится «безопасность семьи и близких». И это не случайно, учитывая в каком бедственном материальном положении в годы перестройки оказалась бóльшая часть населения нашей страны и какая криминогенная обстановка сложилась в стране.

Конечно, молодость и сложившийся веками уклад жизни берут свое, поэтому ведущими ценностями как у юношей, так и у девушек остаются «здоровье», «настоящая дружба» и «семейная жизнь» (последняя имеет больший вес у девушек). Кроме того, для юношей ведущей ценностью является «свобода действий и поведения», а для девушек — «уверенность в себе» (Ч. А. Шакеева, 1996; Е. Ф. Рыбалко и Н. Г. Крогиус, 1998; А. А. Реан и др., 1999; А. И. Пеньков, 2000). Любимая работа и приятное времяпрепровождение имеют одинаковую значимость, но значительно уступают вышеназванным ценностям (Ч. А. Шакеева, 1996). Настораживает то, что, по данным этого автора, на последних местах находятся такие ценности, как чувство долга, чистая совесть, развитие своих способностей. Не вселяют оптимизма и данные А. И. Пенькова: у молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет, имеющих в основном высшее образование или обучающихся в вузе, наименее значимыми оказались такие ценности, как развитие себя (познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и личностных качеств) и креативность (реализация своих творческих возможностей, стремление изменить окружающую действительность).

Другие ценности и другая их значимость для мужчин и женщин выявлены в работе Т. В. Андреевой (1998) (см. табл. 6.3).

Таблица 6.3. Ценности мужчин и женщин (по данным Т. В. Андреевой, 1998)

Мужчины	Женщины
Творчество	Познание
Работа	Друзья
Познание	Равенство
Любовь	Творчество
Друзья	Свобода
Свобода	Любовь
Удовольствие	Семья
	Материальная обеспеченность

По данным А. И. Пенькова, среди сфер жизни, наиболее способствующих реализации доминирующих смыслов и ценностей, мужчины выбрали общественную и семейную жизнь, а профессиональная жизнь и сфера развлечений оказались менее значимыми. У женщин ведущими сферами жизни были обучение и образование, увлечения. Общественная и профессиональная жизнь имеют меньшую значимость.

Таким образом, традиционные представления о том, что для мужчин наиболее значима профессиональная жизнь, а для женщин — семейная, в исследовании А. И. Пенькова не подтвердились. Объяснение этому, возможно, следует искать в перестройке психологии человека в переживаемый нами период «дикого капитализма» с соответствующими ему ценностями.

Роль возраста и жизненного опыта показана в работе А. А. Игнатьевой (2001). Так, если у юношей на первом месте среди терминальных ценностей стоит здоровье, затем в равной степени интересная работа, друзья и любовь, а также свобода, то у взрослых мужчин на первом месте стоит общественное признание, затем здоровье. Если у девушек первое место занимает любовь, затем друзья, материально обеспеченная жизнь, здоровье, счастливая семейная жизнь, интересная работа и свобода (рис. 6.4), то у женщин первое место занимает материально обеспеченная жизнь, затем свобода и здоровье.

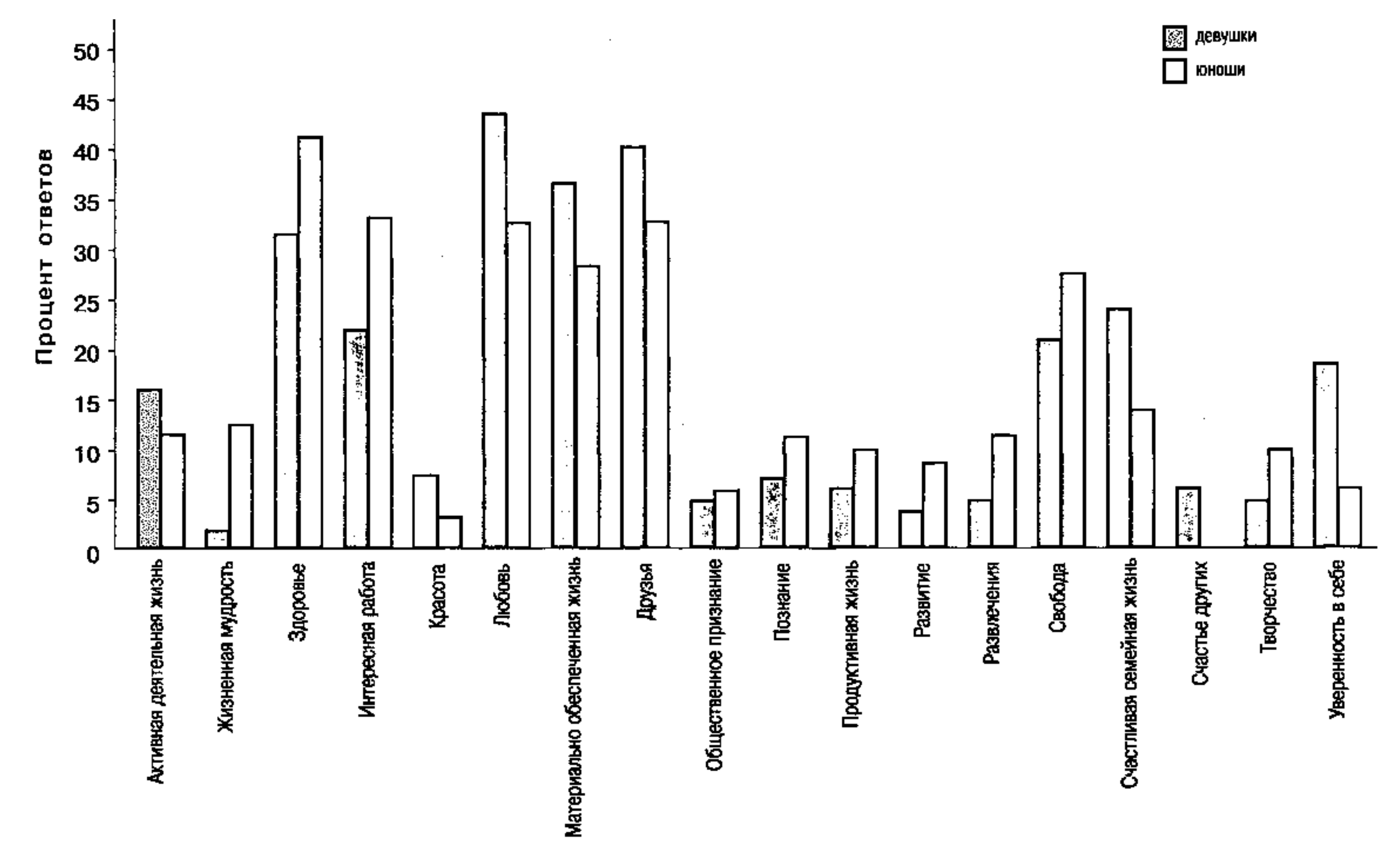

Рис. 6.4. Терминальные ценности юношей и девушек

В то время как у юношей выше, чем у девушек, значимость таких ценностей, как здоровье,

интересная работа, свобода, жизненная мудрость, творчество, познание, развитие, развлечения, продуктивная жизнь, у взрослых мужчин большую значимость, чем у женщин, имеют такие ценности, как общественное признание, друзья, познание, развитие, творчество.

Если для девушек выше, чем для юношей, значимость любви, материально обеспеченной жизни, друзей, счастливой семейной жизни, уверенности в себе, то для женщин, по сравнению с мужчинами, — материально обеспеченная жизнь, интересная работа, свобода и продуктивная жизнь.

Такие же возрастно-половые различия выявлены А. А. Игнатьевой и в отношении выраженности инструментальных ценностей. Если у юношей на первом месте стоит жизнерадостность, затем образованность, независимость, твердая воля, рационализм, честность и воспитанность, то у мужчин на первом месте стоит образованность и лишь затем независимость и жизнерадостность. Если у девушек на первом месте находится жизнерадостность, затем идут образованность, независимость, ответственность, твердая воля и воспитанность (рис. 6.5), то у женщин ведущей становится независимость, а за ней идут высокие запросы, образованность и жизнерадостность.

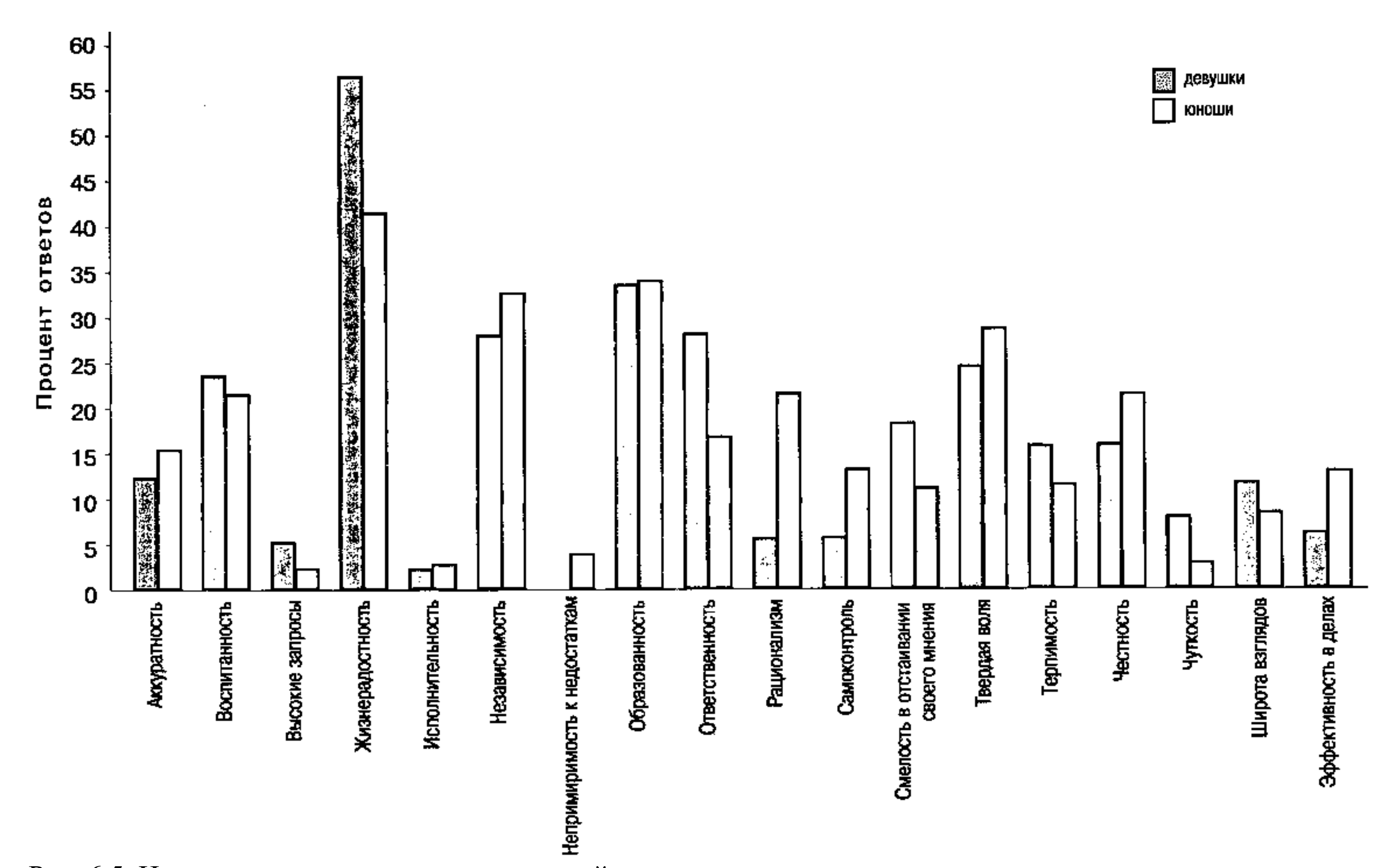

Рис. 6.5. Инструментальные ценности юношей и девушек

Если для юношей выше, чем для девушек, значимость твердой воли, рационализма, самоконтроля, честности и эффективности в делах, то для мужчин более значимыми, чем для женщин, являются такие ценности, как жизнерадостность, воспитанность, образованность, ответственность, терпимость. В то время как девушки сильнее юношей ценят жизнерадостность, ответственность, смелость в отстаивании своего мнения, чуткость, широту взглядов, терпимость, женщины более высоко, чем мужчины, оценивают такие ценности, как высокие запросы, независимость, эффективность в делах, не отвергая при этом и такие ценности, свойственные девушкам, как смелость в отстаивании собственного мнения и чуткость.

Возрастные изменения ценностей у мужчин и женщин выявлены также К. Хорни (табл. 6.4). Как видно из таблицы, в зрелом возрасте семья становится главной ценностью как для мужчин, так и для женщин.

Таблица 6.4. Десять невротических потребностей (ценностей), по К. Хорни

Мужчины		Женщины	
20-23 года	**30-33 года**	**20-23 года**	**30-33 года**
Творчество	Семья	Любовь	Семья
Интересная работа	Здоровье	Семья	Уверенность в себе
Любовь	Материальная обеспеченность	Хорошие друзья	Творчество
Семья	Продуктивная жизнь	Интересная работа	Чуткость и терпимость
Хорошие друзья	Твердая воля	Творчество	Хорошие друзья
Свобода	Жизнерадостность	Познание	Широта взглядов, образованность

Несмотря на разнобой в полученных данных, можно выделить некоторые половые различия в ценностях, встречающиеся в большинстве исследований. Для мужчин главными ценностями являются здоровье, интересная работа, друзья и свобода; для женщин — семья, уверенность в себе, материальная обеспеченность.

Деньги как ценность. Как отмечает А. Фенэм (A. Furnham, 1984), женщины больше, чем мужчины, подвержены фантазиям и навязчивым идеям о деньгах, они больше верят, что заработок должен зависеть от усилий и способностей работника. Правда, при обследовании представителей 43 стран (R. Lynn, 1994) было выявлено, что и у мужчин имеется тенденция придавать деньгам повышенную ценность (исключение составили лишь 2 страны). Предполагается, что это связано с большей склонностью мужчин к соперничеству, а между этой склонностью и представлениями о ценности денег имеется тесная корреляция.

По мнению Р. Белка и М. Валендорфа (R. Belk, M. Wallendorf, 1990), женщины думают о деньгах как о способе приобретения вещей, а мужчины — власти. Однако по данным, которые предоставили К. Ямамучи и Д. Темпер (K. Yamamuchi, D. Temper, 1982), именно женщины чаще используют деньги как орудие в борьбе за власть.

По данным М. Принс (M. Prince, 1993) и М. Линн (M. Lynn, 1991), женщины выражают более сильную фрустрацию по поводу отсутствия денег и больше завидуют тем, кто их имеет. Мужчины реже, чем женщины, испытывают по поводу денег чувство беспомощности, депрессии, гнева, зависти, стыда и паники и чаще — восхищения, счастья.

В. Рубинштейн (W. Rubinstein, 1981) отмечает, что мужчины более доверчивы и уверены в себе в финансовых вопросах, больше удовлетворены своей финансовой ситуацией и оптимистичнее смотрят на свое будущее материальное положение. В. Рубинштейн, однако, считает, что вопреки распространенному мнению мужчины и женщины придают одинаковое значение финансам.

Различия в интересах и предпочтениях. Дж. Бердвик (J. Bardwick, 1970), изучив интересы и предпочтения дошкольников разного пола, отмечает, что у девочек проявляется больший интерес к установлению межличностных отношений, у мальчиков — деловая ориентировка, интерес к решению конструктивных задач.

При сопоставлении интересных для учащихся средней школы тем лекций, касающихся «сфер жизненных интересов» (P. Symonds, 1937), выявилось, что мальчики на первые места поставили темы о физическом здоровье, безопасности и деньгах, а также более открыто проявляли интерес к сексу. Девочек заботило обсуждение вопросов о личной привлекательности, личностной философии, режиме дня, психическом здоровье, манерах, личностных качествах, домашних и семейных взаимоотношениях.

Как отмечают А. Г. Хрипкова и Д. В. Колесов (1982), в центре внимания девочки, начиная с раннего возраста, находится человек и сфера его непосредственного бытия, у мальчиков же интересы направлены на относительно отдаленные предметы и явления, порой весьма далекие от того, что может входить в круг их прямых обязанностей. Это, полагают авторы, объясняет, во-первых, почему у девочек имеются лучшие знания о себе, почему они уделяют большее внимание своей внешности, особенностям внешности и поведению окружающих, проявляют больший интерес к внутреннему миру (не случайно девочки в 3-4 раза чаще ведут дневники), обнаруживают бóльшую чуткость и, во-вторых, почему у представителей мужского пола более выражена склонность отвлекаться на посторонние дела, заниматься не тем, что непосредственно требуется.

В период отрочества, как показано психологами, наблюдаются две фазы развития интересов:

фаза появления новых влечений и фаза созревания интересов. В исследованиях К. Рейнингера (1924), Л. Вечерка (1926) и Г. Хетцер (1927) показано, что в протекании этих фаз имеются существенные половые различия. Первая фаза у мальчиков наступает позднее, но протекает более бурно и длительно, и характерный для нее негативизм выражен сильнее, чем у девочек.

В целом, круг интересов мальчиков, считают А. Г. Хрипкова и Д. В. Колесов, шире, чем девочек. К аналогичному выводу пришли и ленинградские психологи, изучавшие общую осведомленность (эрудицию) у студентов: у 17-18-летних юношей и девушек она практически одинаковая, но затем у юношей она возрастает, а у девушек снижается (Вопросы практической психодиагностики..., 1984).

Однако этот вывод не подтверждается результатами исследования, проведенного на большом контингенте взрослых А. К. Канатовым (2000) — табл. 6.5. По его данным, различия в широте интересов (познавательной потребности) не выявляются.

Таблица 6.5. Широта познавательной потребности у мужчин и женщин, баллы

Пол	До 25 лет	26-40 лет	41-55 лет	Старше 55 лет
Мужчины	4,1	3,5	3,1	3,6
Женщины	4,2	3,6	3,4	3,4

Мальчики имеют преимущество в познании чего-то особенного, более редкого, специального, но уступают девочкам в знании более простых и распространенных предметов и явлений.

Различия в интересах определяют некоторые преимущества мужского пола: б*о*льшую широту мышления, более широкий кругозор, лучшую способность сопоставления отдаленных предметов и явлений, большую объективность обобщения, но вместе с тем и недостатки: меньшую бытовую приспособленность, худшее понимание необходимого в сравнении с пониманием возможного, т. е. меньшую, по сравнению с женщинами, прагматичность.

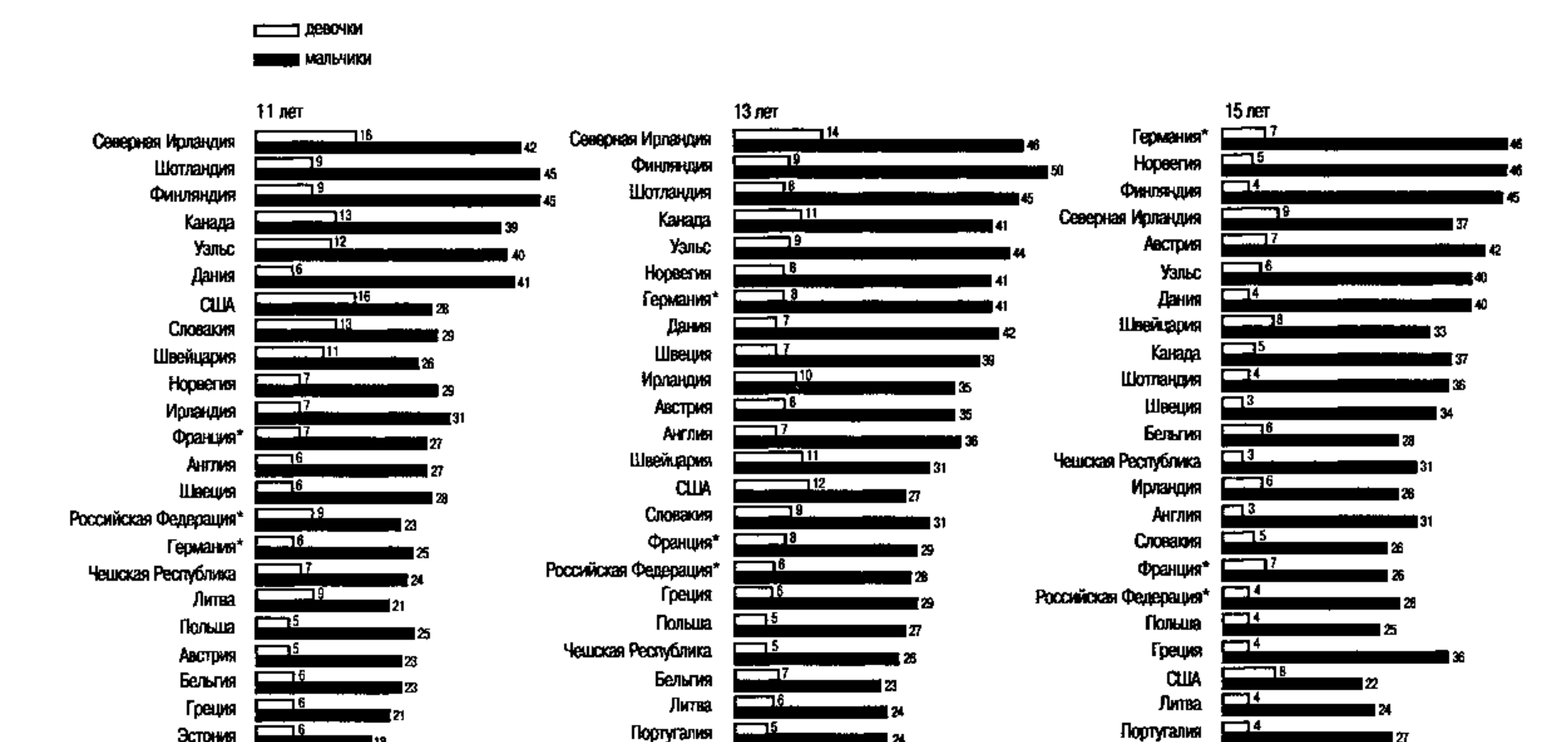
Интересы в играх. Обширные исследования игровой активности, проведенные в 1920-х гг. (H. Lehman, P. Witty, 1927; L. Terman et al., 1925), выявили более частую занятость мальчиков в активной, энергичной игре, связанной с двигательной ловкостью, соперничеством, высокой степенью организации. Эта тенденция сохранилась и в конце XX в. Как отмечает И. В. Тельнюк, интересы мальчиков (в 57 %) сконцентрированы на играх с высокой двигательной активностью, состязательного характера. Девочки предпочитают игры, связанные со сферой семьи. Вместе с тем выбор деятельности детьми, по данным И. В. Тельнюк, в 75 % случаев не достаточно осознан, они не могут объяснить его причину.

Л. Браунер и Дж. Маас (C. Brauner, J. Maass, 1993) тоже показали, что мальчики наиболее высоко оценивают игры, связанные с борьбой или соревнованием, затем игры на ловкость, игры-приключения. Наименее любимыми являются логические игры. Девочкам больше всего нравятся игры на ловкость, затем логические игры, игры-приключения, и в последнюю очередь — игры, связанные с борьбой и соревнованием. Однако расхожее мнение, что мальчики предпочитают более агрессивные игры, нельзя считать окончательно подтвержденным (C. Braun, J. Giroux, 1989).

Путем наблюдения легко также установить, что мальчики дошкольного и младшего школьного возраста любят игры с передвижением транспортных средств, а девочки — создавать домашнюю обстановку, «вести хозяйство». Следовательно, игры мальчиков более динамичны, а девочек — более статичны.

Игры с двигательной активностью также различны у мальчиков и девочек. Несколько десятилетий назад девочки предпочитали прыгать через скакалку и играть в «классы»; мальчики же отдавали предпочтение лапте, игре в штандр, футболу и волейболу. Последняя игра заменилась теперь баскетболом, настольным теннисом, хоккеем.

В настоящее время значительное место в досуге детей занимают компьютерные игры. Показано, что мальчики чаще увлекаются этими играми, чем девочки, и тратят на них больше времени; например в США — в 2 раза (J. Funk, 1993) — рис. 6.6.

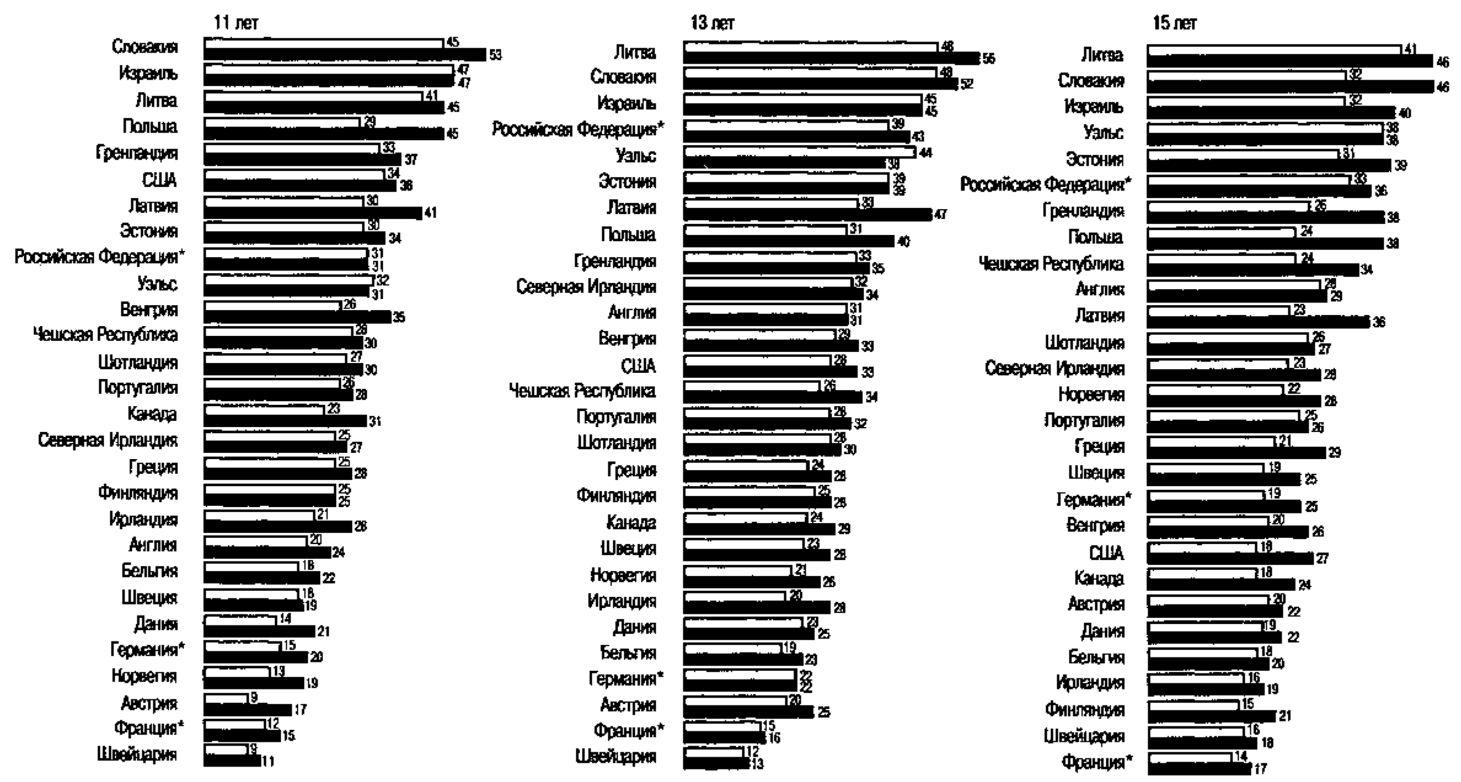

(* Франция, Германия и Российская Федерация представлены отдельными регионами.)
Рис. 6.6. Количество учащихся, играющих в компьютерные игры 4 часа в неделю и больше, проценты (M. Hickman et al., 2000)

Интересы к чтению, кино- и телефильмам. При выборе литературы для чтения в 1920-х гг., как показал Я. М. Шариф (1927), девочки руководствовались местными идеалами, эстетическими мотивами, а выбор мальчиков был обусловлен новаторством и изобретательностью. Исследование интересов детей к чтению в Швейцарии (F. Baumgarten-Tramer, 1945-1946) показало, что мальчики предпочитают приключения, путешествия и исследования, а девочки — любовные истории и романы о детях и семейной жизни. Имеются различия и в предпочтениях кинофильмов.

<Мальчики предпочитают фильмы, богатые приключениями и действием, а девочкам нравятся фильмы, рассказывающие о любви, личной жизни и «личном обаянии»>

По данным М. Хикман с соавторами (M. Hickman et al., 2000), мальчики смотрят телевизионные передачи несколько больше по времени, чем девочки (рис. 6.7).

(* Франция, Германия и Россия представлены отдельными регионами.)
Рис. 6.7. Количество учащихся, смотрящих телевизионные передачи 4 часа в неделю и больше, проценты

Тем не менее взрослые женщины проводят перед телевизором больше времени, чем мужчины (Nielsen, 1990). Думается, что для российской действительности это не специфично.

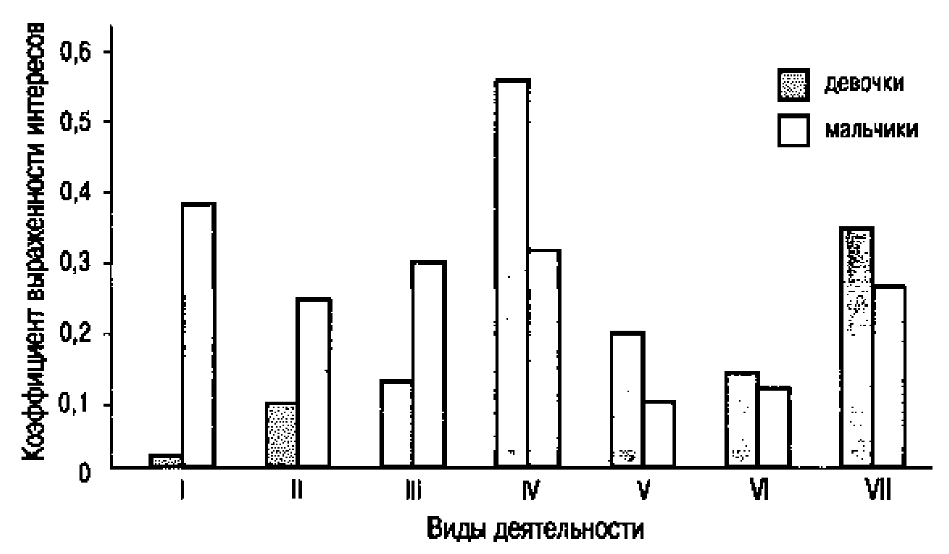
По данным Д. И. Фельдштейна (1988), внеучебные занятия (кружковые, спортивные и др.) больше привлекают девочек, чем мальчиков (табл. 6.6).

Таблица 6.6. Количество мальчиков и девочек, имеющих внеучебные занятия, проценты случаев

Возраст, лет	Мальчики	Девочки
10-12	25	47
12-13	44	62
14-15	57	75

Интересы к деятельности. И. В. Тельнюк (1999), выявила половую дифференциацию в мотивации всех видов детской деятельности. Девочкам (в 65 %) нравится выполнять то, что хорошо знакомо, т. е. стереотипную деятельность, мальчики (в 67 %) предпочитают деятельность исследовательского характера. Девочкам (в 55 %) интересны хозяйственно-бытовые занятия, шитье; мальчики же предпочитают работу с деревом, конструктивную деятельность.

И. П. Шахова (1986) при изучении интересов школьников 7-9-х классов выявила, что независимо от возраста интересы мальчиков больше выражены в таких видах деятельности, как техническая, практическая, научно-техническая и научно-теоретическая, спортивная, а интересы девочек относятся в большей мере к театрально-художественной, природоведческой, сельскохозяйственной, общественной видам деятельности (рис. 6.8).

(I — техническая; II — научно-техническая, научно-теоретическая; III — спортивная; IV — театрально-художественная; V — природоведческая, сельскохозяйственная; VI — общественная; VII — историко-географическая)

Рис. 6.8. Показатели уровня развития интересов к разным видам деятельности у старших подростков в зависимости от пола (по данным И. П. Шаховой)

Различия в иерархии интересов мужчин и женщин сохраняются и в зрелом возрасте. По данным Т. В. Андреевой (1998), у мужчин чаще проявляется интерес к творчеству, затем к познанию, к работе, у женщин — к познанию, затем к творчеству, к семье.

О чем разговаривают мужчины и женщины. В ряде работ западных психологов (J. Carlson et al., 1936; C. Landis, 1927; M. Landis, H. Burtt, 1924; H. Moor, 1922; J. Watson et al., 1948) интересы изучались по обрывкам разговоров, подслушанных в оживленных местах разных городов США и Англии. В мужских разговорах наиболее распространены были такие темы, как деньги, коммерческие дела и спорт; женщины чаще говорили о других женщинах и одежде. Отмечается (Tannen, 1990), что в разговорах мужчины чаще концентрируются на задачах, а женщины — на отношениях между людьми. В группах разговоры мужчин более информативны, женщинам же важнее поделиться с подругами новостями и переживаниями, получить помощь или оказать поддержку (Dindia, Allen, 1992; Eagly, 1987).

Особенности направленности личности у мужчин и женщин. Обследование студентов казанскими психологами (Психологические..., 1977) показало, что личностная направленность больше выражена у лиц мужского пола, а на взаимодействие — у лиц женского пола, деловая же направленность выражена у тех и других одинаково. О направленности лиц мужского и женского пола можно судить и по тематике рисунков, выполненных теми и другими на свободную тему. Оказалось, что у студенток было больше рисунков по темам «Природа», «Быт», а у студентов — по темам «Спорт», «Техника».

К. Хорни (1993) отмечает, что существуют различия в том, куда направлен творческий импульс мужчины и женщины. Женский способ существования реализуется преимущественно через его направленность вовнутрь, через внимание к глубоким переживаниям и инсайтам. Мужской способ существования характеризуется направленностью творческого импульса вовне, на поиск возможностей преобразования внешнего мира через взаимодействие с ним и утверждение себя в нем. Таким образом, самореализация женщины в отличие от мужчины происходит не через поступки, а через процесс самоосознания.

Е. П. Кораблина (1999) пишет, что смыслом существования женщины является самоотречение, растворение себя, посвящение себя кому-то через принятие объекта своей любви в свой душевный мир. Для мужчины же любовь в этом понимании является лишь частью жизни, поскольку другая часть посвящена им построению внешнего (по отношению к своей субъективности) мира и поиску в нем смысла своего существования.

Гуманистическая направленность личности. Принято считать, что лиц женского пола с гуманистической направленностью значительно больше, чем лиц мужского пола, в то же время с эгоистической направленностью личности больше лиц мужского пола, чем женского. Д. И. Фельдштейн связывает эти различия с социальными ролями, выработанными обществом для лиц мужского и женского пола.

Однако, как пишет К. Муздыбаев (2000), предположение о большей эгоистичности мужчин не подтверждается. В разном возрасте соотношения между лицами мужского и женского пола по эгоизму разные: до 19 лет юноши более склонны к эгоизму, чем девушки, от 20 до 40 лет различий нет, а после 40 лет более эгоистичными становятся женщины.

Направленность на успех—неудачу. Е. Фергюсон (Е. Ferguson, 1976) считает, что у мужчин превалирует мотив успеха, а у женщин — мотив избегания неудач. К. Хорни тоже отмечает, что для юношей характерен доминирующий тип мотивации — ориентация на успех, у девушек доминирующая мотивация — избегание неудачи.

Имеются, однако, и другие данные. Так, в исследовании А. И. Винокурова (1996) выявлено, что женщины статистически достоверно по сравнению с мужчинами имеют более высокий уровень как потребности в достижении, так и избегании неуспеха в деятельности.

М. Л. Кубышкина (1997), изучавшая возрастные особенности мотива социального успеха, не обнаружила различий между юношами и девушками в распределении мотивационных тенденций (избегание неудачи, стремление к признанию, к соперничеству). Взрослые же женщины менее склонны к соперничеству, чем мужчины, они менее доминантны и активны, более склонны избегать неудач. Если у девушек надежда на социальный успех превалирует над мотивом избегания неудачи, то у женщин выявлено некоторое преобладание избегания неудачи над надеждой на социальный успех. Между юношами и мужчинами подобных различий выявлено не было. Автор предполагает, что девушки не менее юношей нацелены на социальную активность и ставят перед собой широкие задачи социальной самореализации, они столь же энергичны, не избегают соперничества и стремятся к признанию и деловому успеху. Обнаруженное же у женщин снижение стремления к признанию и соперничеству и усиление мотива избегания неудачи может свидетельствовать о том, что с годами происходит постепенная переориентация женщины с направленности на широкие социальные контакты и социальную активность на более узкие доверительные отношения и на семейный очаг.

Различия в мечтах (желаниях). Левинсон (Levinson, 1990) отмечает, что как для мужчин, так и для женщин мечта имеет центральное значение. Но если для мужчин мечты о будущем носят однородный характер и связаны с работой, то женским мечтам часто присуща раздробленность: карьера и замужество. Лишь домохозяйки имели однородную мечту: все свое свободное время они хотели посвятить обязанностям жены и матери, как это когда-то делали их собственные матери.

6.4. Различия мужчин и женщин в проявлении волевых качеств

Смелость. По данным Н. Д. Скрябина (1974 б), среди лиц мужского пола, начиная с возраста 11-12 лет, смелых больше, чем среди лиц женского пола. В свою очередь среди последних больше лиц с низкой степенью смелости (рис. 6.9).

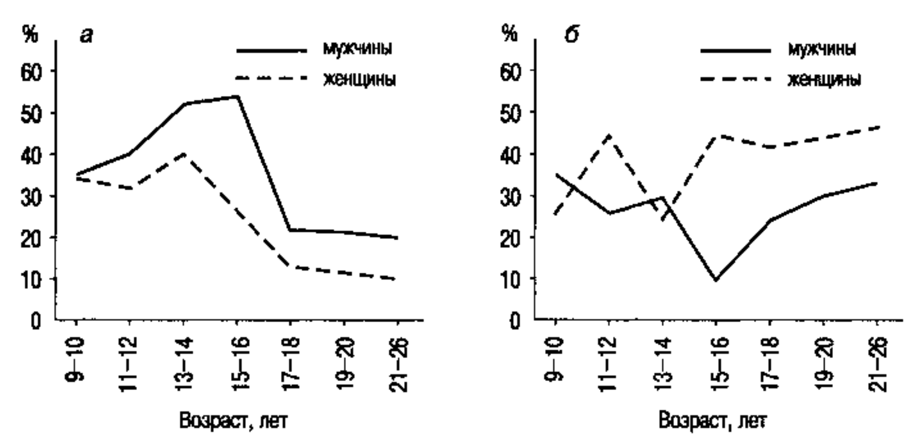

Рис. 6.9. Число лиц с высоким (*а*) и низким (*б*) уровнем смелости в разных возрастно-половых группах

Это нашло подтверждение и в исследовании И. П. Петяйкина (1975), который показал, что среди занимающихся спортивной гимнастикой несмелых значительно больше среди женщин, чем среди мужчин (соответственно 42 и 21 %).

Угроза наказания за снижение показателей работы на эргографе больше влияла на мобилизацию усилий у девочек, чем у мальчиков (А. С. Зобов, 1983). В эксперименте этого автора с прыжками вверх с места на узкой платформе, устанавливавшейся на различных высотах (до 1,5 м от пола) выявилось

большее снижение высоты прыжков по мере увеличения высоты платформы у девочек (особенно со слабой нервной системой), чем у мальчиков. Все это подтверждает вывод других исследователей о большей боязливости лиц женского пола.

До сих пор речь шла о физической смелости. Однако выделяют еще и социальную смелость. В отношении ее, по данным А. И. Винокурова (1996), женщины превосходят мужчин. Возможно, это объясняется тем, что у них больший опыт общения.

Решительность. И. П. Петяйкин выявил и различия между мужчинами и женщинами в проявлении решительности. Особенно отчетливо это проявлялось при выполнении «опасного» упражнения. Так, женщины затратили на принятие решения начать выполнение упражнения в среднем 26,6 с, а мужчины — 6,1 с. Но и при выполнении неопасного задания у лиц женского пола, как правило, принятие решения требует большего времени (рис. 6.10).

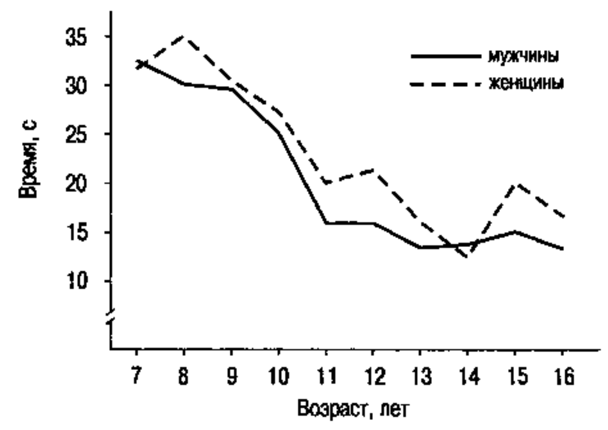

Рис. 6.10. Время принятия решения при выполнении пробы «лабиринт» лицами мужского и женского пола

Данные И. П. Петяйкина соответствуют распространенному мнению, что мужчины более склонны к риску, чем женщины. Ю. Козелецкий (1991) пишет, что функция риска и прогресса принадлежит мужчине, а функция стабильности и надежности — женщине.

Однако даже в «опасной» ситуации до 11-13 лет нет значительной разницы в проявлении решительности у лиц разного пола. Большая решительность лиц мужского пола начинает проявляться в «опасной» ситуации лишь с 14 лет (рис. 6.11).

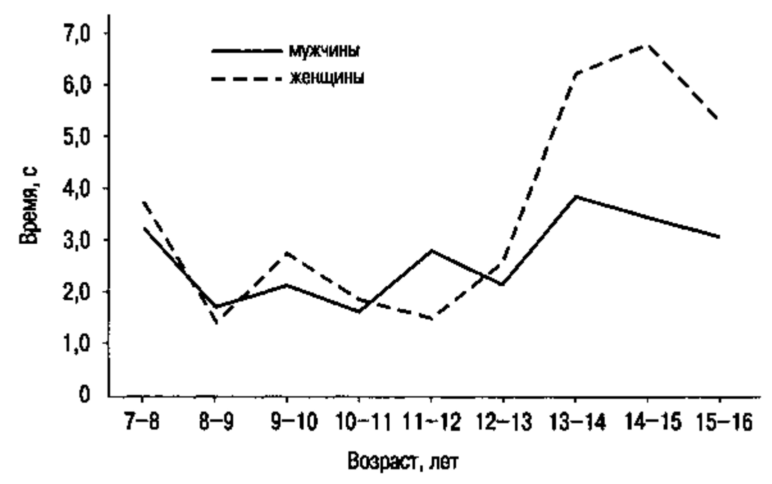

Рис. 6.11. Решительность в различных поло-возрастных группах

Терпеливость. По данным Е. В. Воронина (1984), мужчины обладают большей терпеливостью к физическому дискомфорту (утомлению), чем женщины. У первых показатель терпеливости равнялся 61,7 единицы, а у вторых — 57,4 единицы. Однако систематическое изучение этого вопроса М. Н. Ильиной (1974) на разных возрастно-половых группах школьников не показало стабильного преимущества в терпеливости лиц мужского или женского пола. В одних возрастных группах небольшое преимущество было на стороне мальчиков, в других — девочек.

Целеустремленность. Как отмечает Дж. Грей (2001), достижение целей имеет огромное значение для мужчин, потому что именно таким способом они могут доказать свою состоятельность и

не упасть в собственных глазах. Мужчины гордятся тем, что могут все сделать самостоятельно.

По данным А. И. Винокурова (1996), женщины более упрямы.

Самообладание. По мнению И. М. Никольской (2001), девочки хуже себя контролируют. Это свидетельствует о большей эмоциональной нестабильности девочек младшего школьного возраста и их склонности к иррациональному поведению.

Контрольные вопросы

1. Кто более активен в жизненных проявлениях: мужчины или женщины?
2. Какие особенности самооценок и оценок имеются у мужчин и женщин?
3. Какие ценности значимы для мужчин, а какие — для женщин?
4. У кого больше выражена внешнеорганизованная мотивация?
5. По каким волевым проявлениям мужчины в большинстве случаев превосходят женщин?

Глава 7. Особенности общения, связанные с полом

В этой главе обсуждаются результаты исследований особенностей общения мужчин и женщин. Говорится о том, каких партнеров выбирают дети и взрослые мужского и женского пола для общения, какие оценки даются лицами мужского и женского пола представителям своего и чужого пола, между представителями какого пола выше сплоченность, для кого из них выше значимость общения, каковы особенности восприятия других людей мужчинами и женщинами.

7.1. Значимость общения для мужчин и женщин

Многие авторы подчеркивают, что женщины во главу угла ставят отношения между людьми (N. Chodorow, 1989; J. Miller, 1986; C. Gilligan, 1990), что проявляется и в большей для женщин значимости общения.

Имеющаяся уже у детей младшего ясельного возраста (1,5 года) половая эмоциональная дифференциация (б*о*льшая эмоциональность девочек) и различие в интересах влияет и на различия общения детей мужского и женского пола. Так, играя в детском саду, мальчики проявляют интерес к предметам, а девочки — к личностным взаимоотношениям. Девочки обнаруживают больше ответственности и «материнского поведения» по отношению к другим детям. В любом возрасте девочки чаще мальчиков бывают задействованы в «социальных» играх с участием других детей. Б*о*льшая озабоченность девочек своей внешностью и манерами поведения является косвенным проявлением их интереса к мнению о себе окружающих. Девочки задают родителям больше вопросов о социальных отношениях (W. Johnson, L. Termal, 1940; L. Terman, L. Tyler, 1954). Вследствие этого девочки больше готовы к общению, чем мальчики. О. А. Тырнов (1996), например, выявил, что юноши чаще, чем девушки, используют шаблонные типы взаимодействия. Они в меньшей степени владеют приемами и способами общения. Девушки же более гибки и вариативны в общении.

Большее стремление девочек к общению показано и другими исследователями. Такая же закономерность была обнаружена и для взрослых (Психологические..., 1977; С. М. Петрова, 1995). А. А. Бодалевым (1983), например, установлено, что объем общения у мужчин в полтора раза меньше, чем у женщин.

Б*о*льшая значимость общения для женщин подчеркивается и тем фактом, что у людей в возрасте от 70 до 90 лет общительность дает высокую положительную корреляцию с переживанием счастья именно женщинами, но не обнаруживает такой же связи у мужчин (W. Johnson, L. Termal, 1940).

7.2. Половые особенности социальной перцепции

Большая субъективная значимость взаимодействия с другим человеком и вообще взаимоотношений имеет своим следствием сравнительно большее развитие у женщин, чем у мужчин, социально перцептивных способностей: женщины тоньше улавливают состояние другого человека по изменениям в тембре голоса и в других экспрессивных проявлениях, точнее определяют эффект своего собственного воздействия на другого человека.

Так, по данным А. А. Бодалева (1976), девушки-студентки все основные стороны, в которых

выражается внешний облик человека, фиксировали чаще, чем юноши-студенты. При этом различия в частоте фиксирования таких характеристик физической наружности, как рост и глаза, оказались достоверными.

Преимущество девушек было выявлено по точности фиксирования таких характеристик, как оформление внешности воспринимаемых людей, пропорциональность телосложения, цвет волос и глаз и некоторых других.

В. С. Агеев (1985) показал, что несмотря на кросскультурные различия между русскими и вьетнамскими студентами при оценке деловых, коммуникативных и личностных качеств незнакомого человека оценка представителей своего иола обнаруживает меньше различий, чем представителя противоположного пола (табл. 7.1).

Таблица 7.1. Среднее количество значимых расхождений в оценках незнакомого человека, проценты

Объект восприятия	Юноши	Девушки
Вьетнамская девушка	16,2	5,4
Русская девушка	12,6	5,4
Вьетнамский юноша	5,4	16,2
Русский юноша	7,2	12,6

<Женщины редко ошибаются в своих суждениях друг о друге. *А. Кристи*>

Лица женского пола дают более детализированное описание другого человека, чем лица мужского пола. Это выявилось, в частности, в исследовании А. А. Бодалева. Девушки отмечали все качества личности (за исключением отношения к труду) чаще, чем юноши, при этом половые различия в частоте фиксирования коммуникативных черт характера и интеллектуальных качеств были достоверными. В то же время характеристику личности в целом юноши давали в 2 раза чаще, чем девушки.

<Если хотите узнать о недостатках девушки, похвалите ее перед подругами. *Б. Франклин*>

Та же закономерность показана А. И. Донцовым и Ш. В. Саркисяном (1980). Испытуемым предъявлялось по одной фотографии мужчины и женщины с нейтральным выражением лица. Мужчины при индивидуальном составлении портрета использовали меньше элементов, чем женщины. При этом при создании мужского портрета мужчины использовали больше элементов, чем при создании женского, независимо от отношения к описываемому объекту; женщины же при индивидуальном описании женщины использовали больше элементов, чем при описании мужчины, если отношение к ней было положительным, и меньше элементов, если отношение к женщине, изображенной на фотографии, было отрицательным.

Лица женского пола при оценке людей более «добрые», чем лица мужского пола. Это следует из данных Ж. Лендел (1978): при оценке любимого учителя почти в каждом классе (с 8-го по 10-й) девочки указали больше позитивных качеств, чем мальчики (на 15,2 %), а при оценке нелюбимого учителя мальчики на 14,5 % указали больше негативных качеств, чем девочки.

Для мужчин при восприятии женщин решающее значение имеют физические признаки привлекательности. Высокоэкспрессивные женщины воспринимаются как более дружелюбные, чем низкоэкспрессивные (J. Tucker, H. Friedman, 1993).

А. А. Бодалев (1983) приводит данные, согласно которым низкие и высокие голоса у мужчин и женщин вызывают совершенно разные ассоциации по поводу личностных качеств владельцев голосов у слушающих их впервые людей. Напряженность в голосе женщины не привела к приписыванию ей негативных характеристик, в то время как напряженность в голосе мужчин обычно заставляла людей думать, что он не очень владеет собой, обладает невысоким интеллектом, уязвим и т. д.

Многословие мужчин было воспринято как недостаток в их личности, а у женщин — как норма.

7.3. Отношение к противоположному полу

Во многих работах показано, что оценки представителей своего пола оказываются более высокими, чем представителей противоположного пола. И эта тенденция начинает проявляться уже у детей дошкольного возраста. При изучении Т. А. Репиной эмоционально-личностных отношений дошкольников выявилось, что взаимные выборы между детьми одного пола составили 84,8 %, а между детьми разного пола — только 15,2 %. При этом устойчивость выборов у девочек была большей, чем у

мальчиков.

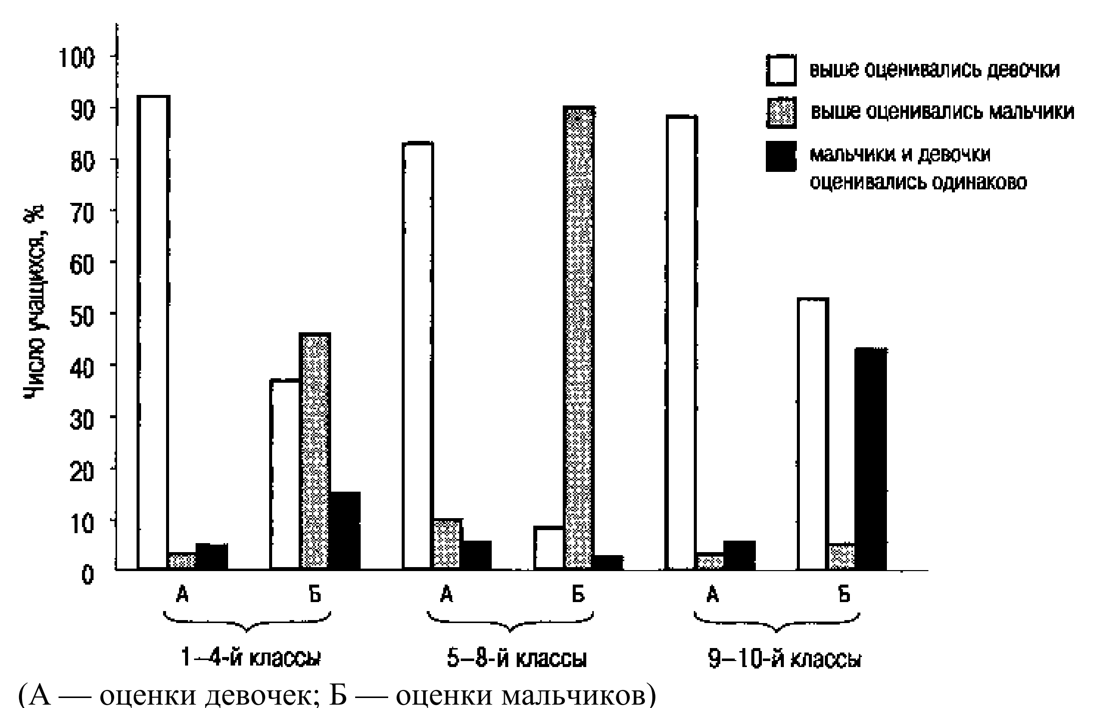
Как отмечает В. Е. Каган (2000), дети обоего пола 4-6 лет считают, что девочки лучше мальчиков, с той разницей, что у мальчиков имеется эмоциональная установка «мальчики хуже девочек, и я плохой», а у девочек — «девочки лучше мальчиков, и я хорошая».

Эта же тенденция выявлена и у школьников. Д. Хартли (D. Hartley, 1981) изучал, как мальчики и девочки оценивают поведение в школе представителей своего и противоположного пола. Выявилось, что мальчики оценивают поведение девочек только с положительной стороны, а свое собственное — как с положительной, так и с отрицательной. Девочки же определяют свое поведение как хорошее, а поведение мальчиков — как плохое. Авторская интерпретация этих фактов сводится к тому, что роль школьника и школьницы по-разному соотносится с полоролевыми стереотипами. Представления о «хорошей» школьнице и «настоящей» женщине не противоречат друг другу, в то время как быть хорошим (прилежным) школьником и в то же время «настоящим» мужчиной в сознании учащихся выступают как противоречивые представления.

«Группы нередко укрепляют свою внутреннюю солидарность за счет подчеркивания негативных качеств представителей других групп и создания образа внешнего врага. Это свойственно как мужчинам, так и женщинам: и те и другие охотно отпускают острые шутки и делают уничижительные комментарии по адресу представителей противоположного пола» (Ш. Берн, 2001, с. 226).

В исследовании Н. А. Васильева с соавторами (1979) на большой выборке школьников было выявлено, что эмоционально-личностная оценка представителей своего и противоположного пола существенно разнится у мальчиков и девочек. Во всех классах (с 1-го по 10-й) девочки в абсолютном большинстве случаев выше оценивали девочек, чем мальчиков.

У мальчиков возрастная динамика оценок была сложнее. В младших классах они примерно одинаково часто эмоционально-положительно оценивали как мальчиков, так и девочек. В средних классах симпатии мальчиков явно были на стороне представителей своего пола. В старших классах картина резко меняется: симпатия к представителям своего пола встречалась редко, а частота проявления симпатий к девочкам даже превышала число симпатий, относимых к представителям того и другого пола в одинаковой степени (рис. 7.1).

(А — оценки девочек; Б — оценки мальчиков)

Рис. 7.1. Эмоционально-положительная оценка школьниками разных классов своих одноклассников одинакового и противоположного пола

Более положительное отношение к представителям своего пола сохраняется, по данным А. Г. Шестакова (1997), и у взрослых, хотя и это не так сильно выражено, как у детей. Так, проявили положительное отношение к изображению на фотографиях мужчин 32,2 % мужчин и 23,4 % женщин. Симпатию к женщинам проявили 23,6 % мужчин и 29,8 % женщин.

7.4. Половые различия в отношении к другим объектам общения

Половые различия в межнациональных отношениях. Как показано С. Д. Гуриевой (2001), предубеждение против лиц другой национальности (установки) у мужчин и женщин проявляются по-разному. У большинства женщин установка проявляется на эмоциональном уровне, а у мужчин — на когнитивном.

П. В. Павликова (2001) показала, что у мальчиков старших классов в 1,5-2 раза больше, чем у девочек, выражены этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм. Это значит, что девочки более толерантно относятся к другим этническим группам: у них менее выражены неприятие к другим народам, стремление обособиться на своей национальной территории, чувство превосходства своего народа над другими.

Отношение детей разного пола к животным. Как отмечает Е. В. Пендонен (2001), отношение к животным мальчиков и девочек среднего дошкольного возраста отличается характером проявлений (девочки более любознательны и эмоциональны, мальчики более рациональны) и степенью избирательности: для общения мальчики выбирают сильных животных (тигр, лев, бык и т. д.), а девочки — маленьких и беззащитных (котенок, собачка и т. д.). Девочки проявляют больший интерес к общению с животными, чем мальчики: задают больше вопросов, самостоятельно наблюдают за животными в уголке природы и т. д. Мальчики в обосновании поступков людей по отношению к животным опираются на знание норм и правил, а девочки — на собственные эмоции и чувства.

7.5. Половые особенности выбора партнера общения детьми

Различия в отношении детей к сверстникам противоположного пола сказываются и на выборе ими партнеров по общению и играм. Подобные тенденции имеются, по данным Е. Р. Слободской (1980), уже у ясельных детей 3 лет при игре со сверстниками. Столь раннее проявление половой дифференциации в общении, по мнению автора, позволяет ставить вопрос о вкладе в проявление данного феномена генетического фактора.

По данным Е. Р. Слободской и Ю. М. Плюснина (1987), при пространственной близости детей (когда расстояние между ними меньше метра) отмечается отчетливое предпочтение мальчиков мальчиками, отсутствие взаимных предпочтений у девочек и меньшее ожидаемого число предпочтений друг друга детьми разного пола.

Аналогичный характер предпочтений отмечается и во взаимодействиях во время предметной игры и отбирания предмета: мальчики предпочитают играть друг с другом и чаще отбирают предметы друг у друга; девочки взаимных предпочтений не демонстрируют, а частота контактов между мальчиками и девочками меньше ожидаемой.

Выбирая партнеров для общения и игр, дети ориентируются на те личностные качества и модели поведения, которые соответствуют женскому и мужскому полу. Отношения между мальчиками строятся, как правило, на признании умений организовать, достичь положительного результата, отстоять свое мнение, защитить себя. Девочек в отношениях с девочками привлекают, прежде всего, душевные качества, внешность.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают роль различий в интересах и предпочитаемых занятиях, которые во многом обусловливают объединение дошкольников для сюжетно-ролевых игр со сверстниками своего пола (J. Campbell, 1964; S. Golberg, M. Lewis, 1969; W. Hartup, A. Zook, 1960; Т. А. Репина, 1984; И. В. Тельнюк, 1999).

Половая консолидация, наблюдающаяся у младших дошкольников, в преддошкольном возрасте не только укрепляется, но даже возрастает: 91 % избирательных контактов ребенок устанавливает со сверстниками своего пола и только 9 % — с детьми противоположного пола. Из всех игровых объединений 75 % были однородными по полу, а если учитывать только устойчивые объединения, то их число увеличивается до 91 % (Т. А. Репина).

По данным И. В. Тельнюк, контакты и игровое взаимодействие детей дошкольного возраста одного пола в большинстве случаев более продолжительны, и при этом меньше возникает конфликтных ситуаций. Игровые контакты не нарушаются, если среди девочек играет один мальчик. Появление второго мальчика влечет за собой соперничество и рассогласованность в игровых действиях детей. Мальчики в свои игры тоже принимают девочек, но не любят, когда их много и не принимают девочек, которых отвергают эмоционально.

Л. Кох (L. Koch et al., 1956) отмечает, что для мальчиков сверстники своего пола имеют большее

значение, так как мальчики меньше тяготеют к взрослым, к семье, они более чувствительны к социальному давлению со стороны сверстников при неприемлемом для их пола поведении. Л. Вейцман (L. Weitzman, 1979) полагает, что одна из функций группы сверстников своего пола для мальчика состоит в том, что в ней он приобретает мужские черты и необходимую ему независимость от матери через солидарность со сверстниками и путем соревнования с ними. Поэтому для игр мальчиков более характерна групповая деятельность. Игры девочек происходят в группах меньших по размеру, в них меньше агрессивности, больше взаимности и доверительности (Lever, 1978).

Оценка приемлемости другого человека связана с представлением о подобной же высокой взаимной оценке со стороны этого человека (Н. В. Бахарева, 1976). Эта связь выше у девочек, чем у мальчиков независимо от возраста. Следовательно, у девочек роль представлений о себе со стороны других имеет большее значение для установления с ними отношений, чем у мальчиков.

В силу более высокой конкурентности мальчики чаще, чем девочки, предпочитают дружить с теми, кто добивается меньших успехов и дистанцируются от тех сверстников, кто имеет лучшие учебные или спортивные показатели (S. Cross, L. Madson, 1997). Студентки же, наоборот, дружили с теми, кто добивался лучших результатов, чем они сами.

7.6. Круг общения у женщин и мужчин

А. А. Бодалев показал, что в круг непосредственного общения у женщин разновозрастных лиц входит больше, чем у мужчин. Это подтверждается и данными, полученными И. С. Коном (1973). Если юноши в общении с представителями противоположного пола ориентируются в основном на сверстниц, то девушки в значительной их части — на более старших представителей мужского пола. Так, по данным И. С. Кона, на вопрос: «Друга какого возраста вы бы предпочли?» юноши в 80 % отдали предпочтение сверстнику, в 20 % — старшему и лишь в редких случаях — младшему. Девушки же отдают предпочтение старшим в 40-50 % и никого не выбирают моложе себя. При этом их позиция в отношении общения с лицами разного возраста крайне противоречива. Так, они охотно попечительствуют (помогают, наставляют, ухаживают) именно над младшими детьми.

По данным А. А. Бодалева (1983), в круге ближайшего общения мужчин людей, занимавшихся одинаковой с ними деятельностью, оказалось на 21-34 % больше, чем у женщин. У мужчин, по сравнению с женщинами, среди субъективно значимых для них людей, с которыми они непосредственно общались, оказалось также больше лиц с более высоким социальным статусом (на 24-27 %).

Основанием для включения того или иного человека в круг общения у мужчин является возможность получения от этих лиц различного рода помощи, а также участие их в удовлетворении повседневных бытовых потребностей. С возрастом причины формирования круга непосредственного общения меняются. Если у детей предпочтение отдается по эмоционально-половому признаку, то у взрослых главным фактором в выборе партеров общения является прагматизм.

Интересные факты выявили Р. Хаген и А. Кан (R. Hagen, A. Kahn, 1975): в реальном межличностном взаимодействии и в чисто личностном плане высококомпетентные женщины не пользуются расположением не только мужчин, но и женщин. Авторы экспериментально установили, что и те и другие стремятся исключить из своей группы компетентных женщин. Авторы объясняют это тем, что высокая компетентность женщин нарушает существующие полоролевые стереотипы. Проигрыш мужчины женщине почти всегда означает снижение его самооценки, поскольку «настоящий» мужчина должен всегда обыгрывать женщину (очевидно, по этой причине проводятся отдельные для мужчин и женщин соревнования на первенство мира по шахматам, хотя некоторые выдающиеся представительницы «слабого пола» неоднократно доказывали, что они не слабее многих международных гроссмейстеров).

В пожилом возрасте женщины склонны к активному расширению межличностных контактов, в то время как мужчины ограничивают свои контакты рамками семьи (Н. В. Панина, Н. Н. Сачук, 1985).

7.7. Теснота общения и пол

Среди дружащих девочек отношения более доверительные, чем среди мальчиков (K. Rubin, 1983). У девочек близкие дружеские отношения с противоположным полом завязываются раньше, чем у мальчиков (R. Sharabany, R. Gershony, J. Hoffman, 1981).

Эта же тенденция сохраняется и у взрослых. Согласно данным М. Арджайла и других авторов

(M. Caldwell, L. Peplau, 1982; K. Dolgin et al., 1991), женщины имеют более тесные дружеские взаимоотношения, чем мужчины, они более склонны к самораскрытию и ведут более интимные разговоры. Причем интимность отношений сильно проявляется уже у девочек-подростков, что побуждает их к установлению контактов с лицами противоположного пола. А. А. Бодалев (1979) отмечает, что косвенным свидетельством большей значимости сферы межличностных, в частности интимных, коммуникаций для женщин и меньшей — для мужчин являются причины мужских и женских неврозов. По данным психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, около 80 % неврозов женщин является следствием такого развития взаимоотношений в семейной сфере, которое расходится с их желаниями, с их притязаниями, а у мужчин этот фактор имеет отношение к неврозам только в 20 % случаев. Отсутствие интимных отношений женщины переживают сильнее, чем мужчины, но при этом они способны лучше маскироваться и сублимироваться.

И мужчины, и женщины описывают свои дружеские отношения с женщинами как более близкие, приносящие радость и взаимную заботу.

Хотя мужчины более склонны к совместной деятельности и совместным играм с друзьями, они имеют больше «секретов», чем женщины, менее откровенны и неохотно делятся с другими интимной информацией. Даже испытывая достаточно сильное чувство привязанности, они боятся его проявлять, так как самораскрытие считается признаком слабости и приводит к потере уважения со стороны других мужчин. Поэтому мужчины более одиноки, чем женщины. Несмотря на то что круг общения у мужчин может быть шире, общение носит более поверхностный характер, чем у женщин. От мужчин редко ждут эмоциональной поддержки, так как они реагируют на раскрытие перед ними чувств другого человека настолько логично и безэмоционально, что это можно принять за отвержение. В свою очередь мужчины, избегающие самораскрытия, тем самым уменьшают возможность получить поддержку от других, поскольку окружающие могут и не догадываться, что им требуется такая поддержка (M. Saurer, R. Eisler, 1990).

Женщины считают свое общение с близкими им людьми более тесным и стабильным, чем мужчины. Пятьдесят семь процентов женщин отмечали увеличение с возрастом близости с другими людьми, и лишь 7 % из них говорили об уменьшении. У мужчин только 20 % обследованных подтвердили ее увеличение, а 51 % — уменьшение; 29 % мужчин оценили свои коммуникативные контакты с женщинами как более близкие и вместе с тем как более неустойчивые.

Сплоченность. По данным В. Н. Васильевой и Н. А. Васильева (1979), в младших классах сплоченность девочек выше, чем мальчиков, однако с 5-го класса мальчики становятся более сплоченными, чем девочки (табл. 7.2). Бóльшая сплоченность мужчин по сравнению с женщинами подтвердилась и на студенческих учебных группах: в мужских группах коэффициент сплоченности был в пределах 0,28-0,53, а в женских — 0,08-0,11.

Таблица 7.2. Коэффициент сплоченности лиц мужского и женского пола различного возраста

Пол \ Классы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мальчики	0,04	0,01	0,17	0,16	0,64	0,70	0,91	0,05	0,80	0,89
Девочки	0,29	0,40	0,23	0,43	0,58	0,29	0,39	-0,04	0,70	0,31

Эти данные свидетельствуют о том, что девочки, придя в школу, быстрее устанавливают контакты друг с другом, чем мальчики, но эти контакты у них менее прочные и легко разрушаются в средних и старших классах. Отсутствие контактов между мальчиками и девочками приводит к тому, что общая сплоченность в 1-8-х классах практически была нулевой (от 0,09 до 0,16) и только в 9-10-х классах выросла до 0,59-0,27.

По данным В. А. Гончарова (2001), число «изгоев» среди школьников 7-8-х классов значительно выше у девочек, хотя часто они не осознают своего положения в классе. Девочки отвергаются из-за особенностей темперамента или интеллекта, а мальчики — из-за особенностей характера. Число школьников, получивших большое число положительных выборов, больше у мальчиков (41-54 %), чем у девочек (37-42 %), что подтверждает бóльшую сплоченность среди мальчиков, чем среди девочек.

Как отмечает Я. Л. Коломинский (А. А. Реан, Я. Л. Коломинский, 1999), чаще всего представителей противоположного пола выбирают те ученики младших и средних классов, которые занимают неблагоприятное положение в системе личных взаимоотношений. Так, если «звезды» выбирали представителей противоположного пола в 30 %, то отвергаемые — в 75 %.

По данным зарубежных авторов, отношения между мужчинами характеризуются большей конфликтностью и соревновательностью (E. Aries, E. Johnson, 1983; R. Aucket et al., 1988; K. Farr, 1988).

Конфликтные отношения между собой мальчики выясняют посредством силы, отвергая более слабого. Конфликтные ситуации между девочками решаются на эмоциональном уровне, в спорах, бойкотировании. Они чаще «наговаривают» друг на друга. Среди девочек распространены нежные прозвища, тогда как мальчики за основу кличек берут физические особенности или фамилии.

7.8. Мужской и женский стили общения

Манере общения мужчин и женщин придавали большое значение еще в Древней Греции. Например, мужчине полагалось держать голову высоко поднятой, в противном случае его могли принять за гомосексуалиста. Женщинам, наоборот, не полагалось смотреть собеседнику прямо в глаза. Отведенный в сторону взгляд свидетельствовал о стыдливости, скромности, покорности. Правда, с веками нравы меняются. Теперь женщины взгляд не отводят. Наоборот, по данным Р. Экслайна, женщины чаще смотрят на интервьюеров, чем мужчины.

Мужской стиль общения с самого раннего детства выглядит более активным и предметным. Мужчины более прямолинейны в своих потребностях, что делает их более понятными и предсказуемыми по сравнению с женщинами. Мужской стиль подчеркивает независимость, склонность к действиям, характерный для людей, облеченных властью, а женский — взаимозависимость. Мужчины говорят с нажимом, перебивают собеседника, тверже смотрят в глаза, реже улыбаются (Bartol, Martin, 1986; Carli, 1991; Johnson, 1993; Major et al., 1990; Cross, Madson, 1997). Правда, многое зависит от группы общения и позиции в ней мужчины. В чисто мужских группах мужчины улыбаются и смеются реже, чем женщины в чисто женских группах. Однако в смешанных группах мужчины-лидеры, общаясь с женщинами-подчиненными, и мужчины-подчиненные, общаясь с женщинами-лидерами, улыбались чаще, чем женщины (C. Johnson, 1993). Женщины же (особенно в разнополых группах) предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника — они меньше перебивают, более тактичны и вежливы, менее самоуверенны. Они чаще задают вопросы, повторяя их, чаще выражают сомнение или отрицание по поводу своих высказываний, чтобы смягчить свое мнение и проявить хотя бы минимальную поддержку другому говорящему. Л. Карли с соавторами (L. Carli et al., 1995) нашли, что у женщин несколько больше, чем у мужчин, выражены оправдывающаяся интонация, дружелюбность в экспрессии лица, степень наклона и напряженность позы, спокойная жестикуляция. Женщины-лидеры смеялись одинаково часто при общении как с мужчинами, так и с женщинами (в отличие от мужчин-лидеров, которые смеялись лишь в присутствии противоположного пола — C. Johnson, 1993).

Мужское общение характеризуется большей эмоциональной сдержанностью, стремлением к доминированию, к креативным и рациональным способам взаимодействия (L. Carli et al., 1995). Мужчины общаются друг с другом на большем расстоянии, у них меньше принято обниматься и особенно целоваться. Это обусловлено, как полагают некоторые авторы, боязнью, что их заподозрят в гомосексуализме. Правда, эти нормы выдерживаются не во всех странах. В Марокко, как пишет Ш. Берн, мужчины свободно могут ходить по улицам, держась за руки или даже под локоть. Для мужчины содержание совместной деятельности важнее, чем индивидуальная симпатия к партнерам.

Женщины свободнее выражают свои эмоции и чувства, в том числе с лицами противоположного пола, они располагают бóльшим диапазоном межличностных дистанций, каждая из которых показывает определенный уровень близости с человеком (D. Forsyth, 1990). Вследствие большей социальной ориентированности женщины четче осознают те хрупкие связи, которые объединяют людей и делают их общение более доверительным. Женский стиль общения связан с такими межличностными отношениями, для которых характерны подчиненные, либо социально желательные стратегии поведения, демонстрируя которые женщина опирается в большей степени на интуицию (G. Jones, C. Jacklin, 1988).

Обмен взглядами. Как отмечают Е. Р. Слободская и Ю. М. Плюснин (1987), взглядов, направленных мальчиками на мальчиков, больше, чем направленных на девочек. У девочек взглядов, направленных на мальчиков, тоже больше, чем взглядов, направленных на девочек.

Правда, имеются и другие наблюдения. Так, В. Айкс и Р. Барнс (W. Ickes, R. Barnes, 1978) заметили, что юноши и девушки с традиционными представлениями о половых ролях реже смотрят друг на друга, реже разговаривают друг с другом, меньше улыбаются и используют меньше жестов при общении по сравнению с теми студентами, полоролевые установки которых более либеральны. Возможно, что эти особенности общения лиц разного пола друг с другом обусловлены стеснительностью, связанной с возрастными особенностями.

Женщины чаще смотрят на собеседника во время слушания, чем во время говорения, у мужчин

же таких различий нет (J. Hall, 1996).

Различия в обращениях. Обращения, направленные к мужчинам и женщинам, тоже различаются. Р. Рубин (R. Rubin, 1981) выявила при опросе университетских преподавателей, что студенты называют по имени молодых преподавателей-женщин гораздо чаще, чем мужчин. Спортивные обозреватели называют теннисисток по имени гораздо чаще, чем теннисистов (соответственно в 53 % и 8 % случаев). В ласкательных прозвищах женщина превращается в еду или детенышей животных: сладкая, овечка, конфетка, котеночек, зайчик, цыпленок и т. п. По мнению психологов, это подтверждает отношение к женщине как человеку, имеющему более низкий статус.

Жесты, используемые мужчинами и женщинами в процессе общения. Жесты во время общения используются мужчинами и женщинами в разных вариациях и с разной частотой. Мужчины чаще используют прикосновения к другим, чем женщины, последние предпочитают прикосновения к себе.

Жест доверия — «Купол» — пальцы соединяются наподобие купола храма (рис. 7.2).

Рис. 7.2. Жест доверия

Это означает доверительность, но часто вместе с тем некоторое самодовольство, уверенность в своей непогрешимости, эгоистичность или гордость. Этот жест немедленно сообщает, что человек очень уверен в том, что он говорит. Такую позу можно принять, чтобы вызвать абсолютное доверие к себе. Во время этого жеста руки могут находиться на разной высоте. Женщины обычно соединяют пальцы на коленях в положении сидя или чуть выше пояса в положении стоя.

Жест «руки, прикладываемые к груди» (рис. 7.3) еще со времен Древнего Рима расценивается как открытость и честность. Женщины этот жест используют редко.

Рис. 7.3. Жест «Руки, прикладываемые к груди»

Защитное поглаживание шеи ладонью (рис. 7.4). Во многих случаях, когда человек занимает защитную позицию, рука движется назад, как бы оттягиваясь для удара или отдергиваясь как от ожога, но это маскируется тем, что следом за этим человек кладет руку на шею. Женщины обычно при этом поправляют прическу.

Рис. 7.4. Защитное поглаживание шеи ладонью

Для женщины типичный жест неуверенности — *медленное и изящное поднимание руки к шее*; если надето ожерелье, то рука притрагивается к нему, как бы проверяя, на месте ли оно.

Для маскулинной манеры поведения характерны сидение с широко расставленными ногами, широкий шаг, разговор громким голосом (P. Gallaher, 1992).

Роль ростовых соотношений между мужчинами и женщинами. В экспериментах М. Арджайла с группой оксфордских психологов выявилась четкая связь между «дистанцией разговора» и ростом собеседников, причем эта связь для мужчин и женщин оказалась разной. Чем выше мужчина, тем ближе он подходит к собеседнику и, наоборот, чем меньше рост мужчины, тем дальше он предпочитает находиться от своего собеседника. У женщин же наблюдалась прямо противоположная зависимость. Объясняют это авторы эксперимента тем, что в нашем обществе сложилась своеобразная «культурная норма» — мужчина должен быть высокого роста, а женщина, напротив, миниатюрной. Поэтому люди стремятся неосознанно соответствовать этим нормам. Рослому мужчине приятно стоять рядом со своим собеседником, а высокая женщина, наоборот, стремится отойти подальше, чтобы скрыть свой недостаток. Отсюда следует, что не нужно во время разговора близко подходить к высокой женщине или малорослому мужчине — им это будет неприятно. С другой стороны, к миниатюрной женщине или к рослому мужчине можно подходить почти вплотную — им это будет приятно.

Как отмечает В. М. Погольша (цит. по В. Н. Куницыной и др., 2001), мужской и женский стили общения в основном формируются под влиянием исторически сложившихся полоролевых стереотипов, хотя не отрицается и роль психофизиологических особенностей. Действительно, вряд ли потребность девочек выражать свои эмоциональные переживания в общении со сверстницами тоже является лишь следствием подражания матери. Большинство девочек от природы более эмоциональны, а это значит, что у них сильнее выражена и потребность в разрядке эмоционального напряжения. Скорее поведенческие характеристики следует рассматривать как фенотипические, как сплав врожденного и приобретенного.

Контрольные вопросы

1. Для кого значимость общения больше: для мужчин или женщин?
2. Каковы особенности социальной перцепции людей разного пола?
3. Как дети и взрослые относятся к представителям своего и противоположного пола?
4. Какие имеются половые особенности при выборе партнера общения?
5. Чем отличается круг общения у мужчин и женщин?
6. У кого больше теснота общения: у мужчин или женщин?
7. Какова манера общения у мужчин и женщин?
8. Какую дистанцию нужно соблюдать в общении мужчинам и женщинам, существенно различающимся по росту?

Глава 8. Особенности поведения мужчин и женщин

Вы узнаете из этой главы об особенностях поведения мужчин и женщин в разных обстоятельствах, например при конфликтах и фрустрирующих ситуациях, о том, какова у мужчин и женщин стратегия преодоления трудных жизненных ситуаций, какие способы психологической защиты

используют те и другие, каковы установки мужчин и женщин на взаимоотношения с внешним миром, как мужчины и женщины распределяют свой бюджет времени, какую роль играет мода в жизни мужчин и женщин, какие пагубные пристрастия типичны для представителей того и другого пола, кто из них чаще проявляет отклоняющееся и преступное поведение.

8.1. Поведенческие стратегии мужчин и женщин в различных жизненных ситуациях

Поведение мужчин и женщин в конфликтных и фрустрирующих ситуациях. Женщины хуже справляются с эмоциональными проблемами и возникающими трудностями, сильнее переживают семейные и личные конфликты (Р. А. Березовская, 2001; И. В. Грошев, 1996).

С. Нолен-Хоксма (S. Noelen-Hoeksema, 1990) показано, что женщины, испытывая подавленность, стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Эта реакция «тщательно обдумать» приводит к навязчивому фокусированию на проблеме и увеличивает уязвимость женщины по отношению к стресс-фактору. Мужчины, наоборот, пытаются отгородиться от депрессивных эмоций, концентрируясь на чем-то другом, например осуществляя физическую активность, чтобы таким способом разрядить возникшее негативное напряжение.

И. В. Грошев (1996) тоже выявил, что мужчины и женщины по-разному разрешают конфликтные ситуации, возникающие в семейном и домашнем кругу. Женщины проявляют больше терпимости и стремления к компромиссному примирению интересов. Мужчины в этой ситуации чаще прибегают к «крепким» выражениям и ругательствам, а женщины скорее готовы заплакать.

М. А. Круглова (1999), изучая стратегии поведения при психологической защите, выявила, что у женщин разрыв между тремя видами стратегии (избегание, агрессия и миролюбие) минимален, в то время как у мужчин наблюдается либо избегание (стремление уйти от конфликта), либо агрессия. Миролюбие у них выражено значительно меньше, чем у женщин.

По данным И. М. Никольской (2001), сравнивавшей копинг-стратегии мальчиков и девочек 1-5-х классов в трудных и неприятных для них ситуациях, мальчики в 2 раза чаще, чем девочки, обращаются к стратегии «борюсь, дерусь» и в 1,5 раза чаще — к стратегии «дразню кого-нибудь». Таким образом, и эти данные подтверждают, что мальчики чаще склонны прибегать к стратегии, связанной с проявлением агрессии. Девочки достоверно чаще мальчиков используют стратегии «обнимаю, прижимаю, глажу», «плачу, грущу». Это указывает на их бóльшую потребность в тесной привязанности, в эмоциональной разрядке через слезы и жалость к себе и другим, на трудности самораскрытия.

Несколько иные данные получены Ю. М. Чуйковой (2001): при преодолении конфликтов у мужчин больше выражены, чем у женщин, соперничество и особенно компромиссы, а у женщин — приспособление и сотрудничество. Стратегия избегания, по ее данным, была выражена у мужчин и женщин одинаково.

Во время ссоры, как отмечает И. В. Грошев, женщины чаще вспоминают старые грехи и ошибки, допущенные супругом в прошлом. Мужчины же больше придерживаются проблемы, из-за которой возникла ссора.

Женщины при разрешении конфликтов больше ориентируются на чужое мнение, что объясняется, по мнению И. В. Грошева, их большей конформностью. Отсюда при разрешении конфликта с участием женщин велика роль посредника. Поэтому, пишет Р. А. Березовская, женщины чаще обращаются за помощью к другим людям, психологам, врачам, психотерапевтам, пытаясь снять психическое напряжение путем разговора. При этом, как показано И. В. Грошевым, мужчины выбирают посредника по его деловым и статусным параметрам, а женщины придают значение и его внешности. И. М. Никольская (2001) отмечает, что женщины в трудную минуту больше нуждаются не только в какой-то реальной значимой фигуре, но и в «воображаемой» (в том числе и Бога), чтобы опереться на ее силу и мощь и вступить с ней в разные формы вербального и невербального взаимодействия. Например, девочки, как отмечает И. М. Никольская, часто используют такие приемы, как «говорю сама с собой», «молюсь». Это объясняет, как мне кажется, большую *религиозность* женщин, а также мужчин с выраженным феминииным личностным профилем. Л. Френсис и П. Пирсонс (L. Francis, P. Pearsons, 1993) выявили, например, что у регулярно посещающих церковь мужчин «фемининный» личностный профиль обнаруживается значительно чаще, чем у других мужчин, и пришли к выводу, что религиозность мужчин более гармонично сочетается с «фемининным мировоззрением».

<Мужчины всегда правы, а женщины никогда не ошибаются. *Эльзасская пословица*>

Половые различия в производственных конфликтах, по данным И. В. Грошева, выражаются в следующем. Мужчины больше предрасположены к конфликтам, связанным непосредственно с

трудовой деятельностью. Для женщин характерна тенденция к большей частоте конфликтов в связи с их личными потребностями. По данным Р. А. Березовской (2001), мужчины значимо чаще используют такие стратегии, как анализ ситуации и систематизация рабочего времени.

Изучение типов и направленности фрустрации в группах мужчин и женщин И. А. Юровым (1981) показало, что в частоте проявления типов реакций (*O-D* — с фиксацией на препятствии, *N-P* — с фиксацией на удовлетворении потребностей, *E-D* — с фиксацией на самозащите) особых различий нет, а по направленности реакций у мужчин несколько чаще встречается вариант *E* (внешнеобвинительные реакции), а у женщин — вариант *M* (безобвинительные реакции — табл. 8.1).

Таблица 8.1. Средние значения типов и направленности фрустрированности мужчин и женщин, процент случаев

Испытуемые	**Тип реакции**			**Направленность реакции**		
	O-D	***E-D***	***N-P***	***E***	***I***	***M***
Мужчины	33,7	47,5	18,7	44,2	22,0	33,7
Женщины	34,0	48,5	17,5	38,5	23,0	38,5

В социально-фрустрирующей ситуации женщинам более присуща интрапунитивная направленность реакции, связанная с самообвинением (А. И. Винокуров, 1996).

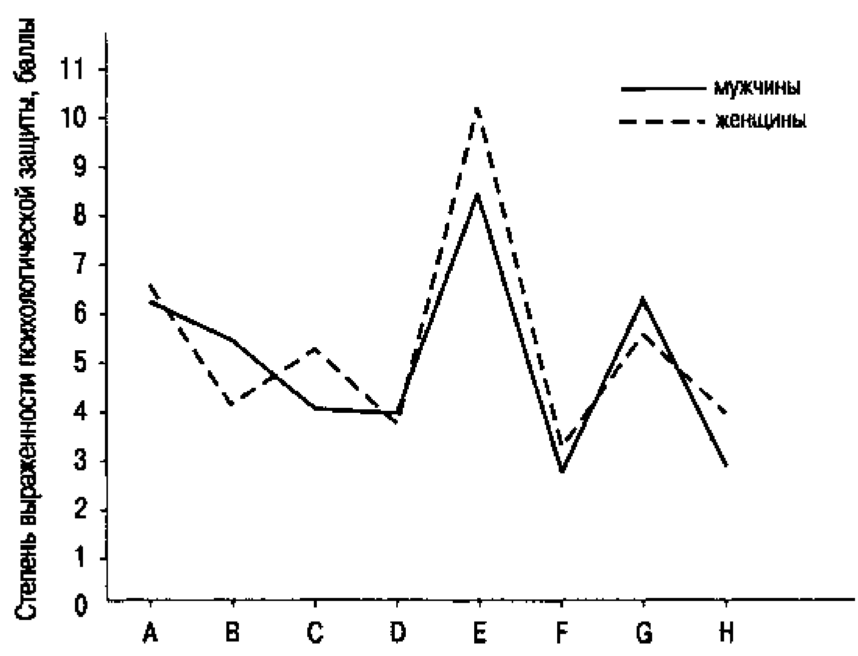
Половые различия в выраженности видов психологической защиты. По данным Е. Ф. Рыбалко и Т. В. Тулупьевой (1999), имеются достоверные различия между юношами и девушками по выраженности некоторых видов психологической защиты (табл. 8.2).

Таблица 8.2. Средняя выраженность различных видов психологической защиты в юношеском возрасте (в процентном отношении от максимально возможной)

Вид защиты	**Юноши**	**Девушки**	**p**
Проекция	58,5	62,2	
Рационализация	53,7	53,2	
Отрицание	50,2	47,5	
Компенсация	45,6	50,9	0,01
Вытеснение	36,5	21,8	0,001
Регрессия	36,2	38,9	
Реактивное образование	32,1	51,5	0,01
Замещение	30,9	30,5	
Общий уровень	42,4	45,1	

У девушек больше выражен защитный механизм по типу компенсация, реактивное образование, регрессия и проекция, у юношей — вытеснение и отрицание. Поскольку реактивное образование подразумевает подмену негативного импульса или чувства на социально одобряемый, то можно полагать, что девушки чаще скрывают от самих себя мотив собственного поведения. У юношей этот вид защиты имеет наименьшее значение, в то время как у девушек на последнем месте в качестве способа защиты стоит вытеснение.

М. Д. Петраш (2001) на взрослых (работники «скорой помощи») выявила во многом сходные факты. Женщины чаще, чем мужчины, предпочитают такие защитные механизмы, как проекция, регрессия, реактивное образование, а мужчины чаще, чем женщины — вытеснение и интеллектуализацию (рис. 8.1).

(A — отрицание; B — вытеснение; C — регрессия; D — компенсация; E — проекция; F — замещение; G — интеллектуализация; H — реактивное образование)

Рис. 8.1. Профиль доминирующих механизмов психологической защиты у мужчин и женщин

«Когда марсианин расстроен, он никогда не скажет, что его беспокоит. Он ни за что не станет обременять другого марсианина своими проблемами, кроме тех случаев, когда дружеская помощь необходима. Вместо этого он становится очень тихим и замыкается в себе, чтобы обдумать свою проблему и найти решение.

Если он не может найти решение, то пытается забыть о проблеме, читая газету или играя в какую-нибудь игру. Перестав думать о проблеме, он может постепенно расслабиться. А если стресс очень тяжелый, то марсианину необходимо заняться чем-то серьезным. Например, покататься на машине, принять участие в состязании или заняться альпинизмом.

Расстроенная или подавленная обитательница Венеры, чтобы почувствовать облегчение, находит кого-то, кому доверяет и рассказывает о своей проблеме в мельчайших подробностях. Когда женщина делится переполняющими ее чувствами, ей становится легче (с. 483). Чем дольше и эмоциональнее они (женщины) говорят, тем лучше им становится. Так действуют женщины, и ожидать от них другого, значит просто не признавать то, что они — женщины... Тогда как мужчина в стрессовой ситуации сосредоточивается на одной проблеме и забывает обо всем остальном, женщина склонна перегружать себя всеми проблемами разом... Обсудив одну проблему, она остановится на минутку и затем перейдет к следующей. Таким способом женщина продлевает разговор о проблемах, тревогах, разочарованиях и трудностях.

Причем все это логически не связано и рассказывается абсолютно беспорядочно. Если женщина чувствует, что ее не понимают, она расстраивается еще больше — ведь к ее проблемам добавилась еще одна (с. 484).

...Мужчины сразу начинают предлагать решения, когда женщины говорят о своих делах. Когда женщина простодушно делится с мужчиной своими горестями или бурно рассказывает о проблемах дня, мужчина ошибочно воспринимает это за потребность в совете компетентного человека. Он надевает шляпу Мистера Всезнайки и принимается давать советы, причем это является способом... искреннего желания помочь.

...Однако та все равно расстроена — и мужчине очень трудно слушать ее, потому что предложенное им решение отвергнуто и он чувствует себя бесполезным. Он даже не представляет, что может оказать поддержку просто интересом и сочувствием. Он не знает о том, что на Венере разговоры о проблемах не являются просьбой дать совет» (Дж. Грей, 2001, с. 480).

Стратегии достижения цели. А. Монтуори (A. Montuori, 1989) отмечает, что мужское отношение к окружающему миру характеризуется напористостью, самоуверенностью, ориентацией на самоконтроль. Для того чтобы отделиться от мира, необходимо манипулировать кем-то из окружения, убеждаясь, таким образом, в своей независимости. Мужчины в большей степени сосредоточены на задаче, поэтому мужской стиль описывается как аналитический и манипулятивный. Мужская психология сконцентрирована вокруг доминантных, подчиняющих ритуалов и иерархий, где всегда есть

победитель и проигравший. Мужчина убежден, что стоять на вершине ситуации — необходимое условие для выживания. Эта установка не признает альтернативы партнерского стиля, свойственного женской психологии.

Эти различия в мужской и женской психологии отметил еще Мак-Клеланд (1975), обнаруживший, что для девочек взаимодействие и взаимозависимость с окружением более значимы, чем для мальчиков, которые предпочитают продвигаться вперед самоуверенно, не отвлекаясь на то, что происходит вокруг них.

Не случайно поэтому сложилось мнение, что мужчины более *самолюбивы,* чем женщины. Вот какие занятные размышления по этому поводу имеются в книге Д. В. Колесова и Н. Б. Сельверовой (1978): «Женщина может быть умнее и способнее многих мужчин и прекрасно это сознавать, но ей хочется (это психологическая потребность), чтобы конкретный ее избранник был все же по этим признакам выше ее, хотя бы немного. Во всяком случае, никакая женщина ничего против этого не имеет, в отличие от мужчины. И если какая-либо женщина умнее своего мужа, то скорее ей приходится быть умнее, чем она специально стремится к этому.

...Если для мужчины достижение или успех другого человека обычно является как бы посторонним, не его личным успехом (при самой положительной оценке этого успеха), то женщина может испытывать от успеха любимого человека не меньшее удовлетворение, как если бы это был ее личный успех...

В результате этого, при прочих равных условиях, женщина уступает или склонна уступать мужчине пальму первенства, и может создаться впечатление, что у мужчины есть для этого реальные основания. Поэтому необходимо различать ситуацию, когда женщина должна решить какой-то вопрос в присутствии мужчины или надеясь на его содействие и когда она вынуждена действовать совершенно самостоятельно. Результат действия мужчины и женщины в аналогичной ситуации в подавляющем большинстве случаев будет одинаковым, но поведение женщины в обоих случаях — различно. Отдельные же мужчины сознательно используют это для того, чтобы утвердиться в мысли о собственном умственном превосходстве» (с. 25).

Не правда ли, женщина выступает в представлении этих авторов (а может быть, только одного?) как мать, которая имеет дело с неразумным, но самолюбивым дитем, подыгрывая ему и действуя по принципу: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало? Откровенно такую позицию обозначила Г. Майзель-Гесс: «...это последнее убежище бедняги, на которого другие мужчины смотрят сверху вниз, ибо если не женщина, то кто же тогда будет глупее, чем он?» (Ф. Пробст, Г. Майзель-Гесс, 1909, с. 126).

Возрастные изменения стратегий поведения. Начиная с К. Юнга, некоторые ученые высказывают предположение, что стили совладающего поведения у мужчин и женщин с возрастом изменяются по-разному. Мужчины в старости переходят от активного стиля к пассивному. После того как они почти всю жизнь несли ответственность за других, содержали семью и принимали решения, они, вероятно, чувствуют себя вправе выразить всю сложность своей личности, включая и те ее черты, которые принято считать женскими. Чем старее они становятся, тем больше продвигаются от активного к пассивному стилю, названному Д. Гутманном (D. Gutmann, 1975) «магическая власть»; при этом стиле они отбивают атаки реальности с помощью множества приемов, таких как проекция и искажение. Женщины с возрастом начинают в большей мере проявлять «мужские» черты: властность, агрессивность и практичность.

По данным А. К. Канатова (2000), мужчины обладают более гибким поведением, чем женщины (табл. 8.3). Правда, с возрастом это различие уменьшается.

Таблица 8.3. Гибкость поведения мужчин и женщин, баллы

Пол	До 25 лет	26-40 лет	41-55 лет	Старше 55 лет
Мужчины	5,5	5,1	4,3	3,7
Женщины	5,0	4,4	4,0	3,5

Стратегии поведения мужчин и женщин в роли покупателей. Как отмечают И. А. Дуберштейн и Э. Э. Линчевский (1980), для большинства покупателей-мужчин характерно стремление не показаться мелочными, побыстрее принять решение, они придают большое значение приветливости продавца и чувствуют себя обязанными, если им была оказана помощь при выборе товара. Женщины дольше выбирают, чаще возражают, лучше, чем мужчины, разбираются в моде, поэтому их обслуживать труднее.

Возможно, бо́льшая покладистость мужчин в роли покупателей вызывает ответный отклик у

продавцов и делает их тоже более покладистыми в торгах с мужчинами, а не с женщинами. Например, Дж. Айрз (J. Ayres, 1991) установил, что машины были проданы 90 дилерами дешевле мужчинам, чем женщинам.

Женщина обычно заведует семейным бюджетом и значительно свободнее, чем мужчина, расходует деньги не только на то, что ею намечено заранее, но и на товары, покупка которых не входила в ее непосредственные планы.

По данным английских психологов, необходимость стоять в очереди приводит большинство мужчин в ярость. При покупке вещи мужчины в основном обращают внимание на ее практичность, удобство, а женщины — на стиль, модность.

8.2. Альтруистическое поведение и пол

Ш. Берн пишет, что «общепринятые стереотипы, описывающие женщин заботливыми и сочувствующими, наталкивают на мысль, что они должны больше, чем мужчины, помогать окружающим, тогда как в ходе метаанализа социально-психологических исследований готовности помочь, проведенного Игли и Кроули (Eagly, Crowley, 1986), выяснилось, что чаще помогают другим как раз мужчины, а не женщины» (2001, с. 115). Справедливость этого заключения подтверждается и работами отечественных психологов.

Изучение В. В. Абраменковой (1980) эмпатийности детей в возрасте 5-7 лет показало, что девочки в ситуации угрозы наказания в меньшей степени, чем мальчики, склонны проявлять гуманное отношение к сверстнице. Девочек больше заботит собственное благополучие, а мальчиков — благополучие товарища. Однако эта закономерность проявляется только в ситуации группового взаимодействия. В ситуации наедине с экспериментатором все меняется. Мальчиков в большей степени волнует собственное благополучие, девочки же в большей степени заботятся о благополучии сверстницы. Таким образом, делает вывод В. В. Абраменкова, группа сверстников различным образом влияет на гуманное поведение мальчиков и девочек дошкольного возраста. У мальчиков группа катализирует их способность к действенной идентификации, вызывает соревновательный азарт, взаимовлияние; у девочек таким катализатором является взрослый (экспериментатор). Девочки же более старательны и ответственны наедине с экспериментатором, очевидно, в силу того, что у них больше выражена ориентация на позицию взрослого, стремление отвечать его ожиданиям. Для мальчиков же большее значение имеет мнение сверстников.

Изучение В. В. Абраменковой (1987) этого вопроса на школьниках младших и средних классов показало, что на рубеже 9-10 лет выявленные соотношения «переворачиваются», т. е более гуманными к своим сверстникам оказываются девочки. Это подтверждается и в других работах, например в книге «Этнография детства» (1983): в возрасте 7-11 лет девочки более заботливы, гуманны в общении со сверстниками и младшими детьми, чем мальчики. В 12-13 лет различия в проявлении гуманности между мальчиками и девочками, по данным В. В. Абраменковой, исчезают.

А. Игли отмечает, что оказание помощи зависит от типа помогающих действий, которые предписываются гендерными ролями. Мужчины чаще проявляют сочувствие и альтруизм (оказывают помощь) в тех случаях, когда это касается галантного, рыцарского или героического поведения, в том числе по спасению людей даже с риском для собственного здоровья, особенно в присутствии других людей («героическая» и «кавалерская» помощь). Женщины чаще оказывают помощь, если требуется ее более уступчивая, услужливая форма, если необходимо заботиться о личных и эмоциональных потребностях других («заботливая помощь»). Женщины тратят больше времени на заботу о дошкольниках и престарелых родителях. Они покупают бóльшую часть поздравительных открыток и подарков к дням рождения и праздникам (De Stefano, Colasanto, 1990).

Уход за больным супругом. Жены чаще жалуются на стресс, связанный с уходом за немощным супругом, чем мужья, хотя эта разница и не велика (В. Miller, 1990). Р. Пручно и Н. Рэш (R. Pruchno, N. Resch, 1989) предполагают, что отчасти это объясняется изменением половых ролей в семье, наблюдающимся в преклонном возрасте. Мужчины, которые с возрастом все больше ориентируются на семью, обеспечивают такой уход охотнее; женщинам же кажется, что они и так всю жизнь провели в заботах о семье.

Филантропия. Женщины более склонны к филантропии. Д. Майерс (2000) приводит данные, полученные в США, согласно которым среди людей, завещавших на благотворительные цели сумму свыше 5 миллионов долларов, было 48 % женщин и 35 % мужчин. Женские колледжи получают очень большие пожертвования от своих выпускниц.

8.3. Пол и бюджет времени

В ряде социологических исследований, проведенных в нашей стране в советское время, выявлены некоторые различия в бюджете времени лиц мужского и женского пола. Так, в исследовании В. А. Маловой (1972), проведенном на учащихся средних специальных учебных заведений, было выявлено, что девушки больше, чем юноши, тратят времени на учебу (особенно заметны различия при самостоятельной учебе), на хозяйственно-бытовые нужды, но меньше — на физиологические потребности. В результате девушки имеют меньше свободного времени, чем юноши (табл. 8.4).

Таблица 8.4. Общая структура недельного бюджета времени учащихся средних специальных учебных заведений, часы

Пол	Учебные занятия	Самостоятельная учеба	Хозяйственно-бытовые нужды	Физиологические потребности	Свободное время
Юноши	46,45	14,46	4,03	59,48	43,52
Девушки	47,80	15,86	8,75	57,45	38,14

Структура недельного бюджета свободного времени также различалась у юношей и девушек. Девушки больше времени уделяли общественной работе, поездкам за город, прослушиванию лекций и докладов, радиопередач, чтению художественной литературы, прослушиванию грампластинок, беседам с друзьями, а юноши — занятиям физкультурой, играм в шахматы и шашки, любительским занятиям, просмотру телепередач, бездеятельному отдыху.

В исследовании И. П. Шаховой (1986) школьники оценивали по 5-балльной шкале те виды занятий, которым они уделяют больше всего своего свободного времени (табл. 8.5). При рассмотрении этих данных следует учесть, что в те годы, когда проводился опрос школьников, не были еще распространены, как сейчас, компьютерные игры. Поэтому реальная картина в наше время может быть несколько иной.

Таблица 8.5. Распределение свободного времени подростками и юношами в зависимости от пола, баллы

Занятие	Девочки						Мальчики					
	Действительное			Желаемое			Действительное			Желаемое		
	Класс											
	7	8	9	7	8	9	7	8	9	7	8	9
Игра на музыкальном инструменте	0,47	0,71	0,32	0,58	0,64	1,15	0,31	0,29	0,58	0,45	0,64	—
Спорт	0,47	0,45	0,34	0,93	1,36	1,24	2,56	2,48	1,42	1,37	2,45	1,06
Просмотр телепередач	1,66	1,32	0,82	0,49	0,50	0,15	1,35	1,62	1,63	0,45	0,75	0,35
Посещение театра	0,38	0,43	0,76	1,49	1,37	2,24	0,20	0,22	0,11	0,61	1,00	0,41
Посещение кинотеатра	1,98	1,33	0,30	1,36	1,07	0,53	1,45	1,15	1,16	0,91	1,00	1,35
Чтение	1,87	2,64	2,87	1,18	2,01	1,29	1,87	2,04	3,32	0,69	1,67	2,42
Думать, размышлять	0,36	0,82	1,40	0,22	0,38	0,47	0,25	0,51	0,74	0,13	0,30	0,59
Мастерить	0,11	0,34	0,00	0,33	0,22	—	0,85	0,51	0,05	0,64	0,52	0,76
Принимать участие в делах класса, школы	1,17	0,79	0,21	0,07	0,19	0,12	0,11	0,26	—	—	0,19	—
Общение с товарищами	0,27	1,13	1,13	1,20	1,17	1,77	0,73	1,42	1,58	0,78	0,95	1,82

Как видно из таблицы, девочки 7-х классов больше всего тратят свободное время на посещение кино, чтение и просмотр телепередач и меньше всего — на общение с товарищами и на то, чтобы что-нибудь смастерить. Мальчики этого возраста больше всего тратят свое свободное время на занятия спортом, и значительно меньше — на чтение, посещение кино и просмотр телепередач и меньше всего

— на посещение театра и общественные дела в школе.

В 8-м классе чтение занимает у девочек первое место с большим отрывом от прочих занятий. На втором и третьем местах у них посещение кино и просмотр телепередач. Общение с товарищами уходит с последних мест, а желание мастерить остается там же. У мальчиков этого класса ведущие занятия остаются теми же, что и в 7-м классе, как, впрочем, и отстающие.

В 9-м классе у девочек на чтение отводится еще больше времени. Общение с товарищами выходит на второе место, а на третье — время, отводимое размышлениям. У мальчиков этого класса тоже происходит существенное перераспределение свободного времени, отводимого на те или иные занятия. На первом месте, как и у девочек, чтение (но не потому, что так они хотят, а потому, что их вынуждает к этому школьная программа; чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить оценку реального времени, отводимого на чтение, с желаемым временем). Спорт со значительным отставанием переходит на четвертое место, а второе и третье места занимают просмотр телепередач и общение с товарищами. На последних местах по отводимому времени находятся посещение театра и желание мастерить.

Оценка реального времени, отводимого на те или иные занятия, часто не соответствует желаниям девочек. Так, они больше всего хотели бы в свободное время посещать театр и общаться с товарищами. У мальчиков желания больше согласуются с теми занятиями, которые они реально осуществляют.

Сходные результаты получены Ю. В. Борисовым (1971) на рабочих совхоза (табл. 8.6).

Таблица 8.6. Структура недельного бюджета времени трудящихся совхоза (процент затраченного времени от общего бюджета)

Вид деятельности	Мужчины	Женщины
Работа в совхозе	27,3	23,4
Домашняя работа	10,8	16,5
Удовлетворение естественных потребностей (сон, прием пищи и т. д.)	36,0	36,1
Занятия физкультурой	2,3	1,3
Чтение газет, журналов, художественной литературы	5,0	4,0
Игра в шахматы, шашки	2,5	1,3
Прослушивание радиопередач, просмотр телевизионных передач	7,3	7,3
Общественная работа	0,8	0,8
Общение	4,9	6,7

8.4. Мода как специфическая форма поведения и пол

[При написании данного раздела я опирался на данные, приведенные в книге М. И. Килошенко, 2001.]

Мода — это средство формирования аттракции, т. е. специальной установки на восприятие, в основном эмоционально-положительное, одного человека на другого. Следовательно, мода играет положительную роль в межличностном общении, прежде всего в формировании привлекательности одного человека для другого, что отмечал еще Г. Гегель в «Феноменологии духа». Однако у моды есть и другая функция — она подчеркивает половую идентификацию, что было отчетливо выражено уже в египетских костюмах Древнего царства (2780-2280 гг. до н. э.). Социальная роль женщины отражена в костюмах народов передней Азии (III-I тыс. до н. э.) и крито-микенском костюме (2600-1250 гг. до н. э.). Костюмы Древнего Рима (V в. до н. э. — V в. н. э.) акцентируют величественность в мужском костюме, кокетство и красоту — в женском. В средневековье в костюмах находят отражение аскетизм мужчины и утонченность женщины. Галантность мужчины и великолепие, жеманство женщины проявляются в одеждах XVII в. Хотя время от времени женская одежда походила на мужскую, и это становилось предметом осмеяния в карикатурах.

«Кто из них мужчина, а кто женщина?» Английская карикатура, 1787 г.

<Наряд — предисловие к женщине, а иногда это и вся книга. *Н. де Шамфор*>

Новое положение женщины XIX в. в буржуазном обществе определило интенсивное развитие женской моды, в то время как мужская форма одежды все более стабилизировалась.

Во времена Людовика XIV (1638-1715 гг.) богатые мужчины носили такие же яркие одежды, как и женщины, а уже в начале XIX в. праздничная одежда мужчин стала гораздо скромнее нарядов женщин, а затем женщины стали носить одежду, сходную с одеждой мужчин

<К чему стремятся женщины в этой жизни, как не к тому, чтобы возможно больше нравиться мужчинам? Не этой ли цели служат все их наряды... дорогие безделушки? Мази, благовония, раскрашенные лица, подведенные глаза, искусно увеличенные округлости? *Эразм Роттердамский*>

Объясняли легкую изменчивость моды женщин тем, что они страстно любят изменения и всегда стремятся к новизне. К тому же они особенно охотно следуют эстетическим внушениям, идущим от журналов мод, презентаций новых коллекций одежды. Женщины при выборе модной одежды склонны прислушиваться к мнению окружающих. Большинство из них (72 %, по данным М. И. Килошенко, 2001) могут пожертвовать удобством одежды ради того, чтобы произвести впечатление на других людей (как писала одна из журналисток, ее страстным желанием является купить какую-то тряпку, нацепить на себя и радоваться, что это кого-то проняло и достало [*Козлова О.* Страшно потерять себя // Независимая газета. — 1999. — 19 февр.]), в то время как мужчины ориентированы, в основном, на свое мнение и выбирают одежду не только модную, но и удобную. Социальный психолог И. С. Богардус (Е. Bogardus, 1942) пишет по этому поводу: «Женщины часто сбиваются с ног в поисках наряда, который одновременно был бы и модным, и подходил по индивидуальным критериям. Ежегодно женщины

расходуют огромное количество энергии, следя за изменением форм и деталей одежды» (с. 311). Правда, многие женщины чувствуют бессмысленность постоянно изменяющихся мод, но покорно подчиняются изменениям, так как это необходимо для поддержания статуса. Кроме того, покупка новой одежды, по данным М. И. Килошенко (2001), поднимает настроение у 56 % женщин. У большинства женщин окончательный выбор модной одежды сопровождается повышением эмоционального тонуса, проявлением различных по качеству и интенсивности эмоций. Психологическое же состояние мужчин характеризуется как эмоционально-когнитивное или сдержанно-рассудительное (табл. 8.7).

Таблица 8.7. Эмоции респондентов после выбора модной одежды

Женщины		**Мужчины**	
Эмоция	**Количество ответов, %**	**Эмоция**	**Количество ответов, %**
Удовольствие	60	Удовольствие	65
Радость	60	Интерес	40
Возбуждение	42	Радость	25
Интерес	35	Возбуждение	17
Активность	32,5	Напряжение	12
Напряжение	30	Активность	7,5
Уверенность	7,5	Уверенность	7,5

Бо́льшую значимость одежды для женщин, чем для мужчин, отметил в своей книге Дж. Грей (2001): женщины «не носят униформу, как марсиане (чтобы показать всем свое положение). Наоборот, им нравится одеваться по-разному каждый день, по настроению. Личностное самовыражение очень важно для них, особенно если речь идет о чувствах. Они могут сменить одежду несколько раз в день, в зависимости от настроения» (с. 481).

Динамичный стиль жизни и стремление к равноправию полов в XX в. определили развитие модных течений: в облике женщины появляются черты независимости, решительности, приспособляемости к условиям труда и быта. Женские костюмы все больше напоминают мужские.

Характерным для женской моды является кодирование в ней определенной информации для мужчин. Среди женщин, принадлежавших к африканским племенам, использование передника являлось знаком того, что она неприкосновенна для постороннего мужчины. Среди крестьянок Европы ношение на голове платка означало, что эта женщина замужем. Выбор той или иной одежды, ее цвета может подчеркивать характер и идентификацию человека с тем или иным полом. Так, светлые тона в одежде усиливают впечатление женственности, игривости, темные — мужественность, сдержанность. Считают, что синий мужской галстук свидетельствует о надежности выбравшего его человека, преобладание ярко-красного цвета в рисунке галстука выдает мужчину амбициозного и энергичного, стремящегося к власти. Темно-красный цвет предпочитают уверенные в себе мужчины, светло-зеленый отличает мужчин, высоко оценивающих себя и предъявляющих высокие требования к окружающим. Мужчины, ценящие уют и тепло семейного очага, выбирают темно-зеленые или оливковые галстуки (Т. Демидова, 1998).

При моделировании костюма учитываются особенности мужской и женской фигур, психология мужчин и женщин.

В то же время в личности обоих полов имеются как мужские, так и женские начала, которые часто обозначаются понятиями «инь» и «ян», заимствованными из китайской литературы. Инь означает деликатность, мягкость, нежность, чувствительность, утонченность, хрупкость, прелесть, т. е. женские черты; ян — стойкость, решительность, силу, энергию, выносливость, т. е. мужские черты. Инь ассоциируется с утонченностью зимнего узора на окне, ян — с прочностью сосны. Наблюдающаяся в настоящее время тенденция усиления ян в женщинах и инь — в мужчинах сказывается и на современной моде. Маскулинные женщины часто придерживаются мужской линии одежды: ношение брючных костюмов, рубашек и джемперов, одежды типа «сафари». Фемининные мужчины склонны к романтическому стилю в одежде, их костюмы выполнены из традиционно женских тканей, мягких по фактуре и разнообразных по цвету.

Эротизм в одежде. Некоторые авторы были склонны видеть конкретные причины той или иной моды в одежде мужчин и женщин во влиянии эротических представлений. Например, появление у женщин высокого каблука объясняли тем, что он делает осанку особой, усиливает пресс, что «молодит» фигуру, делает ее более сексуально привлекательной, при этом размер ноги зрительно уменьшается и

пятка принимает вид фаллического символа.

Замечено, что после особо кровавых войн 1812 г., 1914-1918 гг. и 1940-1945 гг. женское платье постепенно укорачивалось. Очевидно, это связано со стремлением придать женщинам бо́льшую сексуальность для более успешной борьбы за сердца резко уменьшившегося мужского контингента.

«Война — длинная, юбки — короткие». Во время Первой мировой войны появилась мода на короткие широкие кринолины (карикатура 1916 г.)

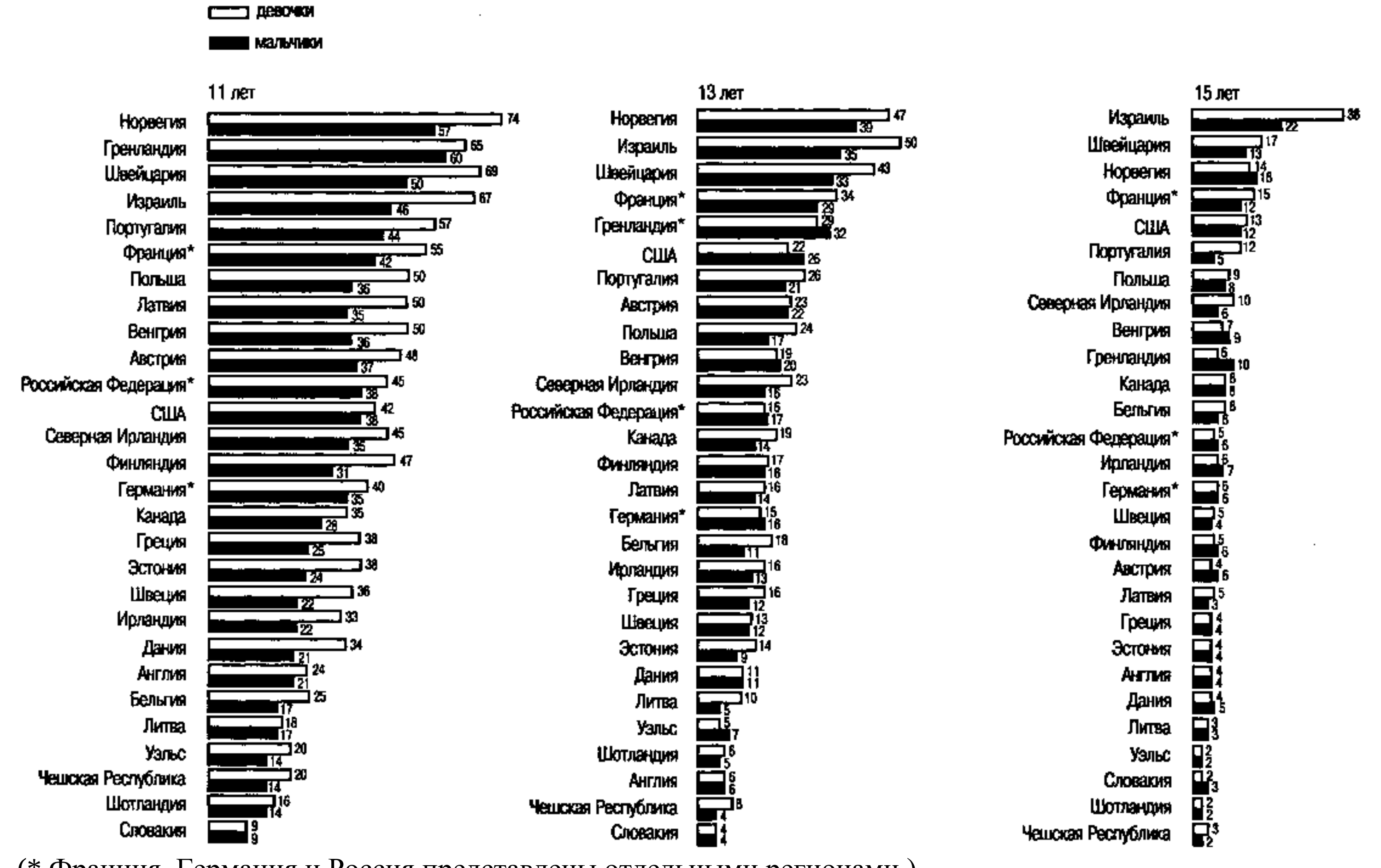
Знаки сексуальности и эротики наиболее ярко проявляются в женском платье. Дж. С. Флюгель (цит. по М. Килошенко, 2001) выдвинул теорию, согласно которой бесконечные изменения женской моды объясняются явлением, которое он назвал «изменение эрогенной зоны». Любая часть женского тела в противовес мужскому является привлекательной для противоположного пола. Каждая из зон накапливает «эротический капитал», или скрытое очарование, в течение того периода, когда костюм закрывает зону. Зона может «вступить в эксплуатацию» по прошествии некоторого времени, когда накоплен достаточный «капитал». Эксплуатация эрогенной зоны осуществляется либо путем раскрытия ее (например, декольте), либо плотным прилеганием, либо с помощью других приемов, хорошо известных модельерам.

В Европе XVIII — начала XIX в. усиленно эксплуатировалась верхняя эрогенная зона, последние десятилетия XX в. ознаменовались эксплуатацией нижней эрогенной зоны с введением в моду мини-юбок, коротких платьев, облегающих брюк, купальных костюмов в стили бикини. С давних пор используются прозрачные и полупрозрачные ткани, подчеркивавшие волнующие формы женской фигуры и грациозную пластику женского тела.

Эротизм время от времени проявляется и в мужской одежде. Брюки, вошедшие в моду у римлян, в течение многих столетий изготовлялись из двух не сшитых между собой половин, которые связывались только на поясе. В XIV в. к передней части брюк стали прикреплять особый мешочек со шнурком. В XVI в. его стали подбивать ватой, намеренно подчеркивая половой орган. В конце XVIII в. эта деталь мужских брюк сменяется скромным клапаном. В настоящее время сексуально выглядит мужчина в кожаных брюках и трикотажном джемпере или сетчатой футболке или рубашке-поло. Сексуальную привлекательность мужчине придает одежда, выполненная в охотничьем стиле и стиле «сафари». Даже костюм в полоску может взволновать женщин. Сексуальная интрига присутствует и в военной форме, потому что мужественна и романтична и в то же время чуть театральна. А женщины — страстные поклонницы театра (О. Михайловская, 1996).

8.5. Половые различия в пагубных пристрастиях

Алкоголизм. Известно, что алкоголиков среди мужчин больше, чем среди женщин (по зарубежным данным мужчин — хронических алкоголиков 19 %, а женщин — 7 % (Дж. Виткин, 1996), по другим данным — мужчин-алкоголиков в 5 раз больше, чем женщин-алкоголичек. Это подтверждается и международной статистикой (S. N. Gabhainn, Y. Francois, 2000): во многих странах среди учащихся разных возрастов, ни разу не пробовавших спиртного, девочек больше, чем мальчиков (рис. 8.2).

(* Франция, Германия и Россия представлены отдельными регионами.)
Рис. 8.2. Количество учащихся, никогда не употреблявших спиртных напитков, проценты

Следует, однако, учесть, что женский алкоголизм растет во многих странах быстрее, чем мужской. Так, в течение 1960-1980-х гг. в США количество мужчин-алкоголиков выросло на 20 %, а женщин — на 58 %, в Канаде соответственно на 19 % и 68 %. Такая же тенденция имеется и в нашей стране. Большинство склонных к алкоголизму женщин — незамужние и разведенные. Причем если у мужчин полная зависимость от алкоголя возникает только через 10-15 лет, то у женщин этот процесс протекает гораздо быстрее — процесс привыкания к алкоголю занимает всего 3-4 года, причем это имеет более тяжелые последствия и для самой женщины, и для ее семьи.

Причина того, почему женщины больше подвержены воздействию спиртного, лежит в защитном ферменте, вырабатываемом желудком — так называемом дегидрогеназа алкоголя, который разлагает алкоголь до того, как он попадает в кровь. У женщин этого фермента вырабатывается меньше. Поэтому при принятии одинакового количества спиртного у женщин его оказывается в крови на треть больше, чем у мужчин, и у сильно пьющих женщин цирроз печени развивается быстрее. Бóльшую подверженность женского организма воздействию алкоголя объясняют также меньшими размерами тела и меньшими объемами, в которых распределяется выпитый алкоголь, так как в теле женщин содержится сравнительно больше жира и меньше воды.

Мужчины пьют больше из-за своей бытовой распущенности («какой же он мужчина, если не пьет»), у женщин же относительно частой причиной алкоголизма является одиночество, неустроенность жизни, потеря близких. Женщины более заняты делом, чем мужчины. Вследствие этого «ничегонеделание» предрасполагает мужчин к заполнению «эмоционального вакуума» с помощью горячительных напитков. Имеют значение и традиции, разные для мужчин и женщин стандарты отношения к употреблению спиртного, идущие из древних веков.

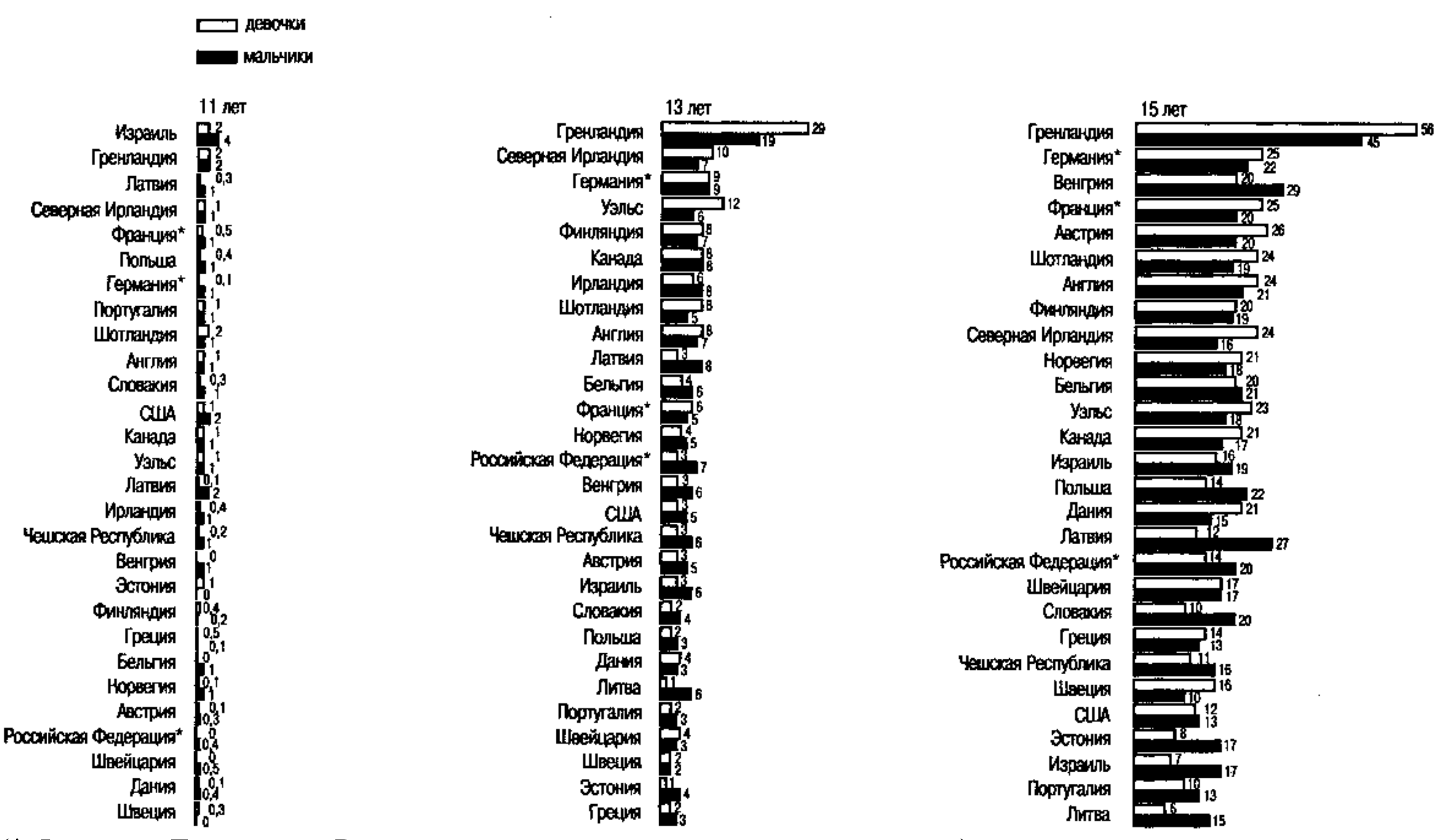
В Древнем Риме женщинам пить вообще запрещали, и муж имел право убить жену за пьянство.

Табакокурение. Курящих мужчин во всем мире тоже больше, чем женщин, но соотношение между ними колеблется в довольно широких пределах. Так, в США и Англии соотношение курящих мужчин и женщин равно 1,35:1, в странах Африки — 3,7:1, Латинской Америки — 4,6:1, Азии — 6,2:1. В США в 1970 г. количество курящих мальчиков и девочек было практически одинаковым: 15,7 и 15,3 %, причем мальчики начинали курить раньше, чем девочки, и курили чаще. Но с 1977 г., согласно

опросам, курящих девочек-подростков оказалось больше, чем мальчиков.

В нашей стране долгое время курение среди женщин не было распространенным явлением. К сожалению, эмансипация и здесь сказала свое слово; особенно распространено курение среди девушек. Подчас приобщение их к курению носит характер локальной эпидемии — в определенной среде начинают курить буквально все.

По данным А. Г. Стойко (1958), лица мужского пола начинают курить на 3-4 года раньше, чем лица женского пола. Первые наиболее часто начинают курить в 12-18 лет, и особенно в 16 лет, вторые — в 15-22 года, и особенно в 18 лет. По данным международной статистики (S. N. Gabhainn, Y. Francois, 2000) мальчики 11 лет чаще девочек пробуют сигареты, но количество ежедневно курящих девочек в возрасте 13 лет и старше во многих странах даже превосходит количество курящих мальчиков того же возраста (рис. 8.3).

(* Франция, Германия и Россия представлены отдельными регионами.)
Рис. 8.3. Количество учащихся, курящих ежедневно, проценты

Значимость различных факторов, приведших к курению, несколько различается у юношей и девушек (Byrne et al., 1993):

Юноши	Девушки
1. Курящие друзья	1. Курящие друзья
2. Слабое понимание связи между курением и здоровьем	2. Слабое понимание связи между курением и здоровьем
3. Давление сверстников	3. Давление сверстников
4. Низкая успеваемость (по данным самооценки)	4. Высокий нейротизм
5. Низкая значимость своего здоровья	5. Давление примеров
6. Курящие мальчики более популярны	6. Курящая мать
7. Давление примеров	7. Курящие девочки популярны
8. Низкая самооценка	8. Низкая успеваемость (по данным самооценки)
9. Возраст (старший)	9. Низкая конформность
10. Высокий нейротизм	10. Пример курящих членов семьи

Как видно из этих данных, девочки начинают курить под внешним воздействием в значительно большей степени, чем мальчики.

У курящих мужчин выявлено снижение (примерно в полтора раза) подвижности сперматозоидов,

уменьшение в крови уровня тестостерона, что свидетельствует о снижении их оплодотворяющей способности. Связаны с курением и некоторые случаи проявления половой слабости, особенно у тех мужчин, которые обладали умеренной и низкой потенцией.

У курящих женщин организм стареет гораздо раньше. У них чаще наблюдается раннее прекращение менструации. Беременность у них протекает с различными осложнениями: повышением артериального давления, появлением отеков и белка в моче (что свидетельствует о возникновении *нефропатии*). Плацента у курящих беременных развивается хуже, имеет сниженный вес и хуже справляется со своей функцией. В связи с этим у четверти беременных курящих женщин отмечаются плацентарные кровотечения. У выкуривающих свыше одной пачки в день в одной трети случаев происходит внутриутробная гибель плода, особенно у женщин моложе 25 и старше 30 лет. У курящих женщин угроза преждевременных родов выше на 20 %, чем у некурящих, чаще бывают выкидыши. Неслучайно поэтому у работниц табачных фабрик выкидыши бывают значительно чаще, чем у женщин, не имеющих дела с табаком.

Курение отрицательно сказывается и на развитии плода: в различных странах частота рождения детей весом меньше 2,5 кг у курящих женщин на 20-30 % выше, чем у некурящих. Средний вес новорожденных у курящих на 200-250 г ниже. Смертность новорожденных у курящих в среднем по разным странам на 40 % выше, особенно при первой беременности. Несмотря на это, по данным Американской медицинской ассоциации, курят во время беременности в США 20-25 % женщин, в странах Латинской Америки — около 20 %.

Наркомания. Наркоманы мужского и женского пола находятся в соотношении 2:1, а по некоторым данным даже 10:1.

8.6. Агрессивное поведение и пол

Исследования детей ясельного и дошкольного возраста с использованием отзывов воспитателей или прямых наблюдений показывают, что в поведении мальчиков бывает больше гнева, агрессии, склонности к разрушению и драчливости, чем в поведении девочек (L. Hattwick, 1937; M. Muste, D. Sharpe, 1947; L. Terman, L. Tyler, 1954; М. Л. Бутовская, 1997). Половые различия в побуждении к разрушению выявлены при анкетировании студентов, вспоминавших свое детство (W. Clark, 1952). В наше время тенденция большей физической агрессии мальчиков продолжает сохраняться. Так, среди лиц, уличенных в жестоком обращении с детьми, число мужчин превышает число женщин в 4 раза (A. Sedlak, 1989).

По данным В. С. Савиной (2001), мальчики 9-10 лет больше проявляют агрессивность, чем девочки того же возраста, притом в форме как физической, так и вербальной агрессии (автор пользовалась методиками, в которых вербальная косвенная агрессия не выделяется). При выделении же косвенной вербальной агрессии картина несколько меняется. Как показано П. А. Ковалевым (1996), лица мужского пола преимущественно склонны к прямой и косвенной физической агрессии (драке), а также к прямой вербальной, а лица женского пола — к косвенной вербальной агрессии (сплетничанью). Сходные данные получены Лагерспец с соавторами (Lagerspetz et al., 1988) на финских детях 11-12 лет: девочки предпочитали использовать косвенные формы агрессии (распускали слухи, заводили нового друга в отместку старому), а мальчики чаще выражали агрессию открыто (толкались, дрались, кричали). В исследовании П. Сирс (P. Sears, 1951) проводилось наблюдение над детьми дошкольного возраста, игравшими в куклы, представлявшие членов семьи в типичной домашней обстановке. Было выявлено, что мальчики не только проявляли бóльшую агрессию в сравнении с девочками, но были также более склонны к агрессии в смысле причинения физического вреда, в то время как девочки прибегали к вербальной и другим символическим формам агрессии.

Эти различия, вероятно, обусловлены несколькими причинами. Во-первых, как отмечает Бъерквист с соавторами (Bjorkvist et al., 1994), женщины слабее физически, поэтому им нет смысла применять прямую физическую агрессию (хотя, с другой стороны, кто им мешает ее применять в конфликтах с представительницами своего пола?). Во-вторых, применение прямой физической и отчасти прямой вербальной агрессии, по мнению А. Игли (Eagly, 1987), не вписывается в образ женщины как нежного, мягкого, кроткого, отзывчивого существа. Женщины испытывают смущение от проявления агрессии на людях.

Л. М. Семенюк (1998) выявила как различия, так и сходство в проявлении различных форм агрессии мальчиками и девочками подросткового возраста на определенных возрастных этапах (табл. 8.8).

Таблица 8.8. Проявление различных форм агрессивного поведения у мальчиков и девочек подросткового возраста

Форма агрессивности	10-11 лет		12-13 лет		14-15 лет	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Физическая	70	30	59	38	61	59
Косвенная	40	25	49	41	39	59
Вербальная	62	38	52	49	81	60
Негативизм	68	36	69	62	82	52

В исследовании Ж. Ю. Древой (2000) выявлено, что компьютерные игры с элементами агрессии вызывают у мальчиков большее повышение показателей раздражения и вербальной агрессии, чем у девочек.

Высказывается мнение, что агрессивное поведение является каналом разрядки возбуждения, возникающего при конфликтах. Данные экспериментов показывают, что это не всегда так и определенную роль играют половые различия в проявлении агрессии. В экспериментах Д. Хокансон и его коллег (D. Hokanson, M. Burgess, 1962; D. Hokanson, R. Edelman, 1966) испытуемые реагировали на межличностный конфликт агрессивно или дружески. Выявилось, что у мужчин при агрессивном реагировании эмоциональное возбуждение, о котором судили по физиологическим сдвигам, уменьшалось быстрее, чем при дружеском реагировании. При невозможности проявления прямой агрессии (физической или вербальной) при сильном гневе, т. е. при фантазировании агрессивного ответного действия или вообще отсутствии агрессии, артериальное давление оставалось высоким, что свидетельствовало о сохранении эмоционального напряжения.

По-другому снижалось эмоциональное напряжение у женщин. При дружеской реакции оно снижалось быстрее, чем при агрессивной. Такие различия между мужчинами и женщинами Д. Хокансон (D. Hokanson, 1970) объясняет тем, что у мужчин агрессия является инструментальной формой поведения, т. е. не самоцелью, а средством достижения цели — разрешения конфликта.

Имеются половые различия в *отношениях к агрессии*. Как пишут Р. Бэрон и Д. Ричардсон (1998), ссылаясь на ряд авторов, женщины, в отличие от мужчин, считают склонность к доминированию у своего возможного супруга весьма привлекательной чертой. Эти данные дают основание биологам предполагать, что напористое поведение как форма проявления агрессивности может помогать мужчинам передавать свои гены последующему поколению. Мужчины после агрессивного поведения, как правило, в меньшей степени испытывают вину и тревогу. Женщины же, напротив, обеспокоены тем, чем агрессия может обернуться для них самих. Проявив агрессию, они скорее будут реагировать на нее чувством вины и страха (X. Хекхаузен, 1986). Так, мать, побив в гневе своего ребенка, после этого может плакать вместе с ним.

Более того, женщины рассматривают агрессию как экспрессию, как выражение эмоционального напряжения при гневе. Мужчины же относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения (Р. Бэрон и Д. Ричардсон).

Различия между мужчинами и женщинами в использовании прямой физической агрессии объясняют разным уровнем тестостерона у тех и других, так как показана связь агрессивного поведения с высокой концентрацией этого мужского полового гормона, в том числе и в опытах на животных, хотя в ряде работ (например, Bjorkvist, 1994) такая связь отрицается.

Конечно, это объясняет только тенденцию большей агрессивности мужчин и не говорит о том, что любой мужчина обязан демонстрировать более высокие уровни прямой физической агрессии, чем женщины. Так, Р. Бэрон и Д. Ричардсон отмечают, что половые различия в физической агрессии наиболее заметны в ситуациях, когда к агрессии вынуждены прибегнуть (например, из-за исполнения социальной роли), в отличие от ситуаций, когда к ней прибегают без всякого принуждения. Кроме того, склонность мужчин демонстрировать агрессию более очевидна после сильной провокации, нежели при ее отсутствии. В то же время Б. Коппер и Д. Эпперсон (Kopper, Epperson, 1991) выявили, что женщины маскулинного типа более склонны оказываться в состоянии гнева и отыгрывать его на окружающих.

По данным Я. Ю. Копейко (2000), у мужчин и женщин между агрессивным поведением и уровнем тревожности существуют связи разного характера. У мужчин эта связь обратная, а у женщин — прямая. Автор делает вывод, что агрессивное поведение мужчин имеет более непосредственный характер и связана с контролирующей функцией Суперэго. У женщин такое поведение является

некоторым защитным механизмом, более связанным с «силой — слабостью Эго».

8.7. Антиобщественное поведение и пол

Антиобщественное поведение чаще наблюдается у лиц мужского пола, чем у женского, хотя количественные данные у разных авторов несколько расходятся.

Так, по данным некоторых психологов соотношение мальчиков и девочек с проблемами в поведении равно 4:1 (H. Williams, 1933; L. Terman, L. Tyler, 1954). По другим данным юноши в 3 раза чаще девушек проявляют девиантное поведение, однако у девушек делинквентность обнаруживается в гораздо более острой форме (P. Graham, 1979). В исследовании Макфарлайна с соавторами (J. Mcfarlane et al., 1954) было выявлено, что мальчики более лживы, и среди них больше тех, кто ворует.

Дж. Виткин (1996) приводит сравнительные данные о правонарушениях, совершаемых подростками обоего пола. Мальчики совершают кражи (в том числе и ночные со взломом) в 10 раз чаще, чем девочки, а разбойные нападения — в 5 раз чаще. Они в 7 раз чаще, чем девочки, угоняют автомобили, в 10 раз чаще совершают поджоги, в 4 раза чаще арестовываются за драки на улице, в 10 раз чаще совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Объясняют это положение дел тем, что у мальчиков больше возможностей для «ночного поведения», поскольку им предоставляется б*о*льшая независимость и свобода передвижения, чем девочкам; мальчики могут попытаться противостоять депрессии, ведя себя буйно и рискуя, тогда как девушки справляются с депрессией по-другому; мальчики могут подвергать сомнению авторитет полиции, вступать в символическое противоборство с собственными отцами, испытывая в этом возрасте отчуждение от них; мальчики стремятся к насилию вследствие усвоения «мужского» типа поведения, заимствуя его из книг, кинофильмов и телепередач.

По американской статистике, количество мужчин, отбывающих заключение в тюрьмах и исправительных заведениях, относится к аналогичному числу женщин как 25:1 (A. Scheinfeld, 1943). Однако при рассмотрении числа задержаний это соотношение снизилось до 19:1, что свидетельствует о более мягком отношении судей к женщинам.

Преступления, связанные с убийством и с угрозой или попыткой насилия тоже чаще совершают мужчины: в Канаде — соответственно в 11 и 8 раз чаще, в США — в 10 и 5 раз чаще. Это связывают с большей склонностью мужчин к прямой физической агрессии. И для такого вывода есть основания. Показано, что у мужчин, совершивших преступления, сопряженные с насилием, уровень тестостерона превышал норму (Dabbs et al., 1995). А как уже говорилось выше, между уровнем тестостерона и агрессивным поведением имеется прямая связь.

Однако женская преступность растет быстрее, чем мужская. К тому же она, как отмечает Л. Шевченко (1999), качественно новая. Часто женщина не только возглавляет преступную группу, но и организовывает и совершает наиболее жестокие и изощренные преступления. Женщина, входя в преступную группу, выполняет роль «приманки» для мужчин.

Структура преступности женщин отличается от таковой мужчин. Это различие объясняется большей занятостью женщин в таких сферах, как материально-техническое снабжение, торговля, общепит. Поэтому женщины в 6 раз чаще, чем мужчины, совершают хищения государственного имущества в особо крупных размерах, в 2 раза больше — кражи личного имущества. Если умышленные убийства чаще совершаются мужчинами, то неумышленные (как реакция на издевательство мужа или в состоянии алкогольного опьянения) чаще женщинами. Жертвами женщин, как правило, становятся близкие люди — мужья, сожители, родственники, знакомые. Женщины в 5 раз чаще привлекаются к ответственности за распространение наркотиков.

Н. А. Челышева (1999) на примере несовершеннолетних нарушителей показывает, что преступления девочек-подростков чаще, чем их сверстников мужского пола, являются результатом их преступного замысла. Только для 9 % девушек преступление было случайным, тогда как среди юношей процент «случайных» преступников приближается к 20. Многие преступления совершаются на почве алкоголизма. В момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения почти 70 % мужчин и 43 % женщин.

Наличие последнего фактора в качестве ведущего у мужчин находит подтверждение и в исследовании Д. П. Пискарева (1999). Среди лиц мужского пола, отбывающих уголовные наказания, на нетрезвость как детерминанту противоправного поведения указали 40 %, а среди таких же женщин — только 10 %. С другой стороны, женщины чаще, чем мужчины, ссылались на нужду (соответственно 40 % и 30 %) и на бездумность (соответственно 40 % и 10 %). Характерно, что законопослушные лица

молодого возраста называют одни и те же причины противоправного поведения, независимо от пола. Среди законопослушных потребность в соблюдении правовых норм несколько чаще встречалась у женщин, чем у мужчин (соответственно в 29 % и 25 % случаев). Те же соотношения выявились и в позитивных установках испытуемых на законопослушных граждан (65 % у лиц женского пола и 57 % у лиц мужского пола). Зато в отношении незаконопослушных граждан негативное отношение реже встречалось у женщин, чем у мужчин на 10 %.

Делаются попытки (P. Heaven, 1993) связать делинквентное поведение мужчин и женщин с их личностными особенностями: самооценкой, гневливостью, склонностью к рискованному поведению, импульсивностью, экстраверсией, психотизмом, установкой по отношению к авторитетам. Было выявлено, что у респондентов обоего пола психотизм и экстраверсия являются значимыми прогностическими признаками делинквентности. Однако в то время как у юношей другие черты были прямо связаны с делинквентностью, у девушек влияние других черт было опосредовано психотизмом. Автор заключил, что у девушек психотизм выступает в роли канала, по которому передается влияние других черт на делинквентность.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается поведение мужчин и женщин в конфликтных и фрустрирующих ситуациях?
2. Каковы особенности психологической защиты и копинг-стратегии у лиц разного пола?
3. Есть ли различия в поведенческих стратегиях мужчин и женщин?
4. Как склонны распределять бюджет своего времени мужчины и женщины?
5. Как сказывается пол на отношении к моде?
6. Кто более склонен к пагубным пристрастиям: мужчины или женщины?
7. Какие различия в агрессивном поведении имеются между лицами обоего пола?
8. Влияет ли пол на характеристики антиобщественного поведения?

Глава 9. Пол и сексуальное поведение

В этой главе речь пойдет о том, о чем до недавнего времени говорить в нашей стране считалось неприличным и неактуальным, поскольку, как гласит анекдотическая фраза, «секса у нас нет». Между тем сексуальная безграмотность как мужчин, так и женщин приносит большой вред установлению взаимопонимания при интимных отношениях, удовлетворенности ими и становлении прочной семьи. Необходимо знать сексуальные особенности своего партнера, учитывать их, и тогда возникнет гармония в сексуальных отношениях, занимающих важное место в жизни как мужчин, так и женщин. Итак, в главе речь будет идти о взглядах ученых на особенности полового созревания лиц мужского и женского пола, об отношении мужчин и женщин к сексу и половому насилию, об особенностях у тех и других полового влечения, сексуальности, о нарушениях сексуального развития у мужчин и женщин.

Сексуальное общение между мужчинами и женщинами в свое время было предметом рассмотрения различных религиозных и даже политических течений. Церковь называла женщину «сосудом дьявола», а половую связь между мужчиной и женщиной считала низменной, греховной; у сторонников марксизма и анархизма коренные, революционные изменения в области полового общения доходили до другой крайности. Например, в 1920-х гг. в нашей стране было зафиксировано большое разнообразие как теоретических, так и практических изысков в области сексуального общения. Появились проекты декретов о «национализации женщин», об «общности жен». Саратовский проект гласил: «С 1 марта 1918 г. отменяется право частного владения женщинами в возрасте от 17 до 32 лет», а проект, опубликованный в одной из газет г. Владимира, предлагал: «После 18-летнего возраста всякая девица объявляется государственной собственностью. ...Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под страхом строгого взыскания и наказания зарегистрироваться в бюро "Свободной любви"». ...Мужчинам в возрасте от 19 до 50 лет предоставляется право выбора женщин, записавшихся в бюро, даже без согласия последних» (В. Т. Лисовский, 1986).

Многие века тема секса под влиянием религиозной и общественной морали была закрыта для научного изучения. Как пишет И. С. Кон (1988), «не только половая жизнь, но и весь телесный "низ" считались грязными и непристойными, о чем порядочным людям не положено думать и тем более говорить вслух. В Англии в начале XIX в. даже просить соседку по столу передать цыплячью ножку считалось неприличным, так как слово "ножка" вызывает сексуальные ассоциации. Приходя к врачу,

женщина показывала, где у нее болит, не на собственном теле, а на кукле» (с. 8). Были запрещены произведения Лафонтена, Руссо, Вольтера, Прево, Беранже; а Г. Флобер, автор «Госпожи Бовари», и поэт Бодлер подверглись судебным преследованиям (Craig A., 1961). Естественно, в таких условиях изучение сексуальных отношений и их особенностей у мужчин и женщин было невозможным. Лишь в конце XIX в. врачи начали изучать сексуальную жизнь человека, и то лишь ее патологические формы. Нормальные проявления сексуальности стали предметом научного исследования в начале XX в. Заметное влияние на изучение этого вопроса оказали взгляды З. Фрейда на сексуальность: выделение им нескольких стадий психосексуального развития, представлений об эдиповом комплексе у мальчиков и комплексе Электры — у девочек, пониженной сексуальности женщин, универсальной зависти женщин к половому члену и т. д., многие из которых, в частности последние два, оказались несостоятельными. В 1930-1940-х гг. значительный вклад в изучение сексуальности мужчин и женщин внес американский ученый Альфред Кинзи, опубликовавший итоги своих исследований в двух томах: «Сексуальное поведение мужчины» (1948) и «Сексуальное поведение женщины» (1953). Сравнительный анализ взаимоотношений полов и их сексуального поведения в 7 различных обществах дала в книге «Мужчина и женщина» М. Мид (1953).

<Молодые люди ведут себя с женщинами как робкие богачи, а старики — как наглые нищие. *А. де Ривароль*, французский писатель>

9.1. Особенности полового созревания лиц мужского и женского пола

Срок наступления полового созревания зависит от конституционального (соматического) типа. По данным В. С. Соловьевой (1975), раннее появление у девочек первых стадий развития вторичных половых признаков (в 8-9 лет) наиболее характерно для дигестивного типа. (Это нашло подтверждение и в исследовании Е. П. Титовой, 1975.) Более раннее менструирование, большее развитие грудных желез, волос на лобке и в подмышечных впадинах в большей степени характерны для девочек мышечного типа, чем торакального. У мальчиков вторичные половые признаки сильнее развиты в большинстве случаев у представителей мышечного типа, чем торакального и дигестивного. У дигестивного типа слабо развит кадык, но сильно выражено оволосение в подмышечных впадинах.

Половое созревание занимает довольно продолжительный период — от 5 до 7 лет. Выделяют пять стадий полового созревания, возрастные границы которых у разных подростков и юношей не одинаковы.

Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978) дают следующую характеристику стадий полового развития.

Первая стадия — *детство (инфантилизм)*. Характерно медленное, практически незаметное развитие репродуктивной системы при постепенном, но неуклонном соматическом росте организма. У девочек, начиная с 3 лет, отмечается более высокий уровень соматотропина, и они опережают в росте мальчиков. Кроме того, непосредственно перед пубертатом (периодом полового созревания) секреция соматотропина у них еще более возрастает и образует препубертатный пик с соответствующим усилением роста. Уровень эстрогенов и кортикостероидов повышается медленно, достигая к концу периода лишь трети уровня взрослых. Наружные и внутренние гениталии развиваются мало заметно, вторичных половых признаков нет. В то же время первым признаком начала полового созревания девочек является округление бедер и ягодиц. Стадия заканчивается в 8-10 лет.

У мальчиков эта стадия более длительна, секреция соматотропина находится на меньшем уровне, однако за счет длительности его воздействия ускоренный темп роста сохраняется дольше (до 10-13 лет). Существенной динамики первичных и вторичных половых признаков не наблюдается.

Вторая стадия — *гипофизарная*. Она соответствует началу полового созревания и начинается у девочек с 9-10 лет, у мальчиков — с 10-13 лет. Наблюдается резкая активация гипофиза (включая гонадотропную и соматотропную функции). Усиление секреции соматотропина более выражено у девочек; они как бы находятся на вершине пубертатного скачка роста, в то время как у мальчиков он только начинается.

У лиц обоего пола интенсивно выделяется фоллитропин, что приводит у мальчиков к быстрому увеличению размеров *тестикул* (яичек), а у девочек *телархе* (молочных желез). Продолжается активация функции коры надпочечников, надпочечниковые андрогены могут приводить к начальному оволосению гениталий. Возможно небольшое увеличение наружных гениталий. Стадия заканчивается, как правило, у девочек в 9-12 лет, у мальчиков — в 12-14 лет.

Третья стадия — *активизация гонад*. Она характеризуется тем, что в этот период под влиянием

половых гормонов наступает активизация инкреторной деятельности гонад, что сопровождается у лиц обоего пола ростом гениталий и прогрессирующим оволосением на лобке. Эта стадия проявляется у мальчиков интенсивным ускорением роста в результате суммирующего эффекта андрогенов и соматотропина. Она начинается у девочек с 9-12 лет, у мальчиков — с 12-14 лет.

Четвертая стадия — *проявление максимального стероидогенеза*. Нарастает до максимального уровня выделение андрогенов и эстрогенов. У мальчиков уровень соматотропина остается высоким, у девочек наблюдается тенденция к снижению его концентрации. Поэтому темпы роста у мальчиков максимальны, а у девочек снижаются. Изменения репродуктивной системы характеризуются появлением аксилярного оволосения, продолжающимся ростом гениталий, а у мальчиков — и мутацией голоса, и появлением кадыка (адамова яблока). Эта стадия начинается у девочек в 10-13 лет, а у мальчиков — в 12-16 лет.

Пятая стадия — *окончательное формирование*. В этой стадии у девушек появляется менархе, у 90 % наблюдается остановка роста вследствие закрытия эпифизарных зон и снижение концентрации соматотропина до уровня, имеющегося у зрелых женщин. Концом стадии у девушек считают закрепление овуляторных циклов и регул. Стадия начинается у девушек в 11-14 лет и заканчивается к 15-17 годам полным созреванием.

У юношей на этой стадии завершается формирование вторичных половых признаков (адамова яблока, оволосение на лице, переход от женского к мужскому типу оволосения на лобке). Сперматогенез достигает полного развития. Рост в основном приостанавливается, хотя может продолжаться за счет хрящей позвоночника и в дальнейшем. Начинается эта стадия у юношей в 15-17 лет и заканчивается формированием зрелого мужчины к 17-19 годам. Ход пубертатного развития мальчиков и девочек схематически показан на рис. 9.1.

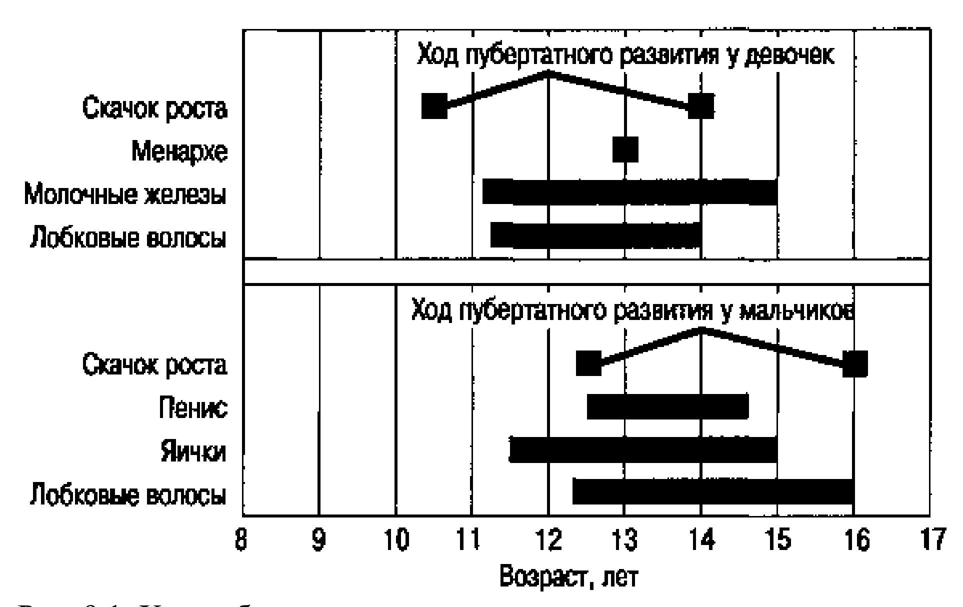

Рис. 9.1. Ход пубертатного развития у мальчиков и девочек

Половое созревание мальчиков связано с наличием в организме полового гормона тестостерона, биосинтез которого происходит при участии холестерина. Последний же присутствует только в пище животного происхождения. Поэтому в период полового созревания мальчиков организм нуждается в достаточном количестве животного белка и жиров, и вегетарианская диета может нанести определенный ущерб созреванию.

Первым функциональным признаком половозрелости **у мальчиков** является появление поллюции. *Поллюция* (от лат. *pollutio* — марание, пачкание) — это непроизвольное извержение семени, чаще происходящее во сне и оставляющее на постельном белье характерные пятна. Появление поллюции свидетельствует о том, что у подростка начали вырабатываться зрелые сперматозоиды. Смешиваясь с секретом (жидкостью) семенных пузырьков и предстательной железы, они в виде спермы удаляются из организма естественным путем после напряжения полового члена. Возникает поллюция в результате сновидений, связанных с физическим напряжением подростка и с общением с представителями женского пола.

Первые поллюции появляются примерно в 15 лет. Частота их индивидуальна. Обычно они бывают 1-3 раза в месяц, но могут быть и реже. Признаком нарушений в организме является значительное увеличение поллюций — если они наблюдаются каждую ночь. За исключением таких

случаев поллюция — явление совершенно нормальное, физиологическое, хотя и воспринимается поначалу подростками с тревогой. Польский сексолог К. Имелинский (1972) отмечает, что почти 43 % опрошенных им студентов мучились сомнениями, подавленные тем фактом, что у них были ночные поллюции. И это не случайно. Как отмечает автор, в свое время, с легкой руки французского ученого К. Лаллемана, опубликовавшего в 1836 г. трактат «О непроизвольных потерях семени», поллюции считали серьезным заболеванием. Среди болезней, которые якобы вызывались поллюциями, называли психические заболевания, истощение, половую слабость, бесплодие, эпилепсию. В науке эти взгляды просуществовали до начала XX в., а в быту живут и сейчас.

Следует отметить, что за последние 100 лет наблюдается неуклонное снижение возраста первой поллюции у мальчиков и первой менструации у девочек, в среднем на 4-6 месяцев за каждые 10 лет. Время появления отдельных вторичных половых признаков за десятилетие ускоряется на 1-6 месяцев.

Позднее половое созревание мальчиков-подростков (ретардантов) создает для них определенные социально-психологические трудности. Они ниже ростом своих сверстников, имеют менее развитую мускулатуру, что ставит их в невыгодное положение. К ним относятся как к маленьким детям, они имеют низкий социальный статус, а взрослые воспринимают их как менее компетентных (Y. Brackbill, D. Nevill, 1981). Наоборот, рано созревающие мальчики (акселераты) чаще становятся лидерами групп сверстников (G. Weisfeld, R. Billings, 1988).

Первым признаком начала полового созревания **у девочек** обычно является набухание области сосков. Одновременно происходит развитие матки и влагалища вместе с заметным увеличением половых губ и клитора. Позже, после пика в скачке роста, достигающего уровня взрослых женщин, и накопления определенного веса (около 45 кг) и минимального запаса жировых отложений, появляется *менархе* — кровотечения из влагалища в определенный период месячного цикла. Возраст появления менархе может колебаться от 9,5 до 16,5 лет. В среднем менархе появляется в 12,5 лет, однако в зависимости от расовой и национальной принадлежности этот возраст может сильно расходиться. Так, у средней чешской девочки первые месячные наступают в возрасте 14 лет, а в племени бинди на Новой Гвинее — в 18 лет (S. Powers et al., 1989). Если девочки психологически не подготовлены матерями к появлению месячных, их неожиданное появление может явиться для них психотравмируюшим фактором. Почти у половины девочек-подростков месячные сопровождаются менструальными «коликами». Неприятные ощущения возникают и в предменструальный период, когда появляются подавленность, плаксивость, тяжесть внизу живота, болезненность молочных желез. И колики, и неприятные ощущения могут мешать нормальной жизнедеятельности девочек и женщин.

Оволосение лобка, рост волос в подмышечной впадине, развитие грудных желез и костей таза, округление бедер — вот внешние признаки половозрелости девочек, которое завершается к 17-18 годам. Все это ведет к изменению восприятия девочками своего тела. В отличие от мальчиков, озабоченных, главным образом, физической силой и ростом, девочки большое внимание уделяют своему слишком большому росту и излишней полноте. В результате, многие нормальные и даже стройные девочки-подростки считают себя толстыми и стараются похудеть. Самая низкая удовлетворенность своим внешним обликом имеет место у девочек 13 лет, а у мальчиков — в 15 лет. При этом в любом возрасте девочки больше недовольны своим обликом, чем мальчики (M. Rauste-von Wrigth, 1989).

«Р. Бердуистелл обратил внимание на отношение девочек-подростков к своим развивающимся грудям. Как им надо их держать: гордо выдвигать вперед, откидывая плечи назад, или выдвигать плечи вперед и прятать груди? Что делать подростку, когда ее мама половину времени говорит ей: «Не сутулься! Держись прямо!», а другую половину времени повторяет: «Не выставляй так груди вперед! Ты не должна носить такие обтягивающие свитера!»

У меня есть знакомая девочка-подросток, которая лишена всяких комплексов и отличается немалой самоуверенностью. Одевшись в купальник, она разглядывает себя, заявляя: «Если я умру, я прошу меня не кремировать, а покрыть мои груди бронзой, чтобы последующие поколения восхищались ими».

Далеко не все девочки в этом возрасте так гордятся своим телом, и появление у них грудей создает им новые проблемы» (Дж. Фаст, 1997, с. 139).

О. Вейнингер пишет, что мальчики и девочки по-разному переживают наступление периода половой зрелости. Для мальчика это время всегда носит характер кризиса: он чувствует, что какое-то новое для него начало овладело его существом, нечто такое, что присоединяется помимо его воли к прежним мыслям и чувствам. Это физиологическая эрекция, которая первый раз ощущается им как нечто загадочное и беспокоящее. Девочка, напротив, совершенно легко вступает в период половой

зрелости, она чувствует, как бесконечно увеличивается ее собственное значение. Есть много мальчиков в этом возрасте, которые только при мысли, что они могут влюбиться или жениться (вообще, а не на конкретной девушке), с негодованием отвергают эту мысль, между тем как самые маленькие девочки страстно жаждут любви и брака, как свершения их жизненных устремлений.

В отличие от мальчиков, для которых раннее половое созревание является благом, для девочек оно имеет как хорошие, так и плохие стороны. С одной стороны, рано созревшая девочка часто ощущает себя более привлекательной, более популярной у старших мальчиков, с другой стороны, опережая сверстников-мальчиков в своем физическом развитии на целых 6 лет и будучи выше их ростом, она теряет контакт с ними. Кроме того, у нее меньше возможностей обсудить с отстающими в созревании сверстницами происходящие в ней физиологические и эмоциональные перемены.

9.2. Половое влечение у мужчин и женщин

Основным проявлением сексуальности является половое влечение. Главными элементами полового влечения, согласно общепризнанной классификации А. Моля (1909), является стремление к *детумесценции* (половому акту) и *контректации*. Детумесценция (букв. — «выделение» или «набухание») — это выделение продуктов половых желез; контректация — стремление прийти в близкое соприкосновение с представителем другого пола (объятия, поглаживания, поцелуи). Детумесценция тоже связана с контактом, прикосновением к любимому человеку, но это специфический контакт, осуществляемый конкретным техническим путем, тогда как контректация объединяет моменты общего стремления к близости. У мужчины первично стремление к детумесценции, у женщины больше выражено стремление к контректации, а влечение к детумесценции развивается у нее лишь постепенно, с накоплением соответствующего опыта.

Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978) пишут, что ошибочно думать, будто половое влечение появляется как бы сразу на каком-то определенном этапе, например лишь в период полового созревания, как это утверждал П. П. Блонский (1935). Кроме того, они подчеркивают ошибочность убеждения, что процесс удовлетворения полового влечения обязательно сводится к генитальному контакту (половому акту). Половое влечение прежде всего проявляется в стремлении к общению с лицом противоположного пола, в установлении с ним духовного контакта, удовлетворении потребности к дополнению.

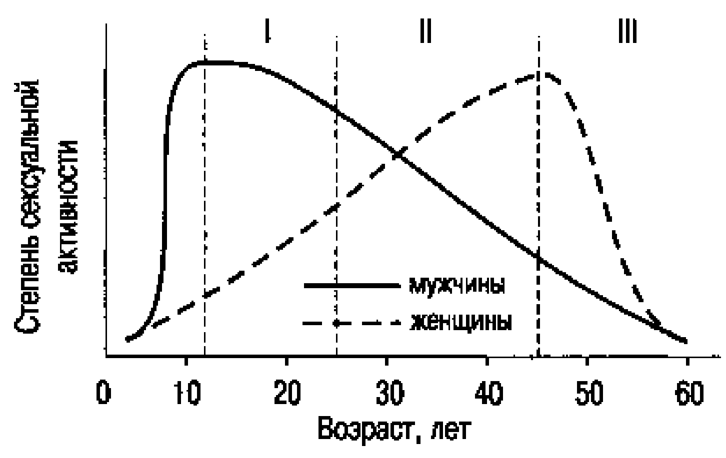
Содержание полового влечения и его проявления, пишут Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова, определяются свойствами личности, а выраженность влечения — соотношением активности половых желез и чувствительности к половым гормонам центральной нервной системы и исполнительных органов.

По А. Молю, имеются три фазы развития полового влечения: нейтральная (раннее детство), фаза недифференцированного влечения (чаще с 9-10 лет и до 20 лет или немного старше) и фаза дифференцированного влечения (характерна для взрослого человека).

Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова понимают половое влечение *как особое отношение человека одного пола к человеку противоположного пола*. Проявляется оно сначала в малоспецифичных формах, но затем специфичность его возрастает. Проявления полового влечения могут наблюдаться очень рано и в свойственной возрасту форме. Однако это проявление трудно распознать вследствие недостаточных возможностей его реализации. Иногда, правда, половое влечение проявляется отчетливо, когда мальчик или девочка начинает обнимать и целовать ребенка противоположного пола. Для девочек раннего возраста характерно кокетство, хотя изредка оно может наблюдаться и у мальчиков.

Наступает период, когда подростки переходят от дружбы с представителем противоположного пола к интимным отношениям, причем в юношеском возрасте наблюдаются четкие половые различия в мотивах такого общения: девушки считают интимность более важной, чем секс, а юноши, наоборот, несравнимо более важным считают сексуальные отношения, чем интимность (B. Rosco et al., 1987).

Половое влечение у мужчин и женщин в отдельные возрастные периоды может не совпадать, в связи с чем выделяют первую и вторую конфликтные фазы и фазу гармонии (рис. 9.2).

(I — первая конфликтная фаза; II — фаза гармонии; III — вторая конфликтная фаза)
Рис. 9.2. Сексуальная активность мужчин и женщин в разном возрасте

Д. Ганьон и К. Гринблат (J. Gagnon, C. Greenblat, 1978) описали три стадии развития гетеросексуальных отношений. Первая — «стадия влечения» — наполнена свиданиями, во время которых формируется взаимное влечение. Вторая — «стадия эмоционального сближения» — связана с формированием эмоциональной близости. Партнеры начинают доверять друг другу свои самые сокровенные мысли и чувства. Третья — «стадия сексуальной близости».

В большинстве случаев люди склонны выбирать себе в партнеры человека той же расы, религии, того же уровня образования, социального класса и даже с таким же прошлым семейным опытом. Имеет значение и работа или учеба с ним в одном и том же учреждении, близость места проживания (B. Berelson, G. Steiner, 1964; R. Zajonc, 1968).

Любовь как специфическая форма проявления полового влечения касается ряда возрастных периодов. Первый период — возраст около 3 лет. В это время ребенку нравится какой-нибудь мальчик или девочка (причем всегда — представитель противоположного пола, и не обязательно сверстник). В его присутствии ребенок явно смущается, краснеет, опускает глаза. Но пока это любование объектом любви и расспросы о нем других.

Второй период — возраст 7-8 лет. Чувство любви в этот период также мало осознанно. Оно проявляется во взаимной нежности, выраженном стремлении к общению, подарках. Иногда эта любовь проявляется в агрессии, в стремлении причинить обиду, боль, при этом сама мысль об этом, не говоря уже о ее реализации, резко усиливает чувство жалости и нежности. На этом этапе любовь принимает уже действенный характер, ребенок не просто любуется объектом любви, но воздействует на него.

Третий период — возраст 12-13 лет. Для любви этого периода характерны элементы фетишизма: особое внимание обращается на какой-то компонент внешности, например особой длины или цвета волосы, длину ног. Половое влечение постепенно принимает форму осознанного стремления к контакту с представителями противоположного пола. Наблюдается стремление к совместным играм, общению, взаимной помощи. У девочек появляется желание быть побежденной в игре определенным мальчиком, а у мальчика — победить определенную девочку. Мысли подростка постоянно заняты объектом любви. Появляется ревность.

<Мужчина всегда хочет быть первой любовью женщины, а ей хотелось бы стать последней любовью мужчины. *Оскар Уайльд*>

Следующий период — 15-17 лет и несколько позже — юношеская любовь. Ее характеризует тенденция к личностному общению, взаимному уединению — совместные прогулки, разговоры, обсуждение разных проблем. Главным становится познание объекта любви как личности. По данным Д. Ларсона с соавторами (D. Larson et al., 1976), около 70 % старшеклассников имеют постоянного друга или подругу. При этом юноши опасаются прочных отношений с девушками, девушки же, наоборот, чувствуют себя увереннее и спокойнее при наличии постоянного друга (C. Gilligan, 1982).

Половое влечение юношей и взрослых может выражаться прежде всего в романтической любви (влюбленности), переходящей в любовь. Г. Л. Билич и В. А. Божедомов (1999) приводят несколько видоизмененную схему циклов романтической любви, которую предложили У. Мастерс, В. Джонсон и Р. Колодни (рис. 9.3).

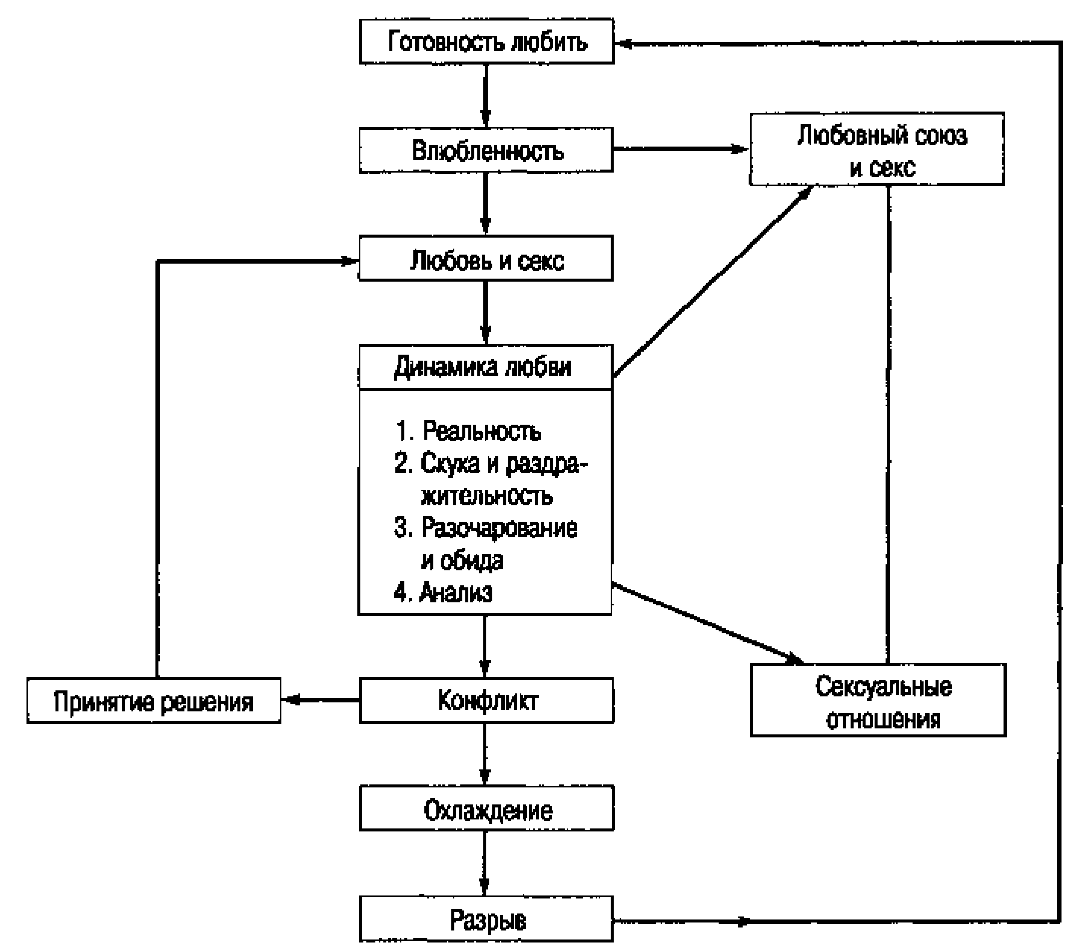

Рис. 9.3. Циклы романтической любви

Романтическая любовь, как свидетельствует ряд исследований, связана с увеличением содержания в определенных структурах головного мозга адреналина и дофамина, выработка и поступление в кровь которых усиливается благодаря различным раздражениям органов чувств — зрительного, обонятельного, осязательного. Особо бурная любовь (*лимеренция*) зависит от увеличения содержания в мозгу медиатора серотонина. Кроме того, показано, что успешный половой акт приводит к усилению выработки в мозге эндорфинов, которые обладают наркотикоподобным действием и дают человеку переживание удовлетворения, радости, эйфории. Не исключено, что эйфоричное состояние влюбленных связано с усиленной выработкой именно этого эндогенного опиата.

На смену первоначальной радости взаимного общения, познавания, новизны сексуальных отношений приходит реальность. Мужчины и женщины начинают видеть друг у друга и недостатки. Начинается борьба за лидерство, возникает соперничество. Все это может привести к конфликту и последующему разрыву или, наоборот, перемирию и укреплению любовного союза.

Дж. Ли (J. Lee, 1977) разработал следующую типологию любви:

1) *эрос* — страстная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию;

2) *людус* — гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко допускающая возможность измены;

3) *сторге* — спокойная, теплая и надежная любовь-дружба;

4) *прагма* — возникает из сочетания людуса и сторге — рассудочная, легко поддающаяся контролю; любовь по расчету;

5) *мания* — появляется как сочетание эроса и людуса, иррациональная любовь-одержимость, для которой типичны неуверенность и зависимость от объекта влечения;

6) *агапе* — бескорыстная любовь-самоотдача, синтез эроса и сторге.

Для женщин более характерны сторгические, прагматические и маниакальные проявления любви, а молодым мужчинам более свойственна эротическая и особенно людическая любовь.

Особенностью любви взрослых, как периода зрелой любви, является *половое поведение* как способ удовлетворения полового влечения, включая и прикосновение (объятия, поцелуи и т. д.) и генитальный контакт.

<Любовь — целая история в жизни женщины и всего лишь эпизод в жизни мужчины. *Жан Поль*, немецкий писатель>

Если в характере полового влечения существуют значительные различия, то сила самого влечения может быть одинаковой у мужчины и женщины, хотя по данным американского автора Юбелла (Ubell, 1976, цит. по Г. Крайг, 2000) мужчины чаще, чем женщины (соответственно в 74 % и 53 %) сообщали о сильном половом влечении. Наступательный характер репродуктивного поведения мужчины не говорит еще о большей выраженности влечения. Дело идет здесь лишь о разделении ролей, причем роль женщины более выгодная: ее уговаривают, а она делает одолжение, ставя тем самым мужчину в зависимое от себя положение. В тех же случаях, когда по какой-либо причине мужчина не проявляет должной активности, женщина сама проявляет инициативу, однако она не склонна делать это вопреки воле мужчины.

<Мужская любовь частична, она не захватывает всего существа. Женская любовь более целостна. Женщина делается одержимой. В этом смертельная опасность женской любви. *Н. Бердяев*>

Окончательное формирование организма мужчины наступает в возрасте 25 лет, а у девушек — к 18-20 годам. Кроме того, с возрастом половое влечение у мужчин сохраняется дольше, чем у женщин. Поэтому с биологических позиций мужчине, вступающему в брак, желательно иметь более молодую жену. Это продлит их гармонию в сексуальных отношениях. Оптимумом *сексуальной гармонии* ряд ученых считают приблизительно следующие возрастные соотношения:

Пол	**Возраст, лет**							
Женщины	18	21	24,5	28	31	35	37,5	49
Мужчины	23	27	31,5	35	39	45	49,5	63

Разумеется, эти соотношения не канон, и отношения между полами в реальной жизни не поддаются никаким стандартам.

9.3. Возраст и мотивы вступления в половую жизнь

С наступлением периода полового созревания у подростков появляется потребность в свершении половых актов. Как правило, первоначально вместо него используется такое суррогатное средство как *мастурбация* (*ипсация*, от греч. *ipse* — сам). Мастурбацией в этот период занимаются 93-96 % здоровых мальчиков. По данным Д. Н. Исаева и В. Е. Кагана (1979), средний возраст начала мастурбации составляет 14,1 с разбросом от 10 до 18 лет и продолжается 4-4,5 года. Занимаются ею и девочки, правда начинают мастурбировать они позже и делают это реже, чем мальчики, но к 18 годам этот опыт имеют свыше 60 % девушек (В. В. Данилов, 1982, цит. по И. С. Кону, 1989), причем мастурбация, вопреки бытующему мнению, не только не вредна для них, но и имеет положительные следствия. Согласно наблюдениям, в первый год замужества оставались фригидными 35 % женщин, не занимавшихся до замужества мастурбацией, и лишь 15 % — занимавшихся ею (A. Kinsey, 1948). А. М. Свядощ (1974) отмечает, что занятия женщин мастурбацией не только не снижают силы полового влечения и не мешают сексуальному контакту с лицами другого пола, но даже способствуют более быстрой адаптации женщин в браке.

Мастурбация предупреждает раннее вступление подростков и юношей в половую связь с особами противоположного пола, и это тоже имеет некоторые положительные стороны. А. Г. Хрипкова и Д. В. Колесов (1982) пишут, что подросток или юноша еще не в состоянии по-настоящему оценить душевные качества женщины — для этого он не созрел личностно. Половая близость в молодом возрасте не сопровождается положительными эмоциями, присущими любви, оказывается малосодержательной, приближенной к «голой» физиологии и может нанести подростку психическую травму. Бездуховность половых контактов может зафиксироваться, и нередко именно такие контакты становятся единственным способом взаимоотношений с представительницами женского пола. Тем самым сексуальное развитие подростка и юноши не только застывает на примитивном уровне, но и деформируется. Бездумная игра в секс опустошает и без того не очень богатый духовный мир подростков, делает их циничными, развязными, неспособными в будущем, став взрослыми, на глубокое чувство, восприятие и познание своего полового партнера как личности. Успех или неуспех взаимоотношений с женщинами, в том числе и с супругой, у таких мужчин определяется лишь физиологической совместимостью или несовместимостью. Для таких мужчин их потенция становится величайшей жизненной ценностью, определяющей весь смысл их жизни, а ее утрата или хотя бы снижение — трагедией.

Сказанное о деформации личности в значительной степени можно отнести и к девочкам.

Начало половой жизни. Как правило, мужчины начинают проявлять сексуальную активность в более молодом возрасте и имеют более богатый сексуальный опыт, чем женщины (M. Leary, W. Snell, 1988). По данным Н. П. Ивченковой с соавторами (2001), большинство юношей (42 %) идеальным возрастом для начала половой жизни считают 16-17 лет, 35 % девушек — 18-19 лет (рис. 9.4).

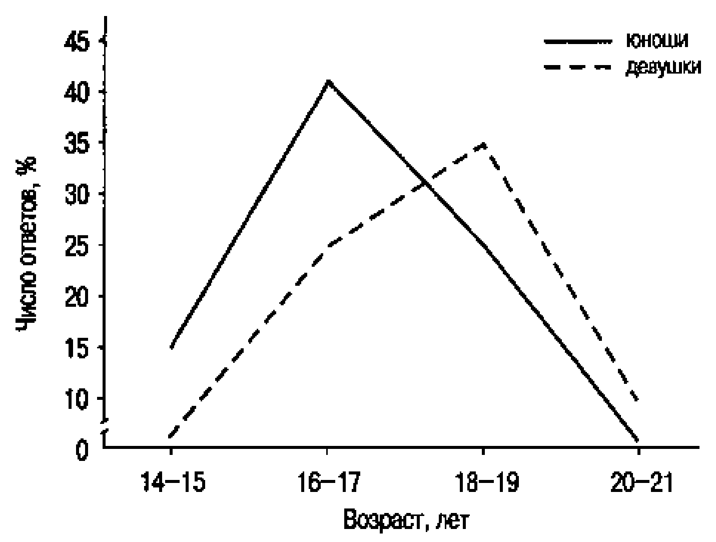

Рис. 9.4. Идеальный для себя возраст начала половой жизни по мнению юношей и девушек

Характерным для нашего времени является раннее вступление девочек в половую жизнь. Сексуальная революция, охватившая в 70-х гг. XX столетия Запад, в большей степени отразилась на поведении девушек, чем юношей. В 1940-1960 гг. от одной трети до двух третей юношей теряли невинность в возрасте до 20 лет. В то же время 16-летние девушки, потерявшие девственность, составляли в 1940-х гг. всего 7 %. В 1971 г. таких девушек было уже 33 %, а в 1982 г. — 44 % (J. Broocs-Gunn, F. Furstenberg, 1989).

Такая же динамика наблюдается и в нашей стране. Если в 1970-х гг., по данным С. И. Голода, до 18 лет в половую жизнь вступали 49,5 % лиц мужского пола и 24,6 % — лиц женского пола, а до 16 лет — соответственно 11,7 % и 3,7 %, то в 1980-х гг. до 18 лет в первую половую связь вступали уже 81 % лиц мужского пола и 43 % лиц женского пола, а до 16 лет — соответственно 50 % и 10 %; в конце 1990-х гг. процент таких лиц увеличился еще больше. Так, гинекологическое обследование, проведенное в 1998-1999 гг. в ряде средних школ Тамбова выявило, что 97 % девочек ведут половую жизнь с 16 лет, а в крупных городах этот возраст еще меньше — 13 лет (рис. 9.5). Наблюдается явное расхождение между физиологическим, социальным и психологическим развитием девочек.

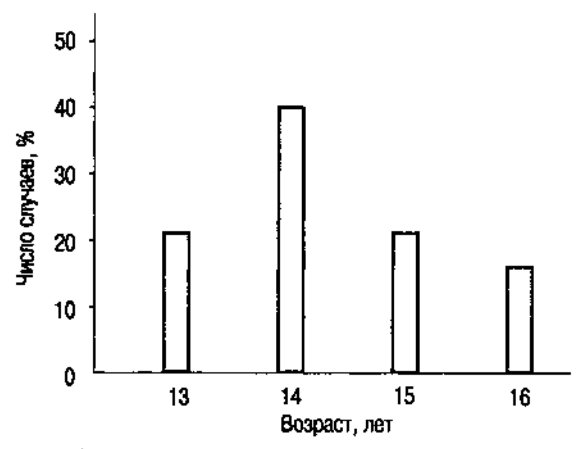

Рис. 9.5. Возраст вступления девочек в половую жизнь (данные по С.-Петербургу)

По некоторым данным, число сексуально активных девочек меньше, чем мальчиков (соответственно 27 % и 32 %), причем половина из них имели регулярные сексуальные контакты, а одна треть — спорадические. Более 50 % городских подростков мужского пола и 60 % сельских имеют по нескольку партнеров. Это подтверждает заключение Х. Ремшмидта (1994) о том, что в основной своей массе юноши стремятся к более частым половым сношениям, чем девушки.

Мотивы вступления в половую жизнь. По данным, приводимым И. С. Коном (1989), чем

раньше подростки вступают в половую жизнь, тем чаще ее мотивом они называют любопытство. Так, лица мужского пола, имевшие сексуальный контакт в 15-17 лет, называли его причиной любопытство в 45-51 % случаев, студенты же называли эту причину только в 4,9 % случаев. У лиц женского пола наблюдается та же тенденция, притом что любопытство называется гораздо реже, чем лицами мужского пола (13 % — школьницами и 5,6 % — студентками). Чем старше вступающие в половую жизнь, тем чаще ее мотивом называется любовь, особенно лицами женского пола. Такие мотивы, как приятное времяпрепровождение, стремление к получению удовольствия, в 2 раза чаще называют студенты мужского пола, чем женского.

В настоящее время для большинства девочек-подростков (больше 90 %) секс является самым простым способом повышения самооценки. Поэтому девушки с низкой самооценкой, менее привлекательные, более склонны к раннему началу половой жизни, чем физически привлекательные, красивые девушки. Выбор сексуального партнера у девушек, как правило, случаен, а потеря девственности никак не соотносится с любовью. Побуждает к половому акту часто не сексуальное влечение, а случай, любопытство (18 %, по данным Ю. А. Гуркина, 1998), нежелание отставать от своих подруг (8 %). Играет роль также отсутствие понимания и эмоционального тепла в семье (80 %), неумение сказать «нет» партнеру и боязнь потерять любимого человека (более 20 %). Удовольствие от полового акта получают далеко не все и не всегда (оргазм испытывают около 3 %). Родителей, по словам девочек, волнует только возможное наступление беременности, но не раннее вступление их дочерей в половую жизнь.

Имеются существенные различия в мотивах вступления в половую жизнь юношей и девушек, что показано в работе Н. П. Ивченковой с соавторами (2001) (табл. 9.1)

Таблица 9.1. Мотивы вступления в сексуальные отношения до брака юношей и девушек

Мотив	Юноши о себе	Девушки о себе	Юноши о девушках	Девушки о юношах
Сильное сексуальное влечение	99	23	22	50
Любовь	41	61	31	22
Приобретение опыта	35	18	13	31
Развлечение	29	7	8	24
Любопытство	18	26	15	34
Стремление удержать партнера	4	25	9	1
Самоутверждение	22	—	—	13
Желание иметь ребенка	10	15	12	4
Желание создать семью	—	14	13	—
Желание «быть как все»	8	12	8	18
Принуждение	2	1	8	1
Желание заработать	4	7	8	1

Как следует из приведенных в таблице данных, у юношей основным мотивом является сильное сексуальное влечение. Затем в значительно меньшем числе случаев упоминаются приобретение опыта, развлечение, самоутверждение. У девушек основным мотивом является любовь. Например, при опросе американцев любовь к партнеру в качестве причины для первого сношения указали 48 % женщин и только 25 % мужчин (Laumann et al., 1994). Реже называются стремление удержать партнера, сильное половое влечение и любопытство. Девушки преувеличивают у юношей значимость мотива «любопытство» и недооценивают мотив «сильное сексуальное влечение», так как сами того не переживают. Как юноши, так и девушки недооценивают друг у друга значимость мотива «любовь».

Нередко вступление в половые контакты девушек обусловлено их желанием «насолить» родителям, с которыми у девушек враждебные отношения; они знают, что родители не одобряют такого поведения и, следовательно, будут расстроены.

В. М. Бызова (1985) считает, что вступление девушек в раннюю половую жизнь определяется не только внешними, социальными факторами, но и внутренними, личностными. Так, она выявила, что среди девушек с сексуальным опытом преобладали лица эпилептоидного склада (48 %), а среди неопытных чаще всего встречались представители неустойчивой, эмоционально-лабиотной, сензитивной и астеноневротической акцентуаций (52 %). Среди юношей с сексуальным опытом чаще встречались лица с эпилептоидным и истероидным складом личности, а также лица с гипертимным и гипертимно-неустойчивым вариантом, которых отличает высокий жизненный тонус, активность,

энергичность, выраженное половое влечение. Среди неопытных юношей чаще всего были представлены те же типы, что и у неопытных девушек.

Ранние беременности. По данным С. Джейнус и К. Джейнус (S. Janus, C. Janus, 1993), к началу 1980-х гг. ежегодно рожали около миллиона женщин моложе 18 лет. Из этих молодых матерей 70 % были незамужними. Ежегодно беременеют 10 000 девочек в возрасте 12 лет или даже моложе.

Анонимное анкетирование школьниц С.-Петербурга (данные городского центра репродуктивного здоровья «Ювента») показало, что среди девушек, живущих половой жизнью, только 54,9 % всегда предохраняются от беременности, 28,4 % предохраняются от случая к случаю, а 16,7 % вообще не предохраняются. Причем из регулярно предохраняющихся только 14 % используют современные надежные методы контрацепции. Следует отметить, что вообще среди мужчин чаще бытует мнение, что предупреждение беременности — не их забота. Поэтому они не всегда считают нужным пользоваться презервативом (Pleck et al., 1993).

Неудивительно, что в последние годы значительно увеличилось число ранних беременностей и отказов от родившихся детей (Ю. А. Гуркин, 1998; М. Б. Хамошина, 1997). По данным Международной федерации планирования семьи, ежегодно в мире рожают 15 миллионов подростков женского пола, а более 5 миллионов делают аборты. В России удельный вес юных первородящих увеличился за последние 30 лет в 2 раза, а нежелательную беременность ежегодно прерывают почти 40 тысяч девочек-подростков моложе 17 лет. По данным Н. Г. Богдашкина и С. В. Андреева (1995), число несовершеннолетних беременных достигает 15-18 % от общего числа беременных.

Естественно, не окрепший еще женский организм подвергается при беременности и родах серьезной опасности, а делаемые аборты (в 75 % беременностей) могут лишить девочек в будущем способности к деторождению. Ранние половые связи обычно происходят на фоне употребления спиртных напитков и порой со случайными людьми. Зачатие в этой ситуации может привести к рождению ребенка с различными патологическими деформациями.

В отношении физиологической готовности к зачатию имеются существенные половые различия. Если мужчина готов к оплодотворению в любой день, то женщина оказывается готовой к этому лишь в определенные дни месячного цикла, когда наступает *овуляция*, т. е. разрыв фолликула и выход яйцеклетки в брюшную полость. Оплодотворение яйцеклетки наиболее вероятно с 11-го по 17-й день до начала будущей менструации, т. е. менее недели (с учетом 48-часовой жизнеспособности сперматозоидов).

9.4. Отношение мужчин и женщин к сексу

Секс в жизни мужчин занимает большее место, чем в жизни женщин. Проведенный в США опрос «Что бы вы предпочли: удачную покупку одежды или потрясающий секс?» дал такие результаты: женщины предпочли покупку в 46 %, а секс — в 41 %; мужчины покупку предпочли в 14 %, а секс — в 76 %.

Неудивительно, что мужчины и женщины по-разному относятся к сексу. Например, брачная ночь, момент дефлорации является, пишет О. Вейнингер, переломным моментом в жизни женщины. В жизни мужчины, напротив, первый половой акт не играет никакой роли. С. Хендрик и К. Хендрик (S. Hendrick, C. Hendrick, 1985) отмечают, что женщины «умеренно консервативны» в отношении случайного секса, а мужчины — «умеренно терпимы». Данные, собранные в 177 исследованиях на выборке в 130 000 человек, показали, что для мужчин случайный секс гораздо более приемлем (Oliver, Hyde, 1993). Истоки этих различий лежат как в биологической специфике тех и других, так и в различии их социальных ролей. В результате мужчины и женщины с трудом понимают друг друга.

Это непонимание проходит три этапа. На первом, приходящемся на детство, у мальчиков существует иллюзия, что девочки — это те же мальчики, которые почему-то предпочитают куклы играм в войну, более плаксивы и не умеют мочиться стоя. На втором этапе, во многом совпадающим с периодом полового созревания, девочки представляются мальчикам-подросткам загадочными существами, к которым боязно подойти, но к которым их притягивает таинственная сила. Аналогичное непонимание имеется и у девочек. Лишь на третьем этапе молодые люди мужского пола начинают понимать, что их подруги тоже созданы из плоти и крови и тоже могут находить удовольствие от секса, только делают это по-другому. На прохождение этого этапа некоторым мужчинам требуется несколько лет.

«Мои друзья (мужчины) жаловались мне, что дамы принимают их по одной и той же схеме: ужин, долгие приятные беседы, а потом постель. Мужчина же хочет женщину, как только переступил

порог ее квартиры. Исходя из этого постройте свидание по другому сценарию. Как только вошли в квартиру, начинайте долго, страстно целоваться. Затем, будто бы обуянная страстью, набрасывайтесь на кавалера, а после, когда уже все произойдет, тащите его на кухню ужинать» (Е. Серова, 2001, с. 137).

Имеется «двойной стандарт» во взгляде мужчин на добрачные половые связи. Хотя 50 % мужчин одобрили добрачные связи *женщин*, 75 % все же считали, что невеста должна быть девственницей (McCary, 1978). Добрачные связи *мужчин* одобрили 75 % опрошенных лиц мужского пола. Добрачные половые связи шире распространены среди подростков с низкой успеваемостью, а также среди тех, чьи родители имеют низкий образовательный уровень, злоупотребляют алкоголем, питают пристрастие к наркотикам и не посещают церковь (L. Harris, 1986; D. Orr et al., 1991). Правда, в последние годы отношение к добрачным половым связям стало меняться. Так, в США после прошедшей в 1960-х гг. сексуальной революции культивируется девственность до брака не только женщин, но и мужчин. Это можно понять в связи с широким распространением СПИДа.

В настоящее время в России, по данным Центра демографии и экологии человека, мнение о различных формах сексуальных отношений различно у мужчин и женщин (табл. 9.2). В Великобритании выявляемая картина не так однозначна. По двум первым позициям различий между юношами и девушками практически нет, а на гомосексуализм отрицательно смотрят больше юношей, чем девушек.

Таблица 9.2. Мнение юношей и девушек двух стран о различных формах сексуальных отношений (процент случаев неодобрения)

	Россия		**Великобритания**	
	Юноши	**Девушки**	**Юноши**	**Девушки**
Сексуальные связи до брака	1,2	5,0	5,1	5,2
Измена супругу	40,2	50,2	81,5	84,8
Измена постоянному партнеру	27,5	53,1	66,2	77,7
Случайные сексуальные связи	30,5	51,1	48,5	76,1
Гражданский брак	1,8	4,2	—	—
Мужской гомосексуализм	36,5	39,4	68,6	52,4
Женский гомосексуализм	34,7	41,4	63,2	54,0

По данным И. П. Ивченковой с соавторами (2001), на вопрос: «Хотели бы вы, чтобы ваш брачный партнер имел сексуальный опыт до брака?» 71 % девушек ответили положительно, а 60 % юношей — отрицательно (рис. 9.6).

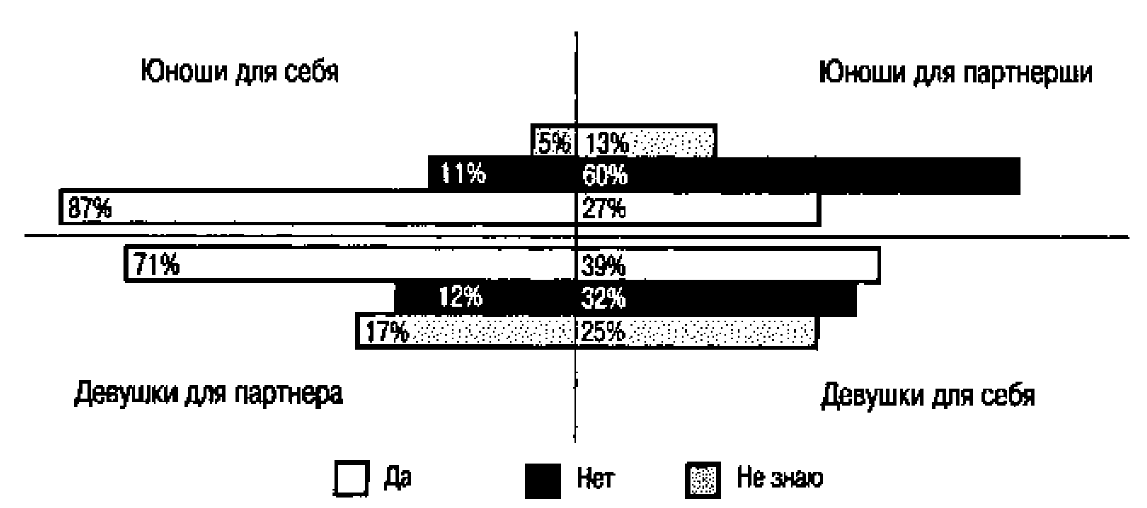

Рис. 9.6. Установки юношей и девушек на приобретение сексуального опыта до брака (для себя и для своего будущего партнера)

Сексологи считают, что мужчины реализуют свой потенциал сексуального возбуждения спонтанно и для мужчины наиболее сильными сексуальными стимулами являются физический секс, изображение обнаженного тела или полового акта, а женщины достигают такой способности в процессе романтических отношений и любовного контакта с мужчиной. Поэтому женщины стремятся «романтизировать» описание полового влечения и возбуждения, представляющиеся им как любовь, эмоциональная близость и преданность. В то же время мужчины половое влечение стремятся

«сексуализировать», видя его цель в сексуальной активности (Г. Келли, 2000). По данным Юбелла, трудность заниматься сексом без любви отметили 59 % мужчин, в то время как женщины отмечали такую трудность гораздо чаще — в 86 %.

Это различие в отношении к сексу Ю. В. Щербатых (2001) описывает следующим образом: «...если малознакомая женщина на вечеринке, мило улыбаясь, обращается к мужчине с какой-нибудь просьбой, то он думает: "О, кажется, эта красотка не прочь переспать со мной!" — а если ситуация меняется на противоположную, то женщина думает: "Надо же, и этот красавчик в меня влюбился!"» (с. 235-236).

Во всем мире мужчины чаще выступают инициаторами половой близости, чем женщины, что признают и сами женщины. Например, при опросе 30 супружеских пар со стажем совместной жизни 4 года выявлено, что 73 % женщин считают, что лидером в сексуальных отношениях должен быть мужчина. С этим утверждением согласны лишь 36 % мужчин; 20 % отводят эту роль женщинам, а остальные говорят о том, что она должна быть разделена между супругами поровну (Т. В. Андреева, Ю. А. Бакулина, 1996).

Бытует мнение, что мужчина по своей природе полигамен и поэтому всегда стремится к обладанию максимальным количеством женщин, а женщина моногамна и поэтому может любить одного человека, не нуждаясь в новых половых партнерах. Это подтверждается и статистикой. Опрос нескольких тысяч американцев выявил, что в течение жизни у женщины в среднем бывает 2 сексуальных партнера, в то время как у мужчин — 6 (E. Laumann, 1994). Одинокие мужчины занимаются сексом чаще и с бóльшим разнообразием партнеров, чем одинокие женщины (Baumeister, 1991; Bailey et al., 1994). Эпизодический, «одноразовый» секс наиболее характерен для мужчин с традиционной маскулинной установкой (Pleck et al., 1993). Объясняют это с биологических позиций. По мнению некоторых авторов, функция мужчины исчерпывается сразу после оплодотворения им женщины, для женщины же с момента зачатия все только начинается: вынашивать, рожать и вскармливать ребенка будет она. Ссылаются и на то, что самцы большинства животных также более настойчивы в сексуальном плане и менее разборчивы в выборе партнеров (Hinde, 1984).

9.5. Особенности мужской сексуальности

Для развития мужской сексуальности характерна фаза так называемой *юношеской гиперсексуальности*, которая начинается еще в подростковом возрасте и продолжается в течение 2-3 лет после завершения пубертата. Этот период характеризуется повышенной половой возбудимостью и ростом эротических интересов и фантазий.

Тип половой конституции мужчины впервые отчетливо проявляется в период полового созревания. Его признаками являются возраст пробуждения полового влечения и возраст первого семяизвержения. Чем раньше начинается половое созревание, тем более бурно оно протекает и тем быстрее заканчивается. Рано созревающие мальчики и в последующие годы ведут более интенсивную половую жизнь.

Немецкий психолог Вильгельм Йонен пишет, что мужчины, особенно молодые, часто имеют неадекватное, «раздвоенное» восприятие женщин: они воспринимают их или как блудниц, или как святых. При этом им бывает очень трудно соединить эти два представления в лице той конкретной женщины, с которой они имеют дело. Одни юноши преклоняются перед своими возлюбленными, тщательно скрывая свои плотские и, как им кажется, «неприличные» желания, другие же, наоборот, стараются казаться нарочито грубыми и сексуальными. Такие взгляды имеют истоки в религиозных средневековых воззрениях на женщину, которая представала либо в образе Мадонны, либо Ведьмы. Первый, положительный образ наделялся чистотой, невинностью, отвращением к половой жизни, а второй являл собой соблазн, «похоть». В психоаналитических учениях имелось тоже двойственное отношение к женщине: как к матери и как к сексуальной партнерше. Эту двойственность отношения к женщине хорошо описал Стефан Цвейг:

«...Творец мира сего, когда мастерил мужчин, явно что-то перекосил в них; поэтому они всегда требуют от женщин обратное тому, что те им предлагают: если женщина легко отдается им, мужчины вместо благодарности уверяют, что они могут любить чистой любовью только невинность. А если женщина хочет соблюсти невинность, они только о том и думают, как бы вырвать у нее бережно хранимое сокровище. И никогда не находят они покоя, ибо противоречивость их желаний требует вечной борьбы между плотью и духом». [*Цвейг С.* Легенда о сестрах-близнецах: Собр. соч. в 7 т. — М.: Правда, 1963.]

Кстати, стремление мужчин иметь в качестве жены невинную девушку, порой приобретает уродливые формы. По данным М. Френч (M. French, 1992), 20 миллионов женщин во всем мире имеют изувеченные половые органы в результате *клитородэктомии* [Клитородэктомия — хирургическая операция, состоящая в удалении клитора и малых половых губ. Чтобы предотвратить дефлорацию, малые половые губы иногда сшивают у пациентки еще в детском возрасте, а вырезаются непосредственно перед свадебным обрядом.] и других операций, направленных на сохранение девственности или уничтожение возможности оргазма. Эта практика существует, потому что мужчина из религиозной общины не возьмет в жены не изувеченную девушку, а девушка, чтобы выжить, должна выйти замуж.

Другой особенностью мужчин, отмечаемой В. Йоненом, является тщательно скрываемый ими страх перед женщиной вообще и доверительными отношениями с ней. Психоаналитики полагают, что он основан на отношениях мальчика с матерью еще в младенческом возрасте; другие полагают, что он возникает в подростковом возрасте (как проявление негативизма к женскому полу), третьи связывают его с опасением юноши оказаться несостоятельным во время первого полового акта. Вероятнее всего, что эти, по сути, разные страхи возникают на разных этапах возрастного развития и не связаны друг с другом. Нельзя не учитывать и того, что страх перед женщиной может происходить у мужчины по самой тривиальной причине: ведь это он является инициатором значимого для него общения, знакомства, предложения руки и сердца. Естественно, неуверенность в успехе, нежелание потерпеть фиаско и оказаться в неловком или унизительном положении в случае отказа приводит к возникновению этого эмоционального состояния. Если бы женщина очутилась в его положении, то у нее, вероятно, страх был бы не меньшим. Так что, думается, ничего специфически мужского в этом страхе нет.

Э. Берн (1990) отмечает важную роль женщин из ближайшего окружения мальчика в формировании его сексуальности. Это прежде всего мать (или старшая сестра), которая поощряла или развенчивала его мужественность и сексуальность в тот период, когда он рос, затем — его партнерша, во власти которой воодушевлять и возбуждать или угнетать и запрещать.

А. Кинси с соавторами (Kinsey et al., 1948) установлено, что мужское сексуальное возбуждение происходит под воздействием более разнообразных символических раздражителей, например картин, фигур обнаженных женщин, устного описания половой активности. Однако сексуальность мужчин имеет и индивидуальные различия. Одни мужчины возбуждаются при виде женской груди, другие — глядя на женские ножки. Вспомним у А. С. Пушкина:

Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость,
И дам обдуманный наряд;
Люблю их ножки; только вряд
Найдете вы в России целой
Три пары стройных женских ног.
Ах! Долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладелый,
Я все их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.
Когда ж и где, в какой пустыне,
Безумец, их забудешь ты?
Ах, ножки, ножки! Где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?
[*Пушкин А. С.* Евгений Онегин. — Минск: Народна освита, 1979. — С. 14.]

Поскольку мужчина больше «любит глазами», для его возбуждения большую роль играет процесс раздевания женщины (вспомните фильм «Девять с половиной недель»). В связи с этим многие западные журналы для женщин печатают советы по раздеванию, а на Востоке оно вообще возведено в ранг высокого искусства.

Г. Билич и В. Божедомов (1999) свидетельствуют, что 40-42 % мужчин возбуждаются от нормального, естественного запаха здоровых женских половых органов.

Мужчина легче возбуждается, его эрогенные зоны в основном расположены в области наружных половых органов, особенно активна кожа головки полового члена.

У большинства мужчин сексуальные ощущения связаны с коитусом и заканчиваются сразу же после эякуляции, а предварительные ласки имеют второстепенное значение и делаются больше для партнерши, чем для себя. Мужчина быстрее достигает оргазма, чем женщина.

Первые половые контакты, как правило, бывают не совсем успешными. Это, по некоторым данным, наблюдается у половины здоровых мужчин. Вследствие перевозбуждения у мужчины может иметь место и преждевременная эякуляция, и отсутствие эрекции.

<Будь осторожен. Если женщина сходится с тобой не любя, она заставит тебя расплатиться за это; а если она любит, то заставит тебя заплатить еще дороже. *Р. Олдингтон*, английский писатель>

Мужчины чаще, чем женщины (соответственно 81 % и 60 %), по данным Юбелла, считают, что при половом акте важно достичь оргазма. В связи с этим один из сексологов писал, что если кто-либо говорит, что оргазм не важен для женщины, то это, без сомнения, мужчина.

У ряда мужчин проявляется так называемый *синдром Дон-Жуана*. Он связан с болезненной гипертрофией роли сексуальной сферы в жизни человека, когда сексуальность приобретает характер самодавлеющей амбиции, превращается в своеобразный вид спорта. В основе его может лежать стремление к самоутверждению за счет «успехов» у женщин. Однако это может являться и следствием маскировки половой слабости.

Имеется предрассудок, что каждому мужчине природой заранее отведено определенное количество половых актов (что-то вроде «полового ресурса»). Это ложное представление исходит из доктрины О. Эффертца, выдвинутой еще в 1894 г. [Надо отметить, что у него были солидные предшественники. Так, Гиппократ считал, что мужское семя вырабатывается спинным мозгом, и при семяизвержении мозг постепенно растрачивается (возникает «спинная сухотка»). Другой авторитет древности, Алкмеон, считал, что семя вырабатывается головным мозгом, и его истечение может привести к психическим расстройствам.] Согласно ей, каждый мужчина от рождения обладает «запасом» в 5400 эякуляций и каждое проявление половой активности представляет собой невосполнимую трату этих ограниченных ресурсов, и, следовательно, приближает наступление момента, когда эти ресурсы окажутся полностью исчерпанными и наступит половое бессилие.

<Отдаваясь, женщина воображает, что дала вечность, а мужчина думает, что получил минуту удовольствия. *Кармен Сильва*, румынская королева Елизавета>

Однако, хотя и по другой причине, проблемы с потенцией испытывают 27 % мужчин после 30 лет, 38 % — после 40 лет и 48 % — после 50 лет.

С возрастом содержание тестостерона в крови мужчин может снижаться, но либидо и потенция сохраняются. По данным Кинси, частота половых сношений у мужчин в возрасте до 30 лет в среднем составляет 3,27 в неделю, старше 30 — 2,2, в 60 лет — около 1 раза в неделю.

Климакс наступает у мужчин гораздо позже, чем у женщин. Следовательно, мужчины намного дольше сохраняют способность к репродуктивности.

9.6. Особенности женской сексуальности

Женская сексуальность развивается медленнее, чем мужская, хотя девочки созревают раньше, чем мальчики. Сначала у девочки появляется потребность в психологической близости с юношей и лишь потом — эротические чувства. Физическое сближение они считают скорее средством упрочить психологический контакт с юношей, чем самоцелью.

Типичным проявлением женской сексуальности является кокетство. *Кокетство* — это комплексная непроизвольная поведенческая реакция, в основе которой лежит побуждение привлечь к себе внимание. За ним стоит и темперамент, и выраженность полового влечения, которые у взрослой женщины определяются как «половой резонанс». У маленьких девочек кокетство может проявляться как бы само по себе, вне раздражителя.

Именно в кокетстве проявляется инициатива женщины во взаимоотношении полов, что имеет глубокий биологический смысл — быть замеченной. Ведь для того чтобы за ней начали ухаживать, мужчина должен обратить на нее внимание. Наибольшее разочарование и огорчение женщине доставляет ситуация, где на нее не обращают внимания именно как на женщину.

«Природой заложен некий период, во время которого мужчина добивается женщины, а она присматривается к нему. В идеале таким способом проверяется серьезность его намерений, готовность вместе воспитывать потомство. Но это в идеале.

Ныне, по словам психологов, женщины бывают крайне нетерпеливы. Несчастный кавалер еще не успел толком рассказать свою биографию, а дама уже тянет его в постель.

Самостоятельные и преуспевшие в карьере дамы перенимают несвойственный женщине стиль поведения. Они проявляют активность при знакомстве, молниеносно переводят его в близкую стадию, но при этом расчитывают на серьезное к ним отношение. Мужчине же сложно определить: его новая знакомая так уступчива из-за внезапно нахлынувшего чувства или это ее обычная манера поведения» (Е. Серова, 2001, с. 123).

Проявляется сексуальность женщины и в ее *стыдливости, застенчивости*. Обычно стыдливость наблюдается после 5-6 лет, и сначала она выражена неотчетливо и носит преходящий характер. По мере полового созревания она усиливается и становится постоянной, особенно с появлением вторичных половых признаков. Сначала она выражена и по отношению ко всем, но затем — лишь по отношению к представителю противоположного пола. Если в семье придают излишнее значение случайному обнажению тела, то стыдливость может перерасти в *жеманство,* т. е. поведение, лишенное простоты и естественности.

Смысл проявления женщиной стыдливости и застенчивости состоит в том, чтобы показать, что хотя она и стремится привлечь к себе внимание мужчины, но это происходит у нее помимо ее воли, против ее желания. Однако именно это и является для мужчины выраженным сексуальным стимулом. Как утверждал С. Холл (1913), «застенчивость женщины есть лишь стимул ко всяким проявлениям ухаживания» (с. 66).

Правда, в отношении стыда женщины высказываются и другие точки зрения. Л. Кетчер (1911) полагал, что он возникает ради отстранения несвоевременного или нежелательного сближения с представителем другого пола. «Он представляет собой инстинктивное выражение того органического обстоятельства, что для любви теперь не время» (с. 63). Думается все же, что С. Холл был ближе к истине, хотя он и не говорит о том, почему стыдливость женщины является сильным стимулом для мужчины. Очевидно, ее стыдливость является переживанием того, что она нарушает установленное «табу», и это эмоциональное переживание является обозначением для мужчины «запретного плода», а «запретный плод», как известно, всегда сладок.

<Большинство женщин сдается не потому, что сильна их страсть, а потому, что велика их слабость. Вот почему обычно имеют такой успех предприимчивые мужчины, хотя они отнюдь не самые привлекательные. *Ф. де Ларошфуко*>

Некоторые женщины, зная это, начинают «играть в недотрогу». Однако излишняя холодность заставляет мужчину прекратить свои ухаживания, так как ему начинает казаться, что он неинтересен этой женщине.

Таким образом, стыдливость, застенчивость женщины как бы обнажают ее сексуальность. Недаром для некоторых мужчин раздевание пассивно сопротивляющейся женщины доставляет большее удовольствие, чем иметь дело с уже обнаженной женщиной, которая, тем самым, как бы демонстрирует свое бесстыдство.

В том же примерно возрасте, когда нарастает стыдливость (5-6 лет) у девочек наблюдается стремление привлечь к себе внимание демонстрацией своих половых органов детям того же возраста, в том числе и мальчикам.

Это обусловлено тем, что девочка ощущает инстинктивное стремление привлечь к себе внимание именно как представительница женского пола, но других способов для этого она еще не знает. В связи с этим П. П. Блонский писал, что «девочка эротизируется именно тогда, когда она является объектом рассматривания; она предлагает себя рассматривать, и редко она эротизируется в качестве субъекта рассматривания» (1935, с. 54). Он подчеркивает, что в мужских воспоминаниях о дошкольных сексуальных впечатлениях преобладают зрительные (подсматривание) впечатления, а в женских воспоминаниях — в большинстве случаев действия.

Примерно в этом же возрасте, когда наблюдается демонстрация девочками половых органов, наблюдаются и игры с содержанием, включающем сексуальные элементы: «папы и мамы», «дочки-матери», в «доктора». В последней игре все участники ее подвергаются тщательному «обследованию», которое позволяет удовлетворить любознательность ребенка в отношении половых различий.

Если у мальчиков-подростков нередко возникает негативизм по отношению к представителям женского пола, отчуждение с девочками своего возраста, то у девочек, наоборот, начинает интенсивно проявляться интерес к представителям противоположного пола, причем к более старшим, чем они сами.

Половое возбуждение и оргазм. Половое возбуждение у женщин чаще всего провоцируется прикосновениями к ее эрогенным зонам. При этом эмоциональные реакции и локализация эротических ощущений у женщин разнообразнее, чем у мужчин. У женщин гораздо больше эрогенных зон. Некоторые сексологи полагают, что это связано с тем, что женщины лучше знают свое тело и

внимательнее к нему относятся. Могут иметь значение и другие раздражители: запах пота мужчины, просмотр романтических картин. Около трети женщин, наподобие мужчин, испытывают, по данным А. Кинси с соавторами (A. Kinsey et al., 1953), половое возбуждение под воздействием символического стимула, а 2-3 % женщин сексуально реагируют даже на большее разнообразие стимулов, чем мужчины.

Женщины более точно и ярко могут передавать словами свои сексуальные ощущения и переживания, чем мужчины. Женские сексуальные реакции больше, чем мужские, зависят от психологических факторов (настроения, нюансов отношений и т. д.).

З. Фрейд первым заинтересовался природой женского оргазма и посвятил ему одну из своих работ. Он различал две разновидности оргазма: клиторальный и вагинальный. Первый, по мнению Фрейда, свидетельствует о психосексуальной незрелости женщин. Второй, возникающий при половом сношении и связанный с раздражением влагалища — «истинный», «зрелый» оргазм.

Женский оргазм наступает позже, но он продолжительнее мужского как по объективным показателям, так и по субъективным ощущениям. По объективным показателям оргазм женщины длится дольше, чем по субъективным (по некоторым данным соответственно 20 и 12 с). При этом разновидностей оргазма у женщин больше, чем у мужчин. Так, многие из них четко различают его влагалищный (вагинальный) и клиторный (клиторальный) виды. При этом, по данным А. М. Свядоща, 70 % женщин, испытывающих оба типа оргазма, говорят о том, что большее наслаждение приносит влагалищный оргазм, который охватывает женщину целиком. Однако около половины женщин испытывают влагалищный оргазм только при дополнительных ласках и стимуляции клитора.

Еще одной особенностью женщин является их способность к множественному оргазму, т. е. сразу после одного оргазма женщина может достичь второго, третьего, тогда как мужчины после эякуляции некоторое время не реагируют на сексуальное стимулирование и не испытывают желания повторить половой акт. В отличие от мужчин, оргазм у женщин может быть вызван не только генитальным путем, но и экстрагенитальным, т. е. раздражением различных рефлексогенных зон, в том числе во время танца.

Оргазмическая активность нарастает у женщин постепенно, достигая апогея спустя много лет после созревания (примерно в 35 лет). Немецкий сексолог З. Шнабль (S. Schnabl, 1976) приводит такую динамику: в течение первого года половой жизни лишь 19 % женщин начали испытывать оргазм, в течение второго года — 15 %, третьего — 11 %, на четвертом-пятом году — 14 %, шестом-девятом — 11 %, на десятом году и позже — 9 % женщин. По данным З. В. Рожановской и А. М. Свядоща, оргазм испытывали в первые три месяца после замужества 22 % женщин, к концу первого года — 42 %, к пяти годам замужества — 72 % и свыше 10 лет — 89 %.

По силе женский оргазм превосходит мужской. Об этом говорится в древнегреческом мифе о Тиресии. Однажды он увидел спаривавшихся змей и ударил их палкой. В наказание боги превратили его в женщину. Мужской облик возвратился к нему через семь лет, когда он вновь ударил двух таких же змей. Однажды Зевс и Гера поспорили о том, кто больше получает половое наслаждение, мужчина или женщина, и попросили Тиресия рассудить их, поскольку он познал особенности обоих полов. Тиресий ответил, что женщина испытывает наслаждение в девять раз больше мужчины.

Г. Л. Билич и В. А. Божедомов (1999) приводят данные зарубежных исследователей, показавших, что способность женщины испытывать оргазм зависит от многих психологических и социальных факторов. Женщины, которые расценивают свой брак как счастливый, всегда (51 %) или почти всегда испытывают оргазм, а те, кто считает свой брак несчастливым, испытывают оргазм редко (всегда — только 22 %). Женщины, которые в детстве не имели истинной любви и внимания со стороны отца, реже достигают оргазма. Высокообразованные женщины чаще испытывают оргазм, чем малообразованные (S. Fischer, 1973). Чем старше женщины и умудреннее опытом, тем меньше у них проблем с оргазмом, так как они уже преодолели свои страхи и комплексы юности, изучили свои сексуальные возможности, приобрели уверенность в себе. Женщины, достигшие профессионального успеха и увлеченные своей работой, чаще испытывают оргазм, чем неудачницы (K. Starke, W. Friedrich, 1984). Имеет значение и равноправие супругов в проявлении инициативы или в отказе от половых сношений: при равноправии супругов, удовлетворенных своей сексуальной жизнью, больше.

Игнорирование особенностей сексуальности женщин мужчинами приводит к дисгармонии в сексуальных отношениях. Наивная уверенность мужчин, что все дело в длине полового члена, глубине проникновения или числе половых актов, является одной из самых распространенных причин сексуальной неудовлетворенности женщин. Ошибочным является и мнение о необходимости одновременного достижения оргазма. Наоборот, предпочтителен последовательный оргазм — сначала

одного, а затем другого партнера.

Так, исследование сексуальных реакций американцев указывает на то, что в супружеских парах мужчины регулярно достигают физического удовлетворения, а женщины нет. В одном из исследований приводятся цифры, что 70 % опрошенных женщин не испытывали оргазма во время традиционного коитуса. Женщины видят причину этой *аноргазмии* в том, что мужчины слишком торопятся, грубы и невнимательны, что они не способны понять эротического и романтического значения нежного, медленного возбуждения. Мужчины же, в свою очередь, жаловались, что женщины холодны и бесчувственны (S. Hite, 1976; M. Hunt, 1974; J. McCary, 1978). По данным А. Кинзи, 17 % женщин не испытывали оргазма даже после пяти лет и больше половой жизни.

Ритм половой жизни женщины зависит от мужчины. По А. М. Свядощу, частота половых актов женщин составляла в начале супружества (16-20 лет) 2,8 раза в неделю, в 30 лет — 2,2 раза, в 40 лет — 1,5 раза, в 50 лет — 1 раз, в 60 лет — 0,6 раза в неделю. С увеличением срока супружества роль женщины в сохранении сексуальной гармонии с мужем возрастает. Эта роль отражена в древнеиндийском трактате о премудростях любви «Камасутре»: «Умная женщина — мастерица в делах физической любви. Она знает много способов, при помощи которых может вызвать желание мужа, обладает богатым репертуаром любовных ласк, которые широко варьирует. Как жаль, что не посылают молодых неопытных жен к опытным женщинам передать им искусство, так же как посылают их учиться вкусно готовить пищу».

Сексуальная холодность женщины, проявляющаяся в снижении или отсутствии либидо, сексуальной возбудимости, специфических сексуальных ощущений и оргазма обозначается как *фригидность* (*сексуальная дисфункция*). Причинами фригидности могут быть психогенные факторы (нервно-психические заболевания, акцентуации характера), а также различные соматические заболевания.

Среди причин, сковывающих женскую сексуальность, называют антисексуальные установки, существующие в обществе. Еще в книге «Молот ведьм», вышедшей в XV в., о женщине говорилось только плохое, утверждалось, что они лживы, кокетливы, ненасытны в плотских наслаждениях. Некоторые писатели конца XIX — начала XX в. изображали женщину как существо исключительно половое, как олицетворение первородного греха, опутывающей своей сексуальностью, порабощающей и губящей мужчину (В. М. Фриче, 1909).

Одной из антисексуальных установок, как указывает Вильгельм Райх (1997), является разное понимание сексуального контакта с позиций господства-подчинения, чести и унижения: мужчина «обладает» женщиной, а женщина, напротив, «отдается» мужчине. Сковывают женскую сексуальность также пуританское воспитание в детстве, отсутствие своевременного полового просвещения, примитивную сексуальную технику мужа, не уделяющего должного внимания любовным ласкам.

По данным А. Гецук и И. Розина (2000), 73 % опрошенных женщин утверждают, что из-за постоянного открытого обсуждения секса средствами массовой информации теряется романтичность сексуальных отношений и загадочность женщин («запретный плод теряет свою сладость»). В итоге их сверстники противоположного пола не проявляют должного внимания и уважения по отношению к женщинам. Они не умеют и не хотят ухаживать хотя бы так, как это делалось 20-30 лет назад. Вследствие этого взаимоотношения полов потеряли всякую романтику и поэтичность. В свою очередь 78 % мужчин пожаловались, что вследствие феминистского движения поведение современных женщин таково, что пропадает всякое желание оказывать им какие-либо знаки внимания, но появляется острая потребность утвердить себя в своем мужском «Я».

На половое поведение значительное влияние оказывает та культура, к которой принадлежит человек. Если в европейской христианской культуре половой акт тщательно скрывается, то в Древнем Китае было принято во время полового акта заниматься и другими делами, вплоть до государственных. В X-XVIII вв. широко практиковался секс на воздухе, когда несколько пар, занимающихся любовью, переговариваются между собой и с прохожими, а служанки читают любовникам стихи, угощают их напитками. Присутствие постороннего человека типично и для японской эротической живописи.

9.7. Сексуальная привлекательность (сексапильность)

Сексуальная привлекательность мужчины для женщины и женщины для мужчины имеет одинаковые механизмы, но разное качественное содержание. И те и другие привлекают друг друга как биохимически (запахом), так и психологически и физически, но у них различны как запахи, так и физический образ.

Психологическая привлекательность. Р. Крюгер и А. Каспи (R. Krueger, A. Caspi, 1993) выявили, что женщинам нравились мужчины, наиболее похожие на них самих по личностным характеристикам, и не нравились наиболее непохожие.

<Мне всегда было непонятно, почему худшие из мужчин вызывают интерес у лучших женщин. *А. Кристи*>

Выявлено (G. Hofstade, 1996), что женщины, принадлежащие к фемининной культуре общества, считают одни и те же характеристики желательными как для «бойфренда», так и для мужа. В более маскулинных культурах между желательными характеристиками того и другого у женщин имеются различия. Они предпочитали, чтобы «бойфренд» имел чувство юмора, был умным и проявлял свою любовь. Предпочтительными качествами мужа оказались хорошее здоровье, материальное благосостояние и способность понять жену.

<Мы часто видим, что мужчина кое-какой, а женщина превосходная. Это значит, мы не знаем скрытого достоинства этого мужчины, оцененного женщиной. *М. Пришвин*, русский писатель>

Запаховая привлекательность. Нейрогенетики из Рокфеллеровского университета исследовали сотни влюбленных пар-добровольцев и обнаружили специальный ген, отвечающий за воспроизводство химических веществ — *феромонов*, которые каждый из людей выделяет и которые улавливаются людьми противоположного пола на подсознательном уровне. Именно феромоны ответственны за возникновение сексуального желания при общении с человеком противоположного пола.

Впервые феромоны были обнаружены при изучении насекомых. Оказалось, что без этих пахучих веществ они не могли размножаться. Помогают феромоны поиску сексуального партнера и высокоразвитым животным, в том числе и обезьянам. Даже миллионных долей милиграмма женского феромона достаточно, чтобы вызвать у самцов макаки-резуса эрекцию и безудержное влечение к противоположному полу. Так что наличие этого механизма сексуальной привлекательности человек унаследовал от животных.

То, что женщин и мужчин привлекает запах сексуального партнера, известно давно. Именно поэтому Наполеон, возвращаясь домой после военных кампаний, просил в письме свою жену Жозефину не мыться до его приезда. Однако в действительности мужчины возбуждаются только от чистого тела и чистых волос. Дело в том, что выделения сальных желез быстро начинают источать запахи, не способствующие половому влечению.

Улавливает феромоны особая структура в носу, которую называют *вомероназальным органом*. Он представляет собой особое углубление в носовой полости и воспринимает только сексуальные запахи, не реагируя на другие ароматы.

Мужские феромоны называются *андростеронами* и содержатся в поте, коже и волосах. Распространяясь в воздухе, они посылают женщинам призыв «я тебя хочу». Чем больше мужчина выделяет андростеронов, тем более он привлекателен для противоположного пола. Созданы аэрозоли для мужчин, содержащие андростерон, которые заставляют женщин воспринимать надушившихся мужчин как очень сексапильных.

Сильные стрессы способны подавить выделение этих феромонов и, соответственно, понизить сексуальную привлекательность мужчины. Так, мужчины, побывавшие на войне, выделяют меньше андростерона. Поэтому они часто жалуются на несложившуюся личную жизнь.

Женские феромоны называются *копулинами*. Они посылают сигнал «подойди ко мне поближе». Находятся они в поте и вагинальных жидкостях. А. Комфорт, написавший книгу «Радости секса», полагает, что особенно интенсивно копулин выделяется блондинками и рыженькими женщинами. Именно поэтому их предпочитает большинство мужчин. Особенно активно выделяются копулины в предменструальный период (т. е. в так называемые «опасные» дни) и в первый день менструации. Недаром приворотное зелье состояло из вина и менструальной крови.

Женщины, активно занимающиеся сексом, выделяют копулины в довольно больших количествах. «Бальзаковский» возраст женщин оказывается самым копулинным. Наоборот, женщина, давно не занимавшаяся сексом, выделяет копулинов все меньше и меньше, доводя их уровень до такого количества, который становится недостаточным для привлечения мужчин.

К старости, когда заканчивается репродуктивный период, феромоны прекращают выделяться и возбуждать других людей.

Роль феромонов могут выполнять духи. Одни из них возбуждают мужчин, другие — саму женщину. Однако эти запахи не совпадают. Поэтому женщине, желающей привлечь мужчину, следует надушиться духами, которые нравятся «ему», а не ей. Следовательно, надо пользоваться теми духами, которые подарил возлюбленный, и в качестве подарка просить его дарить именно духи.

Физическая привлекательность мужчин и женщин. Важным фактором установления сексуальных контактов является физическая привлекательность. Как показано В. Л. Ситниковым (2001), во всех возрастах и мальчики, и девочки больше внимания уделяют телесным характеристикам симпатичных сверстников противоположного пола, а не эмоциональным и социальным. Можно сказать, что они не читали Цицерона и не знают о его предупреждении: «Высшая доблесть и главная обязанность мудреца — не пленяться внешностью». Тем не менее и умудренные жизненным опытом мужчины, и даже читавшие Цицерона, все равно пленяются физической привлекательностью женщин. Да и женщины отнюдь не пренебрегают этим фактором, хотя для них, как показали исследования, он играет меньшую роль. Известный в нашей стране философ Б. Рассел считал поэтому, что в целом женщины любят мужчин за характер, а мужчины склонны любить женщин за внешность. Вероятно, зная это, женщины в большей степени заботятся о своей внешности. Так, пациентами клиник косметической хирургии на 90 % являются женщины (Dion et al., 1990).

Стереотипу мужественности соответствует мезоморфный (атлетический) тип телосложения, а стереотипу женственности — эктоморфный, признаком которого является стройность.

Е. Метс и А. Кан (E. Mathes, A. Kahn, 1975) исследовали 211 мужчин и женщин — студентов старших курсов университетов. Физическая привлекательность измерялась методом экспертных оценок, а факторы, которые, по мнению авторов, связаны с физической привлекательностью — ощущение счастья, самооценка и наличие неврозов — методом специально организованных самоотчетов.

<Красивая женщина — рай для глаз, ад для души и чистилище для кармана. *Б. де Фонтенель*, французский философ>

Выяснилось, что у женщин физическая привлекательность положительно коррелирует с ощущением счастья и с самооценкой и отрицательно — с невротическими реакциями. У мужчин показатели физической привлекательности положительно коррелировали с ощущением счастья и с невротическими реакциями и отрицательно — с самооценкой.

<Низкорослый, узкоплечий, широкобедренный пол мог назвать красивым только отуманенный половым побуждением рассудок мужчины. *А. Шопенгауэр*>

Авторы полагают, что эти различия объясняются тем, что физическая привлекательность для женщин этого возраста является более значимой, чем для мужчин, поскольку успешность женщины больше зависит от ее способности вступать в прочный союз с мужчиной, в то время как успешность мужчины определяется его личными достижениями. В социальном плане привлекательная женщина может расчитывать на больший выигрыш от производимого ею впечатления, чем столь же привлекательный мужчина. Но раз это так, то и коэффициенты корреляции привлекательности с ощущением счастья, психическим здоровьем и самооценкой у женщин должны быть выше, чем у мужчин.

Р. Лернер и соавторы (R. Lerner et al., 1976) выявили, какие части тела являются наиболее важными для оценки своей привлекательности юношами и девушками. У юношей таковыми оказались рост, телосложение, бедра, ширина плеч и рот; у девушек — лицо, талия, грудь, рот и зубы.

<Не ищи красоты, а ищи доброты. *Русская пословица*>

К. Муса и М. Роуч (K. Musa, M. Roach, 1973) установили, что девушек, имевших претензии к своей внешности, в основном не удовлетворяли (в порядке убывания значимости) волосы, вес, одежда и фигура; юношам же не нравились в собственной внешности одежда, затем лицо, волосы и вес.

Объяснения различным у мужчин и женщин критериям физической привлекательности даются разные. Одни авторы полагают, что эволюция предрасполагает мужчину восхищаться женскими чертами, ассоциирующимися с юностью и здоровьем и, следовательно, с хорошим репродуктивным потенциалом. Женщину же эволюция предрасполагает ценить те мужские черты, которые подразумевают способность быть добытчиком и защитником. С точки зрения Д. Басса (D. Buss, 1989), это объясняет, почему мужчины, изученные им в 37 культурах, предпочли те женские качества, которые подразумевали репродуктивную способность, а также то, почему физически привлекательные женщины стремятся выйти замуж за мужчин, имеющих высокий социальный статус. В свою очередь, это заставляет мужчин стремиться к успеху и славе, которые при ухаживании за женщинами являются таким же сильным аргументом в свою пользу, как для павлина хвост (G. Wilson, 1994).

<Чем более красив мужчина, тем менее он надежен как муж и отец. *М. Горький*>

Другие ученые полагают, что поскольку мужчины во все времена (исключая матриархат) имели больше власти, они считают более привлекательными тех женщин, во внешности которых есть что-то «детское» (большие глаза, миниатюрность фигуры), что как бы наводит на мысль об отсутствии у таких женщин склонности к доминированию. Мужчины кажутся более привлекательными для женщин, когда

их лица и поведение говорят о властности и социальной зрелости (Cunningham, 1986; Keating, 1985). Эти закономерности проявляются независимо от этнических различий между людьми. У гомосексуалистов наблюдается обратная тенденция: многие мужчины-гомосексуалисты предпочитают мужчин с детскими лицами, а многие лесбиянки женщин с детскими лицами не любят.

Однако не всем людям достается от природы физическая привлекательность. В этом случае мужчины и женщины формируют пары с теми, кто настолько же привлекателен. Люди склонны выбирать себе партнера и вступать с ним в брак в соответствии с феноменом «ровни»: решаясь к кому-нибудь подойти для знакомства и зная, что другой может ответить «да» или «нет», люди обычно подходят к тому, чья привлекательность примерно соответствует их собственной (Berscheid et al., 1971; Huston, 1973; Stroebe et al., 1971).

Женщины сильнее, чем мужчины, реагируют на физическое старение, так как в западном обществе о женщине обычно судят по внешности, и, для того чтобы считаться привлекательной, она должна молодо выглядеть. Поэтому женщины так усиленно борются с морщинами на лице, с седыми волосами и другими признаками старения.

Физическая привлекательность обеспечивается и внешним оформлением себя, поэтому забота о том, как я выгляжу, тоже имеет половые различия. Достаточно сослаться на то, сколько тратят денег на косметику и времени на уход за своими лицом и прической мужчины и женщины, чтобы понять, для кого это более важно. Начиная с 5-7 лет, а нередко и раньше, у девочек развивается более-менее осознанное стремление к украшениям, нарядам, причем многое зависит не только от воспитания, но и от выраженности природной индивидуальной склонности.

Влияние гендерных стереотипов здесь несомненно. Ш. Берн (2001) приводит в качестве примера комикс одного из художников: два персонажа с красными от мороза ушами стоят на улице. Один говорит: «Зачем мне шапка, мне холод нипочем». Второй: «Я не ношу шапки, она портит мне прическу». Ш. Берн пишет, что смотрящему на эту картинку нетрудно догадаться, какая фраза принадлежит мужчине, а какая — женщине. И действительно, при изучении мотивации А. В. Ермолин (1996) выявил, что именно так и отвечают юноши и девушки в ситуации, когда родители предлагают им надеть шарф и шапку в сильный мороз. У девушек ответы почти в 100 % случаев соответствовали заботе о своем внешнем виде: «Мне это не идет», «Нарушу прическу», а у юношей — «Мне не холодно».

Сексуальные жесты (прихорашивание) женщин и мужчин. Если мужчина, как правило, хочет понравиться одной конкретной женщине и имеет при этом конкретную цель, то женщина хочет нравиться всем.

Для женщины в этом случае характерны:

— взгляд на себя в зеркало в присутствии мужчины;

— движение рукой, чтобы поправить одежду, прическу, пригладить волосы или просто коснуться их;

— покачивание бедрами;

— в положении сидя, медленное разведение и скрещивание ног, а затем выпрямление их, поглаживание рукой икры, колена, бедра;

— раздвинутые ноги, независимо от положения женщины (стоя или сидя);

— в положении сидя, одна нога подогнута под себя;

— расправленная грудь;

— интимный взгляд, а также взгляд немного искоса в сочетании с улыбкой;

— перекрещенные лодыжки;

— периодическое вскидывание головы, а затем легкий наклон ее в сторону;

— взгляд на себя в зеркало, верчение перед ним, даже если она разговаривает по телефону;

— медленное закидывание ноги на ногу и медленное возвращение;

— покачивание туфлей на кончиках пальцев, которое как бы говорит мужчине: «В вашем присутствии я чувствую себя уютно». Другие женщины выражают то же самое, когда сидят, подогнув одну ногу под себя;

— слегка приоткрытый рот, влажные губы;

— использование губной помады;

— тихий низкий голос;

— поглаживание предмета цилиндрической формы.

Для мужчин также свойственны жесты «прихорашивания»:

— взгляд не останавливается на лице, а скользит по всему телу партнерши (интимный взгляд);

— ноги широко расставлены, независимо от того, стоит мужчина или сидит;
— подбородок двигается вверх-вниз;
— ладони лежат на бедрах;
— большие пальцы заткнуты за ремень (пояс) или торчат из карманов пиджака, брюк, куртки;
— рукой поправляет волосы, галстук, воротник рубашки, лацканы пиджака, дотрагивается до горла;
— плечи распрямлены;
— в положении сидя ноги вытянуты.

Общими для мужчин и женщин сексуальными жестами являются:
— закладывание больших пальцев за пояс или сумочку, в карманы;
— одна или обе руки на бедрах;
— ноги расставлены шире, чем обычно;
— продленный интимный взгляд;
— учащенный контакт глаз (более двух третей времени общения);
— взгляд искоса украдкой;
— расширение зрачков;
— общее оживление, повышение мышечного тонуса, выпрямление тела;
— при вторжении объекта интереса в интимную зону не отстраняются;
— копирование жестов объекта интереса.

Указанные сексуальные сигналы демонстрируются нескольким потенциальным партнерам и регистрируются их ответные сигналы. Часто из возможных партнеров выбирается тот, кто делает больше жестов прихорашивания.

«Оказывается, мужчины чаще обращаются к зеркалу. В одном из крупных универмагов Стокгольма группа шведских психологов установила большое зеркало и скрытую камеру. В течение одного дня в зеркало заглянуло 412 женщин, чтобы поправить прическу, и 778 мужчин, чтобы полюбоваться собственным отражением.»

9.8. Сексуальные домогательства: взгляд на него мужчин и женщин

Сексуальные преследования на работе. Этот вид сексуальных домогательств заметно распространен и особенно касается женщин. Принципиальное отличие сексуальных домогательств и преследований на работе от служебных романов состоит в том, что они вызывают у страдающей стороны, вступающей в интимные отношения, не радость, а нежелательный физический контакт, унижающий ее достоинство, и является условием, от которого во многом зависит положение человека на работе. Многие женщины отмечают, что эти домогательства мешают им нормально работать.

Опрос, проведенный Э. Г. Карябиной с соавторами (1997), показал, что четверть женщин относят сексуальные преследования на работе со стороны мужчин к серьезным проблемам. Половина женщин считают, что такая проблема существует, но только для небольшого числа представительниц прекрасного пола. Остальные считают эту проблему надуманной. Таким образом, женщины дают весьма субъективные оценки этого явления, опираясь преимущественно на свой личный опыт. Двадцать четыре процента женщин на себе испытали сексуальные преследования начальника. Среди женщин с высокими самооценками объектом притязаний были 39 % опрошенных, в то время как среди тех, которые сами себе не нравятся, — только 8 %. Наибольшими шансами стать объектом сексуальных преследований руководителей имеют незамужние женщины, наименьшие — молодые вдовы, разведенные, одинокие матери. В частных фирмах женщины преследуются начальниками в 1,5 раза чаще, чем на государственных и акционерных предприятиях. Из-за сексуальных домогательств 9 % женщин были вынуждены менять работу. При этом вынужденные уходы в частных фирмах наблюдались в 3 раза чаще, чем на государственных предприятиях, и не были связаны с семейным положением преследуемых женщин.

Следует, однако, иметь в виду, что, во-первых, не каждый начальник-мужчина является домогателем, а во-вторых, имеется около трети женщин, которые хотят и на работе чувствовать себя женщинами, играть роль любимой, сексуального партнера.

Важно и то, что под сексуальными домогательствами женщины понимают разные вещи. Это и изнасилования (67 % ответов), и приставание с предложением вступить в интимные отношения, в том числе и с угрозами увольнения (75 %), и прикосновения (25 %), и голодные, раздевающие взгляды (30 %), и скабрезные шутки, разговоры на сексуальные темы в присутствии женщин (29 %), и даже флирт

(10 %).

Изнасилования. По данным исследований, проведенных в США и Великобритании, различным сексуальным оскорблениям чаще подвергаются в детстве девочки, чем мальчики (соответственно в 20-30 % и 10 %), а физическому насилию — мальчики (J. Rosenthal, 1988). В 90-95 % сексуальные насилия совершали мужчины. Отчимы совершают насилие в 5 раз чаще, чем отцы (A. Sedlak, 1989; D. Wolf et al., 1988). Сексуальные оскорбления со стороны матерей весьма редки. Хотя девочки в 3 раза чаще становятся жертвами насилия, чем мальчики, однако насилие над последними имеет более отягощенные формы и более длительно (З. Холл, 1992).

Опрос студентов одного из вузов С.-Петербурга выявил, что попытке изнасилования подвергалась каждая четвертая девушка, а каждый двенадцатый юноша признался, что ему приходилось один или несколько раз принуждать партнершу к сексу силой (А. З. Лихтшангоф, 1997).

По данным НИИ комплексных и социальных исследований (С.-Петербург) вне семьи подверглись сексуальным приставаниям 38,5 % опрошенных женщин, 24,5 % подверглись в результате этих приставаний изнасилованию. К первому сексуальному контакту были принуждены 7,5 % опрошенных женщин.

Американские психологи показали, что только 4 % изнасилований было совершено незнакомцами, 9 % — супругом, 19 % — слегка знакомыми людьми, 22 % — близкими знакомыми и 46 % — человеком, с которым у женщины был роман.

Некоторые авторы объясняют насилие со стороны мужчин наличием у них *компенсаторной мужественности*: неспособные реализоваться другими способами, они демонстрируют мужественность путем насилия. Таким путем они хотят придать себе уверенность в своей силе, власти, превосходстве (Kilmartin, 1994).

В 1970-х гг. началось широкое изучение полоролевых стереотипов с точки зрения отношения к изнасилованию (L. Calhoun et al., 1976; A. Chaikin, J. Darley, 1973; C. Jones, E. Aronson, 1973). Г. Филд (H. Feild, 1978) выявила, что в целом мужчины по сравнению с женщинами приписывают гораздо большую ответственность самой жертве, как ее «промах», *виктимность*, т. е. предрасположенность при определенных обстоятельствах становиться жертвой сексуального насилия. Многие авторы говорят о специфических виктимных качествах девочек-подростков: чрезмерная доверчивость, низкая способность к прогнозированию ситуации, несформированность навыков выхода из конфликтной ситуации, подчиняемость авторитету старших.

Сходные результаты в отношении виктимности женщин получены и в нашей стране. А. А. Клецин выявил, что 79 % женщин провоцирующим фактором считают женское поведение (в то время как мужчины назвали этот фактор только в 42 % случаев) и их «открытые» наряды (79 % женщин против 40 % мужчин).

По данным Г. Филд, мужчины с консервативными взглядами считают, что изнасилованная женщина теряет свою привлекательность, мужчины же с более либеральными взглядами не отказывают ей в известной привлекательности.

Оказалось также, что мнения полицейских и широкой публики по поводу ответственности за изнасилование оказались более сходными с точкой зрения самих насильников, чем адвокатов. В целом, делает вывод автор, мужчины оказались более снисходительными к сексуальному насилию, чем женщины, а полицейские разделяют стереотипы, превалирующие в «маскулинной культуре».

Однако в других работах (M. Burt, 1980) было показано, что женщины приписывают жертве большую ответственность, чем мужчины, и в то же время выказывают по отношению к ней большее сострадание и снисхождение.

Женщины рекомендуют более длительные сроки заключения за изнасилование, чем мужчины. В результате исследования автор приходит к выводу, что женщины вынуждены идентифицироваться с жертвой, а мужчины — с насильником. Поэтому полоролевые стереотипы выполняют у женщин защитную функцию, а у мужчин — оправдательную.

9.9. Нарушение сексуального развития мужчин и женщин

К нарушениям сексуального развития относят сдвиги по срокам этого процесса и нарушения по содержанию процесса: формирование неправильного чувства половой принадлежности, дефекты полового влечения, связанные с направленностью влечения и способах его удовлетворения.

Трансвестицизм (от греч. *vestis* — одежда) — ощущение своей принадлежности к противоположному полу и стремление выступать в роли лица противоположного пола. Он наблюдается

в основном у мужчин. Наиболее бросающимся в глаза признаком этого нарушения является стремление носить женскую одежду. Впервые это явление описано в 1830 г. Характерно, что уже в детстве у таких людей выявляются некоторые личностные особенности противоположного пола.

Гомосексуализм (от греч. *homos* — одинаковый и лат. *sexus* — пол). Это противоестественное половое влечение к представителям своего пола. Проявляется у мужчин (их называют геями) и женщин (их называют лесбиянками), у которых направленность полового влечения жестко и однозначно не фиксирована. По статистике, гомосексуалов среди мужчин больше, чем среди женщин, особенно в крупных городах. По данным М. Эллиса и М. Эймса (M. Ellis, M. Ames, 1987), примерно 4 % мужского населения и 1 % женского — люди с гомосексуальной ориентацией. Причем процент геев и лесбиянок остается постоянным на протяжении многих лет и одинаков для большинства изученных культур (J. Hyde, 1986).

Медиками и психиатрами XIX в. однополая любовь расценивалась как болезнь. Так, Р. Крафт-Эбинг (1909) считал гомосексуальность проявлением патологии и вырождения, хотя и настаивал на строгом разграничении врожденных и приобретенных ее форм. Лишь в конце своей жизни он признал, что гомосексуальность встречается и у вполне нормальных людей. На позиции «вырождения» гомосексуалов стоял и известный итальянский психиатр и криминолог Ч. Ломброзо. С его точки зрения, гомосексуальность — это форма психического гермафродизма, возвращение к одной из ступеней биологической эволюции. Факторами, способствующими гомосексуальности, он считал эпилепсию и кретинизм. Что же касается гениальных людей — гомосексуалов, вроде Микеланджело и Верлена, то их сексуальную особенность Ломброзо объяснял гипертрофией определенных отделов головного мозга.

З. Фрейд (1990) определял гомосексуализм (гомоэротизм) не как болезнь, а как инверсию, поведение же инвертированных подразделял на *абсолютно инвертированных*, у которых их сексуальный объект может быть только одного с ними пола, в то время как противоположный пол их абсолютно не трогает; *амфигенно инвертированных* (психосексуальные гермафродиты), у которых их сексуальный объект может принадлежать как к своему, так и к чужому полу; *случайно инвертированных,* которые стали таковыми при определенных внешних обстоятельствах (недоступность нормального полового объекта и подражание). З. Фрейд считал, что преследование гомосексуальности как преступления — большая несправедливость и к тому же жестокость.

Интересную мысль высказал А. Лоуэн (1998): гомосексуал ищет сексуального контакта не потому, что он возбужден, а потому, что контакт может дать ему половое возбуждение. Гомосексуальность, с его точки зрения, это феномен, который возникает в результате подавления сексуального чувствования. Нормальный человек больше сконцентрирован на том, что чувствует его тело, а не на том, что он себе представляет и фантазирует.

Различают два типа гомосексуализма — инверсный и церебральный. При инверсном типе у ребенка уже с раннего возраста наблюдаются особенности телосложения и поведения, характерные для противоположного пола. В его основе могут лежать разные факторы — генетические, обменные, повреждения ЦНС и прочее. При церебральном типе особенности личности и телосложение вполне соответствуют половой принадлежности, но половое влечение с какого-то момента оказывается направленным на лиц своего пола. Для этого типа важное значение имеют условия сексуального развития ребенка, а также некоторые особенности реализации полового влечения. В частности, имеет значение возникающее в подростковом возрасте негативное отношение к лицам женского пола, а также ослабление реакции на «ключевые» половые раздражители, если по характеру деятельности подростку и юноше приходится постоянно иметь дело с полуобнаженным женским телом (например, при обучении в балетном училище).

Выделяют активный и пассивный гомосексуализм. Для мужчины наиболее патологической является пассивная форма, для женщины — активная. Активная мужская и пассивная женская формы менее патологичны.

Характерно, что, несмотря на то что в гомосексуальных парах один партнер выполняет мужскую роль, а другой — женскую, в большинстве пар геев и лесбиянок оба партнера зарабатывают деньги и равноценно распределяют между собой домашние дела (P. Blumstein, P. Schwartz, 1983; L. Peplau, S. Gordon, 1983).

Гомосексуальность мужчин. В. М. Тарновский (1885) полагал, что извращение полового влечения у мужчин может быть как врожденным, так и приобретенным; обе формы аморальны, но в случаях врожденного извращения уголовное преследование он считал несправедливым.

Вообще по поводу происхождения мужского гомосексуализма ведется острая дискуссия между сторонниками врожденности и даже наследуемости этой половой ориентации и сторонниками ее

приобретаемости в течение жизни.

Сторонниками первой точки зрения являются, например, С. Левэй и Д. Хэмер (S. LeVay, D. Hamer, 1994). В пользу биологического происхождения гомосексуальности они приводят следующие факты. Во-первых, ими обнаружены половые различия в размерах некоторых структур мозга, связанных с сексуальным поведением, в частности в медиальной преоптической области гипоталамуса, обозначенной как *INAH*3 (от *third interstitial nucleus of the anterior hypothalamus* — третье промежуточное ядро переднего гипоталамуса). У мужчин это ядро больше, чем у женщин, в 2-3 раза, но что особенно важно — у мужчин-гомосексуалов оно в 2-3 раза меньше, чем у мужчин-гетеросексуалов, т. е. одинаково по размерам с женским. У некоторых гомосексуальных мужчин эта группа клеток вообще отсутствовала.

Во-вторых, авторы предполагают наличие гена, определяющего наследственную склонность к гомосексуальности. В пользу этого говорят следующие факты. Мужской гомосексуализм чаще встречается у однояйцевых близнецов (57 %), чем у разнояйцевых близнецов (24 %) и братьев-сиблингов (13 %). При этом для разнояйцевых близнецов тенденция к одинаковой сексуальной ориентации более характерна для однополых родственников, чем для пар, состоящих из брата и сестры. Был выделен участок хромосомы Xq28, который, по предположению авторов, содержит ген, влияющий на сексуальную ориентацию мужчин.

Эти результаты и доказательства биологического влияния на гомосексуальность подвергаются сомнению со стороны других нейрофизиологов, в частности У. Байна (W. Byne, 1994). Хотя не все его доводы выглядят убедительными (он оставляет без внимания ряд важных фактов, противоречащих его точке зрения), следствием этой критики может быть то, что отбрасывать роль социальных факторов в возникновении гомосексуальной ориентации не следует. Однако не следует и пренебрегать ролью биологического фактора, как это делает У. Байн.

Данные по различным странам свидетельствуют, что гомосексуалистами являются от 2 до 5 % мужчин. Гомосексуалисты стремятся выработать определенную систему представлений, в основе которой лежат претензия на исключительность, элитарные установки (поэтому гомосексуализм находит благоприятную почву в околомузыкальных, околохудожественных и т. п. кругах; так, многие кутюрье, моделирующие одежду для женщин, являются гомосексуалами). Эта претензия на исключительность является и средством психологической защиты гомосексуалистов от отрицательного к ним отношения общества: чувствовать себя в изоляции легче с позиции «избранности». Во многих странах гомосексуализм не преследуется законом, поэтому там организуются союзы, клубы, с помощью которых гомосексуалисты борются за свои права. Существует даже профессиональная гомосексуальная проституция. Наиболее часто гомосексуализму подвержены неуравновешенные лица мужского пола, отличающиеся повышенной впечатлительностью, нервностью.

Все начинается, как правило, с прямого совращения, которое, однако, является лишь поводом, а не причиной гомосексуализма. Гомосексуальная направленность формируется в течение 4-5 лет и разделяется на три этапа (И. С. Кон). На первом этапе (14,6-18,2 года) подросток или юноша проходит путь от первого осознанного интереса к представителю своего пола до первого подозрения о своей гомосексуальности. На втором этапе (16,7-19,8 лет) он осуществляет первый гомосексуальный контакт. На третьем этапе (19-20,7 лет) он обретает уверенность в своей гомосексуальности, и за этим следует выработка соответствующего стиля жизни. Гомосексуалисты не только стремятся оправдать себя, но, более того, пытаются возвести гомосексуальные отношения в ранг особой добродетели, высшей формы человеческих взаимоотношений. Вследствие этого они стремятся принизить значение женщин, считают их более низко развитыми и в интеллектуальном, и в эстетическом отношении, «неполноценными» существами. Многие из гомосексуалистов вообще утрачивают способность воспринимать женскую красоту, особенно красоту женской фигуры.

Женская гомосексуальность (лесбиянство). Сексологи-психиатры XIX — начала XX в. рассматривали женскую однополую любовь как патологию, а лесбиянок считали просто «недоделанными» мужчинами. Уже упоминавшийся Р. Крафт-Эбинг приписывал всем лесбиянкам мужской характер и склад ума. Развитие гомосексуальности у женщин связывалось с воспитанным отвращением к мужчинам и с женским освободительным движением (феминизмом). И. М. Тарновский больше склонялся к тому, что лесбиянство патологично, но в то же время отмечал, что оно имеет место и у совершенно нормальных женщин. Он подчеркивал, что лесбийская любовь распространена гораздо чаще, чем принято думать; что некоторые жены оставляют своих мужей ради подруг потому, что они были несчастны в своей супружеской жизни. Распространенность же однополой любви среди проституток он объяснял тем, что их работа вызывает у них отвращение к мужчинам.

Ф. Каприо (1995) считает, что лесбиянство определяется окружающей средой, в том числе жесткими моральными ограничениями и строгой религиозной цензурой. Актрисы из-за своего ускоренного ритма жизни, богемной морали и невротического темперамента имеют предрасположенность к бисексуальным удовлетворениям. С точки зрения Ф. Каприо, женский гомосексуализм представляет собой форму совместной или взаимной мастурбации, что является симптоматическим выражением невротической личности. Играют роль неприятные сексуальные переживания в детстве или юности, чувство одиночества, страх перед браком. Некоторые женщины вступают в гомосексуальную связь в результате любопытства или сексуального экспериментирования.

Мужеподобные лесбиянки, как правило, предпочитают партнерш, которые женственны по своей природе. Они устанавливают отношения муж—жена и принимают на себя роль мужа. Ф. Каприо отмечает, что лесбиянки ревнивы, неудовлетворены и часто меняют партнерш.

Имеется, однако, и другая точка зрения, согласно которой взаимоотношения между лесбиянками, как правило, теснее и эмоциональнее, чем между гетеросексуальными партнерами и между «голубыми» мужчинами. Любовь, ласка, эмоциональная и общая телесная близость для них важнее, чем собственно сексуальный контакт, имитация полового акта. Большинство лесбиянок (около двух третей по данным опросов) предпочитают стабильные парные союзы случайным связям, они чаще геев живут парами, сохраняя верность друг другу (К. Хорни, 1993).

В настоящее время наблюдается тенденция рассматривать лесбиянок как женщин, которые связывают свои эмоциональные устремления и представления о любви и счастье только с женщинами, независимо от сексуальных контактов с ними (I. Claremont de Castillejo, 1973; A. Ulanov, 1981).

Количество женщин, считающих себя лесбиянками, вдвое меньше числа мужчин, считающих себя геями. Первые девичьи гомоэротические чувства значительно чаще, чем у юношей, имеют сентиментально-романтическую окраску, чем сексуальную. В то же время девушки, имевшие до 18 лет опыт однополых связей, обычно продолжают его и в старших возрастах, тогда как большинство юношей такие эксперименты прекращают.

Нельзя не отметить, что в основном гомосексуальность рассматривается в русле психоанализа, причем многие делаемые на невротических личностях выводы распространяются и на здоровых мужчин и женщин.

Контрольные вопросы

1. В чем состоят особенности полового созревания мальчиков и девочек?
2. В чем различие отношения к сексу мужчин и женщин?
3. Что такое половое влечение и чем оно отличается у мужчин и женщин?
4. Каковы особенности мужской и женской сексуальности?
5. В чем состоит физическая привлекательность мужчин и женщин?
6. Чем отличаются взгляды мужчин и женщин на сексуальное насилие?
7. Какова специфика нарушения сексуального развития у лиц разного биологического пола?

Глава 10. Мужчины и женщины в семье

В этой главе речь идет о том, какие представления о семье и будущем супруге имеются у юношей и девушек, что препятствует вступлению женщин в брак, как после вступления в брак распределяются между мужем и женой семейные обязанности, кого лучше иметь в семье главой — мужа или жену, как мать и отец общаются с сыновьями и дочерьми и как они их воспитывают, почему возникают кризисы в семье и как видят их причины муж и жена, кто из них чаще подает на развод и какие основания для этого ими выдвигаются, откуда возникает проблема взаимоотношений свекрови и невестки.

У разных народов существуют разные представления о браке и составе семьи. У одних (в западной цивилизации) признаются и разрешены законом *моногамные* браки, когда муж и жена в единственном числе. У других народов и религий разрешены *полигамные* браки, которые делятся на *полигинийные* (у одного мужа несколько жен — многоженство) и *полиандрийные* (когда у одной жены несколько мужей — многомужество). Полигиния распространена на Арабском Востоке, в Азии и Африке. Ислам позволяет иметь одновременно четырех жен при условии, если муж может обеспечить их материальное благополучие. Практически же среднестатистический мусульманин останавливается

на двоеженстве. Известно, что сам пророк Магомет прожил в счастливом браке со своей Кхакией, которая была старше его, 20 лет, а когда овдовел, то женился еще 14 раз.

В период феодализма в Европе полигамия разрешалась избранным аристократам и царственным особам. Дворец Карла Великого, по некоторым сведениям, был похож на гарем. Людовику XV было разрешено иметь двух законных жен. Да и позже эта традиция сохранялась. Наполеон Бонапарт фактически имел три жены — императрицу Марию-Луизу, Жозефину и графиню Марию Валевскую.

В наше время в королевстве Мустанг (Непал) распространена полиандрия: жена одного брата является женой и всех остальных братьев, но лишь после того, как родит первому сына. Вызвано это тем, что в этом королевстве мужчин больше, чем женщин.

«Ливанец Юсуф Абдель Сатер был женат 40 раз! Дело в том, что он исповедовал ислам шиитского толка. По традициям этой религии возможны даже краткосрочные браки, которые так и называются — «брак для удовольствия». Но все рекорды побили персидские гаремы. Попасть в гарем шаха считалось для девушки чрезвычайным везением. Многие таким образом вырывались из нищеты. В 1834 г. умер Фат Али Шах, прославившийся непреодолимой склонностью к женскому полу. У него было 100 жен. Общими усилиями они подарили ему 57 сыновей и 203 дочери. К концу жизни он имел 784 внука. В Персии его прозвали «вторым Адамом».

А если заглянуть на архипелаг Трук или на остров Новая Гвинея, то здесь к браку и вообще половым отношениям относятся более чем легко... Мужчины могут иметь (и очень рано) столько женщин, сколько захотят. В африканских племенах кикуйю, лухья, масаи абсолютно не считается зазорным попросить друзей мужа «помочь» жене забеременеть, если у мужа «не получается». А в африканских племенах, где мало женщин, частенько бывает, что два-три брата имеют одну жену.

У эскимосов тоже более чем свободные взгляды на верность: женщина в отсутствии мужа может отдаться кому ей заблагорассудится» (М. Рипинская, 2001).

Да и в Европе моногамный брак — сравнительно новый социальный феномен. Католическая церковь официально признала его лишь в XVI в. А в пуританской Англии полигамия была объявлена вне закона лишь в 1861 г. Несмотря на запрет полигамных браков в Америке, мормоны продолжают жить с несколькими женами и в наше время.

10.1. Представления о будущем супруге лиц разного пола

Представления о будущем супруге возникают уже у детей, причем довольно рано. И. Г. Станиславская и М. В. Захарова (1998) выявили их наличие уже у 10-летних девочек, которые считали, что муж должен быть добрым, внимательным, общительным и умным. При этом две трети опрошенных оценивали и моделировали будущего супруга или партнера более похожим на близких друзей, чем на своего отца. В. Е. Каган (1987) изучал образ будущих супругов у учащихся средних и старших классов. У первых этот образ был еще недостаточно дифференцированным.

В образе *идеальной жены* у мальчиков первое место занимает любовь к мужу (76 % ответов), затем идут материнство и воспитание детей (41 % ответов), хозяйственно-бытовые характеристики (29 %) и эмоциональные проявления (теплота, доброта) — 29 %. Все эти ответы вписываются в традиционную модель женщины «жены — матери — домохозяйки».

<Большая часть мужчин требует от своих жен достоинств, которых сами они не стоят. *Л. Н. Толстой*>

У девочек модель была сходной: любовь к мужу — 88 % ответов, материнство и воспитание детей — 68 % ответов, эмоциональные проявления — 40 %. Кроме того, девочки выделяют уважение к самостоятельной позиции мужчины (40 %). Хозяйственно-бытовая сфера у девочек не относится к ведущим.

Портрет *идеального мужа* у мальчиков включает в себя любовь к жене (88 %), любовь к детям — 88 %, забота о семье (41 %), отсутствие вредных привычек (35 %). У девочек в портрете идеального мужа на первом месте тоже стоит любовь к жене (72 %), затем отсутствие вредных привычек (64 %), любовь к детям (44 %), проявление заботы о семье (по 36 %), понимание жены, учет ее интересов (36 %).

У старшеклассников были выявлены четкие представления о том, какими должны быть муж и жена. У юношей эмоциональное отношение приписывалось больше жене, чем мужу; последнему больше приписывались волевые качества, деловая активность, доминирование и в меньшей степени — общительность. Такие же представления имелись и у девушек.

Выявлено значительное сходство в представлениях юношей и девушек о «хорошем муже» и «

хорошей жене» и в исследовании Н. В. Ляхович (1999). Данные совпали с полученными ранее В. Е. Каганом с тем добавлением, что девушки считали, что хороший муж не должен употреблять спиртное, а юноши — что жена должна уметь вкусно готовить.

<Можно объяснить другим, почему ты выбрала такого мужа, но нельзя убедить себя в этом. *Жорж Санд*>

Н. Ф. Федотова (1983) изучила представления супругов об эталонах мужа и жены. Мужчины считали наиболее важными для жены две группы качеств: гуманистические и коммуникативные (общительность, умение ладить с людьми и т. п.). Деловые и волевые качества они ставили на предпоследнее и последнее места, в то время как в эталоне мужа эти качества считались самыми ценными.

По данным О. В. Шишкиной (1998), супруги ожидают друг от друга проявления качеств, присущих, в основном, своему полу. Так, женщины при оценке значимых для семейной жизни качеств мужа на первые места ставят честность, скромность, красоту-привлекательность, чистоплотность, воспитанность, образованность, широту взглядов, чуткость, правдивость, искренность, умеренность в употреблении спиртного; мужчины при оценке значимых качеств жены отмечают силу-выносливость, самообладание, самокритичность, независимость, уважение к родителям, трудолюбие. Эти данные не означают, что мужчины и женщины существенно расходятся в своих представлениях о качествах мужа и жены. Вероятно, они в своих характеристиках супруга противоположного пола обозначают те «болевые» точки, которые чаще всего встречаются в семье (чрезмерное употребление спиртного мужьями, частые конфликты жены с матерью мужа и т. д.). В то же время у мужчин и женщин имеются и общие взгляды на качества супруга. Так, и те и другие важными качествами супруга считают доброту-отзывчивость, верность-преданность и любовь к детям. Так что речь должна идти скорее о степени выраженности тех или иных качеств, а не об их наличии или отсутствии.

В создании представлений об идеальном супруге большая роль принадлежит матери и отцу. В частности, в выборе супруги эталоном выступает мать. Девяносто четыре процента мужчин, имеющих жен, сходных по психологическим особенностям и темпераменту с их матерями, счастливы в браке. В то же время с женами, не похожими на матерей мужа, считают себя счастливыми в браке только 33 % мужчин.

Стереотипные представления о муже и жене, в зависимости от того, кто их описывает — мужчина или женщина, существуют и в художественной литературе. По этому поводу интересное исследование провел В. Е. Семенов (1973), проанализировавший литературные произведения о любви и браке. Оказалось, что в зависимости от пола автора меняется видение им семейной жизни. Авторы-мужчины воссоздают в своих произведениях стереотипный образ мужа как яркой, оригинальной, творческой личности, а жены — как скромной, заботливой подруги, не блещущей способностями. Жена не способна разделить высокие интересы и занятия мужа, если же живет его интересами, то лишь в роли помощницы, секретаря. В свою очередь женщины-писательницы создают эмансипированный образ жены, более яркой и творческой, чем ее заурядный, самоуспокоенный и самодовольный муж. Брак в их описании обычно неудачен и кончается разводом.

10.2. Вступление в брак мужчин и женщин

Возраст вступления в брак. Мужчины склонны жениться на женщинах моложе себя, причем чем они старше, тем к большей разнице в возрасте они стремятся, подбирая себе пару.

Так, юноши считают, что супруга должна быть одного возраста с ними (Н. В. Ляхович, 1999); 20-летние мужчины предпочитают жениться на женщинах лишь немного моложе себя, а 60-летние предпочитают жениться на женщинах, моложе примерно на 10 лет. Женщины в любом возрасте предпочитают мужчин лишь ненамного старше себя (Kenrick, Keefe, 1992). Например, опрос школьников 14-17 лет, проведенный Н. В. Ляхович, выявил, что 69 % девушек предпочитают супруга на 3-5 лет старше себя.

Женщины вступают в брак в более раннем возрасте, чем мужчины. Так, в СССР в 1966 г. мужчины вступали в брак в среднем в 29,3 года, а женщины — в 27,2 года; в 1974 г. соответственно в 25,1 и 23,4 года. По данным В. И. Переведенцева (1987) в 1981 г. до 20 лет вступили в брак 5,8 % мужчин и 31,6 % женщин, а от 20 до 24 лет — соответственно 6,9 % и 51,2 %. Сейчас возраст вступления в брак мужчин и женщин еще более снизился, но соотношение между мужчинами и женщинами осталось прежним.

В. Т. Лисовский (1986) привел данные, согласно которым в 1980-х гг. в СССР ежегодно вступали

в брак около 800 тысяч девушек, не достигших 20 лет. Но только 100 тысяч из них выходили замуж за своих ровесников. Таким образом, в 7 случаях из 8 юношеский роман не завершался браком: девушки выходили замуж за тех, кто был старше их школьных друзей.

Поскольку мужчины вступают в брак в среднем на 2,5 года позже, чем женщины, за эти года образуется достаточно большой «дефицит женихов» и если для 18-19-летних девушек выйти замуж проблем нет, то для женщин 20-25 лет создается определенная нехватка женихов. Правда, они ее компенсируют тем, что выходят замуж за 25-29-летних мужчин. Зато женщине 25-29 лет создать свою семью становится еще труднее. Не случайно среди этих женщин около одной пятой оказывается не замужем, так как их потенциальных мужей уже перехватили женщины более младшего возраста.

Выбор партнера. Считается, что при выборе партнера женщины проявляют себя более разборчивыми, чем мужчины. Несмотря на имеющееся между ними сходство в наиболее желательных чертах характера (сговорчивость и открытость для нового опыта, интеллект), все же как мужчины, так и женщины смотрят на своих избранников разными глазами. Женщины воспринимают мужчину прежде всего как зрелую личность, ценят в них ум, культуру, интеллигентность, доброту, порядочность. А. Г. Харчев (1979) задал замужним женщинам вопрос: «Что вы больше всего ценили в своем муже до вступления в брак?» Ответы были такими: ум (64 %), серьезность (58 %), любовь к работе (46 %), силу и мужественность, а также веселый нрав (по 44 %), общественный почет, уважение к нему других (40 %).

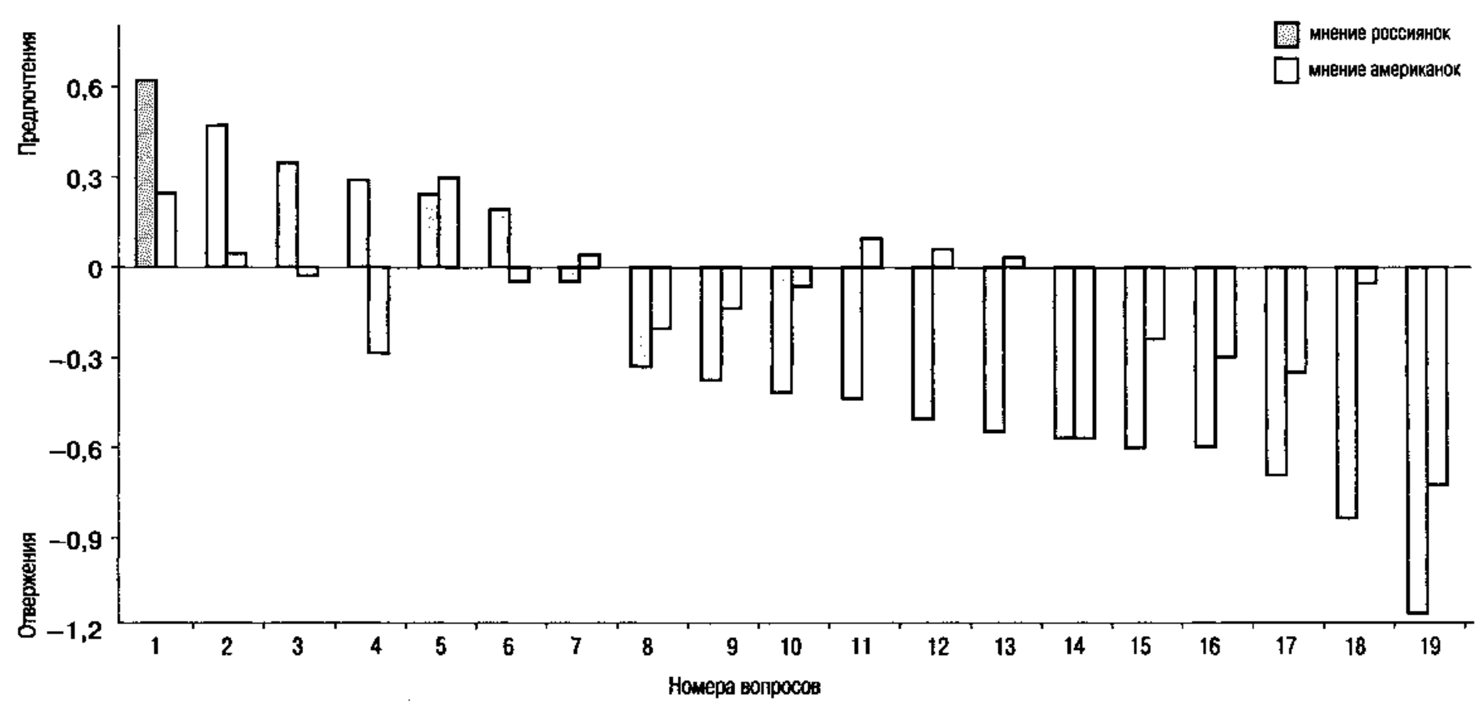
<Многие мужчины, влюбившись в ямочку на щеке, по ошибке женятся на девушке целиком. *С. Ликок*, канадский писатель>

Мужчину же прежде всего привлекает в женщине природное начало: ее внешность, фигура, походка и т. д. Вследствие этого нередки случаи, когда умные, образованные мужчины влюбляются в недалеких и красивых «пустышек», вроде «людоедки Эллочки», жены инженера Щукина из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

<Брак без любви чреват впоследствии любовью без брака. *Б. Франклин*>

По данным социологических опросов, проведенных в нашей стране в 1980-х гг., материальную обеспеченность как мотив брака назвали всего 3,1 % женщин, тогда как общность взглядов, интересов — около 30 %, любовь — около 50 % (В. Т. Лисовский, 1986).

О. В. Митина и В. Ф. Петренко (2000) выявили брачные предпочтения российских и американских женщин (рис. 10.1).

(Вопросы: 1 — выйти замуж за человека более высокого социального статуса; 2 — выйти замуж за простого человека, хорошего хозяина, живущего «земными» проблемами; 3 — выйти замуж за человека другой национальности; 4 — выйти замуж за любимого человека с очень низкими доходами без перспективы их увеличить; 5 — выйти замуж за бизнесмена; 6 — выйти замуж за человека, посвятившего свою жизнь науке; 7 — выйти замуж за человека искусства (музыканта, поэта, артиста); 8 — выйти замуж за иностранца и уехать жить за границу; 9 — выйти замуж за военнослужащего; 10 — выйти замуж за политического деятеля; 11 — выйти замуж за рабочего; 12 — находиться на

содержании у состоятельного мужчины; 13 — выйти замуж за «звезду» (спорта, эстрады, кино); 14 — выйти замуж без любви, по расчету; 15 — выйти замуж за фермера; 16 — выйти замуж за человека другой расы; 17 — не выходить замуж, полагая, что лучше прожить жизнь одной; 18 — выйти замуж за глубоко религиозного человека; 19 — выйти замуж за представителя криминальных структур)
Рис. 10.1. Брачные предпочтения российских и американских женщин

Наиболее предпочтительным для российских женщин (в основном это были москвички) является брак с человеком более высокого социального статуса или с простым человеком, хорошим хозяином, живущим «земными» проблемами. За этими выборами, отмечают авторы, просматривается желание найти в браке безопасность, стабильность, гарантированный уровень жизни. Для американок наиболее предпочтителен муж-бизнесмен, хотя велика доля женщин, желавших иметь мужа более высокого социального статуса.

<Когда мужчина берет жену ниже себя по званию, он не унижает себя, но возвышает свою супругу; и наоборот, заключая брак с особою более высокого звания, он и ее унижает, и сам не возвышается. *Ж.-Ж. Руссо*>

Существенным моментом, затрудняющим женщинам вступление в брак, является их высокий уровень образования и зарплаты. Сказывается то обстоятельство, что некоторые мужчины начинают ощущать свою неполноценность и чувствуют себя некомфортно с женщинами более образованными, особенно с теми, кто имеет ученую степень (Л. А. Коростылева, 2000). В то же время более низкий образовательный уровень женщины мужчину не смущает. Об этом свидетельствует тот факт, что уровень образования у мужчин, вступивших в брак, значительно выше, чем у женщин. То же можно сказать и в отношении зарплаты женщин: среди вступивших в брак мужчин их зарплата чаще более высокая, чем у женщин.

Важным фактором при выборе супруга являются их ростовые данные. Культурная норма в большинстве стран предписывает, что муж должен быть выше жены. Согласно одному из исследований (Gillis, Avis, 1980), лишь одна супружеская пара из 720 нарушает эту норму. Поэтому мужчины низкого роста испытывают немалые затруднения при выборе супруги. Однако нелегко выбрать себе жену и мужчинам большого роста, но причина здесь другая — они обычно пользуются большим успехом у многих женщин и избалованы их вниманием. У мужчин любого роста большим успехом пользуются женщины среднего роста (от 165 до 170 см).

По данным Л. А. Коростылевой (2000), при отказе мужчин и женщин от вступления в брак учитываются как общие, так и различные отрицательные характеристики личности друг друга. Общими для тех и других неприемлемыми характеристиками являются грубость, вспыльчивость, гневливость, пьянство, наркомания, азартные игры. Кроме того, женщины считают неприемлемыми у мужчин отсутствие или недостаточную сформированность семейных установок, безволие, недостаточность проявления положительных чувств. Мужчины не приемлют у женщин неопрятность во внешнем виде, в быту, неупорядоченный образ жизни, излишние сетования на недомогание. К существенным женским недостаткам мужчины относят также несдержанность, склонность к бурному проявлению эмоций и «взвинченность», несоответствие принятому в обществе эталону женственности, чрезмерную занятость внесемейной жизнью.

Вообще женщины относятся к браку более серьезно, чем мужчины. По данным VI Всесоюзной переписи населения СССР, в стране оказалось на 2,5 миллиона больше замужних женщин, чем женатых мужчин. Следовательно, 2,5 миллиона мужчин, соединившись с женщинами, семейными себя не считали.

<Мужчина женится, потому что влюбился. Женщина влюбляется, потому что хочет выйти замуж. *Анри Девернуа*>

Типы жен. М. С. Мацковский (1978) выделяет три типа жен. Первый тип — *«жена-хозяйка»*, для которой важнее всего семья — муж, дети, дом. Она огромную часть времени уделяет уходу за детьми, домашнему хозяйству. Главные ее помыслы — чтобы хозяйство велось экономно, чтобы в квартире было чисто и уютно, чтобы дети были вовремя и вкусно накормлены, хорошо одеты. Она живет интересами своих близких, и для нее производственные успехи мужа, школьные успехи детей куда важнее ее собственных успехов. Слово мужа в доме — закон, и во всем, кроме хозяйственных дел, его авторитет признается неукоснительно. Однако при этом она не успевает как следует следить за собой, мало читает, редко ходит в кино, ее культурные запросы, сначала по необходимости, а потом и в силу привычки, ограничиваются телевизионными передачами. В гости она ходит только с мужем, за столом молчит или обсуждает с женщинами хозяйственные вопросы.

<Женщина стала очень самостоятельным человеком. Ей мужчина нужен только в том случае, если она его любит. Если женщина его не любит, то он мешает ей жить. Отсюда возникают просто лишние хлопоты с ненужными мужчинами. *В. Нарбекова*, писательница>

Второй тип — *«жена-возлюбленнная»*. Этот тип встречается намного реже, в основном в семьях с небольшим стажем замужества. Эта женщина все делает для того, чтобы нравиться мужу и его знакомым. Она тщательно следит за собой. Для нее очень важно, чтобы муж считал ее привлекательной женщиной и интересным человеком. Она тоже живет интересами мужа, но главное внимание уделяет его духовным запросам. Для хозяйства у нее остается мало времени, сил, да и желания его вести у нее немного. В ее доме всегда много гостей, тратится много денег, которые в основном зарабатывает муж, — и окружающим кажется, что она живет с мужем легко и беззаботно. «Жена-возлюбленная», отдавая все свои силы и способности преуспеванию мужа, ждет от него в ответ рыцарского поклонения, цветов, подарков, комплиментов и постоянного внимания к ее желаниям, а нередко и капризам. Сложности и конфликты в таких семьях возникают из-за того, что мужу приходится слишком много работать, и из-за изменений в укладе семьи, связанных с рождением ребенка.

Третий тип — *«жена-товарищ»*. Эта женщина предана работе так же, как и ее муж. Ее интересы намного шире интересов семьи, у нее есть свои друзья, увлечения. По всем вопросам она имеет собственное мнение и нередко дает мужу полезные советы. Им интересно разговаривать друг с другом, потому что оба живут полной жизнью. Но такая жена не хочет брать на себя львиную долю домашних дел, а будет настаивать, чтобы они делились поровну. Она не всегда может так же горячо сопереживать мужу в его производственных делах, как жена-возлюбленная, так как у нее хватает собственных забот. Делая все для детей, она старается сэкономить время для других занятий.

Как видим, у каждого типа жены есть и преимущества, и недостатки.

10.3. Потребности и цели, реализуемые мужчинами и женщинами в браке

Взгляд на то, что дает семья, у женщин и мужчин, по данным Л. А. Коростылевой (2000), практически одинаковый:

Женщины	**Мужчины**
1. Служит опорой в трудную минуту. 2. Избавляет от одиночества. 3. Приносит счастье материнства. 4. Упорядочивает интимную жизнь. 5. Налаживает быт, режим питания.	1. Служит опорой в трудную минуту. 2. Избавляет от одиночества. 3. Налаживает быт, режим питания. 4. Приносит счастье отцовства. 5. Упорядочивает интимную жизнь.

Несколько иные данные получены Уиллардом Харли (1992), который выделил по пять основных потребностей для мужей и жен, исполнение которых супруги ожидают друг от друга. У мужчин это: 1) половое удовлетворение, 2) спутник по отдыху, 3) привлекательность жены, 4) ведение домашнего хозяйства, 5) моральная поддержка женой. У женщин основными потребностями являются: 1) романтическая атмосфера в семье, нежность, проявляемая мужем; 2) потребность в общении (возможность поговорить с мужем обо всем, что случилось за день), 3) честность и открытость в отношениях с мужем, 4) финансовая поддержка отца семейства, 5) посвященность семье (роль отца).

Неудачи мужчин и женщин в строительстве семьи обусловлены, считает У. Харли, незнанием потребностей друг друга, а постоянная неудовлетворенность хотя бы одной из потребностей приводит к внебрачным связям.

Т. В. Андреева и Т. Ю. Пипченко (2000) получили на белорусских женщинах и петербургских студентах сходные результаты, однако выявили и значительные возрастные различия.

У женщин в возрасте 20-30 лет ведущие потребности-ожидания от мужей следующие: 1) проявление нежности и заботы, 2) половое удовлетворение, 3) искренность и открытость в отношениях с мужем, 4) финансовая поддержка, 5) потребность в общении. Часть студенток подчеркивала важность физической защиты со стороны мужа, чувство безопасности.

Для 30-40-летних женщин значимость потребностей несколько меняется: 1) искренность и открытость, 2) посвященность семье и воспитанию детей, 3) финансовая поддержка, 4) проявление нежности, 5) потребность в общении.

Для 40-50-летних женщин важными являются следующие потребности: 1) посвященность семье и детям, 2) помощь по дому, 3) финансовая поддержка, 4) нежность, 5) искренность в отношениях.

Женщины 50-60 лет главными считали: 1) финансовую поддержку, 2) помощь мужа по дому, 3) посвященность семье, 4) искренность и открытость, 5) нежность.

Мужчины меньше были склонны анализировать и осознавать свои потребности, связанные с браком. Молодые мужчины отмечали такие потребности, как сексуальную и моральную поддержки. Потребностей в совместном проведении отдыха с женой и в ее привлекательной внешности не отмечались.

Сложность удовлетворения потребности в сохранении собственного «Я» состоит в том, что в глазах каждого из супругов собственное «Я» выглядит значительно привлекательнее, чем «Я» другого.

10.4. Совместимость и удовлетворенность супругов браком

Совместимость супругов. В ряде исследований отмечается как совпадение, так и расхождение совместимых супругов по ряду личностных характеристик. А. Н. Волкова (1979), например, указывает, что тенденцию к контрасту имеют черты, в большей мере обусловленные природными факторами: общительность, реализм, доверчивость, тревожность, консерватизм, смелость, доминантность, искушенность (по опроснику Кеттелла это соответственно факторы A, I, L, O, Q_2, H, E, N). Те же характеристики, которые больше зависят от прижизненных влияний, у совместимых партнеров оказались сходными: интеллектуальность, беспечность, практичность (факторы B, F, M). Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова (1981, 1982) при выяснении степени совместимости брачных партнеров во многом подтвердили эти данные, однако по ряду факторов выявилось и расхождение с данными А. Н. Волковой. Была выявлена контрастность супругов по факторам A, L, J, O, Q_1, Q_2, N и сходство по факторам B, F, M, E и Q_3.

По данным Т. В. Андреевой и А. В. Толстовой (2001), наибольшая удовлетворенность браком, бесконфликтное распределение ролей складываются в тех семьях, в которых супруг является сангвиником, а супруга — меланхоликом. Их рисунки «идеальной семьи» ничем не отличаются от той семьи, в которой они живут сейчас. В парах холерик-сангвиник часто возникает борьба за власть друг над другом, супруги часто спорят, не могут прийти к единому мнению. В парах меланхолик-флегматик также наблюдается более низкая удовлетворенность браком, чем в парах с другим темпераментом. Очень сложные отношения возникают в парах холерик-меланхолик. Оба супруга несдержанны в своем поведении и высказываниях, но в то же время оба легко ранимы и тяжело переживают любые ситуации, в которых оказывается задето их самолюбие.

Т. В. Андреева и А. В. Толстова полагают, однако, что речь не должна идти о совместимости или несовместимости супругов по темпераменту. По их мнению, супруги при любом сочетании темпераментов улаживают конфликты и, следовательно, можно говорить только о разной степени удовлетворенности браком и о разных проблемах, присущих тому или иному сочетанию типов темперамента.

На социально-психологическом и социокультурном уровнях совместимость в большей степени определяется согласованностью семейных ценностей, ролей, жизненных позиций, мотивов социального поведения.

Обсуждая имеющиеся тенденции в понимании причин благоприятного климата семьи, О. В. Шишкина (1998) обращает внимание на чрезмерное придание значимости супружеской совместимости, которая рассматривается как константная характеристика, как нечто, данное раз и навсегда. Благодаря такому превратному пониманию многие полагают, что главным условием удовлетворенности супругов браком является везение, попадание «в десятку» при выборе партнера. Об этом, пишет автор, свидетельствуют и причины, которые разводящиеся супруги указывают чаще всего — не сошлись характерами, или брачные объявления типа «Овен» ищет «Деву».

Практика же показывает, что в большинстве случаев прочность брака зависит от того, насколько люди могут и желают идти навстречу друг другу, удовлетворяя потребности друг друга и жертвуя своими потребностями. Недаром А. Шопенгауэр говорил, что жениться — это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности. Очевидно, это в большей степени относится к мужчинам, так как в конфликтных семьях жены уступают мужьям в два с лишним раза чаще, чем мужья — женам (А. И. Антонов, В. М. Медков, 1987).

Удовлетворенность браком. По данным Т. В. Андреевой и Ю. А. Бакулиной (1996), удовлетворенность мужчин и женщин браком в среднем одинаковая, причем у мужчин она не связана со степенью традиционности их представлений о распределении ролей в семье; у женщин же между удовлетворенностью браком и традиционными представлениями связь обнаружена, хотя и слабая.

О. В. Шишкина (1998) в соответствии с данными, полученными ею на супругах, проживших в браке 16-17 лет, утверждает, что у мужей удовлетворенность браком выше, чем у жен. Возможно, это расхождение в получаемых результатах связано с различным стажем супружеской жизни в обследованных разными авторами выборках, а может быть, дело в том, что, как показала О. А. Добрынина (1993), женщины более критичны в оценке социально-психологического климата в семье, чем мужчины. По оценкам женщин, главными для стабильного брака факторами являются: справедливое распределение бытовой нагрузки между супругами, полноценный отдых в семье, сексуальная гармония, взаимопонимание с детьми, удовлетворенность психологической атмосферой, общением, дружеская расположенность и забота. У мужчин имеется другой идеал: общность интересов, в том числе — сексуальных.

Женщины, по данным О. В. Шишкиной, более ориентированы на семью, но менее удовлетворены ею, мужчины же, наоборот, менее ориентированы на семью, но более ею удовлетворены. У высокоудовлетворенных браком женщин реальный партнер в целом соответствует идеалу, а у низкоудовлетворенных — существенно отличается от идеала. У мужчин разрыв между реальным и идеальным представлением о супруге выражен в меньшей степени как среди удовлетворенных, так и среди неудовлетворенных браком. Таким образом, с точки зрения мужей, их жены более соответствуют идеалу семейной женщины, чем с точки зрения жен их мужья — идеалу семейного мужчины.

Женщины, по данным А. Иглхарт (A. Iglehart, 1979), отмечают у себя следующие причины, по которым возникает ощущение дискомфорта при выполнении роли жены и матери: 1) объективные трудности в успешной реализации внутрисемейных и профессиональных ролей (например, неумение вести хозяйство, небольшой заработок); 2) недостатки характера, личностные особенности; 3) плохое здоровье; 4) плохие отношения с мужем и детьми; 5) дефицит времени.

Полагают, что решающим фактором, определяющим удовлетворенность или неудовлетворенность женщин браком, является все же взаимная поддержка или ее отсутствие (Accitelly, Antonucci, 1994).

«Доктор психологических наук В. В. Бойко заметил, что на протяжении нескольких столетий в системе европейской культуры морально-этической нормой поведения женщины считалось пассивное, с оттенком негативизма отношение к индивидууму другого пола. Всякое открытое проявление интереса, активное поведение женщины по отношению к мужчине считалось признаком распущенности. Моральные нормы предписывали женщине «ускользающее поведение».

Замкнутость, необщительность, стеснительность — черты, положительно характеризовавшие девушку предыдущих столетий, — на наших глазах превращаются в элементы отрицательной характеристики. Поколения, вошедшие в жизнь в последние десятилетия, демонстрируют несколько измененные морально-этические эталоны объяснения в любви, ухаживания и общения. Касается это прежде всего женского поведения. Все более распространяется инициативный тип поведения. Юношам такая девушка кажется проще, естественнее, умнее.

Однако парадокс состоит в том, что перенесение этих черт в семейную жизнь вызывает недовольство у многих мужчин, которые хотят видеть жену скромной, спокойной, уравновешенной. Ибо она — жена, а не «партнерша». Ибо любовь и семейная жизнь включает в себя сопереживание, доброту, бескорыстие, умение жалеть. Психологами, психиатрами и социологами открыт недавно парадокс, суть которого заключается в том, что наиболее удовлетворенными своей брачной жизнью, счастливыми и удачливыми в семейной жизни считают себя и на деле оказываются не те женщины, которые достигли успеха в карьере, обладают «разносторонними способностями и интересами», «независимы», «самостоятельны», «писаные красавицы», а женщины совсем иного склада — мягкие, простосердечные, заботливые, доброжелательные, отходчивые» (В. Т. Лисовский, 1986, с. 158-159).

Ю. Е. Алешина (1985) отмечает, что как отечественные, так и зарубежные исследования показывают: после рождения ребенка удовлетворенность супругов браком начинает уменьшаться. Пока ребенок маленький, распределение ролей устраивает обоих супругов: жена выполняет сугубо женские дела и обязанности, связанные семьей и домом, а муж — мужские, связанные прежде всего с работой. Однако когда ребенку исполняется 3-4 года и уход за ним уже не требует особых женских качеств, удовлетворенность браком снижается. Женщина после окончания отпуска по уходу за ребенком возвращается на работу, и на нее ложится двойная нагрузка. Передача часть забот по уходу за ребенком и домашних дел ограничивает свободу мужа, в том числе и в являющейся для него главной профессиональной деятельности, и вступает в противоречие со сложившимися в обществе стереотипами по распределению ролей в семье. Стремясь освободиться от давления жены, муж все

больше погружается в состояние пассивности, жена же становится все более требовательной и директивной. Таким образом, позиции и того и другого члена семьи вступают в противоречие с гендерными установками, они как бы меняются ролями: жена становится активной, а муж — пассивным.

В. Е. Семенов (1988), исследовавший, как складывалась личная жизнь представителей творческих профессий (писателей, поэтов, художников) XIX в. и более раннего времени, выявил, что браки двух представителей разных видов искусства, которые увлечены своим творчеством, не очень удачны. Более удачно складывалась семейная жизнь, в котором муж выполнял роль лидера, а жена — его преданного помощника, т. е. когда женщина жертвовала, как теперь принято говорить, своей самореализацией. (Хотя, может быть, помогать мужу творить и есть для таких женщин самореализация, как у других — воспитывать детей, образцово вести хозяйство? Ведь не может быть самореализации «вообще», она связана с конкретной направленностью человека, конкретными целями, которые он ставит перед собой.)

Обнаружено, что неудовлетворенность браком и супружеские разногласия связаны с личностными особенностями мужа и жены, в частности — с высоким уровнем психотизма у обоих супругов (H. Eysenck, J. Wakefield, 1981), с различиями в уровнях экстраверсии, нейротизма и лжи по опроснику Айзенка (R. Russell, P. Wells, 1991), с высоким нейротизмом у обоих супругов и с низким уровнем контроля над импульсами у мужей (E. Kelly, J. Conley, 1987; R. Russell, P. Wells, 1994). В то же время Г. Айзенк и Г. Вильсон (H. Eysenck, G. Wilson, 1979) показали, что удовлетворенность браком бывает и тогда, когда различия между женой и мужем по нейротизму соответствуют средней разнице между женщинами и мужчинами для широкого круга населения.

<Любить — это не значит смотреть друг на друга, любить — значит вместе смотреть в одном направлении. *А. де Сент-Экзюпери*>

Недовольство друг другом выливается у обоих супругов во взаимные и стандартные упреки, имеющие, однако, разное содержание в зависимости от пола. «Ты не умеешь вести хозяйство». — «А ты не в состоянии вбить в стену гвоздь». — «Ты думаешь не о семье, а только о нарядах». — «А ты не в состоянии обеспечить семью». — «Ты слишком много болтаешь с подружками». — «А ты полжизни проводишь у телевизора на диване».

Интересные данные о взаимоотношениях супругов-эмигрантов получены Е. Таслер (2001). Женщины с выраженной маскулинностью (сопровождающейся доминантностью, склонностью к риску) отмечали ухудшение отношений с мужьями вследствие их социальной пассивности (с точки зрения жен) при налаживании жизни семьи в новой для них социальной среде. Можно полагать, что это имеет место не только в семьях, эмигрировавших за границу.

10.5. Распределение ролей в семье между мужем и женой

Кто главный в семье — муж или жена. Содержание понятия семейного главенства связывается с осуществлением управляющих (распорядительных) функций: общим руководством семейными делами, принятием ответственных решений, касающихся семьи в целом, регулированием внутрисемейных отношений, выбором метода воспитания детей, распределением бюджета семьи и т. д.

При этом встречаются два типа главенства: патриархальное (главой семьи обязательно является муж) и эгалитарное (в семье руководство осуществляется совместно).

Изучение этого вопроса Н. Ф. Федотовой (1981) выявило, что мужское главенство отметили 27,5 % мужчин и 20 % женщин, причем число семей, где оба супруга считали мужа главой семьи, составляло лишь 13 % от общей выборки. Женское главенство чаще указывали жены, чем мужья (соответственно 25,7 % и 17,4 %), а совпадение мнений супругов было только в 8,6 % семей. В пользу совместного главенства больше высказались женщины, чем мужчины (25,7 % и 18,4 % соответственно). При этом совпадение мнений о совместном главенстве было в 27 % семей. В более половине случаев наблюдалось расхождение во мнении, кто является главой семьи: муж считал таковым себя, а жена — себя, что нередко создавало конфликтную ситуацию.

<Где жена верховодит, там муж по соседям бродит. *Русская пословица*>

При сопоставлении данных исследований, проведенных в нашей стране за последнее десятилетие, отчетливо просматривается следующая динамика: чем старше возраст опрашиваемых, тем чаще встречается мнение, что семья должна быть построена по эгалитарному типу. Ниже приводятся данные, подтверждающие этот вывод.

По данным Г. В. Лозовой и Н. А. Рыбаковой (1998), мальчики-подростки чаще, чем девочки того

же возраста, считают, что главой семьи должен быть муж (соответственно 53 % и 36 %); если же предпочтение отдается матери (что происходит не так часто), то девочки делают это чаще, чем мальчики (соответственно 20 % и 6 %). При этом к такому распределению ролей в большей мере тяготеет та часть мальчиков, которые осознали себя в качестве представителей мужского пола. Те же мальчики, которые не сумели еще окончательно полоидентифицироваться, одинаково часто предпочитают как *патриархат* в семье, так и *биархат* (т. е. считают, что главой семьи может быть как отец, так и мать). У девочек наблюдается та же тенденция: полоидентифицировавшаяся группа считает, что главой семьи должна быть женщина, а остальная часть девочек тяготеет к равноправию полов.

По мере того как мальчики и девочки взрослеют, их взгляд на главенство в семье мужа или жены несколько меняется. Так, по данным Н. В. Ляхович, юноши считают, что главой семьи должен быть либо муж (35 % ответов), либо должно быть равноглавие (биархат) — 65 % ответов. Такая же тенденция наблюдается и в ответах девушек (муж — 23 %, биархат — 73 %), с той разницей, что 4 % главой семьи назвали жену.

Среди вступающих в брак отдают главенство в семье мужу еще меньшее количество опрошенных. По данным Т. А. Гурко (1996), это сделали 18 % женихов, 9 % невест. Среди мужчин патриархальных взглядов в основном (около 40 %) придерживаются выходцы из села и имеющие лишь среднее образование.

По данным исследований, проведенных в нашей стране, от 15 до 30 % женщин в возрасте за 30 лет объявляют себя главой семьи, тогда как лишь 2-4 % их мужей и 7 % взрослых детей признают это.

Эти ответы отражают наметившийся в настоящее время постепенный переход от патриархального типа организации семьи, когда ее главой являлся только мужчина, к демократическому, в основе которого лежит правовое и экономическое равноправие мужчины и женщины. Указанные функции управления не сосредоточены в руках одного из супругов, а распределяются более-менее равномерно между мужем и женой (З. А. Янкова, 1979). Несмотря на эту тенденцию, остается еще много семей, где главенствующую роль, как и прежде, играет муж, хотя во многом это главенство носит формальный характер (А. Г. Харчев, 1979; З. А. Янкова, 1979). Имеются также семьи, где главой является жена.

Принятие решений в семье может быть объективным критерием главенства мужа или жены. Т. А. Гурко (1996) полагает, что в настоящее время практически во всех сферах семейной жизни жена чаще, чем муж, принимает решения. Однако в исследовании М. Ю. Арутюнян (1987) было выявлено, что принадлежность решающего голоса мужу или жене зависит от типа семьи (табл. 10.1).

Таблица 10.1. Принятие решений в семье, % случаев

Сфера принятия решений		**Эгалитарная семья**	**Традиционная семья**
Финансы	Муж	1	2
	Жена	43	66
	Оба	56	31
Хозяйство	Муж	3	1
	Жена	26	63
	Оба	71	36
Досуг	Муж	11	4
	Жена	29	44
	Оба	60	52

Как видно из данных таблицы, в эгалитарных семьях чаще решения принимаются мужем и женой совместно, независимо от сферы жизнедеятельности. В традиционных семьях это касается только досуга. В финансовой и хозяйственной сферах чаще всего решение принимает жена. Сходные данные получены и зарубежными исследователями: распределение семейных доходов чаще выполняет одна жена, реже — совместно с мужем независимо от типа главенства (N. Gunter, B. Gunter, 1990).

В тех случаях, когда жена приписывает себе главенство, она оценивает качества мужа намного ниже, чем при других типах главенства и, естественно, ниже, чем свои качества. Это снижение оценок наблюдается по всем личностным качествам, но особенно отчетливо оно выражено в оценках волевых и интеллектуальных свойств личности мужа, а также качеств, характеризующих его отношение к производственному и домашнему труду. Жена как бы вынуждена взять на себя главенство, не потому

что хочет и подходит для этой роли, а потому, что с этими обязанностями не справляется муж. Мужчины признают главенство жены потому, что видят у нее те качества, которые присущи мужчине, а именно волевые и деловые качества.

«В газете «Комсомольская правда» был приведен любопытный пример. В 100 опрошенных семьях 90 женщин назвали себя главой семьи, и их мужья подтвердили это. Десять мужей попробовали претендовать на главенство, но почти все жены им возразили. И лишь одна женщина сказала, что глава семьи — муж. Этого единственного счастливца из 100 решили наградить, предложив ему выбрать подарок. И тогда муж, обратившись к жене, спросил: «Как ты считаешь, Мария, какой лучше выбрать?» Так и не состоялся единственный глава семьи» (В. Т. Лисовский, 1986, с. 100-101).

Признание главенства мужа связано у женщин с высокой оценкой ими его деловых, волевых и интеллектуальных качеств. Мужчины свое главенство связывают с высокой оценкой у себя «семейно-бытовых» качеств и низкой оценкой деловых, интеллектуальных и волевых качеств жены. При этом они считают, что эти качества не являются важными для жены, поэтому, давая им низкую оценку, мужья не стремятся умалить достоинства жен.

В то же время признание главой семьи мужа или жены вовсе не означало, что в их руках сосредоточены все управленческие функции. На деле наблюдалось распределение функций между мужем и женой. Материальное обеспечение семьи при всех типах главенства признается ведущей ролью мужа, но только в том случае, когда расхождения между заработком мужа и жены большое. Главенство мужа в семье связано с его превосходством в уровне образования, общественной активности, удовлетворенностью профессией. Если уровень образования и общественная активность выше у жены, то главенствует в семье она.

Стереотип представлений о распределении семейных обязанностей. Патриархальные отношения в семье, т. е. главенство мужа, существовало на Руси и в других странах с давних пор. В том далеком прошлом взаимоотношения между супругами регламентировались очень четко. В литературном памятнике Древней Руси «Домострое» (XVI в.) подробно расписаны семейные роли мужа и жены. Моральные нормы были для них одинаковыми, однако сферы деятельности строго разделены: муж — глава, он вправе поучать жену и детей и даже наказывать их физически, жене надлежит быть трудолюбивой, хорошей хозяйкой и во всем спрашивать совета мужа. Однако фактически часто жены имели на мужа большое влияние и командовали в семье.

Л. Н. Толстой говорил, что существует странное, укоренившееся заблуждение в том, что стряпня, шитье, стирка, нянченье составляют исключительно женское дело и что делать то же мужчине — стыдно. Между тем, считал Л. Н. Толстой, стыдно обратное: мужчине, часто не занятому, проводить время за пустяками или ничего не делать в то время, когда усталая, часто слабая, беременная женщина через силу стряпает, стирает или нянчит больного ребенка.

С развитием капиталистических отношений в обществе изменились и требования к роли жены и мужа. Они стали не такими жесткими, а экспрессивные роли предписывались не только жене, но и мужу (Т. Гурко, П. Босс, 1995).

И все же окончательно похоронить существовавшие веками полоролевые стереотипы не удалось до сих пор. Поэтому они существуют даже у детей. Интересные данные были получены немецкими учеными в отношении того, какие семейные обязанности дети 4-5 лет считают материнскими и отцовскими: 86 % опрошенных детей ответили, что приготовление пищи — дело матери, а чтение книг, по мнению 82 % ребят, это — привилегия отца; делать покупки 83 % малышей относят к обязанностям матери, а читать газеты 82 % считают делом отца. Только один ребенок из 150 опрошенных сказал, что стирка белья — мужское дело. Восемьдесят процентов детей полагали, что пить пиво и курить — привилегия отца. [Знание — сила. — 1983. — № 3. — С. 33.]

Сходные данные были получены и отечественными психологами. Например, при исследовании ценностных ориентаций молодежи в различных регионах России (Т. Г. Поспелова, 1996) было выявлено, что традиционную (патриархальную) модель семьи выбрали 49 % юношей и 30 % девушек. Эгалитарную модель семьи, где муж и жена в равной степени занимаются и домашним хозяйством, и профессиональной деятельностью, выбрали 47 % юношей и 66 % девушек.

По данным Т. В. Андреевой и Т. Ю. Пипченко (2000), более половины женщин считают женщину ответственной за выполнение роли воспитателя детей, хозяйки, «психотерапевта». Пятьдесят шесть процентов мужчин и половина опрошенных женщин оценили роль мужчины в семье как «добытчика» материальных средств, треть мужчин и женщин считает, что обеспечивать материальные средства должны оба супруга. Нашлись и те, которые считают, что эту миссию должна взять на себя жена (10 % мужчин и 16 % женщин).

Сорок процентов мужчин и женщин считают, что каждую из ролей в семье супруги должны делить между собой поровну.

Л. Ш. Иксанова (2001) выявила специфику взглядов на роли мужа и жены в семье у супругов, живущих в незарегистрированном браке. Так, у мужчин из незарегистрированного брака имеется менее традиционное представление о женщине, чем у мужчин из зарегистрированного брака. Они считают, что женщина не должна ограничивать себя хозяйственно-бытовыми ролями. В свою очередь женщины из незарегистрированного брака, вопреки женщинам из зарегистрированного брака, считающих, что материальное обеспечение семьи — это прерогатива мужа, высказывают мнение, что эта роль в равной степени принадлежит как мужу, так и жене. Таким образом, в семьях с незарегистрированным браком наблюдается ориентированность как мужчин, так и женщин на эгалитарное устройство семейных отношений.

«А. В. Петровский привел на страницах газеты «Известия» такой пример. «Снимался научно-популярный фильм, посвященный взаимоотношениям в семье. Он так и назывался: "...И счастья в личной жизни". Перед съемочной группой стояла задача выявить характер распределения обязанностей в семье. Конечно, можно было задавать напрямую вопросы, но психологи хорошо знают, что ответам на такие вопросы не очень-то можно доверять — нередко желаемое выдается за действительное. Тогда мы решили действовать через ребятишек.

В детском саду была предложена "игра". Малышам дали множество цветных картинок, изображавших предметы домашнего обихода: кастрюли, телевизор, молоток, тарелки, кресло, магнитофон, мясорубка, иголка, газета, пылесос, сумка-"авоська" с продуктами, и просили их отобрать "папины картинки" и "мамины картинки». И сразу все стало ясно. Для папы многие, очень многие малыши составляли "джентльменский набор": телевизор, газету, кресло, тахту и иногда — молоток и гвозди. Мамам оставалось все остальное: кастрюли, тарелки, пылесос, мясорубка, "авоська" и прочее. На экране этот отбор вещей выглядел впечатляюще. Но о каком же семейном коллективе можно говорить, если отец после работы подремывает под телевизор с газетой на коленях, а мать отрабатывает свою вторую трудовую смену? Дети наблюдают это и делают выводы...»» (В. Т. Лисовский, 1986, с. 101).

Реальное распределение домашней работы. По данным зарубежных исследований, работающие жены выполняют в среднем 69 % домашних работ.

Сходные данные получены и отечественными учеными (табл. 10.2).

Таблица 10.2. Затраты времени (часы в неделю) на домашний труд (работающее население) в СССР (по данным О. Дудченко и др., 1995)

Годы, регионы	Мужчины	Женщины
1923-1924 (большие города Европейской части СССР)	13	34
1936 (там же)	12	34
1965-1968 (там же)	12	27
1967-1970 (там же)	10	27
1980 (Западная Сибирь)	13	32
1982 (Керчь)	12	28
1986 (Псков)	15	27

Немаловажным является и то обстоятельство, что домашние дела у женщины являются каждодневными (приготовление еды, мытье посуды, уход за ребенком и т. п.), в то время как домашние обязанности мужчин носят эпизодический характер (сделать ремонт, перенести тяжелую вещь и т. п.) и позволяют им более свободно распоряжаться своим временем.

Участие мужей во многом определяется этносом, к которому они принадлежат. Так, чернокожие мужчины делают 40 % домашней работы, мужчины испанского происхождения — 36 %, белые мужчины — 34 % (B. Shelton, D. John, 1993).

«В течение года группа статистиков записывала, сколько работы выполняет одна домохозяйка, которая заботится о муже и двоих детях. Результаты оказались поразительными.

За год она перемывает 18 тысяч ножей, вилок и ложек, 13 тысяч тарелок и 3 тысячи кастрюль и сковородок. Она не только моет эти приборы, но и достает их из шкафа, ставит на стол, убирает обратно и, таким образом, переносит груз общим весом примерно 5 тонн.

С помощью специальных устройств измерили и расстояние, которое приходится преодолевать

домохозяйке за день. Если семья живет в обычной двухкомнатной квартире, то домохозяйка делает в среднем около 10 тысяч шагов в день, а если в доме с усадьбой, то больше 17 тысяч шагов. Если к этому добавить еще хождение на рынок, то за год ей приходится пройти путь почти в 2 тысячи километров» (Знание — сила. — 1982. — № 6. — С. 33).

По данным Е. В. Фотеевой (1987), чаще помогают женам молодые мужья и мужья с более высоким уровнем образования. При этом, когда дети достигают школьного возраста, помощь женам значительно уменьшается, а часто и прекращается. Вообще же, отмечает Е. В. Фотеева (1990), существует стереотипная дифференциация образов «хорошего мужа» и «хорошей жены»: муж чаще рассматривается как «добытчик», а жена — как «хранительница семейного очага».

Усиление традиционной полоролевой дифференциации наблюдается после рождения первого ребенка. Уход и забота о нем ложится на мать; кроме того, она начинает отвечать за все, что происходит в доме, а потребность в профессиональной деятельности отходит на второй план; муж же больше ориентирован на события, происходящие вне семьи, его роль более инструментальна (Ю. Е. Алешина, 1985; И. Ф. Дементьева, 1991).

Аналогичные данные получены А. П. Макаровой (2001), сравнивавшей ролевые установки молодых супругов, имеющих и не имеющих детей. У супругов, чей стаж совместной жизни до года, ролевые установки совпадают больше, а удовлетворенность браком наиболее высокая. Ролевые установки в семьях с детьми у супругов часто не совпадают, а ролевые ожидания жен в отношении мужей не оправдываются. В семьях с детьми больше преобладают традиционные ролевые установки (в основном в позициях женщин, которые уделяют больше внимания сфере хозяйства и быта, воспитания детей, эмоционально-моральной поддержки семейного климата). В семьях, не имеющих детей, полоролевая дифференциация выражена гораздо слабее, отношения между супругами носят эгалитарный характер.

В группе со стажем семейной жизни 5-6 лет мужчины больше внимания уделяют профессиональной деятельности, меньше всего возлагают на себя обязанности в воспитании детей.

«По дороге в спальню...

Муж и жена смотрят телевизор вечером, жена говорит: «Я устала, уже поздно, пойду-ка я спать».

По пути в спальню она заходит на кухню приготовить сэндвичи на завтра на завтрак, выкидывает остатки попкорна, вытаскивает мясо из холодильника для завтрашнего ужина, убирает сахар, кладет вилки и ложки на место, оставляет кофе в кофеварке на следующее утро.

Она кладет мокрую одежду в сушилку, грязную одежду в стирку, гладит рубашку и находит пропавший свитер. Она поднимает газеты с пола, складывает игрушки, кладет телефонную книжку на место. Она поливает цветы, выкидывает мусор, вешает сушиться полотенце. Останавливаясь около письменного стола, она пишет записку в школу, проверяет сколько денег в кошельке, убирает книжку с кресла. Она подписывает открытку с днем рождения для друзей, пишет список продуктов, которые надо купить в магазине. Затем она смывает косметику.

Муж кричит из комнаты: «Я думал, ты пошла спать...», она отвечает: «Я и иду...». Она наливает воду для собаки в миску, убирает за кошкой, затем проверяет двери. Она заходит посмотреть на детей, выключает у них лампу, собирает грязную детскую одежду, спрашивает, сделали ли они домашнее задание на завтра. В своей комнате она готовит одежду для себя на завтра. Затем добавляет три вещи, которые надо будет сделать завтра, в свой список.

В это самое время муж выключает телевизор и говорит сам себе: «Ну все, я иду спать», и идет» (Посиделки. Информационный листок. — 1999. — № 7-8. С. 16).

В большинстве стран отпуск по уходу за маленьким ребенком предоставляется женщинам. Это создает для них ряд трудностей при приеме на работу. Чтобы избежать этого и придать мужчинам равные юридические права по уходу за ребенком, законодательно разрешено такой отпуск брать и мужчине. Однако они неохотно идут на это, так как семья потеряет в доходах (оплата труда мужчины во многих странах выше, чем женщины), да и администрация и коллеги отрицательно смотрят на это. Чтобы стимулировать мужчин по уходу за малолетним ребенком в Швеции был принят вариант, по которому годовой оплачиваемый отпуск может взять любой из родителей, однако если его возьмут мать и отец по очереди, им будет выплачена повышенная компенсация.

Муж как «финансовый мешок». В обществе сложилось мнение, что одним из признаков мужественности является хорошее финансовое положение мужчины. Многие женщины оценивают мужчин именно с финансовой точки зрения. Б. Бейли (B. Bailey, 1988) пишет о том, что процесс ухаживания мужчины за женщиной в США всегда держался на деньгах. Подразумевается, что во время свидания тратить деньги должен мужчина. Если он этого не делает, то может оказаться в глазах

женщины второсортным кавалером. Существенным фактором в выборе супруга у женщин является то, насколько будущий муж может материально обеспечить семью, поэтому на Западе женщины предпочитают богатых. Берн и Лэвер (Burn, Laver, 1994) выявили совпадение взглядов взрослых мужчин и женщин относительно того, что мужчина должен зарабатывать много денег.

Однако возложение на мужа роли добытчика приводит ко многим негативным явлениям (J. Pleck, 1985):

1. Выбор высокооплачиваемой работы может не совпадать с профессиональными интересами мужчины: очень часто такая работа ему не нравится.

2. Вследствие работы днем и ночью ради зарабатывания больших денег у мужчин ослабевает контакт со своими детьми. Например, в Японии, где понятие мужественности связано с полной самоотдачей на работе, отцы проводят со своими детьми в среднем 3 минуты по будним дням и 19 минут по выходным (M. Ishii-Kuntz, 1993). В связи с этим часто встречаются люди, которые считают, что в детстве они были лишены отцовской любви (C. Kilmartin, 1994).

3. Когда мужчина сознает, что несколько человек зависят от него экономически и он должен оправдывать ожидания семьи, это сильно давит на его психику. Вместе с ростом семьи он должен увеличивать и объем и время работы, чтобы зарабатывать больше. Такой стиль жизни часто приводит к появлению обусловленных психическим и физическим напряжением патологических симптомов.

10.6. Планирование численности семьи мужем и женой

Важным вопросом совместной жизни супругов является планирование численности семьи, связанное с рождением детей.

Вопрос о том, кто больше хочет иметь детей — мужчины или женщины, изучен плохо. По данным литовских социологов, мужья, прожившие в браке 13 лет, хотят иметь детей сильнее, чем жены. В то же время имеются юноши, которые считают, что в семье можно обойтись без детей (девушек же с таким мнением практически нет). На практике же встречается не так мало молодых семей, которые не хотят заводить детей.

Мотивы, по которым муж и жена не хотят иметь ребенка, могут быть разными (С. И. Голод, 1984). Мужчины ссылаются на материальные затруднения, женщины — на необходимость удовлетворения других личных интересов («хочется пожить для себя»). Причем у большинства этих женщин не сложились отношения с мужем, а отсюда реализация потребности в ребенке чревата для них долговременными негативными последствиями (воспитывать ребенка без отца). На Западе сейчас бытует точка зрения, что дети мешают самореализации супругов в различных сферах деятельности.

Решение о прерывании беременности в 55 % случаев принимается одной женщиной и только в 37 % случаев — вместе с мужем; 15,5 % сельских жительниц и 17,9 % городских считают аборт приемлемым методом регуляции рождаемости. Мужчины высказываются за аборт в 2 раза чаще (33 %) — Л. В. Гавриловен (1997).

Отношение к рождению сына или дочери во многом зависит не только от желаний родителей, но и от культурных традиций в том или ином обществе. В Индии, например, особенно радуются появлению сына — продолжателя рода, помощника отцу и опоры родителей в старости, тогда как дочь расценивается как финансовый пассив, так как за нее при ее замужестве придется давать приданое (R. Le Vine, 1989).

Рождение первого ребенка может существенно изменить позиции супругов по отношению друг к другу. У женщин появляется тревога и раздражение по поводу того, что им придется делить свое время и энергию между мужем и ребенком. Возникают сомнения в возможности продолжать свою карьеру. Психические изменения у мужчин кажутся не столь значительными лишь на первый взгляд. Отцы тоже испытывают беспокойство по поводу предстоящего изменения своего образа жизни и взаимоотношений с женой. Некоторые отцы чувствуют себя лишними и опасаются, что ребенок займет их место в сердце жены. Они испытывают чувство ответственности, которая кажется им непомерной, беспокоятся, смогут ли прокормить увеличившуюся семью, стать хорошими отцами (J. Osofsky, H. Osofsky, 1984; J. Ditzion, P. Wolf, 1978).

«Сейчас, при отсутствии физиологической необходимости или моральной обязанности, детей заводят тогда, когда хотят. Теперь это зависит от обстоятельств и становится делом добровольным; здесь больше нет места «воле» природы.

В наши дни женщину уже не считают только матерью. Впервые в истории женщины получили право искать самовыражение вне сферы продолжения рода. Возможно, одна из причин этого —

увеличение продолжительности жизни женщин. Активное материнство занимает в среднем не более 15 лет и представляет собой всего лишь один из этапов жизни.

...Последние 10-15 лет женщины постоянно призывают своих спутников жизни приобщиться к радостям и обязанностям «материнства», вследствие чего у мужчин начинают в свою очередь обнаруживаться качества, которые было принято считать чисто женскими: нежность, привязанность и забота по отношению к малышам. Молодые отцы, занимающиеся воспитанием новорожденных, быстро находят с ними «общий язык», проявляя заботу о своем ребенке и испытывая к нему те же чувства, что и женщина, которой все это, как считалось, «предначертано природой».

Действительно, за очень короткий отрезок времени наметилось сближение специфических характеристик отцовства и материнства. Любовь перестает быть прерогативой матери, а отец уже не является единственным воплощением авторитета, закона и внешнего мира. Все это относится в равной мере к обоим полам, и распределение ролей скорее зависит от личного темперамента, чем от принадлежности к тому или иному полу.

А коль скоро женщины перестали считать материнство своей основной функцией, они не желают считать себя и женами. В их жизни периоды одиночества и брака чередуются, в результате стремление к взаимодополнению уступает место самостоятельности, и женщины, подобно мужчинам, начинают мыслить себя полноправными личностями, независимыми от человека, с которым они связали свою жизнь. И хотя мужчины и женщины по-прежнему стремятся к совместной жизни, такие взаимоотношения все чаще уступают место периодам одиночества.

Многие мужчины оказываются в тупике: старая модель больше женщин не устраивает, а новая пугает мужчин, в результате чего они бегут от женщин и семейных обязанностей» (Элизабет Бадинтер. — Курьер ЮНЕСКО. — 1986. — апр. — С. 16).

Существуют определенные социальные и психологические причины, по которым отцы обычно не становятся равными партнерами в уходе за младенцем. И прежде всего — отсутствие у них знаний и навыков ухода за ребенком. В ряде стран разработаны программы для обучения отцов, и по некоторым данным это привело к тому, что они стали больше участвовать в воспитании детей (R. Parke, 1981). Однако в отношении ухода за младенцами успехи после прохождения отцами курсов были не столь очевидными. В одном исследовании велось наблюдение за матерями и отцами, посещавшими курсы молодых родителей, на которых, по крайней мере сначала, отцы вели себя очень активно, и ожидалось, что они разделят заботы по уходу за ребенком с матерями. На практике же все оказалось по-иному. Вскоре после рождения ребенка и матери, и отцы оценили отцовские навыки ухода за младенцем значительно ниже материнских. После этого отцам была отведена вспомогательная роль. Мать обычно брала на себя основную ответственность по уходу за ребенком (F. Grossman et al., 1988). Второстепенную роль отцов связывают с представлениями отцов о своей некомпетентности в уходе за ребенком (D. Enwisle, S. Doering, 1988).

10.7. Особенности воспитания в семье мальчиков и девочек родителями разного пола

Особенности воспитания в семье детей разного пола обусловлены, среди многих причин, и тем, что у детей на определенном возрастном этапе их развития возникает ревность: у мальчиков — к отцу, а у девочек — к матери. В первом случае говорят об *эдиповом комплексе* (по имени мифического персонажа царя Эдипа, в неведении женившегося на своей матери и убившего своего отца), во втором — о *комплексе Электры* (по имени мифической царевны, которая, мстя за убийство своего любимого отца, участвовала в убийстве матери, виновной в его гибели).

Эдипов комплекс проявляется в сексуальном влечении к матери и в ревности к отцу, которого мальчик начинает рассматривать как соперника в борьбе за мать, несмотря на имеющиеся к нему нежные чувства. Комплекс Электры проявляется в сексуальном влечении к отцу и ревности к матери, которая рассматривается как соперница. Наличие этих комплексов может влиять на последующее отношение к лицам противоположного пола даже в период взрослости.

«Электра — дочка царя Агамемнона — прославилась в веках тем, что очень любила своего родителя. Когда папу убили, целью ее жизни стала месть. Покарать убийц вполне удалось. После исполнения замысла Электра благополучно вышла замуж, и дальше все было хорошо.

У женщин, страдающих комплексом Электры, финал может быть не так удачен. Из четырех ролей, которые попеременно играют женщины — дочь, жена, мать, бабушка, — «Электры» пожизненно фиксируются на роли дочки. Их будущая неуспешность во взаимоотношениях с противоположным полом закладывается еще в детстве. Причем изначально повышенная любовь к отцу не только не

вызывает опасений, а всецело поощряется обоими родителями.

Кому не знакомы подобные девочки. Они так мило льнут к папе, они с ранних лет прекрасно выговаривают место его работы и должность. А папы — добрые, ласковые, справедливые и мудрые. Они покровительствуют и защищают, с легкостью решая все проблемы. Кроме того, папы привлекательны чисто внешне, в них мужественность и сила, которые девочкам бесспорно нравятся. Мамы же у девушек, подверженных комплексу Электры, — существа слабые, эмоциональные или, напротив, властные и стервозные. Они несовершенны, и у дочек вызывают смешанное чувство покорности и жалости.

...Проблемы начинаются тогда, когда девочка вырастает. В подростковом возрасте ее мучают противоречивые отношения с родителями. Мать начинает ревновать к отцу, оспаривать свое первенство. Отца идеализирует, при этом требуя к себе повышенного внимания. Далее — первый опыт общения с молодыми людьми, который, как правило, разочаровывает.

Ситуация сглаживается, когда девочка начинает получать профессию. Как правило, выбор ее определяется либо профессией отца, либо сферой его деятельности. Или просто папина дочка выбирает мужскую специальность. В отношениях с отцом наступает пора абсолютной духовной привязанности, интеллектуальной близости, полного взаимопонимания. Они хорошо знают вкусы друг друга, делают друг другу трогательные подарки. Папа с дочкой вместе выходят в общество, и наблюдать за ними — сплошное удовольствие. Общение со сверстниками полностью не исключается, но «Электра» к этому серьезно не относится. Она, в отличие от подружек, не может со всем пылом юности увлечься своими кавалерами. Все силы она отдает учебе или работе, поскольку хочет быть достойной своего отца.

Личная жизнь «Электры» обычно не складывается. Она безостановочно перебирает партнеров, находясь в вечном поиске человека, похожего на своего отца. Причем образ папы сильно приукрашен, что уменьшает шансы кандидатов на ее руку.

В общении с мужчинами девушка ждет, что они начнут проявлять такую же жертвенность и заботливость, как ее отец, будут так же бескорыстны. А мужчины, разумеется, вечно недотягивают и прокалываются.

Бывает, «Электра» выходит замуж — за человека значительно старше себя. То есть находит мужчину, способного заменить отца в супружестве. При таком развитии событий ее проблема переходит в иное русло. Совершенно ясно, что с отцом спать нельзя. Близость с мужчиной, похожим на папу, ни при каких обстоятельствах не может доставлять чувственного наслаждения. На подсознательном уровне «Электра» подавляет свою сексуальность.

В лучшем случае получается социальный брак, где между людьми хорошие и добрые отношения. Но с полным провалом в интимной сфере.

При этом в профессиональной сфере папины дочки обычно многого достигают. Им удается сочетать женскую находчивость и мужскую логику. Они ставят перед собой мужские цели и достигают их чисто женскими средствами.

Женщины с комплексом Электры легко узнаваемы. Они обычно хорошо образованы, их отличает несвойственная многим женщинам стройность суждений, в общении такие дамы открыты и милы, поскольку не ждут подвоха от представителей сильного пола. Но, к сожалению, знакомясь с мужчиной, они не умеют проявить своей заинтересованности, сразу переводят знакомство либо в деловое, либо в дружеское русло. «Электрам» часто недостает игривости, кокетливости, мягкости. Это оттого, что подсознательно ревнуя маму к отцу, они стараются не перенимать ее манеру поведения и даже вовсе на нее не походить» (Е. Серова, 2001, с. 159-162).

Образ детей разного пола в сознании родителей. В. Л. Ситников (2001) выявил половые особенности в образе детей у отцов и матерей. Образы ребенка в сознании отцов больше соответствуют Я-образам детей, тогда как образы ребенка в сознании матерей больше соответствуют Я-образам матерей. Отцы более внимательны к тому, как дети воспринимают себя. Они, в отличие от большинства матерей, чаще принимают детей такими, какими они сами себя представляют, и меньше подвержены влиянию стереотипов в отношении детей. Правда, как замечает В. Л. Ситников, он не может распространить полученные различия на всех отцов, так как, в отличие от опрошенных матерей, отцы в большинстве своем ответов не дали. Так что есть вероятность специфичности данной выборки отцов, и вывод о лучшем понимании детей отцами касается только тех из них, которые желают заниматься воспитанием своих детей, не боятся показать этого и действуют соответствующим образом. Однако это не отрицает выявленные различия между родителями разного пола, желающими заниматься воспитанием своих детей.

У матерей стабильно, от возраста к возрасту увеличивается позитивность восприятия своих

детей, у отцов же обнаружена противоположная тенденция. Своих детей-подростков отцы оценивают выше, чем матери (у отцов в 2 раза меньше отрицательных характеристик детей). При оценке же детей-старшеклассников количество положительных характеристик, даваемых отцами, резко падает, а количество отрицательных — увеличивается.

Отцы отличаются гораздо большей гендерной избирательностью. У них образы сыновей и дочерей достоверно отличаются друг от друга, в то время как у матерей таких различий нет. Прежде всего это касается телесно-физических характеристик, которых в образах дочерей у отцов существенно больше, чем в образах сыновей.

Для отцов характерна недооценка способностей своего ребенка. Они больше обращают внимание на его социальные достижения.

Уход за ребенком. Матери, в отличие от отцов, очень беспокоятся по поводу аппетита ребенка. У них ярко выражено доминантное стремление накормить ребенка, причем это касается не только кормления грудью, что вообще-то объяснимо, но оно продолжается и после отнятия ребенка от груди. Плохой аппетит ребенка является источником многочисленных огорчений матери, и ее настроение подчас находится в прямой зависимости от количества съеденного им. В то же время встретить отца, у которого испорчено настроение по поводу отсутствия у ребенка аппетита, довольно трудно.

По данным зарубежных авторов, отцы, в отличие от матерей, почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года их жизни. Поэтому, по данным О. С. Баранник (1999), у отцов эмоциональная близость с детьми находится на низком уровне. И. С. Кон (1988) пишет по этому поводу, что «сравнительная холодность и наличие социальной дистанции во взаимоотношениях ребенка с отцом, часто рассматриваемые как свидетельство снижения отцовского авторитета, являются скорее пережитками нравов традиционной патриархальной семьи, в которой к отцу не смели приблизиться и сам он был обязан держаться на высоте» (с. 234). Традиционно мужская роль отрицательно влияет на отцовство и не только на частоту общения с детьми, но и на тесноту этого общения. Проявление нежности, ласки, заботы о ребенке многим отцам даются с трудом в силу гендерного стереотипа, ограничивающего их экспрессивность.

Правда, последние данные показывают, что и отцы стали уделять внимание младенцам (J. Pleck, 1985; S. Ricks, 1985). Отцы способны обеспечить полный уход за ребенком: они умеют его купать, пеленать, кормить, качать (R. Parke, 1981), и младенцы могут привязаться к отцам не меньше, чем к матерям. У отцов, уделяющих много времени заботам о младенце, устанавливаются с ним прочные отношения привязанности, и детям это приносит большую пользу (S. Ricks, 1985). Однако, несмотря на свои возможности, большинство отцов не берут на себя основную ответственность в уходе за ребенком. Вследствие этого, отношения отца с младенцем часто отличаются от материнских отношений. Если же отец берет на себя основную заботу о ребенке, он склонен вести себя так, как это делает мать (T. Field, 1978).

Г. Рассел (G. Russel, 1978) выявил, что более активно и постоянно занимаются своими детьми андрогинные отцы, т. е. те, у кого мужские и женские особенности поведения выражены в равной степени (об андрогинии см. раздел 13.3).

В связи с этим В. Х. Манеров (2001) справедливо ставит вопрос о воспитании отцов и о подготовке мужчин к отцовству.

Стили взаимодействия с детьми отцов и матерей. Различное поведение матери в зависимости от пола ребенка обращает на себя внимание уже с первых недель его жизни. В течение первых месяцев матери чаще находятся в физическом контакте с сыновьями, однако с девочками они больше разговаривают. После шестого месяца в этих отношениях наступает изменение: у матерей увеличивается физический контакт с девочками. В последующем мальчиков отлучают от физического контакта раньше, чем девочек. Предполагается, что это способствует большей самостоятельности мальчиков (C. Greenblat, 1980).

Опрос родителей, проведенный В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман (2001), показал, что мамы поощряют детей разного пола по-разному. Мальчиков мамы поощряют словом, а для девочек, кроме добрых, радостных слов, используют и другие виды поощрения: делают маленькие подарки, устраивают неожиданные праздники, целуют, обнимают девочек, гладят их по головке. Авторы полагают, что именно мальчикам требуется теплое участие родителей, чтобы у них развивалась способность непосредственного, а не на слово, проявления эмоций. Иначе у него не разовьются сопереживание, стремление оказывать содействие.

Стиль взаимодействия отцов с маленькими детьми отличается от стиля взаимодействия с ними матерей. В то время как матери общаются с детьми прежде всего в процессе ухода за ними, отцы

взаимодействуют с ними в процессе игры (R. Parke, 1981), часто проявляя больше физической силы, активности и стихийности в обращении с детьми. Игра между отцом и ребенком носит циклический характер, за вспышками возбуждения и проявления взаимного внимания следуют периоды минимальной активности. Матери вовлекают детей в нежные, спокойные, предсказуемые игры или же затевают традиционные игры, например «ладушки». Отцы же склонны устраивать необычные, энергичные игры, которые детям особенно нравятся (M. Lamb, J. Lamb, 1976).

Когда ребенок подрастает, взаимодействие отца с ним усиливается. Отцы начинают еще чаще вовлекать детей в различные импровизированные игры, связанные с возней и неразберихой, больше общаются со своими малышами в общественных местах: парках отдыха, зоосаде, музеях (M. Lewis, 1987).

Неудивительно, что у мужей возникает много разногласий с женами по поводу воспитания дочек.

Речевая коммуникация родителей с детьми. Дж. Глисон (J. Gleason, 1975) выявила, что обращение к маленькому ребенку матери и отца может существенно различаться. Отцы меньше, чем матери, склонны подстраивать свою речь под уровень понимания ребенка. В частности, отцы, по данным автора, употребляют менее знакомую ребенку лексику и более сложные грамматические построения (последнее, правда, не получило подтверждения в работе П. К. Кериг, 1990). Таким образом, отец играет роль «мостика» между узким семейным кругом и внешним миром, расширяя лингвистический и практический опыт ребенка. Матери, по данным Дж. Глисон, а также Д. Рондал (J. Rondal, 1980) и П. К. Кериг (1990), больше приспосабливаются к уровню развития речи ребенка.

Р. Мелоун и А. Гуи (R. Malone, A. Guy, 1982) показали, что речь отца, обращенная к трехлетнему сыну, характеризовалась более частым употреблением повелительного наклонения и вопросов, требующих ответов «да» или «нет», в то время как речь матери была менее директивной и более приспособленной к восприятию ребенка.

В присутствии матери отцы, играя с ребенком, говорили меньше, в особенности обращаясь к сыновьям (Z. Stoneman, G. Brody, 1981).

Воспитание детей родителями разного пола. В исследовании Т. А. Гурко (1997) показано, что матери занимаются воспитанием ребенка чаще, чем отцы; только 26 % отцов занимаются с ребенком наравне с матерью. Поэтому дети хотят быть чаще с отцами, жалуются на частое отсутствие отца дома. И не случайно в литературе закрепился термин — «невидимый родитель», который отражает степень участия отцов в воспитании детей.

Если отцы часто общаются со своими маленькими детьми, они превращаются для них в важную ролевую модель и в последующие годы детства. У отцов, которые недосягаемы для маленьких детей, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. Есть вероятность того, что они будут негативно влиять на ребенка, когда тот станет старше (Ricks, 1985). Показано, например, что одинокие женщины (не вышедшие замуж) обнаруживают тесную корреляцию между отношением к отцу и к противоположному полу. Это может означать, что несложившиеся в детстве отношения дочери с отцом приводят к ее одиночеству во взрослой жизни вследствие имеющегося у нее отрицательного отношения к мужскому полу и сексу (Г. Н. Казанцева, 2001).

Различия в психологических особенностях мальчиков и девочек накладывает отпечаток и на процесс их воспитания: мальчиков воспитывать труднее. Мысли мальчиков часто блуждают далеко от того, чем они должны заниматься. Отсюда если от девочек с их прилежанием, аккуратностью, добросовестностью, исполнительностью достаточно *потребовать*, чтобы они сделали уроки или что-то по дому, то мальчиков приходится *заставлять* это делать.

Меньшее внимание мальчиков к себе и повседневным занятиям приводит к тому, что их труднее приучить держать в порядке свое рабочее место, а приходя с улицы, не разбрасывать свою одежду. В отличие от девочек, мальчиков трудно уговорить что-то надеть, если это что-то не соответствует их представлениям о том, как должен одеваться мальчик. Грязная и порванная одежда их трогает гораздо меньше, чем девочек.

Родителям значительно труднее заставить как следует учиться сыновей, чем дочерей. Связано это с меньшей организованностью и ответственностью первых (особенно в младших классах), с их малой мотивированностью на учебу и на отметки, с большей их недисциплинированностью. У девочек же причинами низкой успеваемости во всех классах, как отмечает Ю. К. Бабанский (1977), в большинстве случаев является слабое здоровье, т. е. объективная причина.

По данным А. В. Филь (2001), родители строже относятся к сыну, чем к дочери. Последних они

ограждают от возможных трудностей, больше утешают, когда девочки огорчены, чаще их одобряют, чем мальчиков. Так, несмотря на то что двухгодовалые девочки в 3 раза чаще просят помощи родителей, чем мальчики, родители более положительно относятся к их просьбам, чем к просьбам мальчиков (B. Fagot, 1978).

Отцы предпочитают физические наказания, а матери — непрямые или психологические воздействия как на сыновей, так и на дочерей (G. Margolin, G. Patterson, 1975). Мальчиков чаще подвергают физическим наказаниям, чем девочек. На авторитарный стиль воспитания мальчики-подростки реагируют агрессивностью и непослушанием, а девочки чаще остаются пассивными и зависимыми (J. Kagan, H. Moss, 1962). Бoльшую требовательность родителей к сыновьям и вследствие этого бoльшую дистанцированность сыновей от родителей выявили Ю. Е. Алешина и А. С. Волович (1991).

Правда, по данным западных авторов, матери более снисходительны и терпимы к сыновьям и разрешают им больше проявлять агрессию, чем девочкам (M. Lewis, L. Rosenblum, 1975). Возможно, это связано с тем, что в русских семьях воспитание более авторитарно, чем в западных; в последних воспитание носит более либеральный характер. А возможно, что это относится только к проявлению мальчиками агрессивности как «мужского» качества.

Как показала О. С. Баранник (1999), больше контролируют дочерей матери, а сыновей — отцы. Отцы проявляют вдвое бoльшую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. И не случайно Ф. Парсонс (F. Parsons, 1955) видит роль отца в том, что он помогает сыну преодолеть зависимость от матери, возникшую в раннем детстве.

В семьях, где нет отца, мужские черты возникали у мальчиков медленнее, они были менее агрессивными и более зависимыми; особенно сильно это сказывается на детях до 4 лет (H. Biller, 1971).

Выявлено (О. Б. Чиркова, 2000), что отец играет более важную роль в формировании ответственности у ребенка, чем мать. Происходит это, очевидно, потому, что отцы, придающие большое значение самостоятельности, предоставляют подросткам возможность отвечать за свои действия, с большим уважением, чем матери, относятся к стремлению подростков к независимости. Вследствие этого у подростков меньше конфликтов с отцами (H. Grotevant, C. Cooper, 1985). Интересен, однако, тот факт, что для подростков с высоким уровнем ответственности более значимы их отношения с матерью, а для подростков с низким уровнем ответственности — отношения с отцом.

В то же время матери оказывают существенное влияние на формирование у дочерей мотива достижения: дочерей работающих женщин отличает, как правило, более высокий мотив достижения и большее стремление сделать карьеру, чем дочерей, чьи матери не работают вне дома (L. Hofmann, 1989). Кроме того, при определении своего профессионального пути (выборе вуза) дети чаще советуются с матерью, чем с отцом (соответственно в 40 % и 23,7 %) — В. П. Светлакова, М. А. Токмакова (2001).

Разнонаправленное воспитание детей отцом и матерью проявляется в том, что отец учит ребенка тому *«что»,* а мать — тому *«как»,* отец учит ребенка *«быть кем-то»,* а мать — *«кем-то для кого-то»* (Исаев Д. Н., Каган В. Е., 1979).

К. Кларк-Стюарт (K. Clarke-Stewart, 1978) обнаружила, что влияние матери на ребенка носит обычно непосредственный характер, тогда как отец влияет на малыша часто опосредованно через мать.

10.8. Отношение детей к матери и отцу

В глазах детей отец — это сильный, смелый, уверенный, решительный, выносливый, активный и ответственный человек. Мать же в их представлении — это заботливая, ласковая, нежная, ответственная, мягкая, активная женщина (Т. А. Арканцева и Е. М. Дубовская, 1999). У отца выше оцениваются воля, доминирование, деловая активность. Общительность у матери и отца оценивается одинаково (В. Е. Каган, 1987).

Большинство дошкольников привязаны к матери и зачастую хотят «владеть» ею единолично, чтобы она всегда была рядом. Дети воспринимают ее как внешне мягкую и добрую, а внутренне напряженную и готовую «выпустить коготки» в любой момент. Цветовое исполнение образа матери указывает на наличие у детей чувства страха и недоверия по отношению к ней, несмотря на достаточно сильную к ней привязанность (О. С. Баранник, 1999).

К отцу, по данным этого автора, у дошкольников отношение довольно противоречивое и колеблется от глубокой привязанности до отвержения. Дети испытывают страх по отношению к его вербальной и физической агрессии.

Такое же различие в отношении детей к отцу и матери сохраняется и в последующем. В. Е. Каган (1987) выявил, что эмоциональное отношение к матери в изученных им возрастных группах 13-14 лет и 16-17 лет независимо от пола детей выше, чем к отцу. Сходные данные приводят А. А. Реан и Я. Л. Коломинский (1999): общением с матерью удовлетворены 31,1 % подростков, а общением с отцом — только 9,1 %.

Опрос 6000 подростков из 10 разных стран выявил, что рассматривают свою мать как плохую 9 % подростков, а своего отца как плохого 13 % подростков (D. Offer et al., 1988).

Та же тенденция отмечена и в нашей стране. Так, отношение трудных детей к отцу хуже, чем к матери (С. Ф. Устименко, 1984).

Влияние пола детей на восприятие родителей. Данные, имеющиеся в литературе по этому вопросу, противоречивы. Одни авторы отмечают, что девочки, по сравнению с мальчиками, воспринимают отцов более заботливыми и ласковыми, а мальчики воспринимают матерей, по сравнению с девочками, менее ласковыми.

Другие данные получили психологи Вроцлавского университета, которые изучали, как подростки (учащиеся 8-го класса) воспринимают родительские позиции в семье, воспитательное воздействие матери и отца. Мальчики считают, что матери к ним более требовательны, чем к девочкам, но в то же время и больше их защищают. Девочки чаще испытывают чувство отчужденности со стороны отцов, мальчики — со стороны матерей. В проявлении положительных родительских чувств (любви, защиты, требовательности) высшую оценку получили матери. Это говорит о том, что в представлении 14-15-летних подростков ведущей фигурой в семье является мать.

Возможно, эти расхождения связаны с разным возрастом опрошенных детей.

У мальчиков образы матери и отца отличны по степени выраженности маскулинных качеств (у отца они выражены больше), у девочек отличия наблюдаются в оценке фемининных качеств (у матери они выражены сильнее).

У девочек-подростков в качестве эталонов для подражания выступает только мать, у мальчиков несколько чаще эталоном является отец (по данным И. Дементьевой, 1995) либо в одинаковой степени оба родителя (по данным Г. В. Лозовой и Н. А. Рыбаковой, 1998). По данным И. Дементьевой, более негативно относятся к обоим родителям мальчики, а по данным Г. В. Лозовой и Н. А. Рыбаковой, — девочки.

На вопрос «Хотели бы вы перенять опыт в семейных отношениях у своих родителей?» только 17 % юношей и 4 % девушек ответили утвердительно. Не захотели перенимать этот опыт 35 % юношей и 54 % девушек. Согласились перенять частично 48 % юношей и 42 % девушек (Н. В. Ляхович).

Дочери более привязаны к семье и к дому, чем сыновья. Может быть, поэтому дочери значительно чаще, чем сыновья, ухаживают за своими старыми родителями (E. Brody et al., 1987; M. Gatz et al., 1990; G. Spitz, J. Logan, 1990).

10.9. Семья и работа в жизни женщины

В последние десятилетия произошло некоторое изменение установок в отношении работающих женщин, а также уменьшение доли женщин, отдающих предпочтение роли домохозяйки. Так, по данным опроса в США, проведенного в разные годы, было выявлено, что в 1974 г. остаться дома хотели 60 % женщин, а работать — 35 %, в 1980 г. — соответственно 51 % и 46 %, в 1985 г. — 45 % и 51 %. Последнее соотношение сохранилось и в начале 1990-х гг. В действительности же количество семей, в которых муж работает, а жена ведет хозяйство и воспитывает двоих и более детей, значительно меньше — около 7 %.

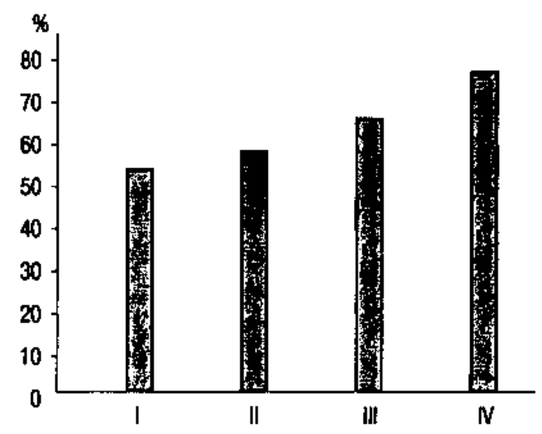
Около половины опрошенных горожанок считают работу и семью важными для себя в равной степени. При этом 25 % предпринимательниц-руководителей считают, что работа для них важнее, чем семья, и только 13 % отдают предпочтение семье. Чуть больше ориентированы на семью женщины-руководители организаций (22,5 %). В остальных группах семья как сфера реализации основных жизненных интересов явно преобладает.

С распределением обязанностей в семье, когда муж зарабатывает деньги, а жена занимается домашним хозяйством и детьми, согласны 41 % женщин. Лишь 13 % женщин признали это ненормальным явлением. Для них работа является ценностью, от которой они не хотели бы отказываться. Среди предпринимателей таких женщин 20 %, но и среди них три четверти считают, что ситуация, когда женщина ограничивает свои функции домашним хозяйством, приемлема. Это свидетельствует о том, что патриархальность сознания характерна для всех статусных групп российских

женщин. Однако тот факт, что подавляющее число женщин (85 %) признает нормой патриархальную семью, скорее всего свидетельствует о том, что их заявления во многом носят декларативный характер.

Так, только 32 % женщин согласились бы оставить работу и целиком посвятить себя семье, если бы имели достаточную материальную обеспеченность (среди них есть и такие, кто работает «чтобы развеять скуку», иметь общение с людьми, которые нравятся), а еще 25 % согласны бросить работу при определенных обстоятельствах, но с некоторым сожалением. Наконец, 42 % женщин не согласились бы бросить работу (среди предпринимательниц таких больше — 60 %, а среди малоквалифицированных работниц значительно меньше — 18 %).

Занятость женщин работой вне дома зависит от наличия детей, их возраста, наличия мужа и его взгляда на устройство семьи (рис. 10.2).

(I — женщины с детьми младше 3 лет; II — матери, имеющие детей дошкольного возраста; III — замужние женщины, имеющие детей до 18 лет; IV — разведенные женщины с детьми)

Рис. 10.2. Количество работающих женщин США в зависимости от семейных факторов

По данным Е. Ф. Молевич с соавторами, женщины, имеющие детей, склонны считать семью более важной, чем те, кто не имеет детей. Так, 65 % молодых жен, имеющих детей, считают предпочтительным для себя не работать и заботиться о семье. Такого же мнения придерживается 81 % их мужей (Т. А. Гурко, 1996). Работе отдают предпочтение преимущественно те женщины, которые считают свою профессию престижной.

На Западе распространен тот взгляд, согласно которому домашний труд женщины и выполнение ею роли «хранительницы домашнего очага» непрестижны. По полученным Бэтти Фридан (В. Friedan, 1963) данным, неудовлетворенность своим положением испытывают даже те женщины, чьей мечтой всегда была роль жены и матери. Жить в других — это не то же самое, что жить самому, заявляет Фридан. Домохозяйка оказывается «выброшенной за борт», она стоит в стороне от важнейших событий в жизни людей и поэтому не чувствует себя полноценным человеком. Любовь, дети и дом — это хорошо, но это еще не весь мир.

Ф. Кросби (F. Crosby, 1991) сетует на то, что до сих пор продолжается идеализация материнства и утверждает, что существует чуть ли не заговор молчания относительно того, каким тяжелым делом оно в действительности является. Для фрустрации, переживаемой многими женщинами-домохозяйками, К. Таврис и К. Оффир (С. Tavris, С. Offir, 1997) ввели даже специальный термин — *синдром домохозяйки* (*housewife syndrome*). Рост числа работающих женщин укрепляет распространенное в обществе представление о том, что те, кто остается дома, ведут праздную и беспечную жизнь, и это еще больше увеличивает неудовлетворенность домохозяек. Не случайно у них более низкие самооценки, чем у работающих женщин (P. Shaver, J. Freedman, 1976). Утверждается, что сидящие дома женщины больше склонны к депрессии, чем работающие на производстве (W. Gove, 1972; С. Aneshensel, 1986). Анализ исследований, посвященных психическому здоровью работающих женщин, показал, что они более здоровы, чем домохозяйки (A. La Croix, S. Haynes, 1987). Другие авторы отмечают, однако, что польза работы для здоровья более очевидна, когда женщина незамужем и без детей или когда муж помогает по хозяйству, а также если она работает в доброжелательной обстановке (R. Repetti et al., 1989). Женщины, чувствующие, что их способности начальство недооценивает, психически менее здоровы, чем женщины, выполняющие «достойную их» работу (J. Iskovics, 1989). Впрочем, было бы странно, если бы было наоборот. Кроме того, некоторые авторы полагают, что менее здоровые женщины просто не идут работать.

Считается, что работающая жена имеет ряд выгод, не только материальных, но и

психологических. Первая из них — социальная поддержка, получаемая женщиной на работе. Она может обратиться к коллегам за советом, получить от них эмоциональную поддержку, найти в их лице друзей. Вторая — работа является источником повышения самоуважения и даже способом сохранения самообладания при возникновении дома конфликтов (J. Rodin, J. Iskovics, 1990). Третья — работа является «отдушиной» в случае неудачи при осуществлении одной из многих ролей, которые взрослый человек играет в своей жизни. Так, успешно работающая женщина может меньше расстраиваться, если в ее семье имеются какие-то неурядицы. Исследования показывают, что работающие женщины больше довольны своим домом и семейной жизнью, чем жены-домохозяйки (R. Burke, T. Weir, 1976; L. Walker, B. Wallston, 1985; F. Crosby, 1991). Имеются также данные, что работающие жены имеют больший вес в семье, чем сидящие дома (L. Beckman, B. Houser, 1979; F. Crosby, 1982). Работающие женщины считают, что в их положении гораздо больше достоинств, чем недостатков (G. Baruch, R. Barnett, 1987). Отсюда вроде бы только один выход: идти женщинам работать.

Однако на Западе имеются и другие мнения относительно домохозяек. Шихан (Shehan, 1984), например, пишет, что, хотя неработающие жены и находят свои домашние обязанности скучными и изолирующими от общества, это не заставляет их страдать от психологического дискомфорта, поскольку роль домохозяйки оставляет достаточно времени для увлечений и общественной жизни в различных клубах и организациях. Ферри (Ferree, 1987) указывает, что домашний труд вознаграждает радостью от сделанного для любимых людей, удовлетворением от хорошо выполненной работы. Выявлена прямая зависимость между степенью удовлетворенности женщины своей ролью дома и на работе и тем, какое значение она придает этой роли. Так, работающие женщины, которые считали, что их доход важен так же, как и доход мужа, имели бóльшую удовлетворенность, чем работающие женщины, которые не были уверены, что их работа нужна.

Но и на работающую женщину в обществе часто смотрят косо. Причем негативный взгляд на такую женщину сохраняется не только у многих мужчин, но и у значительной части женщин, что типично для России. В исследовании, проведенном Л. Ю. Бондаренко (1997), две трети мужчин и половина женщин согласились с «естественным женским предназначением», т. е. ролью домохозяйки. Пятьдесят один процент мужчин и 37 % женщин считают, что занятость последних на работе негативно влияет на воспитание детей; 40 % мужчин и столько же женщин полагают, что между работой женщин и ростом преступности в обществе имеется прямая зависимость; 50 % мужчин и 25 % женщин осуждают женщину, работающую ради собственной карьеры.

Т. А. Гурко (1983), изучавшая факторы стабильности молодой семьи в крупном городе, пришла к выводу, что важной является согласованность мнений супругов о том, в какой степени жена должна посвятить себя профессиональной деятельности, а в какой — семейным обязанностям. От этого решения зависит стиль отношений в семье — традиционный или современный и устойчивость семьи. Совпадение мнений в удачных браках было выявлено Т. А. Гурко в 74 %, а в неудачных — лишь в 19 %. Мужчины чаще, чем женщины, отстаивают традиционные взгляды, особенно в неуспешных браках. Среди опрошенных в 1991 г. вступающих в первый брак молодоженов 53 % невест и 61 % женихов считали, что «главное место женщины — дома» (Т. А. Гурко, 1996).

Несмотря на то, что в настоящее время в западной культуре отношения мужчин и женщин в семье стали более равноправными, во многих случаях в худшем положении оказывается жена, особенно если она работает. Большому числу работающих и имеющих малолетних детей женщин (по данным М. Е. Баскаковой, 1995, — около 30 %) не удается достичь равновесия между семьей и профессиональной деятельностью. Эти женщины постоянно находятся в конфликтной ситуации, разрываясь между домом и работой. У работающих женщин часто возникает особая разновидность психической напряженности, получившей название *«синдрома деловой женщины»*, который в большей степени выражен у матерей-одиночек и заключается в чувстве вины.

Чувство вины работающих жен. В последние десятилетия этот вопрос стал объектом пристального внимания психологов. Вина является следствием внутриличностного конфликта, когда женщина стремится соответствовать роли и хранительницы семейного очага, и хорошего профессионала. Так, по данным Э. Е. Новиковой с соавторами (1978), 90 % опрошенных женщин оценивают свои семейные и профессиональные роли как одинаково значимые. Эти две роли предъявляют к женщине противоречивые требования, и часто им просто не хватает физических и психических ресурсов, чтобы хорошо исполнять и ту, и другую роль. Понимая это, женщина начинает переживать вину перед детьми, мужем, перед начальством на работе (Дж. Виткин, 1996; B. Berg, 1986; J. Barling, 1990), что может вылиться в психосоматические симптомы.

Чувство вины перед семьей заставляет женщину меньше внимания обращать и на себя, так как

другие (дети и муж) остаются без ее внимания.

Чувство вины перед детьми (очевидно, особенно остро переживаемое, когда женщина после рождения ребенка возвращается на работу и как бы покидает его) продуцирует определенные паттерны поведения с ними, в частности — сверхкомпенсационное поведение, которое Л. Хоффманом было названо «подавляющей любовью». Сверхкомпенсация принимает разные формы. В одном случае, мать, придя вечером с работы, пытается компенсировать ребенку весь день своего отсутствия плотным общением и заботой, выполнением всех его желаний, не давая возможности ему расслабиться. Вечером большинство детей после такой материнской опеки становятся психически «издерганными».

Другая форма сверхкомпенсации — покупка ребенку большого количества игрушек, особенно если мать была в командировке или задержалась с работы. Б. Берг называет такое поведение «поведением для себя», так как игрушки нужны не столько ребенку, сколько матери, пытающейся загладить таким путем свою вину. Все это приводит в конечном итоге к неправильному воспитанию ребенка, к развитию у него несамостоятельности, тревожности и другим личностным искажениям.

<Сейчас дети попали под жернова самой страшной болезни — женского тщеславия, которое проявляется в том, что женщины бегут на работу потому, что там легче, чем дома, — только бумаги разложишь, а уже кофе, чай. *К. Раш*>

Считается, что переживание вины делает женщину как мать менее эффективной. Ребенок, поняв, что мать испытывает перед ним вину, начнет манипулировать ею, специально вызывать у матери это эмоциональное переживание. Это, в свою очередь, может вызвать у матери гнев и даже ненависть к ребенку. К. Борман с соавторами (K. Borman et al., 1984) утверждают, что когда женщина винит себя за то, что она недостаточно хорошо справляется со своими материнскими обязанностями, ее общение с ребенком очень часто сопровождается многочисленными вспышками «беспричинного» гнева.

В отношениях с супругом чувство вины у работающей женщины может проявляться в отказе от помощи мужа в домашних делах. Женщина преднамеренно не просит мужа о помощи, чтобы «не разочаровать» его как хозяйка дома. По данным Ю. Е. Алешиной и Е. В. Лекторской (1989), вина у жены выражена тем меньше, чем лучше относится муж к профессиональной деятельности жены и чем более супруги удовлетворены своим браком. Таким образом, ролевой конфликт женщин снимается за счет «дома».

Удовлетворенность работой тоже способствует снижению чувства вины. Поэтому важными факторами снятия «синдрома деловой женщины» являются морально-психологический климат, в котором женщине приходится жить и работать, а также наличие поддержки и помощи со стороны друзей (A. McBride, 1990).

10.10. Супружеская неверность (измена)

Понятие «супружеская измена» возникло лишь на определенных стадиях сексуальной жизни людей. В примитивных племенах мужчины и женщины обладали большой свободой и могли вступать в сексуальные связи с любым партнером противоположного пола, в том числе и со своими детьми. Только после возникновения моногамной семьи и укрепления имущественных прав мужчины возник вопрос о супружеской верности жены, так как муж хотел, чтобы его наследство досталось именно его наследнику, а не постороннему ребенку, несущему чужеродные гены.

Таким образом, измена сексуальному партнеру из рядового биологического поступка со временем превратилась в серьезное преступление против нравственности и общественного порядка, что подкреплялось и религиозными канонами о супружеской верности и расценивании прелюбодеяния как большого греха. Только с конца XIX в. отношение общества к супружеским изменам стало постепенно смягчаться.

Однако сексуальная мораль с давних времен была строже по отношению к женщинам, чем к мужчинам. Еще в 325 г. до н. э. Демосфен писал: «Достойный эллинский муж обладает правом иметь девушек для наслаждений, гетер для развлечений и жену для продолжения рода своего. Жена же даже в помыслах своих не смеет изменить супругу, а любая неверность должна примерно наказываться публично, вплоть до умерщвления» (цит. по Т. В. Андреевой, 1998, с. 71). И до сих пор мужчины в большей мере оправдывают внебрачные связи и в меньшей мере осуждают их, чем женщины (С. И. Голод, 1990). В то же время по данным опроса жителей Германии изменяют своим супругам мужчины и женщины одинаково часто — в 30 % случаев (З. Шнабль, 1990).

Считается, что женская измена имеет бо́льшие негативные последствия для устойчивости брака, чем измена мужчины. Для последнего измена чаще всего кратковременный эпизод в жизни, без

глубокой привязанности к другой женщине. Женщина же, влюбляясь, целиком отдается своему чувству.

О. Лосева (1990) отмечает различия в мотивировках измен у мужчин и женщин. Мужчины чаще всего объясняют это половой потребностью, не связанной с эмоциональными сторонами общения и поэтому удовлетворяемой в одной трети случаев со случайными, малознакомыми партнершами, либо (в четверти всех случаев) с помощью кратковременных, «мимолетных» связей с давними знакомыми, сослуживицами, женами друзей. Способствуют этим связям алкогольное опьянение, отъезд жены в командировку или отпуск, ссора с женой и т. д. Среди причин называются также неудовлетворенность браком, любовь к другой женщине и любопытство.

«Причины, которые приводят к измене мужчину:

Во всех изменах виноваты гормоны, делающие мужчин мужчинами.

Виновато мнение, кстати, весьма распространенное, которое разделяет большинство мужчин, а именно, что кратковременная сексуальная связь на стороне изменой не является. Это лишь интрижка, которая лишь подтверждает в их глазах собственную мужественность.

Виноваты стереотипы поведения, которые мальчик получает в семье. Чаще всего потом мужчины строят свою семейную жизнь по тем образцам, которые закрепились в их детской памяти.

Дурной пример родителей, для которых верность — не самая главная ценность мужской жизни.

Для некоторых мужчин измена — это способ самоутвердиться. Не везет в карьере, не удается купить престижную машину, вот он и пытается доказать самому себе, что уж в постели-то он лев и тигр, каких поискать, ни одна женщина не может ему отказать...

После смерти родителей мужчина чувствует себя одиноким. Чтобы отгородиться от горя, он ищет утешения в любви. Он просто жаждет объятий и любовных ласк. Плохо, если жена не поймет и не поддержит его. В таком душевном состоянии мужчина как никогда готов к измене.

Виноваты женщины, для которых обручальное кольцо на пальце мужчины не является табу.

Виноваты жены, которые не уделяют сексуальным отношениям с мужем необходимого внимания» (М. Рипинская, 2001, с. 45-46).

У женщин среди причин измены на первом месте стоит неудовлетворенность браком, хотя одна треть — четверть их изменяли и при отсутствии этой причины. Для женщин измена больше связана с эмоциональными отношениями: неудовлетворенные в браке, они ищут серьезной привязанности во внебрачных отношениях.

«Причины, почему женщины бросаются в объятия любовников:

Чем раньше девушка выходит замуж, тем больше шансов, что чувство, приведшее ее в загс, постепенно начнет угасать. А за этим непременно последует измена. Психологически женщина «готова» к измене, если ее брак не ладится. При этом она вовсе не ищет «связи на стороне», как принято думать, а лишь восполняет недостающий психологический пробел.

Желание проверить себя и самой себе доказать, что она еще на многое способна. Если женщина уже в возрасте, то желание доказать себе, что она еще «о-го-го» и что старость ей нипочем. В этом случае, как правило, ее любовник будет значительно моложе мужа.

Бывает, что вступить в сексуальную связь женщину побуждает не «бешеное желание», а то, что «кавалер» ее настойчиво домогается. И она идет на рандеву по принципу «легче уступить, чем объяснять, почему ничего не хочется».

Иногда причиной становится любопытство. Женщина может «заиграться» во флирт или кокетство.

Женщина ищет Идеального Любовника. И это не обязательно супермен в постели. Достаточно, если он просто мягок, нежен, деликатен и умеет сопереживать. Эти качества любовника многие даже суперактивные женщины предпочтут всем изыскам отчаянных донжуанов.

Для большинства женщин любовник — это «шаг отчаяния». Было бы хорошо, если бы мужчины это осознавали.

Иногда женщина решается завести любовника, чтобы отомстить мужу-изменнику. Если женщина изменила мужу однажды, она изменит еще не раз...

Некоторых мужей устраивает, когда у жены есть (или может появиться) любовник. Не потому ли, что тогда они чувствуют себя свободными?

Есть и еще одна причина измен: женщина просто «не может собой владеть». Практически каждый незнакомый мужчина кажется ей каким-то суперменом. И она хочет в этом лично убедиться. В постели, разумеется. Правда, подобное сексопатологи рассматривают как своего рода отклонение от нормы. Быть может, женщина попросту нимфоманка?» (М. Рипинская, 2001, с. 45-46).

По наблюдениям У. Харли, мужчины долго не могут разорвать любовный треугольник,

женщины же предпочитают ставить точку сразу. У мужчин существует опасность возврата к любовнице даже через 5-6 лет после разрыва связи.

Женщины лучше подготовлены к возможным разрывам интимных отношений. Они легче решают возникающие при этом проблемы, скорее устанавливают новые интимные отношения. Поэтому вероятность психических заболеваний как следствие разрыва интимных связей у женщин меньше, чем у мужчин (Т. В. Андреева, 1998).

10.11. Развод и повторный брак

В последние десятилетия разводов становится все больше. В период с 1965 по 1989 г. количество разводов на Западе увеличилось в 4 раза. По мнению многих психологов, основным фактором, вызывающим рост числа разводов, является возросшая независимость женщин.

Как правило, вопрос о разводе первой поднимает жена. Женщины часто раньше и сильнее начинают испытывать неудовлетворенность браком, однако это не означает, что окончательное решение о разводе всегда принимается ими (J. Kelly, 1982). По американской статистике, за исключением возраста 15-19 лет, чаще разводятся мужчины, чем женщины (рис. 10.3).

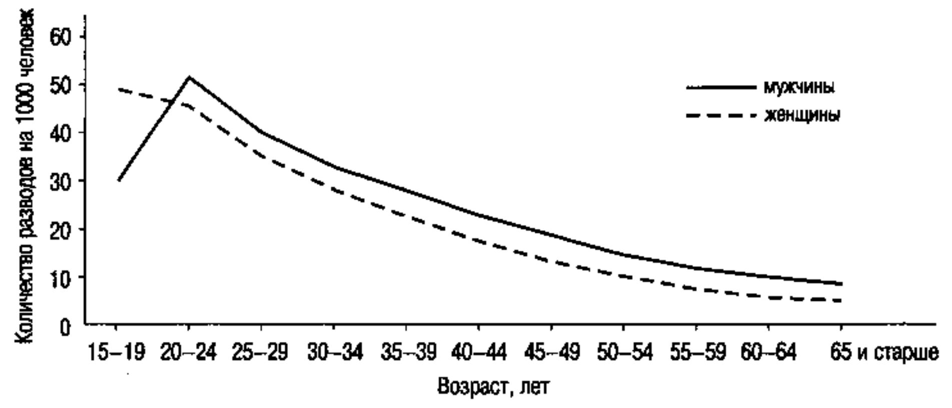

Рис. 10.3. Показатели количества разводов для мужчин и женщин в зависимости от возраста (по данным National Center for Health Statistic, Monthly Vital Statistics Report, March 22, 1995)

По отечественным данным, у мужчин наблюдается два пика разводов (А. Г. Хрипкова, Д. В. Колесов, 1982). Первый приходится на 25-29 лет и характерен для тех, кто вступил в брак в молодые годы (часто с женщинами старше себя) с целью обеспечения себя городским жильем и постоянной пропиской в годы учебы или поступлении на работу. Когда брак по расчету утрачивает значение способа с удобствами прожить относительно трудный период жизни, неизбежно следует решение, что пора разводиться.

Второй пик (около 20 % от общего числа разводов) приходится на возраст 35-39 лет, и его причинами являются интимные связи с другими женщинами, особенно во время долгих отлучек в семье в связи с поездками на учебу при повышении профессиональной квалификации (аспирантура, краткосрочные курсы и т. п.).

«Современная женщина — это самостоятельный человек, часто экономически от мужа не зависящая (в 25 % случаев она и зарплату получает бóльшую, чем муж). Благодаря возможности содержать и себя, и ребенка, замужние женщины сравнительно легко идут на развод. Не случайно чаще всего (две трети случаев) инициатором развода являются именно они» (В. Т. Лисовский, 1986, с. 78).

Несколько иные сроки кризисов семейных отношений приводит С. Кратохвилл (1991): первый кризис наступает на 3-7-м году совместной жизни (для мужчин это возраст 27-33 года, а для женщин — 22-28 лет), второй — через 17-25 лет совместной жизни (для мужчин — в возрасте 42-50 лет, для женщин — в 37-45 лет) — рис. 10.4. По С. Кратохвиллу, важен не возраст мужчины и женщины, а стаж их совместной жизни.

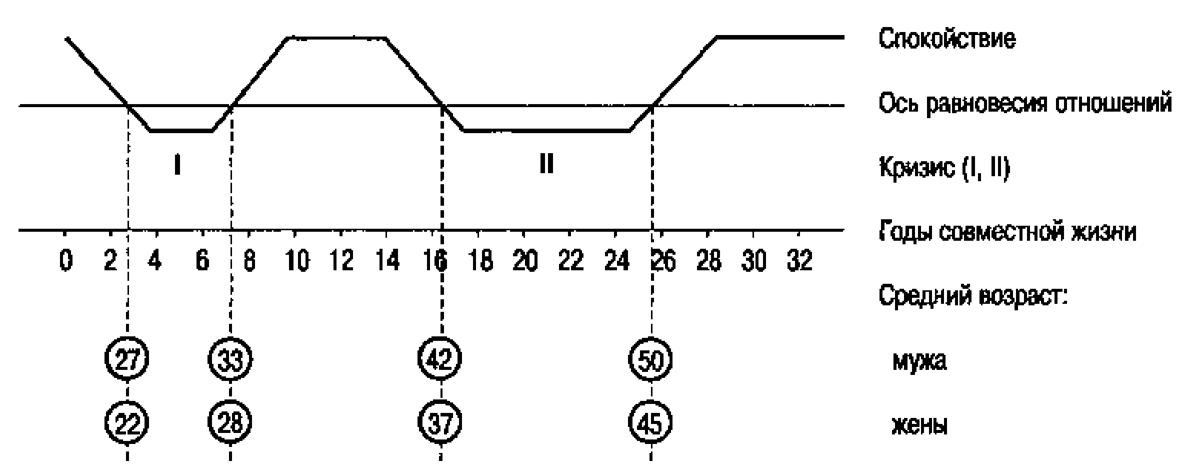

Рис. 10.4. Развитие кризисов в семейных отношениях

И. В. Берно-Белленкур (1998) показала связь разводов с нарушениями полоролевой самоидентификации.

Л. А. Коростылева (2000) выделяет следующие причины разводов у женщин и мужчин:

Женщины	Мужчины
Отсутствие взаимопонимания; пьянство супруга; вмешательство родственников; разница в возрасте; неверность супруга; отсутствие общих интересов; нежелание иметь детей; плохие жилищные условия; болезнь супруга.	Отсутствие взаимопонимания; отсутствие общих интересов; неверность супруги; интимная дисгармония; вмешательство родственников; разница в возрасте.

Другие авторы отмечают также, что у женщин часто причиной развода являются их конфликты со свекровью, у мужчин — неумение жены вести хозяйство.

Женщины при разводе сильно переживают, что ее больше не любят, что она плохая мать. Они воспринимают более эмоционально трудности развода, часто негодуют по поводу того, что их бывшие мужья освобождены от всякой ответственности за детей. Их возмущает, что они перегружены бытовыми проблемами и ответственностью за воспитание детей, в то время как их бывшие мужья вольны жить так, как им хочется. Однако несмотря на это женщины скорее приходят к психологическому равновесию. Мужчины на некоторое время «забываются», «бегут от себя», погружаясь в свое хобби, но затем испытывают длительную неудовлетворенность. Многие мужчины завидуют своим женам и испытывают приступы враждебности к бывшим женам, так как им остались дом, квартира, дети (E. Hetherington et al., 1977). Переживание неблагополучия растягивается у мужчин на длительное время (Н. Соловьев, 1985). Главными для мужчин становятся хозяйственно-финансовые проблемы: организация и ведение домашнего хозяйства, недостаток финансовых средств, которые они вынуждены делить с прежней семьей, в результате чего они вынуждены искать дополнительную работу.

По данным Лутейна (Luteijn, 1994), у разведенных мужчин чаще обнаруживается социальная тревожность, а у разведенных женщин — высокая доминантность. Кроме того, и у тех и у других имеется высокий нейротизм или низкая самооценка.

При разводе страдают и дети, у которых поначалу появляется чувство вины. Девочки, живущие с матерью, как правило, испытывают негативные чувства к отцу. Кроме того, большинство из них испытывают трудности в отношениях с противоположным полом, как со сверстниками, так и со старшими мужчинами (E. Hetherington, 1972).

Повторный брак. Возможности вступления в повторный брак у мужчин выше, особенно в мусульманских странах, где культура очень сурова по отношению к разведенным женщинам, и поэтому их шансы на повторный брак весьма призрачны. Затрудняет вступление женщин в повторный брак и то, что дети, как правило, остаются с ними. Это объясняет факт, установленный Л. А. Коростылевой (2000): в службу знакомств с целью найти супруга значительно чаще обращаются женщины, чем мужчины

(соотношение 8:1), причем основным контингентом (80 %) являются разведенные. Правда, эти соотношения между мужчинами и женщинами в возрасте старше 40 лет выглядят по-другому: чаще в службу знакомств обращаются уже мужчины. И вообще, большинство мужчин (клиентов службы знакомств) относятся к возрастной группе 40-50-летних, в то время как основная масса женщин имеет возраст 30-40 лет. Причину этих различий Л. А. Коростылева видит в том, что именно в 40-50-летнем возрасте мужчины часто расстаются с первой женой.

В повторные браки после разводов мужчины и женщины вступают одинаково часто: соответственно 25 % и 23,3 % (С. И. Голод, 1998). Иную статистику приводят западные источники: мужчины вступают в повторный брак в 3 раза чаще, чем женщины; большинство разведенных мужчин в возрасте старше 40 лет женятся снова, в то время как лишь треть разведенных женщин этого возраста снова выходят замуж (G. Spanier, E. Furstenberg, 1982).

При повторном браке мужчины, как правило, выбирают женщину несколько или значительно моложе себя, поскольку они хотят построить новую полноценную (с детьми) семью. Женщины чаще предпочитают мужчин несколько старше себя, либо ровесников, однако есть и такие, которые останавливают свой выбор на мужчинах значительно старше себя. Их прельщает зрелость и налаженность жизненного уклада.

Отчимы и мачехи. В результате повторных браков мужчины могут оказаться в новой для них роли отчима, а женщины — мачехи. *Мачехи* часто сталкиваются с бóльшим количеством проблем, чем отчимы. Им приходится преодолевать огромные трудности, чтобы достичь взаимопонимания с детьми мужа, отчасти из-за существования стереотипа «злой мачехи» (вспомним многие сказки, в которых мачеха старается погубить падчерицу), а частично из-за того, что мачехи проводят с детьми больше времени, чем отчимы. Вносят свой «вклад» и пасынки с падчерицами, в случае, если они не согласны с разводом своих родителей.

С *отчимом* сформировать хорошие отношения девочкам труднее, чем мальчикам (E. Hetherington, 1989). Предполагается, что это происходит потому, что после развода у девочек бывают тесные отношения с матерью, и она рассматривает появление отчима как вторжение в них; у мальчиков же после развода часто бывают конфликтные отношения с матерями.

10.12. Взаимоотношения невестки и свекрови

Житейский опыт показывает, что в расширенной семье, т. е. когда молодожены живут с родителями одного из супругов, особую сложность приобретают взаимоотношения не между зятем и тещей, а между невесткой и свекровью. Эти конфликты во многих случаях разрушают семью. В Италии, например, одна треть всех разводов происходит по этой причине. Изучение этого вопроса Т. В. Андреевой и Л. Н. Савиной (2000) показало, что чуть более половины невесток воспринимает свекровь как чужого человека. Восемьдесят три процента невесток считают свекровь авторитарной, 70 % — неотзывчивой и ждут от нее большего самопожертвования. Невестки хотели бы видеть свекровь уступчивой, кроткой, уживчивой, искренней, бескорыстной. Возможно, что ожидание большой выраженности этих качеств приводит к тому, что невестки не совсем адекватно оценивают эти качества у свекрови.

К сожалению, авторы не исследовали позицию свекрови по отношению к невестке, хотя и видят необходимость такого изучения.

«Мне двадцать лет. Вероятно, я скоро выйду замуж, — пишет в журнал "Крестьянка" Наташа С. из Астрахани. Используя опыт трех маминых невесток, я решила создать правила для будущей невестки.

1. Я буду к своей свекрови относиться с уважением, всегда останусь внимательной и доброй, даже если буду знать, что она меня не хотела брать в невестки. Она не виновата, что сын полюбил не ту, о которой она мечтала.

2. Не буду плохо говорить о свекрови людям, тем более мужу, чтобы не ранить его сердце, зная, что ему так же дорога мать, как и мне моя мама.

3. Буду искренне радоваться, если она меня будет чему-нибудь учить, чего я еще не знаю.

4. Не стану кичиться превосходством в образовании, если вдруг сложится, что оно будет. Постараюсь уступать ей во имя семейного счастья и спокойствия, учитывая ее немолодые годы и состояние здоровья.

5. Никогда не буду требовать материальной помощи и не поскуплюсь на благодарность, если свекровь поможет, чем может.

6. Никогда не буду упрекать свекровь, если моя мать «дала больше», «сделала лучше». Сама буду одаривать свекровь и свою маму одинаково.

7. Буду доверять свекрови своих детей, как себе, как своей матери.

8. Если у нас с мужем обострятся отношения, не буду ставить это в вину его матери. Не побегу скорее в отчий дом, к своей маме, а пойду советоваться к свекрови. Она оценит это и постарается направить, если надо будет, своего сына» (В. Т. Лисовский, 1986, с. 166).

Муж считает свою мать более зависимой и альтруистичной, чем его жена. В общем, это и неудивительно: позиции мужа и жены различны. Сын оценивает свою мать по отношению к нему самому, а невестка — по отношению к собственным детям, и это отношение ее не всегда устраивает.

В качестве причин неблагоприятных отношений называются: недовольство свекрови выбором сына, разные семейные уклады и взгляды на жизнь, слишком большая любовь матери к сыну и ее вмешательство в дела супругов, личностные качества свекрови (деспотизм, назойливость) и невестки (обидчивость, негативизм), отсутствие необходимой помощи и отношение к внукам.

Может внести свой «вклад» и сын, в порыве влюбленности в жену нарушающий сложившиеся ранее между ним и матерью отношения. Это хорошо отражено в одной из популярных в свое время советских песен:

Помнишь, мама моя,
Как девчонку чужую
Я привел к тебе в дочки,
Тебя не спрося.
Строго глянула ты
На жену молодую
И заплакала вдруг,
Нас поздравить забыв.
Я ее окружил
И теплом и заботой.
Не тебя, а ее
Я хозяйкою звал,
Я ее целовал,
Уходя на работу,
А тебя, как всегда,
Целовать забывал.

Песня это кончается весьма оптимистично. Но это в песне, а в жизни чаще всего бывает совсем не так. Ущемленная в своих правах хозяйки в своем собственном доме, вдруг лишившаяся проявления теплоты со стороны сына, которому она отдала свою жизнь, мать видит причину всех этих изменений не в сыне, а в невестке. Отсюда и вражда к ней.

При конфликте между невесткой и свекровью в самом сложном положении (как бы между двумя жерновами) оказывается муж-сын. Наиболее оптимальной его позицией является выполнение им роли «миротворца» или «буфера», когда мужчина, не устраняясь из взаимоотношений, не принимает ничью сторону, выслушивая упреки и претензии каждой и не передавая одной из сторон мнения другой.

10.13. Вдовство и пол

Оставшись в преклонном возрасте вдовой, женщины в 8 раз реже снова выходят замуж, чем женятся мужчины-вдовцы. Поэтому в возрасте около 70 лет в браке состоят 75 % мужчин и только 35 % женщин. Одинокий образ жизни в этом возрасте ведут около 30 % женщин и 17 % мужчин. Очевидно, этим в какой-то степени можно объяснить тот факт, что в этом возрасте, по данным Ю. А. Потаниной (1999), не чувствуют себя в безопасности чаще женщины, чем мужчины (соответственно 39 % и 22 %). В то же время женщины легче переносят одиночество, легче мирятся с отдельным проживанием взрослых детей (Н. Ф. Шахматов, 1996). Пожилые женщины чаще, чем мужчины, посещают церковь, активно ищут поддержку в религии, поэтому, вероятно, депрессивных состояний у них меньше, чем у мужчин. Церковь как основную опору в жизни рассматривают в нашей стране, по данным Н. Ф. Шахматова, 6,7 % мужчин и 14,6 % женщин.

Статистика показывает, что мужья ненадолго переживают умерших жен, причем смерть у

вдовцов наступает по самым разным причинам. На длительности же жизни женщин смерть мужей практически не сказывается. Высокая смертность овдовевших мужчин объясняют отсутствием навыков самообслуживания и разрушением стереотипов организации быта. Выдвигается и такая причина: несмотря на то что у мужчин может быть более широкий круг общения, чем у женщин, оно носит более поверхностный характер; действительно сильная эмоциональная связь у них одна (со своей женой), в то время как женщины имеют более широкий круг людей, которые служат им опорой в трудную минуту.

Контрольные вопросы

1. Как представляют себе будущего супруга юноши и девушки? Какие мотивы вступления в брак у них имеются?
2. Как представляют себе семейную жизнь жена и муж, как распределяются между ними семейные обязанности?
3. Кто должен быть главой семьи: муж или жена?
4. Какие наблюдаются особенности воспитания и общения с детьми отцов и матерей?
5. Какие особенности наблюдаются в воспитании сыновей и дочерей?
6. Что такое «вина работающих женщин»?
7. Какова специфика отношения к родителям дочерей и сыновей?
8. Каковы причины развода у жен и мужей?
9. В чем специфика взаимоотношений невестки и свекрови?

Глава 11. Пол и различные виды деятельности

В этой главе речь идет об участии мужчин и женщин в общественнополезной деятельности: учебе, труде, общественной работе, службе в армии. Вы узнаете о причинах лучшей успеваемости девочек в учебе, о различиях юношей и девушек в склонностях к той или иной профессии, о том, почему некоторые ученые считают, что мальчиков и девочек лучше учить раздельно. В главе обсуждаются многие вопросы, связанные с профессиональной деятельностью мужчин и женщин: имеются ли мужские и женские профессии, почему так мало женщин — бизнесменов и руководителей предприятий и учреждений, почему у женщин возникает «страх успеха», могут ли женщины быть хорошими политиками, какие функции выполняют женщины, служащие в армии, и т. д.

11.1. Пол и учебно-воспитательная деятельность

Воспитание и обучение детей в школе во многом зависит от того, как дети того или иного пола воспринимаются учителем, какие роли он приписывает мальчикам и девочкам, а главное — учитывает ли их половые особенности при подаче учебного материала и воспитании. Ведь вся учебно-методическая литература практически бесполая. По этому поводу В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман пишут: «Во многих методических пособиях, рекомендациях, учебниках, книгах мы видим неумолимое: "Ребенок в 1 год должен... в 4 года должен... к 7 годам должен..." И приводятся таблицы по возрастам: что должен уметь бесполый ребенок. А вот таблицы таких сравнительно мало существенных для будущей жизни ребенка (да простят нас педиатры) показателей, как рост и вес, составлены отдельно для мальчиков и девочек. Значит, вес тела разный, вес мозга, соответственно, разный, а все то, что является результатом их деятельности (произвольные движения, восприятие и анализ информации, мышление, память и т. д.), одинаковое? Конечно, нет» (с. 14).

Дело, естественно, не в таблицах с разными для мальчиков и девочек нормативами развития психических функций (например, в отношении интеллекта такие таблицы есть), а в том, насколько правомочными будут эти нормативы, если одни авторы отмечают различия по этим функциям, а другие их отрицают. И все же зерно истины в этом высказывании авторов есть: нужны обоснованные рекомендации о том, как воспитывать и учить мальчиков и девочек. Разве справедливо, что девочек чаще хвалят, с ними чаще рассуждают, а когда разговаривают с мальчиками, то чаще всего ограничиваются прямыми указаниями (отнеси, сходи, перестань).

Важно и другое: нужно корректировать оценки, которые дают педагоги (да и вообще взрослые) мальчикам и девочкам. Опрос учителей, проведенный В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман, на предмет выявления характеристик их учащихся, выявил, что негативные характеристики приписывались

мальчикам значительно чаще, чем девочкам. На вопрос — какие «самые хорошие» и «самые плохие» дети запомнились учителям за многие годы их работы — в первом списке преобладали девочки, а во втором — мальчики. Мальчики в глазах учителей чаще неряшливые, молчаливые, возбудимые, упрямые, нетерпеливые, с излишне высоким самомнением. Девочки же более старательные, застенчивые, владеющие собой, ловкие, боязливые, нерешительные. Неудивительно, что у 19 из 20 воспитательниц детского сада в ранжированном списке их воспитанников (по наименьшему числу негативных качеств) все первые места заняли девочки. В школе из 14 учительниц первые места отдали девочкам 11, а последние места мальчикам — 9. В то же время психолог, оценивая тех же детей, не дал явных предпочтений ни мальчикам, ни девочкам.

Приведенные примеры свидетельствуют о разном подходе педагогов к мальчикам и девочкам на интуитивном уровне, во многом ведущем к неадекватному отношению к детям разного пола. В то же время на осознанном уровне, несмотря на понимание различий между лицами мужского и женского пола в способностях, интересах и склонностях, особенностях поведения, педагогика до сих пор остается бесполой. Единственно, где учитываются половые различия — уроки труда, но и это вызывает негативную оценку некоторых психологов (Н. В. Ходырева, 1997). Бесполое обучение и воспитание вызывало (Г. Компейре, 1910; Современные..., 1913) и вызывает сейчас (Г. М. Бреслав, Б. И. Хасан, 1990; В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман, 2001) у многих психологов, нейрофизиологов и педагогов беспокойство по поводу искаженного воспитания мальчиков и девочек и неадекватности способов их обучения, а в итоге — развития их личности. По данным А. С. Волович (1990), среди тех учащихся выпускных классов, которые в наибольшей степени соответствуют школьным требованиям, подавляющее большинство (85 %) составляют девушки. А юноши, попавшие в число таковых, обладают традиционно женскими качествами: примерное поведение, усидчивость, исполнительность и т. п.

Образы мальчиков и девочек в сознании педагогов. В. Л. Ситников (2001) показал, что в сознании педагогов гендерные установки выражены больше, чем в сознании детей. Так, образы «абстрактных» детей разного пола в сознании одного и того же учителя имеют больше различий между собой, чем образы реальных мальчиков и девочек. Между образами конкретных девочек в сознании педагогов и Я-образами этих же девочек имеется больше достоверных различий, чем между соответствующими образами мальчиков. При этом имеются существенные различия между педагогами и студентами педагогического вуза в том, как они представляют «абстрактных» мальчиков и девочек. По негативной модальности суждения педагогов более близки к тому, как мальчики отражают самих себя, суждения студентов более близки к тому, как отражают себя девочки.

Интерес мальчиков и девочек к разным предметам. Многие авторы отмечают различия в характере познавательных интересов мальчиков и девочек: девочкам присущ интерес к предметам гуманитарного цикла, а мальчикам — естественнонаучного. Еще Н. Д. Левитов (1962) выявил, что наибольшее число выборов у мальчиков получила математика, а у девочек — литература.

М. А. Меньшикова (1979) обнаружила отчетливые половые различия в учебно-познавательных интересах учащихся 5-10-х классов. Эти данные представляют особый интерес в связи с большим контингентом обследованных школьников (более 5000) во многих регионах бывшего СССР, а также в связи с тем, что исследование было проведено путем двух срезов с интервалами между ними в 10 лет. Это позволило судить о том, насколько устойчивы выявляемые тенденции.

Повсеместно у юношей на первом месте стоит устойчивый интерес к математике, на втором — к физике и на третьем — к истории. Девушки тоже предпочитают математику, затем (по убывающей) литературу, химию и физику. При этом есть различия между городскими и сельскими школьницами. У сельских школьниц на первом месте стоит литература, на втором — химия и лишь затем математика.

Из предметов, которые не нравятся, у юношей на первых местах находятся иностранный язык, астрономия, обществоведение, а у девушек — физика, география, астрономия, обществоведение.

По данным Э. Э. Грузиной (2001), у студентов математического факультета 60 % юношей считали самыми любимыми предметы, связанные с программированием, а 65 % считали их самыми главными. Число таких девушек было значительно меньшим (соответственно 17 % и 41 %).

Очевидно, что интерес к разным учебным предметам у мальчиков и девочек разный в силу их природных различий в направленности на восприятие и познание окружающего мира. Д. П. Барам (1984) приводит данные о соотношении среди восьмиклассников лиц с преобладанием образных или вербальных компонентов познавательных процессов. Оказалось, что среди тех, у кого преобладали вербальные компоненты, было 13 мальчиков и 6 девушек, а среди тех, у кого преобладали образные компоненты, — 3 мальчика и 16 девушек. Эти данные весьма красноречиво говорят о том, что среди

девочек больше лиц с преобладанием первой сигнальной системы, по И. П. Павлову, а среди мальчиков больше лиц с преобладанием второй сигнальной системы. Естественно, это не может не отразиться как на интересе к различным предметам, так и на успеваемости по ним.

По данным Д. П. Барама, интересы к разным предметам у первосигнальщиков и второсигнальщиков выглядят следующим образом (табл. 11.1).

Таблица 11.1. Средний балл выраженности по группам учебных интересов

Группы	**Физкультура, труд**	**География, биология, история**	**Русский и английский языки**	**Русская литература**	**Математика, физика, химия**
Преобладание вербального компонента	13	13	2	15	8
Преобладание образного компонента	4	12	1	18	1
Достоверность различий	P < 0,01				P < 0, 05
Без преобладания того или другого компонента:					
мальчики	24	17	8	3	13
девочки	17	12	11	23	4
Достоверность различий				P < 0,01	P < 0,05

В этой таблице обращают на себя внимание различия между мальчиками и девочками, у которых отсутствует преобладание одной из сигнальных систем. У девочек явно выражена склонность к изучению литературы и языков, а у мальчиков — к точным дисциплинам (математике, физике и химии), а также к труду, физкультуре, истории, географии и биологии.

Е. А. Шумилин выявил различное понимание значимости любимого предмета у юношей и девушек. Юноши чаще, чем девушки, отмечают его влияние на умственное развитие (соответственно 55 % и 42 %), а девушки чаще, чем юноши, — на его значимость в народном хозяйстве (соответственно 26 % и 19 %).

Совместное или разнополое обучение? Различия в способностях мальчиков и девочек, выявленные психологами, также являются основанием для постановки вопроса о разнополом обучении детей. Так, по данным Ю. Б. Юдовиной (2001), в процессе изучения английского языка девочки улучшили свои показатели по вербальному интеллекту в большей степени, чем мальчики. Это согласуется с лучшей выраженностью вербальных способностей у лиц женского пола, о чем говорилось в разделе 5.5. В то же время уровень общего и невербального интеллекта даже среди одаренных детей выше у мальчиков, чем у девочек (С. С. Савенышева, 2001).

Споры о достоинствах и недостатках совместного или раздельного обучения мальчиков и девочек продолжаются до сих пор (A. Foon, 1988). В школах совместного обучения девочки реже выбирают для углубленного изучения математику и естественные науки. В то же время в школах раздельного обучения естественные науки выбирают многие девочки. Это рассматривается как доказательство гендерных влияний (установок общества) на интересы к тем или иным учебным дисциплинам, что приводит к снижению желания серьезно учиться у многих учениц школ с совместным обучением (J. Jones, 1990).

Однако давление противоположного пола испытывают и мальчики, особенно в младшем возрасте в связи с опережающим развитием девочек. В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман сообщают об эксперименте, проведенном в Нижнем Новгороде: в детском саду мальчики и девочки воспитывались в однополых группах. Для девочек ничего не изменилось, а мальчики после некоторого трудного периода адаптации вдруг удивительно раскрылись, начали бурно развиваться, так что воспитатели их просто не узнавали. Если девочки забегали к мальчикам поинтересоваться, как те живут, то мальчикам девочки были совсем не нужны.

До сих пор в мире существуют две модели организации школьного обучения: американская, в которой обучение мальчиков и девочек осуществляется совместно, и европейская, где для мальчиков и девочек существуют раздельные школы. Для каждой из этих моделей существует своя идеология. Для совместных школ декларируются товарищеские, дружеские и равноправные отношения между мальчиками и девочками. Полагают, что в результате совместного общения мальчики будут «обогащаться» положительными качествами девочек (сдержанность, деликатность) за счет их

смягчающего и возвышающего влияния, научатся уважать женщин, а девочки под влиянием общения с мальчиками освободятся от излишней робости, станут менее легкомысленными. Если же мальчиков и девочек будут воспитывать и обучать раздельно, то это помешает в будущем созданию семьи.

Эти несколько наивные ожидания и опасения явно уступают по весу отрицательным сторонам совместного обучения. Г. М. Бреслав и Б. И. Хасан справедливо отмечают тот факт, что в определенный возрастной период «слабый» пол становится явно сильнее «сильного» пола, поскольку девочки в своем развитии на год-полтора опережают мальчиков.

Более раннее половое созревание девочек приводит к явному рассогласованию их психологических установок и ожиданий с установками мальчиков. Девочки хотят, чтобы к ним относились уже не как к бесполым существам, у мальчиков же эти пожелания и требования не находят понимания и соответствующего ответа, так как они остаются в половом отношении физиологически инфантильными, хотя формально и признают половую дифференциацию и специфику взаимоотношений между полами. Больше того, у мальчиков в этом возрасте появляется тенденция не только к избеганию общения с девочками, но и к полному с ними размежеванию.

Противники совместного обучения отмечали в начале XX в., что установление товарищеских отношений между мальчиками и девочками приводит к уменьшению браков среди образованных людей, так как сила физиологического притяжения обратно пропорциональна чувству дружбы (Современные..., 1913). Конечно, это объяснение выглядит надуманным, но бесспорным остается факт, что романтическая любовь исчезает, а вместе с ней и глубина чувств. С утратой идеализированного образа, отмечает Г. М. Бреслав (1987), исчезают и ориентиры для самосовершенствования любящих друг друга юношей и девушек. Мы все больше становимся свидетелями правоты Г. Компейре, который говорил, что «в один прекрасный день может оказаться, что остался только один женский пол, но исчезла женственность» (1910, с. 86). И действительно, по данным Г. М. Бреслава и Б. И. Хасана, и девушки, и юноши называют желательными у женщин такие традиционно мужские качества, как мужественность, независимость, уверенность в себе, целеустремленность, *которые доминируют над чисто женскими качествами*. У учащихся 8-9-х классов явно преобладают силовые, грубые формы взаимодействия, причем девушки успешно используют именно «мужские» средства.

Парадокс современной общеобразовательной школы состоит в том, что содержание учебных планов и учебных предметов имеет явно технократическую и естественно-научную направленность, т. е. в основном мужской уклон. Осуществлять же эту стратегическую линию должны в большинстве своем учителя-женщины, предъявляющие требования (прилежание, усидчивость, дисциплинированность), которые ближе девочкам. Школьные требования нацелены на тщательность выполнения заданий, проработку деталей, в заданиях велика доля исполнительства и мало творчества. Все это ставит в более выгодное положение девочек, так как женщины обычно лучше выполняют задачи не новые, типовые, шаблонные, но требующие усердия, тщательности. Предварительные объяснения задания исключают этап поиска, который присущ мужскому интеллекту. Мальчику надо до всего дойти своим умом, тогда он лучше поймет и запомнит принцип решения задачи.

Успешность выполнения интеллектуальных тестов и учебная успеваемость. Определение успешности выполнения различных интеллектуальных тестов (стандартизированных тестов достижений) показало, что мальчики начальной школы получали значительно более высокие баллы в заданиях, относящихся к естественным и общественным наукам и к математическому мышлению, девочки — в орфографии, употреблении языка и в арифметических вычислениях (L. Terman, Miles, 1936; A. Traxler, G. Spaulding, 1954).

В США анализ результатов Предварительного теста академических способностей (*PSAT*) с 1960 по 1983 г. тоже выявил статистически значимые половые различия: девочки, в среднем, показали лучшие результаты в грамматике, орфографии и более высокую скорость восприятия информации. Мальчики, в среднем, отличались лучшим пространственным воображением, бóльшими успехами в математике в старших классах и более развитыми механическими способностями. Не было выявлено различий в способности рассуждать при работе со словесным, числовым и образным материалом (Г. Крайг, 2000).

Вопрос о соотношении школьной успеваемости и пола изучался многими учеными. Однако полученные результаты сильно расходятся: по мнению одних авторов лучше успевают мальчики, по мнению других — девочки, третьи вообще не обнаружили различий. Об этом, например, свидетельствуют данные, приведенные в работе В. Н. Васильевой и Н. А. Васильева (1979) — табл. 11.2. Как видно из этой таблицы, девочки лучше успевают, чем мальчики, в основном до 7-го класса. Затем успеваемость у тех и других становится практически одинаковой.

Таблица 11.2. Общая успеваемость школьников разного пола, среднегодовые баллы

Класс	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Девочки	4,0	4,4	4,4	4,1	4,0	4,2	4,0	3,7	3,6	3,9
Мальчики	3,9	4,0	4,4	3,5	3,7	3,9	4,1	3,4	3,6	3,8

Среди девочек реже встречаются отстающие и чаще — хорошо успевающие (E. Lincoln, 1927; J. Summerskill, C. Darling, 1955). Даже в авиационных училищах женщины получают лучшие оценки, чем мужчины, с тем же самым показателем способностей (M. Gordon, 1953).

Неуспеваемость у мальчиков отмечается в 2 раза чаще, чем у девочек, а по данным многих стран среди неуспевающих 75 % составляют мальчики. Неудивительно, что, несмотря на более высокие в среднем показатели интеллекта, отсев из вузов значительно выше среди юношей (В. П. Багрунов, 1984).

Т. В. Фомичева и А. И. Ходор (1978) изучали этот вопрос на большом контингенте детей 7-8 лет (633 мальчика и столько же девочек). В младших классах успеваемость девочек по основным предметам (чтение, письмо, математика) заметно выше, чем у мальчиков. Найденные различия были небольшими, но статистически значимыми. Особенно значимыми были различия по письму. Сочинения девочки пишут лучше, у них больше связности и описательности, больше внимания уделяется деталям, хотя по фантазии они не превосходят мальчиков. Среди отличников девочек было 67,4 %, а среди учащихся с удовлетворительными отметками — 56 % мальчиков.

Авторы объясняют лучшую успеваемость девочек более ранним созреванием у них головного мозга, по сравнению с мальчиками. Думается, однако, что это не единственная причина; ведь и в более старших классах девочки учатся лучше, чем мальчики, да и в институтах прослеживается та же тенденция. Объясняя различия в успеваемости по письму, Т. В. Фомичева и А. И. Ходор сами указывают одну из таких причин: присущую в большей степени девочкам аккуратность и тщательность. Кроме того, авторы выявили, что среди подготовленных к школе девочек было больше, чем мальчиков (соответственно 57,4 % и 42,6 %). Это тоже могло оказать влияние на различия в успеваемости на первых ступенях обучения (в первом полугодии).

Различия мальчиков и девочек в успеваемости в начальных классах обусловлены тем, что в одном классе, по существу, сидят дети разного возраста: в среднем мальчики по темпам развития моложе девочек на 1-1,5 года. Вследствие этого у девочек начальных классов лучше развиты лингвистические способности, играющие важную роль в обучении. Девочки имеют превосходство в почерке (за счет большей ручной ловкости), пишут аккуратно, что может влиять на оценку письменных работ (E. Lincoln, 1927). Нельзя не учитывать влияния на школьные отметки большей дисциплинированности, усидчивости и прилежания девочек, что, во-первых, производит благоприятное впечатление на учителей и, во-вторых, способствует лучшему усвоению учебного материала. Наконец, в начальных классах преподают женщины, поэтому девочкам легче идентифицировать себя с ними. Не исключено, что методы преподавания учителей-женщин больше соответствуют потребностям девочек, чем мальчиков. Все это создает более сильную мотивацию учения у девочек по сравнению с мальчиками.

Снижение успеваемости девочек в ранней юности К. Гиллиган (1989) объясняет тем, что внешняя привлекательность и соответствие общепринятым гендерным стандартам оказываются для них важнее, чем хорошие отметки в школе. Возможно, это и так, однако по данным моего исследования среднегодовой балл успеваемости все равно был выше у девушек, чем у юношей (соответственно 14,2 и 13,4 балла). Можно предположить, что это в какой-то степени было связано с тем, что у данных девушек был выше и мотив достижения, обусловивший, очевидно, большее их прилежание в учебе.

Лучшая успеваемость представительниц женского пола в старших классах обусловлена, скорее всего, их большей ответственностью к учебе, но в то же время это сопровождается их большей психической напряженностью.

Это, кстати, объясняет тот факт, что к концу учебного года, как показано в исследовании А. Н. Горшковой (1999), состояние у девочек гораздо хуже, чем у мальчиков (табл. 11.3).

Таблица 11.3. Динамика психоэмоционального состояния у старшеклассников в течение учебного года, процент случаев

Состояние	Пол	Начало года	Конец года
Благоприятное	Девушки	91,5	37,7
	Юноши	65,2	58,6
Неблагоприятное	Девушки	6,7	49,0
	Юноши	28,2	21,0

На основании обзора зарубежных работ Дж. Мак-Геч (J. MacGeoch, 1942) считает, что половые различия в быстроте научения малы и непостоянны, а разнообразие получаемых результатов объясняется или характером предъявляемого материала или небольшим числом испытаний.

В работе Л. Термана (L. Terman, 1946) также указывается на зависимость неодинаковых результатов от характера материала. Он ссылается на ряд авторов, которые выявили преимущество в успеваемости девочек, если учащиеся находились на низших ступенях обучения и задания были простыми. Однако при более сложных арифметических заданиях преимущество имеют уже мальчики. Сходные данные получил Д. Кенрик (D. Kenrick, 1987): у девочек успеваемость по математике лучше, чем у мальчиков, но только в том случае, когда программа, по которой они учатся, не очень напряженная. При более насыщенной математической программе успеваемость школьниц резко снижается.

Говоря о математических способностях мужчин и женщин не следует забывать, что имеются разные разделы математики, которые требуют разных способностей. Одно дело алгебра, другое дело — геометрия как наука о соотношениях и пространственных формах. В старших классах девочки лучше справляются с алгеброй (оперирование с буквенными символами!), а мальчики — с геометрией (оперирование с пространством!). Да и преподаватели высших учебных заведений отмечают, что именно для студенток начертательная геометрия является камнем преткновения.

Некоторые авторы объясняют лучшую успеваемость мальчиков по математике тем, что математика и точные науки считаются в большей степени мужскими дисциплинами, поэтому даже учителя пребывают в уверенности, что мальчики более способны к математике, чем девочки, и уделяют им больше внимания при преподавании этого предмета. Делаются даже выводы, что учителя вообще больше внимания на уроках уделяют мальчикам, чаще спрашивая их, чаще оценивая их успехи, дают возможность мальчикам решать задачи самостоятельно, а девочкам оказывают помощь и т. д. и т. п. Остается, однако, непонятным, почему тогда таким же образом не объясняют лучшую успеваемость девочек по языку и литературе. Создается впечатление, что ученых психологов-женщин просто раздражает всякое отставание женщин от противоположного пола, в то время как их преимущество в чем-то перед мужчинами воспринимается как само собой разумеющееся и не требующее объяснений.

На самом деле девочки часто получают более высокие отметки даже по тем предметам (например, по математике, истории), в отношении которых при стандартном тестировании мальчики обнаруживали большие достижения, чем девочки (T. Lentz, 1929).

Кроме большего прилежания девочек, это можно объяснить тем, что преподавание математики в основном ведется учителями-женщинами, которые учат решать математические задачи способом, рассчитанным на лучшее развитие у них самих и у девочек вербальных способностей. Так, они при решении геометрических задач обозначают все углы и стороны буквами и дальше оперируют буквенными символами и с выученными шаблонами-теоремами. Собственно геометрические (пространственные) методы решения задач, свойственных мальчикам, учителя-женщины не используют. Мальчики же при решении этих задач мысленно поворачивают сравниваемые фигуры в пространстве и накладывают их одну на другую. Таким образом, метод обучения, предлагаемый учителем-женщиной, создает оптимальные условия для обучения девочек, но вступает в противоречие со способностями мальчиков.

Лучшая успеваемость девочек, обусловленная б*о*льшим их прилежанием и женским стилем обучения, создает не одинаковые условия при отборе учащихся обоего пола для дальнейшего обучения в 9-11-х классах. Ведь школьная администрация не очень охотно идет на перевод в 9-й класс школьников с невысокими отметками. Практика же показывает, что половина талантов во время обучения в школе были троечниками. Все это приводит к тому, что на высшее образование в основном претендуют и имеют больше шансов попасть в вуз вследствие лучшей подготовленности представительницы женского пола. Ситуация во многих технических вузах с традиционно мужскими

специальностями такова, пишут Г. М. Бреслав и Б. И. Хасан, что руководители вуза радуются, если половина студентов оказывается мужского пола.

Стили научения. В зависимости от того, как человек собирает и перерабатывает информацию, выделяют различные стили научения, которые представлены у мужчин и женщин в различном соотношении. Информацию можно собирать посредством конкретного опыта или абстрактной концептуализации, а обработка информации происходит либо путем рефлексивного наблюдения, либо путем активного экспериментирования. Исходя из этого Д. Колб (D. Kolb, 1976) выделил четыре стиля научения:

— *аккомодирующий*: конкретный опыт + активное экспериментирование;
— *дивергирующий*: конкретный опыт + рефлексивное наблюдение;
— *ассимилирующий*: рефлексивное наблюдение + абстрактная концептуализация;
— *конвергирующий*: абстрактная концептуализация + активное экспериментирование.

М. Филбин с коллегами (M. Philbin et al., 1995), используя разработанный Колбом «Вопросник личностных стилей», установили, что большинство мужчин (48 %) из их выборки использовали ассимилирующий стиль, поскольку им нравилось разрабатывать модели и таксономии. Только 8 % мужчин пользовались дивергирующим стилем, так как полагались в основном на воображение. У женщин распределение различных стилей было более равномерным: дивергирующий и конвергирующий стили использовали по 28,9 %, аккомодирующий — 22,2 %, ассимилирующий — 20 %.

11.2. Пол и профессиональная деятельность

Занятость женщин профессиональным трудом стремительно росла на протяжении всего XX в. Эта тенденция отчетливо проявилась в развитых капиталистических странах, не говоря уже о нашей стране, где лозунг «кто не работает, тот не ест» заставлял косо смотреть на женщин, не занятых в сфере производства. В связи с этим среди занятых в народном хозяйстве СССР 51 % составляли женщины. В США в 1960 г. работали 37,8 % женщин, а в 1993 г. — уже 57,9 %. Этот прирост особенно выражен среди белых женщин и испаноязычных американок, которые в силу лучшего экономического положения по сравнению с афроамериканками могли позволить себе не работать. В 1990-х гг. постоянно не работали лишь 11 % американок. К 2005 г. прогнозируется увеличение числа работающих женщин до 63,2 % (Statistical Abstract of the United States, 1994). Однако этот прогноз может и не сбыться, так как появилась тенденция оттока американских женщин из производства, они снова хотят заниматься домашними делами. По этому поводу Б. Фридан (1994) пишет: «Более чем странным парадоксом является тот факт, что сегодня, когда женщина в Америке наконец может выбрать себе любую профессию, выражение "работающая женщина" стало чем-то ругательным; что по мере того, как высшее образование становится доступным любой, имеющей к нему способности, оно вызывает такое подозрение; что все больше и больше девушек оканчивают школу и колледж лишь для того, чтобы выйти замуж и иметь детей; что в современном обществе женщинам предоставлено столько возможностей, а они упорно ограничивают себя только одной ролью» (с. 110). Действительно, почему? Может быть, все-таки эта роль и есть призвание для многих женщин? И чтобы понять это, им нужно было сначала получить равные с мужчинами юридические, политические и экономические права? Ведь запретный плод всегда сладок только до тех пор, пока его не попробуешь.

«Давайте на минуту представим себе, что женщины трудоспособного возраста (от 16 до 55 лет), занятые в общественном производстве нашей страны, оставили свои рабочие места и приступили к «исконно женским» обязанностям — рожать, стирать, готовить, кормить и т. д. Что же вслед за этим произойдет? Больные останутся без врачей и медсестер, ибо 83 % работников медицины — женщины, школьники — без учителей (71 % — женщины), покупатели и посетители столовых и других точек общественного питания — без продавцов, официантов, кассиров и других работников этой сферы, доля женщин в которой составляет 84 %. Четыре тысячи заводов и объединений лишатся своих директоров-женщин, а количество цехов, отделов, лабораторий, оставшихся без руководителей-женщин, составит около 200 тысяч. В настоящее время женщины-научные работники составляют около 40 % из общего числа научных работников страны (тогда как в США, например, не превышают 9 %). Женщин-академиков, член-корреспондентов, профессоров у нас 2,5 тысячи, доцентов — свыше 21 тысячи человек. Социализм впервые превратил в массовые для женщин и такие профессии, как шофер, инженер, режиссер и т. д.

Если в конце XIX в. во всей России были три женщины-инженера, то сейчас их сотни тысяч.

Среди специалистов со средним специальным и высшим образованием на «слабый» пол приходится 59 %, на «сильный» — 41 %. Сложилась прямо-таки парадоксальная ситуация: мужчин приходится «подтягивать» до уровня женщин» (В. Т. Лисовский, 1986, с. 78).

Склонности к профессиям. Половые различия в профессиональной направленности, пишет Б. Г. Ананьев (1968), заметны уже на ранних этапах развития детей. Даже в возрасте 24 недель, когда влияние среды еще едва заметно, у девочек гораздо выше интерес к фотографиям человеческого лица, чем к предметам. Мальчики же этого возраста проявляют больший интерес к геометрическим фигурам, чем к лицу. Конечно, нельзя говорить о *профессиональной* направленности младенцев. Скорее речь должна идти о некоторых психологических особенностях, которые в будущем могут повлиять на склонность к той или иной профессиональной деятельности.

С. В. Ковалев (1988) отмечает, что в возрасте 1,5-2 лет отчетливо проявляется бо́льшая склонность мальчиков к преобразующей деятельности, тогда как девочки предпочитают проявлять активность в установленных рамках. Мальчики этого возраста стремятся к анализу внутренних механизмов и смысла явлений и обстоятельств, а девочки обращают внимание на качество и полезность объектов. Это проявляется и в школьные годы, когда активность мальчиков в разных мероприятиях зависит от уяснения ими их смысла и значения, в то время как девочкам достаточным оказывается внушенное или внешне заданное значение вещей.

У мальчиков 6-7 лет 70 % составляют рисунки с индустриальным пейзажем, в то время как у девочек таких рисунков всего 6 %. Девочки в этом возрасте чаще рисуют домики, деревья, цветы, людей, природу.

Тридцать лет спустя И. В. Тельнюк (1999) подтвердила эти данные. Девочки любят рисовать цветы, женские образы из сказок, отображают сферу семьи и быта, в рисунках мальчиков явно выражена военная техника, космос, персонажи компьютерных игр. В трудовой деятельности девочкам (55 %) интересен хозяйственно-бытовой труд, шитье; мальчики же предпочитают работу с деревом, конструктивную деятельность.

По данным этого автора, в ручном труде мальчики более решительны и настойчивы в достижении цели. Мальчики предпочитают работать с более крупными инструментами, а девочки — с миниатюрными. Девочки более аккуратны, амплитуда трудовых движений у них меньше.

Неудивительно, что половые различия учащихся оказывают существенное влияние на профессиональное самоопределение и общее перспективное планирование жизни.

С. Сингер и Б. Штефлер (S. Singer, B. Steffler, 1954), изучив профессиональные выборы учащихся средней школы, пришли к заключению, что юноши стремятся к работе, позволяющей получить власть, выгоду и независимость, а девушки более всего ценят работу в сфере обслуживания, либо дающую интересный опыт.

По данным И. Н. Вакуловой (1979), С. П. Крягжде (1981) и Д. П. Барама (1984), юноши отдают предпочтение технономическим профессиям, а девушки — социономическим. Кроме того, по данным последнего автора, у девочек больше выражен интерес к искусству.

По данным Л. А. Головей (1996), среди девушек преобладает социальная, артистическая направленность, а среди юношей — предпринимательская и исследовательская.

Б. Розен (B. Rosen, 1989) приходит к выводу, что большинство подростков выбирают профессии, соответствующие их гендерной роли. Однако вряд ли этот вывод полностью соответствует действительности. Почему гендерная роль должна предписывать девушке выбирать профессию педагога или врача и не предписывать этот выбор мужчине? Или исходя из каких гендерных соображений очень многие девушки выбирают инженерные профессии или идут учиться в университет МВД? Связь гендерных установок с выбором профессии скорее постулируется, чем доказывается. При этом не учитывается такой фактор, как оплата труда в той или иной профессии (что имеет значение для мужчин как кормильцев семьи), наличие в данной местности тех или иных профессиональных учебных заведений и промышленности и т. д. Можно, конечно, сказать, что именно гендерные установки толкают девушек в городе Иванове становиться ткачихами, но можно высказать и другую мысль — что в городе Иванове, текстильной столице России, просто больше некуда пойти работать. И разве выбор женщинами помогающих и обслуживающих профессий не может зависеть от их природной эмпатийности, а не от гендерных установок?

Думается, что, несмотря на известное влияние гендера на формирование профессиональной направленности, его роль не следует абсолютизировать.

У юношей профессиональное самоопределение формируется в русле общей жизненной перспективы и органически входит в него. На их профессиональное самоопределение влияют факторы

дальней перспективы: чем более определены планы на дальнейшую жизнь, тем выше уровень сформированности профессионального плана и степень уверенности в правильности профессионального выбора. У девушек жизненное и профессиональное самоопределение не связаны между собой, для них характерна бóльшая эмоциональность и ситуативность самоопределения, менее целостное мировоззрение. Ближайшие планы девушек определяются в основном познавательными интересами и уровнем эмоциональной возбудимости. У юношей на планирование ближайшей перспективы большое влияние оказывают интеллектуальные показатели (комбинаторное мышление, общий уровень интеллекта) и уровень самоконтроля.

В профессиональном самоопределении девушки опережают юношей. И. С. Кон (1989) приводит данные Ю. П. Вавилова и Н. В. Андреенковой, согласно которым, среди определившихся с выбором профессии девушек больше, чем юношей (соответственно 33 и 21 %).

Ту же закономерность выявила позже и Л. А. Головей (1999): по показателям осознанности профессионального выбора и определенности путей получения профессии девушки имеют преимущество (табл. 11.4).

Таблица 11.4. Особенности профессионального планирования старшеклассников, количество учащихся в процентах

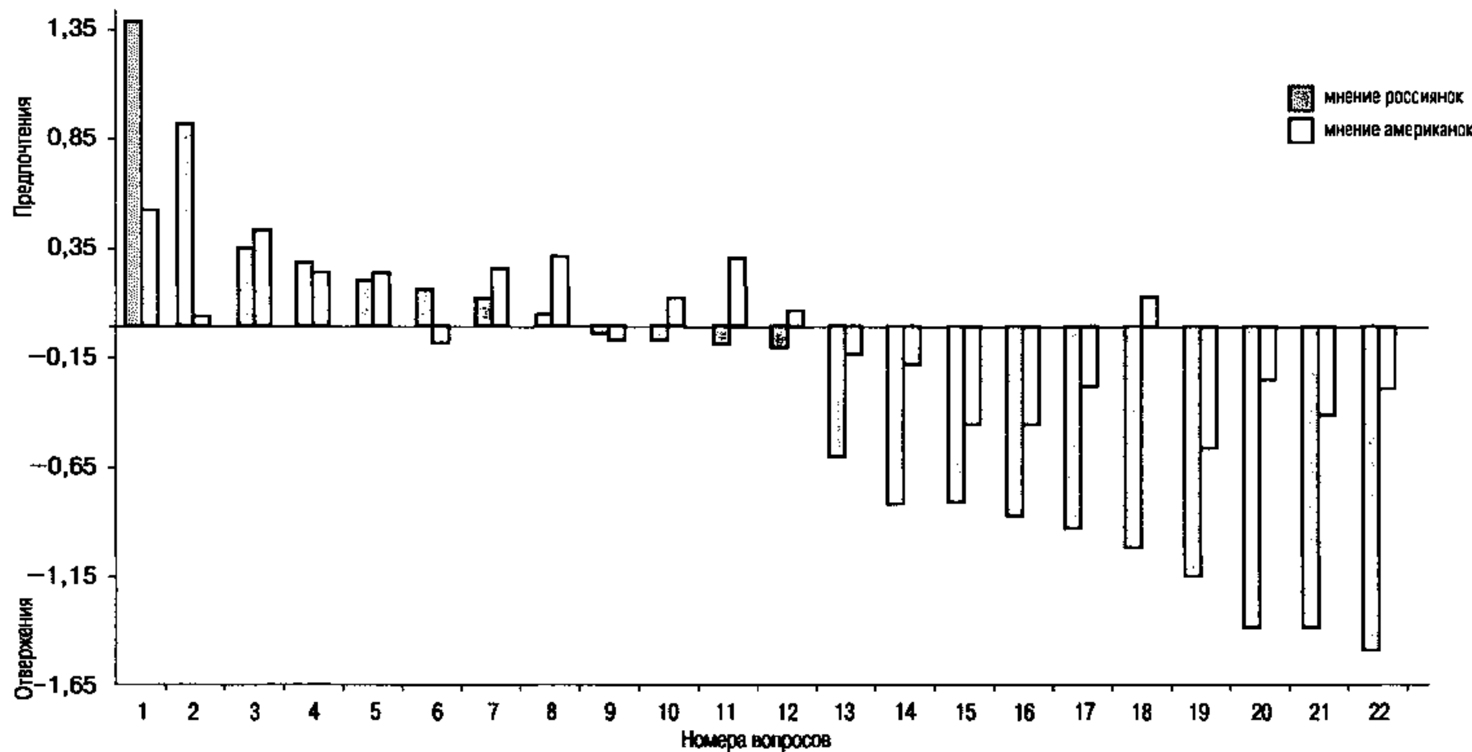
Класс	Пол	Уровень сформированности профессионального плана		Осознанность профессионального выбора	Определенность путей получения профессии
		высокий	низкий		
9	М	26	11	26	29
	Ж	32	32	38	31
10	М	45	18	32	47
	Ж	39	32	55	45
11	М	55	—	45	54
	Ж	53	23	50	69

Среди заканчивающих школу девочки чаще, чем мальчики, предполагают идти в вуз; и в значительной степени это связано с тем, что мальчики ожидают призыва в армию.

До сих пор речь шла о предпочтении профессий лицами, еще не достигшими социальной зрелости. А что же показывают исследования на взрослых? По данным Л. Термана и К. Майлз (L. Terman, C. Miles, 1936) мужчины проявляют интерес к профессиям, связанным с приключениями, требующим подвигов, физического напряжения, к работе вне помещения, к механизмам и инструментам, к науке, физическим явлениям и изобретениям. Женщины склонны к профессиям, связанным с эстетикой, с сидячей работой в помещении, с оказанием помощи, особенно детям, беззащитным и нуждающимся людям.

Сходные данные через полвека были получены и другими авторами. М. Гиббс (M. Gibbs, 1985) отмечает, что женщин больше всего привлекает в работе возможность помогать другим людям. При анализе основных предпочтений работающих женщин США оказалось, что в своей профессии они стремятся продолжать типичные семейные виды деятельности: воспитание детей (педагогика), уход за другими (медицина), помощь мужу (секретарская работа; в США 90 % секретарей — это женщины), приготовление пищи (кулинария) (J. Agassi, 1979). Кроме того, если мужчины предпочитают социальную активность и более динамичны, то женщины ориентированы на кабинетную, камерную, не очень динамичную работу (C. Bird, 1971).

О. В. Митина и В. Ф. Петренко (2000) изучили профессиональные предпочтения у российских и американских женщин (рис. 11.1).

(Вопросы: 1 — иметь высшее образование или профессию высокой квалификации; 2 — работать в государственном учреждении; 3 — посвятить свою жизнь профессиональной карьере; 4 — работать в сфере воспитания и образования (воспитателем, учителем и т. д.); 5 — работать в сфере бизнеса; 6 — работать в сфере науки; 7 — посвятить свою жизнь семье, быть домохозяйкой; 8 — иметь свой собственный бизнес; 9 — работать в сфере массовой коммуникации (журналистом, редактором, диктором); 10 — работать в сфере медицины (врачом, медсестрой); 11 — работать руководителем (предприятия, организации, учреждения); 12 — работать в сфере искусства (актрисой, художником, писателем и т. д.); 13 — работать в сфере торговли и услуг (продавцом, официантом, парикмахером и т. д.); 14 — работать в сфере сельского хозяйства; 15 — работать в сфере производства (на фабрике, на заводе) по рабочей специальности; 16 — заниматься низкоквалифицированным, малооплачиваемым трудом; 17 — стать моделью, участвовать в конкурсах красоты; 18 — иметь традиционно мужскую профессию (в армии, службе безопасности и т. д.); 19 — стать профессиональной спортсменкой; 20 — нигде не работать, рассчитывая на помощь родителей; 21 — стать профессиональным политическим деятелем; 22 — посвятить свою жизнь религиозному служению (в монастыре, секте))
Рис. 11.1. Профессиональные предпочтения российских и американских женщин

Наиболее предпочтительным как для тех, так и для других явилась возможность иметь высшее образование или профессию высокой квалификации. На втором месте у россиянок было желание работать в государственном учреждении, а у американок — желание посвятить свою жизнь профессиональной карьере. У американок было выражено и желание работать руководителем предприятия, организации, учреждения или иметь свой бизнес.

Представленность мужчин и женщин в различных профессиях. Принято считать, что в сфере занятости имеет место *горизонтальная профессиональная сегрегация*, т. е. асимметричное размещение мужчин и женщин в профессиональной структуре: ряд профессий являются практически либо мужскими, либо женскими. Так, по данным И. Калабихиной (1995), в здравоохранении и социальном обеспечении в России женщины составляют 83 %, в торговле и общественном питании — 82 %, в образовании — 79 % от общего числа занятых. В Белоруссии, по данным Е. Гаповой (1998), в 1994 г. среди работников бухгалтерского учета доля женщин превышала долю мужчин в 30 раз, а в 1995 г. — в 60 раз (при этом в банках, где зарплата выше, доля мужчин больше; среди медицинского персонала женщин больше, чем мужчин, в 10 раз, а среди педагогических работников — в 5 раз. Например, в 1991 г. среди всех учителей России женщины составляли 75 %, а в 1994 г. — уже 84 %; в 2001 г. женщин в школе стало уже 91 %. В других странах положение хотя и лучше, но наблюдается та же тенденция, например в Германии и Франции учителей-женщин в средней школе «всего» 60 %.

Причин феминизации школьного образования несколько. Могут влиять объективные социально-экономические условия. Это и демографическая обстановка в развитых странах после Первой и Второй мировых войн, и недостаточно высокая оплата учительского труда, и падение престижности этого

труда. Но есть и субъективные причины, например бо́льшая склонность женщин к общению и взаимодействию с детьми. Очевидно, играет роль и то, что мужчинам в женском коллективе трудно удовлетворять потребность в общении, находить с женщинами общий язык. Это приводит к тому, что чаще уходят из школы или не приходят в нее мужчины. В результате в школе возникают определенные проблемы с воспитанием мальчиков, на что обращал внимание еще в начале XX в. Г. Мюнстерберг. Феминизация школы неизбежно привела и к феминизации требований к учащимся, установления женских эталонов поведения. Инициатива и автономия, свойственная мальчикам, особо не поощряются, ритуал взаимоотношений преобладает над содержанием, а внешняя дисциплина — над самоорганизацией (Г. М. Бреслав, Б. И. Хасан, 1990).

Однако такое жесткое деление для большинства видов профессиональной деятельности вряд ли оправдано и не имеет исторических корней. Так, в настоящее время в сфере обслуживания в основном заняты женщины. Но значит ли это, что эта сфера и является только их профессиональным предназначением? Разве не были приказчиками в магазинах в царской России мужчины? Разве не считались в Италии лучшими прачками и цирюльниками тоже мужчины? А Дж. Хаксли и А. Хэдон (J. Huxley, A. Haddon, 1936) упоминают замечание греческого писателя III в. Атенауса: «Кто-нибудь знает женщину-повара?» И действительно, в известных ресторанах шеф-поварами являются мужчины, как и на конкурсах кондитеров и парикмахеров побеждают не только женщины, но и мужчины. И это не случайно. Ведь и раньше, например, профессия повара была мужской. Мужчины искали новые компоненты, соотношения, изобретали рецепты, писали поваренные книги. И двигало ими стремление к деятельности, требующей поиска нового, свежего, нестандартного решения. Очевидно, поэтому и вязание изобрели в конце XIII в. итальянские мужчины, и в течение нескольких веков это было сугубо мужским делом. Затем вязание стали осваивать и женщины и довели дело до такого совершенства, что мужчины уже не могли с ними конкурировать.

В ряде стран в последние десятилетия женщины успешно пробиваются в традиционно мужские профессии (см. рис. 11.2). Так, в период с 1985 по 1995 г. в США число женщин-судей возросло с 7 % до 18 %, операторов и специалистов информационных систем — с 11 % до 28 %, экономистов — с 13 % до 34 %, архитекторов — с 4 % до 11 %.

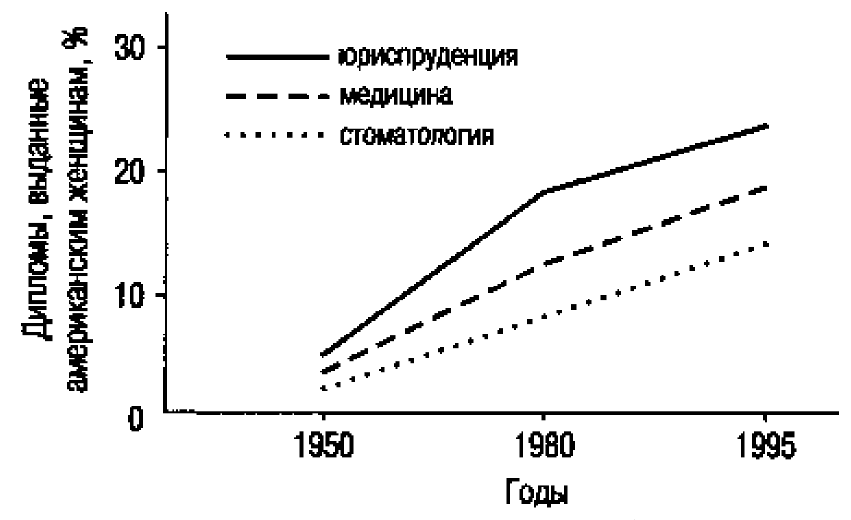

Рис. 11.2. Изменение гендерных ролей на рабочих местах

В настоящее время наблюдается и феминизация психологии. Так, среди студентов психологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета соотношение лиц мужского и женского пола в конце 1990-х гг. равнялось 1:3,5. Среди студентов спецфакультета (получение второго образования) это соотношение было еще выше — 1:4,3.

В большинстве стран дикторами телевизионных новостей в равной степени являются мужчины и женщины. Увеличивается и число женщин — ведущих программ (Atkin et al., 1991). Больше того, продюсерами большинства программ, где участвовали женщины, отклоняющиеся от стереотипов, были также женщины.

По данным М. Д. Александровой (1974), среди 150 обследованных водителей такси были только 2 женщины. Среди 150 водителей троллейбусов женщин было больше — 23, а среди водителей трамваев женщины уже преобладали — 93 против 57 мужчин. Там, где требуется бо́льшая сила, мужчин явно больше. В транспортном цехе машиностроительного завода работа именно такого характера, и неудивительно, что работающих мужчин там почти в 4 раза больше, чем женщин. В то же время

мужчин и женщин — фрезеровщиков было равное количество.

Среди работников налоговой службы тоже наблюдается четкое разделение по полу. Так, в выборке, обследованной О. С. Дейнека с соавторами (1999), среди служащих налоговой инспекции было 90 % женщин, а среди сотрудников налоговой полиции все — мужчины.

Независимо от профессиональных предпочтений больше женщин занято умственным трудом, чем физическим (З. Дроздовски, 1999): в возрасте 20 лет — соответственно 59 % и 38 %, в возрасте 35 лет — 72 % и 35 %.

Надо отметить, что распределение мужчин и женщин в различных профессиях во многом определяется сложившимися в той или иной стране традициями и экономическим положением. В России большинство врачей — женщины, в Северной Америке — мужчины (84 %). В Дании большинство дантистов женщины, а в США и Канаде — мужчины.

И все же, несмотря на то что в последние десятилетия половое разделение труда потеряло свою былую жесткость и количество исключительно мужских и исключительно женских занятий резко уменьшилось, превалирование мужчин или женщин в ряде профессий остается, и на то имеются, очевидно, основательные причины. В качестве этих причин одни авторы видят только социальные факторы, другие — как социальные, так и биологические факторы.

Социальные психологи Г. Гибш и М. Форверг (1972), опираясь на обзор А. А. Гольденвейзера, видят причину этого не в биологических особенностях мужчин и женщин, а в социальных условиях, складывающихся в том или ином обществе.

А. А. Гольденвейзер установил, что не существует какой-либо производственной деятельности, которая выполнялась бы повсюду и во все времена исключительно людьми одного пола. Препятствия, которые у женщин обусловлены периодами менструаций, беременностью и кормлением младенцев, не являются настолько серьезными, как принято считать в европейской культуре. Бо*л*ьшая у мужчин мышечная сила также не оказывает серьезного влияния на участие того или иного пола в производительной деятельности. У многих африканских племен и у некоторых народов южной части Тихого океана женщины заняты тяжелыми земледельческими работами, в то время как мужчины, пишут авторы, занимаются более легким делом — охотой.

В этих утверждениях имеется ряд слабых мест. Во-первых, никто не доказал, что охота ради пропитания, а не удовольствия является более легким делом, чем земледелие. Тогда и чабанов, пасущих в горах отары овец, можно причислить к разряду тунеядцев: ездят себе и ездят на лошадях. На самом деле этот труд чрезвычайно тяжелый, требующий физической выносливости, закалки и подчас мужества. То же бывает и на охоте. Во-вторых, выполнение женщинами физической работы еще не свидетельствует о целесообразности этого в связи с отрицательным влиянием больших физических нагрузок на репродуктивные органы женщины. Лучше все-таки учитывать при выборе рода занятий биологические различия между мужчинами и женщинами, а не пренебрегать ими. Тогда и мужчины, и женщины будут давать максимальную эффективность своей деятельности, исходя из имеющихся у них природных возможностей, а главное, сохранят работоспособность на долгие годы и будут иметь полноценное потомство.

Конечно, социальные факторы оказывают влияние на выбор женщинами той или иной профессиональной деятельности и практика показывает, что женщины неохотно осваивают те сферы деятельности, где преобладают мужчины (K. Deaux, 1985). Достижение успеха в этих сферах деятельности, полагают женщины, приведет к тому, что их будут считать мало женственными. Однако, хотя этот фактор и имеет место, в последние годы он все больше теряет свою значимость.

Женщины работают главным образом в непроизводственной сфере, труд в которой связан в основном с выполнением обслуживающих функций, считается малопрестижным, и вследствие этого малооплачиваемым. Об оплате женского труда речь была выше. Это, по мнению Ю. Е. Алешиной (1985), лишает феминииных женщин возможности получать высокую удовлетворенность от своего труда. С этим трудно согласиться. Во-первых, именно феминииные женщины и должны, по идее, быть удовлетворены выбранной «женской» профессией. Во-вторых, многие профессии, хотя и «кабинетные», выбираются и мужчинами. Примером тому служит научная деятельность, которая, кстати, оплачивается мужчинам и женщинам одинаково.

Следует отметить, что, по данным американских авторов, большинство женщин не хотят устраиваться на «мужские» работы, так как *лучше чувствуют себя на «женской» работе, с которой они знакомы и к которой они лучше подготовлены*. Следовательно, меньшая занятость женщин в традиционно мужских профессиях может быть обусловлена не только предвзятостью мужчин, старающихся не принимать женщин на работу, считая их менее ценными работниками, но и

личностными факторами женщин: их склонностью к «женским» делам, ощущением дискомфорта в мужских коллективах. Кстати, отмечается, что дискриминации при приеме на работу подвергаются и мужчины, если они устраиваются на «женские» профессии (P. Glick, 1991).

Факторами, препятствующими участию женщин в «мужских» профессиях (следовательно, и работе в мужских коллективах), являются, с одной стороны, негативное отношение сослуживцев-мужчин к их коллегам-женщинам (Padavic, Reskin, 1990), а с другой стороны, сексуальные преследования со стороны мужчин-коллег (Gutek, 1986; Kohen, 1987; Mansfeld et al., 1991). Б. Гютек отмечает, что 20 % женщин из их выборки, работавших ранее на нетрадиционных для женщин работах, оставили свои места из-за преувеличенного сексуального интереса к ним со стороны коллег-мужчин, а еще 9 % потеряли работу из-за того, что пытались жаловаться начальству или отказывались терпеть такое обращение (подробно об этом говорилось в разделе 9.7).

«На диспуте «Любовь и семья», проходившем в апреле 1983 г. в Ленинградском инженерно-экономическом институте, выступавшие говорили (обсуждая героиню телефильма «Солнечный ветер». — *Е. И.*):

— Надя — типичнейший образец отрицательного женского персонажа современности, издержек ложно понятой эмансипации. Мужа не любит, сына забросила, вся ушла в науку. Да и в науке готова пойти на соглашательский компромисс, чтобы «выбиться в люди» (Слава, студент).

— Ты не прав. Надя — искренний и хороший человек. Беда в другом. Вы, современные мужья, не можете дать нам, женщинам, счастья. Вот и ищет его Надя на стороне (Наташа, студентка)» (В. Т. Лисовский, 1985, с. 76).

Требования к профессии мужчин и женщин. Лица мужского и женского пола предъявляют к профессиональной деятельности в значительной степени разные требования, видят в ней источник удовлетворения разных потребностей. По данным Л. А. Головей (1999), от 9-го к 11-му классу у юношей существенно возрастает число требований к своей будущей профессии, т. е. принимается во внимание все большее число факторов. У девушек же число требований к будущей профессии возрастает незначительно. Юноши на первое место ставят высокую заработную плату и возможность самостоятельного принятия решений в процессе труда. В числе важных факторов юноши называют процесс и условия труда, его творческий характер. Большое место у юношей занимает романтика их будущей профессии. Контакт с людьми для них менее важен. Для девушек главными факторами профессиональной деятельности являются возможность контактов с людьми и сам процесс труда, а также высокая материальная заинтересованность, хотя роль этого фактора от 9-х к 11-м классам снижается: его отметили только треть выпускниц школы.

В другом исследовании выявлено, что девушки чаще считают, что будущая профессия должна предоставлять возможность работать в крупных городах и научных центрах. Юноши же чаще отмечают, что выбираемая профессия должна отвечать интересам и склонностям.

Опрос взрослых женщин в нашей стране показал, что 40 % из них работают только ради денег. Второй по распространенности у них мотив — желание быть в коллективе и лишь третий — интерес к содержанию профессиональной деятельности (А. Г. Харчев, 1972). Д. Пфейфер и Г. Девис (D. Pfeiffer, G. Davis, 1971) при исследовании работающих представителей среднего класса в возрасте от 46 до 71 года выявили, что 90 % мужчин и 82 % женщин предпочли бы работать и дальше, даже если бы могли этого и не делать. Таким образом, значимость труда определяется многими факторами: возрастом, социальным и материальным положением, жизненными целями, но при этом выявляется все же тенденция, что для мужчин труд имеет большее значение, чем для женщин.

Н. Ф. Наумова и М. А. Слюсарянский (1970) отмечают, что для мужчин более важны содержание и общественная значимость работы, ее разнообразие, творческий характер, результаты труда; для женщин важнее взаимоотношения в коллективе, условия труда и размер заработной платы.

В работе Л. Г. Почебут и В. А. Чикер (2000) изучалась частота выборов различных карьерных ориентаций мужчин и женщин (называемых в американской социальной психологии «якорями», и отражающих осознаваемые приоритетные профессиональные потребности личности).

Поясню условные название некоторых «якорей». *Автономия* отражает выбор независимости в работе или же предпочтение безопасности и стабильности за счет пожертвования независимостью (автономией). *Профессиональная компетентность* отражает самоопределение личности при необходимости выбирать между двумя направлениями: движением в сторону углубления технической или функциональной компетентности либо в сторону административной деятельности. *Предпринимательская креативность* отражает потребность создавать новый продукт, новые услуги или организации, на которые человек имеет право собственности. *Вызов* — это потребность в

соревновательности. *Интеграция стилей жизни* — стремление совместить работу, семью и собственные интересы.

Полученные Л. Г. Почебут и В. А. Чикер данные (табл. 11.5) свидетельствуют о том, что у мужчин более выражена направленность на менеджмент, на предпринимательство и соревновательность, а у женщин — на профессиональную компетентность, автономию, стабильность, служение и интеграцию стилей жизни.

Таблица 11.5. Частота выборов различных карьерных ориентаций, проценты

Ориентации	Мужчины	Женщины
Профессиональная компетентность	10,6	12,2
Менеджмент	11,7	9,9
Автономия	13,5	14,5
Стабильность	11,8	13,9
Служение	12,3	13,5
Вызов	11,2	9,9
Интеграция стилей жизни	13,5	14,4
Предпринимательская креативность	11,2	8,4

Разное отношение к одной и той же работе мужчин и женщин выявилось и в исследовании С. А. Гаранина (1993). Им было показано, что учителя-женщины в большей степени, чем учителя-мужчины, стремятся к расширению своих знаний, в то же время учителя-мужчины больше стремятся к научному осмыслению своей педагогической деятельности, к экспериментированию в работе и к изучению динамики развития своих учеников.

По данным Р. А. Пономаревой (1985), для молодых женщин-работниц труд имеет более высокую общественную значимость и значимость для самосовершенствования и реализации творческих возможностей, чем для молодых мужчин-рабочих. В то же время такой фактор, как оплата труда, оценивается девушками ниже, чем юношами.

Половые особенности адаптации к профессии. Н. Г. Колызаева (1989) выявила особенности профессиональной адаптации мужчин и женщин. У женщин на первый план выступает социально-психологический аспект, у мужчин — профессионально-деятельностный. Отмечены также разнонаправленные изменения в процессе адаптации личностных характеристик: у женщин эти изменения происходят в основном в эмоционально-коммуникативном блоке, а у мужчин — в коммуникативно-волевом. Т. А. Кухарева (1980), изучавшая адаптацию молодых специалистов-инженеров, обнаружила, что женщины более настойчивы в достижении целей, мужчины же умеют лучше организовать свою работу и более конформны.

Если женщина осуществляет одинаковую с мужчиной профессиональную деятельность, это не значит, что она имеет на нее одинаковый с ним взгляд и одинаково ее осуществляет. И. В. Грошев (1997) показал, во-первых, что оценочный показатель «врачебных качеств» у женщин-врачей выше, чем у их коллег-мужчин; во-вторых, значимость этих качеств у тех и других различна, что видно из ниже приведенного их перечня с данными им оценками:

У женщин	У мужчин
Гуманизм — 4,83	Ответственность — 4,76
Доброта — 4,82	Чувство долга — 4,68
Ответственность — 4,81	Доброта — 4,60
Отзывчивость — 4,80	Гуманизм — 4,59
Вежливость — 4,79	Отзывчивость — 4,58
Чуткость — 4,77	Чуткость — 4,51
Чувство долга — 4,74	Вежливость — 4,49
Жалость — 4,61	Сдержанность — 4,41
Сострадание — 4,57	Жалость — 4,36
Сожаление — 4,46	Гармоничность чувств — 4,31
Сдержанность — 4,32	Сострадание — 4,24
Гармоничность чувств — 4,27	Сожаление — 4,20

У женщин оценки ниже только по сдержанности и гармоничности чувств (правда, что означает

последнее — сказать трудно). Но, в общем, создается впечатление, что по мнению женщин для профессии врача более значима эмпатийность, а по мнению мужчин — ответственность, чувство долга, сдержанность.

По данным Р. Х. Кузиной (2001), для мужчин и женщин-военнослужащих значимыми для успешной службы были моральная нормативность, поведенческая регуляция, состояние здоровья, однако они разошлись в том, что четвертым важным качеством у мужчин была физическая работоспособность, а у женщин — коммуникативные способности.

Различаются у мужчин и женщин *стили осуществления одной и той же деятельности*.

Болгарский психолог С. В. Иванов (1990) показал, что имеются некоторые различия в педагогическом общении мужчин и женщин — учителей физкультуры. Учителя-женщины больше стремятся показывать и объяснять учебный материал по сравнению с учителями-мужчинами, чаще задают вопросы и делают дополнения к ответам учащихся. Женщины чаще используют оценки, шутки. Учителя-мужчины чаще дают конкретные указания по организации работы, чаще используют команды и распоряжения. В воспитательной работе учителя-мужчины больше внимания обращают на внешнюю и формальную сторону, меньше вникая в мотивы поведения ученика. Они отдают предпочтение в общении школьникам-спортсменам и более физически развитым и дисциплинированным школьникам.

По данным Д. А. Мишутина (1992), учителя-мужчины чаще используют личностно-групповое общение, а учителя-женщины — межличностное общение. Мужчины по сравнению с женщинами чаще используют неречевые средства общения, а женщины — речевые. Воспитательные обращения также чаще используются женщинами.

«Сегодня многие женщины работают, и причины, побуждающие их к этому, существенным образом изменились.

Помимо традиционных материальных соображений, здесь действуют честолюбие, стремление к самовыражению или общению (эти мотивы действенны для тех, кто находится в наиболее благоприятных условиях), желание вырваться из домашней изоляции. В любом случае работа для женщины всегда связана со стремлением к независимости. Не желая больше жить с нелюбимым мужчиной, она хочет вернуть себе свободу, не нанося при этом непоправимого ущерба своему материальному положению» (Элизабет Бадинтер. — Курьер ЮНЕСКО. — 1986. — апр. — С. 17).

Женщины в большей степени, чем мужчины, заинтересованы в санитарно-гигиенических условиях труда, в улучшении организации работы (Э. Ранник, 1978). Они, как отмечает Н. Н. Обозов (1997), больше ориентированы на оценки их труда другими участниками совместной деятельности, поэтому похвала или негативная оценка являются основными регуляторами их трудовой активности. Женщины больше всего чувствительны к отношениям, складывающимся на производстве, поэтому они предпочтут работу, где у них сложились хорошие отношения, даже в ущерб заработной плате. Ориентация на личные, комфортные отношения может компенсировать их неудовлетворенность в семейно-брачных отношениях.

Мужчины в силу природных особенностей и сложившихся исторических традиций более ориентированы на производство, деловые отношения, успехи на службе.

Сказанное выше объясняет различное отношение женщин и мужчин к даваемым им оценкам. Признать вслух свои физические недостатки, немодную прическу или одежду женщина не захочет. К оценке же своих деловых, лидерских качеств она отнесется гораздо спокойнее. Успешные «деловые женщины» не желают признавать вслух свою деловитость. В отличие от них недооценка способностей мужчины в сфере его профессиональной деятельности больнее всего бьет по его самолюбию.

«Никто не оспаривает права женщин на самую напряженную творческую профессиональную жизнь. Отнюдь! Речь идет о другом: «свобода» женщины, ее полная отдача жизни общественной и профессиональной слишком часто оборачивается бедой в ее же собственной семье. Кроме того, в подобных семьях возникает опасный дух соперничества, который ведет к своеобразной ревности супругов друг к другу, к успехам каждого, ибо успехи эти уже не воспринимаются как свои, общие. А отсюда — стремление (пусть и неосознанное) несколько принизить успехи другого, высмеять его искания, отмахнуться от его проблем» (И. С. Кон, 1982, № 2).

Удовлетворенность трудом. По данным А. Н. Михайлова (1987) и Н. Л. Волошинова (1987), общая удовлетворенность своей работой у женщин-учителей физкультуры выше, чем у мужчин-учителей. Кроме того, у женщин выше удовлетворенность условиями и результатами работы, а также взаимоотношениями с коллегами и учащимися. У спортивных тренеров Г. В. Лозовая (2002) выявила другие зависимости между полом и частными видами удовлетворенности. Содержанием деятельности (возможностью воспитывать и обучать), престижностью профессии, возможностью общения и

творчества больше были удовлетворены тренеры-женщины, а результатами деятельности и материальной базой — тренеры-мужчины. Но в целом и у тренеров-женщин удовлетворенность работой выше, чем у тренеров-мужчин.

По данным Н. Л. Волошинова, учителя-мужчины меньше, чем учителя-женщины, удовлетворены местом работы, а также заработной платой. При этом, как показал Н. В. Журин (1991), у учителей-мужчин удовлетворенность местом работы больше всего обусловлена заработной платой, а у женщин — взаимоотношениями с администрацией и с достигаемыми результатами.

А. Н. Михайлов установил также, что соотношения между удовлетворенностью учителей-мужчин и учителей-женщин зависят от стажа их работы в школе. Среди молодых учителей (стаж до 5 лет включительно) удовлетворенность мужчин выше, у опытных же учителей удовлетворенность выше уже у женщин. Это связано с тем, что почти по всем позициям удовлетворенность учителей-мужчин снижается (особенно по позициям «взаимоотношения с коллегами и администрацией школы»), а учителей-женщин возрастает. Возможно, это связано с тем, что педагогический коллектив и администрация чаще всего состоят из представителей женского пола.

Удовлетворенность профессией и профессиональной деятельностью медицинских работников «скорой помощи», по данным М. Д. Петраш (2001), несколько выше у мужчин, чем у женщин. У женщин все показатели «выгорания» (истощение, резистенция, напряжение) несколько выше, чем у мужчин (рис. 11.3).

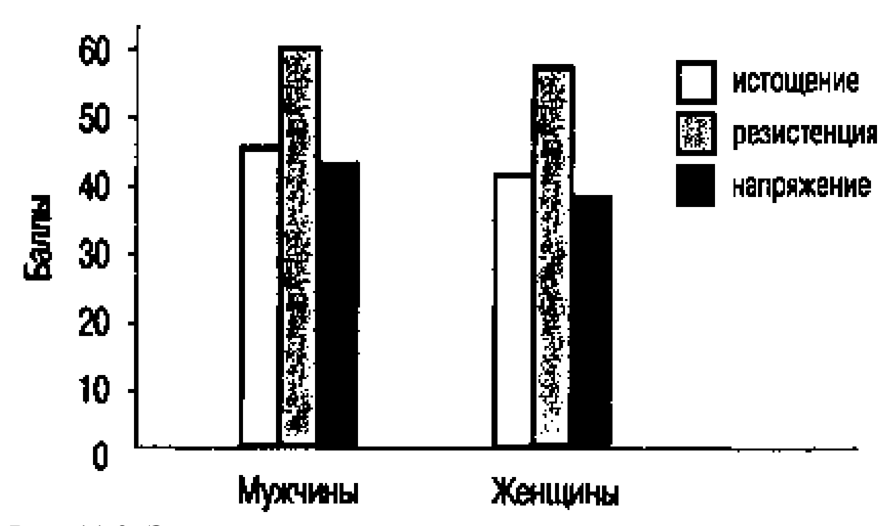

Рис. 11.3. Эмоциональное «выгорание» у мужчин и женщин — работников «скорой помощи»

Большое значение для женщин с направленностью на семью имеет свободный рабочий график, возможность работать неполный рабочий день, с тем чтобы иметь возможность заниматься детьми. В связи с этим часто они бросают свою основную профессию или переходят на научную работу. Женщины с направленностью на творчество в избранной профессии достигают в ней высоких результатов, но это происходит отчасти за счет оттеснения семейных приоритетов (отвержения ценностей «семья», «материально-обеспеченная жизнь», и даже «любовь»). Мужчины с направленностью на творчество имеют более сбалансированные приоритеты (Т. В. Андреева, 1998).

Общее положение российских женщин на рынке труда в «Информационном бюллетени...» (1994) характеризовалось следующим образом:

— более низкая по сравнению с мужчинами квалификация;

— более низкая по сравнению с мужчинами оплата труда;

— ограниченный набор профессий;

— специфическое отраслевое распределение;

— горизонтальная профессиональная мобильность, т. е. без повышения в должности и квалификации;

— тяжелые и вредные условия труда;

— более высокий по сравнению с мужчинами уровень безработицы;

— отчуждение женщин от участия в высших политических и управленческих структурах.

Личностные факторы, влияющие на трудоустройство мужчин и женщин. По данным Л. А. Коростылевой (2000), легче трудоустраиваются более интеллектуальные, дипломатичные, в меру смелые, недоминантные, считающиеся с мнением других, менее общительные и экспрессивные мужчины и несколько доминантные и социально смелые, более общительные и экспрессивные

женщины. Эмоциональная устойчивость в большей мере способствует трудоустройству женщин, чем мужчин. Мужчины, преодолевшие затруднения в трудоустройстве и самореализации, не столь низко мотивированы, а женщины не столь фрустрированы, как в общих выборках тех и других.

11.3. Пол и профессиональная карьера

Женщины чаще, чем мужчины, пассивны в планировании деловой карьеры, больше живут сегодняшним днем и меньше заглядывают в завтрашний. По данным В. Г. Горчаковой (2000), лишь 20 % женщин в нашей стране имеют устойчивую тенденцию к профессиональной карьере.

Женщины устраивают свою профессиональную карьеру значительно позже мужчин. Как показал Д. Левинсон (D. Levinson et al., 1978), большинство мужчин завершали свое профессиональное ученичество и полностью достигали статуса зрелости в сфере труда к 30-летию. Женщины же не переставали числиться новичками в профессиональном мире вплоть до достижения среднего возраста. Р. Дроэдж (R. Droege, 1982) даже обнаружила, что у большинства женщин, начавших свою карьеру после 20 лет, «период ученичества» длился до 40 лет, а то и позже. Но даже у тех женщин, которые, как и мужчины, достигли профессиональной зрелости к 30 годам, происходило переключение интереса с достижения профессионального успеха на получение удовлетворения от личных отношений. В этом состоит отличие женщин от мужчин, так как для последних карьера остается основной задачей и после 30 лет (D. Adams, 1983).

Смена профессиональной карьеры. Мужчины чаще меняют свою профессиональную карьеру, чем женщины, так как последние не оставляют попыток добиться повышения по службе и не готовы к переоценке своих профессиональных целей и достижений (R. Droege, 1982). Думается, этому есть и другая причина — б*о*льшая склонность мужчин к риску.

Виды профессиональной карьеры женщин. Выделены три вида карьер женщин: линейная — постоянное ведение домашнего хозяйства; прерывистая — женщина на определенное время прекращает работать ради семьи, а затем вновь возвращается на работу; параллельная — женщина работает и ведет домашнее хозяйство.

Характерным является отмечаемый Т. В. Андреевой (1998) факт, что даже у тех женщин, которые в юности выбрали творческую работу, в зрелом возрасте (около 30 лет) у большинства преобладает семейная направленность. Это согласуется с выявленным Э. С. Чугуновой (1986) фактом, что среди инженеров с индифферентной установкой к творческой профессиональной деятельности женщин в 2,5 раза больше, чем мужчин. Более того, 18 % женщин высказали отрицательное отношение к повышению уровня своих технических знаний, что тормозит их творческую активность и профессиональное продвижение.

Возможно, что в совокупности с обстоятельствами, связанными с рождением детей и уходом за ними, это приводит к тому, что женщин менее охотно принимают на работу. По крайней мере, статистические данные свидетельствуют о том, что безработных женщин больше, чем мужчин (по разным данным — от 60 % до 75 %). Прерывание женщинами своей карьеры по семейным обстоятельствам является также причиной того, что на них отрицательно смотрят при принятии решения о продвижении по службе. Так, Дж. Барон с соавторами (J. Baron et al., 1986) проанализировали список перспективных (т. е. позволяющих делать карьеру) должностей в 100 организациях и выявили, что 71 % из них были заняты мужчинами.

Выявлены несколько факторов, определяющих, будет ли женщина стремиться к карьере: возраст вступления в брак, экономическое положение мужа, его взгляды на работающих женщин. Наиболее неблагоприятным считается вариант, когда женщина прерывает ради семьи свою карьеру, не закончив образования. Длительный перерыв при еще неустоявшихся профессиональных интересах ведет к тому, что женщине трудно возвратиться к получению профессионального образования (замечу, что в этом ничего принципиально специфичного для женщин нет; такие же проблемы возникают и у юношей, прерывающих учебу из-за службы в армии. Разница лишь в том, что мужчин принуждают, а женщин вынуждают семейные обстоятельства прервать учебу).

Научная деятельность как карьера. Еще в античные времена были женщины, проявившие себя в науке, однако это было большой редкостью. И до сих пор научной деятельностью занято больше мужчин, чем женщин, причем чем выше научный статус, тем больше проявляются эти различия. Приведу в качестве примера данные З. Яворского (Z. Jaworsky, 1994), относящиеся к польским вузам (табл. 11.6).

Таблица 11.6. Количественный состав (%) и квалификация преподавателей в различных вузах Польши

Квалификация	Мужчины	Женщины
Профессор и доцент	82,3	17,7
Адъюнкт	58,8	42,2
Старший преподаватель	62,0	38,0
Старший ассистент	65,4	34,6
Преподаватель	43,6	56,4
Ассистент	67,6	32,4
Лектор	9,3	90,7
Всего	60,7	39,3

В России от общего числа научных работников женщины составляют 40 %. Среди них кандидатов наук 28 %, а докторов наук 13-14 %. Среди руководителей научных учреждений женщин всего 12 %. Чаще всего это руководители лабораторий, заместители директоров высших учебных заведений. В США среди докторов наук женщин 20 % (следует иметь в виду, что докторская степень на Западе соответствует кандидатской степени в России).

На одну из возможных причин этого указывал еще Ч. Дарвин (1896): отрасли, в которых мужчина наиболее превосходит женщину, — те, которые требуют *упорного доискивания и продолжительной работы над отдельными мыслями*. Имеет значение и то, что женщины чаще, чем мужчины, ставят под сомнение свои способности в овладении науками (N. Ware, N. Steckler, 1983). Выявлено, что студентки колледжей оценивают статьи, написанные мужчинами, выше, чем статьи, написанные женщинами (H. Goldberg, 1983). Возможно, имеет значение то, что в школе учителя чаще спрашивают и вызывают к доске, больше поощряют в занятиях точными науками, в частности — математикой, мальчиков, чем девочек, чаще рекомендуют мальчикам заняться наукой (Brophy, 1985; Eccles, Blumenfeld, 1985; Matyas, 1987).

«Гипатия из Александрии (370-415) — женщина-математик, астроном и философ-неоплатоник. Преподавала она в Александрийском музее, куда съезжались студенты со всего света, чтобы послушать лекции по математике, астрономии, механике, философии. Вместе с отцом — математиком и астрономом Теоном — занималась пересмотром и совершенствованием Евклидовой геометрии. Они впервые изобрели устройство для дистилляции воды и измерения ее уровня. Гипатия стала жертвой религиозного фанатизма христиан и была растерзана толпой. На нее до сих пор ссылаются как на единственного представителя «слабого пола» в истории математики.

Первыми ботаниками были женщины. Они собирали травы, связывали созревание растений с астрономическими явлениями (сменами фаз Луны, появлением звезд).

...В эпоху Средневековья было известно имя аббатисы Хильдегард (1098-1179). Она оставила описание 230 видов растений и 60 видов деревьев, птиц, рыб, камней, металлов, теологические трактаты, книги по медицине, энциклопедию. Церковь причислила ее к лику святых.

...В XVIII в. во главе отечественной науки стояла Е. Р. Дашкова (1744-1810). Она была одновременно директором императорской Академии наук в Петербурге и президентом Российской академии — научно-исследовательского центра гуманитарных наук по изучению русского языка, древнерусской словесности, отечественной истории.

...Каролина Гершель из Ганновера в 1783 г. открыла три новые туманности. Она помогала брату исследовать двойные звезды, а затем открыла сама несколько новых звезд и еще 14 туманностей. Первого августа 1786 г. она обнаружила новую комету. В возрасте 75 лет завершила описание туманностей, за что в 1828 г. получила золотую медаль Королевского астрономического общества (Англия), почетным членом которого стала в 1835 г.

Ада Лавлейс, дочь Байрона, была математиком. Она и ее муж, граф Лавлейс, создали вычислительную машину — прообраз современного компьютера.

М. Склодовская-Кюри вместе с мужем Пьером Кюри открыли полоний и радий, исследовали радиоактивные излучения.

Софья Ковалевская (1850-1891) — математик, первая женщина — член-корреспондент Петербургской Академии наук. Она вела исследования в области математики, механики, астрономии и была удостоена премии Парижской Академии наук и Академии наук Швеции» (Женщины в науке: Реферативный сборник. — М., 1989).

По данным Л. Термана и К. Майлза (L. Terman, C. Miles, 1936), женщины, защитившие

докторские диссертации или попавшие в перечень «Кто есть кто», т. е. сделавшие карьеру, в среднем оказались более маскулинными, чем женщины любых других профессий.

Однако отказ женщин от карьеры (особенно женщин-руководителей) не обязательно связан с боязнью утратить женственность. Многие женщины не хотят играть в политические игры мужчин, ориентируются на негативное отношение общества к лидерству женщин (K. Rojahn et al., 1997).

Страх женщин перед успехом. Мешает успешной профессиональной карьере женщин имеющийся у многих из них страх перед успехом. Ученица Дж. Аткинсона М. Хорнер (M. Horner, 1968) ввела в двухфакторную модель своего учителя (мотивацию достижения успеха—избегания неудачи) третий фактор — мотивацию избегания успеха. По ее представлениям, успех вызывает у женщин тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями: утратой женственности, потерей значимых отношений с социальным окружением. Кроме того, женщина, испытывая вину перед детьми и мужем, подсознательно стремится отказаться от профессиональной карьеры, тем более что культурные традиции не одобряют жен, добившихся большего успеха по сравнению с их мужьями. Этот феномен получил название *«конфликта боязни успеха»*. Успех в сферах профессиональных и значимых отношений представляется для женщины взаимоисключающим. Поэтому, отдавая предпочтение значимым отношениям, она начинает бояться успеха в профессиональной деятельности.

М. Хорнер предлагала студентам колледжа написать небольшое сочинение, началом которого являлась фраза «После экзаменов за первый семестр Джон, студент медицинского колледжа, оказался на первом месте по успеваемости в своей группе». Студенткам было предложено то же начало, только имя «Джон» был заменено на «Энн». Девяносто процентов студентов-мужчин отнеслись в своем сочинении к «Джону» положительно. В то же время две трети студенток отрицательно отнеслись к «Энн». Они описывали ее как непопулярную и всеми отвергаемую личность или обманщицу.

М. Хорнер считала страх успеха особенностью, изначально присущей женской природе, тормозящей достижения женщин в любой сфере деятельности. Другие психологи видели в появлении страха успеха влияние внешних факторов (C. Breedlove , V. Cicirelly, 1974; T. Bremer, M. Witting, 1980; L. Monahan et al., 1974). Так, К. Такач (C. Takacs, 1986) отмечает, что девочек учат ставить на первое место карьеру будущего мужа. В пользу роли внешних факторов на появление страха успеха свидетельствует и тот факт, что в тех ситуациях, где достижения приемлемы с полоролевой точки зрения, этот страх у женщин не появляется. К. Бридлов и В. Цицирелли показали, что страх успеха у женщин, занятых в медицине (сфере, не типичной для женщин в ряде стран Запада), выше, чем у учителей (в сфере, типичной для женского пола). Те же результаты получены при сравнении женщин-инженеров с медсестрами. Страх успеха достигал максимума в их исследовании, когда женщина находилась на вершине инженерной иерархии и имела много семейных обязанностей.

Показано также, что страх успеха проявляется у женщин в меньшей степени, если они не составляют в смешанной по половому признаку группе меньшинство (R. Kanter, 1977) или работают в одиночестве.

Страх успеха выявлен также у российских женщин-политиков и женщин-предпринимателей (Г. В. Турецкая, 1998). Однако в исследовании А. Е. Чириковой данный факт в отношении женщин-предпринимательниц не подтвердился. Автор объясняет это тем, что до занятия бизнесом обследованные женщины были руководителями своих предприятий, и освоение ими новых социальных полей явилось для них поводом не для страха, а ощущением раскрытия новых личностных возможностей. В то же время только 10 % опрошенных считали, что им удалось сбалансировать работу и личную жизнь.

Страх успеха возможен и у мужчин, когда род их деятельности не соответствует их гендерной роли (Э. Арансон, 1998; H. Yamauchi, 1989). Черри и До (F. Cherry, K. Deaux, 1975) утверждают, что мужчина в школе медсестер также будет избегать успеха. С. Пайк и С. Кэйхилл (S. Pyke, S. Kahill, 1983) повторили эксперимент М. Хорнер с «Джоном» и «Энн» на врачах и обнаружили, что мужчины больше боятся успеха, чем их коллеги женского пола. Страх успеха может появиться у мужчин также в тех случаях, когда они не хотят вызвать зависть своих сослуживцев, нарушить дружеские отношения с ними.

11.4. Пол и бизнес

Мужчин в бизнесе больше. В России по данным 1994 г. имели собственную фирму 1,7 % женщин и 3,8 % мужчин. Владельцев и совладельцев частного предприятия, дела и организации женщин было 2,9 %, а мужчин — 5,6 % («Информационный...», 1994). В выборке предпринимателей,

обследованных О. С. Дейнеко и Д. Г. Мартюшевым (2000), были 35 мужчин и только 5 женщин. При этом профессиональный профиль женского предпринимательства в основном традиционен: легкая промышленность, ремесла и промыслы, консультативная, учебная деятельность, медицина, косметические услуги.

Между тем женщин, желающих заняться бизнесом, гораздо больше. Е. Кобзева (1991), например, выявила путем опроса на КамАЗе, что более трети женщин хотели бы перейти из государственного сектора экономики в кооперативы, малые и совместные предприятия, заняться индивидуальной трудовой деятельностью. При этом около 15 % женщин хотели бы создать свое дело, организовать свое предприятие.

В США в отношении женщин к бизнесу тоже произошли существенные сдвиги. Если раньше количество студенток, специализировавшихся в бизнесе и менеджменте, составляло менее 10 %, то в начале 1990-х гг. — более 50 %. В 1989 г. каждая пятая студентка получила диплом специалиста по организации и экономике производства. Более 4 миллионов фирм США принадлежат полностью или частично женщинам, но большинство из них имеют низкий годовой оборот (1 миллион долларов и меньше). Около трети новых миллионеров США составили молодые женщины-предпринимательницы (М. Дедерихс, 1995).

В последние годы во всем мире увеличивается число женщин, участвующих в принятии решений в экономической сфере. В США, Канаде, Германии число женщин, возглавляющих фирмы, растет быстрее, чем число мужчин, но они концентрируются в сферах с более низким уровнем оборота. Однако в целом в Европейском регионе среди предпринимателей, собственников фирм, а также занимающих руководящие посты, до сих пор женщин мало.

Как показано А. Е. Чириковой (1999), существуют серьезные отличия между мужчинами и женщинами, занятыми в бизнесе в России, в оценке ими деловых и личностных качеств, способствующих успеху в их деятельности.

У *женщин* первые позиции (в порядке убывания значимости) занимают следующие качества и умения.

1. Умение идти на компромисс, гибко вести переговоры, учитывая позиции других сторон.
2. Уверенность в себе и своей миссии.
3. Умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска.
4. Постоянная готовность к изменениям, к нововведениям.
5. Способность быстро делать выбор.
6. Умение эффективно использовать способности и умения других людей.
7. Трезвое отношение к новшествам, здоровый консерватизм.
8. Умение противостоять давлению и нажиму, отстаивать свою позицию.
9. Умение жить сегодняшним днем, «здесь-и-сейчас».

У *мужчин* отмечены следующие ведущие качества и умения:

1. Постоянная готовность к изменениям, к нововведениям.
2. Умение при необходимости навязать свою позицию.
3. Умение чувствовать себя свободным и извлекать выгоду в рамках принятых ограничений и правил.
4. Умение эффективно использовать способности и умения других людей.
5. Умение использовать чужие идеи для реализации своих целей.
6. Умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска.
7. Умение производить впечатление, налаживать и поддерживать отношения с другими людьми.
8. Уверенность в себе и своей миссии.
9. Умение противостоять давлению и нажиму, отстаивая свою позицию.

Автор отмечает, что женщины на фоне выраженной способности к доминированию в своих стратегиях ориентированы на компромисс, уверенность в себе, расчет на свои силы, доверии только к себе при высокой пластичности, приспосабливаемости к ситуации. Мужчины же склонны лидировать, опираясь, в первую очередь, на умение доминировать, действовать в ситуации неопределенности и угрозы риска, эффективно использовать других людей для реализации своих целей. Мужчины сильнее, чем женщины, ориентированы на «демонстративные качества», в то время как женщины в меньшей степени стремятся к «самопрезентации».

Мужчина в бизнесе больший «игрок», нежели женщина, он ориентирован на достижение цели «во что бы то ни стало». Женщина в большей мере опирается на другие качества и умения: рационально распоряжаться капиталом, быстро переключаться с одного дела на другое, понять и принять чужую

точку зрения, идти на компромиссы, жить сегодняшним днем, уверенность в себе и своей миссии, умение действовать в ситуации конфликта.

Женщины, в отличие от мужчин, являются сторонниками «консервативного бизнеса», пытаются избавиться от взгляда на бизнес как на «большую игру».

Мотивация мужчин и женщин-предпринимателей. По данным А. Н. Индиенко (2001), у мужчин-продавцов, по сравнению с коллегами-женщинами, более выражены такие факторы мотивации социального успеха, как достижение результата и соперничество.

Женщины видят в бизнесе возможность самореализации, в то время как мужчины ищут в нем возможность самоутверждения и приобретения свободы.

А. Н. Индиенко, используя опросник мотивационных источников (*MSI*) Е. Барбуто и Р. Сколл, в переводе Е. В. Сидоренко, показал, что у женщин-продавцов, по сравнению с мужчинами-продавцами, почти в два раза больше выражен фактор интереса к работе, а у мужчин-продавцов значительно больше, чем у женщин-продавцов, выражен фактор оплаты своего труда.

Это совпадает с имеющимися в литературе данными, согласно которым в мотивационной иерархии мужчин-бизнесменов доминируют такие ценности, как достижение конкретных и ощутимых результатов своего труда, обеспечение защищенного материального положения для себя и своей семьи, возможность творческой самореализации, а у женщин — интересная работа, связанная с новыми впечатлениями и общением с людьми (у мужчин эта ценность стоит на последнем месте), конкретные и ощутимые результаты своего труда, внутренний комфорт и самоуважение. Таким образом, женщины-бизнесмены предстают менее материально ориентированными, чем мужчины.

11.5. Лидерство, руководящие должности и пол

Гендерная психология лидерства как научное направление начала интенсивно формироваться под влиянием феминистского движения с середины 1970-х гг., прежде всего американскими, австралийскими и западно-европейскими учеными, хотя и ранее этот вопрос обсуждался в ряде работ. В большинстве случаев лидерство изучается в деловых группах или в группах с интимными отношениями (семья, влюбленные). Последний из аспектов рассматривался в предыдущей главе. В данной главе речь пойдет о лидерстве в деловых группах.

Негативное отношение к женскому лидерству традиционно проявляли сторонники фрейдизма. Лидеры-женщины считались обладателями нездоровой гендерной идентичности (M. Walsh, 1987), а их стремление к лидерству, называемое «фаллическим», рассматривалось как проявление неполноценности женщины, завидующей мужчинам (S. Chehrari, 1987).

К. Бартол и Д. Мартин (K. Bartol, D. Martin, 1986) показали, что женщина-лидер в мужском деловом мире и вообще находящаяся в мужской группе играет одну из четырех неформальных ролей: 1) «матери» — от нее ждут эмоциональной поддержки, а не деловой активности; 2) «соблазнительницы» для начальника, что вызывает негодование у коллег-мужчин; 3) «игрушки, талисмана» — милой, но не деловой женщины, приносящей удачу; 4) «железной леди», обладающей неженской жестокостью, вследствие чего они бывают больше всего изолированными от группы. Все эти роли мешают женщинам занять равное положение среди мужчин и снижают их возможности служебного роста. Мужчины делают больше попыток доминировать над представителями своего пола. Женщины же в присутствии противоположного пола менее активно, чем мужчины, претендуют на роль стихийного лидера. Я. Джорстад (J. Jorstad, 1996), норвежский психотерапевт, на основании своей практики заключил, что лидерство не входит в систему жизненных ценностей многих женщин. Отсюда мнение (A. Eagly et al., 1995; C. Johnson, 1994; S. Wayne et al., 1994), что женщины-лидеры проигрывают лидерам-мужчинам в эффективности руководства, так как обладают меньшей властью, влиянием и ресурсами. Однако, как показано Маккоби и Джеклин, при более длительном общении женщины выравнивались с мужчинами по лидерству. Э. Игли и К. Джонсон (Eagly, Johnson, 1990) выявили, что женщины больше стремились к получению руководящей должности, если она отвечала традиционной гендерной роли (в частности, директора школы).

Следует, очевидно, принимать во внимание различные модели лидерства, которые, по данным Т. В. Бендас (2000), с различной частотой встречаются у мужчин и женщин. Для первых более характерна конкурентная модель (доминантность, агрессивность, уверенность в себе, эгоцентризм, стремление к власти) в сочетании с маскулинной, для женщин — сочетание конкурентной модели с кооперативной (направленность на общение, альтруизм, экстраверсия) и преобладание фемининной (лидерская роль принимается только при вакууме лидерства, когда нет представителя, соответствующего маскулинной

модели). Правда, соотношение этих моделей лидерства у мужчин и женщин может изменяться в связи с этническими особенностями обследованных.

Как сообщают американские авторы, в административной и управленческой сфере в США заняты 12 % мужчин и 7 % женщин. Успешность женщины в качестве администратора и ее продвижение в этой должности во многом зависит от наличия у нее наставника-мужчины, в роли которого часто выступают их мужья. Однако когда профессиональная карьера женщины начинает мешать ей уделять необходимое время семье, мужья-наставники часто отказываются содействовать продвижению жены по служебной лестнице (R. Roberts, P. Newton, 1987).

По данным международного института «Женщины и управление», только 6-8 % женщин, прошедших подготовку в этом институте, работают менеджерами.

В. О'Лири (V. O'Leary, 1974) пишет, что в американском обществе существует предубежденность против женщин, имеющих какой-либо приоритет (в том числе — и в должности) над мужчинами того же возраста и социального положения. Это получило подтверждение как в лабораторных экспериментах (A. Eskilson, M. Willey, 1976), так и полевых (O. Brenner et al., 1989) и объясняет тот факт, что в США число женщин-руководительниц на среднем и высшем уровне составляло в конце 1980-х гг. 5 и 1 % соответственно от общего числа руководителей (B. Ragins, E. Sundstrem, 1989). В Японии женщины составляют только 10 % от всего руководящего состава фирм и корпораций. В этой стране вся система продвижения по служебной лестнице построена таким образом, что мужчина перед выходом на пенсию обязательно получает руководящую должность низшего либо среднего уровня. Для женщин такие льготы не предусмотрены. В Южной Корее среди руководителей женщин еще меньше — всего 2 %. В этом отношении наиболее продвинутой является Швейцария, там 48 % женщин занимают различные руководящие должности (Triandis, 1994).

Тенденции, свойственные Западу в отношении женщины-руководителя, присущи и нашему обществу. Э. С. Чугунова (1985) приводит данные о количестве мужчин и женщин, работающих инженерами. Руководящие должности чаще занимают мужчины, чем женщины (табл. 11.7).

Таблица 11.7. Статусное представительство среди инженеров обоего пола, проценты

Пол	n	Руководители коллектива	Руководители малых групп	Инженеры
Женщины	346	6	22	72
Мужчины	514	35	33	32

По данным В. А. Шаховой (1985), удельный вес женщин среди руководителей различного уровня управления значительно уступает удельному весу мужчин. Так, среди руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений женщины составляют 44 %, а на производстве в числе первых руководителей — 24 %, начальников цехов, участков, мастерских и отделов — 23 %. В то же время в общем количестве инженерно-технических работников женщин 49 %.

По данным И. Ф. Рековской (1993), каждый второй (!?) мужчина, имеющий высшее или среднее специальное образование, является руководителем (возникает, однако, вопрос: кем же тогда каждый из них руководит — тремя сотрудниками, из которых один мужчина и две женщины, если исходить из того, что среди населения каждой страны тех и других приблизительно по 50 %). Среди дипломированных специалистов женщин-руководителей только 7 %. Даже в школах при засильи учителей-женщин среди директоров школ женщин только 39 % (И. Калабихина).

Было выявлено, что женщины-лидеры воспринимаются менее компетентными, особенно если подчиненные являются сторонниками традиционных, а не эгалитарных взглядов на лидерство, т. е. полагают, что лидерская роль является маскулинной (J. Adams et al., 1984; G. Gerber, 1989). Показано также, что этот взгляд более присущ мужчинам (M. Heilman et al., 1989). Предубеждение против женщин имеется и в нашей стране. По данным А. Г. Шестакова (1997), мужчины-руководители отдали предпочтение мужчинам как работникам в 25,3 %, и лишь в 12,9 % — женщинам. Не отстают от мужчин и женщины: по данным этого же автора, женщины тоже проявляют бо́льшую готовность сотрудничать и оказывать воздействие на женщин, а не на мужчин.

Но и многие женщины не считают себя способными выполнять функции руководителей высшего звена и соглашаются с мнением, что высокие достижения и женственность несовместимы.

Однако дело не только во взгляде или мнении. Женщинам-менеджерам, например, дают меньше информации, или слишком короткие сроки для выполнения задания. Женщинам, как правило, не поручают заданий, которые дали бы им возможность приобрести необходимый опыт и проявить себя в

качестве претендента на руководящую должность.

Уже говорилось, что во многих странах женщины за одинаковую работу с мужчинами получают меньшую заработную плату. Как ни странно, но именно это обстоятельство в период экономических кризисов ставит японских женщин в более выгодное положение. В целях экономии средств руководители фирм чаще увольняют «дорогостоящих» руководителей подразделений — мужчин и ставят на их место более «дешевых» женщин, которые по своей компетентности и организаторским способностям, оказывается, ни в чем не уступают мужчинам.

В. О'Лири изучала связь между полоролевыми стереотипами и оправданием задержки продвижения женщин по служебной лестнице в промышленности. По ее мнению, без каких либо объективных оснований женщинам приписываются следующие установки на работу: они работают только ради «булавочных» денег (т. е. небольшой заработной платы); в работе их больше интересуют чисто коммуникативные и эмоциональные моменты; женщинам больше нравится работа, не требующая интеллектуальных усилий; они ценят самоактуализацию и продвижение по службе меньше, чем мужчины. Основой этих ложных представлений являются, пишет О'Лири, другие, не менее ложные представления об отсутствии у женщин компетенции, независимости, соревновательности, логики, притязаний и т. д.

Высказывается также точка зрения, что меньший статус женщины в обществе приводит и к ее меньшему статусу в малой профессиональной группе. Чтобы быть лидером, руководителем, женщине приходится преодолевать больше препятствий по сравнению с мужчинами, даже если она обладает большими знаниями и способностями (E. Maccoby, C. Jacklin, 1978).

При отборе на руководящую должность к женщине предъявляют более высокие требования, чем к мужчине. Срабатывает правило, согласно которому женщина должна быть вдвое лучше мужчины. Женщина имеет больше шансов занять руководящую должность среднего звена, в то время как высшие руководящие должности безоговорочно отдают мужчинам. Так, в списке 200 высокооплачиваемых руководителей экономики и производства США не было ни одной женщины (М. Дедерихс, 1995). В то же время в среднем менеджменте женщины занимали половину всех мест. При одинаковом с мужчиной уровне квалификации женщины чаще всего оказываются ниже по служебной лестнице. Высказывается мнение, что для женщины путь к власти связан с преодолением многочисленных препятствий, тогда как для мужчин — с реализацией многочисленных возможностей (B. Ragins, E. Sundstrem, 1989). Конечно, с последним утверждением трудно полностью согласиться, мужчин слишком много, а начальственных постов слишком мало, поэтому им тоже приходится бороться за «место под солнцем», но для женщин эта борьба тяжелее, с меньшими шансами на успех. Многое зависит от того, в какой сфере общественной жизни и на каком уровне эта борьба происходит.

По данным И. Калабихиной (1995), даже те женщины, которые повышают свою квалификацию, далеко не всегда имеют возможность повысить свой профессиональный статус. Только 57 % опрошенных женщин считали, что их квалификация соответствует выполняемой работе (интересно, что ответили бы мужчины? Наверное, автор предполагает, что положительный ответ дали бы 100 % опрошенных), а 25 % считают, что их квалификация вообще не соответствует выполняемой работе. У 65 % женщин после обучения на курсах повышения квалификации ничего не изменилось в производственной ситуации (а разве это должно непременно следовать?), 91 % не получили повышения в должности, 88 % — в разряде и 81 % — в заработной плате. Скорее, это говорит о том, что повышение квалификации проводится формально, для галочки, но эта беда касается в такой же мере и мужчин.

В связи с этим в США существует понятие «стеклянный потолок». Эта метафора отражает тот факт, что во многих организациях существует как бы невидимый потолок, выше которого женщины продвинуться не могут (С. Чаффинс и др., 1997). И действительно, исследования показывают, что в США женщины имеют больше препятствий для служебного роста, чем мужчины. Это и меньший доступ к информации, и меньшая возможность поучиться у опытных женщин-руководителей, поскольку их очень мало, и предпочтение подчиненными в качестве руководителя мужчины, и скептическое отношение мужчин-администраторов к женщинам-лидерам, и осуждение близких и друзей (A. Eagly et al., 1995; B. Ragins, 1989).

Представительниц ряда национальностей (афроамериканок, латиноамериканок, женщин азиатского и индейского происхождения) среди менеджеров вообще ничтожное количество, в связи с чем некоторые ученые говорят о том, что для них поставлен «бетонный потолок».

Причиной более частого наличия «стеклянного потолка» для женщин может быть то, что хорошая работа женщин редко приписывается их способностям, а характеристика работника как «способного» положительно коррелирует с его служебными перспективами (J. Greenhaus, S.

Parasuraman, 1993).

Думается, что при вынесении женщинами-исследователями частых заключений о якобы распространенной вертикальной сегрегации все же преобладает эмоциональная сторона. В большинстве случаев тот факт, что женщины занимают меньше руководящих постов, обусловлен не происками или молчаливым заговором мужчин, а объективными обстоятельствами. Как уже говорилось, мужчины больше стремятся к самореализации в профессиональной деятельности, чем женщины. Естественно, более высокие должности, как правило, достаются более компетентным. А поскольку таких больше среди мужчин, то и начальственные должности достаются им чаще. Там же, где больше работает женщин (непроизводственные виды бытового обслуживания, общественное питание, розничная торговля, медицина, образование, культура), наблюдается и самая высокая доля женщин-руководителей. Например, в нашей стране в преподавательской и научной сфере никакой сегрегации по половому признаку не наблюдается. Кафедрами, лабораториями и даже институтами руководят и женщины, если они имеют к этому и организаторские способности, и соответствующий уровень профессионализма. Однако поскольку, например, в России среди докторов наук только 14 % женщин, это значит, что стать заведующим кафедрой и лабораторией мужчины имеют шансов в 6 раз больше, чем женщины.

В достижении высокого профессионализма женщинам мешает направленность на семью и детей. Р. Валдез и Б. Гутек (R. Valdez, B. Gutek, 1987) обнаружили, что женщины-руководители намного чаще оказываются незамужними, чем те, кто не занимает руководящих должностей. При этом чем более ответственна работа и чем большей подготовки она требует, тем больше среди женщин, занятых этой работой, бездетных и тем меньше среди них женщин с тремя и более детьми. В другом исследовании было показано, что женатых менеджеров-мужчин гораздо больше (86 %), чем замужних менеджеров-женщин (45 %); мужчин, имеющих детей, также больше (62 % против 20 %). Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и предубеждение мужчин-руководителей против женщин, имеющих детей, но ведь это предубеждение возникло не на пустом месте, а отражает накопленный многими поколениями опыт, говорящий, что женщины чаще, чем мужчины, вынуждены прерывать свою работу из-за беременности, ухода за больными детьми. Поэтому работодатели небезосновательно предполагают, что женщина, в отличие от мужчины, может уволиться в любое время. Отсюда на руководящую должность назначаются только те женщины, которые неоднократно подтвердили свою преданность делу. Впрочем, тот же критерий существует и для назначения на руководящую должность мужчин.

«Хороший начальник — это человек бесстрастный, умный, хладнокровный. Все эти прекрасные качества мало общего имеют с чисто фемининным поведением: эмоциональным, спонтанным, непредсказуемым. Когда женщина волевым усилием воспитывает в себе идеального менеджера, она душит женские начала. Но обычно процесс застревает на полпути: получается полуначальник — полуженщина.

Тетки-руководительницы эмоциональны, даже если пытаются это скрыть. В этом специфика женского стиля. От шефа мужского пола практически невозможно услышать фразу: «Мы поступим так, как мне подсказывает интуиция». Женщина всегда считается со своими чувствами. И — что удивительно — нередко принимает отличные решения.

Дамы чаще руководствуются критериями «нравится — не нравится», а не «полезно — не полезно». В коллективах, возглавляемых женщинами, всегда больше любимчиков — нелюбимчиков, сплетен, подсиживаний, немотивированных повышений и увольнений. Работу своих сотрудников женщины тоже оценивают не по объему выручки или рейтингу деловой активности, а как подскажут темперамент и сердце.

Наконец, у женщин есть склонность относиться к своим подчиненным как к детям. Одна моя клиентка пришла ко мне вот с какой проблемой: приблизительно каждые два года у нее возникал конфликт с сотрудниками, да такой сильный, что уходили все. Она не могла понять, в чем дело: она пеклась о подчиненных, как мать. Отмечала дни рождения, летом вывозила коллектив за границу. Иногда строго наказывала, иногда хвалила сверх меры. Но ведь люди-то к ней приходили не за материнскими чувствами, а за заработком. И положение отличников-двоечников их не устраивало. А общаться с коллегами на равных, как с партнерами, она не умела» (М. Колосова, психолог. — Огонек. — 2001. — № 27).

Возможно, причиной этого является то, что мужчина-руководитель организации не столько больше протежирует мужчинам, сколько опасается протежировать женщинам (из-за возможных подозрений в сексуальном интересе, боязни потерять собственный престиж вследствие несоответствия его решения принятым в обществе взглядам на роль женщины). Мужчины-начальники считают также,

что служащие будут испытывать неловкость, получая приказания от женщины, или что клиенты фирмы не будут ей доверять. Во всяком случае, имеются данные, что мужчины-менеджеры, по сравнению с женщинами-менеджерами, пользуются большей симпатией коллектива и получают большую поддержку подчиненных (M. Wiley, A. Eskilson, 1988).

Но и сами женщины во многих странах поддерживают точку зрения мужчин. Выявлено (Schein, Müller, 1992), что немецкие женщины не меньше, чем немецкие мужчины, склонны считать работу руководителя «мужским» делом, с ними солидарны и женщины Великобритании, правда, в меньшей степени; американки же считают, что оба пола в равной степени обладают чертами, необходимыми для успешного руководства делом.

Скептическое отношение общества к возможности женщин быть руководителем заставляет их прибегать к защитным стратегиям (названным «гендерным менеджментом»): а) тратить больше времени и усилий на работе; б) использовать специфически женские способы ведения деловых переговоров с мужчинами (кокетство, принижение своих способностей); в) применять «маску» — стремление скрыть свою эмоциональную и личную жизнь, чтобы не получить ярлык неэффективного работника. Однако такое поведение, как отмечает Г. Пауэлл (G. Powell, 1990), может составлять угрозу их психическому здоровью.

Эффективность руководства. По данным А. Е. Чириковой, большинство женщин склонны считать, что женщины-руководители имеют некоторые преимущества перед мужчинами-руководителями. Этого же мнения придерживаются и мужчины. Группа западноевропейских ученых собрала в более чем в десяти странах данные, из которых следует, что большинство мужчин признают, что, занимая место начальника, женщины реже «срываются», с ними легче решать любые вопросы, они не столько зависят от настроения и лучше заботятся о подчиненных (Знание — сила. — 1984. — № 6. — С. 49).

Вообще, в отношении способностей женщин-руководителей получаемые в исследованиях данные весьма противоречивы. Одни авторы не выявили различий между лидерами мужчинами и женщинами ни по эффективности их деятельности (A. Eagly et al., 1995; J. Farth et al., 1991), ни по вербальному поведению (C. Johnson, 1994), ни по лидерскому стилю (A. Eagly, B. Johnson, 1990). В то же время найдено, что женщины-лидеры отличались от мужчин-лидеров, но в сторону, противоположную ожидаемым гендерным различиям. Так, женщины-лидеры превосходили мужчин по мотивации достижения и стремлению к лидерству (G. Powell, 1990; A. Eagly, B. Johnson, 1990). Надо отметить, что вообще женщины, выполняющие «мужские» профессиональные обязанности, в том числе и руководство, имеют более маскулинный стиль мышления и мужские черты характера. В. А. Буткевич (2001), например, выявила, что женщины-руководители отличаются от других женщин доминантностью, эмоциональной устойчивостью, стремлением к самопроявлению, социальной смелостью и проницательностью.

В исследованиях было показано, что женщины-руководители могут устанавливать высокие деловые отношения не только с женщинами, но и с мужчинами-подчиненными (G. Fairhurst, 1993). Установлено, что женщины-руководители наравне с мужчинами способны мотивировать подчиненных на сверхдостижения (S. Komives, 1991). Женщины-руководители так же ориентированы на задачу, как и мужчины-руководители.

«Проблема женщин-карьеристок связана с конкретной женской субъективностью. Просто есть проблемные женщины. Карьеристки они или нет — неважно. Сделай такую домохозяйкой — это будет несчастье для близких, в первую очередь для детей.

И наоборот: женщины, способные использовать все природой данные преимущества — гибкость, интуицию, более тонко и нюансированно воспринимающие других людей, да еще при соответствующих интеллектуальных возможностях, действительно перегонят любого мужчину. Так что суть лежит в иной плоскости: если есть некая поврежденность в женском начале, она в любом случае даст о себе знать — хоть на производстве, хоть в личной жизни.

...Иногда бывает по-другому: есть некоторая востребованность, стечение обстоятельств, свободное время, не занятое малолетними детьми и докучливыми требованиями мужа. Почему бы себя не проявить в карьере? Человек в принципе должен себя в чем-то проявлять.

Способность принимать людей такими, как они есть, — характерная женская черта. А неспособность принимать себя, детей, супруга, подчиненных, тревожность, агрессивность, желание все переделать неизвестно как — свидетельствуют о внутреннем неблагополучии.

Но это свойственно и мужчинам тоже. Подобное женское поведение воспринимается более болезненно, потому что противоречит социокультурным ожиданиям» (А. Копьев, психолог. — Огонек.

— 2001. — № 27).

Дж. Дарли (J. Darley, 1968) полагает, что из-за нашей склонности судить о людях по их социальной роли мы часто забываем о том, что заботливая, нежная, внимательная жена и мать может быть настойчивым, рациональным и эффективным руководителем на работе. И поскольку в нашем сознании преобладает образ женщины в традиционной женской роли, требующей совсем иных качеств, чем те, что необходимы для руководителя, нам трудно увидеть в женщине человека, подходящего для руководящей работы.

Э. Игли с соавторами (Eagly et al., 1995) показали, что эффективность исполнения лидерской роли мужчинами и женщинами зависит от многих факторов. Мужчины были более эффективными: а) при решении задачи, б) при руководстве мужчинами, в) в военных организациях и в роли спортивных тренеров, г) на низшем уровне управления, требующем технических способностей; а женщины: а) при установлении межличностных отношений, б) в сфере образования, бизнеса, на социальной и государственной службе, в) на среднем уровне управления, где нужно устанавливать межличностные отношения.

Элис Игли (E. Eagly) отмечает, что у женщин-руководителей возникает конфликт между гендерной и лидерской ролью, поскольку последняя требует маскулинного поведения. Смягчению этого ролевого конфликта, по мнению Э. Игли, могут способствовать: 1) реальные достижения женщин; 2) выбор ими той области занятий и должности в тех организациях, где лидерская роль по стереотипу не слишком маскулинизирована, а, скорее, андрогинна (например, руководитель детского образовательного учреждения, а не военного ведомства); 3) демонстрация относительно фемининного лидерского стиля — демократического и ориентированного на взаимоотношения.

Стили руководства. По мнению Дж. Роузнер (1995), женщины пользуются своим умением общаться и руководят не так, как мужчины. Они добиваются успеха, используя именно «женские» качества. Мужчины-менеджеры воспринимают свою работу как серию дел (или сделок) с подчиненными, с награждением за оказанные услуги или наказанием за некачественную работу. При этом они чаще пользуются властью, которую дает им занимаемая должность. Женщины-менеджеры руководят так, чтобы подчиненные преобразовали свои интересы с учетом интересов группы, ставя перед собой более широкие цели. Свою власть женщины связывают с личными качествами — обаянием, контактностью, умением общаться и интенсивно трудиться, а не с занимаемой должностью. Дж. Роузнер назвала их стиль «преобразовательным».

Основной характеристикой этого стиля является активное взаимодействие с подчиненными, которых приглашают к участию в управлении фирмой, с которыми делятся властью и информацией, у которых пробуждают интерес к выполняемой работе. Этот стиль руководства в нашей стране обозначается чаще всего как демократический. Работники видят, что руководство доверяет им, воспринимает их идеи, в результате возрастает преданность подчиненных делу.

В принципе, ничего специфически женского в этом стиле руководства нет. Поэтому следует говорить не о женском стиле, а о том, что женщины чаще, чем мужчины, склонны использовать демократический стиль руководства. Мужчины же более склонны пользоваться авторитарным стилем руководства, но это не исключает использования ими и демократического («женского») стиля, так же как женщинами — авторитарного стиля. С. Эпстайн (цит. по Г. Л. Ходыревой, 1997) выявила среди женщин-адвокатов много тех, кто руководит авторитарно, агрессивно, с применением наказаний, но при этом способных к эмпатии и взаимодействию.

«Преобразовательный» стиль, по Дж. Роузнер, имеет и другую характеристику, а именно — поддержание в сотруднике уважения к собственной персоне. Правда, эта характеристика является лишь производной от первой: когда руководитель приглашает сотрудников к процессу принятия решений, возникает побочный положительный эффект — возрастание осознавания своей значимости. Женщины-менеджеры стараются как можно чаще отмечать заслуги подчиненных в письменном виде или устно в присутствии других сотрудников.

Третьей характеристикой «преобразовательного» стиля является поддержка сотрудников в сложных ситуациях, связанных с постоянной конкуренцией на рынке и работой с клиентами. Эта поддержка проявляется в создании программ по поддержанию здоровья, по профилактике состояния «выгорания», в совместном проведении свободного времени, создании благоприятного социально-психологического климата на работе.

Возможно поэтому в последнее время на Западе, принимая на работу руководителя, стали отдавать предпочтение женщинам, потому что, в отличие от мужчин-боссов, которые любят подгонять сотрудников и настраивать их друг против друга, женщины-руководители не только объединяют

сотрудников, но и умеют вдохновлять их, демонстрируя восхищение даже самыми незначительными успехами. Кроме того, женщины-менеджеры более готовы к нестандартным решениям, к структурным (кадровым) преобразованиям, к изменению методов руководства в критических ситуациях, считает Дж. Роузнер.

Однако выводы Дж. Роузнер подверглись критике со стороны ряда авторов, и прежде всего, за то, что стили руководства описывались самими менеджерами, а не наблюдались со стороны.

Но, как бы то ни было, многие исследования показывают, что склонность к авторитарному и авторитарно-демократическому стилю руководства, ориентированному на задачу, чаще встречается у мужчин, чем у женщин; последними же чаще используется демократический стиль руководства (A. Eagly, B. Johnson, 1990; Нгуен Ки Тьонг, 2000) — табл. 11.8.

Таблица 11.8. Распространенность склонности к определенному стилю руководства, проценты случаев (по данным Нгуен Ки Тьонга)

Половая принадлежность	Авторитарно-демократический	Демократический	Либерально-демократический
Мужчины (n=147)	38	48	14
Женщины (n=78)	28	45	27

Это подтверждается также данными А. Н. Индиенко (2001) и Е. Б. Мащенко (2001), выявившими бóльшую директивность (по *Hand*-тесту) у мужчин, чем у женщин. Женщины же более склонны к чисто демократическому стилю руководства, ориентированному на участие в общей работе. Э. Игли с сотрудниками показали, что мужчины более эффективны, чем женщины, если их поведение совпадает с маскулинным, а женщины оказывались более эффективными, чем мужчины, когда их поведение соответствовало фемининному образцу. Если женщины пользовались лидерским стилем, который традиционно считается мужским (авторитарный и директивный), то их рейтинг снижался. Люди охотнее воспринимают «сильное и напористое» мужское руководство, нежели «навязчивое и агрессивное» женское (R. Maupin, 1993). В то же время при демонстрации мужчинами и женщинами демократического стиля и те и другие оценивались с одинаковым предпочтением.

Некоторые исследователи (например, E. Kushell, R. Newton, 1986) полагают, что вследствие этого женщины-руководители должны иметь преимущество перед мужчинами, так как подчиненные лучше воспринимают демократический стиль руководства. Однако это заключение слишком обще: ведь и среди женщин есть склонные к авторитарному стилю управления, а среди мужчин — склонные к демократическому стилю.

Игли и Джонсон предполагают, что более демократический настрой женщин-руководителей обусловлен тем, что они стремятся завоевать признание у скептически настроенных к ним подчиненных.

«Почему такое пристальное внимание к женщинам-карьеристкам? Потому что дамы-руководители на виду, их мало, они более заметны. Конечно, у них могут быть проблемы, но может таких проблем и не быть. Процентное соотношение личной устроенности-неустроенности, думаю, одинаково и у простых женщин, не хватающих звезд с неба, и у незаурядных.

Когда у меня спрашивают, что для меня важнее, работа или дом, я отвечаю: и то и другое.

Я абсолютно уверена: сделать настоящую карьеру за счет компенсации каких-то своих комплексов невозможно. Отдельные, даже очень высокие взлеты могут быть, но стабильная и успешная карьера — удел натур созидательных и гармоничных. У женщины могут быть такая энергетика, такие таланты, способности к руководству, интеллектуальный потенциал — что она горы свернет» (М. Мелия, психолог, директор консалтинговой фирмы. — Огонек. — 2001. — № 27).

Опираясь на результаты эмпирических исследований, Ф. Денмарк пришла к следующему выводу: предположение, что женщины-руководители существенно отличаются от мужчин-руководителей, не подтверждается. Исследователи сходятся только на одном отличии руководителей разного пола: большем интересе женщин-руководителей к отношениям между людьми, что является скорее плюсом в руководстве людьми. Кто является более эффективным руководителем — мужчина или женщина, до сих пор остается неясным.

Эффективность групповой деятельности. По данным М. Хорнер (M. Horner, 1987), мужчины работали лучше, когда за ними наблюдали сверстники, женщины же на присутствие сверстников не реагировали. Отмечается также (W. Wood, 1987), что чисто мужские по составу группы более продуктивны, чем чисто женские.

Показано, что мужчины и женщины при решении групповых задач ведут себя по-разному в зависимости от присутствия лиц своего и противоположного пола (A. Eskilson, M. Willey, 1976). Если в группе было трое мужчин, то они вместе сотрудничали, решая поставленную экспериментатором задачу; при наличии в группе двух мужчин и одной женщины мужчины пытались решить задачу без помощи назначенного экспериментатором женщины-лидера; если лидером в смешанной группе назначался мужчина, то при отсутствии претензий на лидерство женщины оба мужчины конкурировали друг с другом, доказывая умение решать задачу («эффект забияки»). Группа из трех женщин показала наименьшую эффективность.

И лидеры-мужчины, и лидеры-женщины были наиболее продуктивными, работая с ведомым своего пола, и наименее эффективными, работая с ведомыми противоположного пола.

11.6. Пол и общественная деятельность

Как показано в ряде исследований, общественная активность у школьников разного пола существенно отличается.

По данным Е. А. Сидорова (1984), во всех классах (младших, средних и старших) общественную работу чаще выполняют мальчики, чем девочки, причем с возрастом это различие увеличивается (рис. 11.4).

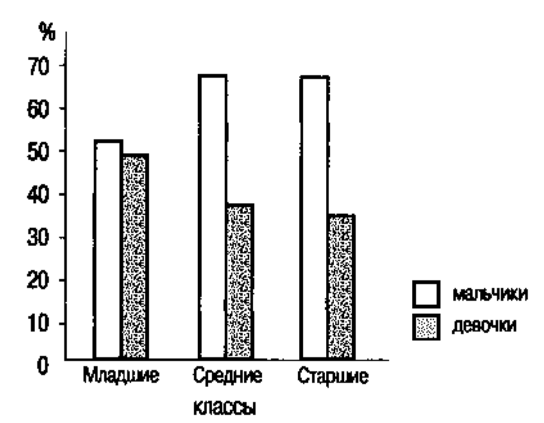

Рис. 11.4. Частота выполнения общественной работы школьниками обоего пола

Существенно, однако, то, что девочки чаще, чем мальчики, добросовестно относятся к выполняемым поручениям. В младших классах добросовестных было 70 % мальчиков и 95 % девочек, в средних классах — соответственно 70 % и 90 %, в старших классах — 62 и 87 %. Очевидно, поэтому наиболее сложные и ответственные поручения, по данным одного социологического исследования, выполняли 45 % девочек и только 17 % мальчиков (Общественная..., 1978). Причину относительной социальной пассивности мальчиков в школе видят в слабости их контактов со сверстниками и взрослыми вследствие отсутствия специализации воспитательной работы с учетом пола, а также феминизации труда в школе в связи с преобладанием в учительском коллективе женщин (С. В. Кондратьева, 1977).

Мужчины и женщины в политике. Несмотря на то, что в XX в. произошел существенный сдвиг в умонастроениях относительно политической деятельности женщин (например, в США в середине 1930-х гг. были готовы проголосовать за женщину-президента около 33 % американцев, а в 1990-х гг. — около 85 %) и вторая половина XX в. охарактеризовалась прорывом женщин в высшие эшелоны власти (в Дании, Нидерландах, Норвегии треть министров — женщины, а в Швеции — даже половина. Президентами и премьер-министрами становились Корасон Акино в Индонезии, Беназир Бхутто — в Пакистане, Индира Ганди — в Индии, Маргарет Тэтчер — в Великобритании и т. д.), большинство политиков — мужчины. В конце 1990 гг. среди глав государств были 96 % мужчин, а среди мирового корпуса министров — 97 % (Д. Майерс, 2000). Участие женщин в политике вызывает особое недовольство в мусульманском мире. Так, когда Беназир Бхутто стала премьер-министром, главнокомандующий вооруженными силами не отдавал ей воинского приветствия на том основании, что отдавать честь женщине противоречит исламу. В исламских странах осуждают мужей, позволяющих своим женам заниматься политикой. Немаловажную роль играет здесь мнение, что политика и материнская роль женщины несовместимы. Так, Б. Бхутто успела за время премьерства родить трех детей и поэтому ее называли «вечно беременным премьером». В результате последнюю

беременность она вообще скрыла от общественности.

Поскольку женщины представляют в политике «социальное меньшинство», это, как считают некоторые женщины-социологи, грозит обществу большими неприятностями, так как «чисто мужская политика обречена на провал» (Е. М. Зуйкова, Р. И. Еруcланова, 1999, с. 92). Бесконечные войны, рэкет, расхождение слова и дела и многое другое — все это от того, что политикой занимаются одни мужчины.

Как тут не вспомнить А. К. Толстого, который писал:

Тут кротко или строго
Царило много лиц,
Царей не слишком много,
А более цариц.
Бирон царил при Анне;
Он сущий был жандарм,
Сидели мы, как в ванне,
При нем, *das Gott erbarm!*
Веселая царица
Была Елисавет:
Поет и веселится,
Порядка только нет.
Какая ж тут причина
И где же корень зла,
Сама Екатерина
Постигнуть не могла.

[*Толстой А. К.* История государства Российского от Гостомысла до Тимашева: Собр. соч.: В 4 т. — М.: Правда, 1969. — Т. 1. — С. 381-382.]

А уж сколько женщин-террористок было в России в конце XIX — начале XX в., это известно каждому школьнику. Только у одного Б. Савинкова в его «Воспоминаниях» упомянуты имена более 30 женщин-террористок, обладавших не меньшим, а подчас и большим фанатизмом, чем мужчины-террористы.

Именно при М. Тэтчер англичане воевали с Аргентиной. Не удалось ей погасить вражду и между католиками и протестантами в Северной Ирландии, несмотря на то что ее называли «железной леди». Так что политика — дело гораздо более серьезное, чем это представляется некоторым женщинам-социологам.

Конечно, участие женщин в политике — это веление времени. По мнению М. Дедерихс, женщины больше заботятся о социальных проблемах и более активно подталкивают правительства к решению этих проблем. Кроме того, они менее уверены в завтрашнем дне и более осмотрительны, нежели мужчины, поэтому стремятся больше финансов направлять на детские учреждения, медицину, пенсии. Мировой опыт парламентаризма показал, что если в законодательном органе 10 % мест занимают женщины, то это облегчает принятие законов в защиту детей, а 20-30 % женщин-депутатов обеспечивают более легкую реализацию программ, отражающих интересы женского населения.

В Государственную Думу России в 1993 г. избрали 13,6 % женщин, в 1995 г. их стало 9,6 %, а в 1999 г. женщин было выбрано еще меньше — 7 % (тогда как женского населения в стране 52 %, т. е. большинство, хотя и небольшое). Среди самих женщин существует убеждение в том, что политика — не женское дело. Однако, несмотря на давление социальных стереотипов, некоторые женщины выбирают политику в качестве своей профессиональной деятельности, но 70 % из них не вполне уверены в своих силах.

Сами женщины относятся к своему выбору двояко: на сознательном уровне — положительно, на подсознательном — испытывают чувство вины, чувство неполноценности из-за несоответствия принятым в патриархальной культуре типам женской социализации.

11.7. Пол и служба в армии и МВД

Еще Платон предполагал, что в будущем идеальном государстве оба пола должны будут освоить одни и те же занятия и ремесла и что женщинам наравне с мужчинами придется участвовать в войне.

Его пророчество сбылось. Уже при Петре I право женщин на армейскую службу (правда, только в качестве медиков) было зафиксировано в уставе 1716 г. В конце XVIII в. по указанию князя Потемкина в Крыму была создана «амазонская рота». Она формировалась из молодых жен и взрослых дочерей офицеров. Командовала этой ротой тоже женщина. Эти российские амазонки, по отзывам современников, отличались храбростью, прекрасно ездили верхом, метко стреляли из ружей. Первой женщиной-офицером и Георгиевским кавалером была Надежда Дурова, прославившая себя в Отечественной войне 1812 г. Женщины-кавалеристки участвовали и в войне 1905 г. с Японией. Во время Первой мировой войны прославилась Мария Бочкарева, которую называли русской Жанной Д'Арк. Она, будучи рядовым солдатом, ходила в штыковые атаки, была полным Георгиевским кавалером (т. е. имела солдатские ордена — Георгиевские кресты всех четырех степеней), имела чин унтер-офицера и командовала в конце Первой мировой войны женским отрядом, преобразованным потом в «батальон смерти», с помощью которого Временное правительство А. Ф. Керенского пыталось устыдить солдат-мужчин и заставить их воевать до конца. Правда, нельзя не отметить, что, по свидетельствам очевидцев, она имела мужеподобный вид и была крайне груба и жестока в обращении с подчиненными ей дамами.

В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. участвовали 800 тысяч женщин-военнослужащих, из которых 550 тысяч ушли на фронт. Они были снайперами, связистами, разведчиками, летчиками. Восемьдесят шесть женщин стали Героями Советского Союза, четыре — полными кавалерами орденов Славы.

Примеры участия женщин в войнах и проявления ими мужества имеются и в странах Запада. Хрестоматийным является образ Жанны Д'Арк, деяния которой описаны во многих литературных произведениях.

В ряде западных стран женщины довольно активно участвуют в службе в армии. В Израиле женщин в армии 11 %, и в этой стране существует всеобщая воинская обязанность не только для мужчин, но и для женщин (правда, женщины служат меньший срок), в Канаде — 10,9 %, в Великобритании — 6 %, в Японии — 3,5 %, во Франции — 2,9 %. В основном, женщины выполняют штабную работу, служат интендантами, инструкторами и освобождаются от участия в боевых действиях.

Дальше всех в этом отношении пошли в США. В. В. Пешков с соавторами (2001) приводят данные, согласно которым, в военной авиации США численность женщин-военнослужащих составляет 13 %, причем женщины служат в качестве пилотов в штурмовой и истребительной авиации, в качестве инструкторов в подразделениях межконтинентальных баллистических ракет (до 84 % личного состава), в ВМС более 300 женщин летают на всех типах самолетов в качестве испытателей, пилотов оперативных эскадрилий и эскадрилий поддержки. В то же время бывший министр обороны США Лес Эспин считал, что нельзя допускать женщин в пехотные, бронетанковые и воздушно-десантные подразделения.

В Великобритании число женщин, служащих в ВВС, составляет 6,8 % от общего числа летного и инженерно-технического состава. Они представлены в службах обеспечения авиации (авиационные техники, инженерно-технический состав). Имеются подразделения стюардесс, обслуживающие глав правительств, и бортовых медицинских сестер, участвующих в воздушно-транспортной эвакуации. В ВМС женщины входят в состав экипажей противолодочных вертолетов (пилотами и штурманами-операторами). В перспективе рассматривается вопрос о снятии запрета на службу женщин на истребителях палубного базирования.

В ВВС Франции женщины составляют 10 % от общего количества и имеют право занимать офицерские должности в экипажах самолетов и вертолетов в качестве летчиков, штурманов, но в основном военно-транспортной авиации. В авиации ВМФ офицерские должности отведены для женщин в летных экипажах на транспортных самолетах и вертолетах связи.

В Австралии количество женщин-военнослужащих ВВС составляет 13 %, а в Нидерландах — только около 3 %.

Прием женщин со средним образованием на военную службу и в военно-учебные заведения по подготовке специалистов для ВВС осуществляется без ограничений, причем условия приема и обучения отличаются от мужских только программой по физической подготовке и требованиями по профессиональному психологическому отбору. В США женщины проходят обучение в одном из самых престижных учебных заведений — академии ВВС. Начали привлекать женщин для обучения в академии ВВС и в Индии. В войсках НАТО на действительной службе в 1999 г. находились 270 тысяч женщин. В то же время высоких воинских званий удостоены лишь немногие из них. Так, среди

женщин-военнослужащих США имеется 11 генералов и 1 адмирал, в Израиле имеется 2 бригадных генерала. Объясняют это тем, что женщины служат меньший срок, чем мужчины, кроме того, получение воинского звания зависит от участия в боевых действиях, а в них принимают участие в основном мужчины (хотя во время войны США в Персидском заливе в операциях «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» участвовали почти 40 тысяч женщин-военнослужащих).

<Женщины способны на все. Мужчины — на все остальное. *А. Ренье*, французский писатель>

Привлечение женщин для службы в армии на Западе обусловлено демографическими причинами, а именно уменьшением числа молодых мужчин среди населения, а также способных нести воинскую службу по состоянию здоровья. Играет роль и тот фактор, что в США, например, служба в армии осуществляется на добровольной основе.

Россия пока отстает от Запада, хотя в последние годы приток женщин в армию усилился. Так, в 1995 г. женщины составляли 8,5 % численности личного состава, в 1999 г. — 10,0 %. Это обусловлено не столько их желанием быть военными, сколько тяжелым экономическим положением в стране. Восемьдесят процентов женщин-военнослужащих до прихода в вооруженные силы знали о военной службе лишь понаслышке. По данным Р. X. Кузиной (2001), основными мотивационными факторами, влияющими на решение женщин поступить на военную службу, являются высокий уровень безработицы в России, недостаточное материальное обеспечение, наличие социальных и экономических льгот у военнослужащих, возможность получения более раннего и повышенного, по сравнению с большинством других категорий женщин, пенсионного обеспечения.

В то же время женщина, поступившая на военную службу, имеет определенные возможности для самореализации: для нее открываются возможности служебной карьеры (за последние годы почти вдвое увеличилось количество военнослужащих женщин, проходящих службу в должности офицеров), самоутверждения, стать независимой и самостоятельной, приносить пользу обществу. По данным Р. X. Кузиной, 56 % женщин охарактеризовали военную службу как достаточно интересную для себя, разнообразную, нескучную, но не позволяющую проявлять инициативу.

Военная служба по контракту наиболее привлекательна для женщин в возрасте после 30 лет (для мужчин — в возрасте от 20 до 24 лет). Средний возраст женщин-военнослужащих в России — 37-38 лет, хотя наблюдается тенденция к омоложению состава женщин-военнослужащих. При этом замужних женщин почти вдвое больше, чем женатых мужчин-контрактников рядового состава. Замужние военнослужащие имеют, как правило, двоих детей. Образовательный ценз у военнослужащих женщин намного выше, чем у мужчин (высшее образование в 1994 г. было у 22 % опрошенных женщин и у 3,5 % мужчин, проходящих по контракту военную службу на должностях сержантского и рядового состава, а в 1999 г. женщин с высшим образованием было в армии уже 37 %).

Без ограничения женщины замещают должности, связанные со специальностями военно-гуманитарного, педагогического, научного, юридического, медицинского и ветеринарного профилей. В ВВС женщин разрешено назначать на несколько сот должностей авиационных специалистов, но офицерами разрешено отбирать только на должности командного и инженерно-технического профилей. В 1998 г. женский контингент составлял в ВВС 25 тысяч, а вместе с войсками ПВО — 45 тысяч.

Однако применение женского труда в ВВС России в качестве летного состава носит ограниченный характер. Имеются лишь единичные случаи применения женщин как бортовых специалистов (бортинженеров, борттехников). Большое количество женщин-военнослужащих выполняет наземные, обеспечивающие функции.

Среди российских женщин-военнослужащих офицерские звания имеют менее 3 %, из них 61 подполковник и 8 полковников, генералов на 1998 г. не было. Одна из женщин-офицеров объяснила трудное продвижение женщин по армейским должностным ступеням тем, что, в отличие от мужчин, готовых к выполнению любого, иногда бестолкового приказа, женщины не стесняются говорить правду в глаза, могут постоять за себя, противятся выполнению нелепых приказов (Вестник ПВО. — 1992. — № 2. — С. 5). Если это так, то сетовать на то, что женщин не принимают в высшие военные учебные заведения, не приходится. Ведь в армии приказы не обсуждаются.

Конечно, женщины, проходящие военную службу, испытывают определенные трудности при адаптации к новым для себя условиям, в том числе и к особенностям армейских взаимоотношений. В исследовании Р. X. Кузиной адаптационные характеристики мужчин оказались выше, чем у женщин, хотя у женщин они соответствуют норме и не являются противопоказанием к их военной службе. Нельзя, однако, не обратить внимания, что эмоциональная реакция перед отправкой их в район боевых действий была выражена очень сильно, близко к аффекту. Больше выражены у женщин в ходе боевых действий и астено-депрессивные состояния.

Следует учитывать и такой неблагоприятный для женщин фактор, как сексуальные домогательства. По исследованиям 1991 г., проведенным в США, две трети женщин-военнослужащих подтвердили, что их коллеги мужского пола повинны в оскорблениях и приставаниях. В ряде исследований (B. Gutek, A. Cohen, 1987; P. Mansfield et al., 1991) было обнаружено, что там, где преобладают мужчины, женщины чаще испытывают на себе нежелательное сексуально окрашенное внимание сослуживцев-мужчин, чем те, кто работает в смешанных коллективах. Если в коллективе мало женщин, мужчины смотрят на них прежде всего как на *женщин*, а потом уже как на работников.

Женщины в органах внутренних дел. В 1997 г. в России на должностях рядового и начальствующего состава проходили службу 146 тысяч женщин. В некоторых службах они составляют большинство. Так, инспекция по делам несовершеннолетних на 58 % состоит из женщин, паспортно-визовая служба — на 71,5 %, инспекция исправительных работ — на 61 %. Несколько меньше их среди психологов (53,5 %), в кадровых аппаратах (29,6 %), в следственных отделах (36,2 %).

Увеличивается доля женщин среди сотрудников служб, традиционно считавшихся «мужскими». В уголовном розыске в 1997 г. работали более тысячи женщин (в 1993 г. — 592), в службе участковых инспекторов милиции — 562 женщины, в подразделении по борьбе с организованной преступностью — 670, в ОМОНе — 219, подразделениях ОПУ — 2,8 тысячи.

Контрольные вопросы

1. Чем объясняется лучшая успеваемость девочек в школе?
2. Чем ряд ученых обосновывают раздельное обучение в школах мальчиков и девочек?
3. Имеются ли различия у мальчиков и девочек в профессиональных склонностях?
4. Обосновано ли мнение общества о наличии чисто мужских и чисто женских профессий?
5. Какова представленность мужчин и женщин в различных профессиях?
6. Может ли женщина быть успешным бизнесменом и руководителем?
7. Что такое «страх успеха»? У кого он больше выражен: у мужчин или женщин?
8. Чем отличается профессиональная карьера мужчин от карьеры женщин?
9. Одинаковы ли факторы, влияющие на удовлетворенность трудом, для мужчин и женщин?
10. Кто проявляет большую общественную активность — лица мужского или женского пола?
11. Какова специфика службы женщин в армии?

Глава 12. Пол и физическая культура

В этой главе речь идет о том, как проявляют себя лица мужского и женского пола в той сфере общественной жизни, которая называется «физическая культура». Рассматриваются половые особенности физического воспитания школьников, потребность в двигательной активности лиц мужского и женского пола, отношение к учителям разного пола, что нравится, а что не нравится мальчикам и девочкам на уроках физкультуры. Обсуждается, как влияют физические нагрузки на функционирование их репродуктивной сферы, должна ли прерываться тренировка девушек и женщин во время мензес, одинаково ли легко адаптируются к физическим нагрузкам мужчины и женщины, насколько спортивные достижения женщин уступают таковым мужчин, чем отличаются спортивные карьеры мужчин и женщин, почему на всех крупных международных соревнованиях проводится медицинский контроль на половую принадлежность. Речь идет также о том, тяжело ли женщине быть тренером.

Во времена А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в высшем свете эталоном были сильный мужчина и женщина (или девушка) «слабая здоровьем». Некоторые из девушек для соответствия этому эталону даже пили уксус, что вызывало бледность лица, а заодно и заболевание желудка. К. Маркс, отвечая на анкету дочерей, тоже не избежал влияния этих стереотипов, сказав, что главным признаком достоинства мужчины является сила, а женщины — слабость.

Сейчас в моде женщины спортивного типа, обладающие стройной фигурой и развитыми психомоторными качествами. Достижению такого идеала способствуют занятия физическими упражнениями.

С научных позиций изучение женщин, занимающихся спортом, позволяет определить неизвестные до недавнего времени предельные возможности женского организма при выполнении различных по характеру физических нагрузок и упражнений. Этому способствует и то обстоятельство,

что в последние годы женщины стали заниматься видами спорта, которые рассматривались как чисто мужские.

12.1. Физическое воспитание детей разного пола

Двигательная активность. Потребность в двигательной активности у мальчиков выражена больше, чем у девочек. Уже у детей младшего возраста двигательная активность, достигнув пика в 2-3 года, постепенно снижается на протяжении дошкольного периода у девочек быстрее, чем у мальчиков, так что 5-летний мальчик может доставлять больше хлопот родителям и воспитателям, чем его сверстница, которая спокойно играет в свои игры (W. Eaton, A. Yu, 1989). По данным Н. М. Ледовской (1972), среднесуточный объем локомоций у детей 5-7 лет составлял у мальчиков 7,1-9,0 км, а у девочек — 6,4-7,7 км. Аналогичные данные получены Д. М. Шептицким (1972) — на дошкольниках 6-7 лет, Н. Т. Лебедевой (1973) и Р. А. Ахундовым (1970) — на школьниках младших классов (табл. 12.1 и 12.2).

Таблица 12.1. Среднесуточная двигательная активность дошкольников (по данным Д. М. Шептицкого), км

Город	Время года	Мальчики	Девочки
Ставрополь	Лето	10,1	8,1
	Зима	8,1	7,2
Москва	Лето	10,7	8,5
	Зима	6,6	5,6

Таблица 12.2. Среднесуточная двигательная активность школьников в условиях пионерского лагеря (по данным Р. А. Ахундова), км

Возраст, лет	Мальчики	Девочки
7	12,0	8,4
8	18,5	12,5
9	18,6	14,3

Е. А. Сидоров (1984) выявлял на уроках физкультуры учащихся с высокой, средней и низкой двигательной активностью. Отмечена следующая тенденция: во всех классах (с 1-го по 10-й) высокоактивных было больше среди мальчиков (рис. 12.1), а низкоактивных в ряде классов было больше среди девочек.

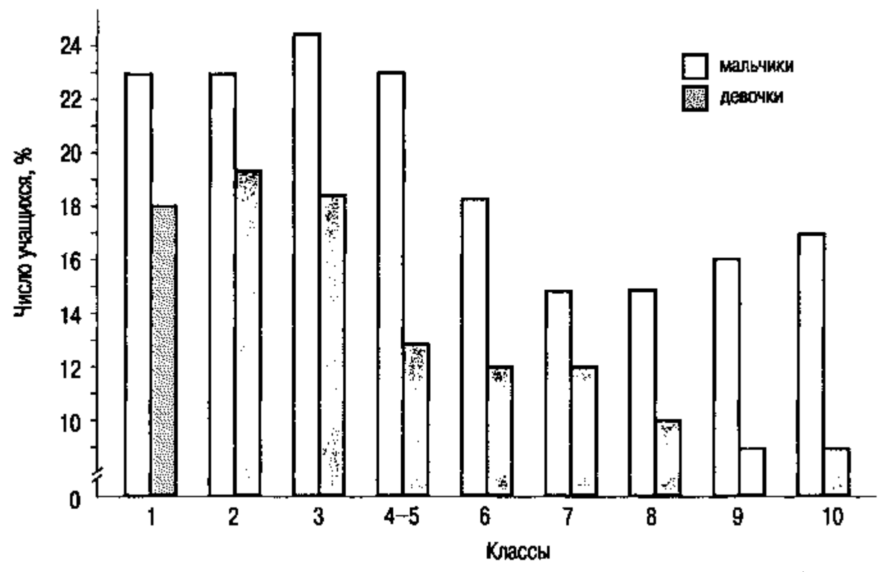

Рис. 12.1. Число высокоактивных школьников на уроках физкультуры

Большая потребность мальчиков в двигательной активности приводит и к своеобразию их поведения в школе по сравнению с девочками. Они больше ерзают и отвлекаются на уроках (более непоседливы), более шумно ведут себя на перемене и, следовательно, чаще нарушают дисциплину.

В исследовании Ю. Н. Чусова и В. А. Сковородко (1976), проведенном на взрослых различных профессий, тоже показано, что у мужчин среднесуточная двигательная активность выше, чем у женщин

(табл. 12.3).

Таблица 12.3. Количество шагов, проходимых человеком за день, тыс.

Возраст, лет	Женщины		Мужчины	
	Лето	Зима	Лето	Зима
21-30	13,6	10,2	20,3	14,5
31-40	11,0	7,8	13,4	11,2
Старше 70	6,1	4,0	7,7	5,0

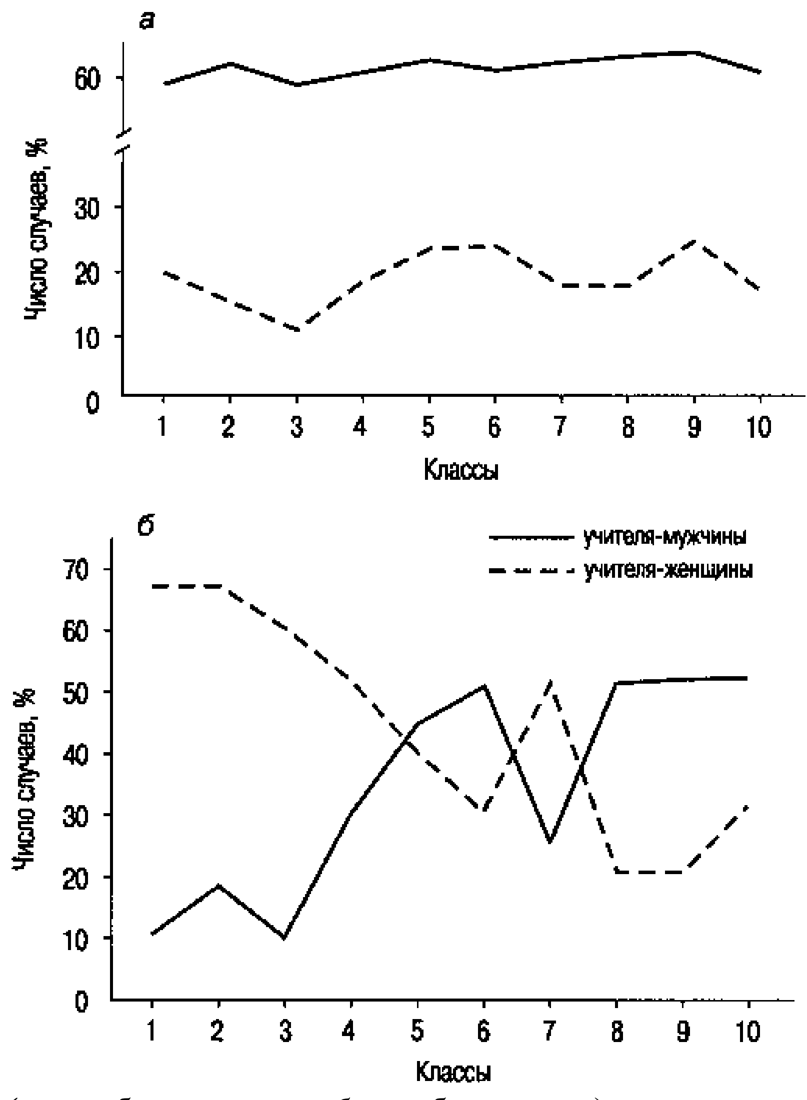
Отношение к урокам физической культуры и учителю. По данным Е. Г. Еделевой (Писанниковой), удовлетворенность уроками физической культуры у юношей 9-10-х классов наблюдается чаще, чем у девушек, около половины которых не удовлетворены уроками физкультуры. Если у юношей неудовлетворенность уроками связана, прежде всего, с достигнутым уровнем физического развития, то у девушек на первом месте по значимости стоит недовольство содержанием и качеством проведения урока.

Девушки в 2 раза чаще, чем юноши, отметили неудовлетворенность отношениями с учителем физкультуры, что соответствует тому факту, что для лиц женского пола эмоциональное общение и взаимоотношения имеют большее значение, чем для лиц мужского пола.

В моей работе (Е. П. Ильин, 1987) путем ретроспективного опроса студентов факультета физкультуры РГПУ им. А. И. Герцена было выявлено, что у лиц мужского пола основная причина недовольства уроками физкультуры связана с невозможностью удовлетворить потребность в двигательной активности (32 % ответов). У лиц женского пола в качестве ведущей причины неудовлетворенности стояла плохая организация урока (43 % ответов). У юношей этот фактор стоял на втором месте (22,6 % ответов), у девушек вторыми по значимости являлись неинтересное содержание урока и низкая его эмоциональность (30 % ответов). Юношами эмоциональность урока отмечалась редко (6 % ответов), как и отношение учителя к уроку и учащимся (9,5 % против 18,2 % у девушек). Девушки при оценке урока физкультуры придавали значение большему числу факторов, чем юноши. В частности, девушки, в отличие от юношей, отмечали необходимость на уроке дисциплины (15 % ответов), а также дифференцированного подхода в обучении мальчиков и девочек (40 % ответов).

Е. Г. Писанникова (1987) выявила, что девочки, по сравнению с мальчиками, чаще отмечали наличие у учителя физкультуры положительных личностных качеств. Девочки старших классов придают большее значение внешнему виду учителя, чем мальчики. Стиль руководства учителя физкультуры воспринимается как авторитарный несколько чаще девочками, чем мальчиками. Эти различия отчетливее выявлены у тех, кто неудовлетворен уроками физкультуры. Характерно, что мальчики, занимающиеся спортом, чаще негативно реагируют на замечания учителя физкультуры, чем девочки (в 41,9 и 26,5 % соответственно среди удовлетворенных уроками, и 92,8 % и 75,0 % — среди неудовлетворенных уроками). Следовательно, мальчики, добившиеся каких-то успехов в спорте, более самолюбивы, чем девочки. Среди незанимающихся спортом школьников таких различий не наблюдалось.

По данным В. В. Будилова (1987), имеются половые различия в предпочтении мальчиками и девочками учителей физкультуры разного пола. Большинство мальчиков во всех классах (в среднем — 60 %) хотят в качестве такого учителя видеть мужчину, у девочек же выявлена более сложная закономерность: в младших классах предпочтение большинством отдано учителю-женщине, в средних классах учитель-мужчина и учитель-женщина предпочитаются девочками в равной степени, а в старших классах чаще предпочитается учитель-мужчина (рис. 12.2).

(*а* — выбор мальчиков; *б* — выбор девочек)
Рис. 12.2. Предпочтение учащимися учителей физкультуры разного пола

Мотивы занятий на уроках физкультуры. Только около 40 % школьников занимаются на уроках физкультуры целенаправленно, желая получить хорошее физическое развитие. При этом мальчики понимают его как развитие двигательных качеств, а девочки — как улучшение своего эстетического вида: фигуры, походки и т. п. (Е. Г. Еделева). Недостаточный интерес девочек к физкультуре обусловлен, в частности, тем, что направленность и требования этих занятий в большей степени соответствуют ценностным ориентациям мальчиков. Этот вывод подтверждают в какой-то степени и данные Е. Г. Сайкиной (1997), изучавшей мотивы посещения уроков физкультуры девушками старших классов. Доминирующим (у 87 % школьниц) является формирование красивой фигуры и походки. Мотив «красиво двигаться и танцевать» имеется у 76 % школьниц, повысить уровень двигательных способностей — у 61 %, научиться играть в волейбол, баскетбол и прочие игры, а также укрепить здоровье — у 31 % школьниц.

В работе Е. П. Ильина (1987) выявлено, что из всех разделов учебной программы по физкультуре мальчики предпочитают спортивные игры, в основном — баскетбол (38,5 % ответов — в 2 раза больше, чем у девочек). Девочки отдают предпочтение гимнастике во всех ее разновидностях. Девочкам чаще не нравились спортивные игры и лыжная подготовка, а мальчикам — гимнастика. Девочки хотят, чтобы выполнение физических упражнений сопровождалось музыкой, мальчики таких пожеланий практически не высказывали. Девочки чаще высказывали пожелание, чтобы учебный материал был разнообразнее.

Кстати, учителя физкультуры считают, что разделять мальчиков и девочек на уроках физкультуры надо уже в 4-5-х классах (Е. П. Ильин и А. М. Тихонов, 1987).

12.2. Физкультурно-спортивная мотивация лиц мужского и женского пола

Мужчины более активно относятся к занятиям физкультурой и спортом, чем женщины. Это

подтверждается данными, полученными как на городских, так и, сельских жителях в различных регионах нашей страны. Социологическое исследование П. А. Виноградова с соавторами (1977) выявило, что распространенность занятий утренней гимнастикой составляла среди мужчин — 65,2 %, а среди женщин — 34,3 %. Это же подтверждают и данные И. И. Мансурова (1973): делали утреннюю гимнастику 50,7 % мужчин и 37,9 % женщин. По его опросу занимались в спортивных секциях 8,1 % мужчин и 2,9 % женщин, живших в Карачаево-Черкесии, участвовали в соревнованиях соответственно 10,8 % мужчин и 2,1 % женщин.

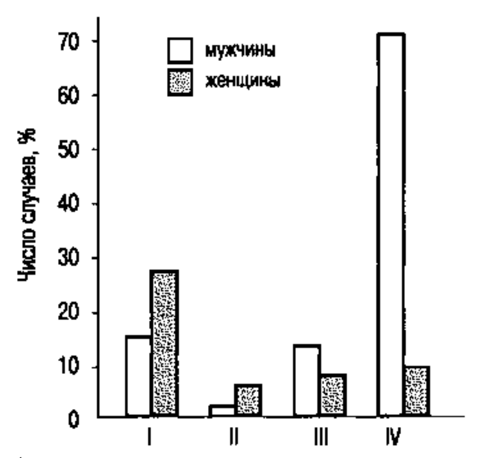
Ю. В. Борисов (1972), изучая отношение к физической культуре и спорту на селе, тоже выявил меньшую активность женщин по сравнению с мужчинами (табл. 12.4).

Таблица 12.4. Степень распространенности самостоятельных занятий физической культурой и спортом с целью укрепления здоровья, процент случаев

Виды занятий	Мужчины		Женщины	
Купаются и плавают	36,7	43,5	29,2	27,4
Ходят на лыжах	29,9	—	22,7	—
Катаются на велосипеде	41,4	37,1	20,8	10,1
Играют в волейбол	12,6	27,9	7,9	13,7
Катаются на коньках	9,1	—	4,9	—
Играют в настольный теннис	1,6	24,4	0,7	9,0
Занимаются туризмом	2,9	23,0	3,2	9,0
Занимаются рыбной ловлей	16,3	44,1	1,8	—
Занимаются охотой	9,9	32,0	0,5	—
Играют в шахматы	9,7	—	2,8	—
Играют в шашки	25,1	—	17,6	—

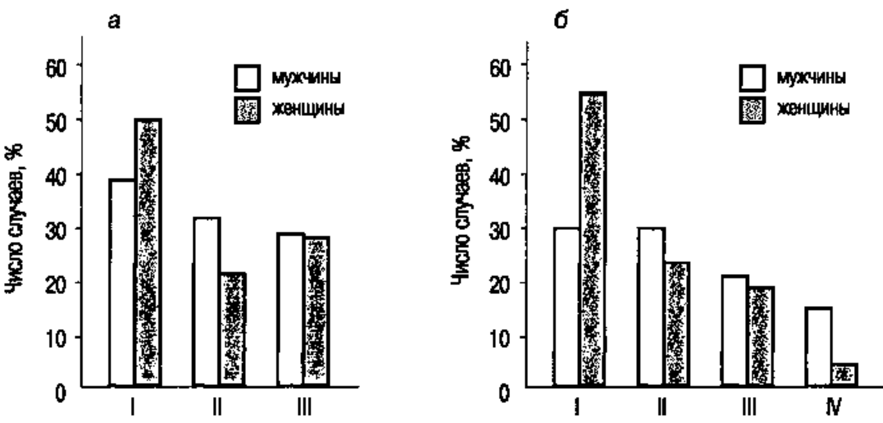
Примечание. Цифры в левых колонках — данные Ю. В. Борисова, в правых колонках — И. И. Мансурова.

По данным И. И. Щербакова (1982), в обследованной им выборке трудящихся занимались физкультурой и спортом 41,8 % мужчин и только 20,4 % женщин. При этом женщины чаще, чем мужчины, делали утреннюю зарядку и занимались в группах здоровья, а мужчины чаще занимались спортом самостоятельно и в спортивных секциях (рис. 12.3). Мужчины отводили больше времени на занятия физическими упражнениями (рис. 12.4).

(I — утренняя гимнастика; II — группы здоровья; III — спортивные секции; IV — самостоятельные занятия)

Рис. 12.3. Формы активного отношения мужчин и женщин к занятиям физическими упражнениями

(*а* — частота занятий (I — 2 раза в неделю; II — 3-4 раза в неделю; III — свыше 4 раз); *б* — длительность занятий (I — до 2 ч в неделю; II — 2-5 ч; III — 5-8 ч; IV — свыше 8 ч))

Рис. 12.4. Частота и длительность занятий физическими упражнениями мужчин и женщин

Следствием явилось то, что спортивные разрядные нормативы значительно чаще имели мужчины, чем женщины (соответственно 50,5 % и 21,1 %).

Большая активность мужчин в занятиях физическими упражнениями проявляется и в том, что не умеющих плавать среди лиц женского пола на 10-13 % больше, чем среди лиц мужского пола (М. Д. Рипа, 1971; Ю. П. Дорошенко, И. В. Дорошенко, 1982).

По данным Ю. В. Борисова, не занимаются, но желают заниматься физическими упражнениями чаще тоже мужчины, чем женщины (соответственно 26,5 и 19,9 %).

Приведенные данные отражают, очевидно, общепланетарную картину, а не только российский менталитет. В Польше выявлены аналогичные закономерности. Так, по данным З. Дроздовски (1999), количество лиц, занимавшихся спортом, было больше среди мужчин, чем среди женщин независимо от возраста: в возрасте 12-13 лет — соответственно 57 и 40 %, в возрасте 17 лет — 45 и 28 %, в возрасте 20 лет — 21 и 12 %. Автором выявлено, что девочки чаще занимаются в школьных спортивных кружках, а мальчики — в спортивных клубах. Меньшее участие в спортивных занятиях девочки и девушки объясняют большой занятостью учебой, а женщины — семейными обязанностями.

В развитых странах количество женщин, занимающихся спортом, составляет 10-15 %, в России — только 1-3 %, в то время как общее число занимающихся спортом — около 10 % (В. А. Панков, 2000).

Имеются некоторые различия в проявлении лицами мужского и женского пола интереса к различным видам спорта. По данным М. Д. Рипа (1971а), мальчики значительно чаще интересуются волейболом, баскетболом, футболом и хоккеем, девочки — фигурным катанием и гимнастикой. В отношении интереса, проявляемого к легкой атлетике и плаванию различий нет. В последние годы резко возрос интерес женщин к таким женским видам спорта, как аэробика и ее разновидности (степ, слайд, фанк), калланетика, шейпинг. В то же время заметный интерес девочки и девушки проявляют и к восточным единоборствам.

М. Д. Рипа (1971 б) изучены *социальные факторы формирования физкультурных и спортивных интересов*. Для женщин, по сравнению с мужчинами, бóльшую значимость имели передачи по радио и телевидению, чтение спортивных газет и журналов, средства наглядной агитации, посещение университетов здоровья; для мужчин более весомыми по сравнению с женщинами оказались просмотры художественных и документальных фильмов на спортивную тематику, чтение книг о выдающихся спортсменах, хорошо поставленная физкультурная работа в учебном заведении, армии, желание стать чемпионом, рекордсменом, пример товарищей, показ хороших результатов в период учебы в школе, просмотр массовых спортивных выступлений.

И. И. Мансуров выявил причины, которые препятствуют регулярным занятиям физической культурой и спортом у взрослых. Женщины чаще, чем мужчины, ссылаются на отсутствие интереса, нехватку свободного времени и на устаревшие традиции и обычаи. Мужчины же чаще называют внешние причины: нет поблизости спортивной базы, нет секции по любимому виду спорта, не организованы занятия в группах здоровья.

Среди школьников, по данным М. Д. Рипа (1971 а), девочки чаще, чем мальчики, жалуются на то, что много времени уходит на приготовление домашних заданий и помощь родителям, что не могут тренироваться по состоянию здоровья, что нет желания, что не разрешают родители. Последнее особенно характерно для азербайджанских семей, в которых больше половины родителей считают, что

девушкам не подобает заниматься спортом и ходить в спортивной одежде.

Е. Е. Хвацкая (1997) выявила половые различия в мотивации на начальном этапе спортивной карьеры. Для мальчиков характерен более высокий уровень притязаний и преобладание ориентации на успех. У девочек более выражены познавательные мотивы и ориентация на овладение знаниями и умениями.

Как установлено А. В. Шаболтас (1998), у юношей мотивами занятий спортом являются компоненты долженствования — социально-моральный и гражданско-патриотический, а у девушек эмоциональные компоненты — удовольствие, социально-эмоциональный компонент.

И. И. Щербаков (1986) тоже выявил различия в мотивах занятий физическими упражнениями взрослых мужчин и женщин (табл. 12.5). Как видно из таблицы, для женщин более значимо укрепление с помощью физических упражнений здоровья, а для мужчин — спортивное совершенствование.

Таблица 12.5. Мотивы занятий физической культурой, процент случаев

Пол	Укрепление здоровья и физическое совершенствование	Культурно-развлекательный мотив	Мотив спортивного совершенствования
Мужчины	60,9	24,3	14,9
Женщины	72,8	21,1	5,3

По некоторым данным, женщины в спорте более настойчиво добиваются поставленной цели.

12.3. Спортивная деятельность мужчин и женщин

В Древней Греции олимпийские игры были чисто мужским мероприятием. Устав этих игр категорически возбранял приходить на олимпийский стадион женщинам. Нарушительниц этого запрета полагалось сбрасывать в пропасть со скалы. Исключение делалось лишь для жрицы богини плодородия Деметры, у которой на стадионе даже было персональное мраморное кресло. Дело в том, что олимпийские игры проводились осенью как праздник урожая.

Чисто мужскими по составу участников оказались и первые олимпийские игры нашего времени, хотя есть свидетельства, что женщины с давних времен занимались некоторыми видами спорта. У спартанских женщин был свой праздник, посвященный богине Гере и называвшийся Гереей. Проходил этот праздник на том же олимпийском стадионе. Сначала женщины состязались лишь в беге на дистанцию, которая была короче мужской на одну шестую. Со временем программа Герей расширилась и спартанки выступали в конных состязаниях, борьбе, прыжках в длину.

Гимнастка. Мозаика в Пьяцца Армерина, Сицилия. VI-V столетия

Первый официальный женский чемпионат мира состоялся в 1906 г. по фигурному катанию и он дал толчок и для проведения национальных чемпионатов для женщин в Германии (1911), Австрии (1913) и США (1914). Проведение соревнований только для женщин во многом было обусловлено противодействием сильных религиозных конфессий, которые выступали против смешанных соревнований. Участие девушек в совместных соревнованиях с юношами было, например, запрещено в Германии конвенцией епископов 1913 г. Наиболее прогрессивную позицию заняла Международная Федерация плавания, поддержавшая стремление женщин участвовать в Олимпийских играх 1912 г. В то же время занятия женщин легкой атлетикой вызывали скрытое сопротивление даже таких личностей, как Пьер де Кубертен и его преемник Эвери Брендедж. Последний после берлинской Олимпиады 1936 г. заявил, что он сыт по горло этими женщинами, состязающимися в легкой атлетике; их очарование равно нулю. Сколь привлекательны, продолжал он, девушки, занимающиеся прыжками в воду и плаванием, настолько же неэффективно и даже отталкивающе выглядели легкоатлетки.

Противодействие мужчин — деятелей спортивного движения привело к организации Международной спортивной женской федерации, которая в 1922 г. провела собственные альтернативные Женские Олимпийские игры (впоследствии их название было изменено на Всемирные женские игры). Эти игры проводились вплоть до 1934 г. и сделали неотвратимым участие женщин во всемирном спортивном движении.

В настоящее время женщины активно участвуют в спортивных состязаниях по большинству видов спорта. Если в программе вторых Олимпийских игр современности, в которых впервые участвовали женщины, для них было только 2 вида соревнований (гольф и теннис) и мизерное количество участниц (в 1900 г. в Париже — 11 женщин), то сейчас женских видов спорта уже больше 70, а участниц в олимпиадах набирается около полутора тысяч. Женщины стали заниматься казавшимися прежде чисто мужскими видами спорта: тяжелой атлетикой, разными видами борьбы, хоккеем с шайбой, регби, футболом, водным поло, марафонским бегом, тройным прыжком, прыжками на лыжах с трамплина. Стремление многих женщин освоить все виды спорта, которыми занимаются мужчины, обусловлено желанием доказать свое социальное равноправие и биологическую полноценность. При этом наблюдается явное пренебрежение некоторых лиц женского пола (особенно девушек) своим здоровьем. Не случайно это вызывает тревогу у многих спортивных медиков и педагогов (А. Б. Гандельсман и К. М. Смирнов, 1963; А. Г. Дембо, 1975; В. Староста, 1999; З. А. Гасанова, 1997). Правда, пока погоня за мужчинами охватила не всех девушек и женщин. Так, по данным В. Старосты (1999), отрицательно относятся к занятию женщин мужскими видами спорта 61,3 % женщин и 61,1 % мужчин, но кто знает, что нас ждет в будущем.

«Обосновано ли деление видов спорта на мужские и женские.

...Большинство видов спорта мужчины создали для себя. В этом процессе, а также в дальнейших видоизменениях, в том числе правил соревнований, мужчины учитывали свои физические, двигательные, психические и другие особенности. По мере развития цивилизации, а вместе с ней демократизации жизни общества, женщины, подражая мужчинам, начали постепенно заниматься придуманными мужчинами видами спорта. В некоторые из них были введены небольшие изменения правил, приспосабливающие их к особенностям женского организма. Занимаясь отдельными видами спорта, женщины переняли также типичные для мужчин принципы тренировки.

Сохраняя полное уважение к женщинам, нельзя не заметить, что они немного сделали для приспособления отдельных видов спорта к отличиям своего организма, а также связанным с ними системами тренировок. ...Положительно оценивая растущую творческую активность женщин в спорте, нельзя не заметить их подражание мужчинам. Оно выражается в том, что женщины начали заниматься видами спорта, которыми до сих пор занимались только мужчины (например, борьба, бокс, кикбоксинг, культуризм, тяжелая атдетика, хоккей с шайбой, прыжки на лыжах с трамплина, прыжки с шестом). Конечно, некоторыми из них они могут заниматься. Но всеми ли?

Некоторых поражает соревнование женщин с мужчинами. Они восхищаются тем, что разница рекордных результатов мужчин и женщин уменьшается... меня беспокоит это соперничество, и я задаю вопрос: кому оно нужно? Каковы будут его последствия для женщин? Отдают ли женщины себе отчет, какую цену они могут заплатить за эти своеобразные эксперименты на собственном организме?

...В конце концов, не имеет большого значения, если немногочисленная группа взрослых женщин, зная об опасностях, по разным причинам начинает интенсивную тренировку, например по боксу, борьбе или тяжелой атлетике. Некоторые утверждают, что это их личное дело, они взрослые и знают, какому риску себя подвергают. Однако я имею в виду более важную проблему. Частые

восторженные сообщения в средствах массовой информации (по телевидению, радио) о том, что женщины занимаются так называемыми мужскими видами спорта, создают предмет для подражания. Взрослые женщины, занимающиеся боксом или тяжелой атлетикой, могут быть и, наверное, становятся образцом для других, часто очень молодых девушек, которые, начиная систематические занятия, не отдают себе отчета в том, какому риску они себя подвергают. Недавно польские журналисты восхваляли результаты 13-летней девочки по тяжелой атлетике, которые значительно превосходили результаты мальчиков — ее ровесников. Может ли быть это причиной восхищения? Ведь эта девочка систематически занимается этим видом спорта не первый год. Ведь еще недавно говорилось о том, что мальчики могут заниматься этим видом с 16 лет. Понимает ли отец этой девочки, тренер по тяжелой атлетике, какой опасности он подвергает свою дочь?

...Существует проблема достаточной информации о возможных опасностях. Некоторые утверждают, что взрослые женщины хорошо знают, какому риску они подвергаются. Правда ли это? Я в этом сомневаюсь. В качестве примера приведу случай с 34-летней культуристкой З. Ворвик, чемпионкой Европы и Англии, которая доверилась своему тренеру и слишком поздно узнала, что благодаря употреблению стимулирующих средств ей осталось жить только один год. Тестостерон, который она принимала, оказался убийственным для ее организма: у нее обширная язва желудка, в большой степени повреждена печень и глубокая аритмия сердца. Интересно высказывание этой выдающейся культуристки: «Я не являюсь одиночным случаем в Европе. Только в последние два года похожая судьба, закончившаяся смертью, постигла шесть девушек, которым так же, как и мне, снилась большая слава в культуризме, и они тоже употребляли "кокс", т. е. стимулирующие средства».

...Обязанностью специалистов по физической культуре является спасение того, кого еще можно спасти, т. е. детей и молодежь, благодаря добросовестной информации о возможных опасностях, которые несет в себе тренировка женщин и девушек в определенных видах спорта» (В. Староста, 1999, с. 55-56).

Бурная эмансипация женского спорта за последние годы видна на рис. 12.5, 12.6 и 12.7.

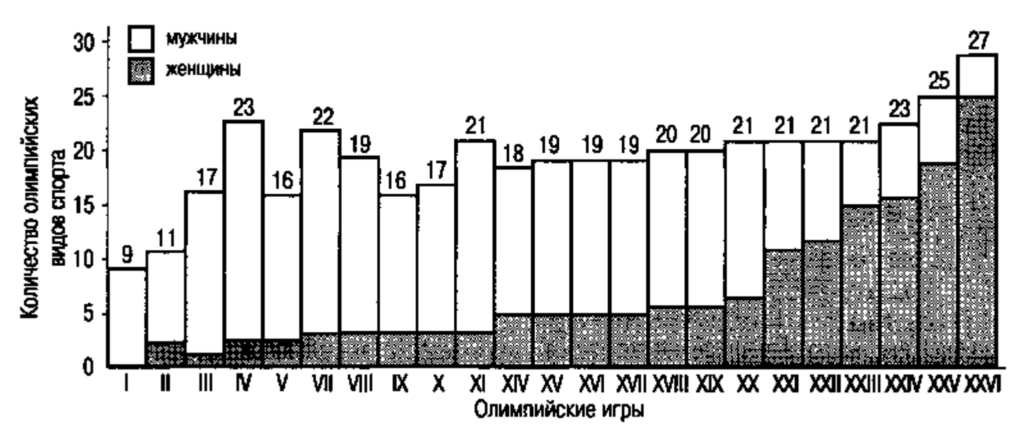

Рис. 12.5. Изменение количества олимпийских видов спорта, в которых выступали мужчины и женщины с 1896 по 1996 г.

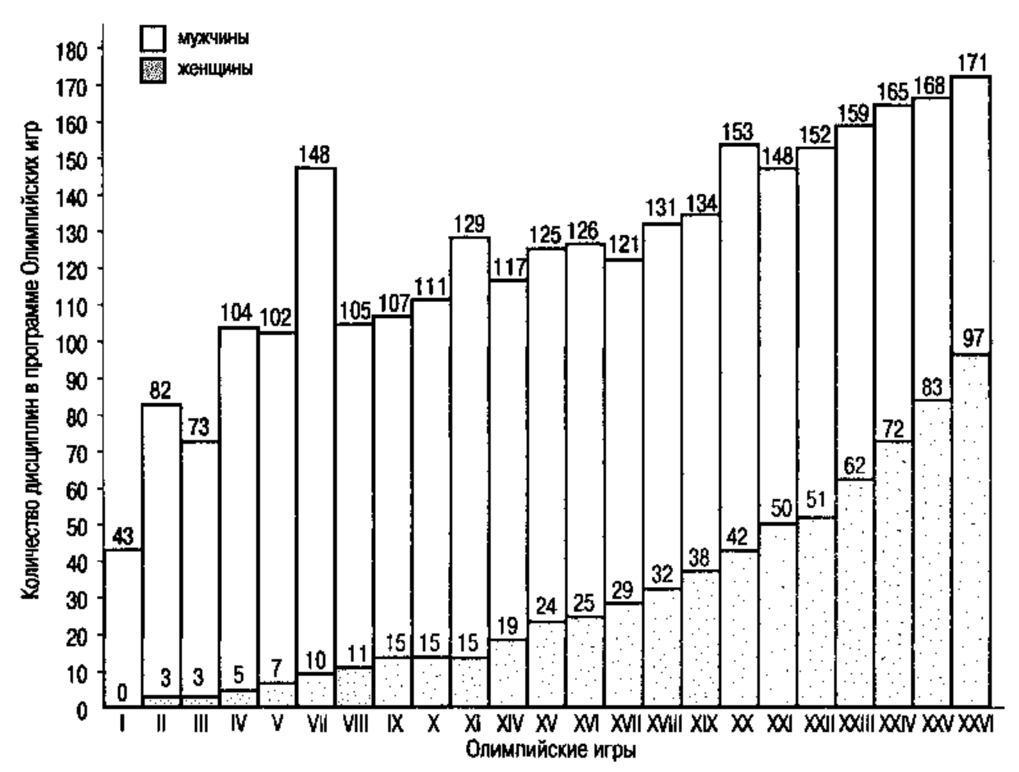

Рис. 12.6. Изменение количества дисциплин на Олимпийских играх, в которых выступали мужчины и женщины

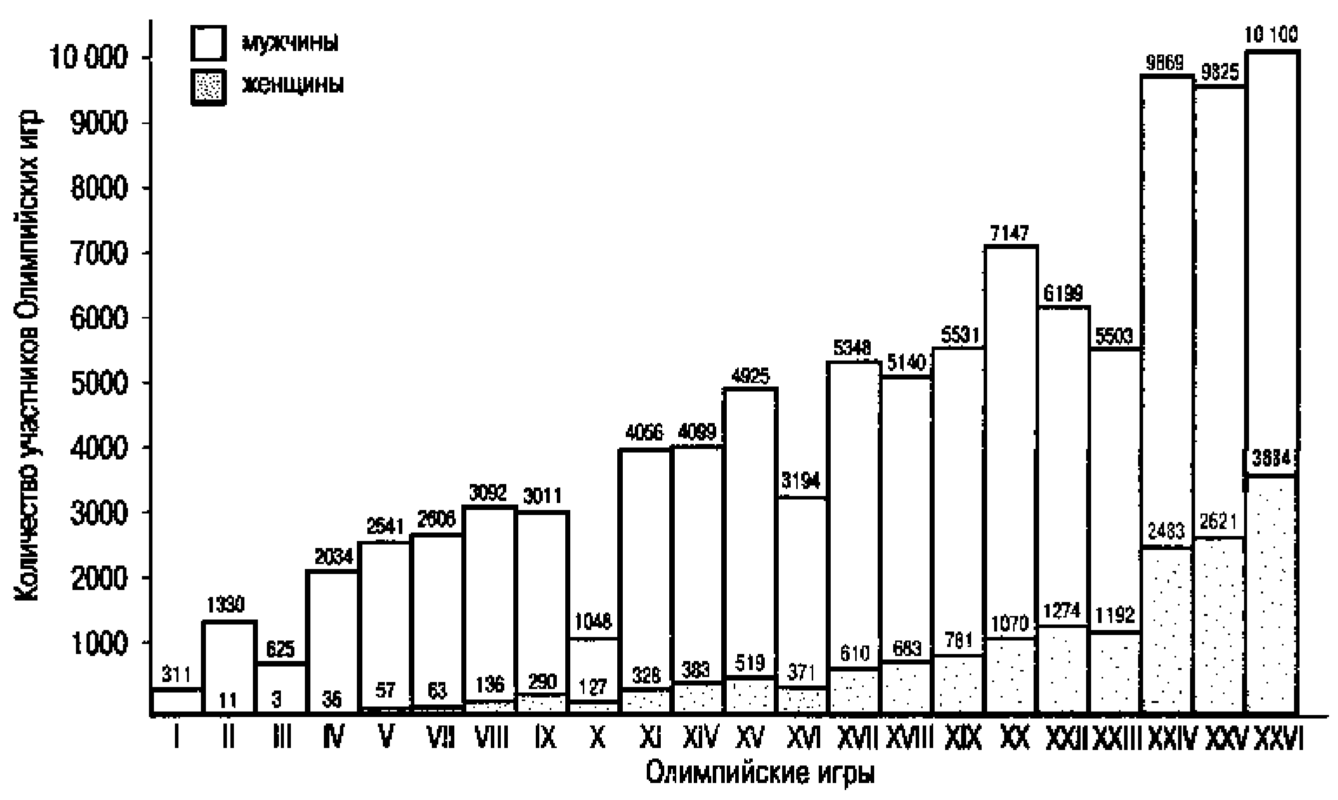

Рис. 12.7. Изменение количества мужчин и женщин — участников Олимпийских игр

Если в 1900 г. виды спорта, в которых женщины участвовали в Олимпийских играх, составляли 15 % от общего числа, то в 1996 г. — почти половину; если спортивных дисциплин, в которых принимали участие женщины, было всего 3,5 %, то в 1996 г. таких дисциплин было уже 36 % (Н. Ю. Мельникова, 2000). Количество участвующих в играх женщин возросло в сотни раз и в настоящее время равно почти 4 тысячам.

«Пожалуй, наибольшая неопределенность и субъективизм в дебатах за и против неограниченного проникновения женщин в «мужские» виды спорта допускается тогда, когда затрагиваются психосоциальные, этические и эстетические аспекты проблемы. Одни, например, категорически утверждают, что ни один вид спорта не наносит ущерба женственности спортсменок, но не приводят никаких весомых фактов для такого утверждения, не считая апелляции к феминистским

эмоциям и отдельных примеров. Другие, отправляясь в основном от своих вкусовых пристрастий, обвиняют ряд видов спорта как в маскулинизирующем воздействии на женскую фигуру и психику, так и в попрании эстетических начал женского поведения.

Вот некоторые иллюстрации к сказанному. Выступая в поддержку лозунга «Хочешь быть красивой — занимайся спортом!», выдающаяся в прошлом спортсменка М. Гуммель (1974), явно наделенная от природы привлекательной внешностью, заверяет: «Представления о красоте женщины, долгое время определяемое идеалом Венеры Милосской, теперь устарели». Никаких фактологических оснований для этого Гуммель не приводит, если не считать ссылки на «личный опыт и опыт подруг». Сторонники противоположной точки зрения тоже не затрудняют себя достаточно основательной аргументацией. Чаще всего в таких случаях ограничиваются эмоциональными заявлениями, претендующими на выражение собственного мнения. И именно таким способом ряд видов спорта объявлен противопоказанным женственности, женской манере поведения и красоте. В частности, это относится к начавшемуся увлечению некоторых женщин боксом. По этому поводу президент федерации бокса Великобритании заявил: «Если женщина занимается боксом, — это дикость; надев боксерские перчатки, она перестает быть женщиной» (цит. по Спорт за рубежом. — 1990. — № 4). Понятно, что когда женщина в пылу рукопашной схватки бьет соперницу в самые уязвимые места, или сплевывает сукровицу после полученного удара, или когда она на татами скорчивается с мучительной гримасой при болевом захвате соперницей, или на футбольном поле при угрозе ушиба мячом боязливо прикрывает руками и позой свои гениталии — все это и подобное явно вступает в противоречие с традиционными представлениями о женственности. Насколько оправданы сложившиеся представления о ней и не сменятся ли они иными критериями женственности? Убедительный ответ на это предполагает проведение серьезных исследований по антропологии, социопсихологии, этике и эстетике женского спорта. Без них здесь, скорее всего, не удастся освободиться от господства субъективно-вкусовых суждений» (З. А. Гасанова, 1997, с. 20-21).

В нашей стране в 1980-х гг. женщины составляли примерно 25-30 % мастеров спорта. Уровень женских рекордов непрерывно повышается и по темпам роста в ряде видов спорта даже превышает уровень мужских. Женский хоккей с шайбой, который в 1950-е гг. XX в. был запрещен, сейчас введен в программу зимних Олимпийских игр. Эмансипация женщин в спорте идет полным ходом, несмотря на то что многие спортивные занятия оказывают вредное воздействие на женский организм, не говоря уже об эстетическом их восприятии.

В последние годы все больше ученых высказывают мнение, что среди спортсменок всех возрастных групп (девочки, девушки, женщины) выражены признаки, свидетельствующие о большей маскулинности, чем у женщин, не занимающихся спортом. Это прежде всего морфологические признаки: соматотип (ширина плеч больше ширины таза, измененное соотношение между жировой и мышечной тканью в пользу последней, *гирсутизм* (мужской тип оволосения, т. е. появление волос в зонах, не свойственных женщине: грудь, живот, бедра, лицо), гипоплазия (недоразвитие) грудной железы и матки. Имеются и функциональные нарушения (нарушения менструального цикла). Это свидетельствует о повышенном содержании в организме спортсменок тестостерона и его производных.

В качестве объяснения этого выдвигаются две точки зрения. Одни ученые считают, что это результат постоянно возникающей постнагрузочной гиперандрогении. Другие же считают, что это результат отбора в спорт девочек мужского соматотипа.

Однако мнение, что спортсменки все больше становятся маскулинными, разделяют не все ученые. Так, Р. Колкер и К. Уайдом (R. Colker, C. Widom, 1980) выявили, что спортсменки менее фемининны, чем неспортсменки, но не более маскулинны, чем последние.

Спортивные результаты. Начиная уже с 3-4 лет эффективность выполнения легкоатлетических упражнений у лиц мужского пола выше, чем у лиц женского пола (рис. 12.8).

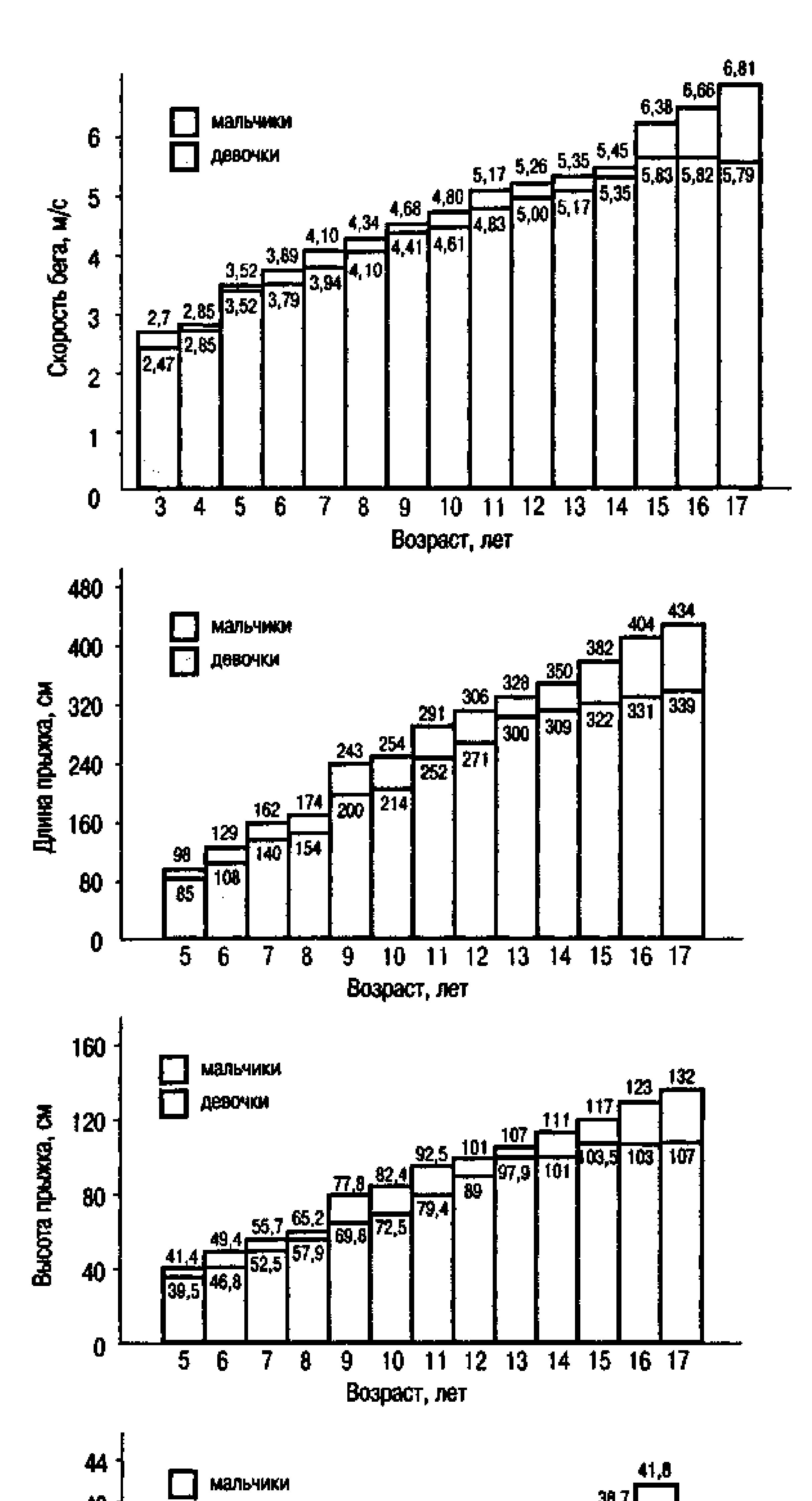

мальчики
девочки
Скорость бега, м/с
Возраст, лет
2,7 2,85 3,52 3,89 4,10 4,34 4,68 4,80 5,17 5,26 5,35 5,45 6,38 6,66 6,81
2,47 2,85 3,52 3,79 3,94 4,10 4,41 4,61 4,83 5,00 5,17 5,35 5,63 5,82 5,79
мальчики
девочки
Длина прыжка, см
Возраст, лет
98 129 162 174 243 254 291 306 328 350 382 404 434
85 108 140 154 200 214 252 271 300 309 322 331 339
мальчики
девочки
Высота прыжка, см
Возраст, лет
41,4 49,4 56,7 65,2 77,8 82,4 92,5 101 107 111 117 123 132
39,5 46,8 52,5 57,9 69,6 72,5 79,4 89 97,9 101 103,5 103 107
мальчики
41,8
38,7

Рис. 12.8. Возрастная динамика результатов, показываемых лицами мужского и женского пола в выполнении легкоатлетических упражнений (по Э. С. Вильчковскому, 1972)

А. А. Зданевич (1987) также выявлено, что дальность метания мяча у мальчиков во всех классах школы почти в 2 раза больше, чем у девочек. Так, мальчики 6 лет метали мяч на 11,2 м, а девочки того же возраста — на 6,7 м; юноши 16-17 лет метали мяч на 41,5 м, а девушки — на 21,4 м.

В целостных скоростных действиях (например, низкий старт с колодок при беге) латентный период, по данным Л. Б. Губмана (1968), короче у лиц мужского пола, что можно связать, вероятно, и с большей силой ног у мужчин. Частота шагов в беге с максимальной скоростью у лиц мужского пола выше, чем у лиц женского пола, но разница очень незначительна (Л. Н. Жданов, 1966).

Наличие большей силы и быстроты движений у лиц мужского пола по сравнению с лицами женского пола объясняет и тот факт, что мальчики 8-15 лет имеют более высокие показатели в беге на 30 м с высокого старта, прыжках в длину с места и прыжках вверх толчком двух ног (А. П. Горский, 1966). Большая прыгучесть школьников по сравнению со школьницами выявлена и в работе Л. Н. Соловьева (1976) — рис. 12.9.

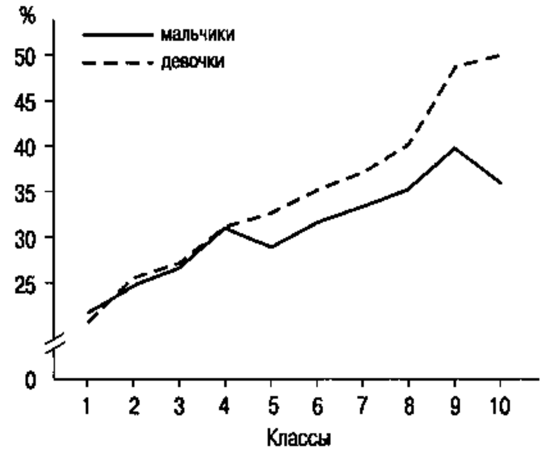

Рис. 12.9. Прыгучесть учащихся мужского и женского пола

В то же время по данным физиологов процентное соотношение быстрых и медленных волокон в мышцах женщин и мужчин сходно, хотя толщина всех видов мышечных волокон у женщин в среднем меньше, чем у мужчин.

Физическая работоспособность женщины составляет не более 60-80 % от таковой у мужчин. И зависит это прежде всего от функциональных возможностей их сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Меньшая емкость анаэробных энергоисточников у женщин (например, максимальная емкость фосфагенной системы у женщин в среднем лишь равна таковой у нетренированных молодых мужчин) приводит к тому, что особенно заметно отставание результатов женщин от мужчин в анаэробноемких видах спортивной деятельности: беге на 400 и 800 м и в плавании на 100 м.

Аэробные возможности максимального потребления кислорода (МПК) у мужчин-спортсменов более высокие, чем у женщин-спортсменок (рис. 12.10). МПК, отнесенное к весу тела, у женщин-спортсменок на 20-25 % ниже, чем у мужчин-спортсменов.

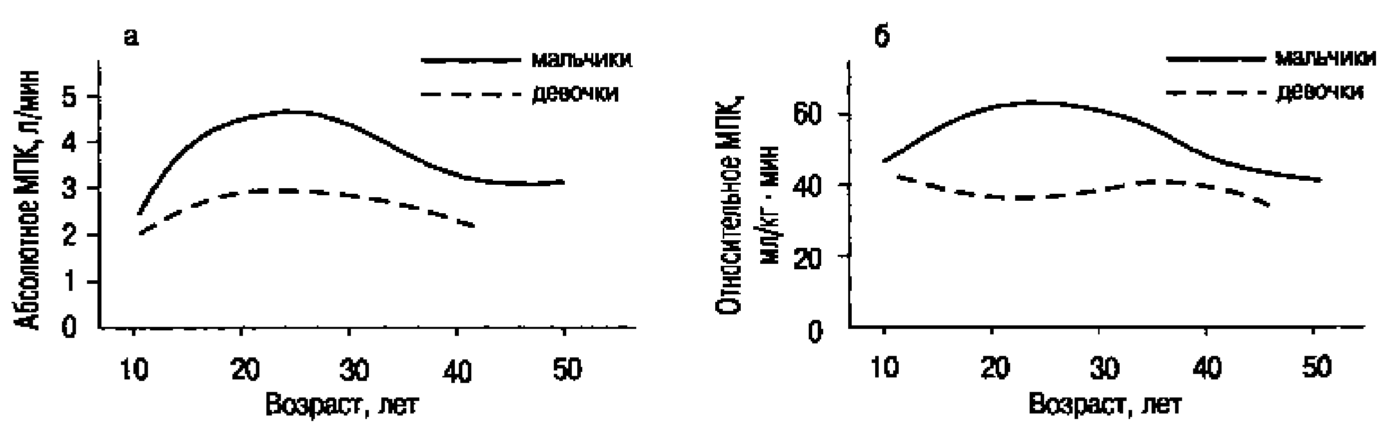

Рис. 12.10. МПК у спортсменов мужского и женского пола

Женщины работают на более высоком относительном уровне потребления кислорода (% МПК), т. е. ближе к своему «кислородному потолку», чем мужчины. Это значит, что анаэробный порог у женщин ниже, чем у мужчин той же спортивной специализации. Поэтому при одинаковой физической мощности работы физиологическая нагрузка у женщин может быть выше анаэробного порога, а у мужчин ниже.

При аэробных нагрузках на уровне ниже 80-85 % от МПК использование (окисление) жиров в качестве энергоисточника у женщин выше, чем у мужчин.

При ходьбе на разные дистанции калорические расходы, отнесенные к весу тела, у женщин на 6-7 % выше, чем у мужчин, а при беге — даже на 10 %.

При одинаковой по мощности нагрузке у женщин ритм сердца ускоряется значительно больше, чем у мужчин. Следовательно, активизация симпатической вазоконстрикторной системы у них тоже выражена сильнее.

Адаптация к физическим нагрузкам сопровождается бóльшим напряжением функций и более медленным восстановлением. И хотя с ростом тренированности функциональные возможности женского организма значительно расширяются и по ряду параметров приближаются к таковым у мужчин (особенно при тренировке выносливости), все же женщины-спортсменки не достигают свойственных мужчинам адаптационных возможностей и уровня развития основных физических качеств (единственное преимущество женщины имеют в гибкости). Поэтому в некоторых видах спорта условия выполнения упражнений у женщин облегчаются по сравнению с условиями для мужчин. Например в Монголии национальным видом спорта является стрельба из лука и в состязаниях участвуют как мужчины, так и женщины. Однако мужчины стреляют с расстояния 75 м, а женщины — с расстояния 60 м, мужчины производят по 40 выстрелов, а женщины — вдвое меньше. В метаниях вес женских снарядов меньше, чем мужских. Несмотря на это разрядные нормативы для женщин даже в этих видах спорта значительно ниже, чем у мужчин, не говоря уже о нормативах в циклических видах спорта.

Правда, отмечается, что при регулярной тренировке женщина способна достичь такой же способности к поглощению кислорода по отношению к массе тела, как и мужчины, а возможность использовать его у нее даже выше. Хорошую приспособляемость женского организма к нагрузкам на выносливость и не более частые при этом, чем у мужчин, нарушения здоровья отмечают многие медики. Женщины лучше переносят длительный бег (до 100 км!), именно женщине принадлежит рекорд на длительность плавания. Организм женщины при больших нагрузках в равных с мужчинами условиях меньше подвержен дегидратации (обезвоживанию), поскольку потоотделение у них менее обильно и начинается при более высокой температуре воздуха (Э. Феррис, 1981). Возможно, этим объясняется тот факт, что чем длительнее работа (например, бег на сверхдлинные дистанции), тем меньше отставание женских рекордов от мужских (С. Соха, Т. Соха, 2000). Однако при тренировке на выносливость наблюдаются и неблагоприятные изменения в организме женщин: у бегуний на сверхдлинные дистанции может возникнуть аменорея, которую связывают с выраженным уменьшением жировой массы тела, участвующей в регуляции функций половой системы. Большие спортивные нагрузки у женщин в значительно большей мере, чем у мужчин, затрагивают гормональную систему и влекут за собой более обширные нарушения вегетативных функций (Ш. Йонес, 1959).

В плавании разрыв между результатами мужчин и женщин меньше (6-10 %), что можно объяснить тем, что при плавании жировая ткань способствует плавучести спортсменок, а при беге — препятствует эффективной работе, так как спортсменки тратят лишнюю энергию на то, чтобы «тащить» лишний вес (пассивную массу тела). В среднем отставание женских мировых рекордов от мужских в циклических (беговых) видах составляет от 11 до 13 %, но только до уровня нетренирующихся мужчин. Достичь такого же соотношения между активной (мышечной) и пассивной (жировой) массой тела, как у мужчин-спортсменов, как правило, женщинам не удается.

Меньший эффект у женщин, достигаемый при тренировке выносливости, зависит и от того, что у них в меньшей степени увеличиваются число и объем мышечных митохондрий, содержание и активность специфических ферментов аэробного метаболизма, содержание в мышцах гликогена и триглицеридов, способность мышц окислять углеводы.

Тренируемость мышечной силы у женщин тоже меньше, чем у мужчин (рис. 12.11). Особенно заметно это различие в возрасте от 16 до 30 лет.

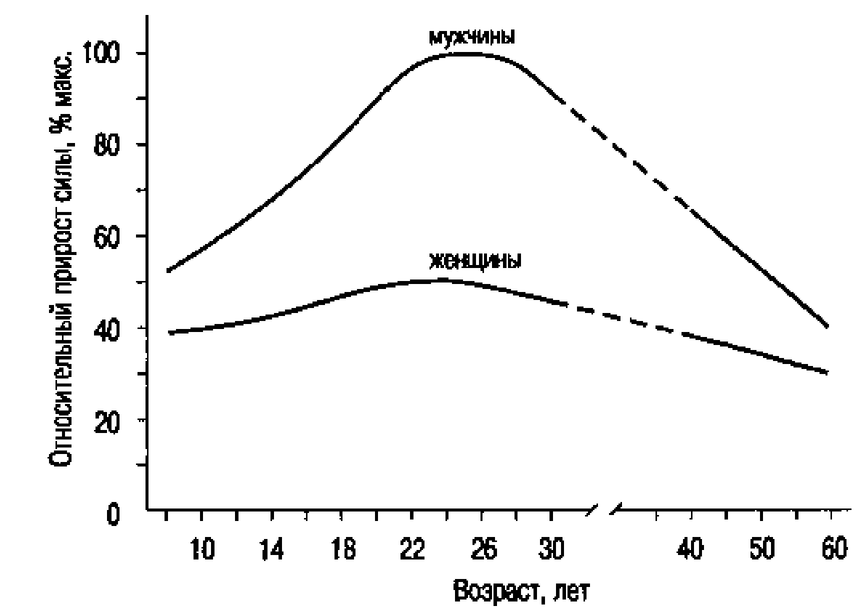

Рис. 12.11. Прирост мышечной силы в результате тренировки у лиц мужского и женского пола

Силовая тренировка у женщин, по сравнению с мужчинами, относительно больше влияет на уменьшение жировой ткани и меньше на вес тела и увеличение мышечной массы. Даже в тех случаях, когда в результате силовой тренировки прирост мышечной силы у женщин оказывается большим, чем у мужчин, увеличение мышечной массы все равно оказывается меньшим. Возможно, это связано с тем, что прирост мышечной массы в значительной степени регулируется мужскими половыми гормонами, концентрация которых в крови у мужчин в 10 раз выше, чем у женщин.

В технически сложных и скоростно-силовых видах легкой атлетики (прыжках) отставание женщин больше — 16-17 %, а в прыжках с шестом разница доходит до 25 % (вероятно, в связи с тем, что опыт занятий этой дисциплиной у женщин еще небольшой).

Во время соревнований по спортивным играм интенсивность и объем работы у мужчин значительно больше, чем у женщин. Например, по данным В. А. Кириллова (1974), измерявшего двигательную активность бадминтонистов, у мужчин как продолжительность матча, так и количество игровых действий за 1 минуту значительно больше, чем у женщин (табл. 12.6).

Таблица 12.6. Интенсивностью параметры игры в бадминтон у мужчин и женщин

Параметры	Мужчины	Женщины
Длительность матча, мин	18-25	15-18
Количество ударов в мин	23,1	12,0
Количество выпадов в мин	6,5	3,2
Количество поворотов на 90-180° в мин	10,5	2,6

Если отнести спортивные результаты женщин к весу тела, то окажется, что женщины в этом показателе практически не уступают мужчинам: при рекордном прыжке в высоту — 3,2 см/кг у тех и других, при рекордном прыжке в длину — соответственно 12,5 и 12,3 см/кг. В беге на 100 м средняя скорость у мужчины-рекордсмена, отнесенная к весу его тела, равна 8,4 м/мин/кг, а у женщины-рекордсменки — 9,5 м/мин/кг, т. е. женщины оказываются даже более быстрыми, чем мужчины, когда скорость их бега соотносят с весом их тела.

Вообще же считается, что чем ближе конституциональный тип женщины к мужскому, тем б*о*льших спортивных результатов она добивается. Неслучайно поэтому среди спортсменок высокого класса так много маскулинных: 70-90 % — в легкой атлетике, 71 % — в лыжных гонках, 98 % — в спортивной гимнастике, 67 % — в футболе, 44 % — в плавании (В. В. Абрамов, 1992; В. В. Сологуб, 1989; Т. С. Соболева, 1999; и др.). В то же время женский соматотип у женщин-легкоатлеток В. В. Сологуб не выявила. Предполагается (Т. С. Соболева, 1997), что многие из спортсменок высокого класса рождаются с мужским соматотипом, так как они имеют при рождении б*о*льшую массу тела и маскулинный тип дерматоглифики (достоверное увеличение сложных рисунков подушечек пальцев).

Оптимальный возраст достижения высоких результатов. В ряде видов спорта лица женского пола достигают высоких спортивных результатов раньше, чем лица мужского пола. Н. Ж. Булгакова и И. Е. Милованова (1975) приводят данные о возрасте мастеров спорта СССР, финалистов и участников

XX Олимпийских игр по плаванию. Независимо от длины дистанции и способа плавания возраст женщин-спортсменок был существенно меньше возраста мужчин-спортсменов. По данным, приведенным в работе С. Б. Тихвинского с соавторами (1971), следует, что девочки выполняют нормативы первого разряда и кандидатов в мастера спорта по плаванию на 1-1,5 года раньше, чем мальчики. Это, конечно, не означает, что мальчики плывут медленнее, чем девочки, как раз наоборот. Но это означает, что девочки быстрее подходят к своим предельным возможностям, поскольку разрядные нормативы, пусть и не совсем точно, соотносятся с рекордными достижениями данной страны.

Еще более разительно различие в возрасте девушек и юношей-членов сборной страны по спортивной гимнастике. Состав женской команды ограничивается в основном возрастом 14-17 лет, в то время как мужская сборная имеет возраст 17 лет и старше.

Спортивная карьера. Н. Б. Стамбулова (1999) выявила различия в спортивной карьере мужчин и женщин. Для женщин, по сравнению с мужчинами, характерны более раннее ее начало, достижение кульминации и прекращение активными занятиями спортом. Спортивная карьера у женщин короче, чем у мужчин. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные при опросе спортсменок (Л. И. Лубышева, 2000): 60 % начали заниматься спортом в возрасте до 10 лет и только 3,5 % опрошенных пришли в спорт в 15 лет и старше. К 20 годам закончили спортивную карьеру около половины спортсменок.

Женщины раньше начинают воспринимать спорт серьезно, пытаясь достичь определенных целей. Они больше озабочены отсутствием стабильности в выступлениях, распределением сил на весь соревновательный сезон и психологической подготовкой к стартам. Они больше уделяют внимания формированию индивидуального стиля деятельности. Отношения с тренером для них субъективно важнее, чем отношения с подругами по команде.

Женщины более успешно сочетают занятия спортом с другими видами деятельности, в частности с учебой, более оптимистично относятся к окончанию своей спортивной карьеры, быстрее адаптируются к новой жизни после ухода из спорта.

Мужчины приходят в спорт позднее, дольше воспринимают занятия спортом как развлечение или игру. Они чаще пробуют себя в разных видах спорта, пока не остановятся на каком-то конкретном спортивном занятии. Мужчины лучше ладят с тренером, но отношения с товарищами по команде оказываются для них все-таки важнее. В то же время они больше ориентированы на успех в спорте и ради этого сильнее ограничивают себя в других сферах жизни, особенно на этапах кульминации и финиша спортивной карьеры. После ухода из спорта к новой жизни адаптируются труднее, чем женщины.

Н. Л. Ильина (1998) выявила, что основными мотивами ухода из спорта у мужчин являются финансовые затруднения, у женщин — вступление в брак и рождение ребенка (а по данным Л. И. Лубышевой — травмы, болезни, спортивные неудачи, неспособность выдерживать высокие нагрузки, разочарование в спорте и желание получить образование и выйти замуж).

Нейродинамические, темпераментные и личностные особенности спортсменов и спортсменок. Мои сотрудники обследовали несколько сот спортсменов высокого класса и выявили, что у женщин, выступающих в игровых видах спорта, высокий нейротизм встречается значительно чаще, чем у мужчин, представителей тех же видов спорта (соответственно 34 и 12 %). Низкий нейротизм чаще встречается у спортсменов, чем у спортсменок (соответственно 34 и 13 %). Впрочем, это может быть не связано с занятиями спортом, а лишь подтверждает тот факт, что у женщин нейротизм выше, чем у мужчин.

Отличительной особенностью женского спорта является наличие большего количества лиц с инертностью нервных процессов, независимо от вида спорта (табл. 12.7).

Таблица 12.7. Число лиц с инертностью нервных процессов среди спортсменов и спортсменок, проценты

Вид спорта	Автор	Инертность возбуждения		Инертность торможения	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Волейбол	А. М. Мехреньгин (1972)	35,4	54,2	36,3	59,5
Баскетбол	Л. Ф. Евсеева (1972)	41,5	61,0	46,0	69,0
Бадминтон	В. А. Кириллов (1974)	67,0	73,0	62,0	70,0
Акробатика	Н. Е. Высотская (1972)	35,0	53,0	45,5	58,0

Спортивная гимнастика	Н. Е. Высотская (1972)	70,0	69,0	56,5	63,0
Фехтование (рапира)	Е. П. Ильин и Н. С. Драчук (1974)	41,0	64,0	66,0	81,0
Гребля академич.	Л. Д. Гиссен (1972)	44,0	58,2	48,0	71,6
Гребля (байдарки)	Ю. А. Дольник, Е. П. Ильин (1976)	12,2	28,6	52,1	47,6

Эти данные можно объяснить тем, что тренировочные нагрузки у женщин большие по объему и более монотонные, чем у мужчин, и, следовательно, требуют как терпеливости, так и монотоноустойчивости. И тому и другому способствует инертность нервных процессов.

По данным Е. А. Пархоменко (2001), у младших и старших подростков-спортсменов имеется разница по социально-психологической адаптированности между представителями мужского и женского пола (у первых имеется превосходство по большинству параметров — самоприятию, эмоциональной комфортности, интернальности и др.), в то время как между мальчиками и девочками, не занимающимися спортом, такая разница не велика и по ряду показателей (самоприятие и доминирование) она в пользу девочек.

Н. С. Цикунова (2001) выявила, что у девочек, только что начавших обучение тхэквандо, по сравнению с мальчиками более выражены смелость, решительность, тяга к риску и острым ощущениям (фактор *H*, по Кеттеллу). У них же выше эмоциональная устойчивость (фактор *C*), общительность (фактор *A*), однако ниже, чем у мальчиков, самоконтроль (фактор Q_3). Девочки на начальной стадии обучения были более успешными.

По данным Ю. В. Краева и В. Б. Мяконькова (1998), у спортсменок, занимающихся борьбой дзюдо, нет значимых различий в агрессивности по сравнению с мужчинами (хотя в ряде исследований указывается на повышение уровня тестостерона и снижение эстрогенов при занятиях этим видом борьбы, т. е. усиление маскулинности), а среди занимающихся айкидо имеется тенденция к большей агрессии женщин. Некоторые авторы высказывают мнение, что дзюдо оказывает отрицательное влияние на здоровье женщин.

По данным Л. И. Лубышевой (2000), 45 % опрошенных спортсменок отрицают у себя агрессивность и жестокость, однако 5 % считают, что спортивная деятельность способствовала формированию у них агрессивности, а 7,8 % сказали о появлении в их поведении жестокости, которую связывают с занятиями спортом.

Большинство же спортсменок отмечают положительное влияние спорта на формирование их характера. Они стали более коммуникабельными, собранными и дисциплинированными, у них появилась целеустремленность. Спортсменки отметили также, что спортивная деятельность сформировала у них стремление к лидерству. В то же время быть лидером в семье изъявила желание только половина опрошенных спортсменок.

Шестьдесят четыре процента опрошенных заявили, что они под влиянием занятий спортом стали стройнее и выглядят замечательно. В то же время 8 % считали, что их вес стал выше нормы, а 14 % заметили наличие диспропорций в своем телосложении. Особенно это касается баскетболисток, пловчих и конькобежек. Были удовлетворены своей женственностью 66 % спортсменок, треть заявили, что их женственность нуждается в коррекции, а 3,5 % спортсменок посчитали, что они вообще обделены этим качеством. Восемьдесят семь процентов опрошенных спортсменок полагали, что они привлекательны для мужчин. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство спортсменок чувствуют себя в качестве представительниц «слабого» пола весьма комфортно, даже те, кто имеет высокий рост (как, в частности, баскетболистки).

12.4. Занятия женщин спортом и репродуктивная система женского организма

По поводу влияния занятий спортом на репродуктивную функцию спортсменок мнения ученых противоречивы и от десятилетия к десятилетию становятся все более негативными, что связано, очевидно, с возрастанием физических нагрузок на женщин-спортсменок.

До недавнего времени считалось, что спорт при правильном режиме и методике тренировки не оказывает серьезных отрицательных влияний на репродуктивную систему женского организма. Наоборот, при регулярных тренировках пубертатный период у девочек, занимающихся спортом, проходит легче, а взрослые спортсменки легче переносят беременность и роды, имеют крепких

здоровых детей (С. А. Ягунов, А. Н. Старцева, 1959). Сейчас мнение о более легких родах у спортсменок поставлено под сомнение в связи с наличием многих патологий их половой сферы (Т. С. Соболева, 1999), которые объясняют маскулинным типом большинства современных спортсменок и выраженной у них гиперандрогенией. То же можно сказать и в отношении дисменореи и предменструального синдрома у спортсменок детородного возраста. В 1950-1960-х гг. эти нарушения встречались у спортсменок не чаще, чем у женщин, не занимающихся спортом. Так, при обобщении очень большого материала было выявлено, что заболевания половой сферы у спортсменок составляли не более 0,3 % в общей структуре заболеваемости (Р. Е. Мотылянская). По-другому обстоит дело в наше время. Согласно выводам многих авторов, у юных спортсменок наблюдаются частые воспалительные заболевания половой сферы. Очевидно, это обусловлено различием в характере и объемах физических нагрузок, испытываемых спортсменками раньше и сейчас, отбором маскулинных девочек, а также использованием в настоящее время, вопреки всем запретам, анаболиков (основу которых составляет мужской половой гормон) для повышения спортивных результатов. Главную причину нарушений генеративной функции у спортсменок все исследователи видят в неадекватных нагрузках в период становления этой функции, которые могут блокировать функцию гипофиза и яичников.

У трети спортсменок первым признаком полового созревания является не эстрогенозависимая грудная железа, а андрогенозависимое оволосение на лобке и в подмышечных впадинах (Т. С. Соболева, 1997).

Сроки появления менструаций. Кратковременные интенсивные нагрузки ускоряют, а длительные задерживают наступление менструации. По данным Ф. А. Иорданской (2000), если у незанимающихся спортом нормальный менструальный цикл устанавливается в 12-13 лет, то у девочек в гимнастике и фигурном катании — в 16-18 лет и период устойчивого менструального цикла длится 3-4 года, тогда как у девочек, не занимающихся спортом, — 0,5-1 год. Удлинение этого периода наблюдается и у девочек, занимающихся волейболом и баскетболом.

Более позднее, чем у других девушек, появление менструаций у спортивных гимнасток, фигуристок, а также прыгуний в воду связывают как со спецификой отбора маскулинных девочек и, следовательно, ретардантов (с более поздним половым созреванием), так и с большими физическими нагрузками в период резких гормональных сдвигов в организме и частой микротравматизацией половой сферы девочек.

По данным Б. А. Никитюка (1984), наиболее часто встречающийся срок полового созревания у занимающихся спортивной гимнастикой — 15-16 лет, художественной — 14-16 лет, плаванием — 13-16 лет (в то время как, например, у балерин — 12-14 лет) — рис. 12.12.

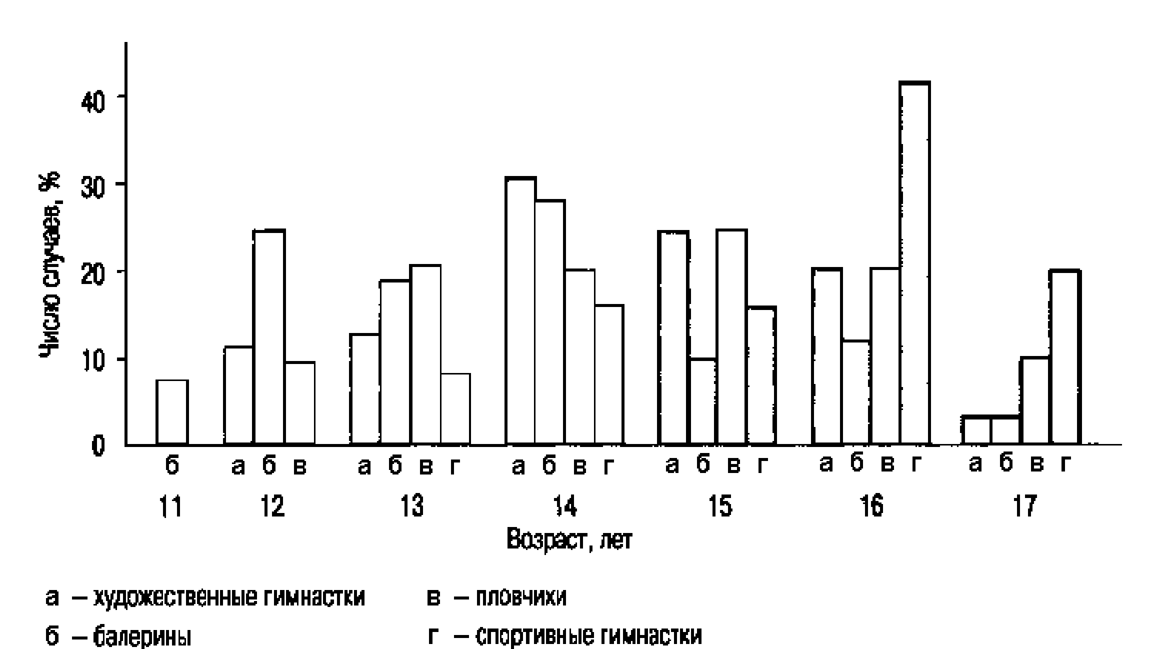

Рис. 12.12. Время появления мензес у спортсменок различной специализации

Более поздние исследования показали некоторый сдвиг этих сроков. Так, по данным Т. С. Соболевой (1997), у гимнасток менархе появляется в среднем в 14,8 года, у легкоатлеток — в 14,1 года, у пловчих — в 13,9 года, у баскетболисток — в 13,5 года. В среднем, у спортсменок менархе появляется позже на один год. При этом менструальная функция не устанавливается в течение 2-5 лет.

Однако по другим данным — возраст появления менархе у девочек-спортсменок, приступивших к систематическим тренировкам с 7-9 и 10-11 лет, не отличается от контрольного. Задержка (в среднем на 9 месяцев) происходит у тех девочек, которые начали заниматься спортом в 12-13 лет, т. е. в «критический» период развития их половой системы, когда еще не установились связи между центральными механизмами регуляции функции половой системы (гипоталамо-гипофизарный комплекс) и яичниками и маткой (С. А. Левенец, 1980).

Задержка полового развития, как полагают некоторые авторы, не оказывает отрицательного влияния на генеративную функцию спортсменок. Тем не менее имеется и противоположное мнение (С. А. Левенец, 1980; В. В. Сологуб, 1989; В. В. Абрамов, 1992; Т. С. Соболева, 1997). По данным Б. А. Никитюка, занятия матерей спортом влияют на физическое развитие их новорожденных, хотя и не одинаково для разных видов двигательной деятельности. У новорожденных от матерей, занимавшихся спортивной гимнастикой и плаванием, уменьшены размеры тела независимо от пола детей. Новорожденные мальчики у матерей — художественных гимнасток и балерин мало отличаются по своим размерам от контрольных значений, а размеры тела новорожденных девочек превосходили последние. Т. С. Соболева (1997) отмечает, что масса тела новорожденных девочек у женщин-спортсменок превосходит таковую в популяции новорожденных.

Протекание ОМЦ. У женщин-спортсменок чаще, чем у женщин, не занимающихся спортом, имеются нарушения в протекании овариально-менструального цикла. Сначала, как отмечают Ю. Т. Похоленчук и Н. В. Свечникова (1987), менструации редки (раз в 3-6 месяцев) и непродолжительны (2-3 дня), что описывается как *олигоменорея,* а затем могут исчезнуть совсем (*вторичная аменорея*).

Отчасти это может быть следствием специфического отбора в спорт женщин с некоторыми особенностями соматического (пониженным содержанием жира в теле) и гормонального профиля. Однако сказывается и объем тренировочных нагрузок: чем они больше, тем чаще наблюдается аменорея. Это может быть связано с потерей жира в организме в результате систематических тренировок. Аменорею рассматривают как защитный механизм, предотвращающий потери железа с менструальной кровью.

Неустойчивость менструальной функции имеется по данным ряда авторов у 25-41 % спортсменок. При этом большое значение имеет вид спорта, которым занимается женщина. По данным Б. А. Никитюка, частота жалоб на нерегулярность, болезненность и обильность менструаций была большей у занимающихся спортивной гимнастикой (67 %), меньшей — у занимающихся художественной гимнастикой (31 %) и еще меньшей — у занимающихся плаванием (16 %). Близкие данные к художественным гимнасткам были получены у балерин (28 %). Нарушение регулярности ОМЦ, по данным И. Д. Суркиной и Е. П. Готовцевой (1987), ведет к угнетению клеточных иммунных реакций, что в условиях соревнований является фактором повышенного риска и создает предпосылки для возникновения инфекционных заболеваний у спортсменок.

По данным С. А. Левенец (1980), средняя продолжительность ОМЦ у спортсменок 14-17 лет с регулярными менструациями с увеличением спортивного стажа не изменяется, а длительность менструальных кровотечений уменьшается с 5 дней при спортивном стаже 2-3 года до 3 дней при большем стаже, что является проявлением приспособительной реакции организма к большим физическим нагрузкам.

Большинство спортсменок тренируются во время менструации с ограничениями, так как отмечают ухудшение своего самочувствия.

Фазы ОМЦ и спортивные результаты. Многочисленными исследованиями (А. Р. Радзиевский и др., 1990; Л. Г. Шахлина, 1999; и др.) установлено, что работоспособность спортсменок различных специализаций, проявление ими физических качеств на протяжении менструального цикла изменяются. В предменструальной и менструальных фазах (особенно на 13-15-й дни цикла) спортивные результаты ухудшаются, а в послеовулярной и послеменструальной фазе (16-24-й дни цикла) результаты оказываются у большинства спортсменок самыми высокими.

В овулярной фазе наблюдается наименьшая экономичность кровообращения и использования энергетических ресурсов организма при нагрузках. В предменструальной фазе замедляется двигательная реакция, снижается сила, выносливость и быстрота движений, но увеличивается подвижность в суставах и растяжимость связочного аппарата.

По данным О. Д. Жовноватой (1976), функциональная приспособляемость сердца к выполнению физических нагрузок в менструальной фазе заметно ухудшается. Большие тренировочные нагрузки, выполняемые в этой фазе, вызывают резкое утомление сердца.

По данным Л. Г. Шахлиной (1999), оптимальными для функционирования

кислородтранспортной системы организма женщин являются постменструальная и постовуляторная фазы цикла, в другие же фазы наблюдается напряжение в работе дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Показано, что в менструальной фазе потоотделение при мышечной работе начинается раньше, чем в остальные фазы цикла. Это объясняется снижением содержания эстрогенов (женских половых гормонов), которые оказывают тормозящее влияние на потоотделение. Поэтому во время менструации женщины-спортсменки могут быть особенно чувствительны к повышенной температуре окружающей среды. Адаптация к нагрузкам становится более напряженной, а восстановительный период затягивается. Даже при неизмененной пульсовой реакции или скорости потребления кислорода выполняемая в фазе менструации физическая нагрузка может субъективно восприниматься как более тяжелая. Поэтому влияние менструального цикла на физическую работоспособность часто зависит от психического состояния спортсменок.

С ростом тренированности влияние отрицательных фаз цикла уменьшается, но полностью не исчезает.

По данным Б. И. Начева (1970), у волейболисток в предменструальной фазе ухудшились технические показатели игры: увеличилось количество «потерянных» подач, уменьшилась эффективность нападающих действий. Во время менструальной фазы работоспособность волейболисток также была сниженной: уменьшилась прыгучесть, несколько увеличился латентный период зрительно-моторной реакции, значительно снизилась реакция на движущийся объект.

А. Я. Квале и Е. А. Кушниренко (1978) выявили снижение эффективности игровых действий баскетболисток высокого класса в предменструальной, менструальной и овулярной фазах.

В то же время исследования С. А. Ягунова и Л. Н. Старцевой (1959) показали, что у спортсменок, продолжающих тренироваться и участвовать в соревнованиях в предменструальной и менструальной фазах цикла, спортивные достижения в 81,6 % случаев бывают обычными, а нередко и рекордными. Ухудшились результаты лишь у 18,4 % спортсменок. У спортсменок, не тренировавшихся в этих фазах, спортивные результаты оставались на обычном уровне в 56,5 % случаев, а снижались в 43,5 % случаев.

Высказывается мнение, что здоровые спортсменки с устойчивым ОМЦ и хорошим самочувствием в существенном изменении тренировочного режима в менструальной фазе не нуждаются.

И действительно, ОМЦ у разных женщин протекает по-разному. С. А. Ягунов и Л. Н. Старцева на основе наблюдения за течением ОМЦ у 1000 спортсменок разделили их на четыре группы.

К первой группе относятся спортсменки (55,6 %) с хорошим самочувствием и высокими спортивными достижениями в период менструации.

Ко второй группе — спортсменки (34,5 %) с жалобами на общую слабость, быстро наступающую усталость, сонливость, отсутствие желания тренироваться.

К третьей группе — спортсменки (5 %) с повышенной раздражительностью, с явлениями скованности движений. У некоторых бывают схваткообразные, спастические боли внизу живота, в области поясницы, а также головные боли.

К четвертой группе (4,9 %) — спортсменки, у которых во время менструации возникают явления, похожие на общее отравление: недомогание, потеря аппетита, жажда, тошнота, беспокойный сон, ноющие боли в суставах и мышцах, учащение пульса, дыхания, снижение артериального давления, а иногда — слегка повышенная (до 37,2-37,7 °С) температура тела.

Т. С. Соболева (1999) отмечает роль соматотипа и в связи с этим выделяет две группы спортсменок. Одна — женщины с фемининным соматотипом, который редко встречается у спортсменок и у которых овариально-менструальный цикл не нарушен. Для них возможно построение тренировочного цикла с учетом фаз овариально-менструального цикла. Вторая группа — женщины маскулинного типа, который встречается у 30-90 % спортсменок. Для них нередко характерно нарушение овариально-менструального цикла. Тренировочный процесс, отмечает автор, для этих спортсменок целесообразно строить исходя из общих закономерностей тренировки, без учета фаз менструального цикла.

Влияние ОМЦ на спортивные результаты зависит от вида спорта, которым занимаются женщины. Меньше всего это влияние сказывается на спринтерах и больше всего — на спортсменках, тренирующихся на выносливость. Промежуточное положение занимают женщины, занимающиеся спортивными играми.

Учет особенностей овулярно-менструального цикла является одним из факторов, обеспечивающих рост спортивных результатов женщин-спортсменок.

12.5. Проблема определения половой принадлежности спортсменов

Согласно постановлению 1968 г. медицинской комиссии Международного олимпийского комитета, а также большинства международных спортивных федераций, на олимпийских играх, чемпионатах мира и континентов в обязательном порядке проводится контроль женщин-спортсменок на половую принадлежность. Этот контроль определяется при помощи цитогенетических методов. Вызвано это тем, что в прежние годы рекордные достижения в женском спорте показывали лица с нарушениями половой дифференцировки, а именно гермафродиты (ложный мужской гермафродитизм).

По данным М. А. Налбандяна (1988), полученным при обследовании 12 тысяч спортсменок разного возраста и спортивной квалификации, занимающихся различными видами спорта, частота нарушений половой дифференцировки составляет 1 случай на 700-800 спортсменок, в то время как в общей популяции — 1 случай на 20 000 женщин. У таких лиц при внешне выраженном женском облике отсутствуют менструации, грудные железы недоразвиты или отсутствуют, оволосение на лобке наблюдается по мужскому типу. Наружные половые органы развиты неправильно, в большинстве случаев имеется выраженная гипертрофия клитора до 8 см. Чаще всего отмечается слепо заканчивающееся влагалище. При ректальном исследовании матка не определяется, придатки не пальпируются. Содержание 17-кетостеронов соответствует норме у мужчин. Получается, что эти спортсменки все время находятся под влиянием анаболиков, только природного происхождения. Кроме того, они обладают повышенной чувствительностью к мужскому половому гормону, содержащемуся в анаболиках, что дает им еще одно преимущество в случае их использования.

Для морфологии тела таких спортсменок характерны высокий рост и астенические пропорции тела. Кисть массивная с выраженными эпифизами. Имеется оволосение нижних конечностей. Характерен мужской тип жироотложения. Показатели динамометрии высокие.

При психологическом обследовании у гермафродитов этого типа обнаруживаются мужские черты характера, отсутствие женственности, мягкости в поведении. Их характеризует независимость, своеобразие суждений, неконтактность, холодность, уверенность в себе. Они избирательны в выборе подруг, ведут себя с ними как лидеры.

Естественно лица с такими нарушениями обладают большими преимуществами перед нормальными женщинами-спортсменками в физическом развитии. В нашей стране в 1940-х гг. была одна такая спортсменка, которая занималась многими видами спорта и была чемпионкой мира по волейболу, чемпионкой страны по хоккею с мячом, рекордсменкой страны в самых разных видах легкой атлетики. В отношении своих достижений в легкой атлетике она говорила, что когда захочет, тогда и побьет свой рекорд. В 1960-х гг. ряд рекордсменок мира тоже оказались с нарушениями половой дифференцировки.

Таким образом, введение обязательного контроля за половой принадлежностью — это борьба за справедливость в соревнованиях. Лиц с нарушением половой принадлежности к соревнованиям среди женщин не допускают.

Есть у этой проблемы и этическая сторона. Отстранение от международных соревнований спортсменки, уже добившейся высоких спортивных результатов, является для нее психотравмирующим фактором: ведь затрачено впустую столько сил, времени и средств. Поэтому этот контроль лучше осуществлять в детских и юношеских спортивных школах, что требует от тренеров взаимодействия с медиками и гражданской ответственности и честности, прежде всего перед своими учениками, а не стремления добиваться побед любыми путями.

12.6. Пол и тренерская работа

Тренеров-мужчин больше, чем тренеров-женщин, хотя их соотношение во многом определяется видом спорта. Естественно, в чисто женских видах спорта (художественная гимнастика, фигурное плавание и т. д.) доминируют тренеры-женщины, а в чисто мужских (до недавнего времени) видах доминируют тренеры-мужчины. В то же время в видах спорта, которыми традиционно в равной степени занимаются мужчины и женщины (волейбол, баскетбол, ручной мяч, бадминтон, в меньшей степени — спортивная гимнастика), явно больше тренеров-мужчин, чем тренеров-женщин, причем чем выше класс спортсменов, тем ярче проявляется это различие. Опрос женщин-спортсменок, проведенный Л. И. Лубышевой, выявил, что тренерами намерены стать 38,7 %, менеджерами 20,2 %, 17,4 % — инструкторами физкультуры, 16,3 % — организаторами физкультурно-спортивной работы и 4,6 % —

учителями физкультуры. То, что женщины не очень стремятся работать тренерами, вызвано многими обстоятельствами, в том числе и социальными. Во-первых, работа со спортсменами высокого класса требует постоянного пребывания на сборах и соревнованиях, что для женщины-тренера, имеющей детей, явно неприемлемо (впрочем, и тренеры-мужчины терпят от этого многие лишения; так, жена одного известного в нашей стране тренера, находившегося 9 месяцев в году на сборах со своими спортсменами, заявила ему: «Все, хватит! Подаю на развод. Мне нужен муж, а не тренер!»). Во-вторых, сами спортсменки в игровых видах спорта чаще всего предпочитают тренеров авторитарного типа. Помню, как капитан одной из женских команд мастеров на мой вопрос: «Хотели бы вы иметь тренером женщину?» сказала: «А зачем нам еще одна баба? Нам нужен человек, который держал бы нас в кулаке». В-третьих, многие женщины, тренировавшие женские игровые команды, вынуждены уходить с этого поста, попадая в чисто мужские взаимоотношения и испытывая сексуальные домогательства со стороны спортивных судей и начальства.

12.7. Специфика руководства женскими спортивными командами

Трудности руководства женскими командами возникают в связи со специфичностью женской психологии. С этим сталкиваются многие тренеры, и особенно это заметно для тренеров, переходящих в женские команды из мужских. Высокая тревожность, эмоциональность, б*о*льшая, чем у мужчин, солидарность приводят к проблемам, которые в мужских командах, как правило, отсутствуют. Упрек, брошенный тренером двум-трем спортсменкам, может неожиданно вызвать негативную реакцию у всей команды.

Мужчины более хладнокровны, решительны и смелы в напряженной и опасной ситуации. Женщины в таких ситуациях могут растеряться, забыть выученное. Они идут на риск с такой же решительностью, как и мужчины, только в том случае, если тот или иной тактический или технический прием отработан до совершенства. Некоторые тренеры отмечают, что в спортивных играх женщины играют лучше в защите, чем в нападении.

Какой бы напряженной ни была игра, спортсменка не может сосредоточить на ней все свое внимание, так как она смотрит на себя со стороны, думает, какое впечатление она производит на зрителей. Мужчины же легче настраиваются на борьбу, они все в деятельности. Женщины в большей мере привязаны к дому, семье, близким, и все это мешает их полной самоотдаче спортивным занятиям.

При оценке тренера женщины большое значение придают его коммуникативным качествам. Поэтому тренер, обладающий этими качествами, быстрее завоюет симпатии в командах девочек и девушек. Тренер-мужчина, работающий в женских командах, должен иметь в виду, что спортсменки могут коллективно «влюбляться» в него. Эту реакцию тренер легко распознает, но не всегда правильно выбирает линию поведения, что вызывает агрессивность со стороны спортсменок, эмоциональную напряженность в коллективе. Тренеру в этом случае целесообразно перевести эмоциональные отношения спортсменок к себе на более подходящие объекты. В связи с этим он должен не только одобрять, но и стимулировать присутствие на тренировках и соревнованиях молодых людей, с которыми дружат спортсменки. Когда это возможно, целесообразно проводить совместные с мужскими командами тренировочные занятия, сборы, вечера отдыха.

Тренер в женских коллективах подвергается большему критическому рассмотрению, ему чаще «перемывают косточки», чем в мужских командах. Любя «твердую мужскую руку», которая авторитарным руководством может заставить спортсменок тренироваться в полную силу, они в то же время могут жаловаться, что тренер — деспот. Если тренер под их давлением ослабит требования, то в случае неудачного выступления на соревнованиях спортсменки могут бросить тренеру упрек: «Так вы же сами от нас ничего не требуете».

Вследствие перечисленных особенностей у многих тренеров-мужчин складывается впечатление, что женские команды неуправляемы.

Контрольные вопросы

1. У кого — у мальчиков или у девочек — выше двигательная активность?
2. Чем удовлетворены и не удовлетворены школьники разного пола на уроках физкультуры?
3. Учителей какого пола хотят иметь мальчики и девочки на уроках физкультуры?
4. Какие мотивы посещения уроков физкультуры имеются у мальчиков и девочек?
5. Какие особенности физкультурно-спортивной мотивации имеются у лиц мужского и женского

пола?

6. Какие специфические особенности занятий спортом имеются у лиц мужского и женского пола?

7. Почему спортивные результаты выше у мужчин?

8. Сказываются ли занятия спортом на детородной функции женщин?

9. Должны ли женщины тренироваться и участвовать в соревнованиях во время мензес?

10. Почему перед международными соревнованиями проводят исследования на половую принадлежность спортсменов?

11. Какие трудности встречает женщина, желающая быть тренером?

Глава 13. Сравнительное изучение мужчин и женщин с учетом психологического пола

В этой главе речь, по существу, идет о методологии изучения различий между мужчинами и женщинами. Раскрываются представления о маскулинности, фемининности и андрогинности как половых типах и показывается необходимость их учета при суждении о тех или иных различий между мужчинами и женщинами.

13.1. Представления о маскулинности и фемининности

Маскулинность и фемининность (от лат. *masculinus* — мужской и *femininus* — женский) — нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин (Психология. Словарь, 1990). Некоторые исследователи сейчас избегают этих терминов, которые кажутся им слишком общими и вводящими в заблуждение.

Как отмечает В. Е. Каган (1991), не все в человеке может быть описано альтернативой «мужское» или «женское». Например, мужские и женские половые гормоны продуцируют как мужской, так и женский организмы, а гормональная маскулинность или фемининность определяется по преобладанию тех или других. По данным Дж. Мани (J. Money, 1980), у мужчин уровень женских гормонов варьирует в больших диапазонах: эстрогенов — от 2 % до 30 % того, что имеется в женском организме, а прогестерона — от 6 % до 100 %. У женщин уровень андрогенов (мужские половые гормоны) составляет по сравнению с уровнем у мужчин 6 %. Головной мозг несет в себе возможности программирования поведения и по мужскому, и по женскому типу (П. А. Вундер, 1980; J. Money, 1980; R. Whalen, 1977). Поэтому максулинность-фемининность описывают как модель в виде сообщающегося сосуда, и «свой» сосуд должен быть заполнен больше, чем «чужой». Это соответствует представлениям Г. Гейсмана, написавшего около века назад книгу «Психология женщины»: различия в мужской и женской психологии являются различиями не по ценности и не по качеству, а лишь по степени статистической значимости (цит. по В. М. Хвостову, 1911). Правда, это не помешало ему выделить 6 основных отличительных черт психологии типичной «средней» женщины: эмоциональность; богатая фантазия; конкретность мышления с преобладанием ассоциаций по смежности; протекание мыслительного процесса преимущественно в подсознательной сфере; гармоничность и целостность психики; нравственная чистота, альтруизм, высокоразвитое чувство долга.

О. Вейнингер (1991) тоже писал в начале XX в. о бисексуальности каждого человека. «Дифференциация полов, разделение их никогда не бывает совершенно законченным, — писал он. — Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола. Все половые признаки женщины имеются и у мужчины, хотя бы только в зачаточном, рудиментарном виде» (с. 7). И далее: «Можно даже сказать, что в области опыта нет ни мужчины, ни женщины. Существует только мужественное и женственное» (с. 9).

На основе этой идеи западные психологи в 30-60-х гг. XX в. создали несколько специальных шкал для измерения маскулинности-фемининности умственных способностей, интересов, эмоций и т. д. (тест Термана-Майлз, шкала М/Ф *MMPI*, шкала маскулинности Гилфорда и др.). Эти шкалы предполагают, что индивиды различаются по степени маскулинности-фемининности. Все свойства в этих тестах альтернативны, т. е. высокая маскулинность должна коррелировать с низкой фемининностью и обратно, причем для мужчины желательна высокая маскулинность, а для женщины — высокая фемининность. Однако далеко не все психические качества четко делятся на мужские и женские. Кроме того, обнаружилось, что соотношение М/Ф по разным шкалам может быть различным: человек, маскулинный по одним показателям, может быть фемининным по другим.

Другие методы — тест Сандры Бем (S. Bem, 1979) и «Вопросник личностных свойств» Джанет Спенс и Роберта Хельмриха (J. Spence, R. Helmrich, 1979) — рассматривают маскулинность и фемининность не как альтернативы, полюсы одного и того же континуума, а как независимые качества. С. Бем с помощью своего теста выделила четыре группы мужчин и женщин (табл. 13.1). В итоге выделились 8 полоролевых типов (по 4 для мужчин и женщин).

Таблица 13.1. Типология мужчин и женщин по выраженности маскулинности и фемининности

Тип	Маскулинность	Фемининность
Маскулинный	Высокая	Низкая
Фемининный	Низкая	Высокая
Андрогинный	Высокая	Высокая
Недифференцированный	Низкая	Низкая

При характеристике маскулинности-фемининности, даваемой в англоязычной литературе, отчетливо просматривается тенденция связывать маскулинность с деятельностью, а фемининность — с общением. По этому поводу в англоязычных странах есть такой анекдот: «Когда муж возвращается от друзей, жена его спрашивает: "О чем вы *разговаривали*?" Муж отвечает: "Да ни о чем. Мы просто рыбу ловили". Когда жена возвращается от подруг, муж в свою очередь спрашивает ее: "Что вы там *делали*?" На что жена отвечает: "Да ничего, мы просто разговаривали"».

Отмечается, что высокая фемининность у женщин и высокая маскулинность у мужчин вовсе не являются гарантией психического благополучия. Так, высокая фемининность у женщин часто совпадает с пониженным самоуважением и повышенной тревожностью (E. Maccoby, C. Jacklin, 1974). Высокомаскулинные мужчины тоже оказались более тревожными, менее уверенными в себе и менее способными к лидерству, хотя будучи подростками, обладали такой уверенностью и были удовлетворены своим положением среди сверстников (P. Mussen, 1962). Высокофемининные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными половыми ролями (S. Bem, 1979). Дети, которые ведут себя строго в соответствии с требованиями их половой роли, часто отличаются более низким интеллектом и меньшими творческими способностями (M. La France, B. Carmen, 1980; A. Locksley, M. Colten, 1979; B. Lott, 1978). Поэтому Дж. Плек (J. Pleck, 1981) полагает, что выполнение роли мужественности имеет не только положительные стороны, но и отрицательные. Больше того, когда обстановка требует проявления «женских» качеств и действий, у мужчины, строго придерживающегося мужской роли, может возникнуть *мужской гендерно-ролевой стресс* (Eisler, 1987) или, по О'Нилу, — гендерно-ролевой конфликт.

<Когда женщина бывает до конца женщиной, она представляет больше ценности, нежели когда она играет роль мужчины. Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами, значит действовать явно ей во вред. *Жан-Жак Руссо*>

О'Нил с коллегами (O'Neyl et al., 1995) отметили шесть признаков гендерно-ролевого конфликта.

1. Ограничение эмоциональности — трудность в выражении своих эмоций или отрицание права других на их выражение.
2. Гомофобия — боязнь гомосексуалов.
3. Потребность контролировать людей и ситуации, проявлять власть.
4. Ограничение сексуального поведения и демонстрации привязанности.
5. Навязчивое стремление к соревновательности и успеху.
6. Проблемы с физическим здоровьем, возникающие из-за неправильного образа жизни.

13.2. Теория андрогинности

Многие исследователи придерживаются мнения, что целостную (холическую) личность характеризует не маскулинность или фемининность, а *андрогиния*, т. е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей. Интересно, что еще во времена Платона была распространена легенда о людях-андрогенах, которые сочетали в себе вид обоих полов. Они были сильны и питали замыслы посягнуть даже на власть богов. И тогда Зевс разделил их на две половины — мужскую и женскую. «Вот с каких давних пор, — пишет Платон, — свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу» (Платон. Пир. — М.: Мысль. — 1993. — С.

98-103).

Андрогиния понимается как эмансипация обоих полов, а не как борьба женщин за равенство в маскулинно ориентированном обществе.

«*Феминистское движение отличий*, последовательницы которого почитают различия, диктуемые гендерными стереотипами, обеспокоены тем, что андрогиния и другие новые веяния, сокращающие отличия мужчин от женщин, превратятся в конце концов в плавильную печь, из которой женщины выйдут копиями мужчин. Они также утверждают, что женские качества, передававшиеся при помощи гендерных стереотипов, попали в незаслуженную опалу. Подобно им, мифопоэтическое движение мужчин (называемое так, потому что они используют сказки и мифы для иллюстрации «баховой мужественной природы» мужчин) заявляет, что естественные мужские качества были незаслуженно забыты и что мужчины слишком «феминизировались» и стали «слюнтяями» (Kimmel and Kaufman, 1994). В определенном смысле эти идеи совпадают с современными критическими высказываниями в адрес «плавильной печи», которую представляет собой культура. Идея «плавильной печи», где люди из разных культур собираются вместе и в конечном счете сплавляются друг с другом (т. е. ассимилируются), уже вышла из моды. Проблема здесь в том, что, когда более сильная культура ассимилирует более слабую, последняя теряет свои уникальные культурные традиции и свое лицо. Вместо метафоры «плавильной печи» появилась метафора «салатницы», которая отражает, что разные культуры могут смешиваться, сохраняя свой уникальный вкус. Модель «салатницы» поддерживает и ценит культурное разнообразие.

Ценить разнообразие — не означает ли это, что нам надо ценить гендерные различия? Я считаю, что нам следует ценить качества, связанные с тем и другим гендером, но никак не гендерные различия... Искусственное разделение качеств на мужские и женские приводит к наложению бессмысленных ограничений на оба пола и способствует развитию гендерного конфликта. Мы, естественно, должны ценить некоторые качества, которые в прошлом считались мужскими (или женскими), но при этом не следует считать, что человек непременно должен принадлежать к определенному полу, чтобы обладать ими» (Ш. Берн, 2001, с. 119-120).

Хотя создателем теории андрогинности считается Сандра Бем, у нее были предшественники, в том числе и такой авторитетный, как Карл Юнг.

К. Юнг (1994) видел в идее единства двух противоположностей — мужского и женского — образ архетипический. Воплощение женского начала в мужском бессознательном (*анима*) и мужского в женском (*анимус*), т. е. психологическую бисексуальность он рассматривал как самые значительные архетипы, как регуляторы поведения, проявляющие себя наиболее типично в некоторых снах и фантазиях или в иррациональности мужского чувства и женского рассуждения.

Как анимус, так и анима пребывают, по К. Юнгу, между индивидуальным сознанием и коллективным бессознательным. Анимус выражается в спонтанных, непреднамеренных взглядах, влияющих на эмоциональную жизнь женщины. Анима является сходным соединением чувствований, которые влияют на миропонимание мужчин, будучи направленным на бессознательное и двусмысленное в женщине, а также в сторону ее тщеславия, холодности и беспомощности. Архетип «анима-анимус», по К. Юнгу, состоит из вытесненных, непрожитых черт личности, заключающих в себе огромные возможности и энергию для более полной реализации потенциала личности. Оставаясь в бессознательном, анима и анимус являются во многом опасными. Осознание же мужчиной своей внутренней женственности (анимы), а женщиной — мужественности (анимуса), приводит к открытию и интеграции истинной сущности, что является показателем личностного роста.

Близка к точке зрения К. Юнга и позиция представителя современной аналитической психологии Р. Джонсона (1995), который полагает, что жизненный путь женщины — это непрерывная борьба и эволюция по отношению к мужскому образу жизни, находящемуся как вовне ее, так и внутри, в качестве собственного анимуса. «Развитие женщины может продолжаться, если анимус, осознанный как таковой, займет положение между сознательным эго и бессознательным внутренним миром и станет посредником между ними, помогая, где только может. Впоследствии он поможет открыть для нее подлинный духовный мир», — пишет Р. Джонсон (с. 41).

Как отмечает К. Мартин (С. Martin, 1990), раньше андрогинное поведение допускалось родителями только в отношении девочек. Теперь взгляды изменились, и андрогинным может стать и мальчик. Такое поведение вырабатывается у детей в том случае, если оно моделируется на глазах ребенка родителем своего пола и принимается (поощряется) родителем противоположного пола (D. Ruble, 1988).

«Новый уклад жизни ведет к возникновению новых психологических и социальных

характеристик обоих полов. И мужчины, и женщины стремятся сегодня к реализации «второй половины» своей натуры, которую их веками учили подавлять. В результате происходит смешение мужских и женских качеств, отрицание неравенства полов и их строго взаимодополняющего характера.

Еще одно новое явление — размывание векового стереотипа мужчины-воина, образа, уходящего в глубокую древность. Сегодня, когда над миром нависла угроза ядерной войны, бессмысленно, говоря о будущем, приписывать мужчине достоинства традиционного воина. Все мы, мужчины и женщины, можем стать жертвами такой войны, и у нас не будет ни времени, ни возможности для самозащиты. Призрак атомной бомбы заставляет не думать о различиях между полами: ведь «нажать кнопку» сможет и женщина.

Но кроме этой апокалиптической картины, современные войны рождают иные образы человека с оружием в руках. И в этом нет ничего удивительного: просто война перестала быть прерогативой мужчин, равно как активность или пассивность перестали быть свойствами одного или другого пола.

Как ни странно, характерные качества мужчин пока еще не стали предметом столь широкой дискуссии и споров, как специфические черты женщин. И все же мы осмелимся предсказать, что в ближайшие 50 лет этот вопрос встанет очень остро.

Похоже, что женщины усвоили чисто мужские качества, сохранив при этом традиционно женские черты. Западная женщина XX в. — своего рода двуполое создание. Она одновременно мужественна и женственна, играя то одну, то другую роль в зависимости от времени суток или периода жизни. Она с неохотой принимает новое и отказывается от старого, балансируя, как канатоходец (что не всегда легко), между своими женскими и мужскими устремлениями. То пассивная — то полная энергии, то любящая мать — то честолюбивая эгоистка, то нежная — то агрессивная, то терпеливая — то напористая современная женщина смешала все карты, которые сдала ей судьба.

На фоне этого «женского бунта» сразу становится заметным сопротивление мужчин и даже их обеспокоенность. Изменения, которые происходят с женщинами, и их новые требования заставляют мужчин ставить под сомнение свое традиционное отношение к самим себе. Тот факт, что женщины освоили все мужские занятия и присвоили себе черты, которые испокон веку считались мужскими, часто воспринимается мужчинами как грабеж средь бела дня, как утрата, с которой они никак не могут примириться.

Мужчинам трудно усваивать черты женского характера и открыто проявлять их в своем поведении, поскольку они усматривают в этом угрозу своему мужскому достоинству. Что касается женщин, то они иначе смотрят на эту проблему. Наиболее убедительное объяснение такой реакции мужчин дает американский психоаналитик Роберт Дж. Столлер. В противоположность Фрейду он утверждает, что «мужские» качества ничуть не сильнее или естественнее женских. В первые несколько месяцев жизни новорожденный мальчик отождествляет себя с матерью, в симбиозе с которой он живет» (Элизабет Бадинтер. — Курьер ЮНЕСКО. — 1986. — апр. — С. 16).

Сандра Бем (S. Bem, 1975) считала, что андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации. Так, в зарубежных исследованиях была обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью (S. Bem, 1975), высоким самоуважением (J. Orlofsky, 1977), мотивацией к достижениям (J. Spence, R. Helmrich, 1978), хорошим исполнением родительской роли (D. Baumrind, 1982). Отмечена также бо́льшая удовлетворенность браком, большее ощущение благополучия и т. д. В нашей стране тоже есть сторонники такой точки зрения на андрогинию. Так, В. М. Погольша (1997, 1998) полагает, что мужчины и женщины, обладающие андрогинными чертами, могут иметь преимущества, например, в способности оказывать влияние на других людей. Установлено, что у людей складываются более удовлетворительные отношения с андрогинными партнерами (Ickes, 1993).

Андрогинность в значительной степени зависит от этнических и социальных факторов. Так, афроамериканцы и пуэрториканцы, как мужчины, так и женщины, более андрогинны, чем евроамериканцы (D. Binion, 1990; K. Dugger, 1988). Объясняют это высоким уровнем безработицы среди чернокожих мужчин и низкой оплатой их труда, в результате чего чернокожие женщины заняли на рынке труда более уверенные позиции по сравнению с белыми женщинами. Их представление о женственности стало включать уверенность в себе, находчивость и самостоятельность, физическую силу.

С учетом этого некоторые теоретики стали говорить, что категория «женщина» является неустойчивой или вообще не существующей. Но тогда то же можно сказать и про категорию «мужчина».

Теория андрогинии вызвала на Западе не только большой интерес, но и критику ее основ (R. Ashmore, 1990; M. Sedney, 1989). Возможно, это было вызвано тем, что в американском обществе

маскулинность дает человеку больше преимуществ, чем фемининность и андрогинность, и поэтому некоторые женщины предпочитают демонстрировать маскулинное поведение, так как выгод от него может быть больше, чем потерь (M. Taylor, J. Hall, 1982). Ряд женщин подражают маскулинному лидерскому стилю, особенно если они занимают должности в традиционно мужских областях деятельности (K. Bartol, D. Martin, 1986; E. Cox, 1996). М. Тейлор и Дж. Холл считают даже, что понятие андрогинии излишне.

Спенс и Хельмрих (J. Spens, R. Helmrich, 1981) предложили вместо терминов «мужественность» и «женственность» использовать другие: *инструментальность* (способность к самоутверждению и компетентность, традиционно приписываемые мужчинам) и *экспрессивность*, традиционно связываемые с женственностью.

Сама С. Бем в последней книге (1993) признает, что концепция андрогинии далека от реального положения дел, так как переход личности к андрогинии требует изменений не личностных особенностей, а структуры общественных институтов. Кроме того, существует опасность утраты того положительного, что несет в себе сглаживание дихотомии мужского—женского.

В то же время положительной стороной концепции С. Бем об андрогинии является то, что она привлекла внимание к тому факту, что для общества одинаково привлекательными могут быть как мужские, так и женские качества.

13.3. Маскулинность-фемининность и особенности личности

Имеющиеся разногласия между авторами по поводу того, какие способности или личностные особенности выражены больше у мужчин или женщин, могут быть обусловлены тем, что исследователи не принимали во внимание выраженность у тех и других маскулинности или фемининности. Ведь в исследуемых выборках в зависимости от обследованных контингентов могло быть разное соотношение тех и других.

Как показано уже в ряде работ, учет степени выраженности маскулинности и фемининности существенно изменяет ту картину, которая выявляется без учета этих особенностей. В. Е. Каган (1991) обследовал учащихся 1-4-х классов и у 7-летних детей не выявил достоверных различий между мальчиками и девочками. Однако учет маскулинности и фемининности внес в эти данные существенные изменения. Фемининные мальчики были близки к девочкам (без учета их половой типологии, так как фемининные и маскулинные девочки не отличались друг от друга) или даже уступали им по доминантности, напористости, независимости, беспечности, храбрости, склонности к риску, исполнительности, добросовестности и ответственности. Уступали фемининные мальчики по этим, а также интеллектуальным качествам, абстрактным формам мышления и объему знаний и своим сверстникам с выраженной маскулинностью.

У 8-9-летних обнаружились среднегрупповые различия между мальчиками и девочками по склонности к риску, беспечности и храбрости (эти качества более присущи мальчикам) и благоразумности, рассудительности и осторожности (эти качества более присущи девочкам). В то же время между фемининными мальчиками и девочками этих различий не было, а среднегрупповые различия выявились за счет различий между маскулинными мальчиками и девочками. Как и в предыдущей возрастной группе, у 8-9-летних мальчиков обнаружились различия в изученных качествах, а между маскулинными и фемининными девочками различий не было.

Автор заключает, что различия между маскулинными мальчиками и девочками, за исключением понимания социальных норм и самоконтроля, полностью совпадают с общеполовыми различиями. Однако у фемининных детей разного пола характерологические комплексы существенно различаются:

Мальчики	**Девочки**
Замкнуты, недоверчивы, обособленны	Открыты, доброжелательны, общительны
Неуверенны, ранимы, неустойчивы	Уверенны, спокойны, стабильны
Робки, застенчивы, чувствительны к угрозе	Социально смелы, решительны, непринужденны
Тревожны, озабоченны	Безмятежны, оптимистичны

Если общепризнано, что эмоциональность женщин выше таковой мужчин, то при учете маскулинности и фемининности картина существенно меняется (табл. 13.2). Как видно из данных таблицы, между фемининными мужчинами и маскулинными женщинами различия в проявлении

свойств эмоциональности значительно меньше, чем между маскулинными мужчинами и фемининными женщинами. С другой стороны, фемининные и мужчины, и женщины имеют более выраженные свойства эмоциональности, чем маскулинные мужчины и женщины. Наибольшие же различия выявлены между маскулинными мужчинами и фемининными женщинами.

Таблица 13.2. Самооценка различных свойств эмоциональности в зависимости от выраженности маскулинности или фемининности (по данным Е. П. Ильина и В. Пинигина)

Испытуемые	Возбудимость	Интенсивность	Длительность	Эмоциональная неустойчивость
Мужчины				
маскулинные	2,0	4,4	2,3	2,9
фемининные	3,1	5,8	3,0	3,7
Женщины				
маскулинные	2,8	5,0	2,4	2,8
фемининные	4,6	6,2	3,1	3,9

По наблюдениям Л. Лавин и Д. Ломбардо (L. Lavine, J. Lombardo, 1984), мужчины и женщины андрогинного типа выявляют при общении одинаковый уровень самораскрытия, в то время как мужчины, высоко ценящие традиционные понятия о мужественности, стараются избегать самораскрытия.

Показано, что представление о разных стилях поведения мужчин и женщин: инструментальном (ориентированном на задачу) — у первых и экспрессивном (ориентированном на людей) — у вторых, нуждается в уточнении с учетом выраженности маскулинности-фемининности. Первый тип поведения присущ не всем мужчинам, а только маскулинным, а второй тип поведения — не всем женщинам, а только фемининным (G. Powell, 1990).

Если в отношении того, у кого самооценки выше — у мужчин или у женщин, согласия между авторами не выявляется, то при учете маскулинности-фемининности картина становится яснее. Так, по данным А. В. Визгиной и С. Р. Пантилеева (2001), завышенная самооценка наблюдается как у женщин, так и у мужчин фемининного типа.

Сравнение лиц мужского и женского пола по агрессивности с учетом маскулинности-фемининности тех и других (Е. В. Козырева, 2002) дает другие результаты, чем бытующее в психологии представление о большей агрессивности мужчин и меньшей — женщин: аутоагрессия несколько больше выражена у женщин с ярко выраженной фемининностью, а у фемининных мужчин равна гетероагрессии, последняя явно больше выражена у мужчин и женщин с ярко выраженной маскулинностью. Из табличных данных видны тенденции, приводящие к этому: у мужчин чем меньше выражена маскулинность, тем больше аутоагрессия (табл. 13.3), а у женщин чем более выражена маскулинность, тем больше выражена гетероагрессия. Отсюда разность между ауто- и гетероагрессией из отчетливо отрицательной по мере уменьшения маскулинности становится либо положительной (как у женщин), либо приближается к нулю (как у мужчин).

Таблица 13.3. Самооценка ауто- и гетероагрессии мужчин в зависимости от выраженности маскулинности и фемининности, баллы

Мужчины	Аутоагрессия	Гетероагрессия	Разность
Маскулинность:			
сильная (n = 20)	2,9	4,9	-2,0
слабая (n = 19)	3,6	5,2	-1,6
Фемининность (n = 8)	4,6	4,8	-0,2

Как уже говорилось в предыдущих главах, некоторые авторы отмечают, что девочки по сравнению с мальчиками более боязливы и застенчивы, не уверенны в своих силах, легче подвергаются фрустрациям и поэтому не стремятся к лидерству, более конформны (W. Hartup, 1958; B. Fagot, 1978). Это принято связывать с тем, что статус женщин в обществе ниже, чем мужчин. Однако в отношении этого заключения должна быть сделана поправка на выраженность у лиц женского пола маскулинности-фемининности. Так, Е. Таслер (2001) выявила, что склонность к риску и доминантности положительно коррелирует с маскулинностью женщин и отрицательно — с фемининностью, и чем выше у них маскулинность, тем меньше они конформны. Этим же автором показано, что у фемининных женщин по

сравнению с маскулинными больше выражен фактор *A* (по Кеттеллу), т. е. доброта, внимательность, мягкосердечность, фактор *C* (эмоциональная неустойчивость), фактор *I* (эмпатия, женственность, романтизм), фактор *O* (тревожность).

Женщины маскулинного типа не уступают средним показателям недифференцированной группы мужчин по пространственным способностям, приближаются к мужчинам по математическому мышлению и т. д. Так, К. Ренбоу и Г. Стенли (C. Renbow, G. Stenley, 1980) выявили, что маскулинизированные женщины лучше справлялись с тестами на математические способности. Правда, авторы различие в математических способностях мужчин и женщин объясняют той половой ролью, которую выполняют те и другие. Но разве маскулинность женщин не определяется генетически запрограммированным повышенным содержанием андрогенов?

13.4. Маскулинность-фемининность и выбор рода занятий

При рассмотрении вопроса о занятости женщин в той или иной профессиональной сфере нельзя не учитывать и того факта, что *в зависимости от выраженности у них маскулинности-фемининности они могут иметь склонности к разным профессиям*. Так, согласно Л. Терман и К. Майлз, уже упоминавшихся выше, выбор той или иной профессии мужчинами и женщинами связан с выраженностью у них маскулинности или фемининности (рис. 13.1).

Рис. 13.1. Средние показатели индекса *M-F* для мужчин и женщин разных профессий

Это было выявлено и Е. Таслер (2001) на эмигрировавших в Германию женщинах. Так, женщины с выраженной маскулинностью были склонны к выбору профессий типа «вызов», т. е. связанных с конкуренцией, борьбой (в частности, предпринимательство); женщины с выраженной фемининностью выбирали профессии типа «служение», т. е. традиционно считающиеся женскими.

Отсюда количество маскулинных, фемининных и андрогинных может значительно варьировать в разных выборках в связи со спецификой последних. Так, по данным Е. Таслер, среди женщин, характеризующихся стремлением к конкуренции, борьбе, преодолению препятствий, соотношение гендерных типов было следующим: фемининных — 43 %, маскулинных — 30 %, андрогинных — 27 % (всего обследовано 60 женщин по методике С. Бем).

В. Г. Горчакова (2000), использовавшая модифицированную проективную методику ТАТ, выявила, что количественное соотношение психологического пола было следующим: 42 % — женского, 38 % — мужского и 20 % — амбивалентных субъектов. Почти такое же соотношение было выявлено при самооценках: соответственно 43 %, 33 % и 24 %.

По моим данным, обследования той же методикой студенток спортивного факультета педагогического университета, спецификой деятельности которых тоже и даже в большей степени

является борьба, состязательность, маскулинных девушек оказалось еще больше, а фемининных — меньше (табл. 13.4).

Таблица 13.4. Количество маскулинных, фемининных и андрогинных типов среди студентов различных факультетов, проценты

Половые типы	Спортивный факультет	Психологический и юридический факультеты
Мужчины		
маскулинные	75,6	83,3
фемининные	12,7	5,6
андрогинные	11,7	11,1
Женщины		
маскулинные	54,7	18,2
фемининные	34,0	60,0
андрогинные	11,3	21,8

Другие данные получены у девушек, выбравших профессии психолога и юриста. Среди них большинство имеют выраженную фемининность. Нельзя, однако, не заметить, что маскулинных среди них больше, чем юношей тех же факультетов с фемининностью (18,2 % и 5,6 % соответственно). Юноши разных факультетов лишь несущественно отличаются друг от друга.

* * *

Сравнение маскулинных мужчин и женщин, как и фемининных мужчин и женщин, дает больше оснований говорить о роли биологического фактора в выявляемых различиях.

Трудно, например, с гендерных (социальных) позиций объяснить появление маскулинных женщин при их воспитании в фемининном духе как представительниц биологического женского рода и появление фемининных мужчин при противоположной направленности их воспитания. Затруднительно также считать, что эти мужчины почему-то захотели подражать женскому стилю поведения. Правда, для доказательства, что маскулинность женщин не является следствием подражания мужскому поведению, а фемининность мужчин — женскому, не хватает многих исследований. Например, было бы чрезвычайно важным изучить выраженность маскулинности и фемининности в процессе онтогенетического развития детей, а также сравнить выраженность этих признаков у мальчиков, воспитывающихся в семьях без отца, и девочек, воспитывающихся в семьях без матери.

Влияние биологии на некоторые поведенческие характеристики мужчин и женщин можно видеть в наличии этих различий и у животных. Например, замечена бо́льшая агрессивность самцов, о чем говорят наблюдения животноводов, дрессировщиков, работников научных лабораторий, в которых изучается поведение животных.

Правда, у животных выявлены и такие формы поведения, которые противоречат гендерным стереотипам, сложившимся у людей. Например, у женских особей-крыс робость проявляется в меньшей степени, чем у мужских особей. Самки проявляли и бо́льшую активность (E. Anderson, 1941). У некоторых видов обезьян любой пол может начать половую активность, предваряющую копуляции. Признаков, указывающих на непременную инициативу самца, не обнаружено (C. Carpenter, 1934). Противоречит ли это взгляду на зависимость различий в поведении мужских и женских особей от биологических факторов? Думаю, что нет. И у людей часто инициатором половой активности являются женщины, так что можно говорить о неправильном представлении по этому вопросу, сложившемуся у людей. Все зависит от выраженности половой потребности, в том числе и в данный момент. Что касается большей боязливости и меньшей активности особей женского пола, то однозначное решение этого вопроса тоже не очевидно. Многое зависит от ситуации, в которой эти особи оказываются и от направленности их активности.

Помимо теоретических рассуждений и наблюдений за поведением животных можно привести и экспериментальные данные, показывающие, что маскулинность или фемининность находятся в сильной зависимости от концентрации в крови мужских половых гормонов. Например, С. Бегли и Д. Кари (S. Begley, J. Carey, 1979) показали связь агрессивности обезьян с мужскими половыми гормонами. Под регулятивным влиянием мужских половых гормонов находятся сопротивление контролю, драчливость, что показано в экспериментах с введением этого гормона или, напротив, удалением половых желез (F.

Beach, 1948).

Если ввести зародышу крысы тестостерон, то в дальнейшем поведение этой крысы приобретает все те черты, которые обычно присущи самцу. То же выявлено и при введении мужского полового гормона эмбриону макаки, хотя при наступлении половой зрелости репродуктивные функции остаются нормальными, присущими женской особи.

В ходе наблюдения за девочками, родившимися от матерей, которым в период беременности вводили тестостерон, было выявлено, что до половозрелости они предпочитали мальчишечьи игры и в поведении больше походили на мальчишек, и лишь с достижением половой зрелости стали вести себя соответственно женскому полу.

Сказанное дает основание предполагать, что и различия в поведении мужчин и женщин обусловлены не только социальными влияниями, но и биологическими факторами.

Учет маскулинности, фемининности и андрогинности позволяет объяснить отмечаемый многими авторами факт, что мужские и женские выборки во многом перекрывают друг друга даже там, где по среднегрупповым данным обнаруживаются различия. Это действительно так. Подсчитаем число лиц мужского и женского пола, которые принадлежат к смешанным типам (андрогинному, фемининному у мужчин и маскулинному у женщин) по данным, приведенным выше в табл. 13.4. Из них следует, что среди студентов спортивного факультета 66 % женщин могут не отличаться от 25,4 % мужчин, а в другой выборке (студенты-психологи и юристы) соотношение «смешанных» женщин и мужчин, т. е. могущих иметь сходство по психологическим и поведенческим характеристикам, составляет 40 и 16,7 %.

Становится очевидным, что простое сравнение мужских и женских групп является во многих случаях бесперспективным, так как на самом деле выявление половых различий должно основываться не столько на морфологических признаках (с учетом генетического пола), сколько с учетом гормонального пола, обусловливающего маскулинность, фемининность и андрогинность.

Контрольные вопросы

1. Что такое фемининность и маскулинность?
2. Чем андрогинность отличается от гермафродитизма?
3. Есть ли основания полагать, что половые типы (гендеры) обусловлены генетическими факторами?
4. Способствует ли учет половых типов разрешению противоречий в установлении различий между двумя полами?

Заключение

Как отмечает Д. Майерс, до сих пор в науках, изучающих половые различия, противоборствуют два направления: эволюционистское и культуралистское. Первое утверждает, что мужчины и женщины таковы, каковы они есть, поскольку естественный отбор в процессе эволюции подкреплял поведение, которое обеспечивало нашим предкам выживание и воспроизведение самих себя. Ряд социальных задач, таких как поиск себе пары и регулирование отношений с партнером, едины для людей всего земного шара. Мужчины и женщины унаследовали определенные эмоциональные реакции и шаблоны поведения, которые позволяют им решать задачи, связанные с выживанием и продлением рода. При этом мужчины и женщины более схожи, чем различны. Главный тезис эволюционистов — мужчинам и женщинам нужно делать то, что естественно. А главный подход в понимании половых различий — функциональный: «Почему проявляются такие различия? Потому что они выполняют такие-то функции». Противники эволюционистов видят в этом слабость их теоретических построений, так как под это объяснение можно подвести любые различия, даже противоположные наблюдаемым, если бы они обнаружились. Например, большую агрессию женщин можно было бы объяснить необходимостью защиты потомства. Эволюционисты подчеркивают, что мудрость эволюции — это мудрость прошлого. Она описывает полоролевые различия, которые были выгодны в прошлом. Другое дело — обеспечивает ли эта мудрость адаптацию в настоящем.

Культуралистский подход связывает различия с социализацией, и его сильным козырем является утверждение, что невозможно объяснить эволюционистской теорией изменения в культурных стереотипах поведения мужчин и женщин, произошедшие за какие-то десятки лет. Но и этот подход не

лишен слабостей. Здесь тоже может иметь место подгонка ответа под то, что реально наблюдается: «Почему мужчины и женщины отличаются друг от друга? Потому что культура социализирует их поведение».

Изложенный в этой книге материал показывает, что бесполезно ломать копья относительно того, чем обусловлены психологические различия между мужчинами и женщинами: биологическими или социальными факторами. Как и в отношении других проблем сущности человека, вопрос не должен рассматриваться с позиции «или—или». Имеют значение и те и другие факторы и отделить их друг от друга на практике невозможно. Установлено, например, что математическое мышление лучше развито у мужчин, и это имеет гормональную основу. В то же время это различие превратилось в умах людей в стереотип, который при его актуализации и создании неуверенности у одних и уверенности у других может дать результат, соответствующий этому убеждению. Например, в эксперименте мужчинам и женщинам, имевшим одинаковый уровень способностей, С. Спенсер и К. Стил (S. Spencer, C. Steel, 1995) давали трудную контрольную работу по математике. Когда испытуемым сообщали, что женщины обычно не могут показывать такие же результаты в этом испытании, как мужчины, женщины действительно хуже решали задачи, а мужчины — лучше, чем в том случае, если предварительно им говорили, что обычно мужчины и женщины решают предложенные задачи одинаково успешно.

Поэтому всякое объяснение существующих психологических различий с какой-либо позиции будет односторонним. Другое дело, что одни различия могут в большей мере зависеть от биологических факторов, а другие — от социальных, но и тот и другой случай не отменяют необходимость биосоциального подхода к рассмотрению различий между мужчинами и женщинами.

То же относится и ко многим гендерным установкам. Взять хотя бы такую общепринятую установку, что муж должен быть выше жены. С гендерной (социальной) позиции можно предположить, что соблюдение этой установки помогает мужчине закрепить его социально обусловленную власть над женщиной. Однако в этой установке можно усмотреть и эволюционную (биологическую) целесообразность, которая могла привести к этой культурной норме: если бы люди предпочитали подбирать партнеров равного с ними роста, высокие мужчины и низкие женщины часто оказывались бы без пары. С учетом же этой установки теоретически каждый мужчина может найти для себя более низкую женщину, и наоборот (так как в среднем мужчины выше женщин). Таким образом, норма, регулирующая соотношение роста в паре, может быть обусловлена как социальной, так и биологической целесообразностью, которые не противоречат друг другу, а могут спокойно уживаться (Eagly, 1987; Eagly, Wood, 1991).

Правда, установка установке рознь. Несомненно, многие установки не опираются на достоверные факты и биологические различия между мужчинами и женщинами, а попросту придуманы, являются мифами. О многих из них пишет Ш. Берн:

1. Гендерные различия огромны.
2. Эти различия вызваны фундаментальными биологическими различиями между полами.
3. Биологические половые различия обусловливают лучшую приспособляемость мужчин и женщин к различным социальным ролям.
4. Гендеры разделены, но равны между собой.
5. Традиционные гендерные роли служат цели наиболее полного удовлетворения потребностей общества.

С моей точки зрения, не все из этих мифов являются таковыми. Например, «миф» 2 является таковым только в глазах сторонников культурального подхода. Не является истинным мифом (и прежде всего, из-за неправильной формулировки) и утверждение, что биологические половые различия *обусловливают лучшую приспособляемость* мужчин и женщин к различным социальным ролям (миф 3). Возникает вопрос: что первичнее — биологические различия или социальные (ролевые)? Ответ очевиден: роли навязываются в процессе воспитания детей в соответствии с их биологическими половыми различиями. Поэтому биологические различия не могут обусловливать *приспособление* к ролям. Наоборот, гендерные роли приспосабливаются к биологическим различиям, которые реализуются через адекватные им роли. И уж если говорить об этом мифе, то его следовало бы сформулировать так: *формирование половой роли в соответствии с биологическим полом обеспечивает лучшую приспособляемость мужчин и женщин к существованию в обществе* (как было показано выше, имеются данные, что андрогиния обеспечивает лучшую приспособляемость, хотя имеются и противники этой точки зрения). Спорным является отнесение к мифам и положение 5.

Однако Ш. Берн говорит не обо всех мифах. Феминистками, например, внедряется в общественное сознание мысль, что существует всемирный «заговор» мужчин не пускать женщин на

престижные должности. Статистика вроде бы подтверждает обоснованность этого мнения. Ш. Берн приводит данные из «Выдержек из статистических исследований Соединенных Штатов» за 1991 г.: 80 % научных работников, 84 % врачей, 61 % преподавателей университетов и колледжей, 78 % адвокатов и судей, 87 % архитекторов и 94 % инженеров — мужчины. Однако подозрения о таком «заговоре» могут относиться лишь к тем странам Европы и Америки, в которых декларируется «высокоразвитая демократия», и общество «с равными возможностями». Но, может быть, дело не в заговоре мужчин, а в объективных социально-экономических условиях, имеющихся в разных странах? В пользу этого говорит почти равное распределение в нашей стране мужчин и женщин в профессиях, престижных для США. Да и о каком «заговоре» может идти речь, если при поступлении в медицинские, технические и другие вузы, в аспирантуру и докторантуру для женщин нет никаких ограничений?

Феминистки сетуют на то, что мало женщин участвует в политике. Но разве в настоящее время существует в странах Запада закон, препятствующий этому? (В США, например, 1992 г. был даже объявлен «Годом женщины в политике», однако он не изменил существенно положение дел.) И объективно ли ссылаться на малое число женщин в сенатах, парламентах, не указывая при этом, какой процент они составили из числа женщин, участвовавших в выборах в качестве кандидатов в депутаты, по сравнению с процентом мужчин? Почему при большей численности женского населения во всех странах женщины-кандидаты не получают большую, чем мужчины, поддержку от имеющих право голоса женщин, т. е. от большинства? Дело, думается, не в заговоре мужчин, а в возможностях мужчин и женщин, в их стремлении к занятию престижных мест в общественной и профессиональной сферах. Там, где женщины могут и хотят (искусство, спорт и даже в политике), они добиваются не меньшего признания, чем мужчины.

Рассмотрение различных подходов к изучению психофизиологических, психологических и социальных различий мужчин и женщин убеждает, что традиционное их сравнение, т. е. по генетическому полу, хотя и дает некоторые результаты, однако не отвечает имеющейся реальности, которая заключается в наличии *половых типов,* а не только полов. При сравнении маскулинных мужчин и женщин, а также фемининных мужчин и женщин получаются совсем другие результаты, чем при сравнении маскулинных мужчин и фемининных женщин. Поэтому более перспективно изучение сходства и различий не между биологическими полами, а между половыми типами мужчин и женщин.

Наличие половых типов ставит вопрос о том, что фемининным мужчинам и маскулинным женщинам нецелесообразно строго придерживаться существующих гендерных стереотипов. Жесткая мужская и женская социализация может принести им только вред. Кроме того, лица мужского пола должны учитывать, что имеются женщины маскулинного типа. Это поможет им более эффективно налаживать отношения с такими женщинами и не воспринимать этих женщин как угрозу мужскому началу. С другой стороны, учитывание женщинами того факта, что есть фемининные мужчины, тоже поможет им не красить всех мужчин одной краской и более терпимо относиться к тем особенностям поведения своих сыновей и мужей, которые не укладываются в «мужские стандарты» или «идеологию мужественности» по Дж. Плеку с соавторами (J. Pleck et al., 1993).

Приложения

Приложение 1. Научный словарь терминов

Андрогиния (от лат. *andros* — мужской, *gynes* — женский) — сочетание у человека традиционно мужских и женских качеств.

Анима — воплощение женского начала в мужском бессознательном.

Анимус — воплощение мужского начала в женском бессознательном.

Биархат — равное главенство мужа и жены в семье.

Биологический пол — совокупность контрастирующих генеративных признаков особей одного вида.

Виктимностъ — предрасположенность при определенных обстоятельствах становиться жертвой сексуального насилия.

Вторичные половые признаки — морфофункциональные и антропологические особенности мужского и женского организма, появляющиеся в период полового созревания.

Гаметный пол — способность половых желез порождать сперматозоиды или яйцеклетки.

Гендер — обозначение пола как социо-культурного конструкта, социальный аспект отношения полов.

Гендерная идентификация — см. Половая идентичность.

Гендерная роль — см. Половая роль.

Гендерные ролевые нормы — представления людей о том, как *должны* вести себя мужчины и женщины.

Гендерные стереотипы — представления людей о том, как *ведут* себя мужчины и женщины.

Гендерный стереотип — разновидность социальных стереотипов, упрощенный схематизированный и устойчивый образ мужчин и женщин.

Генетический пол — наличие паттернов хромосом *XY* (мужского типа) или *XX* (женского типа).

Гермафродит — человек, имеющий одновременно и мужские, и женские внешние (анатомические) половые признаки.

Гирсутизм — появление у женщин волос в зонах, свойственных для мужчин (грудь, живот, бедра, лицо).

Гомосексуализм — половое влечение мужчины или женщины к представителю своего пола.

Гонадный пол — пол, обусловленный строением половой железы (яичка или яичника).

Гормональный пол — способность вырабатывать мужские или женские половые гормоны.

Дискриминация женщин — неоправданно негативное отношение к представителям женского пола, ведущее к ущемлению прав и интересов женщин.

Лесбиянство — половое влечение женщин к представителям своего пола.

Либидо — страстное сексуальное желание, похоть.

Лимеренция — особо бурная любовь.

Маскулинизация (пре- и постнатальная) — появление мужских признаков в женском организме.

Маскулинность (от лат. *masculinus* — мужской) — нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин.

Матриархат — главенство в обществе и в семье женщины.

Мизогиния — ненависть к женщинам.

Моногамия — единобрачие, брачный союз одного мужчины с одной женщиной.

Мужской шовинизм — форма проявления сексизма, недооценка женского потенциала и роли в обществе, переоценка роли мужчин.

Патриархат — власть мужчины, его преобладающая роль в обществе, семье.

Педерастия — половое влечение мужчины к представителю своего пола.

Первичные половые признаки — морфофункциональные особенности мужского и женского организма, данные при рождении.

Пол биологический — морфофункциональная характеристика организма, обобщающая все специфически репродуктивные его особенности.

Пол генетический — набор половых хромосом по мужскому (*XY*) или женскому (*XX*) типу.

Пол генитальный — наличие мужских или женских наружных и внутренних половых органов.

Пол гонадный — наличие семенников (у мужчин) и яичников (у женщин).

Пол гормональный — преобладание в организме мужских или женских половых гормонов.

Пол психологический — выполняемая субъектом роль с позиции маскулинности—фемининности, т. е. стереотипные особенности поведения, предписываемые обществом мужчинам и женщинам.

Пол социальный — комплекс социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины.

Полиандрия — вид многобрачия, когда одна жена имеет несколько мужей.

Полигамия — многобрачие, брачный союз одного субъекта с несколькими субъектами противоположного пола.

Полигиния — вид многобрачия, когда один муж имеет нескольких жен.

Половая дифференциация — совокупность генетических, морфологических и физиологических признаков, на основании которых различаются мужской и женский пол.

Половая жизнь — совокупность соматических, психических и социальных процессов, посредством которых удовлетворяется половое влечение.

Половая идентичность — единство поведения и самосознания человека, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

Половая роль — модель социального поведения, специфический набор требований и ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского и женского пола.

Половое влечение — термин, обозначающий и сексуальное желание, и стремление к телесному сближению, и мотивационный аспект сексуальности.

Половой диморфизм — разделение полов по биологическим признакам.

Половые признаки — анатомические и антропологические особенности, специфичные либо для лиц мужского пола, либо для лиц женского пола.

Полоролевая социализация — обучение детей поведению, социально приемлемому для их пола, формирование половой идентичности.

Сексизм — принижение роли женщин в обществе, разделение общества по признаку пола.

Сексология (от лат. *sexus* — пол и греч. *logos* — наука) — междисциплинарная отрасль знания, в широком значении изучающая закономерности половой дифференции; в узком значении — сексуальную мотивацию и поведение.

Сексуальная дисфункция — см. Фригидность.

Сексуальная совместимость — соответствие сексуального поведения партнеров, обеспечивающее их взаимодействие в сфере интимных отношений.

Сексуальное поведение — формы взаимодействия индивидов, мотивированные половой потребностью (см. Половая жизнь).

Трансвестицизм — неправильное осознание своей половой принадлежности, потребность переодеваться в одежду другого пола.

Феминизм — см. Феминистское движение.

Фемининность (от лат. *femininus* — женский) — нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для женщин.

Феминистское движение — общественно-политическое движение за социальное, экономическое и политическое равноправие женщин с мужчинами.

Феминология — наука об общих закономерностях жизни и деятельности женщин в обществе.

Фемифобия — страх мужчин перед проявлением у себя женственности.

Фригидность — сексуальная холодность женщины.

Эгалитаризм — признание всеобщего равенства мужчин и женщин.

Эмансипация женщин — освобождение от зависимости и приниженности, получение самостоятельности и равноправия, уравнение женщин с мужчинами в общественной, трудовой и семейной жизни.

Приложение 2. Методики изучения полоролевых особенностей мужчин и женщин

Методики выявления маскулинности-фемининности

Шкала «маскулинность-фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (FPI)

Методика взята из книги: *Е. И. Розов.* Настольная книга практического психолога. — М.: Владос, 1998. — Кн. 1.

Инструкция. Вам предлагается ряд утверждений, каждое из которых соответствует или не соответствует каким-то особенностям Вашего поведения. Если Вы считаете, что такое соответствие имеет место, то дайте ответ «да», в противном случае — ответ «нет». Свой ответ зафиксируйте в имеющемся у Вас листе ответов, поставив крестик в клеточку, соответствующую номеру утверждения в вопроснике и виду Вашего ответа. Ответы необходимо дать на все вопросы.

Текст опросника

1.Я почти ежедневно думаю о том, насколько лучше была бы жизнь, если бы меня не преследовали неудачи.

2. Могу прибегнуть к физической силе, если требуется отстоять свои интересы.

3. Я легко смущаюсь.

4. Люблю такие задания, когда можно действовать без долгих размышлений.

5. Часто у меня нет аппетита.

6. Обычно я решителен и действую быстро.

7. Когда я чего-то боюсь, у меня пересыхает во рту, дрожат руки и ноги.

8. Мне доставляет удовольствие, как говорится, ткнуть носом других в их ошибки.

9. Активно участвую в организации общественных мероприятий.

10. Если сильно разозлюсь на кого-то, то могу его и ударить.

11. Меня мало волнует, что ко мне кто-то плохо относится.

12. Я предпочитаю заставить любого человека сделать то, что мне нужно, чем просить его об этом.

13. У меня довольно часто меняется настроение.

14. Я уверен в своем будущем.

Ключ

По 1 баллу начисляется за ответы «да» по пп. 2, 4, 6, 8-12, 14 и за ответы «нет» по пп. 1, 3, 5, 7, 13.

Подсчитывается общая сумма баллов. Чем она больше, тем больше выражена маскулинность и меньше — фемининность.

Методика «Маскулинность-фемининность» С. Бем

Тест взят из книги: *А. А. Реан.* Психология изучения личности. — СПб., 1999.

Методика была предложена Сандрой Бем (1974) для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств. Опросник можно применять и в форме экспертного рейтинга. В таком случае оценка испытуемого по представленным качествам осуществляется компетентными судьями — людьми хорошо знающими испытуемого (муж, жена, родители и др.).

Текст опросника

1. Верящий в себя.
2. Умеющий уступать.
3. Способный помочь.
4. Склонный защищать свои взгляды.
5. Жизнерадостный.
6. Угрюмый.
7. Независимый.
8. Застенчивый.
9. Совестливый.
10. Атлетический.
11. Нежный.
12. Театральный.
13. Напористый.
14. Падкий на лесть.
15. Удачливый.
16. Сильная личность.
17. Преданный.
18. Непредсказуемый.
19. Сильный.
20. Женственный.
21. Надежный.
22. Аналитичный.
23. Умеющий сочувствовать.
24. Ревнивый.
25. Способный к лидерству.
26. Заботящийся о людях.
27. Прямой, правдивый.
28. Склонный к риску.
29. Понимающий других.
30. Скрытный.
31. Быстрый в принятии решений.
32. Сострадающий.
33. Искренний.

34. Полагающийся только на себя (самодостаточный).
35. Способный утешить.
36. Тщеславный.
37. Властный.
38. Имеющий тихий голос.
39. Привлекательный.
40. Мужественный.
41. Теплый, сердечный.
42. Торжественный, важный.
43. Имеющий собственную позицию.
44. Мягкий.
45. Умеющий дружить.
46. Агрессивный.
47. Доверчивый.
48. Малорезультативный.
49. Склонный вести за собой.
50. Инфантильный.
51. Адаптивный, приспособляющийся.
52. Индивидуалист.
53. Не любящий ругательств.
54. Не систематичный.
55. Имеющий дух соревнования.
56. Любящий детей.
57. Тактичный.
58. Амбициозный, честолюбивый.
59. Спокойный.
60. Традиционный, подверженный условностям.

Ключ к тесту

Маскулинность («да»): 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37, 40, 43, 46, 49, 52, 55, 58.

Фемининность («да»): 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29, 32, 35, 38, 41, 44, 47, 50, 53, 56, 59.

Остальные пункты — нейтральные.

За каждое совпадение ответа с ключом начисляется 1 балл. Затем определяются показатели фемининности (F) и маскулинности (M) в соответствии со следующими формулами.

F = (сумма баллов по фемининности): 20;

M = (сумма баллов по маскулинности): 20.

Основной индекс IS определяется как:

$IS = (F - M) \times 2{,}322$.

Если величина индекса IS заключена в пределах от -1 до + 1, то делают заключение об андрогинности. Если индекс меньше -1 ($IS < -1$), то делается заключение о маскулинности, а если индекс больше +1 ($IS > 1$) — о фемининности. При этом, в случае когда $IS < -2{,}025$ говорят о ярко выраженной маскулинности, а если $IS > +2{,}025$ — говорят о ярко выраженной фемининности.

Методика «Женственность»

Методика представляет собой произведенное мною объединение (с некоторым изменением стилистики) двух шкал («женственность» и «эстетическая впечатлительность») теста общей оценки личности, описанного в книге *В. М. Мельникова* и *Л. Т. Ямпольского*. Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Просвещение, 1985.

Инструкция. Ответьте на предложенные вам вопросы «да» или «нет». Долго не раздумывайте, отвечайте первое, что вам придет в голову.

Текст опросника

1. Мне бы хотелось быть медработником (врачом, медсестрой и т. п.).
2. Я охотнее куплю книгу по искусству, чем об особенностях государственного управления в разных странах.
3. Мне бы понравилась работа секретаря.
4. Меня всегда интересовала техника, например автомобили.

5. Я люблю готовить пищу.

6. В газете меня больше заинтересует статья с заголовком «Современные проблемы культуры и искусства», чем с заголовком «Улучшение производства и торговли».

7. Будь я художником, мне бы нравилось рисовать цветы.

8. Я очень чувствителен (чувствительна) к прекрасному, эстетическим сторонам жизни.

9. Мне бы понравилось быть цветоводом.

10. Я гораздо больше заинтересован(а) в деловых и материальных успехах, чем поисках духовных и художественных ценностей.

11. Я люблю детей.

12. Я охотнее прочту хороший роман, чем статью о научном открытии.

13. Меня всегда очень мало привлекали игры с куклами.

14. Я люблю поэзию, особенно лирику.

15. Думаю, что мне бы понравилась работа портного по женскому платью.

16. Будь я журналистом, мне бы больше нравилось писать о театре.

17. Я люблю собирать цветы и выращивать комнатные растения.

18. По телевизору я охотнее смотрю передачи о политике, чем сериалы.

Подсчет результатов. За ответы «да» по пп. 1-3, 5-9, 11, 12, 14-17 и за ответы «нет» по пп. 4, 10, 13, 18 начисляется по 1 баллу. Чем больше набрано баллов, тем более выражена женственность.

Методики выявления психологической совместимости мужчин и женщин как партнеров общения

Тест «Подходите ли вы друг к другу?»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов/н/Д: Феникс, 2000. Предназначен для опроса обоих супругов.

Инструкция. Дайте положительный или отрицательный ответ на предложенные вам вопросы в зависимости от того, насколько описанная ситуация соответствует вашим взглядам и отношениям.

Текст опросника

1. Любите ли вы часто и активно общаться с друзьями?

2. Считаете ли, что муж и жена, независимо от стажа семейной жизни, должны проводить отпуск вместе?

3. Согласны ли вы с тем, что в браке можно иметь друзей противоположного пола?

4. Живут (жили) ли ваши родители в согласии?

5. Хорошие ли у вас отношения с отцом (для женщин)?

6. Хорошие ли у вас отношения с матерью (для мужчин)?

7. Какую цель в браке вы считаете наиболее существенной:

а) рождение и воспитание детей;

б) достижение материального благополучия и высокого жизненного уровня;

в) тепло, безопасность, взаимопонимание двух людей.

Подсчет результатов: за каждый ответ «да» с 1 по 6 вопрос дается по 5 баллов, за ответ нет — 0 баллов. Если на 7-й вопрос муж и жена ответили одинаково, к сумме добавляется еще 5 очков.

Результаты

Если разница между суммами, набранными супругами, составляет 5-10 баллов — их брак счастливый или может быть вполне счастливым, так как полностью удовлетворяет их взаимные потребности и развивается в соответствии с их убеждениями.

Если разница составляет 15-25 баллов, то существующие различия могут быть причиной возникновения трудностей во взаимопонимании. Это может вызвать неудовлетворенность и появлению между супругами дистанции.

Если разница составляет более 25 баллов, то характеры и взгляды супругов очень разные, и их брак может существовать, основываясь только на компромиссе.

Тест «Совпадает ли ваше отношение к любви?»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов/н/Д: Феникс, 2000.

Инструкция. Отвечайте на приведенные ниже вопросы «да» или «нет» или же ставьте знак

вопроса.

1. Каким, на ваш взгляд, должен быть мужчина — более активным, чем женщина, или нет?

2. Приятно ли вам сделать что-то хорошее для любимого человека, даже если это будет мелочь?

3. Если бы не дети, дом, привычки, вы меняли бы что-то в жизни?

4. Удобно ли вам проявлять свою нежность к любимому человеку в присутствии посторонних?

5. Не считаете ли, что лет через 15 главным стимулом совместной жизни становится привычка?

6. Вы легко проявляете свои чувства?

7. Вы не чувствуете себя необходимым любимому человеку?

8. Стал ли человек, с которым вы разделили судьбу, самым близким и дорогим?

9. Трудно ли вам определить, что такое любовь?

10. В значительной ли мере зависит ваша жизнь от того, что происходит между вами и самым дорогим человеком?

11. Вы чаще ревнуете любимого (любимую), чем скучаете по нему (ней)?

12. Вы очень любите человека, с которым разделяете судьбу?

13. Утомляет ли вас человек, с которым вы разделяете судьбу?

14. Вы часто стараетесь порадовать его?

15. Бывает ли так, что у вас складывается впечатление, будто вы абсолютно не понимаете друг друга и совсем иначе представляете свой союз?

Подсчет баллов: за каждый ответ «да» на четный вопрос и ответ «нет» на нечетный вопрос начисляется по 10 баллов, а за каждый знак вопроса — по 5 баллов. Подсчитывается набранная сумма баллов.

Результаты

Свыше 100 баллов — вы эмоциональны, умеете любить глубоко и верно, не стыдитесь своего чувства и умеете проявить его. Но при неблагоприятных обстоятельствах и сложности во взаимоотношениях с близким человеком любовь может стать для вас источником страданий.

50-95 баллов — проблема любви для вас важна, хотя и не стоит на первом плане. Реализм, терпимость, часто гордость руководят вашим поведением. Временами чувство может полностью завладеть вами, хотя вряд ли вы способны «потерять голову».

0-45 баллов — вы руководствуетесь здравым смыслом. Прежде чем проявить чувство, десять раз все взвесите и обдумаете. Любовь кажется вам смешной детской забавой.

Тест «Любите ли вы доминировать?»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов/н/Д: Феникс, 2000. Тест модифицирован мною с учетом взгляда мужчины на роль мужа в семье.

Инструкция. Читая предложенный вам список утверждений, пометьте возле каждого из них знаком «+», если вы с ним согласны, знаком «=», если не знаете, как ответить, и знаком «-», если не согласны. Над ответами долго не раздумывайте, отвечайте, что первое придет на ум.

Текст опросника

1. Уже с детских лет подчиняться другим было для меня проблемой.

2. Я считаю, что порядок в семье обеспечивают только те мужья, у которых развита потребность в доминировании.

3. Я считаю, что настоящий мужчина тот, кто может подчинить себе женщину.

4. По правде сказать, я не переношу, когда жена проявляет ко мне покровительство или снисходительность.

5. Я считаю правильным утверждение, что истинной природой женщины есть покорность; об этом не все знают, но это так.

6. Большинство зла в семье возникает, по моему мнению, из-за отсутствия у мужа сильного характера.

7. В трудных семейных обстоятельствах мне не требуется много времени, чтобы принять необходимые меры.

8. Мне не чужды мечты о тихом уголке, в котором никто из членов семьи ничего не хотел бы от меня.

9. Я знаю, что в состоянии быть лидером в семье.

10. Наверное, полностью никогда не смогу открыться другому, даже своей жене.

11. Может быть, это странно, но даже жену я не люблю просить, если знаю, что мне что-то

полагается.

12. Я часто оказываюсь в положении, когда жена ждет от меня оправданий, хотя все ясно и очевидно.

13. Мне кажется, что мой характер ближе к отцовскому, который господствовал в семье.

Подсчет результатов: за каждый ответ «да» припишите себе 10 очков. За ответ «не знаю» — 5 очков, за ответ «нет» — 0 очков. Подсчитайте набранную сумму очков.

Результаты: 130-90 очков — вы склонны к диктаторству в семье; 85-45 очков — у вас средняя склонность к доминированию, где надо, вы доминируете, где надо — уступаете; 40-0 очков — вы не склонны к доминированию в семье.

Тест «Властный ли у вас характер?»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов/н/Д: Феникс, 2000. Тест предназначен как для женщин, так и для мужчин.

Инструкция. Вам предлагается ответить «да» или «нет» на ряд вопросов. Над ответами долго не раздумывайте, но отвечайте честно, не приукрашивая себя.

Текст опросника

1. Умеете ли вы отказывать другим в их просьбе?
2. Избегаете ли разногласий, даже если думаете, что правы?
3. Легко ли подчиняетесь правилам и предписаниям?
4. Вы часто извиняетесь?
5. Вы перестанете носить одежду, если кто-то посмеется над ней?
6. Стараетесь ли одеваться модно?
7. Если одежда неудобная, но к лицу, будете ли вы носить ее?
8. Приходилось ли вам когда-нибудь грозить водителям или (если вы управляете машиной) пешеходам?
9. Вы нетерпеливы к людям, которые не сразу понимают, чего от них хотят?
10. Бывает ли, что вы ругаетесь нецензурными выражениями?
11. Демонстрируете ли вы превосходство над другими людьми?
12. Мнения, высказываемые по телевизору, раздражают вас?
13. Можете ли честно сказать другому, что вас не устраивает качество выполненной им работы?
14. Вы всегда говорите то, что думаете, невзирая на последствия?
15. Считаете ли вы себя нетерпимым?
16. Вы раздражаетесь, если проигрываете в споре?
17. Важные решения в жизни принимают за вас другие, не так ли?
18. Вы тратите деньги только на себя и свои удовольствия?
19. Одеваетесь ли вы так, чтобы привлечь к себе внимание?
20. Нормально ли вы чувствуете себя в толпе?

Подсчет результатов: положительный ответ по пунктам 1-8, 19 оценивается 1 очком, так же как и отрицательный по пунктам 9-18, 20.

Результаты

14-20 очков — вы не склонны к лидерству. Вы предпочитаете чужие подсказки, нежели собственные решения. В трудных случаях вам бы хотелось полагаться на мнения и решения супруга.

7-13 очков — у вас характер непостоянный, однако можете руководить и организовывать. Вам нравится советовать мужу (жене), что и как делать.

6 очков и меньше — вы склонны к лидерству, имеете властный характер и болезненно реагируете, когда супруг (супруга) вам указывает или надоедает советами, что и как делать.

Методики выявления супружеских отношений и оценки брака

Тест «Почему именно он?»

Тест взят из книги: Тесты, тесты, тесты / Сост. О. Кулакова. — М.: Молодая гвардия, 1990.

Инструкция. Вы, наверное, не раз задавали себе вопрос, что, собственно, связало вас с этим мужчиной. Из теста, который мы предлагаем, вы сможете узнать несколько больше на эту тему. Прочитайте внимательно следующие вопросы и отметьте ответы, которые наиболее соответствуют

вашим чувствам.

Текст опросника

1. В сравнении с другими мужчинами мог бы он быть несколько более мужественным?
а) он достаточно мужественен;
б) нет, совсем этого не хотела бы;
в) мне и этого достаточно;
г) да, иногда наверняка.
2. Когда вы сравниваете его с другими мужчинами, кажется он вам привлекательным?
а) я думаю, что он самый красивый, даже когда зла на него;
б) считаю, что он привлекателен, но для меня это не так важно;
в) иногда считаю, что он прекрасен, а иногда — что просто ужасен;
г) считаю, что он выглядит хорошо, но я знаю мужчин, которые симпатичнее его.
3. В сравнении с другими мужчинами он удачлив?
а) ему все удается;
б) у него нелегкая судьба;
в) он умеет прекрасно создавать видимость благополучия;
г) часто все сам себе усложняет,
4. Кто из вас двоих чаще прибегает к совету другого?
а) скорее я прошу совета у него;
б) он чаще советуется со мной;
в) между нами нет разницы в этом.
5. Кто, по вашему мнению, является более сильной стороной в вашем союзе?
а) он;
б) дополняем друг друга;
в) по-разному бывает;
г) мне кажется, что я.
6. Когда надо что-то решить — например, куда ехать в отпуск, — кто имеет последнее слово?
а) как-то так получается, что мы прекрасно находим общий язык;
б) в общем, нам необходимо много времени, чтобы что-то решить;
в) ведем горячие споры;
г) у меня такое впечатление, что решение зависит от меня.
7. Как обстоят дела, когда речь идет о взаимной критике?
а) он чаще дает мне советы, которые я охотно принимаю;
б) мы оба стараемся не критиковать друг друга;
в) постоянная критика действует мне на нервы;
г) если я не скажу, что мне что-то не нравится, все останется по-старому.
8. Жалуется ли он на вас; в чем он вас упрекает несправедливо?
а) что я покорна, бессильна и беспомощна;
б) что я всегда все знаю лучше, что я въедлива;
в) что я люблю ссоры, что я резка;
г) что я неприступна, недоброжелательна.
9. Думаете ли вы иногда, что от него хорошо бы уйти?
а), б) нет; в), г) да.
10. Испытываете ли вы с ним чувство безопасности?
а) да, всегда;
б) в недостаточной степени;
в) не всегда;
г) в принципе, да.
11. Как вы проводите свободное время?
а) я хотела бы отдыхать вместе, но понимаю, что он должен иметь время и для себя;
б) стараемся его проводить вместе;
в) я считаю, что мы находимся вместе чаще, чем это нужно для нашего блага;
г) для меня важны также и те дела, в которых он не принимает участия.
12. Бывает ли он агрессивным по отношению к вам?
а) да, но я знаю, что он думает иначе;
б) нет, в принципе, никогда;

в) да, и весьма неприятным образом;
г) нет, очень редко, он вообще спокойный.
13. Каков он в кругу своих друзей?
а) чаще всего он в центре внимания;
б) отходит в сторону;
в) задает тон;
г) его любят.
14. Бывают ли другие мужчины соперниками в борьбе за вашу благосклонность?
а) нет, потому что он этого не допускает;
б) нет, потому что я верна;
в) скорее редко, я борюсь с соперниками;
г) честно говоря, да, и довольно часто.
15. Хорошо ли вы его знаете?
а) знаем друг друга «на память»;
б) не знаю о нем всего, но пока ему ничего не удается от меня скрыть;
в) я не перестаю удивляться...
г) знаю все, что его касается.
16. Из четырех высказываний выберите то, которое к вам наиболее подходит:
а) мой партнер помогает мне быть интересным человеком;
б) мой партнер дает мне почувствовать, что я нужна;
в) мой партнер говорит мне, если ему что-то во мне не нравится;
г) мой партнер старается избегать привычек, которые меня раздражают.
17. Он возвращается домой под утро — и молчит. Какой способ поведения в подобной ситуации типичен для вас?
а) я жду;
б) создаю приятную атмосферу, которая вызвала бы его на откровенность;
в) веду себя нормально, как всегда, надеясь, что он сам «выскажется»;
г) закатываю ему сцену.
18. Как он оценивает свои давние союзы?
а) плохо, пытаясь понять, как это могло случиться;
б) чувствую, что он все еще обижен;
в) в принципе, говорит о них совершенно нормально;
г) вспоминает о них с удовольствием.
19. Каково ваше отношение к прежнему поклоннику?
а) я продолжаю чувствовать себя ему близкой;
б) со многими моими партнерами я нахожусь в определенном смысле в дружеских отношениях;
в) мы держимся «на дистанции», пока вообще не исчезнем друг у друга из виду;
г) у меня всегда сердце стучит при случайной встрече.
20. Что вас больше всего волнует, когда вы думаете о своем муже или партнере?
а) я горда и счастлива тем, что нахожусь рядом с ним;
б) я чувствую, что очень его люблю, и я взволнована;
в) мои чувства очень зависят от того, как мы в данный момент понимаем друг друга;
г) я считаю, что на меня очень хорошо действует тот факт, что он меня любит.

Подсчитайте, какая буква повторяется чаще среди зачеркнутых. Под этой буквой и ищите ответ на данный тест.

Если чаще всего зачеркивалась буква «а»

Вы не только партнерша (спутница) своего мужа (любимого), но также и председательница клуба его поклонниц. Вас соединяет с ним многое — например, сердечность, доверие, — но наиважнейшим для вас является уверенность в том, что вы ему нужны. Вы обожаете его, а он совсем этому не противится. Вам даже не пришло в голову, чтобы самой стать центром внимания, вы стараетесь, прежде всего, чтобы он занял наиболее почетное место. А вы, естественно, рядом с ним... Однако постарайтесь не забывать об одном важном деле: в по-настоящему гармоничном союзе должно найтись место и для критики, и даже для неопасного обмена мнениями.

Если чаще зачеркивалась буква «б»

Охотнее всего вы не расставались бы с ним ни секунду, как будто боитесь, что он вас бросит. А на самом деле вероятность того, что он соберет чемоданы и уйдет, вообще не должна приниматься во

внимание. Кажется, ведь именно это имело для вас основное значение при выборе данного, а не другого партнера. Большинство вопросов, которые вы решаете, это различные хлопоты, заботы, помощь одного другому — короче говоря, взаимопомощь. Однако хорошо было бы вам понять, что подобное взаимное «нянченье» уничтожает в отношениях секс и эротику. Совсем неплохо было бы для вашего союза, чтобы вы научились идти и «по собственному пути» и попробовали быть хоть немного эгоисткой.

Если чаще зачеркивалась буква «в»

То, что вы не едины душой и телом, — это наверняка. Либо вы скрываете свои проблемы в глубине сердца, либо мучаете ими других так, что окружающие удивляются, как эти двое могут друг друга вытерпеть. Вы искали и нашли партнера, который вам показался самостоятельным и взрослым. Только с таким человеком вы представляли себе дальнейшую жизнь — с тем, кто не старается «подавить», но и не слишком податлив. Вы оба ведете настоящую борьбу за власть. Из опасения, что он выиграет, вы не протянете ему и кончика пальца, а что тут говорить о надежной руке. Кажется, то, что вас соединяет, это страх не привязаться слишком сильно. Ваше общее стремление не зависит от другого, держит вас вместе. Ваша эмоциональная жизнь, быть может, имела бы меньше проблем, если бы время от времени вы давали понять, что нуждаетесь в охране и опеке, хотя бы раз попросили совета и помощи.

Если чаще зачеркивалась буква «г»

Отдаете ли вы себе отчет в том, что вы являетесь «шефом»? При всех обстоятельствах вы стараетесь держать в руках бразды правления, одним словом — играете «первую скрипку», а он это принимает. В сфере чувств вы также куда более ловки, чем он. Небольшой флирт с вашей стороны — и он опять мягок, как масло. И, кажется, именно это сильнее всего приблизило вас к нему. Вы подсознательно чувствуете часто скрываемые им привязанности и внутреннюю неуверенность. На самом деле вы хотели бы иметь сильного партнера, поэтому столь часто вы критикуете его слабости и отсутствие «пробивной силы».

Тест «Методика диагностики супружеских отношений»

Авторы: В. П. Левкович, О. Э. Зуськова (1985).

Конфликтные отношения в семье не всегда различаются супругами и прежде всего из-за того, что плохо понимаются и учитываются потребности друг друга. Необходима диагностическая процедура, которая позволила бы отнести супружескую пару к определенной группе семей.

Методика представляет собой набор 5-балльных шкал, составляющих опросник из 168 пунктов (см. табл. 3). Их содержание интегрировано в следующих сферах жизнедеятельности семьи: семейные роли; потребность в общении; познавательные потребности; материальные потребности; потребности в защите Я-концепции; культура общения; взаимная информированность; уровень моральной мотивации; проведение досуга; частота конфликтов и способы их разрешения; субъективная оценка удовлетворенности каждого супруга своим браком.

В качестве эмпирического референта противоречивости представлений супругов о реализации своих потребностей в разных сферах жизнедеятельности семьи (именно это, по мнению авторов, является выражением супружеского конфликта) было принято соотношение между их самооценками (С), оценками партнеров (О) и ожиданиями по отношению партнеров (O_1). Показатели О, С, O_1 представляют собой репрезентацию в сознании личности различных потребностей. В результате выделения эмпирической области, соответствующей предмету исследования (определение соотношения О, O_1 и С для каждой группы семей) была проведена эмпирическая интерпретация полученных данных в виде двух рядов статистических гипотез. Их проверка с помощью критерия x_2 показала, что определенному типу семей (стабильные, проблемные и др.) соответствуют определенные типы соотношения О, С и O_1. Последние являются также условием возникновения супружеских конфликтов.

На вопросы анкеты супруги отвечают независимо друг от друга.

Инструкция. Прочитайте внимательно следующие утверждения и оцените их справедливость по следующей шкале: а) совершенно не согласен; б) не согласен; в) трудно сказать; г) согласен; д) абсолютно согласен. В бланке ответа отметьте выбранный вами вариант ответа на каждый вопрос. Старайтесь избегать ответа «трудно сказать». Процедура опроса, как правило, не вызывает затруднений и занимает 30-40 минут.

Текст методики

1. Ваш(а) муж (жена) считает, что в семье необходим хотя бы один ребенок.

2. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) уделять много времени и внимания

воспитанию детей.

3. Вы способны поступиться своими интересами ради жены (мужа).

4. Вы по собственной инициативе принимаете участие в ведении домашнего хозяйства.

5. Ваш(а) муж (жена) хороший сексуальный партнер.

6. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) стремиться дома выглядеть так же опрятно и привлекательно, как и при посторонних.

7. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) в основном решать вопросы планирования и распределения бюджета семьи.

8. Вы часто обсуждаете с мужем (женой) производственные дела, планы на будущее, прочитанные книги, просмотренные фильмы и т. д.

9. Ваш(а) муж (жена) поддерживает вас в стремлении к духовному росту.

10. Ваш(а) муж (жена) приобретает не то, что ему (ей) хочется иметь, а то, что необходимо для семьи.

11. Ваш(а) муж (жена) должен весь заработок вкладывать в семейный бюджет.

12. Вы никогда не указываете мужу (жене) при посторонних на его (ее) недостатки.

13. При возникновении конфликтов ваш(а) муж (жена) старается вежливо и спокойно объяснить вам, в чем, по его мнению, вы не правы.

14. Ваш(а) муж (жена) с удовольствием проводит с вами выходные и праздники.

15. Вы считаете, что супруг должен стремиться провести отпуск с семьей.

16. Вы считаете, что супруг должен чутко реагировать на изменение состояния вашего здоровья и настроения.

17. Вы всегда стараетесь дать мужу (жене) хороший совет.

18. Семья для вашего мужа (жены) — источник безопасности и покоя.

19. Ваш(а) муж (жена) разделяет ваши интересы и склонности.

20. Ваш(а) муж (жена) поможет вам приготовить ужин, только если сам голоден.

21. Ваш супруг вежливо и культурно разговаривает с вами только при посторонних.

22. Ваш(а) муж (жена) проводит отпуск вместе с вами, так как не может иначе.

23. Ваш супруг удовлетворен своим браком.

24. В вашей семье никогда не бывает ссор, скандалов.

25. Ваш(а) муж (жена) уделяет много времени и внимания воспитанию детей.

26. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен иметь представление об интересах, увлечениях и друзьях вашего ребенка.

27. Вы считаете, что супруг ради сохранения хороших отношений в семье должен идти на уступки.

28. Вы выполняете в случае необходимости любые обязанности, не разделяя их на мужские и женские.

29. Ваш супруг стремится дома выглядеть так же опрятно и привлекательно, как и при посторонних.

30. Ваш(а) муж (жена) решает в основном вопросы распределения бюджета семьи.

31. Вы считаете, что муж (жена) должен (должна) в основном решать вопросы распределения домашних нагрузок.

32. Вы стремитесь найти в общении с супругом совет, поддержку, эмоциональную разрядку.

33. Вы стремитесь к постоянному духовному росту и самосовершенствованию.

34. Ваш(а) муж (жена) весь заработок вкладывает в семейный бюджет.

35. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) стремиться максимально обеспечивать материальное благополучие семьи.

36. Вы считаете, что супруг не должен употреблять в разговоре с вами бранных и обидных для вас выражений.

37. Для разрешения конфликтов ваш(а) муж (жена) идет на компромисс.

38. Ваш(а) муж (жена) стремится совместно с вами провести отпуск.

39. Ваш супруг чутко реагирует на изменение вашего настроения, здоровья.

40. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) знать о ваших вкусах, интересах, увлечениях.

41. Вы сочувствуете мужу (жене), когда у него (нее) тяжело на душе.

42. У вас улучшается настроение, когда вы идете домой.

43. Ваш(а) муж (жена) придерживается тех же взглядов на воспитание, что и вы.

44. Ваш(а) муж (жена) вежлив с Вами, когда нужно от Вас что-нибудь получить.

45. Ваш(а) муж (жена) помогает по дому, потому что не хочет вызвать осуждение близких родственников.

46. Ваш(а) муж (жена) принимает активное участие в ведении домашнего хозяйства, так как считает это своим долгом.

47. Ваш(а) муж (жена) ничего не хотел бы изменить в своей семейной жизни.

48. В вашей семьей иногда бывают ссоры, скандалы.

49. Ваш(а) муж (жена) имеет представление об интересах и увлечениях, друзьях своего ребенка.

50. Ваш(а) муж (жена) ради сохранения хороших отношений идет на уступки.

51. Вы считаете, что супруг должен считаться с вашими интересами, привычками.

52. Вы пожертвуете своим любимым занятием ради выполнения семейных дел.

53. Вы имеете привлекательную внешность.

54. Ваш супруг в основном решает вопросы распределения домашних дел.

55. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) быть для вас авторитетом во всех сферах семейной жизни.

56. Вы считаете, что ваш(а) муж (жена) должен (должна) с удовольствием общаться с друзьями, ходить в гости, принимать гостей.

57. Вы цените в супруге стремление к духовному росту и самоусовершенствованию.

58. Ваш(а) муж (жена) старается максимально обеспечить материальное благополучие семьи.

59. Ваш(а) муж (жена) не употребляет в разговоре с вами бранных и обидных для вас выражений.

60. Вы считаете, что муж (жена) должен уметь внимательно, не перебивая, слушать.

61. Ваш(а) муж (жена) старается избежать конфликта любыми средствами: перевести разговор на другую тему, не отвечать на грубости, выйти в другую комнату.

62. Вы стараетесь все свободное время проводить в кругу семьи.

63. Ваш(а) муж (жена) знает о ваших интересах, вкусах, увлечениях.

64. Вы считаете, что супруг должен знать, что для вас самое главное в жизни, к чему вы стремитесь.

65. Вы считаете, что супруг должен поддерживать вас в трудную минуту.

66. Общение с мужем (женой) приносит вам радость, удовлетворение.

67. Вы придерживаетесь тех же взглядов на воспитание, что и жена (муж).

68. Ваш(а) муж (жена) проведет отпуск вместе с семьей только при случайном стечении обстоятельств.

69. Ваш(а) муж (жена) проводит отпуск вместе с вами, чтобы не прослыть плохим мужем (женой).

70. Ваш(а) муж (жена) вежливо и культурно разговаривает с вами, так как просто не может вести себя иначе.

71. Ваш(а) муж (жена) не хотел бы иметь другого брачного партнера.

72. В вашей семье часто бывают ссоры, скандалы.

73. Вы считаете, что в семье необходим хотя бы один ребенок.

74. Ваш(а) муж (жена) считается с вашими интересами, вкусами, привычками.

75. Вы считаете, что супруг должен поступаться своими интересами ради семьи.

76. Вы считаете, что супруг должен активно участвовать в домашних делах.

77. Вы хороший сексуальный партнер.

78. Ваш супруг является для вас авторитетом во всех отношениях.

79. Ваш(а) муж (жена) любит общаться с друзьями, приглашать гостей, ходить к ним.

80. Вы считаете, что супруги должны обсуждать планы на будущее, свои дела, книги, кинофильмы и т. п.

81. Вы поддерживаете в муже (жене) стремление к духовному росту.

82. Вы приобретаете не то, что вам хочется, а то, что нужно семье.

83. Ваш(а) муж (жена) всегда может внимательно, не перебивая, выслушать вас.

84. Вы считаете, что супруги не должны при посторонних указывать друг другу на недостатки.

85. Чтобы настоять на своем, ваш(а) муж (жена) может долго не разговаривать.

86. Вы с удовольствием проводите с семьей выходные и праздники.

87. Ваш супруг знает, что для вас самое главное в жизни, к чему вы стремитесь.

88. Ваш(а) муж (жена) старается вас поддержать в трудную минуту.

89. Супруг должен всегда дать хороший совет.
90. Семья для вас — источник безопасности и покоя.
91. Вы разделяете интересы и склонности мужа (жены).
92. Вы поможете мужу (жене) приготовить еду, только если сильно голодны.
93. Вы вежливо и культурно разговариваете с женой (мужем) только при посторонних.
94. Вы проводите отпуск с семьей, так как не представляете себе другого отдыха.
95. Вы удовлетворены своей семейной жизнью.
96. При возникновении конфликта вы стараетесь вежливо и спокойно объяснить жене (мужу) ее (его) неправоту.
97. Вы уделяете много времени и внимания воспитанию детей.
98. Ваш(а) муж (жена) способен поступиться своими интересами ради вас.
99. Ваш супруг активно участвует в ведении домашнего хозяйства.
100. Вы считаете, что супруги должны выполнять любые домашние обязанности.
101. Вы стараетесь дома выглядеть не хуже, чем при посторонних.
102. Вы в основном решаете вопросы планирования бюджета семьи.
103. Ваш(а) муж (жена) часто обсуждает с вами планы на будущее, производственные дела, прочитанные книги, кинофильмы и т. д.
104. Супруги должны находить в общении друг с другом совет, поддержку.
105. Вы считаете, что супруг должен постоянно стремиться к духовному росту.
106. Вы весь свой заработок вкладываете в семейный бюджет.
107. Ваш(а) муж (жена) не указывает Вам при посторонних на Ваши недостатки.
108. Ваш(а) муж (жена) доказывает свою правоту вплоть до применения силы.
109. Вы стремитесь провести отпуск совместно с мужем (женой).
110. Вы чутко реагируете на изменение настроения, здоровья у жены (мужа).
111. Ваш(а) муж (жена) всегда даст Вам хороший совет.
112. Вы считаете, что супруги должны сочувствовать, сопереживать друг другу.
113. Ваше возвращение с работы должно приносить радость жене (мужу).
114. Вы считаете, что супруги должны разделять интересы и склонности.
115. Вы проведете отпуск с семьей только при случайных обстоятельствах.
116. Вы помогаете по дому, так как боитесь осуждения близких.
117. Вы считаете, что супруги должны вежливо и спокойно объяснять друг другу, в чем они не правы.
118. Вы не можете не принимать участие в ведении домашнего хозяйства.
119. Вы не хотели бы ничего изменить в своей жизни.
120. Для разрешения конфликта вы идете на компромисс.
121. Вы знаете об интересах, вкусах, увлечениях, друзьях своего ребенка.
122. Ради сохранения хороших отношений вы идете на уступки.
123. Ваш(а) муж (жена) при необходимости выполняет и «мужские» и «женские» дела.
124. Вы считаете, что супруги могут жертвовать своими личными делами ради семьи.
125. Вы считаете, что муж (жена) должен иметь привлекательную внешность.
126. Вы решаете в основном вопросы распределения домашних нагрузок.
127. Ваш(а) муж (жена) стремится найти в общении с вами поддержку, совет.
128. Ваш(а) муж (жена) стремится к постоянному духовному росту.
129. Вы считаете, что супруги должны ценить друг в друге стремление к постоянному духовному росту, самоусовершенствованию.
130. Вы стараетесь максимально обеспечить материальное благополучие семьи.
131. Вы не употребляете бранных и обидных для мужа (жены) выражений.
132. Вы считаете, что супруги для разрешения конфликта должны идти на компромисс.
133. Вы считаете, что супруги свободное время должны проводить в семье.
134. Вы знаете об интересах, вкусах, увлечениях своего мужа (жены).
135. Ваш(а) муж (жена) сочувствует, сопереживает вам, когда вам тяжело.
136. У вашего мужа (жены) улучшается настроение, когда он (она) идет домой.
137. Вы считаете, что супруги должны избегать конфликтов любыми средствами: перевести разговор на другую тему, не отвечать на грубости, выйти.
138. Вы считаете, что супруги должны получать от общения радость.
139. Вы считаете, что у супругов должны быть общие взгляды на воспитание.

140. Вы вежливы с женой (мужем), когда хотите что-либо получить.
141. Вы проводите отпуск с семьей, чтобы не прослыть плохим мужем (женой).
142. Вы всегда вежливо и культурно разговариваете с мужем (женой).
143. Вы считаете, что семья не может существовать без ссор и скандалов.
144. Вы стараетесь избежать конфликта любыми средствами.
145. Вы считаете, что хороший муж (жена) непременно хочет иметь детей.
146. Вы считаетесь с интересами, привычками, вкусами вашей (вашего) жены (мужа).
147. Ваш(а) муж (жена) пожертвует своим любимым занятием ради семейных дел.
148. Ваш(а) муж (жена) имеет привлекательную внешность.
149. Вы считаете, что супруги должны быть хорошими сексуальными партнерами.
150. Вы доказываете свою правоту любыми способами вплоть до применения грубой силы.
151. Вы являетесь для мужа (жены) авторитетом во всех семейных вопросах.
152. Вы с удовольствием общаетесь с друзьями, принимаете гостей.
153. Ваш(а) муж (жена) ценит в вас стремление к духовному росту.
154. Вы считаете, что в семье могут иногда бывать ссоры, скандалы.
155. Вы считаете, что в первую очередь надо приобретать то, что надо семье.
156. Вы всегда можете внимательно, не перебивая, выслушать мужа (жену).
157. Для того чтобы настоять на своем, можно долго не разговаривать с мужем (женой).
158. Ваш(а) муж (жена) все свободное время старается проводить в кругу семьи.
159. Вы знаете, что для вашего мужа (жены) самое главное в жизни, к чему он (она) стремится.
160. Вы стараетесь поддержать мужа (жену) в трудную минуту, одобрить его (ее).
161. Вы считаете, что супруги должны выходные и праздники проводить с семьей.
162. Чтобы настоять на своем, вы способны долго не разговаривать с мужем (женой).
163. Вашему мужу (жене) общение с вами приносит радость, удовлетворение.
164. Семья должна быть для мужа (жены) источником безопасности и покоя.
165. Вы считаете, что нужно свою правоту доказывать любыми средствами, вплоть до применения грубой силы.
166. Вы считаете, что в семье никогда не должно быть ссор, скандалов.
167. Вы считаете, что супруги должны поддерживать друг в друге стремление к духовному росту и совершенствованию.
168. Вы не мыслите себе семейной жизни с другим брачным партнером.

Обработка результатов

Каждому варианту ответа соответствует оценка в баллах:

а) совершенно не согласен — 2 балла;
б) не согласен — 1 балл;
в) трудно сказать — 0;
г) согласен +1;
д) абсолютно согласен +2 балла.

Ответы обоих супругов обрабатываются с помощью ключа по всей сфере жизнедеятельности семьи.

Затем составляется сводная таблица результатов.

Таблица 1. Образец сводной таблицы результатов

Номера пунктов	**Номер блока**	**Название блока**	**Анкета мужа**			**Анкета жены**			**Кр**	**Кз**	**Ук**	**Исм**
			Ож	**См**	**01ж**	**Ом**	**Сж**	**01м**				

Примечания: Ож — оценка жены мужем; См — самооценка мужа; 01ж — ожидания мужа по поводу жены; Ом — оценка мужа женой; Сж — самооценка жены; 01м — ожидания жены по поводу мужа; Кр — разностный критерий; Кз — знаковый критерий; Ук — уровень конфликтности; Исм — индекс симметрии.

Полученные результаты анализируются с помощью разностного (Кр) и знакового (Кз) критериев. Разностный критерий (Кр) измеряется с помощью сравнения соотношения значений взаимных оценок,

самооценок и ожиданий супругов с нормативными типами соотношений (табл. 2). Совпадение эмпирических соотношений с нормативными выявляет наличие или отсутствие конфликта между супругами, а также указывает на сферу жизнедеятельности семьи, где имеет место открытый конфликт. Об открытом конфликте между супругами свидетельствуют прежде всего отрицательные оценки, особенно взаимные.

Таблица 2. Типы соотношения (структур) оценки партнера, ожиданий по поводу партнера и самооценки, характеризующие наличие или отсутствие супружеского конфликта

Типы соотношений	**Значение показателей**			**Наличие или отсутствие конфликта**
	Оценка партнера (О)	**ожидания по поводу партнера ($О_1$)**	**Самооценка (С)**	
1	'	+	+	Есть
2	'	+	-	— » —
3	'	-	+	— » —
4	'	-	-	Нет
5	+	+ (-)	+ (-)	— » —

Для нестабильных супружеских пар характерны сочетания конфликтных структур, для проблемных — сочетания конфликтных и бесконфликтных, а для стабильных — сочетания только бесконфликтных структур оценок.

Знаковый критерий (Кз) характеризует знак соотношения между показателями О и $О_1$, О и С. Превышение уровня самооценок и уровня ожиданий над уровнем взаимных оценок, т. е. отрицательная величина полученного значения, свидетельствует о скрытом конфликте.

Степень конфликтности супругов, таким образом, зависит как от наличия открытого, так и скрытого конфликтов между ними, что определяется как уровень конфликтности (Ук) и измеряется в виде суммы двух вышеупомянутых эмпирических критериев — знакового и разностного. Данный показатель измеряет не только степень выраженности конфликтности в поведении супругов, но и степень готовности к конфликтам («потенциальные конфликты»).

В качестве дополнительного показателя может также рассчитываться индекс симметрии (Исм) как отношение симметричных для супругов «конфликтных» и «бесконфликтных» структур к общему количеству структур, выявленных во всех сферах жизнедеятельности семьи.

Кроме вышеперечисленных показателей определяется общий уровень взаимных оценок, самооценок и ожиданий супругов. Для этого рассчитываются среднеарифметические значения показателей О, $О_1$ и С по следующим блокам: 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9. При этом следует иметь в виду следующее. Блок вопросов «Роли» включает несколько подгрупп (см. табл. 3), поэтому при обработке результатов анкеты используется среднее значение показателей по этим пунктам. Аналогично обрабатываются результаты по блоку «Потребность в защите Я-концепции».

Таблица 3. Ключ к обработке данных

Номера группы вопросов	Номера подгруппы вопросов	Содержание оценки	Номера пунктов опросника		
			Оценка	Самооценка	Ожидания
			О	С	O_1
1		*Роли*			
	1	Мать—отец	1 25 49	73 97 121	2 26 145
	2	Муж—жена	50 74 98	3 122 146	27 51 75
	3	Хозяин—хозяйка	99 123 147	4 28 52	76 100 124
	4	Мужчина—женщина	5 29 148	53 77 101	6 125 149
2	5	Глава семьи	30 54 78	102 126 151	7 31 55
3	6	Общение	79 103 127	8 32 152	56 80 104
4	7	Познание	9 128 153	33 57 81	105 129 167
5	8	Материальные потребности	10 34 58	82 106 130	11 35 155
6	9	Культура общения	59 83 107	12 131 156	36 60 84
7	10	Досуг	14 38 158	62 86 109	15 133 161
8	11	Информированность	39 63 87	110 134 159	16 40 64
9		*Защита Я-концепции*			
	12	Поддержка	88 111 135	17 41 160	65 89 112
	13	Эмоциональный комфорт	18 136 163	42 66 90	113 138 164
	14	Согласие	19 43 39	67 91 110	16 139 114
10		*Уровень моральной мотивации*			
	15	Непосредственная ситуация	20 44 68	92 115 140	
	16	Внешний контроль	21 45 69	93 116 141	
	17	Внутренний контроль	22 46 70	94 118 142	
11	18	Удовлетворенность браком	23 47 71	95 119 168	
12		*Частота конфликтов*			
		никогда	24		166
		иногда	48		154
		часто	72		143
13		*Способы разрешения конфликтов*			
		объяснение	13	96	117
		компромисс	37	120	132
		отказ	61	144	137
		бойкот	85	162	157
		Применение силы	108	150	165

Показатели О, O_1 и С по блоку «уровень моральной мотивации» рассчитывается несколько иначе. Сумме данных по подгруппам 15, 16, 17 приписывается обратный знак. Например, если показатель самооценки в этих подгруппах равен соответственно -2, -2, +2 баллов, то окончательная оценка будет равна «+2» балла, и наоборот, если имеется ряд показателей +2, +1, -2, то окончательная сумма — «-1» балл.

Блоки жизнедеятельности семьи «Глава семьи», «Досуг» и «Удовлетворенность браком» анализируется только содержательно и используются в качестве дополнительной информации при интерпретации полученных результатов.

Кроме того, могут дополнительно рассчитываться показатели уровня моральной мотивации, степени удовлетворенности браком, частоты и способов разрешения конфликтов.

Анализ и интерпретация результатов

Супружеская пара характеризуется в следующей последовательности.

I. Определяется тип супружеской пары (стабильная, нестабильная, проблемная). С этой целью:

1) анализируется соотношение О, O_1 и С;

2) вычисляется Исм;

3) рассматривается соотношение О и С;

4) рассматривается соотношение О и O_1;

5) анализируется средний уровень О, С и $О_1$;
6) определяется уровень конфликтности;
7) анализируется уровень моральной мотивации;
8) анализируется степень удовлетворенности браком.

II. Выявляются особенности потребностных сфер супругов и их сочетания в данной диаде. Для этого изучается иерархия потребностных сфер супругов, а также степень удовлетворенности в браке их ведущих потребностей.

III. Оценивается конфликтность супружеской пары. С этой целью определяются конфликтогенные зоны; частота конфликтов между супругами и способы их разрешения.

Анализ полученных данных позволяет оценить характер супружеских отношений в данной семье, личностные особенности супругов, наличие конфликтов и специфику их проявления в различных сферах жизнедеятельности семьи. Рассмотрим более детально психологическое содержание данных, полученных с помощью методики.

Оценка, самооценка и ожидания — эмпирические показатели характера супружеских отношений. В исследовании авторы исходили из предположения, что супружеский конфликт возникает в результате неудовлетворенности потребностей супругов в различных сферах жизнедеятельности семьи. Для возникновения конфликта существенное значение имеет противоречивость потребностей, а также те ожидания, которые сформировались у супругов к моменту вступления в брак, т. е. конфликт между ними возникает в результате противоречивости представлений супругов относительно реализации собственных потребностей, потребностей партнера и рассогласования этих представлений с ожиданиями по отношению к партнеру.

Некоторые соотношения О, $О_1$ и С, обозначенные как конфликтные и бесконфликтные структуры. Высокая взаимная оценка партнеров независимо от уровня ожиданий и уровня самооценки обоих супругов свидетельствует о позитивной направленности их взаимоотношений. При этом не исключены и негативные оценки партнеров в отдельных сферах жизнедеятельности семьи, но это не оказывает существенного влияния на общий уровень оценок партнеров. Последний является показателем конструктивного способа решения возникающих в этих диадах конфликтов. Он помогает супругам выработать единые позиции и способствует успешному развитию межличностных отношений в семье.

Отрицательные оценки партнера при наличии высокой самооценки и высокого уровня ожиданий к супругу свидетельствуют в основном о серьезном нарушении взаимоотношений, их общей негативной направленности, деструктивном характере конфликтов.

Низкий уровень взаимных оценок при высоком уровне ожиданий в сочетании с низким уровнем самооценки по данным авторов больше присущ разрушающимся, чем развивающимся, супружеским отношениям. Можно предположить, что низкая самооценка одного из супругов, т. е. признание самого себя плохим брачным партнером, может быть связана не с отрицанием возможности удачной семейной жизни вообще, а с дисгармонией в данной брачной диаде.

Согласованность представлений супругов в семейной жизни. Представления о характере семейных взаимоотношений, причинах и основных сферах проявления конфликта очень часто не совпадают у обоих супругов. В качестве эмпирического показателя этого процесса используется Индекс симметрии (Исм). Исследования показали, что симметричность ответов в большей степени присуща стабильным и нестабильным семьям, чем проблемным, причем для первых характерна симметричность бесконфликтных структур, а для вторых — конфликтных. При этом высокая степень согласованности (симметричности) представлений супругов друг о друге и о своей семейной жизни свидетельствует об адекватности осознания супругами как позитивного, так и негативного характера своих отношений. Рассогласование этих представлений в основном присуще семьям с неустойчивыми отношениями, а также семьям в период взаимной адаптации.

Таким образом, величина Исм является показателем устойчивости характера отношений между супругами (чем ближе его значение к единице, тем выше устойчивость отношений), а его знак «+» или «-» (симметричность конфликтных или бесконфликтных структур) отражает позитивный или негативный характер отношений, т. е. принадлежность данной семьи к группе стабильных или нестабильных семей. Приближение значения Исм к нулю независимо от его знака является показателем проблемности отношений между супругами в данной семьи.

Соотношение оценок и самооценок. Как уже было отмечено, отрицательные взаимные оценки супругов свидетельствуют о переходе конфликтов на поведенческий уровень (открытый конфликт). Конфликт может развиваться на уровне взаимоотношений супругов (в виде неудовлетворенности ими),

не проявляясь некоторое время непосредственно в их поведении (скрытый конфликт). Такие конфликты могут возникать за счет недостаточной степени удовлетворения супругами в браке своих основных потребностей, низкого уровня взаимопонимания и низкой степени взаимной адаптации. Эмпирически это выражается в преобладании уровня самооценок над уровнем взаимных оценок (даже при отсутствии отрицательных оценок). В свою очередь равные или более высокие взаимные оценки супругов относительно их самооценок соответствуют позитивным супружеским отношениям, отражают чувство любви и взаимопонимания в семье, внимательное и чуткое отношение к брачному партнеру. Превышение самооценки над оценкой партнера свидетельствует о высокой автономности супругов, переходящей во взаимное отчуждение, неадекватной требовательности к партнеру.

Таким образом, положительная величина разности между оценками супругов и их самооценками характеризует позитивный характер отношений и присуща в большей степени стабильным семьям, а отрицательная величина характерна для проблемных и нестабильных семей.

Максимального различия величина оценок и самооценок достигает в нестабильных семьях, что согласуется с результатами проведенного исследования: в разрушающихся браках положительная самооценка брачных партнеров сочетается с их отрицательными взаимными оценками.

Соотношение оценок и ожиданий. Напряженность в межличностных отношениях, которая может привести к переходу конфликта на поведенческий уровень, возникает также вследствие рассогласования уровня взаимных оценок и ожиданий супругов.

Самый высокий уровень ожиданий имеет место в нестабильных семьях, где он сочетается с самым низким из всех трех групп семей уровнем взаимных оценок. Взаимоотношения супругов в проблемных семьях характеризуются более высокими взаимными оценками и более низким уровнем ожиданий. Однако уровень их ожиданий значительно превосходит уровень взаимных оценок супругов.

Стабильные семьи характеризуются превышением уровня взаимных оценок над уровнем ожиданий к партнеру. В этих семьях к моменту вступления в брак у супругов сложилась достаточно гибкая система брачных ожиданий, ясно осознаются достоинства данного партнера и ценность конкретного брака.

Как уже указывалось выше, соотношение О, $О_1$ и С, вычисление знаков разностей О-С, О-$О_1$ необходимо для выяснения вопроса о сферах возникновения и проявления конфликтов в данной супружеской паре. Для диагностики степени конфликтности в семье оценивается показатель — Уровень конфликтности (Ук). Вместе с Исм и уровнем удовлетворенности браком (оценкой самими супругами удовлетворенности своими семейными отношениями) Ук позволяет определить тип обследуемой семьи (табл. 4).

Таблица 4. Средние значения показателей и тип семьи

Тип семьи	Показатели								
	Ож	**Сж**	**$О_1$ж**	**Ом**	**См**	**$О_1$м**	**Исм**	**Ук**	**Удовлетворенность**
Стабильная	4,6	3,9	4,1	4,0	4,3	3,8	0,9	25	3,0
Проблемная	2,1	2,7	3,5	1,7	2,5	3,5	-0,05	60	1,0
Нестабильная	2,1	3,5	4,3	0,9	2,4	4,3	-0,2	50	-0,4

Примечание. Ож, Сж и $О_1$ж — показатели жены; Ом, См и $О_1$м показатели мужа.

Тест «Чья очередь мыть посуду?»

Тест взят из книги: Знаете ли вы себя. — М.: Московский рабочий, 1989.

Инструкция. Многие женщины убеждены, что общество требует от них больше, чем от мужчин. А вот некоторые мужчины считают, что нет ничего легче домашних забот, а для детей, мол, созданы детские сады и ясли. Кое-кто считает, что жены не интересуются работой своих супругов и не могут понять, почему вечером они возвращаются домой такие уставшие. Во многих семьях спорят, кто же больше заботится о семье... Ответьте на предложенные вам вопросы «да» или «нет». За каждый вопрос, на который вы искренне сможете ответить «я», вы получите 1 очко.

Текст опросника

1. У вас или у вашего супруга более напряженная жизнь?
2. Кто из вас больше всего заботится о детях?
3. К кому из вас дети чаще обращаются со своими проблемами?
4. Кто из вас чаще ходит на родительские собрания в школу?

5. Кто организует детские торжества в саду, в школе или дома по большим праздникам?
6. Кто из вас больше читает книг по воспитанию детей?
7. Кто из вас позднее возвращается с работы?
8. Кто в вашей семье выполняет тяжелую физическую работу?
9. Кто больше подвержен стрессам, хандре, апатии?
10. Чья работа более тяжела?
11. Кому из вас дольше ехать до работы?
12. Кто из вас больше заботится о семье?
13. Кто более раздражителен?
14. Кто выполняет домашнюю работу, которая требует наибольшей сосредоточенности?
15. Кто из вас обычно готовит?
16. Кто чаще ходит за продуктами?
17. Кто в семье шьет, вяжет?
18. Кто стирает?
19. Кто убирает?
20. Кто из вас выполняет мелкий ремонт по дому?
21. Кто в основном поддерживает контакты с соседями, друзьями?
22. Кто поддерживает отношения с родственниками?
23. Кто пишет письма от имени семьи?
24. Кто платит за свет, выписывает газеты?
25. Кто кормит кошку, собаку, рыбок?
26. Кто возится в огороде, на даче, занимается комнатными растениями?
27. У кого, не считая отпуска, больше свободного времени?
28. Кто больше внимания уделяет учебе детей?
29. Кто планирует семейный бюджет?
30. Кто планирует свободное время семьи и за кем остается последнее слово?

Ответы

22 и более очков. В вашей семье, увы, не может пока быть и речи об идеальном распределении домашних хлопот. Выясните у своей супруги, чем вы могли бы помогать ей по дому; может быть, вы слишком часто говорите своей жене, что не в состоянии почему-то справиться с ее заданием. Искренни ли вы?

Супруге мы хотели бы посоветовать попытаться пробудить интерес в своем муже к каким-то домашним делам. Старайтесь всячески поощрять его пусть пока скромные успехи.

От 13 до 21 очка. В вашей семье нет причин для тревоги. Если ваша жена и берет на себя большую часть домашних хлопот, то не слишком часто. И как только у вас появляется первая возможность, вы помогаете своей супруге.

12 и менее очков. Быть может, вам кажется, что в вашей семье домашние заботы распределены справедливо. Пожалуй, вы обманываете себя, ваша жена несет на себе куда большую ношу. Подумайте об этом, не ждите, пока над вашей семьей соберутся грозовые облака взаимных придирок и раздражения, возьмите на себя какую-то часть домашних хлопот. Это будет и разумно, и справедливо. То, что вы вместе будете многое делать по дому, только улучшит семейную атмосферу.

Тест «Удачен ли ваш брак?»

Тест взят из книги: Женская психология / Сост. Н. А. Литвинцева. — М., 1994.

Инструкция. Прочтите вопросы, дайте на них ответы, а потом сложите полученные очки.

Вопросы к мужу

1. Есть ли у вас желание изменить образ жизни и начать все сначала?
Да — 10 очков, иногда — 5 очков, нет — 2 очка.
2. Считаете ли вы, что ваша жена не одевается с достаточным вкусом?
Да — 8 очков, иногда — 2 очка, нет — 4 очка.
3. Плохо ли вы спите?
Да — 6 очков, иногда — 2 очка, нет — 3 очка.
4. Любите ли вы проводить свободное время дома?
Да — 2 очка, иногда — 5 очков, нет — 10 очков.
5. Знаете ли вы, какие цветы любит ваша жена, какие книги ей нравятся?

Да — 4 очка, возможно — 9 очков, нет — 10 очков.

6. Часто ли вы вспоминаете о своей холостяцкой жизни?

Да — 12 очков, иногда — 5 очков, нет — 6 очков.

7. Считаете ли вы, что каждый из супругов должен сам решать, как ему проводить свободное время?

Да — 7 очков, не знаю — 5 очков, нет — 4 очка.

8. Сравниваете ли свою жену с другими женщинами?

Да — 9 очков, иногда — 2 очка, нет — 1 очко.

9. Часто ли вы встречаетесь со своими приятелями вне дома?

Да — 8 очков, иногда — 2 очка, нет — 3 очка.

10. Часто ли вы «приносите» с работы домой плохое настроение?

Да — 7 очков, иногда — 3 очка, нет — 5 очков.

Ответы

75 и более очков. Вы не особенно счастливы в семейной жизни. Отчасти виноваты в этом и вы сами. Постарайтесь проявить больший интерес к своей жене, если, конечно, это уже не поздно. Хотя, быть может, это ответная реакция. В любом случае вам обоим стоит подумать, как сделать семейную жизнь более стабильной, счастливой.

От 40 до 74 очков. Вы довольны своим браком, любите спокойную и приятную домашнюю обстановку. Иногда встречаетесь со своими приятелями, вспоминаете прошлое, но это лишь приятные воспоминания, они ни в коем случае не вызнаны вашим недовольством семейной жизнью.

От 39 и менее очков. Иногда у вас с женой происходят мелкие недоразумения, но в целом наш брак удачен. Вы довольный и счастливый супруг.

Вопросы к жене

1. Считаете ли вы, что ваш муж приветлив и внимателен к вам?

Да — 10 очков, иногда — 5 очков, нет — 2 очка.

2. Хотите ли вы, чтобы ваш муж делился с вами своими служебными проблемами?

Да — 4 очка, иногда — 2 очка, нет — 8 очков.

3. Случается ли так, что вы портите настроение всей семье?

Да — 7 очков, иногда — 1 очко, нет — 2 очка.

4. Если у вас плохое настроение, его может исправить какое-то особое, любимое блюдо?

Да — 10 очков, иногда — 3 очка, нет — 4 очка.

5. Считаете ли вы, что у ваших знакомых есть мужья лучше, чем ваш?

Да — 6 очков, иногда — 0 очков, нет — 1 очко.

6. Бывает ли так, что в выходные вы целый день ходите по дому одетая слишком по-домашнему, неприбранная?

Да — 9 очков, иногда — 7 очков, нет — 2 очка.

7. Раздражает ли вас хобби вашего мужа?

Да — 8 очков, иногда — 5 очков, нет — 2 очка.

8. Радуетесь ли вы успехам своего мужа?

Да — 3 очка, иногда — 2 очка, нет — 10 очков.

9. Считаете ли вы, что работа вашего мужа более важна, чем ваша?

Да — 10 очков, не совсем — 0 очков, нет — 1 очко.

10. Проявляете ли вы большую любовь к детям, чем ваш муж?

Да — 8 очков, иногда — 2 очка, нет — 3 очка.

Ответы

75 и более очков. Вы убеждены, что ваш брак неудачен. Обвиняете в этом прежде всего вашего мужа, но вам неплохо было бы подумать, не кроется ли причина и в вас.

От 40 до 74 очков. Вы знаете, что идеального брака не существует. Вы прекрасно понимаете и то, что хорошие отношения в семье зависят от обоих супругов. Чем меньше очков вы набрали, тем легче вы решаете семейные проблемы. Если же их число приближается к 74, то семейные проблемы кажутся вам весьма серьезными, вас нередко одолевают сомнения: сможет ли ваша семья преодолеть кризис.

39 и менее очков. У вас все в порядке, особенно если позади первые, самые сложные годы супружества. Вы — хорошая жена, о лучшей ваш супруг не мог бы и мечтать.

Тест «Понимаете ли вы друг друга?»

Методика взята из книги: Женская психология. — М., 1994.

Инструкция

Оба супруга должны выбрать один из трех предложенных ответов.

1. Есть ли у вас чувство, что необходимо серьезное выяснение отношений:

а) да — 1 очко;

б) нет, такой необходимости нет — 0;

в) такое выяснение отношений бесполезно — 2.

2. Когда вы хотите задать какой-то деликатный вопрос, можете ли вы сделать это прямо, без обиняков:

а) да — 0 очков;

б) да, но вам потребуется для этого благоприятная обстановка — 1;

в) об этом не может идти речи — 2.

3. Считаете ли вы, что ваш партнер многое умалчивает из того, что его тяготит:

а) да — 1 очко;

б) не имеете представления — 2;

в) вы в курсе всех его (ее) проблем — 0.

4. Можете ли вы разговаривать со своим супругом о серьезных вещах в любое время:

а) да — 0 очков;

б) не всегда, нужно выждать подходящий момент — 1;

в) в большинстве случаев нет, потому что он (она) не имеет времени — 2.

5. Когда вы разговариваете друг с другом, то следите за тем, чтобы ваши формулировки были точными:

а) да, обдумываете, взвешиваете свои слова — 1 очко;

б) нет, вы говорите прямо, то, что думаете — 2;

в) высказываете свое мнение, но прислушиваетесь и к чужому — 0.

6. Когда вы делитесь своими проблемами, нет ли у вас такого чувства, что вы обременяете тем самым своего партнера:

а) да, так часто бывает — 2 очка;

б) он (она) просто не вникает в ваши проблемы — 1;

в) он (она) всегда проявляет участие — 0.

7. Принимает ли кто-то из вас важное решение, которое касается его самого, не советуясь с другим:

а) случается и так — 2 очка;

б) вы вместе обсуждаете это, но последнее слово каждый оставляет за собой — 1;

в) вы решаете и обдумываете все вместе — 0.

8. Не задумывались ли вы над тем, что предпочитаете чаще поделиться с друзьями, чем со своим спутником:

а) иногда это случается — 1 очко;

б) нет, свои проблемы вы обсуждаете со своим супругом (супругой) — 1;

в) друзья поймут вас лучше — 2.

9. Не бывает ли так, что, когда партнер разговаривает с вами, вы думаете о чем-то другом:

а) бывает и так — 2 очка;

б) нет, вы слушаете внимательно — 0;

в) если вы чувствуете, что рассеяны, то стремитесь сосредоточить свое внимание — 1.

10. В разговоре вы пытаетесь прежде всего высказаться сами:

а) непременно — 2 очка;

б) обычно даете возможность партнеру высказать все, что его волнует, — 0;

в) считаете, что вы оба должны делиться своими проблемами — 1.

А теперь оба супруга должны подсчитать и сложить вместе те очки, которые у них набраны. Итак...

От 0 до 10 очков. В вашей семье принято рассказывать о своих проблемах. Каждый из вас делится тем, что его тяготит. У вас нет потребности делиться с кем-то другим: друзьями, родственниками, потому что дома вас понимают лучше.

От 11 до 20 очков. Нельзя сказать, что в вашей семье совершенно не делятся друг с другом своими проблемами. Но есть ряд вещей, о которых вам нужно и можно было бы говорить. Однако этого

не происходит. Существуют вопросы, о которых вы не говорите, и оба не решаетесь обсуждать их. А это ведет к отчуждению, потому что каждый чувствует необходимость иметь рядом человека, который бы его понимал. И такого человека ищет...

Тест-опросник удовлетворенности браком

Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком обоих супругов.

Опросник представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т. д. Каждому утверждению соответствуют три варианта ответа: а) верно, б) трудно сказать, в) неверно.

Инструкция испытуемому. Внимательно читайте каждое утверждение и выбирайте один из трех предлагаемых вариантов ответов. Старайтесь избегать промежуточных ответов типа «трудно сказать», «затрудняюсь ответить» и т. д.

Текст опросника

1. Когда люди живут так близко, как это происходит в семейной жизни, они неизбежно теряют взаимопонимание и остроту восприятия другого человека.

а) верно; б) не уверен; в) неверно.

2. Ваши супружеские отношения приносят Вам:

а) скорее беспокойство и страдание; б) затрудняюсь ответить; в) скорее радость и удовлетворение.

3. Родственники и друзья оценивают Ваш брак:

а) как удавшийся; б) нечто среднее; в) как неудавшийся.

4. Если бы Вы могли, то:

а) Вы бы многое изменили в характере Вашего супруга (Вашей супруги);

б) трудно сказать; в) Вы бы не стали ничего менять.

5. Одна из проблем современного брака в том, что все «приедается», в том числе и сексуальные отношения:

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

6. Когда вы сравниваете Вашу семейную жизнь с семейной жизнью Ваших друзей и знакомых, Вам кажется:

а) что Вы несчастнее других; б) трудно сказать; в) что Вы счастливее других.

7. Жизнь без семьи, близкого человека — слишком дорогая цена за полную самостоятельность.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

8. Вы считаете, что без Вас жизнь Вашего супруга (Вашей супруги) была бы неполноценной.

а) да, считаю; б) трудно сказать; в) нет, не считаю.

9. Большинство людей в какой-то мере обманываются в своих ожиданиях относительно брака.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

10. Только множество различных обстоятельств мешает подумать Вам о разводе.

а) верно; б) не могу сказать; в) неверно.

11. Если бы вернулось время, когда Вы вступали в брак, то Вашим мужем (женой) мог бы стать:

а) кто угодно, только не теперешний супруг (супруга); б) трудно сказать;

в) возможно, что именно теперешний супруг (супруга).

12. Вы гордитесь, что такой человек, как Ваш супруг — рядом с Вами.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

13. К сожалению, недостатки Вашего супруга часто перевешивают его достоинства.

а) верно; б) затрудняюсь сказать; в) неверно.

14. Основные помехи для счастливой супружеской жизни кроются:

а) скорее всего, в характере Вашего супруга (супруги); б) трудно сказать; в) скорее в Вас самих.

15. Чувства, с которыми Вы вступали в брак:

а) усилились; б) трудно сказать; в) ослабли.

16. Брак притупляет творческие возможности человека.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

17. Можно сказать, что Ваш супруг (супруга) обладает такими достоинствами, которые компенсируют его недостатки.

а) согласен; б) нечто среднее; в) не согласен.

18. К сожалению, в Вашем браке не все обстоит благополучно с эмоциональной поддержкой друг друга.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

19. Вам кажется, что Ваш супруг (супруга) часто делает глупости, говорит невпопад, неуместно шутит.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

20. Жизнь в семье, как Вам кажется, не зависит от Вашей воли.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

21. Ваши семейные отношения не внесли в жизнь того порядка и организованности, которых Вы ожидали.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

22. Не правы те, кто считает, что именно в семье человек меньше всего может рассчитывать на уважение.

а) согласен; б) трудно сказать; в) не согласен.

23. Как правило, общество Вашего супруга доставляет Вам удовольствие.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

24. По правде сказать, в Вашей супружеской жизни нет и не было ни одного светлого момента.

а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.

Ключ

1в, 2в, 3а, 4в, 5в, 6в, 7а, 8а, 9в, 10в, 11в, 12а, 13в, 14в, 15а, 16в,17а, 18в, 19в, 20в, 21в, 22а, 23а, 24в.

Порядок подсчета: если выбранный испытуемыми вариант ответа («а» или «в») совпадает с приведенными в ключе, то начисляется 2 балла; если промежуточный («б») — то 1 балл; за ответ, не совпадающий с приведенными, — 0 баллов. Далее подсчитывается суммарный балл по всем ответам. Возможный диапазон тестового балла 0-48 баллов. Высокий балл говорит об удовлетворенности браком.

Нормы

0-16 баллов — абсолютно неблагополучная семья,
17-22 балла — неблагополучная,
23-26 баллов — скорее неблагополучная,
27-28 баллов — переходная,
29-32 балла — скорее благополучная,
33-38 баллов — благополучная,
39-48 баллов — абсолютно благополучная.

Тест «Семейный-1»

Этот и последующий тесты взяты из книги: Знаете ли вы себя. — М.: Московский рабочий, 1989. Предназначены для оценки отношений между супругами и имеет два опросника — для жены и мужа.

Инструкция. Вам предлагается ответить на ряд вопросов. Выберите тот вариант ответа, который больше всего вам подходит.

Опросник для жены

1. Вы готовите еду:

а) учитывая вкус своего мужа — 6 очков;
б) по своему вкусу — 2;
в) согласно определенному вами недельному меню — 4.

2. Случается ли вам когда-нибудь думать, что:

а) вот еще один день прошел бестолково, без приятных сюрпризов — 2 очка;
б) если бы вы не были замужем, то ваша жизнь была бы лучше — 1;
в) ваша жизнь не из легких, но все же приятно быть вместе с ним — 5.

3. Вы собирались вечером куда-то сходить вдвоем, но в последний момент муж сказал, что устал и никуда не пойдет.

а) говорите, что и вы устали и предпочитаете остаться дома — 5 очков;
б) готовите праздничный ужин у себя дома — 6;
в) сердитесь и думаете, как ему отомстить, — 2.

4. Вы засомневались, не нарушил ли ваш муж супружескую верность (или кто-то вам на это намекнул), и:

а) в первую очередь думаете: «Не виноваты ли и вы сами?» — 6 очков;

б) готовитесь отомстить — 1;

в) считаете, что не стоит обращать внимания — 3.

5. Когда вы были маленькой девочкой, игра с чем больше всего вас радовала:

а) с куклами — 2 очка;

б) с детьми — 5;

в) когда с куклами, когда с детьми — 4.

6. Когда вы были ребенком, то одевались в:

а) обычные платьица для девочек — 5 очков;

б) предпочитали спортивный тип одежды — 4;

в) брюки и шорты — 1.

7. В детстве вы предпочитали:

а) игры для девочек, допустим, с куклами — 5 очков;

б) вы «играли» во взрослых: учительницу, врача, манекенщицу — 4;

в) мальчишеские игры, допустим футбол, — 1.

8. Как вы вели себя во время игр:

а) всегда были лидером — 2 очка;

б) уступали инициативу другим — 6;

в) становились лидером, но не сразу, а в ходе игры — 4.

9. Вы договорились с друзьями куда-то вместе пойти, но у вашего мужа нет настроения:

а) вы идете одна — 4 очка;

б) отменяете встречу — 6;

в) делаете то, что вам скажет муж, — 3.

10. Если ваш супруг не может поехать вместе с семьей в отпуск или просто на выходные, вы:

а) едете сами или с детьми — 4;

б) остаетесь с ним дома — 5;

в) остаетесь дома, но постоянно его укоряете — 2.

11. Муж вернулся с работы не в настроении:

а) вы пытаетесь разобраться в причине — 6 очков;

б) сердитесь, что он и дома думает только о своей работе, — 2;

в) догадываетесь, в чем дело, но не пристаете с вопросами — 5.

12. Если ваши мнения расходятся:

а) вы остаетесь при своем мнении — 5 очков;

б) отстаиваете свою позицию, даже если она грозит вылиться в скандал, — 1;

в) отступаете, но после этого вините себя в мягкотелости — 2.

Ответы

До 25 очков. Нельзя сказать, что вы особенно счастливы в браке. Вы непоследовательны в своих взглядах. Делаете то, что вам вздумается, не считаясь с мнением мужа. В ваших отношениях вряд ли что-то изменится, если только ваши конфликты не прекратятся.

От 26 до 50 очков. Вы миролюбивы, готовы уступить ради своего спокойствия в споре, но не отказываетесь от собственного мнения. Вы умеете не только приспосабливаться, но и дипломатично «атаковать», когда считаете, что это необходимо, или когда чувствуете, что ваш брак под угрозой.

Более 50 очков. Вы женственны, тактичны, но и очень решительны. Иногда, может быть, недовольны своим браком, но делаете все, чтобы его упрочить.

Опросник для мужа

Если из предложенных ответов вы выберете «а», запишите себе 4 очка, если «б» 2, за ответ «в» — 0.

1. Как вы распределяете свои домашние дела:

а) в зависимости от служебных;

б) согласно склонностям, тому, что каждый из вас предпочитает;

в) они целиком лежат на вашей супруге.

2. Делитесь ли вы с женой служебными и личными проблемами:

а) да;

б) иногда;

в) нет.
3. Есть ли что-то в вашем поведении, что постоянно тяготит вашу жену: выпивки, грубое отношение, женщины...
а) нет;
б) да, но не постоянно;
в) да.
4. Помогаете ли вы ей в решающие моменты:
а) действиями и советами;
б) только советами;
в) не помогаете.
5. Интересуетесь ли вы ее здоровьем, целями, стремлениями, увлечениями:
а) разумеется;
б) на это у вас не хватает времени;
в) предпочитаете посмотреть телевизор или поиграть в любимую игру.
6. Радуетесь ли ее успехам, изменениям в интерьере квартиры, кулинарным сюрпризам, ее изысканным туалетам, занятиям спортом:
а) да, всегда ее поощряете;
б) немного;
в) нет.
7. Насколько критически (по-дружески, конечно) вы относитесь к своей жене:
а) да;
б) вы не критичны;
в) можно сказать, что вы суровы.
8. Прислушиваетесь ли вы к ее мнению:
а) да, вы принимаете его во внимание, учитываете;
б) иногда, когда она настаивает;
в) нет.
9. Взыскательны ли вы к самому себе:
а) очень;
б) немного;
в) нет.
10. Принимаете ли вы активное участие в уходе за детьми и их воспитании:
а) разумеется;
б) когда есть время;
в) нет.
11. Стимулируете ли вы участие детей в помощи в домашнем хозяйстве:
а) да, вы и сами помогаете жене в хозяйстве;
б) вы разговариваете с детьми, внушаете им, что это важно;
в) нет.
12. Приучаете ли вы детей к тому, чтобы они были внимательны к матери:
а) да, вы и сами к ней внимательны,
б) вы говорите им, что это важно;
в) нет.
13. Поддерживаете ли вы авторитет жены в глазах детей:
а) разумеется;
б) не очень;
в) нет.
14. Когда вы спорите, то:
а) выслушиваете друг друга внимательно,
б) стремитесь выслушать друг друга, но это не всегда удается;
в) в большинстве случаев спор перерастает в ссору.
15. Самокритичны ли во время спора:
а) обычно да;
б) стараетесь;
в) нет.
16. Вы делаете что-нибудь, чтобы исправить свои ошибки:

а) да, сразу же;
б) да, но спустя какое-то время;
в) нет.
17. Приходится ли вам напоминать, что зарплату нужно оставлять дома:
а) нет, не нужно;
б) случается;
в) у вас нет общих денег, каждый сам тратит свои.
18. Если исходить из того, что под понятием «глава семьи» подразумевается тот, кто вносит больший финансовый вклад и распределяет семейный бюджет, то не возникает ли у вас споров по поводу того, кто должен носить этот «титул»:
а) нет, у вас в семье есть признанный лидер;
б) каждый из вас уважает мнение другого в решении денежных вопросов;
в) случается, что вы оспариваете какие-то решения.
19. Бывают ли случаи, когда вы считаете необходимым посоветоваться с женой, даже если вы уверены в правильности принимаемого решения:
а) да, ради ее авторитета в глазах детей;
б) очень редко;
в) нет.
20. Считаете ли вы, что удовлетворяете жену как сексуальный партнер:
а) да;
б) едва ли;
в) у вас половая несовместимость.
21. Есть ли у вас внебрачные связи (простите за нескромный вопрос, но вы понимаете, что он важен):
а) нет;
б) редко;
в) постоянно.
22. Потворствуете ли вы ее хобби или любимым занятиям:
а) нет;
б) когда как;
в) да.
23. Не слишком ли вы увлекаетесь развлечениями в своих мужских компаниях — футбол, рыбалка, туризм, карты:
а) не слишком;
б) жена считает, что слишком;
в) когда как.
24. Разрешаете ли вы ей брать машину, когда она нужна вам самому:
а) да;
б) если вы можете без нее обойтись;
в) она садится за руль только с вами.
25. Как вы ведете себя, когда за рулем жена:
а) спокойно;
б) даете ей советы, но только в критических ситуациях;
в) часто ее поучаете.
26. Торопитесь ли вы скорее домой после продолжительного отсутствия:
а) разумеется;
б) не очень;
в) нет.
27. Дарите ли вы жене цветы и подарки по праздникам:
а) даже и без повода;
б) иногда;
в) нет.
28. Как вы проводите отпуск:
а) предпочитаю отдыхать с семьей;
б) в зависимости от обстоятельств;
в) ваши вкусы в том, как проводить отпуск, расходятся.

29. На каких качествах своей жены вы акцентируете внимание:
а) положительных;
б) отрицательных;
в) стараюсь не делать этого.
30. С удовольствием ли вы делаете то, что ее порадует:
а) да;
б) не всегда;
в) нет.
13. Как вы думаете, что вас связывает с женой:
а) любовь, дружба и общие цели;
б) привычка, дети;
в) квартира, общее имущество.
32. Если бы вам снова предстояло выбрать жену:
а) выбрал бы ее же;
б) едва ли;
в) сделал бы иной выбор.

Ответы

От 86 до 128 очков. Ваш брак — равноправный союз двух любящих сердец, вас связывают и дружба, и общие цели. Вы много даете своей спутнице и обычно получаете то, чего ждете.

От 44 до 85 очков. Ваши семейные отношения гармоничны. Вы вносите свою лепту в домашнее хозяйство и уход за детьми. Но вы недостаточно интересуетесь личностью своей жены. Допускаете некоторые ошибки в общении с ней.

От 0 до 43 очков. Уточните, что, в сущности, связывает вашу семью: привычка, дети или общее имущество? Не пора ли вам стать более взыскательным к себе? Может быть, вам стоит побольше интересоваться вашей женой?

Тест «Семейный-2»

Инструкция. Вам предлагается ответить на ряд вопросов, касающихся оценки вашего супруга (супруги). Варианты ответов: «да», «иногда», «нет».

Вопросы мужу

Замечаете ли вы, что ваша жена:
1. Ходит по дому одетая слишком по-домашнему, в старом халате, непричесанная?
2. Всегда ли вы опаздываете на работу по ее вине?
3. Есть ли у нее привычка смеяться без видимой причины?
4. Она слишком много курит?
5. Долго болтает по телефону?
6. Не подгорает ли у нее еда?
7. Не просиживает ли она бесконечно в парикмахерской?
8. Любит ли она сладкое и не полнеет ли от этого с годами?
9. Не сводятся ли ее мысли исключительно к одежде, косметике, прическе?
10. Когда по телевизору идет футбольный матч, не отвлекает ли она вас бесчисленными вопросами?

Вопросы жене

Не кажется ли вам, что ваш муж:
1. Частенько стремится отдохнуть, полежав на кушетке?
2. Нечаянно может прожечь сигаретой скатерть?
3. Много ест?
4. Постоянно забывает вешать одежду на вешалку?
5. Приходя домой, иногда ограничивается коротким: «Привет!»
6. Никогда не выносит мусорное ведро?
7. Когда вы дома, только и делает, что смотрит телевизор?
8. Ценит своих приятелей больше, чем вас?
9. Может испачкать зеркало в ванной зубной пастой?
10. Часто не вытирает обувь о половик?

А теперь подсчитайте набранные очки. За ответы «да» вы получаете 3 очка, за ответы «иногда» -

2 очка, за ответы «нет» — 1 очко.

От 0 до 10 очков. Ваш супруг (супруга) идеален (идеальна).

От 11 до 14 очков. У вас благоразумный и рассудительный супруг (супруга) с миролюбивым и великодушным характером.

От 15 до 19 очков. Ваш спутник (спутница) иногда впадает в депрессию. Подумайте, в чем виноваты и вы сами.

От 20 до 24 очков. Причиной семейных неурядиц, ссор является ваш супруг (супруга). Здесь трудно дать вам какой-нибудь совет.

От 25 до 30 очков. Скажем откровенно: ваш супруг (супруга) — надоедливый педант, зануда, сварливый, неуживчивый человек.

Тест «Хорошо ли вы знаете своего супруга?»

Автор теста — профессор университета в штате Коннектикут (США) Ф. Хемфри. Опросник предназначен для обоих супругов.

Инструкция. Ответьте на предложенные вам 10 вопросов «да» или «нет».

1. Делится ли ваш супруг (супруга) своими личными тайнами с вами?
2. Знаете ли вы его (ее) любимый цвет?
3. Знаете ли, как предпочитает снимать стресс ваш партнер по браку?
4. Знаете ли, сколько весит ваш супруг (супруга)?
5. Знаете ли, что больше всего нравится в вас вашему партнеру?
6. Знаете ли, что больше всего его раздражает в вас?
7. Знаете ли любимое блюдо вашего партнера?
8. Известно ли вам слабое место супруга (супруги)?
9. Знаете ли вы что-нибудь об общественной деятельности своего партнера?
10. Знаете ли вы, чего он больше всего боится?

За каждый ответ «да» начисляется по 5 баллов, за ответ «нет» — 0 баллов. Высчитывается общая сумма баллов.

Результаты:

40-50 баллов — вы знаете своего супруга (супругу).

30-35 баллов — вы достаточно знаете своего партнера по браку, однако следует обратить внимание и на другие стороны его личности.

20-25 баллов — хотя вы и знаете много о своем партнере, но далеко не все; следует уделить его познанию больше внимания.

Менее 20 баллов — вы плохо знаете своего супруга (супругу).

Тест «Семья или карьера?»

Тест взят из сборника: И. Г. Леонов. Познай себя и других. — М., 1993; предназначен для выявления направленности женщин на семью или карьеру.

Часть I

Из трех вариантов ответа выберите тот, который вам больше всего подходит, и на бланке против номера вопроса напишите соответствующую ему букву.

1. Когда необходимо самоограничение — отказаться от сладкого например, сбросить лишние килограммы — вы:

а) идете на компромисс и балуете себя лишь изредка;

б) очень стараетесь, но не выдерживаете искушения;

в) чтобы выдержать режим, включаете воображение: вот вы на пляже, стройная и прекрасная...

2. Во время рабочего совещания ваш начальник выносит на обсуждение выпестованный им план, который, с вашей точки зрения, рискован и непродуман, вы:

а) немедленно излагаете свои возражения, ваши мужество и искренность не могут не произвести впечатления;

б) ждете, пока выскажутся старшие по должности; если вы одиноки в своем мнении, то промолчите;

в) ничего не скажете, а попозже напишите подробную служебную записку, где изложите свою позицию.

3. На многолюдной вечеринке вы замечаете привлекательного мужчину, окруженного приятелями и приятельницами, Он ловит ваш взгляд и улыбается. Ваша стратегия?

а) ведете себя прохладно — пусть он сделает первый шаг;

б) дождетесь, когда он останется один, подойдете и заведете нейтральный разговор;

в) немедленно подойдете и постараетесь быть центром внимания.

4. Вы по-дружески относитесь к своей подчиненной, но она начинает этим пользоваться — задерживается в обеденный перерыв, пренебрегает служебными обязанностями. Вы:

а) поступите с ней, как с любым другим работником, и устроите разгон;

б) после работы пригласите ее на чашку чая и попробуете поговорить по душам;

в) наедине предупредите ее, чтобы подтянулась, не то...

5. На деловых конференциях вы:

а) активно общаетесь, заводите разговоры, знакомитесь, обмениваетесь телефонами;

б) сосредоточиваетесь на одном-двух важных деловых контактах;

в) держитесь в основном около тех, кого знаете.

6. В результате крупной реорганизации ваш отдел ликвидируется, но вам предложено несколько новых назначений. Вы предпочтете:

а) возглавить неблагополучный отдел. Вы рассчитываете, что у вас достаточно авторитета, чтобы изменить его к лучшему;

б) пойти в заместители к энергичному руководителю, который имеет репутацию воспитания талантов;

в) работу, подобную той, какую выполняете сейчас, в спокойном, незаметном отделе. Так надежнее.

7. У вас стабильные семейные отношения. Вдруг появляется человек, которого вы когда-то любили, и дает понять, что не все забыто, что вы предпринимаете?

а) пресечете всякий намек на возврат к прошлому: у вас есть хоть и не страстная любовь, но надежные отношения, устроенная жизнь;

б) организуете романтическую встречу, чтобы посмотреть, к чему она приведет;

в) флиртуете, поддерживая в нем интерес, пока не выяснится, что за всем этим скрывается.

8. Ваш полугодовой отчет приходит со следующей резолюцией начальника: работа исполнена неряшливо, следует быть более внимательной. Вы:

а) возражаете и, если необходимо, в письменной форме (Вас не запугаешь!);

б) стоически спокойно спрашиваете, в чем именно начальство видит небрежность;

в) реагируете на замечания с извинениями и почти со слезами.

9. Ваши мечты, как правило:

а) романтичны;

б) это потрясающие сценарии, в которых вы то миллионерша, то выдающийся ученый;

в) это пересмотр ваших жизненных ситуаций с точки зрения «какими бы следовало им быть»: нахалу вы отвечаете с абсолютным самообладанием, а на вчерашнем совещании на голову превосходите коллег.

10. Милая, но ленивая приятельница хочет устроиться в вашу организацию и просит у вас рекомендации. Что вы ответите начальнику, когда он обратится с просьбой дать ей характеристику?

а) неопределенно скажете, что знаете ее как доброго друга, но не можете судить о ее профессиональных способностях;

б) чуть покривите душой, преуменьшив ее недостатки и преувеличив достоинства;

в) честно и критически: вы не хотите ставить под угрозу свою репутацию.

11. Через несколько месяцев после знакомства вы обнаруживаете, что ваш возлюбленный хронически неточен, забывчив, «без руля и без ветрил» в служебных делах. Что вы предпринимаете?

а) ничего: уж какой есть;

б) мягко намекнете, что ему хорошо бы пересмотреть свое поведение;

в) начнете отдаляться и посматривать в другом направлении.

12. Что вы готовы сделать, лишь бы получить вожделенную должность? (отметьте все, что хотите)

а) уехать от друзей и родных;

б) оставаться после работы 3-4 раза в неделю и трудиться по выходным;

в) соперничать с близкой подругой или приятелем;

г) поменять стиль одежды на более чопорный (деловой);

д) попросить родных, друзей и знакомых о лестной рекомендации;
е) слегка преувеличить степень своих прошлых заслуг в автобиографии;
ж) плести интриги;
з) попытаться выжить более способного конкурента;
и) солгать другу;
к) льстить начальнику и даже флиртовать с ним.

Часть II

Согласны ли вы со следующими утверждениями? Отвечайте: «да», «нет» или «отчасти да».

1. Не понимаю людей, которые способны валяться в гамаках. Я не могу сидеть без дела.
2. В жизни нет ничего недостижимого, если ты готов ради этого трудиться не жалея себя
3. Разочарование парализует меня.
4. Я не могу тратить свою жизнь на людей, которые вечно плачутся. И почему они сами не в состоянии справиться со своими проблемами?
5. Я не способна соображать «с ходу».
6. Устраиваясь на работу, я стесняюсь себя «подавать».
7. Не люблю что-либо поручать: мне проще все сделать самой.
8. Я очень строга и к себе, и к другим.
9. Помимо работы у меня с полдюжины хобби.
10. Мне трудно оставить работу, на которой я завела так много друзей.
11. Я не могу сосредоточиваться надолго и легко отвлекаюсь от предмета разговора.
12. Довольство может быть уютной ловушкой.

Часть III

Принцип ответов тот же, что и во II части

1. Мой дом — рай, блаженство, сплошные подушечки и безделушечки.
2. Мне проще представить свое будущее без карьеры, чем без семьи.
3. В мужчине нет ничего более привлекательного, чем его успешная карьера.
4. В школе я всегда была скорее «синим чулком», чем душой общества.
5. Мне нравится, когда меня опекает сильный мужчина, пусть даже с ноткой властности.
6. Я предпочла бы работать лишь на полставки.
7. В чем я никогда не сомневалась, так это в своей способности увлечь и удержать того, кто мне нравится.
8. Я работаю только ради денег, и если бы они у меня появились в достатке, уволилась бы в тот же миг.
9. В любовные отношения я вкладываю ровно столько, сколько и мой партнер.
10. Мне нравятся интересные, непредсказуемые и даже слегка ненадежные мужчины.
11. Я всегда была любимицей отца и немного избалована.
12. Служебные успехи кажутся слегка пресными, если нет мужчины, с которым их можно разделить.

Подсчет очков

Часть I

	а	**б**	**в**
1	3	1	5
2	5	1	3
3	1	3	5
4	5	1	3
5	5	3	1
6	5	3	1
7	1	5	3
8	5	3	1
9	1	5	3
10	3	1	5
11	1	3	5

12 — по 5 очков за каждый отмеченный пункт а-д; 10 очков за каждый отмеченный пункт е-к.

Часть II

«Да» — 5 очков, кроме вопросов 3, 5, 6, 7, 9, 10, каждый из которых оценивается 1 очком.

«Нет» — 1 очко, кроме вопросов 3, 5, 6, 7, 9, 10, каждый из которых оценивается 5 очками.

«Отчасти да» — 3 очка.

Часть III

«Да» — 5 очков, кроме вопросов 4, 9, 10, каждый из которых оценивается 1 очком.

«Нет» — 1 очко, кроме вопросов 4, 9, 10, каждый из которых оценивается 5 очками.

«Отчасти да» — 3 очка.

Интерпретация

Часть I определяет ваш потенциал честолюбия в целом. Части II и III показывают, за каким сияющим призом вы гонитесь. Если ваш результат в части II выше, чем в части III, — вы стремитесь к власти, должностям и карьере высокого полета.

Более 50 очков означает, что вы готовы отложить на время замужество, чтобы целенаправленно строить карьеру.

Если же ваш результат в части III выше — значит вы жаждете обеспеченной жизни с партнером, который будет хозяином и на работе, и дома.

Более 50 очков означает, что вы греетесь у костра своего избранника и спокойно откажетесь от карьеры, чтобы посвятить себя ему.

Тот результат, что выше по II или III части, прибавьте к сумме очков I части.

Свыше 145 очков. Вы не позволяете никому и ничему отвлечь себя от гонки за успехом. Если ваша цель — замужество, серьезность и стремление к самому лучшему может восприниматься мужчинами как расчетливость. Если же ваша цель — профессиональный успех, начальники могут заметить некоторую безжалостность в вашем стремлении продвинуться по службе. Учитесь смирять свои желания — или они станут вам поперек дороги.

105-144 очка. Попробуйте совместить любовь к работе с заботой об окружающих, состраданием. Мужчины не любят женщин, состоящих из одних острых углов, и начальство продвигает тех, кто уверен в себе и обладает чувством юмора. Найдите время для друзей и увлечений, научитесь расслабляться.

61-104 очка. У вас есть четкая цель, но главное, есть твердое представление о приоритетах — вы не хотите рисковать ни здоровьем, ни дружбой, чтобы слегка приблизиться к цели.

23-60 очков. Вы имеете лишь смутное представление о том, чего бы вам хотелось от жизни, и не горите желанием надрываться и жертвовать, чтобы добиться этого. Вы предпочитаете, чтобы успех сам со временем пришел к вам.

Тест «Ваше супружество — какое оно?»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов/н/Д: Феникс, 2000. Тест предназначен для выявления удовлетворенности супружеской жизнью.

Инструкция. 40 вопросов, на которые вам предстоит ответить, объединены в 4 группы. На каждый вопрос отвечайте «да» или «нет».

I

— Ваша работа все больше поглощает вас?

— Вечером, во время ужина, смотрите ли вы телевизор?

— Чувствуете ли вы смущение, когда между вами воцаряется молчание?

— Считаете ли вы, что дело никогда не должно было доходить до равноправия женщин?

— Считаете ли вы, что невозможно совместить продуктивную работу с легким настроением дома?

— Жалобы вашего партнера: «плохой сон, нет аппетита, усталость» — порождают ли у вас раздражение?

— Воспитание детей бывает источником конфликтов между вами?

— Считаете ли вы, что супружество — это институт, который принуждает к бесплатной работе определенную общественную категорию, а именно — жен?

— Применяете ли вы успокаивающие средства?

II

— Заботитесь ли вы о благе вашего супружества в такой же мере, как и служебном успехе?

— Жаждете ли вы сексуальных удовольствий?

— Считаете ли вы, что в доброй семье не должно быть конфликтов?

— Чувствуете ли вы, как после ссоры между вами возникает пропасть?

— Как, по вашему мнению, супружеское счастье можно было бы уложить в какую-то схему?

— Считаете ли вы, что любовь — это постоянный вызов?

— Все ваши чувства, воодушевление и добрую волю вы вкладываете только в супружество?

— Убеждаясь, что вы все более отдаляетесь друг от друга, к чему вы склоняетесь:

а) обратиться за советом к специалисту;

б) просто признать, что связи слабеют?

— Считаете ли вы, что супружество — это также и долгий разговор?

— Что, по-вашему, лучше: развод или нудное супружество?

III

— Ваш супруг все откладывает дату своего отпуска, не зная, куда и когда сможет выехать?

— Ваш супруг позволяет, чтобы им (ею) завладели материальные обязанности?

— Когда дети на каникулах и вы остаетесь одни, бывает ли между вами продолжительное молчание?

— Ждете ли вы с напряжением, чтобы многократно рассказанный анекдот неотвратимым образом всплыл во время дружеского собрания?

— Разве любовные жесты являются для вас уже только рутиной?

— Ваши супружеские отношения поправляются, если кто-то из вас возвращается из поездки?

— Научились ли вы избегать затрагивать вопросы, которые раздражают вашего партнера?

— Вы более мать или жена (отец или муж)?

— Ваш супруг — это скорее партнер, обеспечивающий вам определенное равновесие, чем мужчина (женщина), нежности которого (которой) вы требуете?

— Другая сторона замечает ваши усилия, имеющие целью сохранение добрых отношений?

IV

— В последнее время вы больше заботитесь о себе и о своем внешнем виде?

— Стараетесь ли вы не вспоминать давних совместных переживаний?

— Возвращается ли к вам вопрос супружеской верности?

— С того времени, как подросли дети, стараетесь ли вы вместе выходить и бывать в гостях?

— Стараетесь ли не ссориться при свидетелях?

— Так ли вы организуете отпуск, чтобы всегда быть в обществе приятелей?

— Считаете ли вы, что с успехом могли бы еще начать «новую жизнь»?

— Отодвигаете ли вы от себя мысль о том, чтобы вместе реализовать какой-то проект: обустроить новую квартиру, построить дачный домик, предпринять большое путешествие?

Подсчет очков. Каждый утвердительный ответ — это 1 очко. Для каждой группы сумму очков надо считать отдельно.

Результаты

Если в каждой из 4 групп вопросов вы набрали меньше 4 очков, вашему браку ничего не угрожает. Если вы получили в среднем по 5 очков на группу — задумайтесь, как предотвратить угрозу, устанавливая отдельные симптомы, причины зла, а также возможное развитие событий. Результат свыше 7 очков хотя бы в одной из групп доказывает, что ваше супружество оставляет желать лучшего.

Тест «Какую оценку следует поставить вашему супружеству»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов/н/Д: Феникс, 2000. Тест предназначен для качественного анализа обоими супругами их совместной жизни.

Инструкция. Ответы на поставленные ниже вопросы, быть может, помогут вам заметить как добрые стороны вашего супружества, так и грозящие ему потенциальные опасности. Прежде чем приступить к ответам, супруги должны приготовить отдельные листки бумаги с выписанными номерами от 4 до 30. Ставя отметки при соответствующих номерах, соглашайтесь лишь с теми утверждениями в них, которые соответствуют вашим мыслям, чувствам и поведению. В конце дан анализ ответов.

1. Когда мы какое-то время находимся далеко друг от друга, я очень по ней (нему) тоскую, но когда мы снова вместе, я задумываюсь, почему же чувствовал(а) себя так одиноко.
2. Я никогда не обманывал(а) своего партнера.
3. Часто задумываюсь, а не лучше ли было бы выбрать другого.
4. Мне больно, когда я вижу, как другие люди используют мою жену (мужа).

5. Мой муж (жена) лучше для наших детей, чем я.

6. Когда мы остаемся наедине, нам трудно найти тему для разговора.

7. Мы никогда не ссоримся.

8. Я не люблю отягощать своего партнера моими заботами, а поэтому никогда о них не рассказываю.

9. Я считаю, это счастье, что мой муж (моя жена) выбрал(а) меня, потому что он (она) привлекательнее меня.

10. У нас нет друг от друга никаких тайн.

11. Когда у моего мужа (моей жены) неприятности, я советую ему (ей) как из них выпутаться.

12. Три вещи, которые я люблю больше всего делать вместе, это:

1)

2)

3)

13. Я не в состоянии себе представить, как будет выглядеть наша совместная жизнь через десять лет.

14. Мне часто приходится защищать детей от его (ее) несправедливого обращения.

15. Наша интимная жизнь утратила бы свою романтику, если бы я говорил(а) моему партнеру, что и как надо делать, когда мы вместе.

16. Если только это возможно, муж и жена не должны проводить ночи вдали друг от друга.

17. По правде, мы редко ссоримся, но если это случается, то долго не проходит взаимная обида.

18. Я избегаю разговоров о моих собственных ошибках, потому что мне неприятно признаваться в них моему мужу (моей жене).

19. Работа и дети для моего мужа (моей жены) важнее, чем я.

20. Наши ссоры начинаются обычно с какой-то незначительной мелочи, но кончаются спором о принципах.

21. Три вещи, которые более всего заботят моего мужа (мою жену), это:

1)

2)

3)

22. Знаю заранее, что мой муж (моя жена) скажет мне на большинство тем, смогла бы (смог бы) почти закончить каждое его (ее) предложение.

23. Я не люблю бывать в компаниях без него (нее).

24. Предпочитаю проводить время без дела в обществе моего мужа (моей жены), чем в одиночку участвовать в самых даже привлекательных мероприятиях.

25. Никогда не вообразил(а) бы себя в интимной ситуации с другим партнером.

26. Если хоть раз лопнут связи взаимной верности — супружество бесповоротно уничтожено.

27. Каждый из нас выработал себе в супружестве свою собственную позицию и сферу деятельности — и так лучше всего.

28. Чтобы не задеть партнера предпочитаю делать вид, что не замечаю разных мелочей, которые меня в нем (ней) раздражают.

29. С радостью жду, что настанет следующий этап нашего супружества: родятся дети, дети пойдут в школу, когда вырастут и оставят дом.

30. Я никогда не подвергал(а) сомнению правильности собственного решения в выборе партнера.

Результаты

Если вы не согласны с более чем пятью среди утверждений 2, 7, 10, 23, 24, 25 и 30, то ваши представления о супружестве довольно нереальны. Это наиболее часто встречающиеся среди людей мифы, касающиеся идеального супружества: оно должно удовлетворять все чувственные потребности обоих супругов, исключая необходимость каких-то контактов или занятий вне брака; должно быть свободно от всяких конфликтов; оно должно быть всеохватывающим слиянием двух людей, которые становятся одной душой и одним телом. Такое супружество не оставляет никому из двоих места для того, чтобы свободно вздохнуть, на сохранение собственной личности и собственной внутренней жизни. Не оставляет места для нормальных человеческих конфликтов, для нормального развития.

Ответы на 1, 6, 12, 16, 23 и 24 относятся к умению удовлетворяться обществом партнера или партнерши. Если вы отрицаете утверждения 1 и 6 или не можете ответить на вопрос 12, то вы, наверное, чувствуете себя в своем браке довольно одиноко.

Если вы отрицаете номера 16, 23 и 24, то может, и преувеличиваете. Отношения времени,

проводимого супругами вместе и порознь, это в каждом браке вещь столь же важная, как и трудная для определения. Часто муж или жена боятся признаваться партнеру, что узы исключительности начинают их тяготить, — боятся, что партнер почувствует себя обиженным или попросту уйдет. Тем временем в нас может расти тоска по кусочку свободного пространства — либо в географическом, либо в психологическом смысле. Советом здесь будет просто короткий отпуск от партнера — на пару часов, на день, на неделю.

Утверждения, обозначенные номерами 2, 7, 8, 10, 15, 17, 18, 20, 21 и 28, — касаются способов, которыми супруги делятся мыслями и чувствами. Если вы высказались в пользу номеров 8, 15, 17, 20 или 28, — хорошо подумайте над тормозами, которые сами себе навязываете. Молчание в важных делах — это кратчайший путь к нарастающему серьезному конфликту. Если, отвечая на вопрос 21, каждый из вас правильно назвал по крайней мере два среди дел, которые являются предметом глубокой заботы партнера, то вас связывает сильное чувство. Если же не удалось назвать ни одного, то задумайтесь — почему?

С другой стороны, если вы зачеркнете номера 2 или 10, то задумайтесь, почему вы должны говорить партнеру абсолютно все. Иногда мы вовсе без необходимости говорим нашим близким вещи болезненные и неприятные, — во имя ложно понятой правды, чтобы облегчить собственную совесть или чтобы «испытать» чувство партнера.

Если вы приняли утверждения 3 или 13, а не согласились с утверждением 29, попытайтесь серьезно задуматься над вашим чувством ответственности по отношению к партнеру. Ведь это вещь естественная — иногда спрашивать себя, правильный ли сделал выбор, принял ли нужное решение и позволяет ли супружество с оптимизмом смотреть в его будущее. Но, конечно, если такие вопросы появляются слишком часто, что-то в вашем браке не в полном порядке.

Партнеры должны говорить друг другу, что в интимных отношениях доставляет им удовольствие, не обращать внимание партнера на вещи, которых не любят. Если вы подтверждаете вопрос 25, значит вы, наверное, силитесь подавить в себе вполне невинную склонность, которая дремлет почти в каждой женщине и в каждом мужчине. Если согласны с номером 26, то вы признаете принцип, безоговорочное соблюдение которого может принести вашему браку больше вреда, чем сам случай неверности — что-то, над чем всегда надо подумать, но это не обязательно должно означать конец всякой связи между людьми.

Каждый удачный брак опирается на чувство взаимного уважения. Если вы согласитесь с утверждениями 4, 11, 14, или 22 — задумайтесь, подлинно ли ваше восхищение партнером. Что говорят ответы о его самостоятельности, авторитете, жизненной практичности?

Утверждения 5, 9, 18, 19, 23 и 24 касаются чувства собственной ценности. Если вы согласились с четырьмя или более из них, то вы недооцениваете ни себя, ни вашего вклада в упрочение супружества. В то же время можно сохранить собственную личность (вместе со всеми недостатками, которые, может быть, и не так уже страшны), а одновременно чувствовать, что имеешь полное право просить партнера о совете и помощи. Часто помогает просто искреннее обсуждение угнетающей нас проблемы.

Тесты для выявления взаимоотношений отца и матери с детьми

Тест «Хороший ли отец ваш супруг?»

Тест взят из книги «Он + Она. Психологические тесты». Ростов-на-Дону. Феникс, 2000.

Инструкция. Хотите взглянуть на мужа глазами вашего ребенка и сравнить его мнение со своим? Вам предлагаются два перечня вопросов. Один — для вас, второй — для ребенка. Если он еще мал, задайте вопросы устно. Старайтесь говорить мягким, спокойным голосом, не подсказывая ответов.

Текст опросника

Для мамы

1. Любит ли ваш ребенок проводить время с отцом?
2. Рассказывает ли он об отце своим друзьям?
3. Нравится ли ребенку ходить вместе с отцом в гости, гулять?
4. Есть ли такое дело, которое сыну или дочери особенно нравится выполнять вместе с папой — например, мастерить что-то, возиться с машиной, заниматься спортом?
5. Считаете ли вы, что ребенок гордится своим отцом?
6. Приходилось ли вам замечать, что ребенку нравится, когда отец его учит или что-либо объясняет?

7. Разговаривает ли папа с ребенком о его делах и друзьях?
8. Часто ли отец хвалит ребенка?
9. Справедливо ли он наказывает сына или дочь?
10. Любит ли ваш ребенок приласкаться к папе?
11. Считаете ли вы, что муж слишком строг с ребенком?
12. Часто ли ваши дети обижаются на отца?
13. Обращает ли папа внимание на внешний вид ребенка?
14. Считаете ли вы, что отец хочет быть примером для сына или дочери?
15. Ваш муж приветлив и внимателен по отношению к ребенку?

Для ребенка

1. Любишь ли ты бывать с папой?
2. Рассказываешь ли ты своим друзьям о папе?
3. Нравится ли тебе ходить вместе с папой в гости или просто гулять?
4. Есть ли такое дело, которое тебе особенно приятно выполнять вместе с отцом?
5. Ты гордишься своим папой?
6. Нравится ли тебе, когда папа что-либо тебе объясняет или учит чему-либо?
7. Разговаривает ли папа с тобой о твоих делах или друзьях?
8. Часто ли тебе приходится слышать похвалу от отца?
9. Если папа тебя наказывает, то это всегда справедливо?
10. Бывает ли так, что тебе очень хочется обнять и поцеловать папу?
11. Твой папа строгий?
12. Ты часто обижаешься на отца?
13. Папа обращает внимание на твой внешний вид?
14. Хочет ли папа быть примером для тебя?
15. Твой папа приветлив и внимателен к тебе?

За каждый положительный ответ начисляется 1 балл.

Результаты

Если разница между баллами, набранными вами и ребенком, не превышает 5 баллов, вы хорошо чувствуете настроение своего ребенка, у вас с ним нет противоречий в отношении к отцу.

Вы оценили мужа на 5 и более баллов больше, чем ребенок. Это означает, что ваш муж очень мало значит для ребенка.

Ваш ребенок набрал на 5 и более баллов больше. Вы недооцениваете степень привязанности ребенка к отцу. Задумайтесь, может быть, у вашего мужа есть какие-то положительные качества, которых вы не замечаете?

Тест «Отец семейства»

Тест взят из книги: Знаете ли вы себя. Авторизованный перевод М. А. Земнова и В. А. Миронова. — М.: Московский рабочий, 1989.

Чтобы узнать каков муж в роли отца, супруге предлагается ответить на 24 вопроса. При оценке «согласна» он получает 2 очка, «не совсем» — 1, «не согласна» — 0. Согласны ли вы с утверждением, что:

1. Муж лучше справляется со взрослыми детьми, чем с маленькими.
2. После развода дети должны оставаться с матерью.
3. Хороший муж обычно и хороший отец.
4. Мужчины не должны открыто проявлять свои чувства, как женщины.
5. При воспитании детей мнение отца решающее.
6. После рождения ребенка жена уделяет мужу меньше внимания.
7. Лучше жить без отца, чем терпеть плохого.
8. Так как считается, что жена делает все лучше мужа, пусть она и воспитывает детей.
9. Если ребенок не может с чем-то справиться, он должен всегда обращаться к матери.
10. Чем сильнее любовь к ребенку, тем легче его воспитывать.
11. Отец должен вмешиваться в воспитание ребенка только тогда, когда его об этом просит жена.
12. После развода родителей маленький ребенок, оставшийся с матерью, вообще не замечает отсутствия отца.
13. Матери обыкновенно слишком балуют детей.

14. Отцам полезно проводить отпуск вместе с семьей.

15. Мальчик еще с раннего возраста должен воспитываться иначе, чем девочка.

16. Некоторые дети предпочитают проводить свое время скорее с отцом, чем с матерью.

17. У вас часто возникает чувство, что для вашей жены ребенок важнее, чем вы.

18. Во всех вопросах воспитания вы можете успешно заменить жену.

19. Ребенок должен больше уважать отца, чем мать.

20. Ваша жена всегда вмешивается, когда вы начинаете заниматься с детьми.

21. При желании муж может справиться с новорожденным не хуже жены.

22. Отец более важен для сына, чем для дочери.

23. Ваша жена не воспринимает вас как серьезного воспитателя.

А теперь подсчитайте, сколько очков набрал супруг в каждой группе ответов. В первую группу входят ответы на вопросы: 1, 4, 5, 12, 13, 15, 19, 22. Во вторую группу: 2, 6, 8, 9, 11, 17, 20, 23. В третью группу: 3, 7, 10, 14, 16, 18, 21, 24. Каждая группа соответствует типу, к которому относится отец вашего семейства. В какой группе ответов он набрал больше всего очков, к такому типу он и принадлежит.

Тип I — «традиционный». Он глава семьи, полностью представляет ваши интересы в общении с «внешним миром». Он — «последняя инстанция» и при решении вопросов воспитания детей. Порой он до известной степени строг; очень большое значение придает дисциплине, требует от детей выполнения своих обязанностей. В многодетных семьях он уделяет с каждым годом возрастающее внимание воспитанию детей, особенно сыновей. Но в принципе между ним и детьми нет задушевных отношений. Дети обычно относятся к отцу сдержанно, так как чувствуют, что он не знает достаточно хорошо их нужды и желания.

Тип II — «отец, главным образом озабоченный семейным благополучием». Муж предоставляет полную свободу жене в вопросах воспитания детей. Считает, что он все равно не может заменить жену в этом деле. Тем более что он постоянно загружен работой. Но даже в свободное время он не горит желанием позаниматься с детьми. И неудивительно, что спустя некоторое время и дети начинают относиться к нему отчужденно.

Тип III — «современный отец». Для такого отца общение, забота о детях — вещи самые нормальные и естественные. Хотя у него и нет для этого столько свободного времени, сколько бы хотелось, вечера он обыкновенно проводит с детьми. Он любит детей, не стесняется это показать им, умеет не только играть с более взрослыми детьми, но и нянчить и присматривать за маленькими. Дети его обожают. Своими самыми сокровенными желаниями они от всего сердца делятся и с ним и с матерью.

А теперь попросите ответить и мужа, а затем сравните его ответы с ответами жены. Если есть большая разница, то супругам следует вместе обсудить вопросы, ответы на которые особенно отличаются. Один такой разговор может быть весьма полезен и для родителей и для детей.

Тест «Какой вы воспитатель?»

Тест взят из книги: Он + Она. Психологические тесты. — Ростов н/Д: Феникс, 2000. Тест предназначен для обоих родителей.

Тесть 1

1. Ребенок подрался с одноклассником, и вас срочно вызывают в школу. Как вы поступите?

а) сгоряча накажете ребенка;

б) выясните, как произошла драка, и после этого определите меру наказания;

в) прежде всего переговорите с классным руководителем.

2. Помогая вам в уборке, ребенок нечаянно разбил вазу. Ваша реакция?

а) самая первая — подзатыльник;

б) раздраженная фраза: «Уходи отсюда! Обойдусь без твоей помощи!»;

в) успокоите ребенка — ведь он сделал это неумышленно.

3. Если вы наказали сына, дочь, а потом узнали, что поступили несправедливо, вы:

а) промолчите, чтобы не уронить свой авторитет;

б) извинитесь;

в) признаете свою ошибку, объясните, что и взрослые могут ошибиться.

4. Ребенок одолевает вас вопросами, просьбами, а вы устали...

а) обрываете его: «Дай хоть минутку отдохнуть от тебя!»

б) отвечаете не думая, несерьезно, лишь бы ответить;

в) объясните, что очень устали и просите перенести разговор на другое время, тут же назначив час.

5. Ребенок просит написать сочинение. Как вы поступите?

а) напишите черновик, ему останется лишь переписать сочинение;

б) строго скажите: «Работай сам, только тогда чему-нибудь можно научиться!»;

в) поможете выбрать тему, подобрать литературу, а написать предложите самостоятельно.

6. «Мамочка (папочка), умоляю, давай заведем рыбок!» — просит сын или дочь. Что вы ответите?

а) «Ни в коем случае. Это отнимет у тебя много времени»;

б) «Ну что же, давай, раз тебе так хочется. Я помогу ухаживать за аквариумом»;

в) «Прежде подумай: все ли предусмотрел, насколько серьезно твое стремление? Если так, то рыбок я тебе куплю, но помни, что ухаживать за аквариумом придется только тебе».

Результаты

Если вы 6 раз выбрали ответ под буквой «в», значит, вы неплохой воспитатель и психолог. Если «угадали» наполовину — вам надо в чем-то пересмотреть свои привычки, убеждения. Если же меньше — придется серьезно задуматься над своими педагогическими методами.

Тест 2

Инструкция. Часто ли мы задумываемся над тем, хорошие ли мы родители для наших детей и справляемся ли с нашими обязанностями воспитателей? Проверьте себя, ответив на вопросы: «да», «нет», «иногда».

Текст опросника

1. Следите ли вы за статьями в журналах, программами по телевидению и радио на тему о воспитании? Читаете ли время от времени книги на эту тему?

2. Ваш ребенок совершил проступок. Задумываетесь ли вы в таком случае, не является ли его поведение результатом вашего воспитания?

3. Единодушны ли вы с вашим супругом в воспитании детей?

4. Если ребенок предлагает вам свою помощь, примете ли вы ее, даже если при этом дело может задержаться, а то и вовсе остановиться?

5. Используете ли вы форму запрета или приказа только тогда, когда это действительно необходимо?

6. Считаете ли вы, что последовательность есть один из основных педагогических принципов?

7. Сознаете ли вы, что среда, окружающая ребенка, оказывает на него существенное влияние?

8. Признаете ли вы, что спорт и физкультура имеют большое значение для гармоничного развития ребенка?

9. Сумеете ли вы не приказать, попросить о чем-либо своего ребенка?

10. Неприятно ли вам «отделываться» от ребенка фразой типа: «У меня нет времени» или «Подожди, пока я закончу работу»?

Подсчет очков. За каждый положительный ответ начисляется 2 очка, за ответ «иногда» — 1 и за отрицательный — 0.

Результаты

Менее 6 очков: о настоящем воспитании вы имеете довольно смутное представление. Вам следует не мешкая заняться повышением своего образования в этой области.

От 7 до 14 очков: вы не делаете крупных ошибок в воспитании, но все же кое в чем над собой и своими итогами в этой области вам следовало бы задуматься. А начать можно с того, что ближайший выходной полностью посвятите детям, забыв приятелей и производственные проблемы.

Более 15 очков: вы вполне справляетесь со своими родительскими обязанностями. И тем не менее не удастся ли еще кое-что улучшить?

Тест 3

Инструкция. Внимательно прочтите предлагаемые вопросы. Постарайтесь ответить на них откровенно; тест дополнит ваше представление о себе как о родителях, поможет сделать определенные выводы относительно проблем воспитания детей.

Можете ли вы	Могу и всегда так поступаю (А)	Могу, но не всегда так поступаю (Б)	Не могу (В)
В любой момент остановить все свои дела и заняться ребенком?			
Посоветоваться с ребенком, невзирая на его возраст?			
Признаться ребенку в ошибке, совершенной по отношению к нему?			
Извиниться перед ребенком в случае своей неправоты?			
Овладеть собой и сохранить самообладание, даже если поступок ребенка вывел вас из себя?			
Поставить себя на место ребенка			
Поверить хотя бы на минуту, что вы добрая фея (прекрасный принц)			
Рассказать ребенку поучительный случай из детства, представляющий вас в невыгодном свете?			
Всегда воздерживаться от употреблений слов и выражений, которые могут ранить ребенка?			
Пообещать ребенку исполнить его желание за хорошее поведение?			
Выделить ребенку один день, когда он может делать то, что желает, и вести себя так, как хочет, и ни во что не вмешиваться?			
Не прореагировать, если ваш ребенок ударил, грубо толкнул или просто незаслуженно обидел другого человека?			
Устоять против детских просьб и слез, если уверены, что это каприз, мимолетная прихоть?			

Подсчитайте очки: ответ А оценивается в 6 очков, ответ Б в 2 очка, ответ В в 1 очко.

Результаты

Если вы набрали от 30 до 39 очков, это значит, что ребенок — самая большая ценность в вашей жизни. Вы стремитесь не только понять, но и узнать его, относитесь к нему с уважением, придерживаетесь наиболее прогрессивных принципов воспитания и постоянной линии поведения. Другими словами, вы действуете правильно и можете надеяться на хорошие результаты.

Сумма от 16 до 30 очков: забота о ребенке для вас вопрос первостепенной важности. Вы обладаете способностями воспитателя, но на практике не всегда применяете их последовательно и целенаправленно. Порой вы чересчур строги, в других случаях — излишне мягки, кроме того, вы склонны к компромиссам, которые ослабляют воспитательный эффект. Вам следует серьезно задуматься над своим подходом к воспитанию ребенка.

Число очков менее 16 говорит о том, что у вас серьезные проблемы с воспитанием ребенка. Вам недостает либо знаний, либо желания и стремления сделать ребенка личностью, а возможно, и того и другого.

Тест «Девочки или мальчики?», или Как вы воспитываете своих детей?

Тест взят из книги: Знаете ли вы себя. — М.: Московский рабочий, 1989.

Инструкция. Французские психологи составили тест, который раскрывает некоторые наши предрассудки в подходе к воспитанию мальчиков и девочек. Каждый родитель или педагог может с его помощью проверить, насколько его представления о воспитании верны. На предлагаемые 20 вопросов нужно ответить «да» (если вы согласны с этим утверждением) или «нет» (если вы придерживаетесь другого мнения)».

Текст опросника

1. Девочки более послушны, чем мальчики.
2. Девочки лучше относятся к природе.
3. Мальчики лучше могут оценить сложное положение и мыслят более логически.

4. Мальчики испытывают большее желание отличиться.

5. Мальчики больше одарены в математике.

6. Девочки более чувствительны к атмосфере, в которой они живут, тяжелее переносят боль, страдание.

7. Девочки умеют лучше выразить свои мысли.

8. У мальчиков лучше зрительная память, а у девочек — слуховая.

9. Мальчики лучше ориентируются в пространстве.

10. Мальчики агрессивнее.

11. Девочки менее активны.

12. Девочки более общительны, отдают предпочтение большой компании, а не узкому кругу друзей.

13. Девочки более ласковы.

14. Девочки легче подпадают под чужое влияние.

15. Мальчики более предприимчивы.

16. Девочки более трусливы.

17. Девочки чаще страдают от комплекса неполноценности.

18. Девочки реже соперничают между собой.

19. Мальчикам более важное заявить о себе, продемонстрировать свои способности.

20. У мальчиков больше склонность к творческой работе, в то время как девочки лучше справляются с монотонным трудом.

Ответы

1. В раннем детстве девочки действительно более послушны.

2. Пока не установлено ничего, что давало бы повод утверждать: девочки по своей природе больше склонны заботиться о больных и слабых животных, растениях. Разве что в возрасте 6-9 лет.

3. Это не так. Девочки могут решать сложные задачи (проблемы) не хуже мальчиков.

4. До 10-12 лет девочки развиваются быстрее (и поэтому иногда стремятся выделиться, отличиться от своих сверстников). Но позднее девочки более целенаправленны, они больше, чем мальчики, думают о будущем.

5. Девочки и мальчики одарены одинаково, все зависит от того, как мы их ориентируем, хотя считается, что в математике мальчики проявляют себя лучше. Но когда мы избавимся от этого предрассудка, то не заметим большой разницы.

6. Напротив, мальчики легче поддаются влиянию среды и поэтому сильнее переживают разлуку с родителями. Мальчики более чувствительны к боли, страданию. Они лишь внешне делают вид, что им не больно, поскольку с самого начала их учат, что мужчина не должен плакать.

7. До 10-13 лет разница незначительна, затем в большинстве случаев девочки в устном и письменном виде высказывают свои мысли более четко, чем мальчики.

8. Исследования показали, что на протяжении всей жизни эта способность у мальчиков и девочек одинакова. Если и есть разница, то только индивидуальная.

9. До наступления половой зрелости разницы нет, после этого мальчики лучше ориентируются в пространстве. С годами разница усиливается. Исключения только подтверждают правила.

10. Мальчики становятся агрессивными в самом раннем возрасте, в 2-3 года, когда начинает формироваться их личность.

11. Не установлена разница в активности мальчиков и девочек. Лишь в детские годы мальчики проявляют ее более шумно и очевидно (в драках, например). В то же время девочки не столь шумливы, но не менее целенаправленны.

12. Напротив, девочки предпочитают одну или не более двух подруг, а не большую компанию. Вот почему именно мальчики собираются в более крупные группы. Это положение сохраняется и когда они вырастают, поэтому-то мальчики более склонны к коллективным играм.

13. До определенного возраста между мальчиками и девочками в этом нет разницы, и мальчики в определенный период требуют ласкового обращения.

14. Напротив, мальчики склонны скорее принимать «на веру» мнение компании, при их воспитании это надо непременно иметь в виду. Девочки обычно придерживаются своего мнения.

15. В этом качестве до определенного возраста у мальчиков и девочек нет разницы. Позднее более сообразительными и активными становятся девочки. А в период полового созревания они уступают в этом юношам. Быть может, сознательно.

16. Девочки не так трусливы на самом деле, как многим кажется. В действительности они могут

быть сильнее и решительнее мальчиков, легче преодолевать страх.

17. Не больше мальчиков. Девочки лучше «вооружены» по отношению к сложным житейским ситуациям, умеют быстрее приспосабливаться. В большинстве случаев они более самостоятельны.

18. В этом отношении ни у кого нет преимущества. Все зависит от личности. Соперничать и «мериться силами» друг с другом могут и мальчики и девочки.

19. Нет. Мальчики легче подчиняются сильным личностям и компаниям сверстников, девочки же чаще стоят на своем. Они более самоуверенны.

20. В этом нет разницы между мальчиками и девочками. У кого-то больше творческих способностей, у кого-то меньше, пол здесь не имеет значения.

Итак, ответив на вопросы теста, вы определили, насколько ваши представления о воспитании, психологии детей совпадают с мнением психолога. Вероятно, каждый убежден, что прав именно он. Но учтите лишь то, что у детского психолога за многие годы работы было куда больше возможности изучить подрастающее поколение.

Тест «PARI» — «Родительско-детские отношения»

Методика *PARI* (*parental attitude research instrument*) предназначена для изучения отношения родителей (прежде всего матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Авторы — американские психологи Е. С. Шефер и Р. К. Белл. В нашей стране адаптирована Т. В. Нещерет.

В методике выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них — 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 — касаются родительско-детских отношений. Эти 15 признаков делятся на три группы: I — оптимальный эмоциональный контакт, II — излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, III — излишняя концентрация на ребенке.

Шкалы эти выглядят следующим образом

Отношение к семейной роли

Описывается с помощью 8 признаков, их номера в опросном листе 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23:

— ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье (3);
— ощущение самопожертвования в роли матери (5);
— семейные конфликты (7);
— сверхавторитет родителей (11);
— неудовлетворенность ролью хозяйки дома (13);
— «безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи (17);
— доминирование матери (19);
— зависимость и несамостоятельность матери (23).

Отношение родителей к ребенку

I. Оптимальный эмоциональный контакт (состоит из 4 признаков, их номера по опросному листу 1, 14, 15, 21):

— побуждение словесных проявлений, вербализаций (1);
— партнерские отношения (14);
— развитие активности ребенка (15);
— уравнительные отношения между родителями и ребенком (21).

II. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком (состоит из 3 признаков, их номера по опросному листу 8, 9, 16):

— раздражительность, вспыльчивость (8);
— суровость, излишняя строгость (9);
— уклонение от контакта с ребенком (16).

III. Излишняя концентрация на ребенке (описывается 8 признаками, их номера по опросному листу 2, 4, 6, 10, 12, 18, 20, 22):

— чрезмерная забота, установление отношений зависимости (2);
— преодоление сопротивления, подавление воли (4);
— создание безопасности, опасение обидеть (6);
— исключение внесемейных влияний (10);
— подавление агрессивности (12);
— подавление сексуальности (18);
— чрезмерное вмешательство в мир ребенка (20);

— стремление ускорить развитие ребенка (22).

Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания. Вся методика состоит из 115 суждений. Суждения расположены в определенной последовательности, и отвечающий должен выразить к ним отношение в виде активного или частичного согласия или несогласия. Схема пересчета ответов в баллы содержится в «ключе» методики. Сумма цифровой значимости определяет выраженность признака. Таким образом, максимальная выраженность признака 20, минимальная 5; 18,19, 20 — высокие оценки, соответственно — 8, 7, 6, 5 — низкие. Опросник и лист ответов прилагаются.

Имеет смысл в первую очередь анализировать именно высокие и низкие оценки.

Инструкция. Перед Вами вопросы, которые помогут выяснить, что родители думают о воспитании детей. Здесь нет ответов правильных и неправильных, так как каждый прав по отношению к собственным взглядам. Старайтесь отвечать точно и правдиво.

Некоторые вопросы могут показаться Вам одинаковыми. Однако это не так. Есть вопросы сходные, но не одинаковые. Сделано это для того, чтобы уловить возможные, даже небольшие различия во взглядах на воспитание детей.

На заполнение вопросника потребуется примерно 20 мин. Не обдумывайте ответ долго, отвечайте быстро, старайтесь дать первый ответ, который придет Вам в голову.

Рядом с каждым положением находятся буквы «А а б Б», их нужно выбрать в зависимости от своего убеждения в правильности данного положения: А — если с данным положением согласны полностью; а — если с данным положением скорее согласны, чем не согласны; б — если с данным положением скорее не согласны, чем согласны; Б — если с данным положением полностью не согласны.

Текст опросника

1. Если дети считают свои взгляды правильными, они могут не соглашаться со взглядами родителей. А а б Б
2. Хорошая мать должна оберегать своих детей даже от маленьких трудностей и обид. А а б Б
3. Для хорошей матери дом и семья — самое важное в жизни. А а б Б
4. Некоторые дети настолько плохи, что ради их же блага нужно научить их бояться взрослых. А а б Б
5. Дети должны отдавать себе отчет в том, что родители делают для них очень много. А а б Б
6. Маленького ребенка всегда следует крепко держать во время мытья, чтобы он не упал. А а б Б
7. Люди, которые думают, что в хорошей семье не может быть недоразумений, не знают жизни. А а б Б
8. Ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание. А а б Б
9. Пребывание с ребенком целый день может довести до нервного истощения. А а б Б
10. Лучше, если ребенок не задумывается над тем, правильны взгляды его родителей. А а б Б
11. Родители должны воспитывать в детях полное доверие к себе. А а б Б
12. Ребенка следует учить избегать драк, независимо от обстоятельств. А а б Б
13. Самое плохое для матери, занимающейся хозяйством, чувство, что ей нелегко освободиться от своих обязанностей. А а б Б
14. Родителям легче приспособиться к детям, чем наоборот. А а б Б
15. Ребенок должен научиться в жизни многим нужным вещам, и поэтому ему нельзя разрешать терять ценное время. А а б Б
16. Если один раз согласиться с тем, что ребенок съябедничал, он будет это делать постоянно А а б Б
17. Если бы отцы не мешали в воспитании детей, матери бы лучше справлялись с детьми А а б Б
18. В присутствии ребенка не надо разговаривать о вопросах пола. А а б Б
19. Если бы мать не руководила домом, мужем и детьми, все происходило бы менее организованно. А а б Б
20. Мать должна делать все, чтобы знать, о чем думают дети. А а б Б
21. Если бы родители больше интересовались делами своих детей, дети были бы лучше и счастливее. А а б Б
22. Большинство детей должны самостоятельно справляться с физиологическими нуждами уже с 15 месяцев. А а б Б
23. Самое трудное для молодой матери — оставаться одной в первые годы воспитания ребенка А а б Б

24. Надо способствовать тому, чтобы дети высказывали свое мнение о жизни в семье, даже если они считают, что жизнь в семье неправильная. А а б Б

25. Мать должна делать все, чтобы уберечь своего ребенка от разочарований, которые несет жизнь. А а б Б

26. Женщины, которые ведут беззаботную жизнь, не очень хорошие матери. А а б Б

27. Надо обязательно искоренять у детей проявления рождающейся ехидности. А а б Б

28. Мать должна жертвовать своим счастьем ради счастья ребенка. А а б Б

29. Все молодые матери боятся своей неопытности в обращении с ребенком. А а б Б

30. Супруги должны время от времени ругаться, чтобы доказать свои права. А а б Б

31. Строгая дисциплина по отношению к ребенку развивает в нем сильный характер. А а б Б

32. Матери часто настолько бывают замучены присутствием своих детей, что им кажется, будто они не могут с ними быть ни минуты больше. А а б Б

33. Родители не должны представать перед детьми в плохом свете. А а б Б

34. Ребенок должен уважать своих родителей больше других. А а б Б

35. Ребенок должен всегда обращаться за помощью к родителям или учителям вместо того чтобы разрешать свои недоразумения в драке. А а б Б

36. Постоянное пребывание с детьми убеждает мать том, что ее воспитательные возможности меньше умений и способностей (могла бы, но...). А а б Б

37. Родители своими поступками должны завоевать расположение детей. А а б Б

38. Дети, которые не пробуют своих сил в достижении успехов, должны знать, что потом в жизни могут встретиться с неудачами. А а б Б

39. Родители, которые разговаривают с ребенком о его проблемах, должны знать, что лучше ребенка оставить в покое и не вникать в его дела. А а б Б

40. Мужья, если не хотят быть эгоистами, должны принимать участие в семейной жизни. А а б Б

41. Нельзя допускать, чтобы девочки и мальчики видели друг друга голыми. А а б Б

42. Если жена достаточно подготовлена к самостоятельному решению проблем, то это лучше и для детей и для мужа. А а б Б

43. У ребенка не должно быть тайн от своих родителей. А а б Б

44. Если у вас принято, что дети рассказывают Вам анекдоты, а Вы — им, то многие вопросы можно решить спокойно и без конфликтов. А а б Б

45. Если рано научить ребенка ходить, это благотворно влияет на его развитие. А а б Б

46. Нехорошо, когда мать одна преодолевает все трудности, связанные с уходом за ребенком и его воспитанием. А а б Б

47. У ребенка должны быть свои взгляды и возможность их свободно высказывать. А а б Б

48. Надо беречь ребенка от тяжелой работы. А а б Б

49. Женщина должна выбирать между домашним хозяйством и развлечениями. А а б Б

50. Умный отец должен научить ребенка уважать начальство. А а б Б

51. Очень мало женщин получают благодарность детей за труд, затраченный на их воспитание. А а б Б

52. Если ребенок попал в беду, в любом случае мать всегда чувствует себя виноватой. А а б Б

53. У молодых супругов, несмотря на силу чувств, всегда есть разногласия, которые вызывают раздражение. А а б Б

54. Дети, которым внушили уважение к нормам поведения, становятся хорошими, устойчивыми и уважаемыми людьми. А а б Б

55. Редко бывает, чтобы мать, которая целый день занимается с ребенком, сумела быть ласковой и спокойной. А а б Б

56. Дети не должны вне дома учиться тому, что противоречит взглядам их родителей. А а б Б

57. Дети должны знать, что нет людей более мудрых, чем их родители. А а б Б

58. Нет оправдания ребенку, который бьет другого ребенка. А а б Б

59. Молодые матери страдают по поводу своего заключения дома больше, чем по какой-нибудь другой причине. А а б Б

60. Заставлять детей отказываться и приспосабливаться — плохой метод воспитания. А а б Б

61. Родители должны научить детей найти занятие и не терять свободного времени. А а б Б

62. Дети мучают своих родителей мелкими проблемами, если с самого начала к этому привыкнут. А а б Б

63. Когда мать плохо выполняет свои обязанности по отношению к детям, это, пожалуй, значит,

что отец не выполняет своих обязанностей по содержанию семьи. А а б Б

64. Детские игры с сексуальным содержанием могут привести детей к сексуальным преступлениям. А а б Б

65. Планировать должна только мать, так как только она знает, как положено вести хозяйство. А а б Б

66. Внимательная мать должна знать, о чем думает ее ребенок. А а б Б

67. Родители, которые выслушивают с одобрением откровенные высказывания детей о их переживаниях на свиданиях, товарищеских встречах, танцах и т. п., помогают им в более быстром социальном развитии. А а б Б

68. Чем быстрее слабеет связь детей с семьей, тем быстрее дети научатся разрешать свои проблемы. А а б Б

69. Умная мать делает все возможное, чтобы ребенок до и после рождения находился в хороших условиях. А а б Б

70. Дети должны принимать участие в решении важных семейных вопросов. А а б Б

71. Родители должны знать, как нужно поступать, чтобы их дети не попали в трудные ситуации. А а б Б

72. Слишком много женщин забывают о том, что их надлежащим местом является дом. А а б Б

73. Дети нуждаются в материнской заботе, которой им иногда не хватает. А а б Б

74. Дети должны быть более заботливы и благодарны своей матери за труд, вложенный в них. А а б Б

75. Большинство матерей опасаются мучить ребенка, давая ему мелкие поручения. А а б Б

76. В семейной жизни существует много вопросов, которые нельзя решить путем спокойного обсуждения. А а б Б

77. Большинство детей должны воспитываться более строго, чем это происходит на самом деле. А а б Б

78. Воспитание детей — это тяжелая нервная работа. А а б Б

79. Дети не должны сомневаться в способе мышления их родителей. А а б Б

80. Больше всех других дети должны уважать родителей. А а б Б

81. Не надо способствовать тому, чтобы дети занимались боксом и борьбой, так как это может привести к серьезным нарушениям тела и другим проблемам. А а б Б

82. Одно из плохих явлений заключается в том, что у матери, как правило, нет свободного времени для любимых занятий. А а б Б

83. Родители должны считать детей равноправными по отношению к себе во всех вопросах жизни. А а б Б

84. Когда ребенок делает то, что обязан, он находится на правильном пути и будет счастлив. А а б Б

85. Надо оставить ребенка, которому грустно, в покое и не заниматься им. А а б Б

86. Самое большое желание любой матери — быть понятой мужем. А а б Б

87. Одним из самых сложных моментов в воспитании детей являются сексуальные проблемы. А а б Б

88. Если мать руководит домом и заботится обо всем, вся семья чувствует себя хорошо. А а б Б

89. Так как ребенок — часть матери, она имеет право знать все о его жизни. А а б Б

90. Дети, которым разрешается шутить и смеяться вместе с родителями, легче принимают их советы. А а б Б

91. Родители должны приложить все усилия, чтобы как можно раньше научить ребенка справляться с физиологическими нуждами. А а б Б

92. Большинство женщин нуждаются в большем количестве времени для отдыха после рождения ребенка, чем им дается на самом деле. А а б Б

93. У ребенка должна быть уверенность в том, что его не накажут, если он доверит родителям свои проблемы. А а б Б

94. Ребенка не нужно приучать к тяжелой работе дома, чтобы он не потерял охоту к любой работе. А а б Б

95. Для хорошей матери достаточно общения с собственной семьей. А а б Б

96. Порой родители вынуждены поступать против воли ребенка. А а б Б

97. Матери жертвуют всем ради блага собственных детей. А а б Б

98. Самая главная забота матери — благополучие и безопасность ребенка. А а б Б

99. Естественно, что двое людей с противоположными взглядами в супружестве ссорятся. А а б Б

100. Воспитание детей в строгой дисциплине делает их более счастливыми. А а б Б

101. Естественно, что мать «сходит с ума», если у нее дети эгоисты и очень требовательные. А а б Б

102. Ребенок никогда не должен слушать критические замечания о своих родителях. А а б Б

103. Первая обязанность детей — доверие по отношению к родителям. А а б Б

104. Родители, как правило, предпочитают спокойных детей драчунам. А а б Б

105. Молодая мать чувствует себя несчастной, потому что знает, что многие вещи, которые ей хотелось бы иметь, для нее недоступны. А а б Б

106. Нет никаких оснований, чтобы у родителей было больше прав и привилегий, чем у детей. А а б Б

107. Чем раньше ребенок поймет, что нет смысла терять время, тем лучше для него. А а б Б

108. Дети делают все возможное, чтобы заинтересовать родителей своими проблемами. А а б Б

109. Немногие мужчины понимают, что матери их ребенка тоже нужна радость в жизни. А а б Б

110. С ребенком что-то не в порядке, если он много расспрашивает о сексуальных вопросах. А а б Б

111. Выходя замуж, женщина должна отдавать себе отчет в том, что будет вынуждена руководить семейными делами. А а б Б

112. Обязанностью матери является знание тайных мыслей ребенка. А а б Б

113. Если включать ребенка в домашние работы, он становится более связан с родителями и легче доверяет им свои проблемы. А а б Б

114. Надо как можно раньше прекратить кормить ребенка грудью и из бутылочки (приучить ребенка «самостоятельно» питаться). А а б Б

115. Нельзя требовать от матери слишком большого чувства ответственности по отношению к детям. А а б Б

Ключ

Ответ	**АабБ**		**АабБ**		**АабБ**		**АабБ**		**АабБ**	**Значение признака**
1		24		47		70		93		
2		25		48		71		94		
3		26		49		72		95		
4		27		50		73		96		
5		28		51		74		97		
6		29		52		75		98		
7		30		53		76		99		
8		31		54		77		100		
9		32		55		78		101		
10		33		56		79		102		
11		34		57		80		103		
12		35		58		81		104		
13		36		59		82		105		
14		37		60		83		106		
15		38		61		84		107		
16		39		62		85		108		
17		40		63		86		109		
18		41		64		87		110		
19		42		65		88		111		А — 4 балла;
20		43		66		89		112		а — 3 балла;
21		44		67		90		113		б — 2 балла;
22		45		68		91		114		Б — 1 балл
23		46		69		92		115		

Признаки

1. Вербализация.
2. Чрезмерная забота.
3. Зависимость от семьи.
4. Подавление воли.
5. Ощущение самопожертвования.
6. Опасение обидеть.
7. Семейные конфликты.
8. Раздражительность.
9. Излишняя строгость.
10. Исключение внесемейных влияний.
11. Сверхавторитет родителей.
12. Подавление агрессивности.
13. Неудовлетворенность ролью хозяйки.
14. Партнерские отношения.
15. Развитие активности ребенка.
16. Уклонение от конфликта.
17. Безучастность мужа.
18. Подавление сексуальности.
19. Доминирование матери.
20. Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка.
21. Уравнение отношения.
22. Стремление ускорить развитие ребенка.
23. Несамостоятельность матери.

Методика позволяет оценить специфику внутрисемейных отношений, особенности организации семейной жизни.

В семье можно вычленить отдельные аспекты отношений:

— хозяйственно-бытовые, организация быта семьи (в методике это шкалы 3, 13, 19, 23);

— межсупружеские, связанные с моральной, эмоциональной поддержкой, организацией досуга, созданием среды для развития личности, собственной и партнера (в методике это шкала 17);

— отношения, обеспечивающие воспитание детей, «педагогические» (в методике шкалы 5, 11).

Посмотрев на цифровые данные, можно составить «предварительный портрет» семьи. Очень важна шкала 7 (семейные конфликты). Высокие показатели по этой шкале могут свидетельствовать о конфликтности, переносе семейного конфликта на производственные отношения.

Высокие оценки по шкале 3 свидетельствуют о приоритете семейных проблем над производственными, о вторичности интересов «дела», обратное можно сказать о шкале 13. Для лиц, имеющих высокие оценки по этому признаку, характерна зависимость от семьи, низкая согласованность в распределении хозяйственных функций. О плохо интегрированной семье свидетельствуют высокие оценки по шкалам 17, 19, 23.

Анализ отношения к семейной роли поможет психологу лучше понять специфику семейных отношений обследуемого, оказать ему психологическую помощь.

Родительско-детские отношения являются основным предметом анализа в методике.

Основной вывод, который можно сделать сразу, — это оценить родительско-детский контакт с точки зрения его оптимальности. Для этого сравниваются средние оценки по первым трем группам шкал: оптимальный контакт, эмоциональная дистанция, концентрация.

Специальный интерес представляет анализ отдельных шкал, что часто является ключом к пониманию особенностей неудавшихся отношений между родителями и ребенком, зоны напряжений в этих отношениях.

Тест «Родители глазами ребенка»

Тест является фрагментом детской методики Рене Жиля, взятой из публикации: *И. Н. Гильяшев, Н. Д. Игнатьева.* Детская проективная методика в исследовании межличностных отношений ребенка // Психологическое исследование личности в клинике. Л., 1978. Она представляет собой переходную форму между анкетой и проективными тестами.

Методика является визуально-вербальной, состоит из 42 картинок с изображением детей или

детей и взрослых, а также текстовых заданий. Ее направленность — выявление особенностей поведения в разнообразных жизненных ситуациях, важных для ребенка и затрагивающих его отношения с другими людьми.

Перед началом работы с методикой ребенку сообщается, что от него ждут ответов на вопросы по картинкам. Ребенок рассматривает рисунки, слушает или читает вопросы и отвечает.

Ребенок должен выбрать себе место среди изображенных людей, либо идентифицировать себя с персонажем, занимающим то или иное место в группе. Он может выбрать его ближе или дальше от определенного лица. В текстовых заданиях ребенку предлагается выбрать типичную форму поведения, причем некоторые задания строятся по типу социометрических. Таким образом, методика позволяет получить информацию об отношении ребенка к матери и отцу.

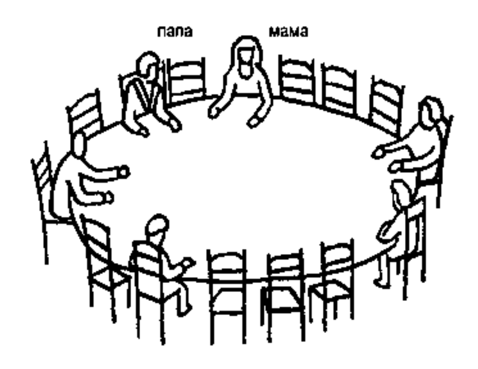
Простота и схематичность, отличающие методику Р. Жиля от других проективных тестов, не только делают ее более легкой для испытуемого ребенка, но и дают возможность относительно большей ее формализации и квантификации. Помимо качественной оценки результатов, детская проективная методика межличностных отношений позволяет представить результаты психологического обследования по ряду переменных и количественно.

Всего авторы, адаптировавшие методику, выделяют 12 признаков, из которых я оставил только два, имеющие отношение к оценке детьми матери и отца.

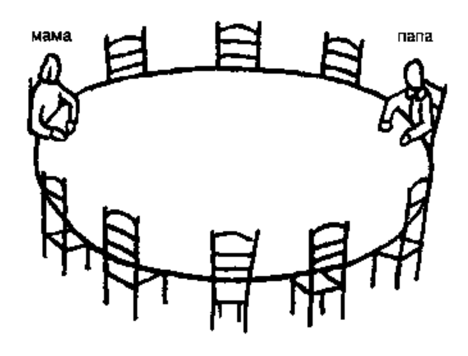
Отношение к тому или иному родителю выражается количеством его выборов, исходя из максимального числа заданий, направленных на выявление соответствующего отношения.

Стимульный материал к методике Рене Жиля

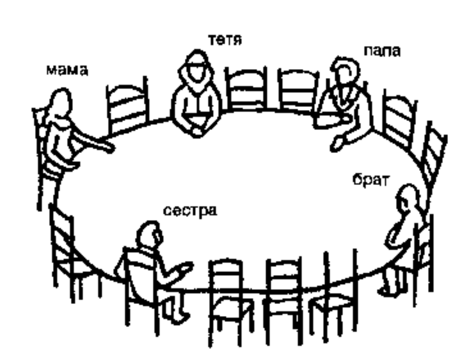
1. Вот стол, за которым сидят разные люди. Обозначь крестиком, где сядешь ты.

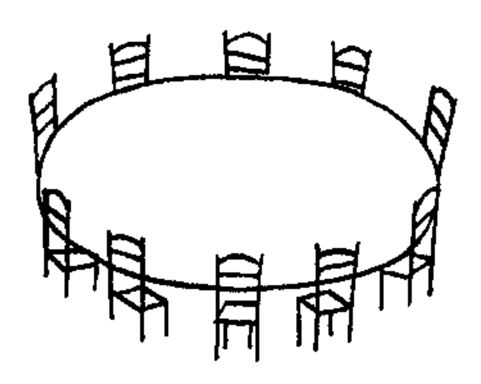
2. Обозначь крестиком, где ты сядешь.

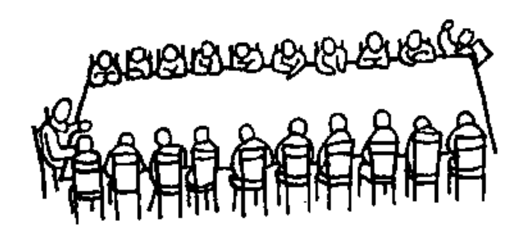
3. Обозначь крестиком, где ты сядешь.

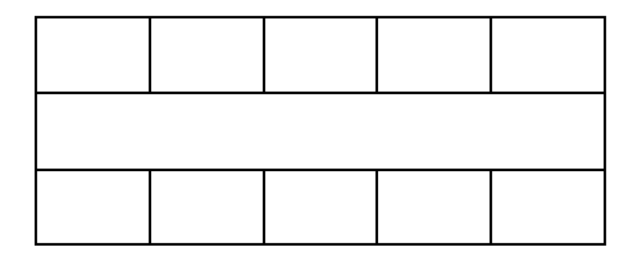
4. А теперь размести несколько человек и себя вокруг этого стола. Обозначь их родственные отношения (папа, мама, брат, сестра) или (друг, подруга).

5. Вот стол, во главе которого сидит человек, которого ты хорошо знаешь. Где сел бы ты? Кто этот человек?

6. Ты гостишь у знакомых. Обозначь комнаты некоторых людей (папы, мамы, брата, сестры) и твою комнату.

7. Решено преподнести одному человеку сюрприз. Ты хочешь, чтобы это сделали? Кому? А может быть, тебе все равно? Напиши.

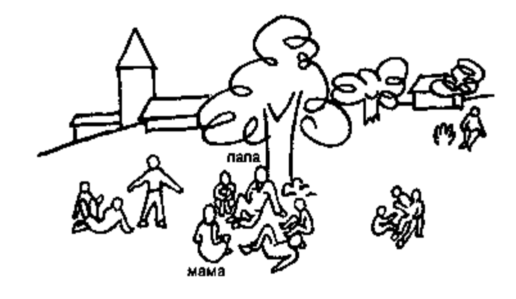
8. Ты имеешь возможность уехать на несколько дней отдыхать, но там, куда ты едешь, только два свободных места: одно для тебя, второе для другого человека. Кого бы ты взял с собой? Напиши.

9. Ты потерял что-то, что стоит очень дорого. Кому первому ты расскажешь об этой неприятности? Напиши.

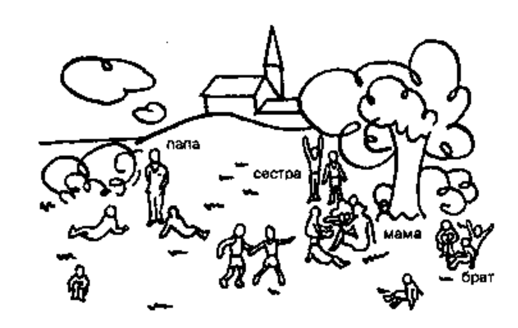
10. У тебя болят зубы, и ты должен пойти к зубному врачу, чтобы вырвать больной зуб. Ты пойдешь один? Или с кем-нибудь? Если пойдешь с кем-нибудь, то кто этот человек? Напиши.

11. Ты сдал экзамен. Кому первому ты расскажешь об этом? Напиши ниже.

12. Ты на прогулке за городом. Обозначь крестиком, где находишься ты.

13. Другая прогулка. Обозначь, где ты на этот раз.

14. Теперь на этом рисунке размести несколько человек и себя. Нарисуй или обозначь крестиками. Подпиши, что это за люди.

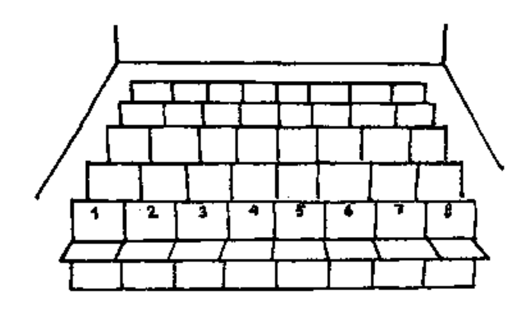
15. Тебе и некоторым другим дали подарки. Кто-то получил подарок гораздо лучше других. Кого бы ты хотел видеть на его месте? А может быть, тебе все равно? Напиши.

16. Ты много помогаешь маме? Мало? Редко? Подчеркни один из ответов.

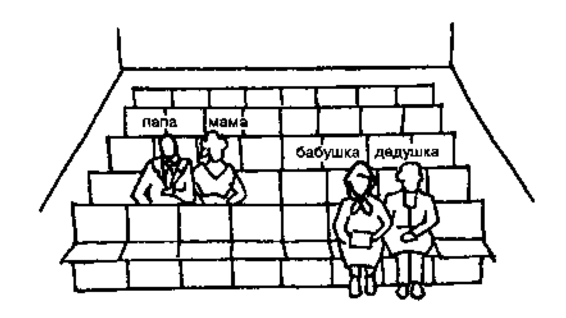
17. Отец не разрешает тебе идти гулять. Что будешь делать? Ничего не ответишь? Надуешься? Начнешь плакать? Запротестуешь? Попробуешь пойти вопреки запрещению? Подчеркни один из этих ответов.

18. Мама не разрешает тебе идти гулять. Что будешь делать? Ничего не ответишь? Надуешься? Начнешь плакать? Запротестуешь? Попробуешь пойти вопреки запрещению? Подчеркни один из этих ответов.

19. Ты пошел в кино вместе со своей семьей. В кинотеатре много свободных мест. Где ты сядешь? Где сядут те, кто пришел вместе с тобой?

20. В кинотеатре много пустых мест. Твои родственники уже заняли свои места. Обозначь крестиком, где сядешь ты.

Тест «Подростки о родителях»

Тест взят из книги: *Е. И. Розов.* Настольная книга практического психолога. — М.: Владос, 1998. — Кн. 2. — С. 144.

Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (*ADOR* — сокращенно, подростки о родителях) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте.

Основой служит опросник, который создал Шафер в 1965 г. Эта методика базируется на положении Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие—эмоциональное отвержение, психологический контроль—психологическая автономия, скрытый контроль—открытый контроль. При этом принятие здесь подразумевает безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей.

Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как определенное давление и преднамеренное руководство детьми, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

Использование опросника в Чехословакии на выборке молодежи показало необходимость его переработки и адаптирования к социокультурным условиям. Модифицированный вариант опросника был предложен З. Матейчиком и П. Ржичаном в 1983 г.

В ходе международного научного сотрудничества лаборатории клинической психологии Института им. В. М. Бехтерева с Институтом психодиагностики (Братислава, Словакия) эта методика была апробирована на подростках 13-18 лет в России, как это предусмотрено авторами модификации.

Процедура проведения исследования

Перед началом эксперимента подростка вводят в курс дела относительно целей и задач исследования, после чего ему предъявляется следующая *инструкция*:

«Просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие указанных положений более всего характерны для Ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них. Если Вы считаете, что утверждение полностью соответствует воспитательным принципам вашего отца (или матери), обведите кружком цифру "2". Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для Вашего отца (или матери), обведите цифру "1". Если же, по Вашему мнению, утверждение не относится к Вашему отцу (или матери), обведите цифру "0"».

Затем подростку выдают регистрационный бланк для заполнения отдельно на каждого из родителей. Принципиальной разницы между формулировками высказываний нет: по отношению к матери все утверждения представлены в женском роде, а по отношению к отцу — в мужском. Причем бланки заполняются отдельно, вначале, например, заполняют бланк, в котором отражаются воспитательные принципы к матери, затем этот бланк сдается экспериментатору и только после этого выдается аналогичный бланк, где указанные положения должны быть оценены подростком уже в применении к отцу.

ADOR опросник для подростков

Фамилия, имя

	Мой отец (моя мать)	**Да**	**Частично**	**Нет**
1	Очень часто улыбается мне	2	1	0
2	Категорически требует, чтобы я усвоил, что я могу делать, что нет	2	1	0
3	Обладает недостаточной терпеливостью в отношении меня	2	1	0
4	Когда я ухожу, сам решает, когда я должен вернуться	2	1	0
5	Всегда быстро забывает то, что сам говорит или приказывает	2	1	0
6	Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться	2	1	0
7	Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять	2	1	0
8	Постоянно жалуется кому-то на меня	2	1	0
9	Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо	2	1	0
10	За одно и то же один раз наказывает, а другой — прощает	2	1	0
11	Очень любит делать что-нибудь вместе	2	1	0
12	Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен делать только ее, пока не закончу	2	1	0
13	Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал	2	1	0
14	Не требует, чтобы я спрашивал у него разрешения, чтобы идти туда, куда захочу	2	1	0
15	Отказывается от многих своих дел в зависимости от моего настроения	2	1	0

16	Пытается развеселить и воодушевить меня, когда мне грустно	2	1	0
17	Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я должен быть наказан	2	1	0
18	Мало интересуется тем, что меня волнует и чего я хочу	2	1	0
19	Допускает, чтобы я мог бы идти куда хочу каждый вечер	2	1	0
20	Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, иногда нет	2	1	0
21	Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения	2	1	0
22	Следит за тем, чтобы я всегда делал то, что мне сказано	2	1	0
23	Иногда вызывает у меня ощущение, что я ему противен	2	1	0
24	Практически позволяет мне делать все, что мне нравится	2	1	0
25	Мой отец (моя мать) меняет свои решения так, как ему (ей) удобно	2	1	0
26	Часто хвалит меня за что-либо	2	1	0
27	Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь	2	1	0
28	Хотел бы, чтобы я стал другим, изменился	2	1	0
29	Позволяет мне самому выбирать себе дело по душе	2	1	0
30	Иногда очень легко меня прощает, а иногда — нет	2	1	0
31	Старается открыто показать, что любит меня	2	1	0
32	Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе	2	1	0
33	Если я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом	2	1	0
34	Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя»	2	1	0
35	Непредсказуем в своих поступках, если я сделаю что-нибудь плохое или хорошее	2	1	0
36	Считает, что я должен иметь собственное мнение по каждому вопросу	2	1	0
37	Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею	2	1	0
38	Не будет со мной говорить, пока я сам не начну, если до этого я его чем-то задену или обижу	2	1	0
39	Всегда легко меня прощает	2	1	0
40	Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало	2	1	0
41	Всегда находит время для меня, когда это мне необходимо	2	1	0
42	Постоянно указывает мне, как себя вести	2	1	0
43	Вполне возможно, что, в сущности, меня ненавидит	2	1	0
44	Проведение каникул я планирую по собственному желанию	2	1	0
45	Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым и признательным	2	1	0
46	Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я не спросил	2	1	0
47	Часто проверяет, все ли я убрал, как он велел	2	1	0
48	Пренебрегает мною, как мне кажется	2	1	0
49	Не вмешивается в то, убираю я или нет мою комнату (или уголок) — это моя крепость	2	1	0
50	Очень неконкретен в своих желаниях и указаниях	2	1	0

Обработка сырых данных

После того как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на мать и на отца. Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов. К шкале позитивный интереса относятся вопросы 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 36, 41, 46; к шкале директивности — 2, 7, 12, 17, 22, 27, 32, 37, 42, 47; к шкале враждебности — 3, 8, 13, 18, 23, 28, 33, 38, 43, 48; к шкале автономности — 4, 9, 14, 19, 24, 29, 34, 39, 44, 49; к шкале непоследовательности — 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45, 50. Далее сырые баллы переводятся в стандартизованные в соответствии с таблицами. Стандартизованные данные располагаются от 1 до 5 и нормой является среднее значение, т. е. 3.

Если по параметру вышло 1-2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4-5 — то измеряемое качество выражено вполне отчетливо. Затем строятся оценочные профили отношений как к матери, так и к отцу, на специальном бланке.

Интерпретация шкал

1. Оценка матери сыном

Шкала позитивного интереса

Прежде всего психологическое принятие матери мальчики-подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. Такие же формы поведения, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству отрицаются. В то же время сыновья не ждут от матери чрезмерного конформизма, вплоть до тенденции «идти на поводу». Тем не менее просто компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты оказываются недостаточными для того, чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему позитивный интерес. Они стремятся к сверхопеке сильного, взрослого и самостоятельного человека.

Шкала директивности

Директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании им чувства вины по отношению к ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради сына», полностью берет на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ребенок. Матерью как бы утверждается изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от соответствия сына «эталону ребенка», исключая при этом возможность других вариантов самовыражения. Таким образом, мать стремится любым способом исключить неправильное поведение сына, чтобы «не ударить в грязь лицом». Простые же формы проявления отзывчивости, проявления симпатии, вызывающие положительные эмоциональные отношения, отрицательно коррелируют с директивной формой взаимодействия матери и подростка.

Шкала враждебности

Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. Он воспринимается, прежде всего, как соперник, которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование «этикету» и даже подчиненность ему. В то же время может наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына и окружающих, целью которой является стремление унизить их в глазах окружающих. Наряду с этим, постоянно (главным образом на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына.

Шкала автономности

Автономность матери в отношениях с сыном понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу власти и амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны подчиняться. При этом адаптивная форма авторитета матери, основанная на доверии и уважении, а также приемлемые формы жесткости и резкости (когда они учитывают ситуацию), оказываются не характерными для автономности матерей в отношениях с сыновьями-подростками. Также, по мнению сыновей, ни эмоциональная привязанность, ни дружеский стиль общения не могут быть связаны с отгороженностью, невовлеченностью матери в дела сына.

Шкала непоследовательности

Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность.

Причем все они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний максимальна).

2. Оценка отца сыном

Шкала позитивного интереса

Позитивный интерес в отношениях с сыном рассматривается как отсутствие грубой силы, стремления к нераздельной власти в общении с ним. Подростки говорят о позитивном интересе в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие сына отцом основано прежде всего на доверии. При подобных отношениях характерно находить истину в споре, прислушиваясь к различным аргументам и отдавая предпочтение логике здравого смысла. Здесь полностью отрицается какого-либо рода конформизм.

Шкала директивности

Директивность в отношениях с сыном отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над сыном выражается главным образом в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность. При этом он очень четко дает понять ребенку, что ради его благополучия жертвует некоторой имеющейся у него частичкой власти; что это не просто покровительство, а стремление решать все мирно, невзирая на степень раздражения.

Шкала враждебности

Жестокие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровать своего сына в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок. Отцы стремятся дать сыновьям более широкое образование, развивать различные способности, что зачастую приводит к непосильной нагрузке на юношеский организм. Наряду с этим проявляется полная зависимость от мнения окружающих, боязнь и беспомощность, невозможность противостоять им. В то же время по отношению к сыну отец суров и педантичен. Подросток постоянно находится в состоянии тревожного ожидания низкой оценки его деятельности и наказания родительским отвержением по формуле: «Как ты смеешь не соответствовать тому, что ждут от тебя, ведь я жертвую всем, чтобы сделать из тебя человека». Тут же звучит постоянное недовольство, скептическое отношение к достижениям сына, что неизбежно снижает мотивацию его деятельности.

Шкала автономности

Автономность отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. Отец «замечает» сына только в случаях, когда тот что-нибудь натворил, причем даже на разбор случившегося, как правило, «не хватает времени». Отец слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына. О них он узнает только из его просьб помочь или посоветоваться в том или ином вопросе, не особенно перетруждая себя объяснениями. Его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств, учеба в школе, он только делает вид, что это его беспокоит. Часто его просто раздражает, когда сын обращается к нему. По его мнению, сын «сам должен все знать».

Шкала непоследовательности

Непоследовательность применяемых отцом воспитательных мер по отношению к сыновьям-подросткам последние видят в непредсказуемости, невозможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие: подвергнет ли сына суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения последнего в том, что это больше не повторится; такой отец либо долго и педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения сына в невиновности и т. п.

При сравнении практики матерей и отцов мальчиками-подростками выявляются следующие характерные различия. При психологическом принятии родителями сына у отцов по сравнению с матерями доминирует отсутствие тенденции к лидерству, поскольку они стремятся достичь расположения и почитания их авторитета, не прибегая к силе, в отличие от матерей, которые в исключительных случаях позволяют себе авторитаризм в межличностных отношениях «ради блага» ребенка. В то же время у матерей в качестве позитивного интереса мальчики отмечают критический подход к ним и сверхопеку, тогда как у отцов более выражена независимость и твердость позиций. По шкале директивности у матерей, по сравнению с отцами, на первый план выступает тенденция к покровительству, поскольку матери более склонны воздействовать на детей индуктивной техникой. Также матери готовы пойти на компромисс ради достижения своей цели, тогда как отцы предпочитают авторитет силы. Враждебность матерей отличается от аналогичной характеристики отцов тем, что у матерей она проявляется в результате борьбы за свою независимость, а у отцов — это скорее тенденция к конформности по отношению к окружающим.

Автономность матерей и отцов основана на деспотической «слепой» власти, не терпящей потворствования, однако у матерей замечен акцент на отсутствии требований-запретов в отношении подростков, а у отцов — отгороженность. И у тех и у других отсутствует даже тенденция к покровительству, хотя отцы могут в виде исключения оторваться от дел и внять просьбам подростка.

Непоследовательность же в проведении линии воспитания у обоих родителей одинаково оценивается подростками как тенденция к экстремально-противоречивым формам проявления с максимальной амплитудой выражения. Причем у матерей противоположностью силе и недоверию

является уступчивость и гиперпроективность, а у отцов — доверчивость и конформизм.

3. Оценка матери дочерью

Шкала позитивного интереса

Положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, описывается подростками-девочками как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может.

Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности — с другой. Наряду с этим, девочки отмечают фактор потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание дочери.

Шкала директивности

Описывая директивность своих матерей, девочки-подростки отмечали жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях и не приветствуя при этом выражения собственного мнения дочери. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

Шкала враждебности

Враждебность матерей их дочерьми-подростками описывается как подозрительное отношение к семейной среде и дистанция по отношению к ее членам (в частности, к детям). Подозрительное поведение и отказ от социальных норм приводят их, как правило, к отгороженности и возвышению себя над остальными.

Шкала автономности

Автономность матерей исключает какую-либо зависимость от ребенка, его состояния, требований. Отрицаются также какие-либо формы заботы и опеки по отношению к дочерям. Такие матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на воспитание.

Шкала непоследовательности

Под непоследовательностью воспитательной практики со стороны матери девочки понимают резкую смену стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строгого — к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

4. Оценка отца дочерью

Шкала позитивного интереса

Дочери описывают позитивный интерес отца как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и дочерью-подростком являются проявлением искреннего интереса. Психологическое принятие дочери характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, т. е. доминируют теплые дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

Отцовские запреты же в данном случае действуют только на фоне отцовской любви.

Шкала директивности

Девочки-подростки представляют директивность отца в качестве образа «твердой мужской руки», готовой то сжаться в кулак, то указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. Директивный отец как бы направляет растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали.

Шкала враждебности

В данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующей слишком жесткой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением — с другой. Все это ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и дочерью-подростком, что в свою очередь обусловливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности подростка.

Шкала автономности

Девочки-подростки описывают автономность отцов как претензию на лидерство, причем лидерство недосягаемое, недоступное для взаимодействия с ним. Он представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующей параллельно с остальными членами семьи. Отцу абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не

согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются.

Шкала непоследовательности

Здесь отец представляется человеком совершенно непредсказуемым. С достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу психологические тенденции, причем амплитуда колебаний — максимальна.

Таким образом, характерные различия в оценках воспитательной практики матерей и отцов девочками-подростками выглядят следующим образом. При позитивном интересе и психологическом принятии у матерей, в отличие от отцов, на первый план выступает доверие и подчиняемость. У отцов же доминирует уверенность в себе и отсутствие жесткости, авторитарности в отношениях с дочерью, что исключает воспитание посредством силового давления. Директивность матерей основана исключительно на амбициозных претензиях к власти и жесткому контролю за поведением дочери, а директивность отцов наряду с этим, выражается еще и в зависимости от мнения окружающих и самовлюбленности. При враждебности, эмоциональном отвержении у матерей выявляется упрямый конформизм и слабовольная зависимость от мнения окружающих, что исходит из претензий отца на ведущие позиции. У отцов же при враждебной воспитательной практике по отношению к дочери-подростку на первый план выступает жестокость и самоутверждение властью и силой. Автономность со стороны матерей отличается отсутствием добрых человеческих отношений и отгороженностью от проблем и интересов дочери, а у отца автономность выражается в его безоговорочном лидерстве в семье и в недоступности общения с ним для дочери. При непоследовательной воспитательной практике в контексте противоречивости проявлений характеристики отцов и матерей представляются одинаковыми.

Различие лишь в таких тенденциях, как самодовлеющее самоутверждение с враждебной непримиримостью у отцов и подчиненностью и недоверием — у матерей.

Литература

Абибукова Н. И. Что такое «гендер»? // Общественные науки и современность. — 1996. — № 6. — С. 123-125.

Абраменкова В. В. Совместная деятельность дошкольников как условие гуманного отношения к сверстникам // Вопросы психологии. — 1980. — № 5. — С. 60-70.

Абраменкова В. В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе // Вопросы психологии. — 1987. — № 5. — С. 70-78.

Абрамов В. В. Становление функции эндокринной и кардиореспираторной систем у спортсменок пубертатного возраста: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 1992.

Агеев В. С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии. — 1985. — № 3. — С. 135-140.

Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. — 1987. — № 2. — С. 152-158.

Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. — Ростов н/Д: Феникс, 1998.

Ажгихина Н. Прекрасная дама у кульмана // От первородного греха к высоким технологиям / Под ред. М. Гессен. — СПб., 1996.

Айрапетян М. А. Скорость простой двигательной реакции на словесный раздражитель у школьников // Материалы X Всесоюзной научной конференции по физиологии, морфологии, биохимии и биомеханике мышечной деятельности. — М., 1968. — Т. 1. — С. 9-10.

Акинщикова Г. И. Телосложение и реактивность организма. — Л., 1969.

Акинщикова Г. И., Макарова Н. И. К вопросу о вибрационной чувствительности человека // Проблемы общей и инженерной психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — С. 3-9.

Александрова М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.

Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: Автореф. дис. ... канд. наук. — М., 1985.

Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель отношений супругов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. — 1989. — № 2. — С. 44-53.

Алешина Ю. Е., Воловин А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. — 1991.— № 4.— С. 74-82.

Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. — М.: Изд-во МГУ, 1987.

Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. — 1989. — № 5. — С. 80-88.

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — Л., 1968.

Анастази А. Дифференциальная психология. — М.: Апрель-пресс; Эксмо-пресс, 2001.

Андреева В. Н. Сравнительная характеристика долговременной вербальной памяти мужчин и женщин // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 5. — Л., 1973. — С. 67-74.

Андреева Т. В. Колористика городской среды: предпочтения жителей // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 269-270.

Андреева Т. В. Самореализация личности представителей творческих профессий: половые различия // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — С. 203-216.

Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. — СПб.: Изд-во СПбГУ., 1998.

Андреева Т. В., Бакулина Ю. А. Представления молодых супругов (с ребенком-первенцем) о распределении семейных ролей и удовлетворенности браком // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1996.-С. 141-143.

Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю. Потребности женщин и мужчин в брачно-семейных отношениях и отношение к супружеской верности // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2000. — С. 112-114.

Андреева Т. В., Савина Л. Н. Расширенная семья: психологические аспекты взаимоотношений невестки и свекрови // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2000. — С. 114-116.

Андреева Т. В., Толстова А. В. Темперамент супругов и совместимость в браке // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 207-208.

Аничкина В. С. Прекрасный пол на службе у Марса // США: экономика, политика, идеология. — 1990. — № 9.

Антонов А. И., Медков В. М. Второй ребенок. — М., 1987.

Антропова М. В. Физическое развитие ребенка // Физиология развития ребенка. — М.: Педагогика, 1983.

Анучин В. В., Альтшулер В. Б., Власова И. Б. Некоторые данные о становлении хронического алкоголизма у женщин // Актуальные вопросы наркологии. — Душанбе, 1984. — С. 124-127.

Арканцева Т. А., Дубовская Е. М. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 147-155.

Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. — М.: Аспект-пресс, 1998.

Арутюнян М. Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами // Семья и социальная культура. — М., 1987.

Арутюнян М. Ю. Кто Я? Проблема самоопределения юношей и девушек-подростков // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). — М., 1992.

Ассовская А. В., Цветкова Л. А., Яничева Т. Г. Изучение креативности младших школьников // Ананьевские чтения — 97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 56-58.

Астафьев П. Е. Понятие психического ритма как научное основание психологии полов. — М.: 1899.

Астафьев П. Е. Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки. — М., 1899.

Ахундов Р. А. Исследование двигательной активности (основных локомоций) учащихся начальной школы: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1970.

Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Женщины в бизнесе // Социологические исследования. — 1996. — № 3.

Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. — М.: Педагогика, 1977.

Бабкин П. С. Материалы к вопросу о конституциональной политипии у детей и подростков // дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 192-193.

Багрунов В. П. Половые различия в видовой и индивидуальной изменчивости психики человека: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1981.

Баданина Л. П. Соотношение психологических и нейропсихологических коррелятов эмоциональной неустойчивости у младших школьников: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1996.

Балибалова Д. И. Женщина в условиях перехода к рыночной экономике // Феминизм и российская культура. — СПб., 1995.

Барам Д. П. Учебные и профессиональные интересы восьмиклассников с различными особенностями познавательных процессов // Вопросы психологии. — 1984. — № 2. — С. 60-66.

Баранник О. С. Влияние семьи на формирование тревожности у дошкольников // Ананьевские чтения — 99: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1999.-С. 176-177.

Барш Э. Семь возрастов женщины. Возрастные особенности физиологии и психологии женщины. — М., 1994.

Баскакова М. Е. Замужняя женщина: семья или работа? // Семья в России. — 1995. — № 3-4.

Бауст Э. О причинах, обусловливающих развитие мужского и женского потомства: Пер. с нем. — Киев, 1872.

Бахарева Н. В. Роль представлений об отношении к себе в формировании взаимоотношений // Тезисы научных сообщений советских психологов к XXI Международному психологическому конгрессу. — М., 1976. — С. 23-25.

«Бей первой, леди» (по материалам зарубежной печати) // Спорт за рубежом. — 1990. — № 14.

Белый Б. И. Особенности зрительной перцепции у детей 8-12 лет // Вопросы психологии. — 1982. — № 6. — С. 111-115.

Беляев И. Г. Особенности развития некоторых функций двигательного аппарата у детей школьного возраста: Автореф. дис.... канд. наук. — Пермь, 1960.

Бендас Т. В. Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. — 2000. — № 1. — С. 87-95.

Бендас Т. В. Гендерная психология лидерства. — Оренбург: Изд-во ОГУ, 2000.

Бендас Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты. Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 2002.

Бенеш Л. Психологическая природа мужского насилия // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 1995. — № 3.

Бердяев Н. А. Самопознание. — М., 1991.

Березовская Р. А. Отношение менеджеров к своему здоровью как фактор профессиональной деятельности. Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2001.

Береснева О. Этот сильный слабый пол (О женщинах-военнослужащих армии США) // Ориентир. — 1999. — № 3.

Берн Ш. Гендерная психология. — СПб.; М., 2001.

Берн Э. Секс в человеческой любви. — М.: Московский кадровый центр, 1990.

Берно-Белленкур И. В. Опросник нарушений полоролевой самоидентификации // Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1998.-С. 142-143.

Билич Г. Л., Божедомов В. А. Репродуктивная функция и сексуальность человека: Учебное пособие. — СПб.: Деан, 1999.

Бирюкова Н. В., Ипатов Б. Ю., Моисеенко С. А. Изучение некоторых личностных свойств школьников разного возраста // Психофизиологические вопросы изучения личности спортсмена. — Л., 1976. — С. 168-174.

Бирюкович А. А., Король В. М. Выносливость детей школьного возраста к динамической работе субмаксимальной мощности // Материалы VII научной конференции по морфологии, физиологии и биохимии мышечной деятельности. — М., 1962. — С. 32-33.

Блонский П. П. Очерки детской сексуальности. — Л.-М., 1935.

Бовуар С. де. Второй пол. — М.: Прогресс, 1997.

Бодалев А. А. К феноменологии формирования первого впечатления // Тезисы научных сообщений советских психологов к XXI Международному психологическому конгрессу. — М., 1976. — С. 33-36.

Бодалев А. А. Личность и общение // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. — Краснодар, 1979.

Бодалев А. А. Личность и общение. — М.: Педагогика, 1983.

Бондаренко Л. Ю. Мир, в котором мы живем. Ролевые сходства и различия между российскими и американскими женщинами // Общественные науки и современность. — 1997. — № 3.

Борисов Ю. В. Физическая культура и спорт в быту трудящихся совхоза // Теория и практика

физической культуры. — 1971. — № 4. — С. 40-42.

Борисов Ю. В. Отношение к физической культуре и спорту на селе // Теория и практика физической культуры. — 1972. — № 7. — С. 66-67.

Босый М. К., Давиденко И. М., Иващенко В. П., Свергуненко Я. Г. Влияние учебных занятий в режиме дня педвуза на работоспособность студентов-спортсменов // Теория и практика физической культуры. — 1971. — № 2. — С. 50-53.

Боченкова Е. В. Физические упражнения и развитие человека как личности // Ананьевские чтения — 2000: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2000.-С. 12-14.

Брайсон В. Политическая теория феминизма: Введение. — М.: Идея-Пресс, 2001.

Бреслав Г. М. Романтическая любовь и зрелая личность // Родник. — 1987. — № 2. — С. 63-66.

Бреслав Г. М., Хасан Б. И. Половые различия и современное школьное образование // Вопросы психологии. — 1990. — № 3. — С. 64-69.

Бриджер С. Язык дискриминации — наследство перестройки российским женщинам // Гендерные аспекты социальной трансформации. — М., 1996.

Будилов В. В. Предпочтение школьниками разного возраста и пола учителей физической культуры — мужчин и женщин // Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности. — Л., 1987. — С. 82-84.

Букреева Д. П. Возрастные изменения максимального темпа движений у детей 7-16 лет: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1955.

Булгакова Н. Ж., Милованова И. Е. Специализация в плавании и оптимальный возраст для достижения высоких результатов // Теория и практика физической культуры. — 1975. — № 5. — С. 55-58.

Буракова Н. В. К вопросу об исследовании невербальных паттернов феминности и маскулинности // Методы психологии. Т. 3, вып. — Ростов/н/Д, 1997. — С. 36-38.

Буткевич В. А. Психологические особенности личности женщины-руководителя: Дипломная работа. — С-Петербургский гос. университет, факультет психологии, 2001.

Бутовская М. Л. Биология пола, культура и полоролевые стереотипы поведения у детей // Семья, гендер, культура: Материалы международной конференции 1994 и 1995 гг. — М., 1997.

Бухановский А. О., Андреев А. С. Структурно-динамическая иерархия пола человека. — Ростов/н/Д, 1993.

Бызова В. М. Влияние особенностей личности на половые взаимоотношения в юношеском возрасте: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1985.

Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб.: Питер, 1998.

Вакулова И. Н. Возрастная динамика профессиональных интересов учащихся старших классов // Вопросы становления профессиональных планов учащихся. — Л., 1979.

Васильев Н. А., Васильева В. Н., Назарова В. М. Взаимооценки школьников разного возраста и пола (социометрическое исследование) // Психофизиология. — Л., 1979. — С. 100-108.

Васильева В. Н., Васильев Н. А. Социометрический статус школьников, сплоченность класса и успеваемость // Психофизиология. — Л., 1979. — С. 108-114.

Васильева Т. И. О графических приемах, используемых детьми дошкольного возраста при изображении человека // Экспериментальная и прикладная психология. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. — С. 53-56.

Введение в гендерные исследования. — СПб.: Алетея, 2001. — Т. 1, П.

Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. — М., 1991.

Верма Р. Р. Отсутствующая личность // Феминизм. Восток. Запад. Россия. — М., 1993.

Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. — СПб., 1993.

Визгина А. В., Пантилеев С. Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. — 2001. — № 3. — С. 91-100.

Вильчковский Э. С. Развитие моторики у детей дошкольного и школьного возраста // Теория и практика физической культуры. — 1972. — № 6. — С. 46-49.

Виноградов П. А., Жолдак В. И., Нифонтова Л. Н. Утренняя гимнастика в жизни современного человека // Теория и практика физической культуры. — 1977. — № 6. — С. 37-40.

Виноградова Т. В., Семенов В. В. Сравнительные исследования познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. — 1993. — № 2. — С. 63-71.

Винокуров А. И. Взаимосвязь индивидных и личностных характеристик человека: Автореф.

дис.... канд. наук. — СПб., 1996.

Виткин Дж. Правда о женщинах (14 мифов, сочиненных мужчинами). — СПб.: Питер, 1996.

Владимирова И. М. Особенности психологической адаптации лиц с различными свойствами темперамента к процессу обучения в военно-медицинском вузе: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2001.

Войтонис Н. Ю. Сравнительно-психологическое изучение памяти методом отсроченных реакций // Рефлексы, инстинкты, навыки. — М., 1936. — С. 195-212.

Волков В. В. Возрастные показатели развития образной памяти у школьников // Психофизиологическое изучение учебной и спортивной деятельности. — Л., 1981. — С. 105-113.

Волкова А. Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1979.

Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. — 1985. — № 5.

Волович А. С. Особенности процесса социализации выпускников средней школы: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1990.

Волошинов Н. Л. Удовлетворенность учителей физической культуры своей профессией и условиями работы // Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности. — Л., 1987. — С. 99-104.

Вопросы практической психодиагностики и психологического консультирования в вузе. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

Воронин Е. В. Зависимость стиля игры в настольном теннисе от типологических особенностей нервной системы и некоторых волевых качеств // Психофизиологические особенности учебной и спортивной деятельности. — Л., 1984. — С. 4-15.

Воронина О. А. Женщина — друг человека? // Человек. — 1990. — № 5.

Вот так «слабый пол»! (по материалам зарубежной печати) // Спорт за рубежом. — 1986. — № 24.

Врохно К. Женщина в Народной Польше. — Варшава, 1969.

Вул С. М. Использование нецензурной лексики и половая принадлежность адресанта (по материалам исследования анонимных писем) // Язык и сознание. Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. — М., 1988.

Вульфсон И. Н., Солдащенский А. Д. К определению сосудистого периферического сопротивления у здоровых детей // Педиатрия. — 1967. — № 6. — С. 6-11.

Вундер П. А. Эндокринология пола. — М.: Медицина, 1980.

Высотская Н. Е. Проявление типологических особенностей по «подвижности-инертности» нервных процессов у гимнастов и акробатов // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. — Л., 1972. — С. 112-117.

Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. — 1998. — № 4.

Гаврилова Т. П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста. Автореф. дис.... канд. наук. — С., 1977.

Гаврюшкина Н. В. Креативность в связи с личностными свойствами и поведенческая активность: Дипломная работа СПбГУ, факультет психологии, 2001.

Гандельсман А. Б., Смирнов К. М. Спорт и здоровье. — М.: ФиС, 1963.

Ганова Л. А. Феномен агрессивности и особенности личности // Вопросы общей и дифференциальной психологии: Сб. научных трудов. Вып. 2. — Кемерово, 1998. — С. 108-115.

Гапова Е. Пол и право // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки». 1996-1998. — СПб., 1999.

Гаранин С. А. Самооценка профессионального мастерства как отражение уровня развития профессионального самосознания учителя физической культуры: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1993.

Гарифуллина М. М., Пээтс Э. Р. Мышление // Психологические и психофизиологические особенности студентов. — Казань: Изд-во КГУ, 1977. — С. 102-120.

Гасанова З. А. Женщины в изначально мужских видах спорта // Теория и практика физической культуры. — 1997. — № 7. — С. 18.

Гейманс. Психология женщины. — СПб., 1911.

Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. — 1965а. — № 1. — С. 105-112.

Геодакян В. А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. — 1965б. — Вып. 13.

Геодакян В. А. О структуре эволюционизирующих систем // Проблемы кибернетики. — М., 1972. — Вып. 25.

Геодакян В. А. Дифференциальная смертность и норма реакции мужского и женского пола. Онтогенетическая и филогенетическая пластичность // Общая биология. — 1974. — т. 35. — № 3. — С. 376-385.

Геодакян В. А., Шерман А. Л. Связь врожденных аномалий развития с полом // Журнал общей биологии. — 1971. — № 4.

Герасимова Н. Ценностные ориентации личности в период ранней взрослости // Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1998. — С. 90-91.

Гецук А., Розин И. Сексуальная культура русскоязычной молодежи в Германии // Психология XXI века. Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 74-76.

Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. — М., 1972.

Гиссен Л. Д. Исследование некоторых особенностей высшей нервной деятельности гребцов // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. — Л., 1972. — С. 101-105.

Гнедова М. Н., Елинова С. М. Произвольная память детей 4 и 6 лет в условиях общения // Вопросы психологии. — 1985. — № 3. — С. 87-71.

Головей Л. А. Психология становления субъекта деятельности в периоды юности и взрослости: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 1996.

Головей Л. А. Дифференциально-психологические факторы профессионального самоопределения // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — Вып. 3. — С. 76-83.

Головей Л. А., Грищенко Н. А. О соотношении различных видов двигательной активности // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 7. Проблемы общей и инженерной психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — С. 58-65.

Голод С. И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты. — Л.: Наука, 1984.

Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. — Л., 1990.

Голод С. И. Российское население сквозь призму гендерных отношений // Качество населения Санкт-Петербурга. П. — СПб., 1996.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ.— СПб.: Петрополис, 1998.

Гончаров В. А. Динамика межличностных взаимоотношений в искусственно реорганизованной малой группе // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 143-145.

Гордина А. В., Панасюк Т. В. О возрастной динамике распределения типов конституций у чукчей // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты. — М., 1975. — С. 198-200.

Горский А. П. Возрастные особенности развития скоростно-силовых качеств у учащихся 8-15 лет различного уровня физического развития // Материалы X Всесоюзной научной конференции по физиологии, морфологии, биохимии и биомеханике мышечной деятельности. — М., 1966. — Т. 1. — С. 135.

Горчакова В. Г. Психология женщины-профессионала: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 2000.

Горшкова А. Н. Динамика психических состояний старшеклассников и их нормализация с помощью методов психической регуляции и средств физической культуры: Автореф. дис.... канд. наук. — Калуга, 1999.

Гофман А. Г., Куприянов А. Т. О сходстве и различии алкоголизма у мужчин и женщин по данным диспансера // Профилактика, клиника, лечение алкоголизма и наркомании, организация наркологической помощи. — М., 1977. — С. 11-23.

Граевская Н. Д., Петров И. Б., Беляева Н. И. Некоторые проблемы женского спорта с позиций медицины (обзор) // Теория и практика физической культуры. — 1987. — № 3. — С. 42-45.

Грей Д. Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры // Межличностное общение: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2001.

Грецов А. Г. Проблемы петербургских подростков на пороге XXI века // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 110-112.

Грошев И. В. Половой диморфизм и поведение в конфликте // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1996. — С. 13-15.

Грошев И. В. Пол и качества врача // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 182-183.

Грошев И. В. Образ женщины в рекламе // Женщина. Гендер. Культура. — М., 1999.

Грошев И. В. Половые различия и сравнительная характеристика скорости реакции // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2000. — С. 79-80.

Грузина Э. Э. Социальный аспект компьютерного образования на математическом факультете // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 494-495.

Губман Л. Б. О возрастных особенностях развития и взаимосвязи моторных функций рук и ног // Материалы X Всесоюзной научной конференции по физиологии, морфологии, биохимии и биомеханике мышечной деятельности. — М., 1968. — Т. 1. — С. 140-141.

Гулыга А., Андреева И. Пол и культура // Философские науки. — 1973. — № 4. — С. 63-69.

Гуммель М. Спортивная деятельность и эмансипация женщин // Материалы Всемирного научного конгресса «Спорт в современном обществе». — М., 1974.

Гуриева С. Д. Факторы нейтрализации этносоциальной установки в межнациональных отношениях // Ананьевские чтения-2002: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 260-262.

Гуркин Ю. А. Гинекология подростков (руководство для врачей). — СПб.: Фолиант, 1998.

Гурко Т. А. Становление молодой семьи в крупном городе: условия и факторы стабильности Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1983.

Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. — 1997. — № 1.

Гурко Т. А. Гендерная социология // Социология в России. — М., 1996.

Гурко Т., Босс П. Отношения мужчин и женщин в браке // Семья на пороге третьего тысячелетия. — М., 1995.

Гусева А. Г. Психологические механизмы развертки представлений юношей и девушек о своей внешности и понимания личности // Вопросы психологии межличностного познания и общения. — Краснодар, 1985. — С. 40-47.

Данилович Е. М. Индивидуальные характеристики темпа речи на родном языке // Вопросы психологии. — 1982. — № 5. — С. 125-128.

Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Соч. — СПб., 1896. — Т. II.

Дарская С. С. Распределение типов конституции у детей разного возраста // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 200-202.

Два пола: зачем и почему / Сост. и ред. Е. И. Соколова. — СПб., 1992.

Дедерихс М. Хиллари Клинтон и власть женщин. — М., 1995.

Дейнеко О. С., Бояринцева Т. А., Близнюк Н. Э. Психологические портреты служащих налоговой инспекции и полиции // Ананьевские чтения-99: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1999. — С. 97-98.

Дейнеко О. С., Мартюшев Д. Г. Типичные предпочтения предпринимателей в выборе вида спорта в юношеский период // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2000. — С. 210-211.

Дембо А. Г. (ред.). Спортивная медицина. — М.: ФиС, 1975.

Дементьева И. Ф. Первые годы брака: проблемы становления молодой семьи. — М., 1991.

Демидова Т. «Визитная карточка» джентльмена // Арт-мозаика. — 1998. — № 31.

Джонсон Р. Она. Глубинные аспекты женской психологии. — Харьков; М., 1995.

Добрынина О. А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1993.

Дольник Ю. А., Ильин Е. П. Типологические особенности проявления свойств нервной системы у гребцов на байдарках и каноэ и вопросы комплектования команд // Психофизиологические вопросы изучения личности спортсмена. — Л., 1976. — С. 84-91.

Донован Б. Т., Верф Тен Бош Дж. ван дер. Физиология полового развития. — М., 1974.

Донцов А. И., Саркисян Ш. В. Совместная деятельность как фактор межличностного восприятия в группе // Вопросы психологии. — 1980. — № 4. — С. 38-49.

Дорошенко Ю. П., Дорошенко И. В. Повышение плавательной подготовленности взрослого населения страны // Теория и практика физической культуры. — 1982. — № 1. — С. 40-43.

Древа Ж. Ю. Роль компьютерных игр в формировании агрессивной личности // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 16-17.

Дроздовски З. Спортивная активность женщин Польши // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 6. — С. 8-11.

Дуберштейн И. А., Линчевский Э. Э. Профессиональная этика и психология в торговле. — М.: Высшая школа, 1980. — С. 46.

Дудченко О., Ясная Л., Дейнз Ш. Работа женщины и семья // Семья на пороге третьего тысячелетия. — М., 1995.

Дунаев О. Женщины нужны и армии, и флоту // Военные знания. — 1991. — № 3.

Евсеев Л. Г. Развитие выносливости к циклическим движениям умеренной интенсивности у детей 7-8 лет и пути ее повышения на уроках физической культуры: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1977.

Евсеева Л. Ф. Типологические особенности в проявлении основных свойств нервной системы у баскетболистов // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. — Л., 1972. — С. 106-11.

Егорова М. С., Шляхта Н. Ф. Половые различия в структуре свойств внимания у подростков // Новые исследования в психологии. — 1987. — № 2. — С. 33-36.

Еделева Е. Г. Отношение учащихся разного возраста к учебному предмету и урокам физической культуры в школе: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1989.

Елисеева И. М., Ильин Е. П., Качанова Н. А. Соотношение субъективных и объективных показателей эмоционального возбуждения до экзамена и после него // Психофизиологическое изучение учебной и спортивной деятельности. — Л., 1981. — С. 82-85.

Емельянова Л. К. Влияние семьи на воспитание подростка // Воспитание молодежи в развитом социалистическом обществе. — М., 1973. — С. 57-63. — Ч. II.

Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Девочки и мальчики — два разных мира. — СПб.: Тускарора, 2001.

Ермолин А. В. Возрастно-половые и типические особенности представленности в сознании структуры мотива: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1996.

Еськов Г. С. Твои права, человек. — М., 1993.

Жданов Л. Н. Исследование максимального темпа движений у детей и взрослых // Материалы IX Всесоюзной научной конференции по физиологии, морфологии, биохимии и биомеханике мышечной деятельности. — М., 1966. — Т. 1. — С. 109-110.

Женщины в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг.: Справочник. — М.: Политиздат, 1985.

Женщины в науке: Реферативный сборник / Под ред. Л. Н. Кулькина. — М., 1989.

Женщины и вооруженные силы // Новое время. — 1992. — № 50.

Женщины и социальная политика (гендерный аспект). — М., 1992.

Женщины-управляющие в разных странах // Женщина и бизнес, РАНИНОПОИ, 1993. — С. 19-24.

Жизненные проблемы и способы их разрешения школьниками 12-18 лет. — СПб.; Потсдам, 2000. — С. 124.

Жовноватая О. Д. Электрокардиограмма у спортсменок в связи с менструальным циклом // Теория и практика физической культуры. — 1976. — № 11. — С. 35-38.

Журин Н. В. Удовлетворенность учителей физической культуры своей профессиональной деятельностью: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1991.

Завадская Л. О равенстве прав и обязанностей мужчин и женщин // Человек и труд. — 1995. — № 8.

Завьялова Е. К. Социально-психологическая адаптация женщин в современных условиях (профессионально-личностный аспект): Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 1998.

Зайцев А. Я., Палей И. М. О старом афоризме «глаза — зеркало души» по иридопупиллярным данным // Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1998. — С. 157-158.

Захаров А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей // Вопросы психологии. — 1982. — № 1. — С. 59-68.

Захаров А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страха? — СПб., 1995.

Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. — СПб., 1998.

Зданевич А. А. Становление навыка метания у школьников // Новые исследования по возрастной физиологии. — М.: Педагогика, № 1 (28), 1987, С. 62-65.

Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социс. — 2000. — № 11.

Здравомыслова О. М. От «равенства» к равноправию: нужна ли эмансипация мужчин // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). — М., 1992.

Зимбардо Ф. Застенчивость. — М., 1991.

Знаков В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи, обмана // Психологический журнал. — 1997. — № 1. — С. 38-49.

Знаков В. В. Психология понимания правды. — СПб.: Алетейя, 1999.

Зобов А. С. Особенности волевой регуляции поведения в эмоциогенных условиях (на примере школьников старшего возраста): Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1983.

Зуйкова Е. М., Еруcланова Р. И. Феминология: Учебное пособие. — М.: Изд.-книготорг. центр «Маркетинг», 2001.

Иванов В. В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. — М., 1978.

Иванов С. В. Психологические особенности профессионально-педагогического общения на уроках физической культуры: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1990.

Иванская Л. Н. О воссоздании лица человека по представлению // Проблемы психологии общения и познания людьми друг друга. — Краснодар, 1979.

Ивченкова Н. П., Ефимова А. В., Аккузина О. П. Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. — 2001. — № 3. — С. 49-57.

Игнатьева А. А. Ценностные ориентации подростков в представлениях взрослых: Дипломная работа. — СПбГУ, факультет психологии, 2001.

Изард К. Эмоции человека. — СПб.: Питер, 2000.

Измеров Н. Ф., Волкова З. А. Научные основы неблагоприятного влияния производственных факторов на женский организм // Тезисы докладов. 56-я сессия общего собрания АМН СССР, 1987.

Иксанова Л. Ш. Особенности отношений супругов, живущих в незарегистрированном браке // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 225-227.

Ильин Е. П. Возрастные изменения силы рук // Труды Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. — Л., 1958. — Т. 45. — С. 135-139.

Ильин Е. П. Взаимосвязь и развитие силы, выносливости к статическому усилию и тонуса мышц у мужчин и женщин в связи с возрастом // Труды Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. — Л., 1961. — С. 145-148. — Т. 71.

Ильин Е. П. Урок физической культуры в представлении будущих учителей // Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности. — Л., 1987. — С. 88-93.

Ильин Е. П., Драчук Н. С. Психофизиологическая характеристика фехтовальщиков // Спортивная и возрастная психофизиология. — Л., 1974. — С. 80-89.

Ильин Е. П., Пинигин В. Г. Структура эмоциональности как свойства личности // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СпбГУ, 2001. — Вып. 5. — С. 102-110.

Ильин Е. П., Семенов М. И., Семенов Н. М. Точность дифференцирования усилий у лиц разного возраста // Материалы VIII научной конференции по возрастной морфологии, физиологии и биохимии. — М., 1967. — С. 153.

Ильин Е. П., Тихонов А. М. Оценка учителями физической культуры — мужчинами и женщинами программы по физическому воспитанию школьников // Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности. — Л., 1987. — С. 107-110.

Ильина М. Н. Возрастные изменения выносливости и ее компонентов // Психофизиология спортивных и трудовых способностей человека. — Л., 1974. — С. 122-132.

Ильина Н. Л. Динамика мотивации на протяжении спортивной карьеры: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1998.

Имелинский К. Психогигиена половой жизни. — М., 1972.

Индиенко А. Н. Личностно-мотивационные факторы успешных продавцов: Дипломная работа. — СПбГУ, факультет психологии, 2001.

Информационный бюллетень мониторинга. — М., 1994, ноябрь — декабрь.

Иорданская Ф. А. Морфофункциональные возможности женщин в процессе долговременной

адаптации к нагрузкам современного спорта // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 6. — С. 43-50.

Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. — Л.: Медицина, 1979.

Истягина-Елисеева Е. А. Женская эмансипация как фактор развития международного физкультурно-спортивного движения 1860-1920 гг. // Теория и практика физической культуры. — 2000. — № 6. — С. 9-12.

Йонес Ш. Различия в физиологии и клинике перетренированности у мужчин и женщин // Труды XII Юбилейного международного конгресса спортивной медицины. — М.: Медгиз, 1959.

Каган В. Е. Половые аспекты индивидуальности // Психологические проблемы индивидуальности. — М., 1984. — С. 109-112. — Вып. 2.

Каган В. Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // Вопросы психологии. — 1987. — № 2. — С. 54-61.

Каган В. Е. Стереотипы мужественности — женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. — 1989. — № 3. — С. 53-62.

Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. — М., 1991.

Каган В. Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3-7 лет // Вопросы психологии. — 2000. — № 2. — С. 65-69.

Каган В. Е. Половой идентичности нарушения // Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. — СПб.: Питер, 2000. — С. 214.

Казанцева Г. Н. Особенности системы отношений одиноких женщин // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 83-84.

Кей Э. Очерки о женщине (жизненные потребности, индивидуальность, эволюция души). — М., 1907.

Калабихина И. Социальный пол и проблемы населения. — М., 1995.

Калюжная Р. А. Развитие функций сердечно-сосудистой системы // Физиология развития ребенка. — М.: Педагогика, 1983.

Канатов А. К. Психологические основы образования взрослых // Образование взрослых на рубеже веков. — М.: Изд-во Ин-та образования взрослых, РАО, 2000.

Каприо Ф. С. Многообразие сексуального поведения. — М., 1995.

Карябина Э. Г., Шаманова Л. Н., Балабанов А. С. Сексуальные преследования женщин на работе // Женщина в российском обществе. — 1997. — № 1. — С. 11-13.

Квале А. Я., Кушниренко Е. А. Работоспособность баскетболисток в различные фазы менструального цикла // Теория и практика физической культуры. — 1978. — № 4. — С. 33-35.

Келам А., Эббер И. Причины конфликтных ситуаций в семье // Человек после развода. — Вильнюс, 1985.

Келли Г. Ф. Основы современной сексологии. — СПб.: Питер-паблишинг, 2000.

Кериг П. К. Семейный контекст: удовлетворенность супружеством, родительский стиль и речевое поведение с детьми // Вопросы психологии. — 1990. — № 1. — С. 158-164.

Кетчер Л. М. Пробуждение полового сознания: Пер. с нем. — М., 1911.

Килошенко М. И. Психология моды. — СПб.: Речь, 2001.

Кимура Д. Половые различия в организации мозга // В мире науки. — 1992. — № 11-12. — С. 73-80.

Киреева Н. Н., Карпухина О. К. Психологический портрет старшеклассника на пороге XXI века // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 304-307.

Кириллов В. А. Психофизиологические особенности бадминтонистов // Спортивная и возрастная психофизиология. — Л., 1974. — С. 43-49.

Клецин А. А. Сексуальные домогательства в оценках населения Санкт-Петербурга // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996-1998. — СПб., 1999. — С. 29-30.

Клецина А. Мужчины на страницах женских изданий — багряный закат феминистского сквоша // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996-1998. — СПб., 1999. — С. 57-58.

Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998а. — С. 188-202.

Клецина И. С. Гендерная социализация. — СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 1998б.

Клецина И. С. Гендерные барьеры на пути личностной самореализации // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — Вып. 3. — С. 154-168.

Клюев М. Е. Статическая выносливость мышц туловища у школьников 7-16 лет // Теория и практика физической культуры. — 1975. — № 6. — С. 43-46.

Князев В. Н. Параметрические свойства личности в личностно значимом общении студентов // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. — Краснодар, 1979.

Князев В. Н. Психологические особенности понимания личности значимого другого как субъекта общения: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1981.

Кобзева Е. Проблемы занятости женщин при переходе к рынку. — Набережные Челны, 1991.

Ковалев П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Автореф. дис. ... канд. наук. — СПб., 1996.

Ковалев С. В. Проблемы современной семьи. — М., 1989.

Коенен-Хютер Ж. Эмансипация женщин: общеевропейский подход // Высшее образование в Европе. — 1991. — т. 16. — № 4.

Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. — М.: Прогресс, 1991.

Козлов А. И. Развитие элементарных координаций в движениях рук и ног у школьников 8-17 лет. // Материалы VII научной конференции по морфологии, физиологии и биохимии мышечной деятельности. — М., 1962. — С. 138-140.

Козлова А. Л., Поляшова Н. В. Полоролевая идентичность подростков, воспитывающихся в госучреждениях // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2000. — С. 184-186.

Козырева Е. В. Влияние маскулинности-фемининности на проявление ауто- и гетероагрессии // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПБ.: СПбГУ, 2002.

Колесов Д. В. Проблемы сексуальной ориентации (Мы другие. Ну и что?). — М.; Воронеж, 2000.

Колесов Д. В., Сельверова Н. Б. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. — М., 1978.

Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х. Ролевая дифференциация пола у дошкольников // Вопросы психологии. — 1985. — № 3. — С. 165-171.

Колызаева Н. Г. Формирование адаптивных характеристик личности у студентов в начальный период обучения. Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1989.

Компейре Г. Отрочество, его психология и педагогия. — СПб., 1910.

Кон И. С. Психология юношеской дружбы. — М.: Просвещение, 1972.

Кон И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального. — М., 1975.

Кон И. С. Социологические исследования. — 1982. — № 2.

Кон И. С. Постоянство личности — миф или реальность? // Хрестоматия по психологии. — М., 1987. — С. 164-167.

Кон И. С. Ребенок и общество. — М., 1988.

Кон И. С. Введение в сексологию. — М.: Медицина, 1988.

Кон И. С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989.

Кон И. С. Лунный свет на заре: Лики и маски однополой любви. — М.: Олимп, 1998.

Кондратьева С. В. Межличностное понимание и его роль в общении: Автореф. дис.... д-ра наук. — Дрогобыч, 1977.

Кондюхова Т. Н., Петанова Т. И. Влияние внутренней картины болезни на адаптацию инвалидов по зрению // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 163-165.

Коновалов В. Ф., Журавлев Г. И., Сериков И. С. Особенности простых и сложных форм памяти в зависимости от возраста и пола // Вопросы психологии. — 1987. — № 4. — С. 139-144.

Коновалов В. Ф., Отмахова Н. А. Особенности межполушарных взаимодействий при запечатлении информации // Вопросы психологии. — 1984. — № 4. — С. 96-102.

Копейко Я. Ю. Гендерные аспекты агрессивности // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 30-31.

Кораблина Е. П. Становление личности женщины // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — Вып. 1. — С. 174-185.

Кораблина Е. П. Женщина в мире экзистенциальных проблем // Психологические проблемы самореализации личности.— СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — Вып. 2. — С. 217-221.

Кораблина Е. П. Психологическая помощь с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода и женского и мужского способов существования // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — Вып. 3. — С. 169-177.

Корнева Т. В., Бажин Е. Ф. О роли профессионального и полового факторов в аудиторской оценке эмоционально окрашенной речи // Проблемы космической биологии. — М., 1977. — Т. 34. — С. 293-299.

Корниенко И. А. Возрастные изменения энергетического обмена и терморегуляции. — М., 1979.

Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Костанян А. О. Влияние спортивных занятий на двигательную реакцию глухих школьников // Теория и практика физической культуры. — 1962. — № 5. — С. 36.

Кочарян А. С. Личность и половая роль (симптомокомплекс маскулинности / феминности в норме и патологии). — Харьков, 1996.

Кочеткова Л. П. Вымирание мужского пола в мире растений, животных и людей. — М., 1915.

Кочнева Ю. Е., Шабалина О. А. Самоактуализация личности как предмет экспериментального исследования // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 33-35.

Краев Ю. В., Мяконьков В. Б. Проявление агрессии у спортсменов в разных видах спорта // Психология и педагогика — новая интеграция: Материалы 24-й научной конференции СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. — СПб., 1998. — С. 33-35.

Крайг Г. Психология развития. — СПб.: Питер, 2000.

Кратохвилл С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1991.

Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства. — СПб., издание журнала «Практическая медицина» (В. С. Этингер), 1909.

Крефф А.-Ф., Каню М.-Ф. Женщина и спорт. — М.: ФиС, 1986.

Круглова М. А. Мотивация активности личности как регулятор социального поведения // Ананьевские чтения-99: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1999. — С. 44-45.

Крючкова Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчинами и женщинами // Проблемы психолингвистики. — М., Ин-т языкознания АН СССР, 1975. — С. 186-192.

Крягжде С. П. Психология формирования профессиональных интересов. — Вильнюс, 1981.

Кубышкина М. Л. Психологические особенности мотивации социального успеха: Автореф. дис. ...канд. — СПб., 1997.

Кудинов С. И. Полоролевые аспекты любознательности подростков // Психологический журнал. — 1998. — № 1. — С. 7.

Кузакова В. Д. Физическое воспитание глухих и тугоухих в связи с их психофизиологическими особенностями // Психофизиологические особенности спортивной деятельности. — Л., 1975. — С. 107-115.

Кузина Р. Х. Психологические особенности профессиональной деятельности военнослужащих женщин: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2001.

Кузнецова Т. Д. Развитие дыхательной функции легких // Физиология развития ребенка. — М.: Педагогика, 1983. — С. 115-132.

Кузьмина Н. Е. Социально-психологические аспекты креативности подростков // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1996. — С. 178-180.

Кулешова Л. Н., Смолина А. В. Возрастные и индивидуальные особенности образа тела девочек-подростков 11-13 лет // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции.— СПб., 1996. — С. 180-182.

Куликов Л. В. Психология настроения. — СПб., 1997.

Куницына В. Н. Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики. — СПб., 1995.

Курбатов В. И. Женская логика. — Ростов/н/Д: Изд-во РГУ, 1993.

Курбатова Т. Н., Куус Я. В. Когнитивная сложность и идентичность в кросс-культурном и гендерном исследовании // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — Вып. 5. — С. 204-217.

Кухарева Т. А. Адаптация молодых специалистов-инженеров. Автореф. дис. ... канд. наук. — Л., 1980.

Кухаренко В. И. О первичном соотношении полов у человека // Генетика. — 1970. — № 5.

Кушнеренко Е. В., Батуев А. С., Быстрова К. С. Реакции новорожденных детей на обонятельные стимулы // Психологический журнал. — 1999. — № 5. — С. 89-95.

Лапинский М. Н. О развитии личности у женщины. — Киев, 1915.

Лаптев А. П. Точность оценки временных интервалов школьниками // Материалы VIII научной конференции по возрастной морфологии, физиологии и биохимии. — М., 1967. — С. 220-221.

Лебедева Н. Т. Основы гигиенического нормирования общей двигательной активности младших школьников: Автореф. дис.... д-ра наук. — Минск, 1973.

Левенец С. А. Влияние регулярных занятий спортом на менструальную функцию девочек-спортсменок // Теория и практика физической культуры. — 1980. — № 11. — С. 35-36.

Левенфельд Л. Гипноз и его техника. — Житомир, 1977.

Левитов Н. Д. Профессиональные и учебные интересы восьмиклассников. — М., 1962.

Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. — 1985. — № 3. — С. 126-137.

Ледовская Н. М. // Двигательная активность человека и гипокинезия. — Новосибирск, 1972. — С. 22.

Лендел Ж. Возрастные различия восприятия преподавателей старшеклассниками // Новые исследования в психологии. — 1978. — № 2. — С. 100-104.

Либерман Л. Л. Врожденные нарушения полового развития. — Л.: Медицина, 1966.

Либоракина М. И. Женщины в странах с экономикой переходного периода // Вестник Женского Информационно-образовательного проекта. — 1995. — 3 2-3.

Лисовский В. Т. Любовь и нравственность. — Л.: Лениздат, 1986.

Лихтенберг Ф. Мужчины // Энциклопедия социальной работы. — М., 1994. — Т. 2.

Лозовая Г. В. Удовлетворенность тренеров спортивных школ своей профессиональной деятельностью: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2002.

Лозовая Г. В., Рыбакова Н. А. Исследование представлений подростков о семейной жизни // Психология и педагогика — новая интеграция. Материалы 24-й научной конференции СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. СПб., 1998. — С. 41-44.

Лорбер Дж. Пол как социальная категория // Альманах «Thesis». — 1994. — Вып. 6.

Лосева О. Секс?.. Не только, но // Узы брака, узы свободы: Проблема семьи и одиночества глазами ученых. — М., 1990.

Лоуэн А. Любовь и оргазм. — М., 1998.

Лубышева Л. И. Женщина и спорт: социальный аспект // Теория и практика физической культуры. — 2000. — № 6. — С. 13-16.

Лукоянов Ю. Е., Детлаф С. А. Неврологические характеристики ребенка в связи с некоторыми его конституциональными особенностями (на материале исследования детей-близнецов) // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 215-218.

Лукьянова З. Н. Влияние самооценки внешности учащегося на его общение с другими людьми // Вопросы психологии. — 1989. — № 3. — С. 71-75.

Лунева В. А. Представления учащихся о собственном будущем // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. — М., 1971. — № 2. — С. 89-93.

Лунин И. И., Старовойтова Г. В. Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. — СПб., 1991.

Ляхович Н. В. Семья глазами школьника // Ананьевские чтения-99: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1999. — С. 202-204.

Майерс Д. Социальная психология. — СПб.: Питер, 2000.

Майрамс Г. Как кино влияет на детей // Курьер. — 1961. — Март. — С. 29-31.

Макарова А. П. Динамика ролевых установок молодых супругов // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 235-237.

Максимова В., Семенов Г. Не так уж слаб этот «слабый пол» // Спорт за рубежом. — 1982. — № 13.

Максимова Т. Женские романы и журналы на фоне постмодернистского пейзажа, или «Каждая

маленькая девочка мечтает о большой любви» // Потолок пола. — Новосибирск, 1998.

Малинаускас Р. К. Особенности характера студентов-легкоатлетов и баскетболистов // Теория и практика физической культуры. — 2001. — № 5. — С. 23-25.

Малова В. А. Структура бюджета времени учащейся молодежи и пути ее вовлечения в занятия физическими упражнениями // Теория и практика физической культуры. — 1972. — № 2. — С. 42-46.

Манеров В. Х. Воспитание отцов // Ананьевские чтения-2001. Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 338-340.

Манилов И. Ф. Исследование внушаемости у детей старшего школьного возраста // Ананьевские чтения-97. Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 86-88.

Мансуров И. И. Структура занятий физической культурой и спортом населения Карачаево-Черкесии // Теория и практика физической культуры. — 1973. — № 10. — С. 40-42.

Мацек И., Безак Й. Особенности сенсомоторики у школьников, обучающихся в экспериментальных классах для одаренных в физическом отношении детей // Психология и современный спорт. — М.: ФиС, 1973. — С. 287-301.

Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. — М., 1978.

Машика Т. А. Занятость женщины и материнство. — М.: Мысль, 1989.

Мащенко Е. Б. Особенности личности и ценностные ориентации лиц пожилого и преклонного возраста: Дипломная работа. — Санкт-Петербургский ун-т, факультет психологии, 2001.

Мельникова Н. Ю. Эволюция женской олимпийской программы // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 6. — С. 33-36.

Меньщкова М. А. Учебно-познавательные интересы и жизненные устремления учащейся молодежи // Вопросы психологии. — 1979. — № 6. — С. 135-141.

Мехреньгин А. М. Индивидуально-типологические особенности нервной системы волейболистов // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. — Л., 1972. — С. 92-100.

Мехреньгин А. М. Психологическая характеристика волейболистов с различным игровым амплуа // Спортивная и возрастная психофизиология. — Л., 1974. — С. 90-97.

Мечников И. И. 40 лет искания рационального мировоззрения. — М., 1913.

Мид М. Культура и мир детства. — М., 1988.

Миланич Ю. М. Психологическая коррекция эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1997.

Митина О. В. Исследование гендерного женского поведения в социальном и кросскультурном аспектах // Общественные науки и современность. — 1999. — № 1. — С. 179-191.

Митина О. В., Петренко В. Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопросы психологии. — 2000. — № 1. — С. 68-86.

Михайлов А. Н. Различия в удовлетворенности учителей физической культуры — мужчин и женщин своей работой // Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности. — Л., 1987. — С. 104-106.

Михайлова Я. И. Взаимосвязь уровня развития социального интеллекта с интеллектуально-личностными характеристиками у детей 6-7 лет. Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2001.

Михайловская О. Попытка путеводителя // Коммерсантъ-DANDY. Специальное приложение к Коммерсант-DAILY. — 1996. — Июнь. — С. 6.

Мишутин Д. А. Профессионально-педагогическое общение учителя и ученика на уроке физической культуры: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1992.

Молодецких В. А., Папырин В. Д., Тхостов Ф. Ш. Личностные реакции мужчин и женщин на онкологические заболевания // Журнал невропатологии и психиатрии. — 1981. — № 12. — С. 1828-1832.

Моль А. Половая жизнь ребенка. — М., 1909.

Моргенштерн И. Психографология // Тайна характера. Чтение характера по почерку. — Харьков: Фолио, 1996.

Моргунова М. С. К физиологическому анализу ретроактивного торможения в связи с половым диморфизмом // Новые исследования в психологии. — 1976. — № 1. — С. 22-25.

Мороз О. М. Опыт исследования информативности самооценки в связи с некоторыми личностными особенностями // Тезисы научных сообщений советских психологов к XXI Международному психологическому конгрессу. — М., 1976. — С. 189-191.

Муздыбаев К. Психология ответственности. — Л.: Наука, 1983.

Муздыбаев К. Измерения надежды // Психологический журнал. — 1999. — № 4. — С. 26-35.

Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психологический журнал. — 2000. — № 2. — С. 27-39.

Мягкова С. Н. Женская проблематика на страницах журнала «Теория и практика физической культуры» (1925-2000) // Теория и практика физической культуры. — 2001. — № 11. — С. 16.

Набиуллина Ю. М. Проблема полоролевой идентификации в семейном аспекте // Психология XXI века: Тезисы международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 238-239.

Налбандян М. А. Цитогенетические исследования в спортивной медицине // Теория и практика физической культуры. — 1974. — № 6. — С. 26-30.

Налбандян М. А. Контроль на половую принадлежность в спорте: современные проблемы и перспективы // Теория и практика физической культуры. — 1988. — № 9. — С. 14-16.

Налбандян М. А., Марков Л. Н. Современные проблемы контроля на половую принадлежность в спорте // Теория и практика физической культуры. — 1986. — № 36. — С. 22-23.

Наумова В. А. Влияние овариально-менструального цикла на двигательные качества и нейродинамику женщин-спортсменок // Психофизиологические вопросы изучения личности спортсмена. — Л., 1976. — С. 124-131.

Наумова Н. Ф., Слюсарянский М. А. Удовлетворенность трудом и некоторые характеристики личности // Социальные исследования, вып. 3, 1970.

Начев Б. И. Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1970.

Немилов А. В. Биологическая трагедия женщины (очерки физиологии женского организма). — М., 1929.

Нгуен Ки Тыонг. Склонность к стилям руководства преподавателей физической культуры: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2000.

Никитюк Б. А. Некоторые общие вопросы соотношения генетического и средового в морфофизиологии развития человека // Биологическое и социальное в развитии человека. — М.: Наука, 1977. — С. 211-213.

Никитюк Б. А. Состояние специфических функций женского организма при занятиях спортом // Теория и практика физической культуры. — 1984. — № 3. — С. 19-21.

Николаев Г. Мужчина и женщина. Биология любви // Наука и жизнь. — 1996. — № 5. — С. 142-145.

Николаева Л. А. Заболеваемость близнецов, дискордантных по типу конституции // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 233-234.

Никольская И. М. Психологическая диагностика, коррекция и профилактика патогенных эмоциональных состояний у младших школьников: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 2001.

Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. — СПб., 1907. — С. 74.

Новикова Э. Е. и др. Женщина, труд, семья. — М., 1978.

Новосельский С. А. Вопросы демографической и санитарной статистики. — М., 1958.

Обозов Н. Н. Мужчина + женщина = ? — СПб., 1995.

Обозов Н. Н. Психология взрослого человека. — СПб., 1997.

Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопросы психологии. — 1981. — № 6.

Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. — 1982. — № 2.

Образование, права и обязанности женщин. Сочинение Макария, епископа Томского. — СПб., 1994.

Общественная активность молодежи. — М., 1978.

Омарова М. К. Связь структурно-содержательных характеристик Я-концепции с акцентуациями характера в раннем юношеском возрасте: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2002.

Павликова М. И., Новикова М. А., Мартынов А. И. Оценка психофизиологического состояния младенца по его звуковым сигналам // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 377-378.

Павликова П. В. Особенности этнической идентичности у старшеклассников: Выпускная квалификационная работа. СПб гос. университет, кафедра социальной психологии. 2001.

Пайнз Д. Бессознательное использование женщиной своего тела. — СПб., Б.С.К., 1997.

Панина Н. В., Сачук Н. Н. Социально-психологические особенности образа жизни стареющих людей // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1985. — № 9.

Панков В. А. Физическая культура и спорт в здоровом образе жизни женщин // Теория и практика физической культуры. — 2000. — № 6. — С. 20-22.

Пархоменко Е. А. Влияние ранней профессионализации на личностное развитие подростков // Психология XXI века. Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 205-207.

Пейсахов Н. М. Саморегуляция и типологические свойства нервной системы. — Казань: Изд-во КГУ, 1974.

Пейсахов Н. М., Прохоров А. О. Некоторые особенности саморегуляции организма в связи с основными свойствами нервной системы // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 125-127.

Пендонен Е. В. Отношение мальчиков и девочек дошкольного возраста к животным // Психология XXI века. Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 242.

Пеньков А. И. Изучение ценностных ориентаций // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 49-50.

Переведенцев В. И. Молодая семья сегодня. — М.: Знание, 1987.

Петраш М. Д. Эмоциональные характеристики и механизмы психологической защиты медперсонала скорой помощи. Дипломная работа. Санкт-Петербургский ун-т., факультет психологии, 2001.

Петрик В. А. Сравнительные динамические характеристики внушаемости и самовнушаемости у больных неврозами // Вопросы психотерапии. — М., 1977.

Петров Я. И. Характеристика памяти взрослых в зависимости от возраста и пола // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. — Л., 1968. — С. 56-58.

Петров Я. И., Андреева В. Н. Память // Развитие психофизиологических функций взрослых людей. — М., 1972. — С. 150-188.

Петрова С. М. Мотивационная обусловленность Я-концепции личности в юношеском возрасте: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1995.

Петяйкин И. П. Проявление смелости и решительности спортивными гимнастами // Психофизиологические особенности спортивной деятельности. — Л., 1975. — С. 127-130.

Петяйкин И. П. Возрастные особенности проявления решительности при выполнении физических упражнений // Психомоторика. — Л., 1976. — С. 51-55.

Пешков В. В., Буйнов Л. Г., Буйнов Е. Л. Вопросы психофизиологического и медицинского обеспечения женщин в военной авиации // Вестник Балтийской педагогической академии. — СПб., 2001. — Вып. 40. — С. 143-144.

Пинчуков А. Г. Сравнительное изучение возрастных изменений свойства подвижности нервных процессов в зрительном и двигательном анализаторах // Спортивная и возрастная психофизиология — Л., 1974. — С. 127-138.

Писанникова (Еделева) Е. Г. Удовлетворенность школьников средних и старших классов уроками физической культуры // Психофизиологические особенности учебной и спортивной деятельности. — Л., 1984. — С. 146-150.

Писанникова Е. Г. Восприятие учащимися, удовлетворенными или не удовлетворенными уроками физической культуры, личности учителя // Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности. — Л., 1987. — С. 75-82.

Пискарев Д. П. Исследование социально-психологических стереотипов противоправного поведения молодежи: Автореф. дис.... канд. наук. — Кострома, 1999.

Плоткин А. А. Соотношение базальных модальностей в структуре эмоциональности: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1983.

Плотников В. П., Миронова Т. С., Рыжак М. М. Нервно-психическое состояние и мотивация спортивной деятельности студентов медицинского вуза // Теория и практика физической культуры. — 2001. — № 5. — С. 26, 39.

Погольша В. М. Личное влияние и поло-ролевой стереотип // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 132-133.

Погольша В. М. Социально-психологический потенциал личного влияния: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1998.

Пономарева Р. А. Психологические особенности ценностных ориентаций молодых рабочих на

трудовую деятельность // Вопросы психологии. — 1985. — № 5. — С. 91-92.

Попова Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности: Учебное пособие. — М., 1996а.

Попова Л. В. Проблемы самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. — 1996б. — № 2.

Посадская П. И. Женские исследования в России // Гендерные аспекты социальной трансформации. — М., 1996.

Поспелова Т. Г. Тенденции развития брачно-семейных ориентаций молодежи // Преемственность поколений: диалог культур. Вып. 2. — СПб., 1996.

Потанина Ю. А. Адресная поддержка пенсионеров в условиях переходной экономики // Население России сегодня. — М., 1999.

Похоленчук Ю. Т., Свечникова Н. В. Современный женский спорт. — Киев, Здоров'я, 1987.

Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. — СПб.: Речь, 2000.

Пробст Ф., Майзель-Гесс Г. Анти-Вейнингер. — СПб., 1909.

Психологические и психофизиологические особенности студентов. — Казань: Изд-во КГУ, 1977.

Радзиевский А. Р., Шахлина Л. Г., Яценко З. Р. и др. Физиологическое обоснование управления спортивной тренировкой женщин с учетом фаз менструального цикла // Теория и практика физической культуры. — 1990. — № 6. — С. 47-50.

Радина Н. К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопросы психологии. — 1999. — № 2. — С. 22-27.

Райх В. Сексуальная революция. — СПб.; М.: Университетская книга, АСТ, 1997.

Раковская О. А. Особенности становления профессиональной карьеры женщин // Гендерные аспекты социальной трансформации. — М., 1996.

Ранник Э. Женщины в общественном производстве // Труд женщин и семья. — Таллинн, 1978. — С. 6-22.

Реан А. А., Андреева Т. В., Киреева Н. Н., Москвичева Н. Л. О ценностно-мотивационной сфере студентов-универсантов // Ананьевские чтения-99: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1999. — С. 222-223.

Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. — СПб.: Питер, 1999.

Рековская И. Ф. Женщина перед лицом перемен // Социологические исследования в России. 1991-1992 гг. Вып. 2. — М., 1993.

Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. — М., 1994.

Репина Т. А. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии. — 1984. — № 4. — С. 62-69.

Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. — 1987. — № 2. — С. 158-165.

Ржаницына Л. С., Сергеева Г. П. Женщины на российском рынке труда // Социологические исследования. — 1995. — 37.

Рипа М. Д. Физическая культура и спорт в режиме обучения и свободного времени учащихся-азербайджанцев школ Баку и Сумгаита // Теория и практика физической культуры. — 1969. — № 2. — С. 58-60.

Рипа М. Д. Распространенность физической культуры и спорта среди школьников городов Баку и Сумгаита // Теория и практика физической культуры. — 1971а. — № 1. — С. 48-50.

Рипа М. Д. Некоторые социальные факторы формирования физкультурных и спортивных интересов // Теория и практика физической культуры. — 1971б. — № 10. — С. 45-47.

Рипинская М. Психология измены. — СПб.: Питер, 2001.

Розе Н. А. Исследование половых различий моторики в возрасте 18-22 лет // Экспериментальная и прикладная психология. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — Вып. 1. — С. 115-118.

Розен В. Б., Матарадзе О. В., Смирнова О. В. Основные закономерности половой дифференцировки репродуктивной системы // Половая дифференцировка функции печени. — М.: Медицина, 1991. — С. 10-39.

Розенблат В. В. Проблема утомления. — М.: Медицина, 1961.

Романов И. В. Особенности полоролевой идентичности подростков // Вопросы психологии. — 1997. — № 4.

Роузнер Дж. Женщина в директорском кресле // Вы и мы. — 1995. — № 5.

Рукавишников Д. В. Половозрастные особенности антиципационных механизмов неврозогенеза //

Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 246-247.
Рыбалко Е. Ф., Крогиус Н. Г. Ценностные ориентации и временные перспективы самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности.- СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — Вып. 2. — С. 154-162.
Рыбалко Е. Ф., Полиэктова С. А. О мнемической и учебной успешности студентов // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы.— Л., 1976. — Вып. 3. — С. 6-12.
Рыбалко Е. Ф., Тулупьева Т. В. Роль психологической защиты в самореализации личности в период ранней юности // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — Вып. 3 — С. 193-203.
Рыбцова Л. Л. Жизненные ценности женщин // Социс. — 1997. — № 10. — С. 26-30.
Рыжкин Ю. Е. Проявление внушаемости у борцов с различными типологическими особенностями // Теория и практика физической культуры. — 1977. — № 12. — С. 21-23.
Рысева Е. С., Бережков Л. Ф., Бондаренко Н. М. и др. Некоторые показатели здоровья детей различных типов конституции // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 241-242.
Савенышева С. С. Индивидуально-типические особенности интеллектуально одаренных подростков // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 408-410.
Савина В. С. Особенности агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 313-314.
Сайкина Е. Г. Применение танцевально-ритмической гимнастики на уроках физической культуры у старшеклассниц: Автореф. дис. ...канд. — СПб., 1997.
Сальваггио Р. Психоанализ, деконструкция и женщина // Хрестоматия по глубинной психологии. — М., 1996. — Вып. 1. — С. 177-191.
Самуэлс Е. Юнг и постюнгенианцы. Курс юнгенианского психоанализа. — М., 1997.
Сарфати Х. Модели карьеры мужчин и женщин в исследовании и развитии. Взгляд из МОТ // Высшее образование в Европе. — 1992. — Т. 17, № 2. — С. 131-140.
Сафонова М. В. Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере. Автореф. дис.... канд. наук. — СПб, 1999.
Сауткин М. Ф. О некоторых факторах воздействия на физическую работоспособность в период полового созревания // Теория и практика физической культуры. — 1980. — № 10. — С. 35.
Светлакова В. П., Токмакова М. А. Влияние родителей на выбор абитуриента // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001.-С. 413-414.
Свядощ А. М. Женская сексопатология. — М: Медицина, 1974.
Сексология. Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2001.
Сексуальные домогательства на работе / Отв. ред. З. М. Хоткина. — М., 1996.
Семенов В. Е. Образы брака и любви в молодежных журналах (опыт контент-анализа) // Молодежь, образование, воспитание, трудовая деятельность. — Л., 1973.
Семенов В. Е. Социальная психология искусства. — Л., 1988.
Семенов М. И. Динамика развития дифференцировок в двигательном анализаторе у школьников: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1964.
Семенов М. И. Зависимость качественных особенностей двигательной деятельности от типологических различий в проявлении баланса нервных процессов по их величине // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. — Л., 1972. — С. 67-74.
Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. — М.: Флинта, 1998.
Сергеева И. А. Гендерные различия произвольного внимания и памяти старших дошкольников // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 251-252.
Сергиенко Л. П. Половые особенности влияния наследственности и среды на развитие двигательных качеств человека // Теория и практика физической культуры. — 1980. — № 3. — С. 15-19.
Сергиенко Л. П., Кореневич В. П. Взаимосвязь чувствительности кинестетического анализатора и психомоторики человека // Вопросы психологии. — 1990. — № 2. — С. 132-136.
Серебрякова Н. Е. Зависть — атрибуция успеха/неуспеха: Дипломная работа. — СПбГУ, 2001.

Сидоров Е. А. Возрастно-половые особенности проявления школьниками двигательной активности на уроках физкультуры и ее связь с учебно-поведенческими характеристиками // Психофизиологические особенности учебной и спортивной деятельности. — Л., 1984. — С. 114-129.

Силасте Г. Г. Гендерные исследования: размышления участника международного семинара // Социологические исследования. — 1992. — № 6. — С. 29-35.

Силасте Г. Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социологические исследования. — 1994. — № 3. — С. 15-22.

Силасте Г. Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социс. — 2000. — № 11.

Синельникова А. Мужчины и патриархальная власть // Вы и мы. — 1998. — № 1 (17).

Ситников В. Л. Психология образа ребенка (в сознании субъектов педагогического процесса). Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 2001.

Скойтен М. С. Воспитание женщины. — СПб., 1911.

Скрябин Н. Д. Реакция лиц с различным уровнем смелости на неожиданный раздражитель // Психофизиология спортивных и трудовых способностей человека. — Л., 1974а. — С. 81-96.

Скрябин Н. Д. Возрастные особенности проявления смелости // Спортивная и возрастная психофизиология. — Л., 1974б. — С. 98-109.

Слободская Е. Р. Изучение общения сверстников в группе детских яслей // Клинические и экспериментальные аспекты общей патологии. — Новосибирск, 1980. — С. 71-75.

Слободская Е. Р., Плюснин Ю. М. Внутригрупповые механизмы социализации детей раннего возраста // Вопросы психологии. — 1987. — № 3. — С. 50-57.

Смирнов А. И. Женщины на службе в Российской Армии // Социс. — 2000. — № 11.

Соболева Т. С. Формирование полозависимых характеристик у девочек и девушек на фоне занятий спортом: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 1997.

Соболева Т. С. О проблемах женского спорта // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 3. — С. 56-63.

Современные педагогические чтения / Сост. П. Ф. Каптерев и А. Ф. Музыченко. — М., 1913.

Современный философский словарь / Под ред. В. Е. Кемерова. — М., 1998.

Соловьев Л. Н. Связь анатомо-физиологических особенностей строения ног с прыгучестью у школьников // Психомоторика. — Л., 1976. — С. 23-28.

Соловьев Н. Человек в послеразводный период как предмет социологического исследования // Человек после развода. — Вильнюс, 1985.

Соловьева В. С. Различия в биологическом возрасте у подростков разного типа конституции // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 249-251.

Соловьева Е. А. Особенности влияния цвета на психомоторные функции человека: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1993.

Сологуб В. В. Влияние значительных физических нагрузок на репродуктивную функцию женщин-спортсменок: Автореф. дис.... канд. наук. — Харьков, 1989.

Сонник Г. С. Алкоголизм и аффективные расстройства у женщин // Актуальные вопросы наркологии. — Харьков, 1985. — С. 146-148.

Сопиков А. П. Проблема измерения конформных реакций в малых группах: Автореф. дис.... канд. наук. — Л., 1969.

Соха С., Соха Т. Половой диморфизм в теории и практике современного спорта // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 6. — С. 4-7.

Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. — М.: Мир, 1982. — Глава 6.

Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 1999.

Станиславская И. Г., Захарова М. В. Формирование образного представления партнера в семейных отношениях у девочек младшего школьного возраста // Психология и педагогика — новая интеграция: Материалы 24-й научной конференции СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. — СПб., 1998. — С. 69-70.

Старович З. Судебная сексология. — М., 1991.

Староста В. Обосновано ли деление видов спорта на мужские и женские? // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 8. — С. 55.

Степанова Е. И. Характеристика мышления взрослых в зависимости от пола и возраста испытуемых // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. — Л., 1968. —

С. 59-61.

Степанова Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. — СПб.: Алетейя, 2000.

Стойко А. Г. Хронический никотинизм и его лечение. — М., 1958.

Субботский Е. В. Детство в условиях разных культур // Вопросы психологии. — 1979. — № 6. — С. 142-151.

Суркина И. Д., Готовцева Е. П. Иммунный статус организма спортсменок в зависимости от состояния овариально-менструальной функции и условий спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. — 1987. — № 3. — С. 45-47.

Суслова Т. Ф. Личностные детерминанты совмещения профессиональных и семейных ролей женщинами-предпринимателями: Автореф. дис. ... канд. наук. — СПб., 1999.

Суханова К. Н. Гендерные проблемы эмоций // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 257-258.

Сухарева А. М. Проявление свойства силы нервной системы по возбуждению в различном возрасте // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. — Л., 1972. — С. 75-79.

Тамбиева А. П. Возрастное развитие и способность дифференцирования силы мышц кисти у детей от 5 до 17 лет // Материалы V научной конференции по вопросам возрастной морфологии, физиологии и биохимии. — М., 1961. — С. 296.

Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь! (Общение женщин с мужчинами). — СПб., 1996.

Таннер Дж. Рост и конституция человека // Биология человека / Под ред. Д. Харрисона. — М., 1968.

Тартаковская И. Н. Социология пола и семьи. — Самара, 1997.

Таслер Е. Социально-психологические особенности женщин, ориентированных на профессионально-трудовую деятельность в условиях эмиграции // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии. — СПб., 2001. — С. 93-114.

Тельнюк И. В. Индивидуально-дифференцированный подход к организации самостоятельной деятельности девочек и мальчиков 5-6 лет в детском саду: Автореф. дис...: канд. наук. — СПб., 1999.

Теория и история феминизма. Под ред. И. Жеребкиной. — Харьков, 1996.

Титова Е. П. Половое развитие девочек подросткового возраста с разными соматотипами // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 251-254.

Тихвинский С. Б., Бобко Я. Н., Евсеева Е. В., Красиков А. Ф. Физическая работоспособность юных пловцов 8-15 лет // Теория и практика физической культуры. — 1971. — № 7. — С. 33-36.

Толстых Н. Н. Возрастные и половые различия в представлениях подростков о своей будущей семейной жизни // Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни. — М., 1980. — С. 68-79.

Трошихина Ю. Г. Эволюция мнемической функции. — Л., 1973.

Трошихина Ю. Г., Гизатуллина Д. X. Развитие кратковременной памяти у детей раннего возраста // Вопросы психологии. — 1979. — № 4. — С. 127-130.

Тулупьева Т. В. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 2001.

Турецкая Г. В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. — 1998. — № 1. — С. 37-46.

Тынтс М. Э. Изучение параметров внимания, памяти и психомоторики с учетом физической подготовленности и пола испытуемых: Автореф. дис. ... канд. наук. — Тарту, 1975.

Тырнов О. А. Психологические особенности общительности у юношей и девушек // Принцип системности в современной психологической науке и практике: Третьи Международные научные Ломовские чтения. — Т. 2. — М., 1996.

Умар Б. Дифференциально-психологический анализ восприятия личности людей разного пола // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 142-143.

Умнов В. П. Связь быстроты формирования зрительного образа с некоторыми психическими функциями // Психофизиология. — Л., 1979. — С. 77-86.

Урланис Б. Ц. Динамика и структура населения СССР и США. — М: Наука, 1964.

Урланис Б. Ц. О социальной гигиене мужчины // Курьер. — 1969. — ноябрь. — С. 28-30.

Усачева Н. А. Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. — Алматы: Гылым, 1994.

Устименко С. Ф. Межличностные отношения трудных подростков // Вопросы психологии. — 1984. — № 1. — С. 26-33.

Уфлянд Ю. М. Физиология двигательного аппарата человека. — Л.: Медицина, 1965.
Фатеева А. И. Особенности восприятия времени и время реакции у детей школьного возраста // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 7. Проблемы общей и инженерной психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — С. 65-70.
Федоров В. Л., Янкаускас Й. М. Особенности произвольного напряжения и расслабления мышц в зависимости от пола и возраста // Теория и практика физической культуры. — 1972. — № 1. — С. 41-45.
Федотова В. Г. Особенности возрастного развития выносливости у женщин // Теория и практика физической культуры. — 1975. — № 8. — С. 44-46.
Федотова Н. Ф. Глава семьи: мотивы признания // Вопросы психологии. — 1983. — № 5. — С. 87-94.
Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. — 1988. — № 6. — С. 31-41.
Фельдштейн Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. — М., 1993.
Феррис Э. Женщины догоняют мужчин // Спорт за рубежом. — 1981. — № 2, 4.
Филимоненко Т. Ю. Психологические факторы отношения человека к своему возрасту // Ананьевские чтения-99: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1999. — С. 80-82.
Филь А. В. Стиль воспитания и уровень тревожности у дошкольников. Дипломная работа. — Санкт-Петербургский ун-т, факультет психологии, 2001.
Фирилева Ж. Е. Возрастные изменения основных свойств нервной системы у занимающихся спортивной и художественной гимнастикой // Спортивная и возрастная психофизиология. — Л., 1974. — С. 151-163.
Фоменко Л. Н. Некоторые данные об устойчивости перцептивного внимания взрослых // Экспериментальная и прикладная психология. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — Вып. 1. — С. 73-77.
Фомичева Т. В., Ходор А. И. О влиянии некоторых факторов на успеваемость учащихся первых классов // Вопросы психологии. — 1978. — № 6. — С. 44-51.
Фотеева Е. В. Межличностные отношения супругов и число детей в семье // Семья и социальная культура. — М., 1987.
Фотеева Е. В. Образы мужа и жены: стереотипы обыденного сознания // Семья в представлениях современного человека. — М., 1990.
Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. — М.: МЦ «Система» при МК ВЛКСМ, 1990.
Фридан Б. Загадка женственности. — М.: Прогресс, 1994.
Фриче В. М. Торжество пола и гибель цивилизации. — М., 1909.
Хазанова А. Б. О типах телосложения у детей грудного возраста // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты: Тезисы докладов. — М., 1975. — С. 256-259.
Хамитов Н. Философия одиночества. Одиночество мужское и женское. — Киев, 1995.
Хамошина М. Б. Медико-социальные аспекты репродуктивного здоровья девушек-подростков (по материалам г. Владивостока): Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1997.
Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии. — 1978. — № 6. — С. 94-104.
Харли У. Законы семейной жизни. — М., 1992.
Харрис Д. О совместимости понятий «женственность» и «спорт» // Материалы Всемирного научного конгресса «Спорт в современном обществе». — М., 1974.
Харчев А. Г. Женский труд и семья // Производственная деятельность женщин и семья. — Минск, 1972. — С. 14-28.
Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. — М., 1979.
Хвацкая Е. Е. Психологическое содержание кризиса начала спортивной специализации и психологическое сопровождение начального этапа спортивной карьеры // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 286-288.
Хвостов В. Психология женщины // Вопросы философии и психологии. — 1911. — Кн. 1 (106).
Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2-х т.— М.: Педагогика, 1986. — С. 376. — Т. 1.
Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. — СПб.: Речь, 2001.
Ховланд К. Научение и сохранение заученного у человека // Экспериментальная психология. — М., 1963. — С. 124-223. — Т. 2.
Ходырева Н. В. Понятие «гендер» в психологии // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 46-47.
Ходырева Н. В. Гендер в психологии: история, подходы, проблемы // Вестник СПб Университета.

— 1998. — Серия 6, вып. 2. — С. 73-84.
Ходырева Г. Л. Женщины в менеджменте // Психология менеджмента / Под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. — Гл. 5.
Холл З. Последствия сексуальных и психологических травм детства // Психологический журнал. — 1992. — № 5. — С. 120-129.
Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. — СПб., 1913.
Хоментаускас Г. Т. Использование детского рисунка для исследования внутрисемейных отношений // Вопросы психологии. — 1986. — № 1.
Хоментаускас Г. Т. Семья глазами ребенка. — М., 1989.
Хомская Е. Д., Батова Н. Я. Мозг и эмоции: Нейропсихологическое исследование. — М., 1998.
Хорни К. Женская психология. — СПб., 1993.
Хоткина З. А. Гендерные аспекты безработицы в системе социальной защиты населения // Гендерные аспекты социальной трансформации. — М., 1996.
Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». — М., 2000.
Хризман Т. П., Еремеева В. Д. Развитие межполушарной функциональной асимметрии мозга у детей и половые различия (данные ЭЭГ) // Развивающийся мозг. — Тбилиси, 1984. — С. 242-243.
Хрипкова А. Г., Колесов Д. В. Девочка — подросток — девушка. — М.: Просвещение, 1981.
Хрипкова А. Г., Колесов Д. В. Мальчик — подросток — юноша. — М.: Просвещение, 1982.
Цикунова Н. С. Гендерный анализ особенностей детей, увлекающихся восточными единоборствами // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 262.
Цуциев С. А. Проблема: «Женщина и армия в современных Вооруженных Силах России» // Материалы Всеармейской научной конференции. — СПб.: ВМА, 1999.
Чаффинс С., Форбс М., Фукуа-младший Г. Е., Кенджеми Дж. П. «Стеклянный потолок»: занимают ли женщины США должное положение в обществе? // Лидерство. Психологические проблемы в бизнесе. — Дубна: Феникс, 1997.
Челышева Н. А. «В том числе женщин...» // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996-1998. — СПб., 1999. — С. 71-75.
Чемберлен М. К. Развитие гендерных исследований в США // Социологические исследования, 1992. — № 3. — С. 38-42.
Чемоданов В. И. Развитие эндокринной системы // Физиология развития ребенка. — М.: Педагогика, 1983.
Черник Е. С. К вопросу о выносливости в статических усилиях детей // Материалы VII научной конференции по морфологии, физиологии и биохимии мышечной деятельности. — М., 1962. — С. 301-303.
Чикер В. А., Сольц Е. В., Жезмер Н. М., Джос П. Стресс и особенности его преодоления российскими подростками. // Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1998. — С. 19-20.
Чирикова А. Е. Личностные предпосылки успешности деятельности российских предпринимателей // Психологический журнал. — 1999. — № 3. — С. 81-92.
Чиркова О. Б. Роль детско-родительских отношений в развитии ответственности подростков // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. — СПб., 2000. — С. 193-195.
Чуйкова Ю. М. Взаимосвязь коммуникативных характеристик личности и эмоциональной устойчивости: Дипломная работа. — Санкт-Петербургский университет, факультет психологии, 2001.
Чусов Ю. Н., Сковородко В. А. Опыт изучения двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры. — 1976. — № 5. — С. 30-32.
Чугунова Э. С. Социально-психологические особенности профессиональной мотивации в инженерной деятельности и проблемы творческой активности // Психологический журнал. — 1985. — № 4. — С. 73-86.
Чугунова Э. С. Связь профессиональной мотивации и творческой активности инженеров // Вопросы психологии. — 1986. — № 4. — С. 136-142.
Шаболтас А. В. Мотивы занятий спортом высших достижений в юношеском возрасте: Автореф. дис.... канд. наук. — СПб., 1998.
Шакеева Ч. А. К структуре ценностных ориентации молодежи в новой социально-экономической среде // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1996.

— С. 106-108.
Шардин С. А. Пол, возраст и болезни. — Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1994.
Шариф Я. М. Очерки психологии читателя. — М, 1927.
Шафранская К. Д. Об устойчивости показателей эмоциональной реактивности // Человек и общество. — Л., 1973. — Вып. 13.
Шахлина Л. Г. Проблемы полового диморфизма в спорте высших достижений // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 6. — С. 51-55.
Шахматов Н. Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. — М.: Медицина, 1996.
Шахова В. А. Кадровый потенциал системы управления. — М., 1985. — С. 27-28.
Шахова И. П. Развитие интересов в старшем подростковом возрасте // Вопросы психологии. — 1986. — № 6. — С. 23-28.
Шевченко Л. Особенности социально-психологического портрета женщины-преступницы сегодня // Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996-1998. — СПб., 1999. — С. 75-78.
Шенкман С. Мы — мужчины. — М., 1977.
Шептицкий Д. М. Исследование двигательной активности основных локомоций дошкольников 5-7 лет: Автореф. дис.... канд. наук. — М., 1972.
Шестаков А. Г. Психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел: Автореф. дис.... д-ра наук. — СПб., 1997.
Шишкина О. В. К вопросу о современных супружеских отношениях // Психология и педагогика — новая интеграция: Материалы 24-й научной конференции СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. — СПб., 1998. — С. 71-75.
Шляхтин Г. С. Влияние личностных особенностей на восприятие времени // Ананьевские чтения-97: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 1997. — С. 148-149.
Шнабль З. Чем меньше женщину мы любим... // Узы брака, узы свободы: Проблема семьи и одиночества глазами ученых. — М., 1990.
Шумилин Е. А. Психологическая характеристика личности старшеклассника // Вопросы психологии. — 1982. — № 5. — С. 72-79.
Щербаков И. И. Влияние некоторых социально-демографических факторов на активное отношение трудящихся к физической культуре и спорту // Теория и практика физической культуры. — 1982. — № 5. — С. 37-39.
Щербаков И. И. Влияние социально-демографического статуса трудящихся на мотивацию занятий физической культурой и спортом // Теория и практика физической культуры. — 1986. — № 4. — С. 34-36.
Щербатых Ю. В. Психология любви и секса. — М.: Изд-во ЭКСМО-пресс, 2001.
Щербич Л. И. Карьера женщины: ее смысл и значение // Социальная феноменология. — Самара: Изд-во СГУ., 1997. — С. 49-58.
Эйбл-Эйбесфельдт И. Поведение детей: культуры народов Ко-Сан, Яномами, Химба и Эйпо // Культуры. — 1982. — № 4. — С. 5-29.
Эйсенсен И. Одиночество и разведенный мужчина преклонного возраста // Лабиринты одиночества. — М., 1989.
Эллис Г. Мужчина и женщина: Этюд о вторичных половых признаках у человека. — СПб., 1998.
Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Под ред. А. К. Байбурина, И. С. Кона. — СПб., 1991.
Этнография детства: традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Востока / Отв. ред. И. С. Кон.: В 2 т. — М., 1983.
Юдовина Ю. Б. Взаимосвязь интеллектуального развития с изучением иностранного языка // Ананьевские чтения-2001: Тезисы научно-практической конференции. — СПб., 2001. — С. 473-474.
Юнг К. Аналитическая психология. — СПб., 1994.
Юров И. А. Направленность и типы фрустрации пловцов // Теория и практика физической культуры. — 1981. — № 7. — С. 19-20.
Юрчак А. Миф о настоящем мужчине и настоящей женщине в российской телевизионной рекламе // Семья. Гендер. Культура: Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг. — М., 1997.
Юферева Т. И. Особенности формирования психологического пола у подростков, воспитывающихся в семье и в интернате // Возрастные особенности психического развития детей. —

М., 1982. — С. 122-131.

Юферева Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. — 1985. — № 3. — С. 84-90.

Юферева Т. И. Формирование психологического пола // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. — М., 1987. — С. 137-146.

Ягунов С. А., Старцева Л. Н. Спортивная тренировка женщин. — М.: Медгиз, 1959.

Якунин В. А. Возрастные и половые различия точности движений рук в условиях меняющегося положения тела // Экспериментальная и прикладная психология. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — Вып. 1. — С. 122-128.

Янкаускас Й. М. Зависимость максимальной частоты элементарных движений от пола, возраста и занятий спортом // Теория и практика физической культуры. — 1972. — № 8. — С. 39-42.

Янкова З. А. Городская семья. — М., 1979.

Янкова З. А., Ачильдиева Е. Ф., Лосева О. К. Мужчина и женщина в семье. — М., 1983.

Abramovich R., Grusec J. E. Peer imitation in a natural setting // Child Development, 1978, v. 49, p. 60-65.

Acciteli L. K., Antonucci T. C. Gender differences in the link between marital support and satisfaction in older couples // J. of Personality and Social Psychology, 1994, v. 67, p. 688-698.

Adams J., Rice R. W., Instone D. Follower attitudes toward women and judgments concerning performance by female and male leaders // Acad. of Management J., 1984, v. 27, № 3, p. 636-643.

Agassi J. B. Women on the job. The attitudes of women on their work. Toronto, Lexington books, 1979.

Alford R., Alford K. F. Sex differences in asymmetry in the facial expression of emotion // Neuropsychol., 1981, v. 19, № 4, p. 605-608.

Alien L. S., Hines M., Shryne J. E., Gorski R. A. Two sexually dimorphic cell groups in the human brain // J. of Neurosience, 1989, v. 9, p. 497-506.

Anderson E. E. Sex differences in timidity in normal and gonadectomized rats // J. genetic. Psychol., 1941, v. 59, p. 139-153.

Andrew D. M., Paterson D. G. Minnesots Clerical Test: Manual. N.-Y., Psychol. Corp., 1946.

Aneshensel C. S. Marital and employment role-strain, social support, and depression among adult women // S. E. Hobfoll (ed.). Stress, social support, and women. N.-Y., Hemisphere, 1986, p. 99-114.

Angold A. The effects of age and sex on depression ratings in children and adolescents // J. of American Academy of Child and Adolescent Psychiatry, 1991, v. 30, p. 67-74.

Archer S. L. Identity and the choice of social roles //New Directions for Child Development, 1985, v. 30, p. 79-100.

Aries E. J., Johnson E. L. Close friendship in adulthood: Conversational content between same-sex friends // Sex Roles, 1983, v. 9, p. 1183-1196.

Ashmore R. D. Sex, gender, and the individual. // L. A. Pelvin (ed.). Handbook of personality theory and research. N-Y., Guilford Press, 1990.

Ashton E. Measures of play behavior. The influence of sex-role stereotyped children's books // Sex Roles, 1983, v. 9, p. 43-47.

Atkin D. J., Moorman J., Linn C. A. Ready for prime-time: Network series devoted to working women in the 1980's // Sex Roles, 1991, v. 25, p. 677-685.

Auckett R., Ritchie J., Mill K. Gender differences in friendship patterns // Sex Roles, 1988, v. 19, p. 57-66.

Ayres I. Fair driving: Gender and race discrimination in retail car negotiations // Harward Law Review, 1991, v. 104, p. 817-872.

Bailey B. L. From front porch to back seat: Courtship in twentieth century America. Baltimore, MD, Johns Hopkins University Press, 1988.

Bailey J. M., Gaulin S., Agyei Y., Gladue B. A. Effects of gender and sexual orientation on evolutionare relevant aspects of human mating psychology // J. of Personality and Social Psychology, 1994, v. 66, p. 1081-1093.

Baker D. P., Perkins-Jones D. P. Creating gender equality: Cross-national gender stratification and mathematical performance // Sociology of Education, 1993, v. 66, p. 91-103.

Bandura A. Social learning theory of identificatory processes // Goslin D. A.(ed.). Handbook of socialization theory and research. Chicago, 1969, p. 213-263.

Bankart B. Japanese attitudes toward women // J. Psychol., 1985, v. 119, p. 45-51.

Bardwick J. M. et al. Feminine personality and conflict. Belmont, Calif., 1970.

Barling J. Employment, stress and family functioning. Chichester, John Wiley and Sons, 1990.
Baron J. N., Davis-Blake A., Bielby W. T. The structure of opportunity: How promotion ladders vary within and among organizations // Administrative Science Quarterly, 1986, v. 31, p. 248-273.
Barrett H. O. Sex differences in art ability // J. educ. Research, 1950, v. 43, p. 391-393.
Bartol K. M., Martin D. C. Women and men in task groups // R. D. Ashmore, F. K. Delboca (eds.). The social psychology of female — male relations. N.-Y., London, Acad. Press., 1986, p. 259-310.
Baruch G. K., Barnett R. C. Role quality and psychological well-being // F. J Crosby (ed.). Spouse, parent, and worker: On gender and multiple gender roles. New Haven, CT, Yale University Press, 1987, p. 63-73.
Basow S. Gender stereotypes and roles. CA: Brooks/Cole Publ. Comp., 1992.
Baumaister R. F. Meanings of life. N-Y., Guilford, 1991.
Baumgarten-Tramer F. Zur Frage der psychischen Geschlectsunterschiede bei Schulkindern // Crianca portug., 1945-46, v. 5, p. 261-269.
Baumrind D. Are androgynous individuals more effective persons and parents? // Child Development, 1982, v. 53, p. 44-75.
Beach F. A. Hormones and behavior. N.-Y., Hoeber, 1948.
Beckman L. J., Houser B. B. The more you have, the more you do: The relationship between wife's employment, sex-role attitudes, and household behavior // Psychology of Women Quarterly, 1979, v. 4, p. 160-174.
Begley S., Carey J. The sexual brain // Newsweek, 1979, November 26.
Belk R., Wallendorf M. The sacred meaning of money // J. of Economic Psychology, 1990, №11, p. 35-67.
Bem S. L. Androgyny vs. The tight litlle lives of fluffy women and chesty men // Psychology Today, 1975, September, p. 59-62.
Bem S. L. Sex-role adaptability: One consequence of psychological androgyny // J. of Personality and Social Psychology, 1977, v. 31, p. 634-643.
Bem S. L. Theory and measurement of androgyny: A reply — to... critiques // J. of Personal and Social Psychology, 1979, v. 37, p. 1047-1054.
Bem S. L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. New Haven, CT: Yale University Press, 1993.
Benbow C. P., Stenley J. C. Sex differences in mathematical ability: Fact or artifact? // Science, v. 210, p. 1262-1264.
Bennett C. C. An inquiry into the genesis of poor reading // Teach. Coll. Contr. Educ, 1938, № 755.
Bennett C. C., Cruikshank R. M. Sex differences in the understanding of mechanical problems // J. appl. Psychol., 1942, v. 26, p. 121-127.
Berelson B., Steiner G. Human behavior. N.-Y., Harcourt Brace Jovanovich, 1964.
Berenbaum S. A., Hines M. Early androgens are related to childhood sextyped toy preferences // Psychological Science, 1992, v. 3, p. 203-206.
Berg B. The crisis of the working mother. Summit US. 1986.
Bernreuter R. G. The Personality Inventory: Percentile Norms. Stanford. Stanford Univ. Press, 1938.
Berscheid E., Dion K., Walster (Hatfield) E., Walster G. W. Physical attractiveness and dating choice: A test of the matching hypothesis // J. of Experim. Soc. Psychol., 1971, v. 7, p. 173-189.
Beyer L. Fail issue on women. Life behind the veil // Time, 1990, p. 37.
Bielby W. T., Bielby D. D. Family ties: Balancing commitments to work and family in dual earner households // Amer. Sociological Review, 1989, v. 54, p. 776-789.
Biller H. A. Father, child and sex role. Paternal determinants of personality development. Lexington, Mass., 1971.
Binion V. J. Psychological androgyny: A black female perspective // Sex Roles, 1990, v. 22, p. 487-506.
Bird C. The sex map of the world // Carscof M. H. (ed.). Roles women play. California, 1971, p. 39-57.
Biro F. M., Lucky A. W., Huster G. A., Morrison J. A. Pubertal stuying in boys // J. of Pediatrics, 1995, v. 127, p. 100-102.
Bisaria S. Identification and elimination of sex stereotypes in and from education programmes and school textbooks // UNESCO, 1985, October.
Bjorkvist K., Osterman K., Lagerspetz K. M. J. Sex differences in covert aggression among adults // Aggressive Behavior, 1994, v. 20, p. 27-33.
Blier M. J., Blier-Wilson L. A Gender differences in self-rated emotional expressiveness // Sex Roles,

1989, v. 21, p. 287-295.
Block J. H. Conceptions of sex-role: Some cross-cultural and longitudinal perspectives // American Psychologist, 1973. V. 28, p. 512-526.
Blumstein P., Schwartz P. American couples. N-Y., William Morrow, 1983.
Bock G. Women History and Gender History: Aspects of an International Debate // Gender and History, 1989, v.1, № 1.
Bogardus E. S. Fundamentals of Social Psychology. N.-Y., 1942.
Borman K., Quarm D., Gildeonse S. (eds.). Women in the workplace: Effects on families. New Jersey, 1984.
Borod J. C., Caron H. S. Facedness and emotion related to lateral dominance, sex and expression type // Neuropsychol., 1980, v. 18, № 2, p. 237-241.
Brackbill Y., Nevill D. Parental expectations of achievement as affected by children's height // Merrill-Palmer Quarterly, 1981, v. 27, p. 429-441.
Braun C., Giroux J. Arcade video games: proxemic, cognitive and content analysis // J. of Leisure Research, 1989, v. 21, p. 92-105.
Brauner C., Maass J. Die unheile Welt der Computerspiele? // J. Maass, C. Schartner (Hg.). Computerspiele — Unheile Welt der Jugendlichen? München, 1993.
Breedlove C. J., Cicirelly V. G. Women's Fear of Success in Relation to Personal Characteristics and Type of Occupation // J. of Psychology, 1974, v. 86.
Bretl D. J., Cantor J. The portrayal of men and women in U.S. television commercials: A recent content analysis and trends over 15 years // Sex Roles, 1988, v. 18, p. 595-609.
Bremer T. H., Witting M. A. Fear of Success: A Personality Trait or a Response to Occupational Deviance and Role Overload // Sex Role, 1980, v. 6.
Brenner O. C., Tomkiewicz E. C., Schein V. E. The relationship between sex role stereotypes and requisite management characteristics revisited // Acad. Of Management J., 1989, v. 32, №3, p. 662-669.
Brody E., Kleban M., Johnsen P., Hoffman C., Schoonover C. Work status and parent care: A comparison of four groups women // The Gerontologist, 1987, v. 27, p. 201-208.
Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
Broocs-Gunn J., Furstenberg F. F. Adolescent sexual behavior // American Psychologist, 1989, v. 44, p. 249-257.
Brophy J. Interactions of male and female students with male and female teachers // C. Wilkenson, C. B. Marrett (eds.). Gender influences in classroom interaction. Hilsdale, N-Y., Erlbaum, 1985.
Browerman I. K., Browerman D. M., Clarkson F. E., Rosenkranz P. S., Vogel S. R. Sex-role stereotypes and clinical judgments of mental health // J. of Consulting and Clinical Psychology, 1970, v. 34, p. 1-7.
Browerman I. K., Vogel S. R., Browerman D. M., Clarkson F. E., Rosenkranz P. S. Sex-role stereotypes: A current appraisal // J. of Social Issues, 1972, v. 28, p. 59-78.
Brown D. G. Masculinity-femininity development in children // J. consult. Psychol., 1957, v. 21, p. 197-202.
Bryden M. P. Measuring handedness with questionnaires // Neuropsychologia, 1977, 15, p. 617-624.
Burn S. M., Laver G. D. 1994 Normative and informational pressure in conformity to the male role: Males, females and friends masculinity ideologies // Цит. по Ш. Берн.
Burke R., Weir T. Relationship of wives employment status to husband, wife and pair satisfaction and performance // J. of Marriage and the Family, 1976, p. 279-287.
Burt M. R. Cultural myths and supports for rape // J. of Pers. and Soc. Psychol., 1980, №38, p. 171-230.
Buss D. M. Sex differences in human male preferences: Evolutionary hypothesis tested in 37 cultures // Behavioral and Brain Sciences, 1989, v. 12, p. 1-49.
Buss D. M. The evolution of desire: Strategies of human mating. N-Y., Basic Books, 1994.
Bussey K., Perry D. Same-sex imitation: The avoidance of cross-sex models or the acceptance of same-sex models? // Sex Roles, 1982, v. 8, p. 773-784.
Byne W. The Biological Evidence Challenged // Scientific American, 1994, May, p. 50-55.
Byrne D. G., Byrne A., Reinhart M. Psychosocial correlated of adolescent cigarette smoking: personality or environment? // Australian J. of Psychology, 1993, v. 45, p. 87-95.
Caldwell M. A., Peplau L. A. Sex differences in same-sex friendship // Sex Roles, 1982, v. 8, p. 721-731.
Calhoun L. G., Selby J. W., Warring L. J. Social perception of the victim's causal role in rape: An

explanatory examination of four factors // Hum. Relations, 1976, № 29, p. 517-526.
Campbell J. D. Peer relations in childhood // L. Hoffman, M. Hoffman (eds.). Review of child development research. V. 1. N-Y., 1964, p. 289-323.
Carli L. L. Gender, status, and influence // E. J. Lawler, B. Markovsky (eds.). Advances in group processes: Theory and research, v. 8, Greenwich, CT: JAI Press, 1991.
Carli L., LaFleur S., Loeber C. Nonverbal behavior, gender, and influence // J. of Personality and Social Psychology, 1995, p. 1030-1041.
Carlson J. S., Cook S. W., Stromberg E. L. Sex differences in conversation // J. appl. Psychol., 1936, v. 20, p. 727-735.
Carpenter C. R. A field study of the behavior and social relations of howling monkeys / / Comp. Psychol. Monogr., 1934, v. 10, № 42.
Castle C. S. A statistical study of eminent women // Arch. Psychol., 1913, № 27.
Chaikin A. L., Darley J. M. Victim or perpetrator: Defensive attribution of responsibility and the need for order and justice // J. of Pers. and Soc. Psychol., 1973, № 25, p. 268-275.
Chehrari S. Female psychology: A review // M. R. Walsh (ed.). The psychology of women. On-going debates. New Haven, London, Yale Univ. Press, 1987, p. 22-38.
Cherry F., Deaux K. Fear of Success vs. fact of gender-inconsistent behavior: A sex similarity // Midwestern Personal Association or Convencion, 1975, 21.
Chia R., Allred L., Jerzak P. Attitudes toward women in Taiwan and China: Current status, problems and suggestions for future research // Psychol. Women Quarterly, 1997, v. 21, p. 137-150.
Chodorow N. J. The reproduction of mothering. Psychoanalysis and the sociology of gender. Berceley, etc. Univ, of Californis Press, 1978.
Chodorow N. J. Feminism and psychoanalytic theory. New Haven, CT: Yale University Press, 1989.
Chombart de Lauwe M. J. La femme dans la societe. Paris, 1963.
Claremont de Castillejo I. Knowing Woman: A Feminine Psychology. N-Y., Harper and Row, 1973.
Clark W. H. Sex differences and motivation in the ugre to destroy // J. Soc. Psychol., 1952, v. 36, p. 167-177.
Clarke-Stewart K. A. And daddy makes three: The fathers impact on mother and young child // Child development, 1978, v. 49., p. 466-478.
Coats E. Y., Feldman R. S. Gender differences in nonverbal correlates of social status // Personality and Social Psychology bulletin, 1996, October, p. 1014-1022.
Collaer M. L., Hines M. Human behavioral sex differences: A role for gonadal hormones during early development? // Psychological Bulletin, 1995, v. 118, p. 55-107.
Colker R., Widom C. S. Correlates of female athletic participation: masculinity, feminity, self-esteem and attitudes toward women // Sex Roles, 1980, v. 6, p. 47-58.
Colombok S., *Fivush R.* Gender Development. Cambridge, 1994.
Condry J., Condry S. Sex differences: A study of eye of the beholder // Child Development, 1976, v. 47, p. 812-819.
Connor J. M., Serbin L. A. Behaviorally based masculine-and feminine-activity-preference scales for preschoolers: Correlates with other classroom behaviors and cognitive tests // Child Development, 1977, v. 48, p. 1411-1416.
Connors J., Heaven P. Belief in a just world and attitudes toward AIDS sufferers // J. of Social Psychology, 1990, v. 130, p. 559-560.
Cox E. Leading women. Sydney, Random House, 1996.
Crabb P., Bielawski D. The social representation of material culture and gender in children's books // Sex Roles, 1994, v. 30, p. 69-79.
Craig A. Censorship of sexual literature // A. Ellis, A. Abarbanel (eds.). Encyclopedia of sexual behavior. N-Y., 1961, v. 1, p. 235-246.
Craske S. A study of the relation between personality and accident history // British J. of Medical Psychology, 1968, v. 41, p. 399-404.
Crocker J., Major B. Social stigma and selfesteem: The self-protective properties of stigma // Psychological Review, 1989, v. 96, p. 608-630.
Crosby F. J. Relative deprivation and working women. N-Y., Oxford University Press, 1982.
Crosby F. J. Juggling: the unexpected advantages of balancing career and home for women and their families. N-Y., Free Press, 1991.
Cross S. E., Madson L. Models of the self: self-construals and gender // Psychol. Bull., 1997, v. 122,

№1, p. 5-37.
Cunningham M. R. Measuring the physical in physical attractiveness: Quasi-experiments on the sociobiology of female facial beaccty // J. of Personality and Social Psychology, 1986, v. 50, p. 925-935.
Dabbs J. M., Carr T. S., Frady R. L., Riad J. K. Testosterone, crime, and misbehavior among 692 male prison inmates // Personality and individual Differences, 1995, v. 18, p. 627-633.
Damji T., Lee C. Gender role identity and perceptions of Ismaili Muslim men and women // J. Soc. Psychol., 1995, v. 135, p. 215-223.
Darley J. M., Latane B. Intervention in emergencies: diffusion of responsibility. — J. of Personal and Social Psychol., 1968, v.8, p. 377- 383.
Davis D. M. Portrayals of women in prime-time network television: Some demographic characteristics // Sex Roles, 1991, v. 23, p. 325-332.
Davis R. C., Buchwald A. M. An exploration of somatic response patterns: Stimulus and sex differences // J. of Compar. and Physiol. Psychol., 1957, v. 50, №1, p. 44-52.
Deaux K. Sex: A perspective of the attribution process // J. H. Harvey, W. J. Ickes, R. F. Kidd (eds.). New directions in attribution research. N-Y., Erlbaum, 1976, v. 1, p. 112-132.
Deaux K. Sex and gender // Annual review of psychology, 1985, № 36, p. 49-81.
De Stefano L., Colasanto D. Unlike 1975, today most Americans think men have in better // Galup Poll Monthly, 1990, February, № 293, p. 25-36.
Dindia K., Allen M. Sex differences in self-disclosure: A metaanalysis // Psychological Bulletin, 1992, v. 112, p. 106-124.
Dion K. L., Dion K. K., Keelan J. P. Appearance anxiety as a dimension of social-evaluative anxiety: Exploring the ugly duchling syndrome // Contemporary Soc. Psychol., 1990, v. 14 (4), p. 220-224.
Ditzion J. S., Wolf P. W. Beginning parenthood // Boston Women's Book Collective. Ourselves and our children. N-Y., Random House, 1978.
Dixon J. C., Street J. The distinction between self and nonself in children and adolescents // J. of Genetic Psychology, 1975, v. 127, p. 157-162.
Dolgin K. G., Meyer L., Schwartz J. Effects of gender, target's gender, topic, and self-esteem on disclosure to best and middling friends // Sex Roles, 1991, v. 25, p. 311-329.
Dossey J. A., Mullis L. V., Lindquist M. M., Chambers D. L. (Цит. по Ш. Берн, 2001, С. 90).
Droege R. A psychosocial study of the formation of the middle adult life structure in women. Unpublished doctoral dissertation California School of Professional Psychology. Berkeley, 1982 (цит. по Г. Крайг, 2000).
Dugger K. Social location and gender role attitudes: A comparison of black and white women // Gender and society, 1988, v. 2, p. 425-448.
Dweck C. S., Davidson W., Nelson S., Bradley E. Sex differences in learning helplessness // Developmental Psychology, 1878, v. 14, p. 268-276.
Eagly A. C. Sex differences in social behavior: A social-role interpretation. Hillsdale, N-Y., Erlbaum, 1987.
Eagly A. H., Carli L. L. Sex of researcher and sex-typed communications as determinants of sex differences in influenceability: A metaanalysis of social influence studies // Psychological Bulletin, 1981, v. 90, p. 1-20.
Eagly A. C., Johnson B. T. Involment and Persuasion: types, tradition and evidence // Psychol. Bulletin, 1990, v. 107.
Eagly A. H., Johnson B. T. Gender and leadership style: A meta-analysis // Psychol. Bull., 1990, v. 108, № 2, p. 233-256.
Eagly A. H., Karau S. J., Makhijani M. G. Gender and effectiveness of leaders: A metaanalysis // Psychol. Bulletin, 1995, v. 117, № 1, p. 125-145.
Eagly A. H., Mladnic A., Otto S. Are women evaluated more favorable than men? // Psychology of Women Quarterly, 1991, v. 15, p. 203-216.
Eagly A. H., Wood W. Gender and influenceability: stereotype versus behavior // V. E. O'Leary, R. K. Unger, B. S. Wallston (eds.). Women, gender, and social psychology. Hillsdale, N.-Y., Erlbaum, 1985.
Eaton W. O., Yu A. P. Are sex differences in child motor activity level a function of sex differences in maturational status? // Child Development, 1989, v. 60, p. 1005-1011.
Eccles J. S. Sex differences in mathematics participation // M. L. Maehr, M. W. Steinkamp (eds.). Women in science: Advances in motivation and achievement. Greenwich, CT, JAI Press, 1984, v. 2.
Eccles J. S. Bringing young women to math and science // M. Crawford, M. Gentry (eds.). Gender and

thought: Psychological perspectives. N-Y., Springer-Verlag, 1989, p. 36-58.
Eccles J. S., Blumenfeld P. Classroom experiences and student gender: Are there differences and do they matter? // L. C. Wilkenson, C. Marrett (eds.). Gender influences in classroom interaction. Hilsdale, N-Y., Erlbaum, 1985.
Ehrhard A. A., Baker S. W. Fetal androgens, human central nervous system differentiation and behavior sex differences // R. C. Friedman, R. M. Richart, R. L. Vande Wiele (eds.). Sex differences in behavior. N-Y., Wiley, 1974, p. 33-51.
Ehrhard A. A., Epstein R., Money J. Fetal androgens and female gender identity in the early-treated androgenital syndrome // Johns Hopkins Medical Journal, 1968, v. 122, p. 160-167.
Eisenberg N. The development of prosocial values // Social and moral values: Individual and social perspectives. Hillsdale, N-Y., 1989.
Eisenberg N., Lennon R. Sex differences in empathy and related capacities // Psychol. Bulletin, 1983, v. 94, p. 100-131.
Eisenberg N., Shell R., Pasternack J., Beller R., Lenon R., Mathy R. Prosocial development in middle childhood: A longitudinal study // Developmental Psychology, 1987, 23 (5), 712-718.
Eisler R. Women, Men and Evolution of Social Structure // World Futures, 1987, v. 23.
Ellis H. Man and women: a study of human secondary sexual characters. N.-Y., Seribners, 1904.
Ellis H. A study of British genius. London, Hurst and Blackett, 1904.
Ellis M., Ames M. A. Neurohormonal functioning and sexual orientation: A theory of homosexuality — heterosexuality // Psychological Bulletin, 1987, v. 101. p. 233-258.
Enwisle D. R., Doering S. The emergent father role // Sex Roles, 1988, v. 18, p. 119-141.
Eskilson A., Willey M. G. Sex composition and leadership in small group // Sociometry, 1976, v. 39, p. 183-194.
Eurich A. C., Carroll H. A. Group differences in art judgment // Sch. and Soc, 1931, v. 34, p. 204-206.
Eysenck H. J. Sex and personality. London, 1976.
Eysenck H. J. Four wais five factors are not basic // Personality and Individual Differences, 1992, v. 12, p. 773-790.
Eysenck H., Wakefield J. Psychological factors as predictors of marital satisfaction // Advances in Behavior research and Therapy, 1981, v. 3, p. 151-192.
Eysenck H., Wilson G. The psychology of sex. London, Dent, 1979.
Fagot B. The socialization of sex differences in early childhood. N-Y., 1978.
Fairhurst G. T. The leader-member exchange patterns of women leaders in industry: A discourse analysis // Communicat. Monographs, 1993,v. 60, Dec, p. 321-351.
Farnsworth P. R. An historical, critical and experimental study of the Seashore-Kwalwasser Test Battery // Genet. Psychol. Monogr, 1931, v. 9, № 5, p. 291-393.
Farr K. Dominance bonding through the good old boys sociability group // Sex Roles, 1988, v. 18, p. 259-277.
Forth J. L., Dobbins G. H., Cheng B.-S. Cultural relatively in action: A comparison of self-ratings made in Chinese and U.S. workers // Pers. Psychol., 1991, v. 44, № 1, p. 129-147.
Feild H. S. Attitudes towards rape: A comparative analyses of police, rapist, crisis counselors and citizens // J. of Pers. and Soc. Psychology, 1978, № 36, p. 156-179.
Feingold A. Cognitive gender differences are disappearing // American Psychologist, 1988, v. 43, p. 95-103.
Feingold A. Gender differences in personality: A meta-analysis // Psychol. Bull, 1994, v. 116, №3, p. 429-456.
Feingold A. Gender differences in personality: A meta-analysis // Psychol. Bulletin, 1994, v. l16, p. 429-456.
Ferber M., Green C., Spaith J. Work power and earnings of women and men // American Economic Review, 1986, v. 76, p. 53-56.
Ferguson E. D. Motivation: An experimental approach. N-Y., 1976.
Ferree M. M. Family and job for working-class women: Gender and class systems seen from below // N. Gerstel, H. E. Gross (eds.). Families and work. Philadelphia, Temple Unuv. Press, 1987, p. 289-301.
Field T. Interaction behaviors of primary vs. secondary caretaker fathers // Developmental Psychology, 1978, v. 14 (2), p. 183-184.
Fischer S. The Female orgasm. Psychology, Physiology, Fantasy. N-Y., 1973.
Foon A. The relationship between school type and adolescent self-system, attributional styles, and

affiliation needs: implications for educational outcome // British J. of Educ. Psychol., 1988, v. 58, p. 44-54.

Forsyth D. R. Group dynamics. Monterey, CA, Broocks-Cole, 1990.

Fozard J. L. Vision and hearing in aiging // J. E. Birren, K. W. Schaie (eds.). Handbook of the psychology of aging. N-Y., Academic Press, 1990.

French M. The war against women. N-Y., Summit Books, 1992.

Francis L. J., Pearsons P. R. The personality characteristics of student churchgoers // Personality and Individual Differences, 1993, v. 15, p. 373-380.

Friedan B. The feminine mistique. N-Y., Summit Books, 1963.

Friedman L. Mathematics and the gender gap: A meta-analysis of recent studies on sex differences in mathematical task // Review of Educational research, 1989, v.59, p. 185-213.

Frodi A., Macaulay J. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature // Psychol. Bull, 1977, v. 84, p. 634-660.

Funk J. B. Reevaluating the impact of video games // Clinical Pediatrics, 1993, v. 32, p. 86-90.

Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money usage // Personality and individual Differences. 1984, v.5.

Gabhainn S. N., Francois Y. Substance use // Health and health behavior among young people. International Peport. Universitat Bielefeld, 2000, p. 97-114.

Gagnon J. H., Greenblat C. S. Life designs: Individuals, marriages and families. Glenview, III, Scott, Foresman, 1978.

Galagher D., Sheentich R. Encoding and decoding of nonverbal behavior through facial expression // J. Res. Pers., 1981, v. 15, № 2, p. 241-252.

Gallaher P. E. Individual differences in nonverbal behavior: Dimensions of style // J. of Personality and Social Psychology, 1992, v. 63, №1, p. 133-145.

Gatz M., Bengtson V., Blum M. Caregiving families // J. Birren, K. W. Schale (eds.). Handbook of the psychology of aiging. San Diego, Academic Press, 1990, p. 405-426.

Geary D. C. A model for representing gender differences in the pattern of cognitive abilities // American Psychologist, 1989, v. 102, p. 1155-1157.

Geis F. L. Self-fulfilling prophecies: A social psychological view of gender // A. E. Beal, R. J. Sternberg (eds.). The Psychology of gender. N.-Y., Guilford Press, 1993.

Gerber G. L. Social acceptability of hypothetical married couples and their relationships // J. Psychol., 1989, v. 124, 3 5, p. 575-586.

Geschwind N. Anatomical asymmetry as the basis for cerebral dominance // Fed. Proc., 1978, v. 37., p. 2263-2266.

Gesell A. et al. The first five years of life. N.-Y., Harper, 1940.

Giannitrapani D. Sex differences in the electrophysiology of higher cortical function // EEG and Clin. Neurophysiology, 1981, v. 52, № 3, p. 136.

Gibbons J. et al. Guatemalan, Filipino and U.S. adolescent's images of women as office workers and homemakers // Psychol. Women Quarterly, 1993, v. 17, p. 373-388.

Gibbs M. S. The instrumental — expressive dimension revisited // Acad. Psychol. Bull., 1985, v. 7, № 2, p. 145-155.

Gilligan C. In a different voice: Psychological theory and women's development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.

Gleason J. B. Fathers and other strangers: Men's speech to young children // Dato T. P. (ed.). Georgtaun University Round Table on Language and Linguistics. Georgtaun Univ. Press, 1975, p. 289-297.

Glick P. Trait-based and sex-based discrimination in occupational prestige, occupational salary, and hiring // Sex Role, 1991, v. 25, p. 351-378.

Goldberg P. Are women prejudiced against women? // Transaction, 1968. April, p. 28-30.

Golberg S., Lewis M. Play behavior in the year-old infant. Early sex differences // Child Development, 1969, № 40, p. 21-31.

Goldberg H. New male-female relationship. N.-Y., 1983.

Golombok S., Fivush R. Gender Development. Cambridge, Cambridge University Press, 1994.

Gordon M. A. A study in the applicability of the same minimum qualifying scores for technical school to white males // HRRC, Air Res. Developm. Command, Techn. Report, 53, 1953.

Gove W. The relationship between sex roles, marital status, and mental illness // Social Forces, 1972, v. 51, p. 34-44.

Goy R. W., McEwen B. S. Sexual differentiation of the brain. Cambridge, MA: MIT Press, 1980.

Graham P. J. Epidemiological studies // H. C. Quay, J. S. Werry (eds.). Psychopathological disorders of childhood. N-Y., Wiley, 1979.

Graves R., Landis T., Goodglass H. Laterality and sex difference for visual recognition of emotional and non-emotional words // Neuropsychol., 1981, v. 19, № 1, p. 95-102.

Greenblat C. S. Work, the family and children's sexual learning // Roberts E. J (ed.). Childhood sexual learning. Cambridge, Mass., 1980.

Greenhaus J. H., Parasuraman S. Job performance attributions and career advancement prospects: An examination of gender and race effects // Organizational Behavior and Human Decision Processes, 1993, v. 55, p. 273-297.

Grossi D., Matarese V., Orsini A. Sex differences in adults spatial and verbal memory span // Cortex, 1980, v. 52, № 2, p. 339-340.

Grossman F. K., Pollack W. S., Golding E. Fathers and children: Predicting the quality and quantity of fathering // Developmental Psychology, 1988, v. 24 (1), p. 82-91.

Grotevant H. D., Cooper C. R. Patterns of interaction in family relationships and the development of identity exploration in adolescence // Child Development, 1985, v. 56, p. 415-428.

Gunter N. C., Gunter B. G. Domestic division of labor among working couples: Does androgyny make indifference? // Psychology of Women Quarterly, 1990, v. 14, p. 355-370.

Gur R. E., Gur R. C. Sex differences in the relation among handedness, sighting dominance and eye-acuity // Neuropsychol., 1977, v. 15, № 4/5, p. 585-590.

Gutek B. A. Sex and the workplace. San-Francisco, Jossey-Bass, 1986.

Gutek B. A., Kohen A. G. Sex ratios, sex role spillover, and sex at work: A comparison of men's and women's experience // Human Relation, 1987, v. 40, p. 97-115.

Gutmann D. L. Parenthood: A key to the comparative study of the life cycle // N. Datan, L. H. Ginsberg (eds.). Life-span developmental psychology: Normale life crises. N-Y., Academic Press, 1975.

Hagen R. L., Kahn A. Discrimination against competent women // J. of Appl. Soc. Psychol., 1975, № 5, p. 362-376.

Hall J. A. Nonverbal sex differences: Communication accuracy and expressive style. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1984.

Hall J. A. Touch status and gender at professional meetings // J. of Nonverbal Behavior, 1996, spring, p. 23-44.

Hallberstadt A. G., Saitta M. B. Gender, nonverbal behavior and perceived dominance: A test of the theory // J. of Personal and Social Psychology, 1987, v. 53, p. 257-272.

Halpern D. F. Sex differences in cognitive abilities. Hillsdale, N-Y., Erlbaum, 1986.

Harding E. The Way of All Women. Harper and Row, N-Y, 1975.

Harding S. The science question in feminism. Ithaca, N-Y, Cornel University Press, 1986.

Harris L. American teens speak: Sex myths, TV, and birth control. N.-Y., The Planned Parenthood Poll, 1986.

Hartley D. Infant-school children's perception of the behavior of same and opposite-sex classmates // Brit. J. of Soc. Psychol., 1981, №2 (20), p. 141-143.

Hartley R. E. Sex-role pressures and the socialization of the male child // Psychol. Rev., 1959, №5, p.456-468.

Hartup W. Nurturance nurturance-withdrawal in relation to the dependency behavior of preschool children // Child Development, 1958, v. 29, p. 191-201.

Hartup W., Zook A. Sex-role preferences in 3 and 4 year old children // J. Consult. Psychol., 1960, № 24, p. 420-426.

Hattwick L. A. Sex differences in behavior of nursery school children // Child. Developm., 1937, v. 8, p. 343-355.

Havighurst R. J., Breese F. H. Relation between ability and social status in a midwestern community: III. Primary mental abilities // J. educ. Psychol., 1947, v. 38, p. 241-247.

Haynes W. O., Moor W. H. Sentence imagery and recall: an electroencephalographic evaluation of hemispheric processing in males and females // Cortex, 1981, v. 17, № 1, p. 49-61.

Heaven P. Personality predictors of self-reported delinquency // Personality and Individual Differences, 1993, v. 14, p. 67-76.

Heilman M. E. et al. Has anything changed? Current characterizations of men, women and managers // J. Appl. Psychol., 1989, v. 74, № 6, p. 935-942.

Helson R. The changing image of the career women // J. of Soc. Issues, 1972, № 28, p. 33-46.

Hendrick S. S., Hendrick C. Gender differences and similarities in sex and love // Personal Relationships, 1995, v. 2, p. 55-65.

Henry F. M. Factorial Structure of Speed and Static Strength in a Lateral Arm Movements // Research Quarterly Am. Ass. Health, 1960, 31, № 3, p. 440.

Herron J. Two hands, two brains, two sexes // Herron J (ed.). Neuropsychology of left-handedness. N-Y.-London, 1980, p. 233-260.

Hetherington E. M. The effect of father absence of personality development in adolescent daughters // Developmental Psychology, 1972. v. 7, p. 313-326.

Hetherington E. M. Coping with family transitions: Winners, losers, and survivors // Child Development, 1989, v. 60, p. 1-14.

Hetherington E. M., Camara K. A. Families in transition: The process of dissolution and reconstitution // R. D. Parke (ed.). Revue of child development research, v.7, Chicago, University of Chicago Press, 1984.

Hetherington E. M., Cox M., Cox R. Divorced fathers // Psychology Todey, 1977, april, p. 42.

Hickman M., Roberts C., Gaspar de Matos M. Exercise and leisure-time activities // Health and health behaviour among young people. International Report. Universitat Bielefeld, 2000, p. 73-82.

Hetzer H. Sistematische Danerbeobachtunden am Jugendlichen uber der Verlauf der negative Phase // zeitschrift fur Padagogische Psycologie, 1927, №2.

Hildebrandt K. A., Fitzgerald H. E. Adults perspectives of infant sex and cuteness // Sex Roles, 1979, v. 5, p. 471-481.

Hilgard E. R., Edgren R. D., Irvine R. P. Errors in transfer following learning with understanding: further studies with Katona's cardtrick experiments // J. exper. Psychol., 1954, v. 47, p. 457-464.

Hilton R. Women and creativity // J. Greenbery (ed.). Question of creativity. Durham, 1976, p. 242-249.

Hinde R. A. Why do the sexes behave differently in close relationships? // J. of Social and Personal Relationships, 1984, v. 1, p. 471-501.

Hines M., Green R. Human hormonal and neural correlates of sextyped behaviors // Review of Psychiatry, 1991, v. 10. p. 536-555.

Hinshaw L., Forbes G. Attitudes toward women and approaches to conflictresolution in college student in Spain and United States // J. Soc. Psychol., 1993, v. 133, p. 865-867.

Kite S. The Hite report. N-Y., Macmillan, 1976.

Hofmann L. Effects of maternal unemployment in the two-parent family // American Psychologist, 1989, v. 44, p. 283-292.

Hofstade G. Gender stereotypes and partner preferences of Asian women in masculine and feminine cultures // J. of Cross-Cultural Psychology, 1996, v. 27, p. 533-546.

Hokanson J. E. Psychophysiological evaluation of the catharsis hypothesis // In: T. L. Megagree, J. E. Hokanson (eds.). The dynamics of aggression. N.-Y., Harper and Row, 1970, p. 74-86.

Hokanson J. E., Burgess M. The effects of three types of aggression on vascular processes // J. of Abnormal and Social Psychology, 1962, 64, p. 446-449.

Hokanson J. E., Edelman R. Effects of three social responses on vascular processes // J. of Personal and Social Psychology, 1966, 3, p. 442-447.

Hollingworth L. S. Differential action upon the sexes of forces which tend to segregate the feebleminded // J. abnorm. Psychol., 1922, v. 17, p. 35-57.

Hollingworth L. S. Children above 180 IQ. Yonkers-on-Hudson, N-Y., Worid Book Co., 1942.

Holter H. Sex roles and social change // Acta Sociologica, 1971, № 14, p. 2-12.

Honig A. S. The Importance of fathering // Dimension, 1980, October, p. 33-38, 63.

Horner M. S. Sex Difference in Achievement Motivation and Performance in Compete and Non-compete Situation. Ph. D. Dissertation, University of Michigan, 1968.

Horner M. S. Toward an understanding of achievement related concepts in women // J. of social issues, 1972, v. 28 (2).

Horner M. S. Toward an understanding of achievement-related conflicts in women // M. R. Walsh (ed.). The psychology of women. Ongoing debates. New Haven, L., Yale University Press, 1987, p. 165-184.

Hubbart R., Van Ijzendoom M., Taveccio L. Validation of a questionnaire measuring attitudes toward female's social roles for a Dutch population // Psychol. Rev., 1982, v. 51, p. 491-498.

Huici C. The individual and social functions of sex role stereotypes // H. Tajfel (ed.). Social dimension. Cambridge: Univ. Press, 1984, v. 2, p. 579-602.

Hunt M. Sexual behavior in the 1970s. N-Y., Dell, 1974.

Hunter J. E. Images of women // J. of Soc. Issues, 1976, № 32, p. 7-17.

Huston A. C. Sex-typing // P. H. Mussen, E. M. Hetherington (eds.). Handbook of child psychology, v. 4. N-Y., Wiley, 1983., p. 387-467.

Huston T. L. Ambiguity of acceptance, social desirability, and dating choice // J. of Experim. Soc. Psychol., 1973, v. 9, p. 32-42.

Huxley J. S., Haddon A. C. We Europeans. N-Y., Harper, 1936.

Hyde J. Sh. Understanding human sexuality. N.-Y., Mc-Graw Hill, 1986.

Hyde J. Sh. Half the human experience: The psychology of woman. Lexington, MA: D. C. Heath and Company, 1991.

Hyde J. Sh., Fennema E., Lamon S. J. Gender comparisons of mathematics attitude and affect: A meta-analysis // Psychology of Women Quarterly, 1990, v. 14, p. 299-324.

Hyde J. Sh., Jinn M. C. Gender differences in verbal ability: A meta-analysis // Psychol. Bull., 1988, v. 104, № 1, p. 53-69.

Ickes W. Traditional gender roles: Do they make, and then break, our relationships? // J. of Social Issues, 1993, v. 49, p. 71-85.

Ickes W., Barnes R. Boys and girls together and allensted: On enacting stereotypes sex roles in mixed sex dyads // J. of Personality and Social Psychology, 1978, v. 36 (7), p. 669-683.

Iglhart A. R. Married women and work:1957 and 1976. Lexington (Mass.), Lexington Books, 1979.

Ishii-Kuntz M. Japanese fathers: Work demands and family roles // J. C. Hood (ed.). Men, work, and family. Newbury Park, CA, Sage, 1993, p. 45-67.

Iskovics J. R. Is any job better then no job at all? The social psychological consequences of underemployment for women // Dissertation Abstracts International, 1989, v. 50, 5926B.

Jackman M. R., Senter M. S. Beliefs about race, gender, and social class different, therefore unequal: Beliefs about trait differences between groups of unequal status // Research in stratification and mobility, v. 2, Greenwich, Cjnn., JAI Press, 1981.

Jancik J. Note concernant les differences entre hommes dans e? Habilete coder et decoder les expressions nonverbales // Bull. Schweiz. Psychol. 1981. V. 6. № 5. P. 143-147.

Janus S. S., Janus C. L. The Janus Report on Sexual Behavior. J. Wiley and Sons, 1993.

Jaworsky Z. Z badan nad ksztalceniem kadr naukowych. Rosprawy doktorskie w akademiach wychowania fizicznego w Krakowie, Poznaniu i we Wroclawiu // Wychowanie Fizyczne i sport, 1996, T. XL, № 2.

Jinn M. C., Peterson A. C. Emergence and characterization of sex differences in spatial ability: A meta-analysis // Child Development, 1985, v. 56.

Jones J. Outcomes of girls schooling: unraveling some social differences // Australian J. of Educ., 1990, v. 34, p. 153-167.

Johnson C. Gender and formal authority // Social psychology quarterly, 1993, v. 56, p. 193-210.

Johnson C. Gender, legitimate authority and leader- subordinate conversations // Am. Sociol. Rev., 1994, v. 59, № 1, p. 122-135.

Johnson J. T., Shulman G. A. More alike than meets the eye: Perceived gender differences in subjective experience and its display // Sex Roles, 1988, v. 19, p. 67-79.

Johnson W. B., Termal L. V. Some highlights in the literature of psychological sex differences published since 1920 // J. Psychol., 1940, v. 9, p. 327-336.

Jones B. Sex and visual field effects on accuracy and decision making when subjects classify male and female faces // Cortex, 1979, v. 15, № 4, p. 551-560.

Jones C., Aronson E. Attribution of fault to a rape victim as a function of respectability of the victim // J. of Pers. and Soc. Psychol., 1973, № 26, p. 415-419.

Jones G. P., Jacklin C. N. Changes in sexist attitudes toward women during introductory women's and men's studies courses // Sex Roles: A Journal Research, 1988, v. 18, №9/10, p. 611-622.

Jorstad J. Narcissism and leadership: some difference in male and female leaders // Leadership and organization development journal, 1996, v. 17, № 6, p. 17-23.

Kaess W. A., Witryol S. L. Memory for names and faces: a characteristic of social intelligence? // J. appl. Psychol., 1955, v. 39, p. 457-462.

Kagan J. The concept of identification // Psychol. Rev., 1958, v. 65, p. 296-305.

Kagan J. Acquisition and significance of sex-typing and sex-role concepts and attitudes // M. L. Hoffman, L. W. Hoffman (eds.). Review of child development research. N-Y., Sage, 1964.

Kagan J., Moss H. A. Birth to maturity: A study in psychological development. N-Y., Wiley, 1962.

Kanter R. M. Men and women of the corporation. N-Y., Basic Books, 1977.

Kail R. V., Siegel A. W. Sex and hemispheric differences in the recall of verbal and spatial information // Cortex, 1978, v. 14, № 4, p. 557-563.

Keating C. F. Gender and the physiognomy of dominance and attractiveness // Soc. Psychol. Quarterly, 1985, v. 48, p. 61-70.

Kelly E., Conley J. Personality and compatibility: a prospective analysis of marital stability and marital dissatisfaction // J. of Personality and Social Psychology, 1987, v. 52, p. 27-40.

Kelly J. B. Divorce: The adult perspective // B. Wolman (ed.). Handbook of developmental psychology. Englewood Cliffs, N.-Y., Prentice Hall, 1982.

Kenrick D. T. Gender, genes, and the social environment: A biosocial interactionist perspective // P. Shaver, C. Hendrick (eds.). Sex and gender: Review of personality and social psychology, v. 7, Beverly Hills, Sage, 1987, p. 14-43.

Kenrick D. T., Keefe R. C. Age preferences in mates reflect sex differences in reproductive strategies // Behavioral and Brain Science, 1992, v. 15, p. 75-133.

Kestenberg J. S. Menarche // S. Lorand, H. Schneer (eds.). Adolescents. N-Y., Hoeber Press, 1961.

Ketterer M. W., Smith B. D. Bilateral electrodermal activity, lateralized cerebral processing and sex // Psychophysiol, 1977, v. 14, № 6, p. 513-516.

Kilmartin C. T. The masculine self. N.-Y., Macmillan, 1994.

Kimball M. M. Television and sex-role attitude // T. Williams (ed.). The impact of television: A natural experiment in three communities. Orlando, FL: Academic Press, 1986.

Kinsey A., Pomeroy W.B., Martin C. E. Sexual behavior in the human male. Philadelphia, Saunders, 1948, 804 p.

Kinsey A., Pomeroy W. B., Martin C. E., Gebhard P. N. Sexual behavior in the human female. Philadelphia, Saunders, 1953, 842 p.

Kisler S. B. Actuarial prejudice towards women and its implication // J. of Appl. Soc. Psychol., 1975, № 5, p. 201-206.

Klasen S. "Missing women" reconsidered // World Development, 1994, v. 22, p. 1061-1071.

Klecka D., Minarik L., Novosadova I. Kotasze dynamiky nervove cinnosti u sportovcu // Activ. Nerv. Super, 1960, 2, *№* 3, 249.

Koenig F. Sex attribution to hypothetical persons described by an adjective trait list: A replication // Perceptual and Motor Skills, 1995, v. 83, № 3, p. 723-730.

Kohlberg L. A cognitive -developmental analysis of children's sex-role concepts and attitudes // Maccoby E. E. (ed.). The development of sex differences. Stanford University Press, 1966, p. 56-93.

Kolb D. Learning Style Inventory: technical manual. Boston, MA, McBer, 1976.

Komives S. R. The relationships of same- cross-gender work pairs to staff performance and supervisor leadership in residence Hall Units // Sex Roles, 1991, v. 24, № 5/6, p. 355-363.

Kopper B. A., Epperson D. L. Women and gender: Sex and sex-role comparisons in the expression of anger // Psychology of women Quarterly, 1991, v. 15, p. 7-14.

Kostik M. M. A study of transfer: sex differences in the reasoning process // J. educ. Psychol, 1954, v. 45, p. 449-458.

Kreisler S., Kreisler H. The psychological profile of the health-oriented individual // European J. of Personality, 1991, v. 5, № 1.

Kristof N. China Faces huge surplus of males as scans hold key to missing girls // The Guardian (England), 1993, Yuly 22, p. 22.

Krueger R., Caspi A. Personality, arousal, and pleasure: a test of competing models of interpersonal attraction // Personality and Individual Differences, 1993, v. 14, p. 105-112.

Kuhn D., Nash S., Brucken L. Sex role concepts of two-and three-year-olds // Child Development, 1978, v. 49, p. 445-451.

Kulas H. Change and stability of locus of control in early adolescence // Political Psychology Bulletin, 1988, v. 2, p. 34.

Kushell E., Newton R. Gender, leadership style, and subordinate satisfaction: An experiment // Sex Roles, 1986, v. 14, p. 203-209.

LaBrant L. L. A study of certain language developments of children in grades four to twelve inclusive // Genet. Psychol. Monogr., 1933, v. 14, p.387-491.

La Croix A. Z., Haynes S. G. Gender differences in the health effects of workplace roles // R. C. Barnet, L. Biener, G. K. Baruch (eds.). Gender and stress, 1987, p. 96-121.

Ladavas E., Umita C., Ricci-Bitti P. E. Evidence for sex differences in right-hemisphere dominance for

emotions // Neuropsychol., 1980, v. 18, № 3, p. 361-366.

Lagerspetz R. M. J., Bjorqvist K., Peltonen T. Is indirect aggression typical of females? Gender differences in aggressiveness in 11-to 12-year-old children // Aggressive Behavior, 1988, v. 14, p. 403-414.

La France M. Does your smile reveal your status? // Social Science News Letter, 1995, v. 70 (Spring), p. 15-18.

La France M., Carmen B. The nonverbal display of psychological androgyny // J. of Personality and Social Psychology, 1980, v. 38, p.36-49.

Lake D. A., Bryden M. P. Handedness and Sex Differences in Hemispheric Asymmetry // Brain and Language, 1976, v. 3, p. 266-282.

Lamb M., Lamb J. The nature and importance of the father-infant relationship // Family Coordinator, 1976, v. 4 (23\5), p. 379-386.

Lamb M. E., Roopnarine J. L. Peer influences on sex-role development in preschoolers // Child Develop., 1979, v. 50, p. 1219-1222.

Landis C. National differences in conversations // J. Abnorm. Soc. Psychol., 1927, v. 21, p. 354-357.

Landis M. H., Burtt H. E. A study of conversations // J. compar. Psychol., 1924, v. 4, p. 81-89.

Langlois L. H., Downs A. C. Mothers, fathers and peers as socialization agents of sex-typed play behaviors in young children // Child. Develop., 1980, v. 51, p. 1237-1248.

Lansdell H. A sex difference in effect of temporal love neurosurgery on design preference // Nature, 1962, v. 194, p. 852-854.

Larson D. L., Spreitzer E. A., Snyder E. E. Social factors in the frequency of romantic involvement among adolescents // Adolescence, 1976, v. 11, p. 7-12.

Laumann E. O., Gagnon J. H., Michael R. T., Michaels S. The social organization of sexuality: Sexual practices in the United States. Chicago, University of Chicago Press, 1994.

Lavine L. O., Lombardo J. P. Self-disclosure: intimate and nonintimate disclosures to parents and best friends as a function of Bern sex-role category // Sex Roles, 1984, v. 11, p. 760-768.

Leary M., Snell W. The relationship of instrumentality and expressiveness to sexual behavior in males and females // Sex Roles, 1988, v. 18, p. 509-522.

Lee J. A. A typology of styles of loving // Personal and Social Psychol. Bulletin, 1977, v. 3, p. 173-182.

Lehman H. C., Witty P. A. The psychology of play activities. N.-Y., Barnes, 1927.

Lentz T. F. Sex differences in school marks with achievement test scores constant // School and Society, 1929, v. 29, p. 65-68.

Lerner R. M., Orlos J., Knapp J. Physical attractiveness and self-concept in late adolescence // Adolescence, 1976, v. 11, p. 317-326.

LeVay S., Hamer D. H. Evidence for a Biological Influence in Male Homosexuality // Scientific American, 1994, May, p. 44-49.

Lever J. Sex differences in the complexity of children's play and games // American Sociological Review, 1978, v. 43, p. 471-483.

Levine R., West L. Attitudes toward women in the United States and Brasil // J. Soc. Psychol., 1979, v. 108, p. 265-266.

Levy J., Gur R. C. Individual differences in psychoneurological organization // Herron J. (ed.). Neuropsychology of lefthandedness. N-Y. — London, 1980, p. 199-210.

Le Vine R. Cultural influences in child development // W. Damon (ed.). Child development today and tomorrow. San Francisco, Josey-Bass, 1989.

Levinson D. J. The seasons of a man's life. N-Y., Knopf, 1978.

Levinson D. J. The seasons of a women's life: Implications for women and men // Presented at 98-th annual convention of the American Psychological Association. Boston, 1990.

Lewis M. State as an infant — environment interaction: An analysis of mother — infant behavior as a function of sex // Merill-Palmer Quarterly, 1971, v. 18, p. 95-121.

Lewis M., Rosenblum L. (eds.). Friendship and peer relations. N-Y., 1975.

Lewis M. Social development in infancy and early childhood // J. Osofsky (ed.). Handbook of infant development, N-Y., Wiley, 1987.

Lewis M., Weinraub M. Origins of early sex-role development // Sex Roles, 1979, v. 5, p. 135-155.

Lewis W. D. Sex distribution of intelligence among inferior and superior children // J. genet. Psychol., 1945, v. 67, p. 67-75.

Lincoln E. A. Sex differences in the growth of American schools children. Baltimor, Warwick and York, 1927.

Liss M. B. Patterns of toy play: An analysis of sex differences // Sex Roles, 1981, v. 7, p. 1143-1150.

Locksley A., Colten M. E. Psychological androgyny: A case of mistaken identity? // J. of Personal and Social Psychology, 1979, v. 37, p. 1017-1031.

Lombardo J. P., Kemper T. R. Sex role and parental behaviors // J. of Genetic Psychology, 1992, № l,p. 103-113.

Loo R., Logan P. Investigation of the attitudes toward women scale in western Canada // Canad. J. Behav. Sci., 1977, v. 9, p. 201-204.

Lott B. Behavioral concordance with sex role ideology related to play areas, creativity, and parental sex typing in children // J. of Personal and Social Psychology, 1978, v. 36, p. 1087-1100.

Lott B., Maluso D. The social learning of gender //A. E. Beall, R. J. Steinberg (eds.). The psychology of gender. N-Y., Guilford Press, 1993, p. 99-126.

Luteijn F. Personality and the quality of an intimate relationship // European J. of Psychological Assessment, 1994, v. 10, p. 220-223.

Lynn D. B. Parental and sex-role identification: A theoretical formulation. California, 1969.

Lynn M. Restaurant tipping: A reflection of customers evaluations of a service? // J. of Consumer research, 1991, № 18, p. 438-448.

Lynn R. The Secret of Miracle Economy: Different national attitudes to competitiveness and money. London, Social Affairs Unit, 1994.

Maupin R. J. How can women's lack of upward mobility in accounting firms be explained? // Group and Organization Management, 1993, v. 18, p. 132-152.

McAninch C. B., Manolis M. B., Milich R., Harris M. J. Impression formation in children: Influence of gender and expectancy // Child Development, 1993, v. 64, p. 1492-1506.

McBride A. B. Mental health effects of women's multiple roles // American Psychologist, 1990, v, 45 (3), p. 381-384.

McCarthy D. Some possible explanations of sex differences in language development and disorders // J. psychol., 1953, v. 35, p. 155-160.

McCarthy D. Language development in children // L. Carmichael (ed.). Manual of child psychology. N.-Y., Wiley, 1954, p. 492-630.

McCary J. L. Human sexuality. N-Y., Van Nostrand Reinhold, 1978.

McClelland D. et al. The achievement motive. N.-Y., Appeleton-Century-Crofts, 1953.

Maccoby E. E., Jacklin C. N. Psychology of sex differences. V. 1, 2. Stanford, Calif., Stanford University Press, 1974.

Mcfarlane J. W., Mcfarlane A., Mcfarlane L., Mcfarlane H., Marjorie P. A developmental study of the behavior problems of normal children between twenty-one month and fourteen years // Univ. Calif. Publ.Child Development, 1954, v. 2, p. 1-122.

MacGee M. G. Human spatial abilities: Psychometric studies and environmental, genetic, hormonal and neurological influences // Psychol. Bull., 1979, v. 86, № 5, p. 889-918.

McGehee W. A study of retarded children in the elementary school // Peabody Coll. Contr. Educ, 1939, № 246.

Mac Geoch J. A. The psychology of human learning. N-Y., 1942.

Mac Glone J. Sex differences in human brain asymmetry: A critical survey // Behavior and Brain Science, 1980, v. 3, № 2, p. 215-263.

Mc Kee J. P., Sherriffs A. C. The differential evaluation of males and females // J. of Personality, 1957, № 25, p. 356-371.

McLoughlin M., Shryer T. L., Goode E., McAuliffe K. Men vs. women // US News World and Report, August 8, 1988.

McLusky N. J., Naftolin F. Sexual differentiation of the central nervous system // Science, 1981, v. 211, p. 1294-1303.

Macmeeken A. M. The intelligence of a representative group of Scottish children. London, Univer. London Press, 1939.

McNemar Q. The revision of the Stanford-Bine Scale: an analysis of the standardization data. Boston, Houghton Mifflin, 1942.

Major B. et al., 1994 (цит. по Д. Майерсу, 2001).

Malone R., Guy A. A comparison of mothers and fathers speech to their 3-eyar-old sons // J. of Psycholinguistic Research, 1982, № 11, p. 599-608.

Mansfield P. K., Koch P. B., Henderson J., Vicary J. R., Cohn M., Young E. W. The job climate for

women in traditionally male blue-color occupations // Sex Roles, 1991, v. 25, p. 63-79.
Manstead A. S., Mc Culloch C. Sex-role stereotyping in British television advertisements // Brit. J. of Soc. Psychol., 1981, v. 20, № 3, p. 171-180.
Manton K., Blazer D., Woodbury M. Suicide in middle age and later life: Sex and race specific life table and chart analysis // J. of Gerontology, 1987, v. 42, p. 219-227.
Margolin G., Patterson G. Differential consequences provided by mothers and fathers for their sons and daughters // Development Psychology, 1975, № 11, p. 537-538.
Martin C. L. A ratio measure of sex stereotyping // J. of Personality and Soc. Psychol., 1987, v. 52, p. 489-499.
Martin C. L. Children's use of gender-related information in making social judgments // Developmental Psychology, 1989, v. 35, p. 151-165.
Martin C. L. Attitudes and expectations about children with nontraditional and traditional gender roles // Sex Roles, 1990, v. 22 (3/4), p. 151-165.
Martin C. L., Halverson C. F. A schematic processing model of sex-typing and stereotyping in children // Child Development, 1981, v. 52, p. 1119-1134.
Martinko M. J., Gardner J. A methodological review of sex-related access discrimination problems // Sex Roles, 1983, v. 9, p. 825-839.
Masters J. C. et al. Modelling and labelling as intergraded determinants of children's sex-typed imitative behavior // Child Development, 1979, v. 50, p. 364-371.
Mathes E. W., Kahn A. Physical attractiveness, happiness, neuroticism and self-esteem // J. of Psychology, 1975, v. 90, p. 27-30.
Matyas M. L. Keeping undergraduate women in science and engineering: Contributing factors and recommendations for action // J. Z. Daniels, J. B. Kahle (eds.). Contributions to the fourth GASAT conference. V. 3. Washington, DC: National Science Foundation, 1987, p. 112-122.
Mead M. Male and female. N.-Y., 1964.
Meyer J. K. Body ego, selfness et gender sense: The development of gender identity // Psychiatrics Clinics of North America, 1980, v. 3, p. 21-36.
Miller B. Gender differences in spouse caregiver strain: Socialization and role explanations // J. of Marriage and the Family, 1990, v. 52, p. 311-321.
Miller J. B. Toward a new psychology of women. Boston, MA, Beacon Press, 1986.
Millet K. Sexual Politics. London, Virago, 1985.
Mischel W. A. Social learning view of sex differences in behavior // Maccoby E. E. (ed.). The development of sex differences. Stanford, 1966, p. 56-82.
Mischel W. A. Sex typing and socialization // Mussen P. H. (ed.). Carmishael's Manual of Child Psychology, N-Y. — London, 1970, v.2, p. 3-72.
Monahan L., Kuhn D., Shaver P. Intra-psychological versus Career Explanation of the «Fear of Success» Motive // J. of Personal and Social Psychology, 1974, v. 29.
Money J. Sexual dimorphism and homosexual gender // Psychol. Bull., 1970, v. 74, p. 425-440.
Money J. Determinants of human sexual identity and behavior // Sager C. J., Kaplan H. S. (eds.). Progress in group and family therapy. N-Y., 1972.
Montuori A. A. Evolutionary competence: creating the future. Amsterdam, 1989.
Moor H. T. Further data concerning sex differences // J. Abnorm. Soc. Psychol., 1922, v. 17, p. 210-214.
Musa K., Roach M. Adolescent appearance and self-concept // Adolescence, 1973, v. 8, p. 387-394.
Mussen P. Some antecedents and consequents of masculine sex-typing in adolescent boys // Psychol. Monogr., 1961, v. 75, p. 1-24.
Mussen P. Long-term consequents of masculinity of interests in adolescence // J. of Consulting Psychology, 1962, v. 26, p. 435-440.
Mussen P. Early sex-role development // Goslin D. A. (ed.). Handbook of socialization theory and research. Chicago, 1969, p. 707-733.
Muste M. J., Sharpe D. F. Some influential factors in the determination of aggressive behavior in preschool children // Child. Development, 1947, v. 18, p. 11-28.
Muuss R. E. Adolescent eating: Bulimia // Adolescence, summer 1986, p. 257-267.
Myers D. G. Social psychology. N-Y., McGraw Hill, 1990.
Nielsen Media Research // Am. Enterprise, 1990, July-August, p. 98.
Nieva V. G., Gutek B. A. Women and work: A psychological perspective. N.-Y., Praeger, 1981.
Noelen-Hoeksma S. Sex differences in depression. Stanford, C. A, Stanford University Press, 1990.

Offer D., Ostrov E., Howard K., Atkinson R. The teenage world: Adolescents self-image in ten countries. N.-Y., Plenum Medical, 1988.
O'Brien M. Gender Identity and sex roles // V. B. Van Hasselt, M. Hersen (eds.). Handbook of social development: A lifespan perspective. N-Y., Plenum, 1992, p. 325-345.
O'Brien M., Nagle K. J. Parents Speech to toddlers: The effect of play context // J. of Language Development, 1987, v. 14, p. 269-279.
O'Leary V. E. Some attitudinal barriers to occupational aspirations in women // Psychol. Bull., 1974, № 81, p. 809-826.
Oliver M. B., Hyde J. S. Gender differences in sexuality: A meta-analysis // Psycol. Bulletin, 1993, v. 114, p. 29-51.
O'Neil J. M. Assessing men's gender role conflict // D. Moore, F. Leafgren (eds.). Problem solving strategies and interventions for men in conflict. Alexandria, VA: American Association for Counseling and Development, 1990.
O'Neil J. M., Good G. E., Holmes S. Fifteen years of theory and research on men's gender role conflict: New paradigms for empirical research // R. Levant, W. Pollack (eds.). Foundations for a new psychology of men. N.-Y., Basic Books, 1995.
Orlofsky J. L. Sex-role orientation, identity formation, and self-esteem in college men and women // Sex Roles, 1977, v. 3, p. 561-575.
Orr D. P., Beiter M., Ingersoll G. Premature sexual activity as an indicator of social risk // Pediatrics, 1991, v. 87, p. 141-147.
Osman L. M. Conformity or compliance: The study of sex differences in passers-by behavior // Brit. J. of Soc. Psychol., 1982, № 1, p. 19-21.
Osofsky J. D., Osofsky H. J. Psychological and developmental perspectives on expectant and new parenthood // R. D. Parke (ed.). The family: Review of child development research / v. 7. Chicago, University of Chicago Press, 1984.
Padavic I., Reskin B. F. Men's behavior and women's interest in blue-color jobs // Social problems, 1990, v. 37, p. 613-627.
Parke R. D. Fathers. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1981.
Parry G. A British version of the attitudes towards women scale (AWS-B) // Brit. J. Soc. Psychol., 1983, v. 22, p. 261-263.
Parsons F. Family structure and the socialization of the child // F. Parsons, R. Baler (eds.). Family sozialisation and interaction process. N-Y., Free Press, 1955.
Peplau L. A., Gordon S. L. The intimate relationships of lesbians and gay men // T. R. Allgeier, N. B. Mc Cormick (eds.). Changing boundaries: Gender roles and sexual behavior. Palo Alto, CA, Mayfield, 1983, p. 226-244.
Perry D. G., Bussey K. The social learning theory of sex differences: Imitation is alive and well // J. Persistens and Social Psychology, 1979, v. 37, p. 1699-1712.
Pfeiffer D., Davis G. The use of leisure time in middle life // The Gerontologist, 1971, v. 11.
Phares E. J., Chaplin W. F. Introduction to Personality. N-Y., Longman, 1997.
Pheterson G. J., Kiesler S. B., Goldberg P. A. Evaluation of the performance of women as a function of their sex, achievement and personal history // J. of Pers. And Soc. Psychol., 1971, № 19, p. 114-118.
Philbin M., Meier E., Huffman S., Boverie P. A survey of gender and learning styles // Sex Roles, 1995, v. 32, p. 485-494.
Pichitino J. P. Profile of the single father: A thematic integration of the literature // Personel and Guidance Journal, 1983, January, p. 295-299.
Pleck J. H. Males, traditional attitudes toward women: Contemporary issues in research // J. Sherman, F. Denmark (eds.). The psychology of women: New directions in research. N-Y., Psychological Dimensions, 1978.
Pleck J. H. Working wives, working husbands. Beverly Hills, CA: Sage, 1985.
Pleck J. H., Sonenstein F. L., Ku L. C. Masculinity ideology and its correlates // S. Oskamp, M. Costanzo (eds.). Gender issues in contemporary society. Newbury Park, CA, Sage, 1993, p. 85-110.
Porter N., Geis F. L., Jennings (Walsted) J. Are women invisible as leaders? // Sex Roles, 1983, v. 9, p. 1035-1049.
Powell G. N. One more time: Do female and male managers differ? // Acad. Manag. Executive, 1990, v. 4, № 3, p. 68-75.
Powers S. I., Hauser S. T., Kilner L. A. Adolescent mental health // American Psychologist, 1989, v. 44,

p. 200.

Prince M. Women, men and money styles. — J. of Economic Psychol., 1993, v. 14.

Prothro E. T., Perry H. T. Group differences in performance on the Meier Art Test // J. appl. Psychol., 1950, v. 34, p.96-97.

Pruchno R., Resch N. Husbands and Wives as caregivers: Antecedents of depression and burden // The Gerontologist, 1989, v. 29, p. 159-165.

Purcell P., Sewart L. Dick and Jane in 1989 // Sex Roles, 1990, 22 (3/4), p. 177-185.

Pyke S. W., Kahill S. P. Sex differences in characteristics presumed relevant to professional productivity // Psychology of Women Quarterly, 1983 (Winter), v. 8, p. 189-192.

Ragins B., Sundstrem E. Gender and power in organizations: A Longitudinal Perspective // Psychol. Bulletin, 1989, v. 105, p. 51-88.

Rauste-von Wrigth M. Body image satisfaction in adolescent girls and boys: A longitudinal study // J. of Youth and Adolescence, 1989, v. 18, p. 71-83.

Ray W. J., Morell M., Frediani A. W., Tucker D. Sex differences and lateral specialization of hemispheric functioning // Neuropsychol., 1976, v. 14, № 3, p. 391-394.

Raymond C. L., Benbow C. Gender differences in mathematics: A function of parental support and student sex typing? // Developmental Psychology, 1986, v. 22, p. 808-819.

Reininger K. Uber Sociale Verhaultungsweisen in der Vorpubertat. Wien, 1924.

Renbow C. P., Stenley G. C. Sex differences in mathematical ability. Fact or artifact? // Science. Washington, 1980, Dec. 12, v. 210, № 4475, p. 1262-1264.

Repetti R. L., Matthews K. A., Waldron I. Employment and women's health: Effects of paid employment on women's mental and physical health // American Psychologist, 1989, v. 44, p. 1394-1401.

Resnick S. M., Berenbaum S. A., Gottesman 1. I., Bouchard T. J. Early hormonal influences on cognitive functioning in congenital adrenal hyperplasia // Developmental Psychology, 1986, v. 22, p. 191-198.

Rich A. Compulsory heterosexuality and lesbian existence. 1980.

Ricks S. S. Father-infant interaction: A review of empirical research // Family Relation, 1985, v. 34, p. 505-511.

Riggs M. G. The relative variability in intelligence of boys and girls // J. genet. Psychol., 1940, v. 56, p. 211-214.

Riley M. W., Waring J. Age and aging // R. Merton, R. Nisbet (eds.). Contemporary social problems. N-Y., Harcourt Brace Jovanovich, 1976.

Russel G. The father role and its relation to masculinity, femininity, and androgyny // Child Development, 1978, v. 49, p. 1174-1181.

Russell R., Wells P. Personality, similarity and quality of marriage // Personality and Individual Differences, 1991, v. 12, p. 407-412.

Russell R., Wells P. Personality and quality of marriage // British J. of Psychology, 1994, v. 85, p. 161-168.

Rynes S., Rosen B. A comparison of male and female reactions to career advancement opportunities // J. of Vocational Behavior, 1983, v. 22, p. 105-116.

Rytina N. Tenure as factor in the male-female earnings gap // Monthly Labor Review, 1983, v. 107, p. 32-34.

Roberts R., Newton P. M. Levinsonian studies of women's adult development // Psychology and Aging, 1978, v. 2, p. 154-163.

Rodin J., Iscovics J. Women's health: Review and research agenda as we approach the 21th century // American Psychologist, 1990, v. 45, p. 1018-1034.

Rojahn K., Fischer A. H., Willemsen T. M. The social identities of female leaders in different cultural contexts // Feminism and Psychol., 1997, v. 7, № 3, p. 183-207.

Rondal J. Fathers and mothers speech in early language development // J. of Child Language, 1980, № 7, p. 353-369.

Rosco B., Diana M. S., Brooks R. H. Early, middle, and late adolescents views on dating and factors influencing partner selection // Adolescence, 1987, v. 12, p. 59-68.

Rosen B. C. Women, work and achievement: The endless revolution. Basingstoke, 1989.

Rosenthal J. A. Patterns of reported child abuse and neglect // Child Abuse and Neglect, 1988, v. 12, p. 263-271.

Rosental R., De Paulo-Bella M. Sex differences in eavestopping on nonverbal cues // J. Pers. and Soc. Psychol., 1979, v. 37, № 2, p. 273-285.

Rubin J. Z., Provencano F. J., Luria Z. The Eye of the beholder: Parents views on sex of newborns // Am. J. Orthopsychiatry, 1974, v. 44, p. 512-519.

Rubin K. H. Recept perspectives on social competence and peer status: Some introductory remarks. // Child development, 1983, 54, p. 1383- 1385.

Rubin R. B. Ideal traits and terms of address for male and female college professors // J. of Personality and Social Psychology, 1981, v. 41, p. 966-974.

Rubistein W. D. Survey report of money // Psychology Today, 1981, № 5, p. 24-44.

Ruble D. Sex-role development // M. Bornstein, M. E. Lamb (eds.). Developmental psychology: An advanced textbook. Hillsdale, N-Y., Erlbaum, 1988.

Ruble D. N., Balaban T., Cooper J. Gender constancy and the effects of sex-typed televised toy commercials // Child Development, 1981, v. 52, p. 667-673.

Sandstrom C. I. Sex differences in localization and orientation // Acta psychol., 1953, v. 9, p. 82-96.

Saurer M. K., Eisler R. M. The role of masculine gender role stress in expressivity and social support network factors // Sex Roles, 1990, v. 23, p. 261-271.

Scarr S., Mc Cartney K. How people make their own environments: A theory of genotype-environment effects // Child Development, 1983, v. 54, p. 424-435.

Schachter F. F., Shore E., Hodapp R., Chalfin S., Bundy C. Do girls talk earlier? MLU in toddlers // Developmental Psychology, 1978, v. 14, p. 388-392.

Schaffer D. R., Pegalis L., Cornell D. P. Interactive effects of social context and sex role identity on female self-disclosure during the acquaintance process // Sex Role, 1991, v. 24, p. 1-19.

Schein V. E., Muller R., Jacobson C. The relatioship between sex role stereotypes and requisite management characteristics among college students // Sex Roles, 1989, v. 20, p. 103-111.

Scheinfeld A. Women and men. N-Y., Harcourt, Brace, 1943.

Schnabl S. Intimverhalten, Sexualstörungen, Persönlichkeit. Berlin. Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1976.

Schnell H. Sex differences in relation to stuttering: Part I // J. Speech Disorders, 1946, v. 11, p. 277-298.

Schnell H. Sex differences in relation to stuttering: Part II // J. Speech Disorders, 1947, v. 12, p. 23-38.

Sears P. S. Doll play aggression in normal young children: influence of sex, age, sibling-status, father's absence // Psychol. Monogr., 1951, v. 65, № 6.

Sears R. R., Rau I., Alpert L. Identification and Child Rearning. Stanford, 1965.

Seavey C. A., Katz P. A., Zalk S. R. Baby X: The effect of gender labels on adult responses to infants // Sex Role, 1975, v. 1, p. 103- 109.

Sedlak A. J. Supplementary analyses of data on the national incidence of child abuse and neglect. Rockville, MD: Westat, 1989.

Sedney M. A. Conceptual and methodological sources of controversies about androgyny // R. K. Unger (ed.). Social constructions of gender. Amityville, N-Y., Baywood Press, 1989.

Serbin L. A., Powlishta K. K., Gulko J. The development of sex typing in middle childhood // Monographs of the Society for Research in Child Development, 1993, v. 58, p. 1-74.

Seward G. H. Sex and social order. N-Y., McGraw-Hill, 1946.

Sharabany R., Gershony R., Hoffman J. E. Girlfriend, boyfriend: Age sex differences in intimate friendship // Developmental Psychology, 1981, 17, p. 800-808.

Shaver P., Freedman J. Your pursuit of happiness // Psychology Today, 1976, October, p. 26-32.

Shehan C. L. Wive's work and psychological wellbeing: An extension of Gove's social role theory of depression // Sex Roles, 1984, v. 11, p. 881-888.

Shelton B. F., John D. Ethnicity, race, and difference: A comparison of white, black, and hispanic men's household labor time // J. C. Hood (ed.). Men, work, and family. Newbury Park, C. A, Sage, 1993, p. 131-150.

Sidanius J., Pratto F., Bobo L. Racism, conservatism, affirmative action and intellectual sophistication: A matter of principled conservatism or group dominance? // J. of Personality and Social Psychology, 1996, v. 70, p. 476-490.

Sidman J. Empathy and helping behavior in college students // Diss. Abstracts, 1969, v. 29(10-B).

Sidorovicz L. S., Lunney G. S. Baby X revisited // Sex Role, 1980, v. 6, p. 67-73.

Signorelly N. Television and conceptions about sex roles: Maintaining conventionality and the status quo // Sex Roles, 1989, v. 21 (5/6), p. 341-350.

Singer S. L., Steffler B. Sex differences in job values and desires // Personnel Guid. J., 1954, v. 32, p. 483-484.

Slaby R. G., Frey K. S. Development of gender constancy and selective attention to same-sex models //

Child Development, 1975, v. 46, p. 849-856.
Smetana J. G., Letourneau K. J. Development of gender constancy and children's sex-typed free play behavior // Development Psychology, 1984, v. 20, p. 691-696.
Smith C., Lloyd B. Material behavior and perceived sex of infant: Revisited // Child Development, 1978, v. 49, p. 1263-1265.
Smith K., Barclay L. K. Kindergarten children's descriptive sex-stereotyping of infants // Amer. J. of Orthopsychiatry, 1979, v. 49, p. 514-519.
Smoll F. L., Schutz R. W. Quantifying gender differences in physical performance: A developmental perspective // Developmental Psychology, 1990. V. 26, p. 360-369.
Snell W. E. Development and validation of the Masculine Behavior Scale: A measure of behaviors stereotypically attributed to males vs. females // Sex Roles, 1989, v. 21, p. 749-767.
Snow M. E., Jacklin C. N., Maccoby E. E. Sex-of-child differences in father-child interaction at one year of age // Child Development, 1983, v. 54, p. 227-232.
Snyder C. R., Sympson S. C., Ybasco F. C., Borders T. F., Babyak M. A., Higgins R. L. Development and Validation of the State Hope Scale // J. of Persistens and Social Psychology, 1996, v. 70, p. 321-335.
Spanier G., Furstenberg E. Remarriage after divorce: A longitudinal analysis of wellbeing // J. of Marriage and the Family, 1982, p. 709-720.
Spence J., Helmrich R. Androgyny vs. gender schema: A comment on Bern's gender schema theory // Psychological Review, 1981, v. 88, p. 365-368.
Spence J., Helmrich R. Masculinity and femininity: Their psychological dimensions, correlates, and antecedents. Austin, TX, Texas University Press, 1978.
Spencer S. J., Steele C. M. (цит. по Д. Майерсу, 2001).
Spitz G., Logan J. Sons, daughters, and intergenerational social support // J. of Marriage and the Family, 1990, v, 52, p. 420-430.
Stangor C., Ruble D. N. Development of gender role knowledge and gender consistency // New Directions for Child Development, 1987, v. 38, p. 5-22.
Stapley J. C., Haviland J. M. Beyond depression: Gender differences in normal adolescents, emotional experiences // Sex Roles, 1989, v. 20, p. 295-308.
Starke K., Friedrich W. Liebe und Sexualität bis 30. Berlin, 1984.
Steriker A. B., Kurdek L. A. Dimensions and correlates of third through eighth graders sex-role self-concept // Sex Roles, 1982, v. 8, p. 915-929.
Stern C. Principles of human genetics. London, 1960.
Stockard J., Jonson M. M. Sex roles: Sex inequality and sex development. Englewood Cliffs, N-Y., Prentice-Hall, 1989.
Stoller R. Sex and Gender. N-Y., Aronson, 1968.
Stoneman Z., Brody G. Two's company, three makes a difference: An examination of mothers and fathers speech to their young children // Child Development, 1981, № 52, p. 705-707.
Street S., Kimmel E., Kromrey J. D. Revising university student gender perceptions // Sex Role, 1995, v. 33 (3-4), p. 183-201.
Stroebe W., Insko C. A., Thompson V. D., Layton B. D. Effect of physical attractiveness, attitude similarity, and sex on various aspects of interpersonal attraction // J. of Personality and Soc. Psychol., 1971, v. 18, p. 79-91.
Summerskill J., Darling C. D. Sex differences in adjustment to college // J. Educ. Psychol., 1955, v. 46, p. 355-361.
Swaab D. F., Fliers E. A sexually dimorphic nucleus in the human brain // Science, 1985, v. 228, p. 1112-1115.
Sweeney E. J. Sex differences in problem solving. Stanford Univ., Dept. Psychol., Tech. Rep., №1, Dec. 1, 1953.
Swim J. K., Aikin K. J., Hall W. S., Hunter B. A. Sexism and racism: Old-fashioned and modern prejudices // J. of Personality and Social Psychology, 1995, v. 68, p. 199-214.
Symonds P. M. Changes in sex differences in problems and interests of adolescents with increasing age // J. genetic. Psychol., 1937, v. 50, p. 83-89.
Takacs C. Enjoy your gifted child. N-Y., 1986.
Tannen D. You just don't understand: Women and men in conversation. N-Y., Morrow, 1990.
Tanner J. M. Fetus into man: Physical growth from conception to maturity. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1978.

Tavris C. The mismeasure of women. N-Y., Simon and Schuster, 1992.

Tavris C., Offir C. The longest war: Sex differences in perspective. N-Y., Harcourt Brace Jovanovich, 1977.

Taylor M. C., Hall J. A. Psychological androgyny: Theories, methods and conclusions // Psychol. Bull., 1982, v. 92, № 2, p. 347-366.

Terman L. M. Psychological sex differences // L. Garmishael (ed.). Manual of Child Psychology. N-Y., Wiley, 1946.

Terman L. M. et al. Genetic studies of genius. V. 1, California, Stanford Univ. Press, 1925.

Terman L. M., Miles C. C. Sex and personality: studies in masculinity and femininity. N-Y., McGraw-Hill, 1936.

Terman L. M., Oden M. H. The gifted child grows up. Stanford Univ. Press, Calif., 1947.

Terman L. M., Tyler L. E. Psychological sex differences // L. Carmichael (ed.). Manual of Child Psychology (2 Ed.). N.-Y., Wiley, 1954, p. 1064-1114.

Thompson S. K. Gender labels and early sex-role development // Child Development, 1975,v.46,p.339-347.

Tieger T. On the biological basis of sex differences in aggression // Child Development, 1980, v. 51, p. 943-963.

Traxler A. E., Mc Call W. C. Some data on the Kuder Preference Record // Educ. Psychol. Measmt., 1941, v. 1, p. 253-268.

Traxler A. E., Spaulding G. Sex differences in achievement of independed school pupils as measured by Stanford Achivement Test, Form K // Educ. Rec. Bull., 1954, № 63, p. 69-80.

Triandis H. C. Culture and social behavior. N-Y., McGraw-Hill, 1994.

Trotman S., Hummond G. R. Sex differences in task depended EEG asymmetry // Psychophysiol., 1979, v. 16, № 5, p. 429-431.

Trumbull R. A. A study in relationships between factors of personality and intelligence // J. soc. Psychol., 1953, v. 38, p. 161-173.

Tucker J. S., Friedman H. S. Sex differences in nonverbal expressiveness: emotional expression, personality and impressions // J. of Nonverbal behavior, 1993, summer, p. 103-118.

Ulanov A. Receiving Woman: Studies in the Psychology and Theology of the Feminine. Westminster, Philadelphia, 1981.

Unger R. K. Towards a redefinition of sex and gender // Am. Psychol., 1979, v. 34, p. 1085-1094.

Unger R. K. Imperfect reflections of reality: Psychology constructs gender // Making a difference: Psychology and the construction of gender. New Haven, L., Yale University Press, 1990.

UNICEF. The State of the World's Children. Oxford-N.-Y., Oxford University Press for UNICEF, 1995, p. 72-75.

Valdez R. L., Gutek B. A. Family roles: A help or hindrance for working women? // B. A. Gutek, L. Larwood (eds.). Women's career development. Beverly Hills, Sage, 1987, p. l57-169.

Vecerka L. Die sociale Verhalten von Madchen wahrend des Reif Zeit. Wien., 1926.

Visher S. S. Scientist starred, 1903-1943, in «American men of science». Baltimore, Johns Hopkins Press, 1947.

Vredenberg K., Krames L., Flett G. L. Sex differences in the clinical expression of depression // Sex Roles, 1986, v. 14, p. 37-49.

Waber D. P. Sex differences in cognition: A function of maturation rate? // Science, 1976, v. 192, № 4239, p. 572-574.

Walker L., Wallston B. Social adaptation: A review of dual earner family literature // L. L. Abate (ed.). The handbook of family psychology and therapy. Homewood, IL, Dorsey, 1985, p. 698-740.

Walsh M. R. (ed.). The psychology of women. On-going debates. New Haven-London, Yale Univ. Press, 1987.

Ware N., Steckler N. Choosing a science major: The experience of women and men // Womens Studies Quarterly, 1983, v. 11.

Warrenberg S., Pagano R. Sex differences in EEG asymmetry predict performance of visiopatial tasks // Psychophysiol., 1981, v. 18, № 2, p. 171-172.

Watson J., Breed W., Posman H. A study in urban conversation: sample of 1001 remarks overheard in Manhattan // J. soc. Psychol., 1948, v. 28, p. 121-123.

Wayne S. J., Liden R. C., Sparrowe R. T. Developing leader — member exchanges. The influence of gender and integration // Am. Behav. Science, 1994,v. 37, № 5, p. 697-714.

Weisfeld G. E., Billings R. L. Observations on adolescence // K. B. McDonald (ed.). Sociobiological perspectives on human development. N-Y., Springer Verlag, 1988.

Weitzman L. W. Sex role socialization: A focus on women. Palo Alto (Calif.), Mayfield Publishing Co., 1979, v. 12.

Wesman A. G. Separation of sex groups in test reporting // J. educ. Psychol., 1949, v. 40, p. 223-229.

Whalen R. E. Brain mechanisms controlling sexual behavior // Beach F. A. (ed.). Sexuality in Four Perspectives. Baltimore- London, 1977, p. 215-246.

Wiley M. G., Eskilson A. Gender arid family/ career conflict: Reaction of bosses // Sex Roles, 1988, v. 19, p. 445-465.

Williams H. D. A survey of predelinquent children in ten middle western cities // J. juv. Res., 1933, v. 17, p. 163-174.

Williams J. E., Bennet S. M., Best D. L. Awareness and expression of sex stereotypes in young children // Developmental Psychology, 1975, v. 5(2), p. 635-642.

Williams J. E., Best D. L. Sex stereotypes and intergroup relations // S. Worshel, W. G. Austin (eds.). Psychology of intergroup relations. Chicago, Nelson-Hall, 1986, p. 244-259.

Williams J. E., Best D. L. Sex and psyche: Gender and self viewed cross-culturally. Beverly Hills, Sage, 1990.

Wilson G. Equal, but different // The Times Higher Education Supplement. Times of London, 1994, March 25.

Witelson S. F. Sex and synile hemisphere: Specialization of the right hemisphere for spatial processing // Science, 1976, v. 193, № 4251, p. 425-427.

Witkin H. F. et al. Personality through perception. N.-Y., Harper, 1954.

Witty P. A genetic study of fifty gifted children // 39-th Yearb., Nat. Soc. Stud. Educ., 1940, Part II, p. 401-409.

Wolf D. A., Wolf V. V., Best C. L. Child victims of sexual abuse // V. B. VanHaselt, R. L. Morrison, A. S. Bellack, M. Herson (eds.). Handbook of famile violence. N-Y., Plenium, 1988.

Wood W. Meta-analytic review of sex differences in group performance // Psychol. Bulletin, 1987, v. 102, №1, p. 53-71.

Wormack L. Sex differences in factorial dimension of verbal, logic, mathematical and visuospatial ability // Perceptual and Motor Skills, 1980, № 2, p. 455.

Yamamuchi K., Temper D. The development of a money attitude scale // J. of Personality Assessment, 1982, № 46, p. 522-528.

Yamauchi H. Effects of Verbal Cues of Fantasy of Fear of Success // Psychological Reports, 1989, v. 65(1).

Young E. Animus and Anima. Spring, N-Y, 1957.

Zajonc R. Attitudinal effects of mere exposure // J. of Personality and Social Psychol., 1968, v. 9, p. 1-27.

Zanna M., Crosby F., Loewenstein G. Male reference groups and discontent among female professionals // B. A. Gutek, L. Larwood (eds.). Woman's career development. Beverly Hills, Sage, 1987.

Zaslow M. J., Hayes C. D. Sex differences in children?s responses to psychosocial stress: Toward a cross-context analysis // M. E. Lamb, A. L. Brown, B. Rogoff (eds.). Advances in developmental psychology. Hilksdale, NJ, Erlbaum, 1986, v. 4, p. 285-338.

Zille N. U.S. children and their families: Current conditions and recent trends, 1989. Newsletter of the Society Research in Child Development, 1991, p. 1-3.

Алфавитный указатель

A

И

К

Л

М

Р

С

Ю

Я